

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ФИЛИМОНУ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВВЕДЕНІЕ

Въ одно время съ посланіемъ къ Колоссаемъ было написано и послано и посланіе къ Филимону. Предлагаемъ и толкованіе сего послѣдняго вмѣстѣ съ первымъ, хотя по содержанію оно очень прилично стоитъ въ ряду съ пастырскими посланіями; ибо даетъ пастырямъ очень назидательный примѣръ попеченія о спасеніи душъ и того, какъ должно дѣйствовать въ обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, коихъ касается посланіе.

«Филимонъ былъ изъ числа увѣровавшихъ, жилъ въ Колоссахъ, гдѣ домъ его сохранился и до настоящаго времени», пишетъ Θεодоритъ. «Онъ былъ однимъ изъ почтенныхъ и благородныхъ мужей» (св. Злат.). Къ вѣрѣ обращенъ самимъ св. Павломъ, который потому пишетъ ему: *самъ себѣ ми еси долженъ* (Флм. 1:19). Гдѣ обращенъ, на это нѣтъ указаній. Можно полагать, въ Ефесѣ, во время долговременнаго тамъ пребыванія св. Павла; ибо Колоссы съ Ефесомъ были въ постоянныхъ сношеніяхъ, торговыхъ и, кажется, административныхъ. Увѣровавъ, св. Филимонъ не пребылъ безплоднымъ, но представлялъ и въ своемъ лицѣ и во всей семьѣ образецъ вѣры и жизни по вѣрѣ. Св. Павелъ называетъ его *споспѣшникомъ* своимъ;

почему надо полагать, что онъ не мало содѣйствовалъ обращенію своихъ согражданъ, то самъ по себѣ, то совмѣстно съ Епафрасомъ; увѣровавшимъ же пребывать въ вѣрѣ содѣйствовалъ тѣмъ, что домъ свой сдѣлалъ мѣстомъ собранія ихъ, гдѣ они насыщались и ученіемъ и таинствами. Вообще «домъ его былъ пристанищемъ для всѣхъ святыхъ, и св. Павелъ свидѣтельствуется, что имъ *утробы святыхъ почиша* (Флм. 1:7)» (св. Злат.). Въ это время, когда писано посланіе, не видно, чтобъ онъ принадлежалъ къ освященнымъ лицамъ. Но впоследствии, какъ преданіе передаетъ, онъ былъ епископомъ, по однимъ, въ Колоссахъ же (Постан. Апост. 7, 49), по другимъ — въ Газѣ, и пріялъ мученической вѣнецъ при Неронѣ, въ Колоссахъ, вмѣстѣ съ Архиппомъ и Апфіею отъ правителя Ефесскаго. Память его, вмѣстѣ съ Архиппомъ и Апфіею 22 февраля.

Онисимъ — слуга Филимоновъ (Флм. 1:16). Провинившись какимъ-то несоблюденіемъ господскихъ интересовъ (Флм. 1:11, 18) и боясь наказанія, бывавшаго въ тѣ времена очень строгимъ, онъ бѣжалъ и добрался до Рима, гдѣ тогда находился въ узахъ св. Павелъ. Св. Павелъ могъ быть ему извѣстенъ со времени обращенія Филимона, коего могъ сопровождать въ Ефесь; ибо рабы тогда, какъ были подъ сильнымъ гнетомъ, такъ нерѣдко выслуживались и были лицами довѣренными у господъ и пользовавшимися уваженіемъ стороннихъ. Къ числу такихъ, надо полагать, принадлежалъ и Онисимъ; почему Апостоль въ посланіи къ Колоссянамъ выразился о немъ: *уже отъ*

вась (Кол. 4:9), какъ о лицѣ всѣмъ извѣстномъ и не бывшемъ на худомъ счету. Какъ довѣренный Филимоновъ, онъ сопровождалъ его всюду, былъ съ нимъ и въ Ефесѣ, когда онъ обратился къ вѣрѣ, но самъ оставался въ невѣрїи какъ въ то время, такъ и послѣ, можетъ быть потому, что некогда было объ этомъ подумать. Теперь же на свободѣ или вмѣстѣ съ другими привлеченъ былъ послушать св. Павла, или, можетъ быть, былъ приведенъ на проповѣдь Епафрасомъ, а прямое сказать, благодать Божія нашла мѣсто въ немъ и привела его туда, гдѣ онъ могъ найти врачевство болѣвшей душѣ своей. Послушавъ св. Павла, онъ обратился къ вѣрѣ и принялъ во святомъ крещенїи благодать возрожденїя. Св. Павелъ очень полюбилъ его, такъ что назвалъ его *утробою своею* (Флм. 1:12). И надо полагать, что Онисимъ былъ украшенъ достолюбезными качествами, которыя еще паче возвысились подъ дѣйствиємъ благодати, и что его погрѣшность предъ господиномъ своимъ была какая-либо случайная. По симъ качествамъ св. Павелъ хотѣлъ его удержать при себѣ, чтобъ онъ послужилъ ему въ узахъ; но не рѣшился этого сдѣлать безъ согласїя его господина, хотя былъ увѣренъ, что тотъ ничего не сказалъ бы противъ этого. Почему положилъ отослать его къ Филимону, чтобъ сей послѣдній, если найдетъ удобнымъ, самъ своею волею отдалъ ему Онисима на временное прислуживаніе въ темницѣ (Флм. 1:13). Въ это время надо было посылать Тихика въ Колоссы съ посланїемъ. Къ нему въ спутники и присоединилъ св. Павелъ Онисима.

Оправданный вѣрою и принятый въ благодать Божию, Онисимъ все-же оставался отвѣтнымъ предъ своимъ господиномъ. Посему отсылая его къ Филимону, св. Павелъ счелъ нужнымъ написать къ сему послѣднему посланіе и просить его явиться милостивымъ къ рабу своему виновному и бѣглецу, простить его и принять не какъ уже раба, а какъ брата возлюбленнаго, порожденнаго духовно отъ тогоже отца, который породилъ и его самого. Склоненіе къ сему Филимону и составляетъ содержаніе и цѣль посланія къ нему св. Павла.

Считается очень достовѣрнымъ, что Филимонъ, и самъ по себѣ столь добрый, исполнилъ желаніе св. Павла, и принявъ въ свою любовь Онисима, отослалъ его обратно къ св. Павлу, кажется, уже какъ свободнаго. Преданіе потомъ считаетъ его епископомъ Береи Македонской (Пост. апост. означ. мѣсто), и мученикомъ въ Римѣ при Троянѣ. Онисимъ, епископъ Ефесскій послѣ св. Тимоѳея, посему будетъ иное лице. Память его 15 февраля.

Этими замѣчаніями дается отвѣтъ на всѣ обычные относительно посланій вопросы, — когда, гдѣ, по какому поводу, съ какою цѣлію написано и что содержитъ посланіе къ Филимону. Но у иныхъ рождается вопросъ, стоило ли вносить въ канонъ священныхъ книгъ посланіе съ такимъ частнымъ содержаніемъ. Приводимъ рѣшеніе его, предложенное свят. Златоустомъ. «Нѣкоторые говорятъ, что не нужно было присоединять это посланіе къ канону священныхъ книгъ, такъ какъ оно касается маловажнаго дѣла, только

одного человека; но пусть узнаютъ высказывающіе такое неодобреніе, что сами они достойны многихъ укоризнъ. Ибо не только столь малыя посланія и написанныя о такихъ обыкновенныхъ предметахъ слѣдовало принять (въ канонъ); но желательно, чтобы кто-нибудь въ состояніи былъ разсказать намъ полную исторію Апостоловъ, дабы не только о томъ, что они писали и говорили, но и о прочемъ ихъ образѣ жизни, что они ѣли и когда ѣли, когда сидѣли и куда ходили, что дѣлали каждый день, въ какихъ странахъ бывали, въ какой домъ входили и гдѣ плавали, обо всемъ этомъ разскажалъ бы подробно, — такой великой пользы исполнено все, что они дѣлали! Но многіе не знаютъ происходящей отсюда пользы, и потому высказываютъ неодобреніе. Если мы, взирая только на бездушныя мѣста, гдѣ они сидѣли, или были связаны, часто обращаемся къ нимъ мысленно, представляемъ ихъ добродѣтели, пробуждаемся отъ своей беспечности и становимся болѣе ревностными; то тѣмъ болѣе было бы такъ, еслибы мы слышали ихъ слова и другія ихъ дѣянія. Если о другѣ всякой спрашиваетъ, гдѣ онъ живетъ, что дѣлаетъ, куда идетъ; то неужели, скажи мнѣ, намъ не слѣдуетъ знать все это о всеобщихъ учителяхъ вселенной? Кто живетъ духовно, того и одежда, и походка, и слова, и дѣла, вообще все приносятъ пользу слышащимъ, и никакого не встрѣчается къ тому препятствія и затрудненія. Впрочемъ вамъ полезно узнать, что это посланіе касается предметовъ необходимыхъ. Смотри же, сколько добра въ немъ заключается». — Указаніе уроковъ, по поводу сего

послания, короче передает бл. Теофилактъ, руководствуясь все же св. Златоустомъ. «Во первыхъ, пишетъ онъ, оно научаетъ насъ имѣть заботу и о тѣхъ, которые, по видимости, незначительны, какъ и Господь говоритъ: *да не презрите одинаго отъ малыхъ сихъ* (Мѡ. 18:10); во вторыхъ, — что если рабъ, такой неразумный и недобрый, обратился, то не должно никому отчаяваться и наипаче тѣмъ, которые выросли на свободѣ; въ третьихъ, что не должно подъ предлогомъ благочестія отторгать рабовъ отъ господъ, противъ воли сихъ послѣднихъ; въ четвертыхъ, — что не должно съ презрѣніемъ относиться къ рабамъ добродѣтельнымъ и не стыдиться ихъ, когда св. Павелъ называетъ чадомъ своимъ Онисима». Прибавимъ къ сему: св. Павелъ не разъ въ посланіяхъ своихъ говорилъ, что о Христѣ Иисусѣ *нѣсть рабъ, ни свободъ*. Изъ образа его дѣйствованія относительно Онисима видимъ, что его слово не было голое слово, но было выраженіемъ существа дѣла. Благодать Божія такъ сродняла всѣхъ вѣрующихъ, что они во глубинѣ сердца имѣли себя родными братьями и сестрами, какого бы рода и состоянія кто ни былъ. И Спаситель указалъ на иные нѣкіе законы родства духовнаго, говоря: кто мать и кто братія Мнѣ? — Отсюда слѣдуетъ, что въ христіанствѣ переменна внѣшняго положенія ничего не значитъ и не требуется. Оно все обращено на устройство духа, а не внѣшняго положенія, внося всюду свой христіанскій духъ, и всѣмъ собою открывая входъ въ царство Божіе. «Посему, dokonчимъ словами св. Златоуста, бл. Павелъ и даетъ рабамъ такой прекрасный совѣтъ: *рабъ ли*

призванъ былъ еси, да не нерадиши (1 Кор. 7:21), т.-е. оставайся въ рабствѣ. А необходимѣе всего то, чтобы не было хулимо слово Божіе, какъ говоритъ св. Павелъ въ другомъ посланіи: елицы суть подъ игомъ раби, своихъ господій всякія чести да сподобляются, да имя Божіе не хулится и ученіе (1 Тим. 6:1). Даже и язычники скажутъ, что и рабъ можетъ угодить Богу; иначе многіе были бы поставлены въ необходимость хулить и говорить, что христіанство низпровергаетъ весь порядокъ жизни, отнимая рабовъ у господъ и дѣлая насиліе. — Послѣ такихъ достоинствъ, хотя мы еще не все сказали, уже ли кто-нибудь станетъ думать, что это посланіе напрасно включено (въ канонъ книгъ священныхъ)? Не будетъ ли это крайнимъ безуміемъ? И такъ, прошу васъ, выслушаемъ со вниманіемъ посланіе, написанное Апостоломъ; уже получивъ отъ него столько пользы, мы получимъ ея еще больше при самомъ чтеніи».

Несмотря на то, что посланіе сіе такъ мало, оно по внѣшней своей формѣ имѣетъ все, что и большія посланія: имѣетъ свое — 1) *предисловіе*, — 1—7, и 3) *послѣсловіе*, — 22—25, и 2) *корпусъ* посланія — прошеніе принять благосклонно провинившагося, но раскаявшагося раба, — 8—21.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

I

ПРЕДИСЛОВІЕ, — 1—7

а) Надпись и привѣтствіе, — 1—3

Ст. 1, 2. *Павелъ узникъ Іисусъ Христовъ, и Тимоѳеи братъ, Филимону возлюбленному и споспѣшнику нашему, и Анфіи сестрѣ возлюбленной, и Архиппу соинственнику нашему, и домашней твоей церкви.*

Узникъ. Пиша посланіе къ Колоссянамъ, св. Павелъ называлъ себя Апостоломъ, а здѣсь, вмѣсто всякаго титла, называетъ себя узникомъ. Это потому, что тамъ надлежало дѣйствовать апостольскою властію, а здѣсь предлежитъ просить, силу же прошенію больше всего придають страданія и лишенія за дѣло, которое дорого и тому, къ кому обращается прошеніе. Но и одно состраданіе къ узнику само ходатайствовало за прошеніе. «Онъ говоритъ это не съ тѣмъ, чтобъ превознести себя, но чтобы сдѣлать полезное и убѣдить, — не для себя, но для того, чтобы скорѣе испросить милость другому. Онъ какъбы такъ говоритъ: для васъ я обложенъ этими узами, — подобно какъ говоритъ онъ въ другихъ мѣстахъ (Еф. 3:1 — «узникъ о васъ языцѣхъ»; 2 Тим. 2:9 — за благовѣстіе стражду до узъ»). Для него нѣтъ выше похвалы, какъ называться

страдальцемъ Христовымъ: *азъ бо, говорилъ онъ, язвы Господа Иисуса на тѣль моемъ ношу* (Гал. 6:17). Юзникъ *Иисусъ Христовъ*, потому что связанъ былъ за Него. Слыша объ узахъ Христовыхъ, кто не устыдился бы, кто не преклонился бы, кто не отдалъ бы самой души своей, а не только одного раба?» (св. Злат.). «Апостоль назваль себя юзникомъ, узами придавая наибольшую силу просьбѣ своей. За васъ, говорить, обложенъ я узами. Еслибъ я возлюбилъ покой, не ходилъ бы по вселенной и не предлагалъ Евангелія всѣмъ людямъ, то не извѣдалъ бы сего на опытъ» (Θеод.). «Этимъ онъ сильно склоняетъ на прошеніе, показывая, что содержимому въ узахъ за Христа справедливо сдѣлать удовольствіе» (Θеоф.).

И Тимоѳеи братъ. «Апостоль (какъбы недовольнымъ себя почитая къ упрошенію — Θεοф.) присовокупляетъ въ сопросители и другаго, дабы Филимонъ, слыша просьбу отъ многихъ, скорѣе склонился и оказалъ милость» (св. Злат.).

Филимону возлюбленному и споспѣшнику нашему. Эти слова берутъ Филимона прямо за сердце и прежде изложенія прошенія уже склоняютъ на него. Любовь понуждаетъ сдѣлать угодное любящему содружества ради, а сотрудничество — благопоспѣшенія ради общему дѣлу. «Если *возлюбленный*, то надежда на него не есть дерзость или безразсудство, но знакъ великой дружбы; если онъ *споспѣшникъ*, то не только долженъ принимать такія просьбы, но и благодарить за нихъ, ибо чрезъ это онъ дѣлаетъ добро и себѣ самому, устроая одно и тоже съ другими дѣло. Такимъ образомъ и безъ

просьбы ты имѣешь, говоритъ Апостоль, еще другое побужденіе оказать милость: если онъ полезенъ для Евангелія, а ты показываешь усердіе къ Евангелію, то тебѣ нужно не ожидать просьбы, а самому просить» (свят. Злат.). Филимонъ споспѣшникъ дѣлу Евангелія, хотя невидно, чтобъ былъ украшенъ какою-либо степенію священства. «Хотя не принадлежалъ онъ къ клиру, но какъ по любви ко Христу спомоществовалъ всячески церкви вѣрующихъ, то и называетъ его Апостоль соучастникомъ въ трудахъ своихъ. И много есть такихъ, которые, будучи достойны, отказываются отъ священства, почитая себя несильными проходить, какъ должно, сіе служеніе. Но потому самому они и являются достойнѣйшими того» (Амвр.).

И *Апфіи сестрѣ возлюбленнѣй.* «Она, кажется мнѣ, была супругою Филимона» (свят. Злат.). «Хвалить Филимона, наименовавъ его споспѣшникомъ; присоединяетъ къ нему и супругу, какъ сообщницу въ вѣрѣ; вѣроятно же, что она не будучи упомянута, стала бы противодѣйствовать написанному въ посланіи. Назвалъ ее бл. Павелъ возлюбленною, какъ украшенную вѣрою, и никто да не удивляется сему, хотя нынѣ оскорбляются нѣкоторые симъ привѣтствіемъ; потому что, во зло употребляя самое дѣло, и наименование сдѣлали укоризненнымъ; но въ древности слово это было честно и достохвально» (Θεод.).

И *Архиппу своинственнику.* Своинственникъ, — *συνσρατιστής*, воитель одного и тогоже съ Апостоломъ ополченія. Апостолы воевали съ невѣдѣніемъ и нечестіемъ и небесными орудіями воинствованія своего

всѣхъ покоряли подѣ иго вѣры Христовой. Въ этомъ же духѣ и направленіи воинствовалъ и Архиппъ, въ небольшомъ кругѣ среди Колоссянъ. Почему и назвалъ его св. Павелъ своинственникомъ. Ему было ввѣрено ученіе и управление колоссайской церкви, надо полагать, послѣ того, какъ отказался отъ сего Филимонъ. Но что онъ былъ Филимону? — Сынъ, братъ, дядя, другъ? — Видно, что онъ принадлежалъ къ той же семьѣ. Но кто бы онъ ни былъ, достаточно знать, что онъ былъ лице достойное того, чтобъ ему было ввѣрено попеченіе о цѣлой церкви. Св. Златоустъ говоритъ о немъ: «это тотъ самый Архиппъ, о которомъ въ посланіи къ Колоссаемъ Павелъ говоритъ: *и рцыте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господь, да совершиши е* (Кол. 4:17). Мнѣ кажется, что онъ былъ въ числѣ клира («ему ввѣрено было ученіе» — Θεод.); потому Апостоль и къ нему обращаетъ просьбу и называетъ его *своинственникомъ*, дабы содѣйствіемъ его достигнуть цѣли. Ибо если *своинственникъ*, то долженъ принять участіе и здѣсь (какъбы: воюешь вмѣстѣ въ дѣлѣ Евангелія, повоюй и здѣсь). — Посмотри на смиреніе Павла: онъ и Тимофея въ своей просьбѣ присоединяетъ къ себѣ, и проситъ не одного мужа, но и жену, и еще иного, вѣроятно, друга. Онъ не приказаніемъ хочетъ достигнуть желаемого и не обнаруживаетъ негодованія, если Филимонъ не тотчасъ послушается его повелѣнія, но поступаетъ какъбы человекъ неизвѣстный, располагая и ихъ сдѣлать тоже и подкрѣпить его просьбу; ибо не только просьба отъ многихъ, но и просьба, обращенная ко многимъ, способствуетъ къ

полученію просимаго».

И домашней твоей церкви. «Церковію называетъ Апостоль всѣхъ, находящихся въ домѣ, вѣрующихъ, совключая сюда и рабовъ» (Θеоф.). «Не опускаетъ онъ изъ виду и рабовъ; ибо зналъ, что часто и рѣчи рабовъ могутъ убѣдить господина, особенно когда просьба касается раба; притомъ, можетъ быть, они особенно и возбуждали огорченіе господина противъ Онисима. Апостоль, почтивъ ихъ привѣтствіемъ вмѣстѣ съ господами, не допускаетъ ихъ впасть въ завидованіе милуемому («но располагаетъ и ихъ сдѣлаться споспѣшниками ему въ убѣжденіи, удостоившись Апостольской чести». — (Θеод.). Впрочемъ онъ не подалъ и господину повода оскорбляться. Еслибы онъ назвалъ рабовъ по имени, то, можетъ быть, господинъ оскорбился бы; а еслибы вовсе не упомянулъ о нихъ, то, можетъ быть, тотъ остался бы недоволенъ. Посему смотри, какъ мудро Павелъ, упомянувъ о рабахъ, и ихъ почтилъ своимъ воспоминаніемъ, и его не раздражилъ. Ибо названіе *церковію* (всего дома) не попускаетъ господамъ оскорбляться, когда они поставляются вмѣстѣ съ рабами. Подлинно церковь не знаетъ различія между господиномъ и рабомъ; она различаетъ того и другаго по добродѣтели и порокамъ. Итакъ, если (домъ твой) есть церковь, то не оскорбляйся, что рабъ поставляется вмѣстѣ съ тобою; ибо *о Христѣ Иисусѣ нѣсть рабъ, ни свободъ* (Гал. 3:28) — (св. Злат.).

Ст. 3. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.*

Благодать и миръ — обычныя привѣтственные

благожеланія св. Павла. Благодать — сила во спасеніе, и всякое добро — отъ нея. Миръ — итогъ всѣхъ благъ благодатнаго домостроительства спасенія, именно умирненіе теченія внутренней жизни, безъ того обычно возметаемой какъ прахъ дѣйствіемъ властвующихъ тамъ страстей, — помирненіе съ теченіемъ внѣшней жизни, при всѣхъ соотношеніяхъ, пріятныхъ и непріятныхъ, паче же миръ съ Богомъ во Христѣ Іисусѣ, обвеселяющій несокрушимымъ упованіемъ вѣчнаго блаженства. Во всякомъ посланіи, смотря по цѣлямъ его, сіи благожеланія могутъ имѣть свои особые оттѣнки, болѣе или менѣе внушительные. Для настоящаго посланія вотъ что кромѣ общаго значенія прозрѣваетъ въ *благодати и мирѣ* св. Златоустъ: «Напомнивъ о *благодати*, Апостоль приводитъ Филимону на память собственные его грѣхи. Подумай, говоритъ какъбы, какъ много грѣховъ простилъ тебѣ Господь, какъ ты спасенъ *благодатию*, и подражай Господу. Испрашиваетъ ему *мира*, — и справедливо; ибо миръ бываетъ тогда, когда мы подражаемъ Господу, когда благодать пребываетъ съ нами. Такъ и тотъ рабъ, который оказался немилосердымъ къ подобному себѣ рабу, пока не требовалъ отъ него ста динаріевъ, дотолѣ пользовался милостию господина; а когда сталъ требовать, тогда былъ лишенъ ея и преданъ мучителямъ (Мѡ. 18:34)».

б) Начало посланія, — 4—7

«Не вдругъ и не въ самомъ началѣ посланія Апостоль

просить о милости, но сначала выразил удивление к этому мужу и похвалил его за добродѣтели; представил также немаловажное доказательство и своей любви к нему в томъ, что всегда воспоминаетъ о немъ въ молитвахъ своихъ, и сказалъ, что многіе находятъ у него покой и что ко всѣмъ онъ оказываетъ кротость и вѣру; потомъ наконецъ начинаетъ рѣчь и о милости, и такимъ образомъ съ особенною силою убѣждаетъ его. Ибо, если другіе получаютъ отъ него то, чего просятъ, то тѣмъ болѣе Павелъ; если пришедши прежде другихъ, онъ достоинъ былъ бы получить просимое, то тѣмъ болѣе послѣ другихъ, и притомъ прося не для себя, а для другихъ» (св. Злат.).

Ст. 4. *Благодарю Бога моего, всегда память о тебѣ твоя въ молитвахъ моихъ.*

Всякой разъ, говоритъ, какъ молюсь, вспоминаю о тебѣ въ молитвѣ моей, и вспоминая о тебѣ благодарю Бога моего за тебя. Говоря, что благодарить Бога за Филимона, даетъ ему понять, что доволенъ имъ, что признаетъ его совершеннымъ въ христіанствѣ, и тѣмъ обвеселяетъ его и воодушевляетъ на большее добро: что не чуждо для цѣли посланія. Но вознося такимъ благодареніемъ вмѣстѣ съ собою предъ лице Божіе и духъ Филимона, научаетъ его въ Богѣ видѣть источникъ своихъ совершенствъ и паче смиряться при сознаніи ихъ, чѣмъ высокоумствовать о себѣ, стараясь всячески, подобно Апостолу, благодарнымъ явиться предъ Богомъ: что также не далеко отъ цѣли посланія; ибо благодарить не словомъ только должно, но паче дѣлами Богу угодными, изъ которыхъ одно тотчасъ и

предложить Апостоль.

Ст. 5. *Слышавъ любовь твою и вѣру, юже имаши ко Господу Иисусу и ко всѣмъ святымъ.*

Какія же совершенства Филимона, коими украсилъ его Богъ, возбуждали въ Апостоль благодарныя къ Богу чувства? Вѣра и любовь. Слышу, говорить, что ты примѣрный христіанинъ, и вѣру содержишь право и твердо, и дѣлами любви богатишься, и благодарю Бога «за твою доброту» (Θеоф.); ибо исповѣдую, какъ и самъ ты конечно сознаешь, что таковымъ содѣлала тебя благодать Божія. Сказалъ: *любовь и вѣру*, а потомъ: *къ Господу и къ святымъ*. И къ святымъ можно и должно являть и любовь и вѣру, какъ и къ Господу, но по общеутвердившемуся образу помышлений, вѣра приводитъ на умъ Господа, яко къ Нему естественно являемая, а любовь — святыхъ братій, какъ наиболѣе въ отношеніяхъ къ нимъ упражняющаяся. И къ Богу любовь видимою дѣлается въ любви къ святымъ братіямъ. Потому, когда кто, читая сіе мѣсто, будетъ въ умѣ своемъ такъ распредѣлять содержащееся въ немъ: вѣру къ Господу и любовь къ святымъ; то этого нельзя считать несоотвѣтствующимъ словамъ Апостола. Наши толковники въ этомъ именно смыслѣ и перифразируютъ сіе мѣсто. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «прославляю Бога всяческихъ; ибо слышу, какую возимѣлъ ты вѣру въ спасшаго Владыку, и сколь великую имѣешь любовь, и какихъ услугъ удостоиваешь уважающихъ божественное. Тоже и у Амвросіаста: «Апостоль говоритъ, что радуется и благодареніе къ Богу возносить въ молитвахъ своихъ за то, что

Филимонъ былъ твердъ въ вѣрѣ и прилежалъ добрымъ дѣламъ».

Слышавъ — ακουων, — слыша непрестанно, какъбы кто въ уши ему твердилъ о томъ. При сихъ словахъ Филимонъ могъ подумать объ Епафрасѣ, какъ хвалителѣ; но могъ ему придти на умъ и Онисимъ; можетъ быть и Апостоль его именно разумѣлъ, говоря сіе, — и разумѣлъ его потому, что такъ и на дѣлѣ было. Онисимъ хвалилъ своего господина предъ св. Павломъ, выставляя его добрыя качества, чтобъ расположить Апостола написать къ нему. Епафрасъ подтвердилъ это; и посланіе пишется, въ полной увѣренности въ успѣхъ его, къ чему не мало должно было содѣйствовать и: слыша. Но и безъ того, напоминаніе о добротѣ Филимона ко всѣмъ вѣрнымъ будто напередъ уже обязывало его явить такую же доброту и къ Онисиму, ставшему теперь вѣрнымъ. Блаж. Теофилактъ предполагаемую при семъ мысль у Апостола излагаетъ такъ: «поелику ты любишь всѣхъ святыхъ, т.-е. вѣрныхъ, то долженствуешь полюбить и Онисима; ибо и онъ есть уже вѣрный, чтобъ чрезъ это явить себя и Господа любящимъ. Видишь, какія понудительныя онъ собираетъ въ умѣ его помышленія къ удовлетворенію прошенія?»

Ст. 6. *Яко да общеніе твоея вѣры дѣйствительно будетъ въ разумъ всякаго блага, еже въ васъ, о Христъ Исусъ.*

Слова сіи можно относить и къ молитвѣ св. Павла такъ: молюсь, яко да, и проч., — и къ добродѣланію Филимона, такъ: имѣешь вѣру и любовь, побуждаясь къ сему тѣмъ, яко да и проч. Наши всѣ толковники видятъ

здѣсь продолженіе молитвы св. Павла. Благодарю Бога, слыша о любви твоей и вѣрѣ, и молюся, да паче и паче множатся дѣла любви твоей и вѣра твоя является дѣйственнойю. Св. Златоустъ говоритъ: «молюсь, говоритъ, да общеніе вѣры твоя дѣйственно будетъ. (Въ чемъ и какъ?) Въ разумъ всякаго блага, — т.-е. чтобы ты достигъ всякой добродѣтели, чтобъ у тебя не было никакого недостатка. Вѣра бываетъ дѣйственнойю тогда, когда сопровождается дѣлами. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Не сказалъ: вѣра твоя, но: общеніе вѣры твоя (общая съ нами вѣра твоя), соединяя его съ собою и внушая, что они одно тѣло, и тѣмъ съ особенною силою убѣждая его. Если ты, говоритъ, сообщникъ мой въ вѣрѣ, то долженъ быть сообщникомъ и во всемъ другомъ». Бл. Теодоритъ выражаетъ сію же мысль обще краткимъ словомъ: «и прошу и молю общаго Благодѣтеля даровать тебѣ совершенное обладаніе благами. А Экуменій слово за словомъ вводитъ въ толкованіе: «яко да общеніе вѣры». Соединяя его съ собою (Апостоль), какъбы говорилъ: общая (наша съ тобою) и общетворная вѣра. Но (спросить кто) чего ради ты такъ благодаришь Бога (или о чемъ такъ молишься)? — Яко, говоритъ, да общеніе вѣры твоя дѣйственно будетъ. Какъ же оно дѣйственно будетъ? Чрезъ познаніе, говоритъ, тобою и дѣланіе всякаго блага. О Христъ Исусъ, (— εἰς Χριστὸν Ἰησοῦν, — во Христа, или для Христа Исуса). Ибо дѣлающей кому либо добро дѣлаетъ оное Христу, особенно когда дѣлаетъ святымъ Его». Всѣ изложенныя мысли собралъ бл. Теофилактъ и предлагаетъ въ такомъ видѣ: «Благодарю, говоритъ Апостоль, Бога за

любовь твою, моляся и о томъ, чтобы вѣра твоя, какую имѣешь ты обще съ нами, была дѣйствевна, — дѣятельная и живая въ познаніи тобою всякаго дѣла благаго, т.-е. въ томъ, чтобъ тебѣ возлюбить его и въ дѣло производить. Ибо вѣра тогда жива бываетъ, когда мы прилежимъ всякому дѣлу благому, какъ и мертва, когда бываетъ безъ добрыхъ дѣлъ. Приложилъ Апостоль и: *еже въ васъ*, чтобы показать, что Филимонъ и теперь имѣетъ уже всякое благое въ себѣ дѣло, какъбы такъ говоря: въ познаніи всякаго дѣла благаго, и теперь въ васъ, т.-е. въ тебѣ уже сущаго. Сказавъ: *общеніе вѣры*, соединяетъ Филимона съ собою св. Павелъ и едино творить. Общая вѣра есть и единотворна, такъ что ты долженъ и едино со мною мудрствовать (одинаково со мною смотрѣть на вещи и лица). Или общеніемъ вѣры онъ называетъ милостыню, бывающую отъ великой вѣры. Итакъ Апостоль говоритъ: память о тебѣ творю, моляся, да общительное и благоподатливое расположеніе твое никогда не престаетъ, но паче и паче да изливаешь ты на нуждающихся всякое благо, *еже въ васъ*, т.-е. которое есть у тебя. — *Во Христа Іисуса*. Ко Христу Іисусу, говоритъ, возносится всякое благо, какое дѣлаешь ты нуждающимся, особенно святымъ. Такъ и теперь, если примешь Онисима и сдѣлаешь мнѣ удовольствіе, то самому Христу то сдѣлаешь».

Если отнести сіи слова къ Филимону, течение мыслей будетъ такое: благодарю Бога въ молитвахъ моихъ о тебѣ, слыша любовь твою и вѣру — ко Господу и святымъ, — которыя имѣешь ты, побуждаясь къ сему тѣмъ, чтобъ не допустить вѣрѣ своей оставаться

праздною и бездѣйственною, но всегда держать ее дѣйственною. *Общеніе вѣры* будетъ тогда значить то, что ты бросилъ язычество и вступилъ въ общеніе съ Господомъ и съ вѣрующими въ Него, что приобщился христіанской вѣрѣ. Приобщившись вѣры единой истинной, ты ревновалъ и ревнуешь о томъ, чтобъ она не была въ тебѣ праздною и недѣйственною, но была дѣйствительна, не довольствуешься по имени только быть христіаниномъ, но ревнуешь и самымъ дѣломъ быть имъ, быть истинно такимъ, какъ требуетъ вѣра сія. Чтò же побуждаетъ и чтò воодушевляетъ его жить и дѣйствовать такъ? — Сознаніе великихъ благъ полученныхъ отъ вѣры. Слово *въ разумѣ*, — *εν επιγνωσι*, — въ признаніи, въ сознаніи. Уразумѣвъ и сознавая, сколько благъ получилъ, увѣровавъ въ Господа, ревнуетъ и самъ о всякомъ добрѣ, ревнуетъ дѣлать, чтобъ вѣра его была дѣйствительна, что не напрасно сподобленъ общенія вѣры, а являетъ себя плодоноснымъ. — Говорить: въ сознаніи *всякаго блага*. Не одно благо получено, а всякое: отпущеніе грѣховъ, познаніе истины — полной, благодать Св. Духа, созидающая въ сердцѣ добрыя расположенія, миръ и радость въ Духѣ, и паче всего неложное обѣтованіе наслѣдія царства небеснаго, съ вѣрными начатками онаго еще здѣсь. Сознавая все это, ты ревнуешь благодарнымъ явиться къ Благодателю, всякое дѣлая добро. *Еже въ васъ* не въ другихъ видишь ты такія блага, какъбы вдали. Но они у тебя предъ глазами, въ каждомъ изъ васъ, и въ тебѣ самомъ. *Вмѣсто въ васъ* стали нынѣ читать: *въ насъ*, разумѣя христіанъ вообще. Духовныя

блага отъ вѣры Христовой были повсюдны и всякій ихъ испытывалъ. Въ отвѣтъ на то, зачѣмъ ты перешелъ къ христіанамъ, можно было смѣло отвѣчать: видишь, сколько благъ она даетъ? — Какъ же не предпочесть ее всѣмъ другимъ вѣрамъ? — При этомъ относительно слова: *въ разумъ всякаго блага* возможна и такая мысль: чтобъ другимъ невѣрующимъ еще дать разумѣть, сколько благъ въ вѣрѣ нашей, и тѣмъ расположить ихъ признать ее единою истинною вѣрою и перейти и прилѣпиться къ ней. — *Во Христѣ Иисусѣ*, — εἰς Χριστὸν Ἰησοῦν, — двояко можно понимать: или εἰς признать равнымъ εἰν, какъ въ славянскомъ переводѣ. Тогда будетъ слово сіе — въ связи съ предыдущими непосредственно словами: въ сознаниі всякаго блага, полученнаго во Христѣ Иисусѣ, по домостроительству спасенія, Имъ совершенному и учрежденному. Или εἰς оставить въ своемъ значеніи, — какъ указателя цѣли и направленія дѣлъ. Тогда надо будетъ отнести его къ — *дѣйствиительно будетъ*, — да общеніе вѣры твоея дѣйствиительно будетъ для Христа Иисуса, въ угожденіе Ему, во славу имени Его и въ содѣйствіе дѣлу спасенія всѣхъ, Христомъ Иисусомъ совершеннаго и совершаемаго.

Ст. 7. *Радость бо имамъ многу и утѣшеніе о любви твоей, яко утробы святыхъ почиша тобою, брате.*

Показываетъ Апостоль, что побуждаетъ его благодарить Бога за Филимона и молить, чтобы онъ все добрѣе и добрѣе дѣлался, говоря какъбы: любовь твоя дѣятельная радуетъ меня и утѣшаетъ, не потому только, что она есть зеркало твоего совершенства христіанскаго, но паче потому, что ты упокоиваешь всѣхъ братій.

Св. Павелъ былъ въ такомъ живомъ союзѣ со всѣми вѣрующими, что все бывающее съ ними принималъ, какъбы то съ нимъ самимъ случилось: радовался, когда у нихъ все шло благополучно, — скорбѣлъ, когда кого угнетали горе и нужда, и утѣшался, когда кто облегчалъ участь скорбящихъ и нуждающихся. Такъ и здѣсь, радовался онъ о добротѣ Филимона, и въ узахъ своихъ скорбныхъ утѣшеніемъ себѣ имѣлъ то, что имъ утробы святыхъ почиша какъ бы тѣмъ была упокоиваема его собственная утроба. «Мы не только радуемся (за тебя), но и утѣшаемся (по причинѣ тѣхъ упокоенныхъ), потому что они — наши члены» (св. Злат.).

Но зачѣмъ св. Павелъ написалъ объ этомъ? За тѣмъ, что это очень шло къ цѣли посланія. Такія слова внушали Филимону, что если Апостоль, столь любимый и чтимый, утѣшается, когда я дѣлаю что либо для другихъ, не тѣмъ ли больше утѣшенія для него будетъ, если я сдѣлаю что либо для него. Если св. Павелъ обращался къ Филимону, какъ къ сыну, а онъ любилъ и чтилъ Апостола какъ отца; то такое именно внушительное помышленіе естественно должно было родиться въ Филимонѣ, и прежде прошенія расположить уже его къ удовлетворенію его. Св. Златоустъ говорить: «если между нами должно быть такое согласіе, что находящіеся въ скорбяхъ, хотя бы сами ничего не получали, должны радоваться, видя успокоеніе другихъ, такъ какъ облагодѣтельствовано одно тѣло; то тѣмъ болѣе (мы будемъ радоваться), если ты успокоишь и насъ».

Имамъ, — εχομεν, — имѣемъ. Можно допустить, что

св. Павелъ имѣлъ при семъ въ мысли св. Тимоѳея, коего принялъ въ сообщники писанія, или и другихъ, бывшихъ при немъ. Но вѣроятноѣ, что онъ говоритъ здѣсь о себѣ одномъ; потому славянскій переводъ вѣрно выражаетъ силу мысли Апостола, хотя не выдерживаетъ буквы.

Утробы святыхъ почиша указываетъ не на упокоеніе только странниковъ и бѣдныхъ доставленіемъ потребнаго имъ, хотя, кажется, это преимущественно имѣется въ виду; но вообще на всякое благодѣяніе, и духовное и вещественное, и ко всѣмъ, — и своимъ и чужимъ, и подаваемымъ нуждою, и небольшую какую имѣющимъ нужду. Бл. Феодоритъ пишетъ, говоря какъбы отъ лица Апостола: «всякой исполняюсь радости, что всякаго рода услуги оказываешь святымъ». Но не лучше ли въ семъ выраженіи видѣть не пространство благотворенія, а силу и теплоту расположенія, съ какими дѣлалось всякое добро. Такъ Св. Златоустъ: «не сказалъ: ты кротокъ, ты уступчивъ; но говоритъ сильнѣе и выразительнѣе: *яко утробы святыхъ почиша тобою*». Доканчиваетъ сію мысль бл. Теофилактъ: «не просто сказалъ: даешь святымъ, но упокоиваешь *утробы святыхъ*, т.-е. что они вседушно приѣмлютъ челоуѣколюбіе твое, какъ щедро и съ утѣшительнымъ радушіемъ предлагаемое имъ».

ПРОСИТЬ АПОСТОЛЬ
О МИЛОСТИВОМЪ ПРИНЯТИИ ОНИСИМА —

8—21

Въ этомъ прошеніи Апостоль выставяетъ самыя понудительныя побужденія удовлетворить его, устраняя все, что можно бы представить противъ того.

Ст. 8, 9. Сего ради многое дерзновение имѣя во Христв повелѣвати тебѣ, еже потребно есть: любве же ради паче молю, таковъ сый якоже Павелъ старецъ, нынѣ же и узникъ Иисуса Христа.

Здѣсь что ни слово, то новое побужденіе; и всѣ они опираются на лицѣ самого Апостола. Первое — апостольская власть. Хотя св. Павелъ отказывается въ настоящемъ случаѣ дѣйствовать въ силу ея, но поелику помянулъ о ней, то возродилъ въ душѣ Филимона сознание обязанности слушать его, какъ Апостола, хотя бы не приложено было другихъ побужденій. Власть сія поставлена Апостоломъ позади всѣхъ другихъ побужденій, но не закрыта ими, а видится, и всѣми ими заправляетъ, всѣмъ имъ особую придавая собою силу. Бл. Θεодоритъ мысль Апостола выражаетъ такъ: «я могъ бы, говоритъ Апостоль, смѣло поступить съ тобою, какъ

горячо вѣрующимъ, и велѣтъ по праву учителя, но не дѣлаю сего, обращаюсь же къ тебѣ съ просьбою».

Сего ради. Чего ради? Ради того, что сказано предъ симъ. Поелику ты таковъ, что всячески упокоиваешь утробы святыхъ; то мнѣ нечего напрягаться дѣйствовать на тебя властію апостольскою. Довольно напомнать тебѣ о нуждѣ, и ты конечно не откажешься исполнить ее. Ибо если для другихъ дѣлаешь, тѣмъ охотнѣе сдѣлаешь для меня.

Дерзновеніе имѣя. «Естественный законъ справедливости учитъ, что учителю достойно есть давать повелѣнія ученику» (Амвр.). И Апостоль очевидно имѣлъ въ виду возставить этотъ законъ въ сознаніи Филимона; но какъ это могло показаться рѣзкимъ, то онъ смягчаетъ его всячески. *Дерзновеніе*, говоритъ, *имѣя.* Дерзновеніе — доступъ, свобода говорить кому. Онъ представляетъ Филимона великимъ человѣкомъ, къ которому не всѣмъ свободенъ доступъ, себя же ставитъ въ рядъ простыхъ лицъ, наводя на мысль, что если имѣеть что особое сравнительно съ другими предъ Филимономъ, то это зависитъ отъ самого Филимона: самъ онъ далъ мнѣ такой свободный къ себѣ доступъ. За тѣмъ прибавляетъ: *во Христвѣ.* Это слово могло наводить и на такую мысль: власть имѣя о Христвѣ, какъ Апостоль Христовъ, могъ бы повелѣтъ тебѣ, и паче другихъ тебѣ, котораго родилъ къ новой жизни во Христвѣ. Но какъ предъ симъ онъ употребилъ слово — *дерзновеніе*, а не — власть; то и словомъ *во Христвѣ* наводилъ на мысль: по причинѣ сильной твоей вѣры во Христа Господа, имѣю дерзновеніе предлагать

тебѣ все, благоугодное Господу, не по власти апостольской, а по увѣренности въ твоей горячей вѣрѣ во Христа Господа, имѣя дерзновение или доступъ говорить тебѣ. И слово: повелѣвати, — *επιτασσειν*, употреблено смягченія ради, ибо оно значить и: дѣлать наказъ, какъ бы предлагать: не угодно ли. И — *εже* *потребно* *εсть*, — то *αυηκον*, — подобающее, пригодное, — къ той же цѣли направлено. Св. Златоустъ говоритъ: «Смотри, какъ онъ остерегается, чтобы и сказанное отъ сильной любви не поразило слушателя и не оскорбило его. Посему прежде нежели сказалъ: *повелѣвати* *тебѣ*, — ибо такое выраженіе было рѣзко, хотя бывъ сказано отъ любви, оно весьма легко могло достигнуть цѣли, — онъ отъ преизбытка осторожности дѣлаетъ оговорку: *дерзновение* *имѣя*, и этимъ показываетъ, что Филимонъ былъ мужъ великій, т.-е. говоритъ: ты самъ далъ намъ дерзновение; потомъ прибавляетъ: *во* *Христѣ*, и этимъ показываетъ, что онъ говоритъ такъ Филимону по причинѣ вѣры его во Христа; а потомъ уже и говоритъ: *повелѣвати* *тебѣ*, и не только это, но еще: *εже* *потребно* *εсть*, т.-е. справедливое дѣло. Смотри, сколькими доводами онъ убѣждаетъ Филимона; ты оказываешь, говоритъ, благодаренія другимъ, окажи и мнѣ, притомъ ради Христа, — и потому что это дѣло справедливо, и потому (далѣе), что этого требуетъ любовь».

Второе побужденіе — любовь. *Любве* *же* *ради* *паче* *молю*. «Любве ради, какую я тебя люблю и какую любимъ есмь тобою» (Экум.). Власть мою оставляю позади. Обращаюсь къ тебѣ лицомъ любви — братской,

дружеской, отеческой. Поелику рѣчь о дѣлѣ любви: то кто побѣдоноснѣе можетъ умолить о немъ, какъ не любовь? Ее и выставляю предъ тобою ходатаицею за мое прошеніе. Ради ея прошу. Всѣ другіе ходатаи (побужденія) медленно достигаютъ успѣха; любовь же быстро и сильно-дѣйствена. Ее и употребляю, потому что мнѣ сильно желательно имѣть успѣхъ въ прошеніи. Если любишь и если дорожишь моею любовію, сдѣлай по прошенію моему. Св. Златоустъ пишетъ: «Апостолъ какъбы такъ говоритъ: изъ прежнихъ примѣровъ я знаю, что и повелѣвая съ великою властію, я получу успѣхъ; но такъ какъ я особенно забочусь объ этомъ дѣлѣ, то любви ради молю. Здѣсь онъ вмѣстѣ выражаетъ и то и другое: и то, что надѣется на него, потому и повелѣваетъ, — и то, что особенно заботится объ этомъ дѣлѣ, потому и молить любви ради.

Третье, четвертое и пятое побужденіе. Таковъ сый. «Молю, будучи, говорить, такимъ, каковымъ подобаешь быть тому, кто силенъ склонить на свое прошеніе» (Экум.). Чтò же въ лицѣ его есть столь убѣдительное? — Павелъ, — старецъ, — узникъ. «Смотри, сколько понудительныхъ побужденій! Павелъ, отъ качествъ лица; отъ возраста, что старецъ; отъ того, чтò больше всего справедливо (чтò наиболѣе представляетъ правъ на услышаніе), что и узникъ Иисуса Христа» (Св. Злат.).

Павелъ. «Одного этого достаточно къ тому, чтобы убѣдить и склонить» (Экум.). «Смотри, кто проситель; одного упоминанія объ имени достаточно, чтобы внушить уваженіе и крайне упорному. Кто слышитъ — Павелъ, тотъ слышитъ имя проповѣдника вселенной,

воздѣлавшаго сушу и море, сосудъ избранный, и прочее, для перечисленія чего потребны тысячи языковъ» (Θеод.).

Старець. «Апостоль присовокупилъ и — что онъ *старець*, указывая на сѣдину, добытую трудами, и ею придавая бѣольшую убѣдительность слову» (Θеод.).

Нынѣ же и узникъ Іисуса Христа. «Почти Павла, почти старость, почти узы, которыми обложенъ я, какъ проповѣдникъ истины» (Θеодорить). «Ратоборца, увѣнчаннаго за подвиги, кто не принялъ бы съ распростертыми объятіями? Кто, видя связаннаго за Христа, не оказалъ бы тысячи услугъ?» (св. Злат.).

Ст. 10. *Молю тя о моемъ чадѣ, егоже родихъ во узахъ моихъ Онисима.*

Указываетъ предметъ прошенія, и тутъ же обставляетъ его такими опредѣленіями, которыя противъ воли должны расположить въ пользу прошенія. Уже прежними словами Филимонъ былъ довольно подготовленъ къ уступчивости, но еслибъ послѣ того Апостоль вдругъ помянулъ объ Онисимѣ, память о которомъ, вѣроятно, не перестала еще быть горькою и непріятною для Филимона, то этимъ разорилъ бы все, что произвели первыя слова. Почему напередъ сказываетъ, что теперь есть этотъ Онисимъ, и тѣмъ прежній неблаговидный образъ его закрываетъ, возбудивъ представленія о немъ самыя привлекательныя и нѣжныя: *чадо мое, — чадо, во узахъ рожденное.* Послѣ сихъ словъ, хотя бы имя Онисима и пораждало какое непріятное чувство и позывъ на строгость; но какъ его коснуться нельзя уже было, не

коснувшись самого свят. Павла, то всякая строгость господина къ рабу тѣмъ обезоруживалась, любовію и благоговѣніемъ къ Апостолу, который такъ близко принялъ къ себѣ неключимаго, сдѣлавшагося однакожъ ключимымъ, раба, что сталъ имѣть его чадомъ своимъ. Святой Златоустъ говоритъ: «смягчивъ такимъ образомъ (тѣмъ, что сказано предъ симъ) душу Филимона, Апостоль не вдругъ объявляетъ имя раба, но послѣ такой просьбы еще медлитъ. Вы знаете, какъ великъ бываетъ гнѣвъ господь на убѣжавшихъ рабовъ, особенно если это сдѣлано съ покражею, какъ сильно раздражаются они, хотя бы были добрыми господами. Посему Павелъ старается смягчить его всѣми доводами; и когда возбудилъ въ немъ готовность сдѣлать все, что бы ни было, и приготовилъ душу его ко всякому послушанію, тогда уже и высказываетъ вполнѣ свою просьбу».

Молю *тя*. «Не велико, если кто изъ простыхъ преклоняетъ главу, но то достойно похвалы, когда смиряетъ себя мужъ высокій. Апостоль молить того, кому имѣлъ власть повелѣвать, чтобы во всемъ дать примѣры ревнующимъ о совершенствѣ» (Амвр.). Молю — *о моемъ чадѣ*. «Кто возглаголетъ силы Господни» (Пс. 105:2)? Кто достойно восхвалитъ Божіе челоуѣколюбіе? Заслужившій наказаніе подкопатель стѣны, внезапно сталъ чадомъ Павловымъ» (Ѳеод.). И смиренное — *молю*, и это сердечное — *о чадѣ* должны были побѣдоносно дѣйствовать на сердце Филимона, который и самъ себя признавалъ чадомъ св. Павла. Любя св. Павла, онъ не могъ не расположиться любовно и къ

чаду его, хотя бы самъ не былъ въ такихъ же къ нему отношеніяхъ. Теперь чадо Павлово должно было возбуждать въ немъ уже родственныя чувства, поколику и онъ тоже имѣлъ рожденія начало. Онисимъ теперь долженъ видѣться ему уже не рабомъ, а братомъ. Ниже Апостоль такъ и называетъ его; но теперь ограничивается тѣмъ, чтобъ указать въ Онисимѣ чадо свое. «Такимъ образомъ Апостоль не только укрощаетъ гнѣвъ его, но и возбуждаетъ въ немъ чувство благорасположенія; я, говорить, не назвалъ бы его сыномъ, еслибы онъ не былъ весьма благонадеженъ. Какъ я назвалъ Тимоѳея, такъ называю и его» (св. Злат.).

Егоже родихъ во узахъ моихъ. «И узы не воспрепятствовали духовному роженію» (Теоод.). *Родихъ*, отродивъ водою и Духомъ. «Я огласилъ его благовѣстіемъ и увѣровавшаго повелѣлъ крестить банѣ пакибытія» (Теоф.). «Его, прибѣгшаго къ божественной помощи, св. Павелъ, бывши подъ стражею въ городѣ Римѣ, окрестилъ, провидя въ немъ благопотребный сосудъ» (Амвр.). *Родихъ во узахъ моихъ.* Поминаетъ о семь, какъ мать о болѣзняхъ роженія. И всякій рожденный дорогъ, тѣмъ паче дорогъ рожденный при трудныхъ обстоятельствахъ. «Опять для убѣжденія Апостоль указываетъ на узы, говоря какъ бы: Онисимъ достоинъ великой чести и потому, что рожденъ среди самыхъ подвиговъ; его надобно любить особенно потому, что онъ рожденъ среди искушеній за Христа. Ибо извѣстно, что мы питаемъ особую любовь къ дѣтямъ, рожденнымъ среди опасностей, которыхъ мы избѣжали. Такъ Рахиль любимаго Веніамина называетъ

сыномъ болъзни своя (Быт. 35:18)» (св. Злат.).

Онисима. Вотъ когда наконецъ сказываетъ и самое имя (свят. Злат.)! По словопроизводству Онисимъ значить полезный, плодовитый. Не это ли подало поводъ св. Павлу далѣе приложить, что если онъ былъ неблагопотребенъ, то это случайно; теперъ онъ уже не таковъ, уже не напрасно носить такое имя.

Ст. 11. *Иногда тебѣ непотребнаго, нынѣ же тебѣ и мнѣ благопотребна, егоже возпослахъ тебѣ.*

Еслибы Апостоль высказалъ все предыдущее, не упоминая объ Онисимѣ: то нѣтъ сомнѣнія, что тотчасъ же получилъ бы непрекословное согласіе на удовлетвореніе прошенія. Но когда помянулъ объ Онисимѣ, то хотя, можетъ быть, Филимонъ, изъ любви и уваженія къ Апостолу и при семъ тотчасъ же положилъ въ умѣ сдѣлать угодное ему; но, судя по-человѣчески, не могъ быть свободенъ отъ нѣкоторыхъ помышлений, сильныхъ возмущать его сердце и лишать возможности съ спокойнымъ духомъ привести въ исполненіе такое рѣшеніе. Могло тревожить его: такой непотребный; какъ его принять? Ктому же бѣгалъ и утащилъ (если утащилъ) то и то. Какая на него надежда? Апостоль зналъ, что будутъ такіе безпокойные помыслы, и не желая, чтобъ доброе Филимоново было совершено съ тяготою, какъ иго, а напротивъ сдѣлано охотно, съ мирнымъ расположеніемъ, спѣшитъ разсѣять такіе помыслы. Какъ наиболѣе тревожный между ними есть тотъ, что Онисимъ оказался непотребнымъ, то на немъ прежде и больше и останавливается св. Павелъ.

Онъ говоритъ какъбы: тебѣ можетъ придти на мысль:

такого непотребнаго принять!? Не отрицаю, что онъ былъ непотребенъ; но былъ, а не есть. Теперь, по пріятіи благодати возрожденія, онъ положилъ, отвергшись всего худаго, жить цѣломудренно и праведно, и благочестно, и помышляетъ уже не о чемъ-либо непотребномъ, но объ одномъ томъ, елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, *аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Флп. 4:8). Такого нельзя уже считать непотребнымъ, или опасаться отъ него опять чего-либо недобраго; напротивъ надобно не упустить его, чтобъ пользоваться его добрыми услугами, на которыя онъ готовъ и гождь теперь болѣе, чѣмъ былъ прежде. Такія мысли хотѣлъ породить свят. Павелъ въ умъ Филимона, назвавъ Онисима благопотребнымъ и ему и себѣ. Св. Златоустъ говоритъ: «Смотри, съ какимъ благоразуміемъ онъ исповѣдуетъ грѣхъ раба, и тѣмъ укрощаетъ гнѣвъ господина. Знаю, говоритъ, что онъ былъ непотребенъ; *нынѣ же тебѣ и мнѣ благопотребенъ*. Не сказалъ: *нынѣ же будетъ благопотребенъ*, но — *есть уже таковъ*, и не только тебѣ, но и мнѣ («онъ сталъ благочестенъ и святъ, и потому обоимъ намъ благопотребенъ» — Θεοф.). Апостоль присовокупилъ и свое лице, дабы надежды на слугу были достовѣрнѣе. Ибо если онъ благопотребенъ Павлу, требующему во всемъ великой исправности, то тѣмъ болѣе — господину».

Егоже возпослахъ тебѣ. Еслибъ Апостоль оставилъ Онисима при себѣ, предыдущій похвальный отзывъ не успокоилъ бы Филимона. Ему думалось бы: это онъ

тамъ у тебя такимъ представляется, а меня, можетъ быть, и знать не хочетъ. Апостоль отражаетъ такое помышленіе, отославъ Онисима, — говоря ему тѣмъ: на, самъ посмотри, каковъ онъ. Св. Златоустъ говоритъ: «и тѣмъ еще укрощаетъ гнѣвъ господина, что отдаетъ ему раба его; ибо господа особенно гнѣваются тогда, когда ходатайствуютъ предъ ними за рабовъ отсутствующихъ: этимъ самымъ онъ еще болѣе успокоилъ Филимона». Онъ говоритъ какъбы: я уловилъ бѣглеца твоего, но отсылаю его къ тебѣ не связаннымъ по рукамъ и ногамъ; самъ онъ, своими ногами свободно придетъ къ тебѣ. Съ своей стороны и Онисимъ, самъ являясь къ господину, предъ коимъ виновенъ, обнаруживалъ тѣмъ полную вѣру въ доброту его и располагалъ его въ свою пользу. Въ такомъ теченіи дѣла онъ очень походилъ на блуднаго, возвращавшагося къ отцу. Если это пришло на умъ Филимону, — а не придти почти не могло, — то это очень могло его расположить явиться въ принятіи бѣжавшаго раба подражателемъ тому, какъ отецъ принялъ блуднаго сына.

Ст. 12. Ты же его, сиречь утробу мою, приими.

«Опять не просто употребляетъ его имя, но съ прибавленіемъ убѣдительнѣйшаго выраженія, которое нѣжнѣе слова: сынъ. Утробу мою. Этимъ онъ выражаетъ великую любовь свою къ нему. Не сказалъ: возьми, не сказалъ: не гнѣвайся, но — приими, то-есть онъ достоинъ не только прощенія, но и чести, — почему? Потому что онъ сдѣлался сыномъ Павла» (св. Злат.). Ибо Апостоль словами: *утробу мою*, хотѣлъ выразить: «мой онъ сынъ, моею порожденъ утробою» (Θеодор.). «А сказавъ:

прими, — проославоу, — внушилъ: прими его съ любовію» (Экум.). Проославоу, какъ бы: простри къ нему объятія и прижми его къ сердцу своему. «Пріявь его, не его примешь, а мою утробу: такъ я его люблю, что всегда ношу въ сердцѣ моемъ» (Теоф.).

Ст. 13. *Егоже азъ хотѣлъ у себе держати, да вмѣсто тебе послужитъ ми во узахъ благовѣствованія.*

Подтверждаетъ, сколько Онисимъ сталъ благопотребенъ; столько, что, говоритъ, я хотѣлъ оставить его при себѣ, чтобъ послужилъ мнѣ въ узахъ, слѣдовательно считалъ его и вѣрнымъ, такъ что на него можно во всемъ положиться, и столь благоразумнымъ, что можетъ все дѣлать какъ должно; почему при немъ можно быть совершенно покойну. Къ подобному же удостовѣренію могли послужить и слѣдующія слова: *да вмѣсто тебе послужитъ мнѣ.* Ибо они и такую поражаютъ мысль: ты самъ не лучше бы послужилъ мнѣ. Такъ незамѣтно св. Павелъ возвысилъ Онисима до уровня съ господиномъ его Филимономъ. «Смотри, какова сила Евангелія: слугу сдѣлало оно равнымъ господину», взываетъ Θεодоритъ. «Смотри, какова мудрость у Апостола! Какъ онъ мало-по-малу слугу поставилъ на мѣсто господина!» прибавляютъ Экуменій съ Теофилактомъ.

Но не одно удостовѣреніе въ благонадежій Онисима хотѣлъ Апостоль представить Филимону этими словами. Кромѣ того, онъ имѣлъ въ мысли расположить его встрѣтить Онисима съ нѣкоторымъ уваженіемъ, какъ оказавшаго ему самому услугу. Филимонъ обязанъ былъ послужить Апостолу, какъ ученикъ учителю, и, нѣтъ

сомнѣнія, сознавалъ эту обязанность свою. Если положимъ, что, по сильной любви къ св. Павлу, онъ порывался послужить ему, и не имѣя возможности исполнить такого желанія, скорбѣлъ о томъ: то не можемъ не согласиться, что ему очень пріятно было услышать, что его слуга, хоть и непотребный иногда, хоть и помимо его воли и распоряженія, послужилъ вмѣсто него Апостолу. Само по себѣ это обстоятельство не великой цѣны, но ему дорого то, что святой Павелъ самъ такъ именно смотритъ на сіе служеніе, — не долгое, со времени обращенія до отправленія. Послѣ сего ему естественно было встрѣтить Онисима, какъ оказавшаго ему услугу. Свят. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, сколько онъ напередъ употребляетъ доводовъ, чтобы потомъ внушить къ нему уваженіе господина? Смотри, съ какою мудростію онъ дѣлаетъ и это; смотри, какъ онъ обязываетъ одного и воздаетъ честь другому. Ты видишь, говоритъ, что чрезъ него ты самъ оказываешь мнѣ служеніе». Бл. Теофилактъ проводитъ далѣе тоже внушеніе: «если ты обязанъ послужить мнѣ, а онъ дѣлаетъ это вмѣсто тебя, то отъ этого, явно, тебѣ прибыль».

Ст. 14. *Безъ твоя же воли ничтоже восхотѣхъ сотворити, да не аки по нуждѣ благое твое будетъ, но по воли.*

Будто слышитъ возраженіе Апостоль: говоришь: онъ столько благонадеженъ, что ты хотѣлъ оставить его при себѣ, однакожь спѣшишь поскорѣе проводить его отъ себя; вѣроятно, благонадежіе его не совсѣмъ надежно. — Нѣтъ, не то, говоритъ св. Павелъ. Это препровожденіе

его къ тебѣ имѣеть совсѣмъ другой смыслъ и другое побужденіе. Я не сомнѣваюсь, что, еслибъ я, оставивъ его при себѣ, только извѣстилъ тебя о томъ, прося твоего согласія на то, ты охотно бы согласился на то. И доброе бы сдѣлалъ дѣло. Но это добро твое имѣло бы нѣкоторый оттѣнокъ вынужденія; я же не хочу, чтобъ отъ тебя шло какое-либо добро, не ко мнѣ только, но вообще, не по воли твоей, — такъ какъ въ такомъ случаѣ оно теряло бы всю цѣну предъ очами Божиими: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9:7). Почему и отослалъ къ тебѣ Онисима, чтобъ, если ты распорядишься сдѣлать его услужителемъ мнѣ, то сдѣлалъ это по твоей доброй волѣ. Апостоль не настаиваетъ на томъ, чтобъ Онисимъ обратно былъ присланъ къ нему, потому что въ этомъ не настояло крайней нужды: около него всегда много было лицъ, готовыхъ сдѣлать для него все нужное; но оставляетъ это на свободу Филимону. Св. Златоустъ говоритъ: «сими словами Апостоль внушаетъ, что онъ больше имѣлъ въ виду его (Филимона), нежели раба; потому что оказываетъ ему великое уваженіе: *безъ твоея*, говоритъ, *воли не восхотѣхъ*». («И этимъ очень смягчаетъ Филимона» — Теоф.) Человѣкъ тогда особенно склоняется на просьбу, когда и самое дѣло полезно, и устрояется оно согласно съ его волею, — ибо тогда бываетъ два блага: и дающій получаетъ пользу, и принимающій находится въ большей безопасности. Не сказалъ: *да не по нуждѣ*, но: *да не аки по нуждѣ*. Хотя я зналъ, говоритъ, что ты еслибъ и не былъ увѣдомленъ объ этомъ дѣлѣ, а получилъ объ немъ извѣстіе нечаянно,

не сталъ бы сердиться, но поступилъ такъ по особой предосторожности, *да не будетъ благое твое аки по нуждѣ.* «Хочу, dokonчимъ словами Феодорита, чтобъ и ты приобрѣлъ изъ сего выгоду, собственнымъ своимъ согласіемъ извлекъ пользу».

Ст. 15. *Негли бо ради сего разлучися на часъ, да вѣчна того приимеши.*

Но при всемъ томъ у Филимона могло не выходить изъ головы: но, вѣдь, бѣгалъ, — крайняго достигъ предѣла въ преступленіяхъ рабскихъ: какъ на него положиться? — Отгоняетъ такой помыслъ св. Павелъ тѣмъ, что возводитъ сей случай къ планамъ промысленія Божія, опираясь на добрыя послѣдствія бѣгства. Пусть бѣжалъ; но ты не смотри на это бѣгство, а на то, что изъ того вышло. Бѣжалъ, и попалъ въ мрежу благовѣстія, которою привлеченъ ко Господу. Сколько времени онъ жилъ у тебя — христіанина со всѣмъ семействомъ? — но несмотря на то, что постоянно вращался среди христіанъ, все оставался въ язычествѣ — врагомъ Божиимъ, и на умъ ему не приходило оставить свое нечестіе и пристать къ читателямъ единого истиннаго Бога. Можетъ быть, лежавшія на немъ дѣла не давали ему времени подумать объ этомъ. Бѣгство потрясло его, но вмѣстѣ дало свободу обдумать свое положеніе и взыскать убѣжища для успокоенія своего духа. Онъ обрѣлъ его тамъ, гдѣ обрѣтаютъ его всѣ обремененные и труждающіеся, — въ Господѣ Спасителѣ, въ Коемъ и ты самъ все обрѣлъ, что удовлетворяетъ и покоитъ душу твою. Быть Господнимъ ты, конечно, считаешь первымъ благомъ, и желаешь,

чтобы всѣ улучили его. Рабъ твой, живя у тебя, не улучалъ сего блага; по чему бы то ни было, но не улучалъ. Но какъ только бѣжалъ отъ тебя, тотчасъ улучилъ. Итакъ ты не смотри на это бѣгство, какъ на преступленіе, не говори: бѣжалъ Онисимъ, а только — отлучился отъ тебя, чтобъ восхитить то благо, которое ты желаешь всякому восхитить, и котораго ему у тебя по чему-то восхитить не приходилось. И что это такъ есть, суди по тому, что онъ, какъ только восхитилъ сіе благо, тотчасъ къ тебѣ возвращается; и ни я, ни онъ не встрѣчаемъ ничего тому препятствующаго ни въ немъ самомъ, ни въ тебѣ, ни въ соприкосновенныхъ обстоятельствахъ. Не очевидно ли, что онъ за тѣмъ только и отлучился отъ тебя, чтобъ сдѣлаться христіаниномъ? Сталъ христіаниномъ и спѣшитъ къ тебѣ. Онъ будто порученіе данное исполняетъ. Чье же порученіе? — Ты не давалъ его. Но не ломай головы; признай въ этомъ промыслительное Божіе устройство, и все тебѣ ясно будетъ. Такъ судилъ Богъ спасти раба твоего. Вѣруй сему и принимай раба своего, какъ лице, промыслительнымъ Божіимъ благоволеніемъ осѣненное. Приложи къ сему и такое разсужденіе: онъ былъ рабъ, а возвращается къ тебѣ братомъ о Господѣ. Рабство есть временное и случайное между вами отношеніе; а братство о Господѣ есть союзъ между вами вѣчный, союзъ живой и нерасторжимый. Пока оба вы въ Господѣ, ничто, ни во времени, ни въ вѣчности, разлучить васъ другъ отъ друга не можетъ. И вышло такимъ образомъ, что онъ разлучился съ тобою на часъ, чтобъ во вѣки быть съ тобою неразлучнымъ. Что онъ по

своему расположению таковъ, можешь судить по тому, что онъ къ тебѣ возвращается, самъ не связанный. Остается тебѣ принять его въ томъ же духѣ. И приими его, какъ имѣющаго вѣчно пребыть съ тобою неразлучнымъ.

Промыслительное Божіе устройство въ этомъ обстоятельстве видить святой Златоустъ и всѣ наши толковники. Святой Златоустъ говоритъ: «хорошо сказалъ: *негли* — можетъ быть, чтобъ господинъ уступилъ (отсталъ отъ той мысли, что Онисимъ убѣжалъ съ злымъ умысломъ, внушая: полно такъ ли? Можетъ быть, иначе это случилось. Возбуждаетъ у него сомнѣніе въ правости своей о бѣгствѣ раба мысли. — Экум., Θεοφ.). Не сказалъ: *ради сего убѣжалъ*, но: *ради сего разлучися*, дабы болѣе благозвучнымъ выраженіемъ скорѣе склонить господина къ милости. Также не сказалъ: самъ отлучилъ себя, но: *разлучися*, былъ разлученъ, т.-е., не его устройства дѣло есть это разлученіе. Такъ и Іосифъ, оправдывая братьевъ, говорилъ: *Богъ посла мя съмо* (Быт. 45:5), т.-е., злой умыселъ ихъ обратилъ во благо. *Ради сего*, говоритъ, *разлучися на часъ*: и время сокращаетъ, и грѣхъ исповѣдуетъ, и все обращаетъ въ домостроительство (Божіе устройство). *Да вѣчна того приимеши*, не только въ настоящее время, но и въ будущее, дабы тебѣ имѣть его всегда; онъ болѣе уже не убѣжитъ».

Ст. 16. *Не ктому аки раба, но выше раба, брата возлюбленна, паче же мнѣ, кольми же паче тебѣ, и по плоти и о Господѣ.*

Сказалъ: *да вѣчна того приимеши*. Теперь поясняетъ:

но *вѣчна* — ты не можешь его имѣть, какъ раба; только братство въ Господѣ вѣчно. Прими же его какъ брата. За тѣмъ онъ и отлучился, чтобъ ты пріялъ его *вѣчна*, и принимая *вѣчна*, принялъ, какъ брата: ибо иначе вѣчна пріяты его невозможно. Могло придти на мысль: но мнѣ слуга нуженъ, а ты брата шлешь! — Апостоль внушаетъ: ты прими его, какъ брата: а онъ спѣшитъ къ тебѣ, какъ рабъ, при всемъ томъ, что сознаетъ себя и братомъ тебѣ о Господѣ. И какъ братъ, онъ усердно радѣлъ бы о благѣ твоёмъ; но какъ при этомъ онъ считаетъ себя рабомъ тебѣ, то будетъ усердствовать тебѣ вдвойнѣ. «Оставаясь рабомъ, онъ будетъ преданъ тебѣ болѣе брата» (св. Злат.). Что онъ отлучился на время, это потеря. Но ты большее приобрѣтеніе имѣешь въ качествѣ возвратившагося (изъ св. Злат.).

Для Онисима держать себя и служить какъ рабу, при сознаніи братства, господину своему о Господѣ, не составляло большаго труда: онъ не отвыкъ еще отъ рабскихъ отношеній и въ душѣ своей онъ имѣлъ себя не иначе, какъ рабомъ. Братство о Господѣ только смягчало сіе рабство, тѣснѣе соединяя его съ господиномъ любовію духовною. Но для Филимона принять, какъ брата, раба, да еще провинившагося, не легко было. Почему эту сторону особенно и скрашиваетъ Апостоль, говоря: *не аки раба, но выше раба*. Не вдругъ говоритъ: *какъ брата*, будто боясь ослѣпить его, освѣтивъ рабство христіанскимъ возрѣніемъ. Сначала не много приподнимаетъ: *выше раба*, а потомъ уже и въ братство свѣтлое облакаетъ раба. И чтобъ это внушеніе благопріятнѣе было, выставляетъ себя въ примѣръ. Я,

говорить, въ Онисимѣ вижу, паче всего другаго, брата и брата возлюбленнаго. То, что онъ братъ теперь, закрываетъ собою въ очахъ моихъ все предыдущее. Ничего не вижу въ немъ, кромѣ брата возлюбленнаго. Но если я такъ, тѣмъ паче тебѣ возможно такъ смотрѣть на него: онъ тебѣ не чужой, къ твоему дому принадлежитъ; а тутъ присоединилось еще другое свойство — о Господѣ. Такъ онъ вдвойнѣ тебѣ свой и по внѣшнимъ отношеніямъ и о Господѣ. Св. Златоустъ говоритъ: «здѣсь и великая добродѣтель. Если онъ мой братъ, то не стыдись его и ты. Названіемъ чада (выше) Апостоль выразилъ любовь къ нему, а названіемъ брата — доброе о немъ мнѣніе и себѣ уравненіе».

Кольми же паче тебѣ, — бл. Феодоритъ такъ разумѣетъ: «изъ непотребнаго раба сдѣлался онъ братомъ; и если братомъ мнѣ, то гораздо паче тебѣ, такъ какъ онъ тебѣ принадлежитъ и по тѣлесному служенію». А бл. Теофилактъ съ Экумениемъ такъ: «вмѣсто раба (прими) брата, вмѣсто непотребнаго — возлюбленнаго, — и мнѣ, кольми же паче тебѣ. И по плоти, т.-е. онъ достоинъ любви и по причинѣ послуженія тебѣ въ мірскихъ вещахъ, какъ искусный въ устроеніи ихъ и тебя упокоивающій; и о Господѣ, и по духовнымъ къ тебѣ отношеніямъ». Амвросіастъ же видитъ здѣсь такое внушеніе: «чтобы Филимонъ не поддавался гордостному презорству, какъ обычно бываетъ у господъ въ отношеніи къ рабамъ, Апостоль смиряетъ его, называя Онисима братомъ ему и по плоти и о Господѣ: чѣмъ и насъ учитъ, чтобъ отвлекая мысль отъ разностей между людьми по состояніямъ, мы всѣ признавали себя

братіями, — какъ происходящіе отъ одного Адама, особенно когда въ посредство привходитъ вѣра, которая отсѣкаетъ всякую гордость».

Ст. 17. *Аще убо имаши мене общника, приими его, якоже мене.*

Убѣжденіе усиливается. То говорилъ: *приими какъ брата*, а здѣсь — *якоже мене*; и притомъ, съ такою строгостію, что это поставляется условіемъ общенія съ собою. Какъбы такъ: избирай, или со мною быть въ общеніи вмѣстѣ съ рабомъ — братомъ, или отвергая раба, и со мною общеніе разстроить. Усиленіе такое потребовалось предыдущимъ: бѣжалъ, отсѣкъ себя отъ дома моего; какъ мнѣ принять его? — Освѣтивъ это бѣжаніе домостроительствомъ Божиимъ, Апостоль отрезвляеть господскую душу, еслибъ она стала претить Филимону принять милостиво раба-бѣглеца, опасеніемъ потерять чрезъ это общеніе съ нимъ самимъ. Сильнѣйшая болѣзнь, столь естественная у господина, требовала сильнѣйшаго врачевства. Оно и предложено: ибо слова Апостола поставляли Филимона въ необходимость принять Онисима; уклониться не было возможности. Св. Златоустъ говоритъ: «ничто такъ не убѣждаетъ къ исполненію просьбы, какъ то, чтобы, не просить всего вдругъ. Потому и Апостоль, смотри, послѣ какихъ похвалъ, послѣ какого приготовленія, высказалъ эту великую просьбу. Назвалъ Онисима сыномъ своимъ, причастникомъ благовѣстія, утровою; сказавъ: ты пріобрѣтаешь въ немъ брата, прими его какъ брата, — онъ потомъ уже прибавляетъ и: *якоже мене*. Павелъ не постыдился сказать это. Если онъ не стыдился

называться рабомъ вѣрныхъ, но даже самъ признавалъ себя такимъ, то тѣмъ болѣе онъ не могъ чуждаться этого. А смыслъ словъ его слѣдующій: если мудрствуешь одинаково со мною, если стремишься къ тому же, къ чему и я, если считаешь меня другомъ, то *прими его якоже мене*». Продолжаетъ сію рѣчь бл. Θεодоритъ: «что убѣдительнѣе, что тверже сихъ словъ? Если, говоритъ Апостоль, удостоиваешь какого-либо уваженія общеніе со мною, то, какъ меня, прими допустившаго въ себѣ эту необычайную перемѣну (т.-е. изъ раба — въ брата)». — Амвросіастъ же заканчиваетъ ее такъ: «Апостоль показываетъ, что такое сильное имѣетъ расположеніе къ Онисиму, что самого Филимона, котораго выше такъ хвалилъ, соглашается имѣть общникомъ своимъ, только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ приметъ его, какъ Апостола. Такое слово должно было навести страхъ на Филимона, чтобъ, хоть по этой причинѣ, принялъ его, еслибъ не возмогла склонить его къ тому любовь».

Ст. 18. *Аще же въ чесомъ обидѣ тебе, или долженъ есть, мнѣ сіе вѣнни.*

Отстраняется послѣднее препятствіе: причинилъ ущербъ. Нельзя утверждать, что Апостоль считалъ Филимона любостыжательнымъ, зная, сколько онъ щедрствовалъ. Но не могъ не считать возможнымъ возникновенія и въ его сердцѣ такого помысла — жалѣнія о причиненномъ ущербѣ, не изъ побужденій любостыжанія, но какъ у человѣка домовитаго, ревниво заботящагося о томъ, чтобъ все по экономіи домашней было въ порядкѣ, и притомъ въ видахъ приумноженія

средствъ къ благотворительности. Предполагая это, Апостоль врачуетъ немощь, и, — не входя въ долгое разсужденіе, — ибо могъ привести сильныя побужденія къ ни во что вмѣненію понесеннаго ущербъ изъ началъ вѣры, — сразу отсѣкаетъ ее: *мнѣ вѣрни, азъ воздамъ*. Еслибы Апостоль сталъ разсуждать, житейская мудрость противъ всего нашла бы возраженія; но тутъ нечего было возражать. Одно можно было возразить: гдѣ тебѣ взять? Но Филимонъ не могъ не знать, судя и по себѣ самому, что Апостолу, столько любимому, что ради его и очи свои извертѣть готовы бывають, стоило только слово сказать, и ему надавали бы столько, что онъ могъ бы купить на то самого Филимона и со всѣмъ домомъ его и со всѣмъ имѣніемъ его. Такимъ образомъ это: *мнѣ вѣрни, азъ воздамъ* безвозражательно отсѣкало всякое жалѣніе объ ущербѣ. Но и не это одно, — оно отсѣкало и всякое желаніе вознагражденія и поставляло Филимона въ состояніе, настроеніе и желаніе — ни во что вмѣнивъ понесенный ущербъ, изгнать не только изъ сердца, но и изъ мысли всякіе счеты. Поставь всякой себя на мѣсто Филимона, и тотчасъ увидить и возчувствуетъ, что взять что-либо отъ Апостола было для него дѣломъ немислимымъ. Послѣ сего душа его совершенно умиротворялась и желаніе Апостола, не встрѣчая болѣе препонъ, безпрекословно принималось къ исполненію. Св. Златоустъ обставляетъ сіи слова такими наведеніями: «смотри, какъ и когда помянулъ онъ о проступкѣ: — на концѣ, послѣ того, какъ сказалъ о немъ многое. Такъ какъ потеря имущества обыкновенно раздражаетъ людей больше всего; то дабы Филимонъ не

сталъ жаловаться на это, — ибо оно, вѣроятно, было у него похищено, — Апостоль упоминаетъ теперь объ этомъ и говоритъ: *аще же въ чесомъ обидѣ тебе*. Не сказалъ: если украсть что-нибудь, а какъ? «Аще въ чесомъ обиде». Здѣсь онъ и призналъ проступокъ, и вмѣстѣ представилъ его проступкомъ не раба, но какъ бы друга въ отношеніи къ другу, выразивъ его названіемъ, означающимъ болѣе несправедливость, нежели воровство. «Мнѣ сіе вмѣни», т.-е., считай этотъ долгъ за мною; я заплачу тебѣ». Продолженіемъ ихъ могутъ служить слова Амвросіаста: «Апостоль здѣсь уничтожаетъ всякое извиненіе раздраженія противъ раба; на случай, еслибъ Филимонъ сталъ жаловаться, что понесъ такой ущербъ, что простить, кажется, уже и не должно и невозможно. Еслибъ это дѣйствительно было, на этотъ случай Апостоль говоритъ: “мнѣ вмѣни”».

Ст. 19. *«Азъ Павелъ написахъ рукою моею, азъ воздамъ: да не рѣку тебѣ, яко и самъ себѣ ми еси долженъ»*.

Удостоверяетъ Апостоль, что онъ не къ слову только сказалъ это, но возымѣлъ рѣшительное намѣреніе воздать. Для чего даетъ росписку, говоря: «Вмѣсто обязательства имѣй у себя это посланіе; все оное написалъ я самъ, признаю себя должникомъ и обещаюсь уплатить долгъ» (Феод.). Письмо все писано рукою св. Павла, но росписку собственно составляютъ слова настоящаго текста: азъ воздамъ. Какъ намѣреніе воздать было у свят. Павла рѣшительное, такъ и удостовѣреніе не оставляло никакого сомнѣнія. То и другое условливало побѣду надъ сердцемъ Филимона.

Св. Златоустъ говоритъ: «Слова сіи говоритъ св. Павелъ и искренно, т.-е., съ искреннимъ благорасположеніемъ, и обличительно, еслибы тотъ отказался принять раба, тогда какъ св. Павелъ не отказался дать за него собственноручную росписку. Этимъ онъ весьма сильно тронулъ Филимона и Онисима избавилъ отъ всякой тяготы. *«Моею рукою, говоритъ, азъ написахъ»*. Ничего нѣтъ пламеннѣе, ревностнѣе и стремительнѣе этого сердца»!

Да не реку тебѣ, яко и самъ себе ми еси долженъ; т.-е. — «чрезъ меня сподобился ты спасенія» (Θεод.). Ты обязанъ мнѣ своимъ спасеніемъ, своею вѣчно-блаженною жизнію. Съ этимъ какой житейскій долгъ можетъ идти въ сравненіе? Почему я могъ бы тебѣ сказать: прими Онисима, и того ущерба, какой онъ причинилъ тебѣ, не принимай въ счетъ. Отнеси это на уплату того долга, какимъ самъ ты мнѣ долженъ. Ты самимъ собою мнѣ долженъ, а то, чѣмъ Онисимъ тебѣ долженъ, составляетъ малость изъ имѣнія твоего. Еслибъ онъ и все твое имѣніе сгубилъ, и тогда это не шло бы въ сравненіе съ тѣмъ, чѣмъ ты мнѣ долженъ; потому что ты собою мнѣ долженъ, а имѣніе твое что значить предъ тобою? Такъ, еслибъ Онисимъ сгубилъ все твое имѣніе, и я попросилъ тебя простить ему все, въ уплату за себя самага, и ты сдѣлалъ такъ; и тогда не все бы еще ты уплатилъ мнѣ за себя, много бы еще оставалось за тобою. А если простишь ради меня ту малость, какою долженъ тебѣ Онисимъ, то ее и въ счетъ нечего брать. Такъ я могъ бы тебѣ написать, говоритъ Апостоль, и не обѣщая тебѣ уплаты ущерба. Но я не

дѣлаю этого; напротивъ, обещаю уплату и дѣйствительно уплачу ее: такъ что все, что желательно мнѣ отъ тебя получить, ограничивается благосклоннымъ принятіемъ тобою въ милость Онисима, чада моего, брата нашего съ тобою о Господѣ. Этого ли не сдѣлаешь для меня ты — собою самимъ мнѣ должный? — Такая мысль видна у Амвросіаста: «Апостоль самого Филимона обременяетъ большимъ долгомъ, чтобъ онъ тѣмъ охотнѣе оказалъ милость рабу и чрезъ него малость нѣкую уплатилъ за себя» (перифразъ).

Св. Златоустъ слѣдующее побужденіе выставляетъ къ написанію сихъ словъ. Слова: я уплачу; вотъ тебѣ росписка! могли породить въ душѣ Филимона непріятную мысль, что Апостоль не довѣряетъ ему, не вѣритъ, что онъ способенъ къ такой добродѣтели — безкорыстно простить Онисима. Въ отклоненіе такого помышленія Апостоль говоритъ какъ бы ему: не подумай, что я не увѣренъ въ тебѣ. Развѣ я не знаю, какъ чувствуешь ты, что долженъ мнѣ и самимъ собою? Стоить мнѣ сказать тебѣ слово, и ты все сдѣлаешь. Если я иначе устрою это дѣло, на это есть другія причины, а не неувѣренность моя въ тебѣ. — Это пространнѣйшій перифразъ словъ свят. Златоуста, которыя кратки и сжаты. «Чтобы Филимону не показалось обиднымъ, что Апостоль, прося его о рабѣ-ворѣ, будто не надѣется получить просимое; то онъ исправляетъ и это: *да не рѣку тебѣ*, говоритъ, *яко и самъ себе ми еси долженъ*, т.-е. долженъ не тѣмъ, что твое, но тобою самимъ. И это сказалъ онъ отъ любви въ силу взаимной дружбы и того, что слишкомъ полагается на него. Смотри, какъ онъ

вездѣ заботится о томъ и другомъ, — и о томъ, чтобы просить съ полною увѣренностію, и о томъ, чтобы не показаться слишкомъ дерзновеннымъ». Пояснѣе излагають эту мысль Экуменій съ Θεофилактомъ. Послѣдній пишетъ: «Чтобъ не показалось укорнымъ Филимону, что Апостоль, будто не надѣясь на него, не просить его о рабѣ-ворѣ просто такъ (безо всего), но (предлагаетъ уплату) и даетъ собственноручную росписку, — ибо это давало знакъ, что Филимонъ будто жестокосердъ и къ учителю своему невнимателенъ, — чтобъ это не показалось, Апостоль приведенными словами даетъ разумѣть, что довѣряетъ ему и надѣется на него очень».

Но въ этихъ словахъ можно видѣть не то одно, почему ихъ написалъ Апостоль, но и то, почему сдѣлалъ прописанное. Еслибъ Апостоль попросилъ простить Филимона, не предлагая уплаты, то не благоволящія къ Евангелію могли бы говорить: вотъ онъ Евангеліе и вѣру обращаетъ въ средство къ достиженію житейскихъ цѣлей. Обратилъ Филимона къ вѣрѣ, и теперь требуетъ, чтобы тотъ принялъ обокравшаго его раба безъ востребованія украденнаго. — Чтобъ не говорили такъ и не клали укора на нашу вѣру и Евангеліе, я и не говорю тебѣ, пишетъ Апостоль, что такъ какъ ты самъ собою мнѣ долженъ, потому прости даромъ провинившагося раба; напротивъ, обещаю уплатить тебѣ весь ущербъ, причиненный бѣжавшимъ, и прошу, какъ милости, принять его въ твое доброе благорасположеніе. Высшаго я не обращаю въ средство къ достиженію низшаго. Вѣра наша не разстроиваетъ

установившихся порядковъ общей жизни, а только влагаетъ въ нихъ иной духъ, который свыше есть отъ Господа.

Ст. 20. «*Ей, брате, азъ да получу еже прошу у тебе (да пользуюся тобою) о Господь: упокой мою утробу о Господь*».

Устранивъ могшя въ душѣ Филимона родиться помышленія на перекорь его прошенію и желанію, Апостоль, въ ст. 20 и 21, снова начинаетъ склонять Филимона сдѣлать ему—удовольствіе милостію къ Онисиму, хотя и преждее все къ тому же было направлено. Такъ разумѣетъ свят. Златоустъ: «Оставивъ искреннія объясненія, онъ опять обращается къ прежнему, къ дѣлу, хотя и предыдущее тоже относилось къ дѣлу; ибо у святыхъ къ дѣлу относится и то, чѣмъ они выражаютъ свои душевныя расположенія».

Ей, — vai, — да, брате, сдѣлай такъ. «То есть, прими его. Это нужно добавочно доразумѣвать здѣсь» (св. Злат.). *Да получу еже прошу у тебе* есть не буквальный переводъ греческаго текста, а перифрастическое выраженіе содержащейся въ немъ мысли. Погречески стоитъ: *εγω σου ονατινυ*. *Ονιναται* значитъ пользу отъ чего получить; а далѣе раду быть чему, или обрадовану быть чѣмъ. Рѣчь у Апостола или желательная или условная. Мысль будетъ такая: да, братъ, сдѣлай такъ, прими Онисима. Я желалъ бы отъ тебя должнаго мнѣ и самимъ собою, именно такимъ образомъ получить пользу; или: если ты сдѣлаешь такъ, то я самъ получилъ бы отъ тебя пользу, былъ бы употребованъ тобою, утѣшенъ и обрадованъ тобою. Экуменій пишетъ: «я да

наслаждусь, или, — я бы насладился (въ такомъ случаѣ) твоими о Господѣ добрыми дѣлами, или исправленіями». Θεοφιλαктъ прибавляетъ: «я да наслаждусь твоими благодѣяніями, не въ мірскихъ вещахъ, а въ тѣхъ, кои о Господѣ». *О Господь*, въ духѣ вѣры въ Господа, въ порядкахъ благоугожденія Ему и спасенія о Немъ... Οναϊσιν — ονισαϊσιν, отсюда Ονισμοϛ — полезный. Въ словахъ Апостола вышло пріятное созвучіе. Прими Онисима, да будешь и самъ ты мнѣ ονισμοϛ — полезнымъ, — или, да буду и я онисимень, упользованъ тобою, и обрадованъ.

Упокой утробу мою о Господь. Наши толковники всѣ читаютъ: о Христѣ. Выше, Ст. 12, — Апостоль назвалъ утробою Онисима; но здѣсь говоритъ онъ о сердцѣ своемъ. Такую сильную выражаетъ заботу объ Онисимѣ, что покоя не имѣетъ и не будетъ имѣть, пока не увидитъ, что онъ опять находится въ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Этимъ внушаетъ онъ Филимону: если ты любишь меня, щадишь и радѣешь о покоѣ сердца моего, прими его, и упокой тѣмъ мое сердце: ибо безъ этого оно не можетъ быть покойно. Если не хочешь сдѣлать это ради меня, сдѣлай то ради Христа; «окажи милость Господу, а не мнѣ» (св. Злат.). *Утробу* св. Златоустъ толкуетъ: «любовь мою къ тебѣ». То же повторяетъ Экуменій. А блаж. Θεοφιлактъ прибавляетъ къ сему: «упокой мою къ тебѣ любовь, или сердце мое ради Христа».

Ст. 21. «*Надѣявся на послушаніе твое, написахъ тебѣ, вѣдый, яко и паче, еже глаголю сотвориши*».

«Знаю благопокорность твоей души; потому и пишу,

смѣло полагаясь, что сдѣлаешь для меня и больше того, о чемъ просилъ» (Θеод.). «Какой камень не смягчился бы отъ этихъ словъ? Какой звѣрь не укротился бы отъ нихъ и не оказалъ бы готовности къ точному принятію прошенія? Приписавъ ему столь великія добродѣтели, Апостоль не перестаетъ еще оправдывать себя (какъбы извиняться), и оправдывается не просто, не повелѣвая и не требуя со властію, но *надѣявся*, говоритъ, *на послушаніе твое, написахъ тебѣ*. Какъ въ началѣ посланія онъ сказалъ: *дерзновеніе имѣя* (ст. 8); такъ и здѣсь говоритъ тоже, *запечатлѣвая посланіе*» (св. Злат.).

Еслибъ это только одно сказалъ Апостоль, то и этимъ однимъ заставилъ бы Филимона исполнить просьбу свою, хоть бы тому почему-либо и не совсѣмъ того хотѣлось; потому что добрыя на насъ надежды другихъ обязательно нудятъ насъ оправдать сіи надежды. Но когда прибавилъ затѣмъ: *вѣдый, яко и паче, еже глаголю, сотвориши*, то тѣмъ препобѣдилъ всякое въ немъ сопротивленіе и напругъ его силы посгѣшнѣе исполнить просимое. «Сказавъ это, Апостоль сильное возбужденіе производитъ въ Филимонѣ. Послѣ сего ему, имѣя такую у Апостола славу, что сдѣлаетъ и больше, нежели сколько онъ проситъ, стыдно уже было не сдѣлать, если не другое что большее, по крайней мѣрѣ столько, сколько проситъ» (св. Злат.). «Ибо такъ бываетъ обыкновенно, что всякой, кто видитъ, что о немъ доброе имѣють мнѣніе, старается показать себя дѣйствительно наилучшимъ» (Амвр.).

3

ПОСЛЪСЛОВІЕ, — 22—25

а) Распоряженіе съ извѣщеніемъ — 22, — б) поклоны, — 23—24 и в) заключительное благожеланіе, — 25.

а)

Ст. 22. *Купно же и уготови ми обитель: уповаю бо, яко молитвами вашими дарованъ буду вамъ.*

Купно же, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу, или прошу также. Уготови обитель, - ξενίαν, что значитъ — страннопріимная комната, комната для гостей. Въ домѣ житочныхъ и тогда, какъ и теперь, нарочно имѣлись и имѣются комнаты на случай пріѣзда кого-либо. У Филимона сверхъ того была, какъ видится, и особая страннопріимница. Такъ если и въ домѣ была комната, и еще была особая страннопріимница, то обитель уготовлять нечего было: она всегда бывала готова. За чѣмъ же пишетъ объ этомъ св. Павелъ? — Затѣмъ, чтобъ засвидѣтельствовать свое дружеское къ Филимону расположеніе и увѣренность въ его къ себѣ дружествѣ, — чтобъ и дѣломъ показать, что совершенно на него полагается, и относительно Онисима увѣренъ, что будетъ сдѣлано, какъ пишетъ. Святой Златоустъ

говорить: «и это было свидѣтельствомъ, что совершенно полагается на него, или, лучше, и это въ пользу Онисима, дабы тѣ не были безпечны, но зная, что Павелъ придетъ и узнаетъ все касательно его, отложили всякое злопамятство и скорѣе оказали ему милость. Ибо великое было благоговѣніе къ Павлу, Павлу-старцу, Павлу-узнику». Такъ и другіе наши толковники понимаютъ. Θεодоритъ пишетъ: «Сіе Апостоль сказалъ не просто, но чтобъ, ожидая его прибытія, уважилъ и его посланіе». «Ибо, дополняетъ Амвросіастъ, бываетъ, что къ отсутствующимъ мало имѣютъ вниманія и заботы дѣлать имъ угодное». Экуменій же съ бл. Θεофилактомъ прибавляютъ къ сему: «Филимону могло придти на мысль: еслибъ не для Онисима, то ты и слова меня не удостоилъ бы. Апостоль напередъ врачуетъ эту возможную немощь, говоря: не для него только пишу, но чтобъ попросить тебя уготовать мнѣ обитель». Этимъ онъ оказалъ ему большой почетъ, всѣмъ его предпочетши. Ибо свят. Павла всѣ наперерывъ готовы были бы принять и упокоить.

Уповаю бо. Видно, что, пиша сіе посланіе, св. Павелъ питалъ надежду, что скоро избавится отъ узъ. Что-нибудь въ теченіи дѣлъ подавало ему эту надежду. *Молитвами вашими.* Показываетъ силу братской молитвы вѣрующихъ и ея для всѣхъ безъ исключенія необходимость; свидѣтельствуется и смиреніе свое: Апостоль, избранникъ Господень, знаменосецъ, до третьяго неба въ молитвѣ восхищенный, не допускаетъ однакожъ въ себѣ самонадѣянности и самоувѣренности, но смиренно ожидаетъ себѣ помощи свыше молитвами

другихъ. Бл. Теофилактъ пишетъ: «двумъ вещамъ научаемся изъ сего: первое — сколь велика сила молитвъ, если и такой Апостоль имѣетъ нужду въ помощи ихъ! Второе, — что тѣмъ паче намъ надобно смиряться, если св. Павелъ смиряется предъ учениками своими, ожидая помощи отъ молитвъ ихъ». *Дарованъ буду вамъ. Т.-е. избавлюсь отъ узъ и приду къ вамъ; увидимся и насладимся взаимною вѣрою и любовію. Уповаю, что вы вымолите сію милость у Господа. Слова сіи показываютъ увѣренность Апостола, что они очень любятъ Апостола и сильно желаютъ его видѣть (св. Злат.). Онъ не проситъ ихъ молиться, но увѣренъ, что они молятся и испрашиваютъ себѣ, какъ великаго блага, — увидѣть Апостола. Вамъ, — и всему дому Филимона, и, можетъ быть, вообще Колоссянамъ. Ибо нельзя думать, что намѣреваясь придти въ Колоссы, онъ имѣлъ въ виду одного Филимона съ семействомъ. Не помянулъ онъ объ этомъ, пиша къ Колоссянамъ, можетъ быть, и потому, что хотѣлъ почтить особенно Филимона, ему предоставивъ честь извѣстить о томъ всѣхъ вѣрующихъ, которые у него же въ домѣ и собирались на молитву.*

Но какъ же, — Апостоль изъ Рима хотѣлъ пройти въ Испанію, а тутъ пишетъ, что надѣется изъ узъ побывать въ Колоссахъ; а немного спустя и Филипписеямъ скажетъ, что надѣется скоро придти къ нимъ (Флп. 2:24)? Вѣрно, измѣнилъ онъ свое намѣреніе, потому что послѣ написанія посланія къ Римлянамъ (третьй годъ шелъ послѣ того) въ малоазійскихъ церквахъ открылись нужды, требовавшія личнаго

присутствія свят. Павла, какъ показываетъ и посланіе къ Колоссянамъ; привзошли лжеучители, возмущавшіе покой вѣры вѣрующихъ. А тогда онъ писалъ, что въ этихъ странахъ нѣтъ ему болѣе дѣла (Рим. 15:23—24).

б)

Ст. 23-24. Цѣлуетъ тя Епафрасъ сплѣнникъ мой о Христвѣ Іисусѣ, Марко, Аристархъ, Димасъ, Лука, споспѣшницы мои».

Поклоны посылаются отъ тѣхъже лицъ, отъ которыхъ шли и ко всѣмъ Колоссянамъ. Тамъ объ нихъ и сказано, что можно было сказать. Здѣсь развѣ малое нѣчто прибавить можно. Епафрасъ тамъ названъ соработникомъ (Кол. 1:7), а здѣсь сплѣнникомъ. Это не означаетъ, что и онъ былъ въ узахъ: ибо тамъ св. Павелъ жилъ о себѣ и имѣлъ свободу принимать кого хотѣлъ. Епафрасъ могъ быть при немъ безпрепятственно и не подвергаясь насиліямъ, или какимъ-либо правительственнымъ мѣрамъ запрещенія и строгости. Онъ былъ такимъ образомъ плѣнникъ любви къ Апостолу. Несъ конечно и онъ скорби, и лишенія, и опасенія; но все терпѣлъ благодушно, не хотя его оставить. Почему во истинѣ былъ какъ въ плѣну, — сплѣнникъ безъ оковъ. Свят. Златоустъ пишетъ о немъ: «Павелъ называетъ его сплѣнникомъ, выражая, что и онъ былъ въ великой скорби. Такимъ образомъ, если не для самаго Апостола, то для этого мужа просьба должна быть услышана, ибо тотъ, кто находится въ скорби и, оставивъ свои дѣла, заботится о другихъ, долженъ быть

услышанъ. Съ другой стороны, Апостоль здѣсь напередъ обличаетъ Филимона, еслибы онъ не оказалъ милости собственному своему рабу, тогда какъ согражданинъ его сдѣлался сплѣнникомъ Павла и вмѣстѣ съ нимъ терпитъ страданія. И еще прибавляетъ: *сплѣнникъ мой о Христѣ Иисусѣ*, т.-е. за Христа». «Не ради человѣческаго чего-либо *сплѣнникъ*, но за Евангеліе страдая вмѣстѣ со мною», прибавляетъ бл. Теофилактъ.

О всѣхъ прочихъ лицахъ сказалъ Апостоль, что они содѣйственники его, вмѣстѣ съ нимъ трудятся въ благовѣстїи и дѣлаютъ за него все, чего онъ по причинѣ узъ не могъ самъ дѣлать. Напоминаніе объ нихъ не могло остаться безъ вліянія и на цѣль посланія. Предъ лицомъ Филимона и они теперь выступали ходатаями за Онисима. Свят. Златоустъ говоритъ: «Апостоль привѣтствуетъ Филимона и отъ лица ихъ, дабы скорѣе склонить его къ послушанію, и называетъ ихъ *споспѣшниками* своими, дабы такимъ образомъ сильнѣе убѣдить его къ исполненію просьбы». Онъ говоритъ какъбы ему: «и сіи вмѣстѣ со мною просятъ тебя, и достойно есть оказать благосклонное вниманіе къ такимъ лицамъ и удовлетворить желаніе ихъ» (Теоф.).

Изъ лицъ, помянутыхъ въ посланіи къ Колоссянамъ, здѣсь пропущенъ только «Иисусъ нареченный Юстъ». Нельзя сомнѣваться, что и онъ, знакомый съ Колоссянами, былъ знакомъ и съ Филимономъ, и что потому поклонъ отъ него не могъ быть чуждъ его желанію. А что пропущенъ, это надо счесть случайностію, не могущею наводить тѣни на братскія и

дружескія отношенія, — и довольно, — не пытаюсь опредѣлять, почему именно такъ случилось.

в)

Ст. 25. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ духомъ вашимъ. Аминь.*

Таково, вообще во всѣхъ посланіяхъ, заключительное благожеланіе св. Павла. И самъ исповѣдуетъ и другихъ учить исповѣдывать, что въ дѣлѣ христіанства все отъ благодати. Это первый и послѣдній предметъ желаній и молитвъ христіанскихъ, и другъ другу и себѣ самимъ.

Благодать есть благодать Духа Святаго, но подается она отъ Господа Иисуса Христа. Онъ есть путь, коимъ низшла въ началѣ и доселѣ нисходитъ благодать. Утѣшитель не приходитъ, если не Имъ.

Благодать Духа нисходитъ на духъ человѣка и потомъ пребываетъ съ симъ же духомъ. Онъ есть нѣчто сродное съ божественнымъ, а потому есть пріятелище и сосудъ для благодати. Бываетъ онъ такимъ, когда, отвергнувъ все вещественное, тварное, временное, по вѣрѣ въ Господа Спасителя, всего себя предаетъ Богу, одно общеніе съ Которымъ и можетъ его удовлетворять и упокоивать. *Аминь.* Воистину такъ есть, и иначе быть не можетъ, и всякъ, познавшій сію истину, прочитавъ такія слова Апостола, отъ всего сердца изречеть: *аминь, аминь, аминь!*

Приложимъ въ концѣ, какъ заключаютъ толкованіе сего посланія бл. Θεодоритъ и Θεофилактъ. Первый пишетъ: «симъ законамъ должны слѣдовать сподобившіеся божественнаго ученія; такъ надлежитъ

учить рабовъ, чтобы не оставляли служенія господамъ, и чтобы все служило къ прославленію Владыки Христа». Второй наводитъ: «Видишь, какую пользу получили мы изъ этого, кажущагося краткимъ и не требующимъ объясненія посланія? Увѣрься же изъ сего, что въ Писаніи ничего не слѣдуетъ оставлять безъ изслѣдованія, но во всемъ, какъ изреченномъ отъ Духа, искать духовнаго нѣкоего смысла, и изъ всего извлекать себѣ пользу. И конечно Утѣшитель изрекшій все это, тѣмъ, которые добрѣ, съ добрымъ намѣреніемъ и усердіемъ ищутъ, дастъ и обрѣсти искомое. Отъ Него да будемъ и мы всегда просвѣщаемы и руководимы и къ истинному боговѣденію, и къ истинно богоугодному житію, не бывая ни лжеученіями увлекаемы, ни ложною сластію міра прельщаемы. Которые изъ насъ рабы, да облагородимъ себя вѣрою и добродѣтелію, а которые — господа, возревнуемъ, видя рабовъ святыми и Апостолами, не оказаться низшими ихъ въ царствіи Владыки, ради насъ зрака раба пріявшаго, Христа истиннаго Бога нашего, Коему слава, и держава, и честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТОЛКОВАНИЕ
ПАСТЫРСКИХЪ ПОСЛАНІЙ
СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

Епископа Теофана

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ

Подъ Пастырскими посланіями разумѣмъ посланія св. Павла къ св. Титу и св. Тимоѳею. Пастырскими прилично ихъ наименовать потому, что они писаны къ пастырямъ и содержатъ наставленія о добромъ пастырствованіи. И въ прочихъ посланіяхъ говорится о пастыряхъ и пастырствѣ, но не главнымъ образомъ, а на ряду съ другими предметами; здѣсь же каждое посланіе — все къ симъ предметамъ и направлено. Всѣ они указываютъ, каковъ долженъ быть пастырь, какъ его избирать, какъ онъ долженъ жить, учить и править обществомъ христіанскимъ, и какъ стоять за истину противъ втѣсняющихся въ сіе общество лжеученій. — Въ прочихъ посланіяхъ излагается преимущественно христіанское ученіе, — догматическое и нравственное; и въ пастырскихъ посланіяхъ не мало говорится о семъ, только исключительно съ той стороны, какъ и то другое слѣдуетъ пастырю преподавать пасомымъ.

Судя по сему всякъ видитъ, сколь драгоцѣнны сіи посланія для Церкви Божіей и пастырей, ревнующихъ о добромъ пастырствованіи, и сколько было бы сожалѣнія достойно, еслибы среди Апостольскихъ посланій не обрѣлось таковыхъ!

Приступая къ истолкованію сихъ посланій, считаемъ

нужнымъ сдѣлать предварительно нѣкоторыя общія о нихъ замѣчанія.

Первое о нихъ замѣчаніе касается времени ихъ происхожденія. Они всѣ написаны послѣ того времени, которое объемлетъ книгою Апостольскихъ Дѣяній и первыми узами св. Павла въ Римѣ. Въ среду теченія событій того времени ихъ никакъ нельзя втѣснить безъ крайнихъ натяжекъ, которыхъ неестественность сама бросается въ глаза и отнимаетъ всякую цѣну у построеваемыхъ съ сею цѣлію предположеній. Полагаемъ такъ по нижеслѣдующимъ основаніямъ.

Изъ посланія къ св. Титу видно, что Апостоль, немного потрудившись въ Критѣ и не успѣвъ кончить всего, что нужнымъ считалъ, по неимѣнію времени, оставилъ тамъ св. Тита докончить недоконченное. Въ посланіи, писанномъ съ дороги, говорится между прочимъ, чтобъ св. Титъ, когда присланы будутъ къ нему Артема или Тихикъ, пришелъ къ св. Павлу въ Никополь, гдѣ онъ предполагалъ зимовать, а Зину и Аполлоса прислалъ поскорѣе, т.-е. тотчасъ по полученіи посланія. Въ Дѣяніяхъ невидно, чтобъ Апостоль касался когда либо Крита. Онъ только былъ провезенъ мимо, когда былъ влекома въ Римъ въ узахъ. Но къ этому времени приурочить написаніе посланія очевидно нѣтъ никакой возможности. Почему, чтобъ помѣстить это событіе въ періодъ времени книги Дѣяній, остается одно средство, — втѣснить его гдѣ либо между другими событіями. Иные и дѣлаютъ такъ, говоря, что Апостоль могъ, или побывать въ Критѣ изъ Коринѳа, во время полтора-годичнаго тамъ пребыванія, — или завернуть

туда, при переѣздѣ изъ Коринѳа (Дѣян. 18:18) въ Сирію, — или такъ устроить свое третье проповѣдническое путешествіе изъ Антохіи до Ефеса (Дѣян. 18:23), чтобъ побывать и въ Критѣ. Всѣ эти предположенія, кромѣ неестественныхъ натяжекъ, при объясненіи обстоятельствъ поминаемыхъ въ посланіи, отстраняются тѣмъ, что по посланію Аполлосъ уже извѣстенъ св. Павлу до написанія посланія, а по Дѣніямъ онъ въ первый разъ является вѣдомымъ св. Павлу только по прибытіи его въ Ефесъ. Слѣдовательно прежде этого событія посланіе написаннымъ быть не могло. Другіе полагаютъ, что Апостоль могъ побывать въ Критѣ изъ Ефеса, во время трехъ-годичнаго его тамъ пребыванія, или послѣ сего, — когда кончивъ дѣло свое въ Ефесѣ, направился въ Македонію (Дѣян. 20:1 и д.). Но въ послѣднемъ случаѣ очевидно нѣтъ для сего времени. Что касается до перваго, то оставляя въ сторонѣ другія неумѣстности, напомнимъ только, что еслибъ ужъ рѣшился св. Павелъ побывать въ Критѣ, то не сталъ бы стѣшиться изъ него и оставлять дѣла недоконченными: тогда ничто не могло понудить его къ тому.

Посланіе къ св. Тимоѳею первое даетъ знать, что св. Павелъ *идый въ Македонію* умолилъ Тимоѳея пребыть въ Ефесѣ для вразумленія нѣкихъ, *не инако учити* (1 Тим. 1:3). И посланіе пишется, чтобы указать, какъ должно ему строить дѣла Церкви, на случай, еслибъ св. Павлу пришлось замедлить (1 Тим. 3:14, 15). По Дѣніямъ св. Павелъ изъ Ефеса въ Македонію направлялся только однажды, именно когда, кончивъ

дѣло устройства церкви въ Ефесѣ и во всей Асїи, направился въ Македонїю и Ахаїю, имѣя въ мысли, побывъ тамъ, посѣтитъ Іерусалимъ, а потомъ отправится въ Римъ (Дѣян. 19:21; 20:1 и дал.). Но въ этомъ случаѣ св. Тимоѳей не могъ быть оставленъ въ Ефесѣ, потому что предъ выбытіемъ св. Павла изъ Ефеса находился въ Македонїи (Дѣян. 19:22), чрезъ которую былъ посланъ св. Павломъ въ Коринѳъ (1 Кор. 4:17). Св. Павелъ, будучи вынужденъ ускорить свое выбытіе изъ Ефеса, и направляясь чрезъ Троаду въ Македонїю, засталъ здѣсь еще св. Тимоѳея, какъ видно изъ того, что пиша отсюда посланіе къ Коринѳянамъ второе, ставитъ съ собою св. Тимоѳея (2 Кор. 1:1). И отсюда св. Тимоѳей не былъ посланъ въ Ефесъ, а шествовалъ съ св. Павломъ въ Коринѳъ и былъ при немъ, когда онъ писалъ посланіе къ Римлянамъ (Рим. 16:21). Со св. Павломъ былъ онъ и на пути его изъ Еллады въ Іерусалимъ (Дѣян. 20:4). Можно бы только допустить, что св. Тимоѳей былъ отосланъ св. Павломъ въ Ефесъ съ предстоятелями церкви, которые были вызываемы въ Милитъ (Дѣян. 20:17). Но тогда онъ не написалъ бы: *идый въ Македонїю*; ибо направлялся въ Іерусалимъ. Такимъ образомъ къ этому времени никакъ нельзя отнести написаніе перваго посланія къ Тимоѳею въ Ефесъ, когда его тамъ быть не могло. Ктому же св. Павелъ, вышедъ изъ Ефеса, въ то время не былъ намѣренъ скоро воротиться въ него, а держалъ въ мысли планъ далекаго и долговременнаго путешествія — въ Римъ и въ Испанїю.

Второе посланіе къ Тимоѳею писано изъ узъ

(2 Тим. 1:8, 12, 16, 17; 2:9; 4:16, 17). Но это не могли быть первыя узы. Въ первыя узы св. Тимоѳеи былъ при св. Павлѣ въ Римѣ (Кол. 1:1; Флм. 1:1; Флп. 1:1; 2:19). Хотя св. Павелъ намѣревался послать его въ Филиппы, но это уже послѣ того, какъ узнаеть о благопріятномъ рѣшеніи своего дѣла (Флп. 2:23). Если не было такого благопріятнаго рѣшенія, то конечно онъ не могъ быть посланъ, и самъ по себѣ не могъ отправиться, оставя св. Павла въ крайности, потому что этого не позволила бы ему его совершенная преданность св. Павлу. Слѣдовательно въ первыя узы не приходилось писать посланіе къ св. Тимоѳею.

Ктому же, состояніе св. Павла, какъ оно изображается въ концѣ Дѣяній и въ посланіяхъ писанныхъ изъ первыхъ узъ, несходно съ состояніемъ, въ какомъ видимъ его изъ втораго посланія къ Тимоѳею. Тамъ онъ пользуется полною свободою, окруженъ близкими людьми, и свѣтлую питаетъ увѣренность скоро получить свободу (Флп. 2:24). Здѣсь состояніе его мрачно, всѣ его оставили (2 Тим. 4:10, 11, 16) и онъ предвидитъ, что время его отшествія настало (2 Тим. 4:6).

Сверхъ того въ семь посланій поминаются нѣкоторыя обстоятельства, которымъ нельзя дать мѣсто въ теченіи дѣлъ св. Павла до первыхъ узъ. Таковы: — *фелонь, юже оставихъ у Карпа, грядый принеси, и книги, паче же кожаныя* (— 13). *Ерастъ оста въ Коринѣ; Трофима оставихъ въ Милитѣ боляща* (— 20). Всякій читая сіи слова не можетъ иначе представлять поминаемые здѣсь случаи какъ такими, которые совершились только что предъ этимъ, т.-е. незадолго до писанія посланія. Между

тѣмъ, если посланіе это писалось изъ первыхъ узъ и конечно къ концу двухгодичнаго въ нихъ пребыванія св. Павла, то всѣ они могли имѣть мѣсто не иначе, какъ года за четыре назадъ, т.-е. тогда, какъ св. Павелъ, посѣтивъ изъ Ефеса Коринѳъ, оттуда направлялся въ Іерусалимъ чрезъ Троаду и Милитъ. Кромѣ такой отдаленности времени, къ какому можно относить сіи случаи, въ теченіи дѣль св. Павла до первыхъ узъ, — отдаленности, не допускаемой образомъ рѣчи о нихъ, — есть болѣе рѣшительныя неудобства дать имъ тамъ мѣсто. Ерасть могъ остаться въ Коринѳѣ; но Трофимъ не былъ тогда оставленъ въ Милитѣ, потому что видимъ его со св. Павломъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 21:29). Также оставленіе фелони и книгъ въ Троадѣ, — вещей очевидно нужныхъ, предполагать заставляетъ, что св. Павелъ имѣлъ намѣреніе скоро опять проходить чрезъ то мѣсто. А въ то время не было у него такого намѣренія: онъ собирался въ Римъ и Испанію. — И еще одно обстоятельство: св. Маркъ былъ при св. Павлѣ въ первыя узы (Кол. 4:10); а во второмъ посланіи къ Тимоѳею дается сему послѣднему наказъ: *Марка поемъ приведи съ собою* (2 Тим. 4:11). Такъ нельзя было написать изъ первыхъ узъ.

Такимъ образомъ очевидно, что второе посланіе къ Тимоѳею не могло быть написано изъ тѣхъ римскихъ св. Павла узъ, о коихъ говорятъ Дѣянія. Но какъ тоже очевидно, что оно написано въ узахъ, то необходимо признать, что послѣ тѣхъ узъ были вторыя узы, изъ которыхъ писалъ св. Павелъ сіе второе къ св. Тимоѳею посланіе. Если были вторыя узы, то былъ и

промежутокъ времени между ними. И вотъ время для написанія посланій къ св. Титу и перваго къ св. Тимоѳею. Какъ ихъ происхожденію не оказалось мѣста въ ряду событій, объемлемыхъ книгою Дѣяній и первыми узами св. Павла, а тутъ открылся промежутокъ времени между первыми и вторыми узами, то и признается, что они написаны въ этотъ промежутокъ, а второе посланіе къ св. Тимоѳею — во вторыхъ узяхъ. И это тѣмъ охотнѣе надо признавать достовѣрнымъ, что о семь промежуткѣ кромѣ предложеннаго наведенія, не безосновательнаго, — есть и свидѣтельства, которымъ никакъ нельзя отказать въ силѣ.

Такъ св. Климентъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, гл. 5, свидѣтельствуесть, что св. Павелъ, просвѣтивъ Востокъ Евангельскимъ ученіемъ, пронесъ потомъ проповѣдь свою до крайняго предѣла Запада, то-есть до Испаніи. Хотя онъ не называетъ прямо Испаніи, но, смотря отъ Рима, гдѣ былъ св. Климентъ, на крайнемъ концѣ Запада не другое что увидимъ, какъ Испанію. Второе свидѣтельство о посѣщеніи св. Павломъ Испаніи даетъ списокъ св. книгъ открытый Мураторіемъ (170 г.), гдѣ между прочимъ прописывается, что св. Павелъ изъ города, т.-е. Рима, отправлялся въ Испанію. Эти два свидѣтельства прямо ведутъ къ заключенію, что св. Павелъ получилъ свободу отъ первыхъ узъ: ибо до тѣхъ узъ онъ не былъ и не могъ быть въ Испаніи, какъ всякой видитъ изъ книги Дѣяній. Вотъ и промежутокъ между первыми и вторыми узами. Мы дополняемъ сіи свидѣтельства предположеніемъ, что св. Павелъ не прямо изъ Рима отправился въ

Испанию, а побывавъ напередъ на Востокъ, какъ сего требуютъ посланія, писанныя изъ первыхъ узъ.

Тоже подтверждаетъ Евсевій, который, въ своей исторіи пишетъ, что св. Павелъ вторично былъ въ узахъ въ Римѣ и тамъ скончался мученическою смертію. Вотъ его слова: «при Фестѣ Павелъ отправленъ былъ въ узахъ въ Римъ. Этимъ событіемъ св. Лука, описавшій дѣянія Апостоловъ, оканчиваетъ свое о нихъ повѣствованіе, — сказавъ, т.-е., что Павелъ въ Римѣ провелъ цѣлые два года на свободѣ, и проповѣдалъ слово Божіе невозбранно (Дѣян. 28:30, 31). За тѣмъ преданіе говоритъ, что оправдавшись предъ судомъ, Апостоль снова отправился на проповѣдь Евангелія, и потомъ, вторично прибывъ въ Римъ, скончался тамъ мученическою смертію. Заключенный въ узы, онъ пишетъ второе посланіе къ Тимоѳею. — Это я говорю съ намѣреніемъ показать, что мученическая кончина Павла случилась не въ то пришествіе его въ Римъ, которое описываетъ Лука. Да и вѣроятно, что первое оправданіе Апостола было принято снисходительнѣе, — именно потому, что въ началъ своего царствованія Неронъ обнаруживалъ болѣе кротости. Напротивъ въ послѣдствіи, когда онъ сталъ отваживаться на ужасныя беззаконія, и Апостоль вмѣстѣ съ другими сдѣлался жертвою его жестокости (Кн. 2, гл. 22).

Итакъ исполнилось то, что писалъ св. Павелъ къ Филиппійцамъ: *надѣюсь о Господь, яко и самъ скоро прииду къ вамъ* (Флп. 2:24), и что еще рѣшительнѣе наказывалъ Филимону: *уготови ми обитель* (Флм. 22). Дѣло показало, что то были не слова отъ человѣческаго

гаданія, а опредѣленные прореченія Апостольскаго духа, которыя оправдались и событіемъ. Получилъ св. Павелъ свободу отъ первыхъ узъ и посѣтилъ Критъ, церкви Малоазійскія, Македонію и Ахаію, и побылъ въ Испаніи, и не переставалъ трудиться, пока вторыя узы не положили конца его Апостольской дѣятельности.

Времени на все это могло достать съ избыткомъ: ибо промежутокъ тотъ могъ длиться пять лѣтъ, — отъ 62—63 до 67—68. — Но въ какомъ порядкѣ шли труды св. Павла, объ этомъ можно только гадать. Онъ могъ направиться прямо въ Филиппы, какъ обѣщалъ, а оттуда въ Малую Азію, въ Критъ, въ Коринѣ и Испанію, — прямо или чрезъ Римъ. — Но могъ возвратиться къ прежнимъ своимъ Церквамъ и тѣмъ же путемъ, какимъ былъ привезенъ въ Римъ, т.-е. западнымъ берегомъ Италіи, мимо Сициліи и Мальты на Критъ, и далѣе. — Принимаемъ послѣднее и путь св. Павла отъ Крита ведемъ такъ: изъ Крита въ Миры, въ Колоссы и прочія Малоазійскія церкви, до Никополя Киликійскаго на границѣ Сиріи. На семъ пути отъ Крита до Никополя писано посланіе къ св. Титу, оставленному при проѣздѣ въ Критъ. Можетъ быть св. Павелъ имѣлъ намѣреніе побыть въ Антіохіи и даже въ Іерусалимѣ; но узнавъ о начавшихся уже тамъ смутахъ, рѣшилъ перезимовать въ Никополѣ, гдѣ самъ могъ основать Церковь прежде, при переходахъ изъ Антіохіи въ Малоазійскія церкви. Перезимовавъ въ Никополѣ, св. Павелъ по тѣмъ же причинамъ не направился уже ни въ Антіохію, ни въ Іерусалимъ, но посѣтивъ опять перво-основанныя свои церкви, въ

Ликаоніи и въ Писидіи, чрезъ Фригію и Галатію прибылъ въ Ефесъ. Оставивъ здѣсь св. Тимоѳея, онъ чрезъ Милеть, гдѣ остался Трофимъ больнымъ, и Троаду, гдѣ оставлены фелонъ и книги, переѣхалъ въ Македонію исполнить, что обѣщалъ Филиппійцамъ, и отсюда написалъ первое посланіе къ св. Тимоѳею; изъ Македоніи обратился къ Коринѳу; изъ Коринѳа устремился въ Испанію или прямо, или чрезъ Римъ. Изъ Испаніи опять воротился въ Римъ и попалъ въ вторыя узы; отсюда писано второе посланіе къ св. Тимоѳею.

Такое распредѣленіе Апостольскихъ трудовъ дѣлается только примѣрно. Иные иначе распредѣляютъ. И пусть; какъ кому покажется лучше. Но никому нельзя утверждать рѣшительно, что дѣла шли именно такъ, какъ онъ нагадалъ. По нашему распредѣленію прежде написано посланіе къ св. Титу, затѣмъ посланіе къ св. Тимоѳею первое и наконецъ къ нему же второе посланіе. Кажется, и сами посланія оправдываютъ такой порядокъ.

Второго общаго замѣчанія требуютъ заблужденія, о коихъ упоминаетъ св. Павелъ въ сихъ посланіяхъ. О нихъ поминается въ каждомъ посланіи, и поминается въ одинаковыхъ выраженіяхъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они всѣ были одного рода, хотя можетъ быть и рознились между собою въ какихъ-либо частностяхъ. На первомъ мѣстѣ замѣтимъ, что не должно полагать, будто цѣль написанія посланій составляли сіи заблужденія. Въ составѣ посланій они не выдѣляются какъ-либо особенно, а поминаются наряду

съ другими предметами, какъ предметы пастырскихъ заботъ, для воодушевленія пастырей заблуждающихъ вразумлять, а правовѣрующихъ охранять и остерегать отъ увлеченія ими. На второмъ мѣстѣ скажемъ, что на сіи заблужденія должно смотрѣть очами св. Павла, и если онъ представляетъ ихъ въ неопредѣленныхъ чертахъ, то и полагать надобно, что они въ ту пору еще по опредѣлились сами. Было видно, что это какое-то инакоученіе, странное, похожее на старушечьи бредни; но въ чемъ именно оно состояло, не видно; нечего потому и усиливаться опредѣлить его. Усилія эти привели къ очень произвольнымъ предположеніямъ, а предположенія къ вреднымъ для истины выводамъ. Довольно для насъ видѣть и знать, какъ должно относиться пастырямъ къ инакоученіямъ, когда они появятся среди паствы; на это и обращай наипаче вниманіе всякъ читающій посланіе, особенно пастыри.

Что точно инакоученія тѣ были неопредѣленны, видно изъ того, какъ ихъ называетъ св. Павелъ. Онъ говоритъ, что это были *басни и родословія безконечныя* (1 Тим. 1:4), *буи стязанія и родословія* (Тит. 3:9), *іудейскія басни* (Тит. 1:14), *скверныя и бабьи басни* (1 Тим. 4:7), *суесловія* (1 Тим. 1:7), *скверныя тщегласія* (2 Тим. 2:16), *буи и ненаказанныя стязанія* (2 Тим. 2:23), *скверныя суесловія и прекословія лжеименнаго разума* (1 Тим. 6:20). Изъ опредѣленныхъ заблужденій указывается только, — будто *воскресеніе уже было* (2 Тим. 2:17), и будто не должно брачиться и употреблять нѣкоторыя яства (1 Тим. 4:3) не въ видахъ полнѣйшаго богоугожденія, какъ училъ св. Павелъ Коринѳянь (1 Кор. 7), а по

какому-то суемудрію. Два лица, отпадши отъ истины, хулы изрыгали, за что преданы Апостоломъ сатанѣ (1 Тим. 1:19). Но это такія указанія, которыя не указываютъ на начала, изъ какихъ выходили тѣ заблужденія. Потому на основаніи ихъ никакихъ наведеній о какой-либо системѣ ученія дѣлать нельзя.

Сами лжеучители характеризуются такъ: они суть *инакоучители* (1 Тим. 1:3), не хотящіе покоряться здравому Апостольскому ученію, а инако отъ него представляющее дѣло вѣры, по своему смышленію; почему суть непокоривцы (Тит. 1:10, 15), истинѣ противляющіеся (2 Тим. 3:7), не по какой другой причинѣ, а по одной гордынѣ ума (1 Тим. 6:3). Они всегда учатся, но какъ слѣдуютъ только своему уму, которому не дано вѣдать истину самому, а только принимать открываемую, то они только учатся и учатся, а въ познаніе истины никогда пріити не могутъ (2 Тим. 3:7). При всемъ томъ они не стыдятся хвалиться (1 Тим. 6:20) своими постиженіями, возводя ихъ въ непреложныя истины. И это есть ихъ коренная прелесть, т.-е. самопрельщеніе, по коему сами бывъ прельщены, они и другихъ ревнуютъ прельщать (2 Тим. 3:13). Почему и сказано объ нихъ: *непокориви, суесловны, умомъ прельщени* (Тит. 1:10), *человѣцы растлѣннии умомъ* (2 Тим. 3:7), которые берутся законоучительствовать, тогда какъ *не разумѣютъ ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждають* (1 Тим. 1:7). Поелику у всякаго изъ такихъ свой умъ царь въ головѣ; то одинъ ни за что не соглашается уступить другому, коль скоро расходятся они въ мысляхъ; отъ того каждый изъ нихъ

недугуетъ страстію къ словопреніямъ (1 Тим. 6:10). Эти черты тогдашнихъ инакоучителей общи со всѣми, и послѣ появившимися инакоучителями, до настоящаго времени. Онѣ исходятъ изъ свойствъ ума, когда онъ самъ беретъ за то, къ чему не получилъ способности, по одному самомнѣнію и самоувѣренности.

Происхожденіе инакоученій и порожденіе инакоучителей уже хорошо опредѣляется указаніемъ ихъ свойствъ. Но то есть показаніе психологическое, которое одно не объясняетъ дѣла. Почему св. Павелъ идетъ далѣе и источникъ того и другаго указываетъ въ мірѣ духовъ лестчихъ, по которымъ и ученія тѣ называются ученіями бѣсовскими (1 Тим. 4:1), и послѣдующее имъ уловленными въ волю діавола и въ сѣти его попавшимися (2 Тим. 2:26). И это идетъ къ заблужденіямъ всѣхъ временъ. Въ наше время осязательно это видится на спиритахъ.

Такія указанія драгоцѣннѣе для насъ точнаго опредѣленія самыхъ заблужденій, потому что и безъ сего опредѣленія они даютъ вѣрное руководство къ тому, какъ судить о всѣхъ инакоученіяхъ и какъ къ нимъ относиться. Апостоль въпрочемъ и прямыя въ семъ отношеніи даетъ правила. Они кратки: вѣрнымъ всѣмъ отвращаться отъ инакоучителей и ихъ инакоученія (1 Тим. 1:4 и под.); пастырямъ сначала кротко вразумлять (2 Тим. 2:25), потомъ нещадно обличать (Тит. 1:11, 13), а наконецъ и совсѣмъ отсѣкать отъ общенія съ вѣрными, какъ негодные и вредные члены (1 Тим. 1: 19; Тит. 3:10).

Изъ какихъ были эти инакоучители, — изъ іудеевъ,

или изъ язычниковъ? Изъ тѣхъ и другихъ. Въ посланіи къ Титу говорится, что такими были паче *сущии отъ обрѣзанія* (Тит. 1:10); но этимъ же самымъ подтверждается, что были въ числѣ ихъ и не сущіе отъ обрѣзанія. И положимъ, что были они изъ тѣхъ и другихъ. Больше же будемъ удерживать въ мысли показаніе св. Павла объ ихъ душевномъ настроеніи, какъ приводилось выше. Это люди разсудочнаго направленія. Поразительныя знаменія, сопровождавшія благовѣстіе, понудили ихъ признать истину его; они и обратились къ вѣрѣ христіанской. Но какъ христіанство полно дивныхъ таинъ и въ догматахъ, и въ жизни, а они, по настроенію своему, — ничего непонятнаго и неосязаемаго терпѣть по могутъ: то вступивъ въ область Христову и встрѣчая повсюду тайности, они, по минованіи перваго изумленія отъ блистанія силы Божіей, осѣнявшаго вѣру, пустились объяснять непостижимое, каждый конечно по тѣмъ началамъ знанія, какія дотолѣ усвоилъ. Какъ разсудокъ страдаетъ страстію къ диктаторству, то кто успѣвалъ объяснить что либо изъ таинъ вѣры, тотчасъ выступалъ съ словомъ учительства, чтобъ свое постиженіе сдѣлать общимъ. Выступая съ такимъ словомъ въ среду другихъ, встрѣчалъ, конечно, несогласныхъ съ нимъ; начинались споры и состязанія. И вотъ что засталъ св. Павелъ и въ Критѣ, и въ Ефесѣ. Почему и уроки его преимущественно направлены противъ сихъ состязаній (1 Тим. 1:4; 6:5, 20; 2 Тим. 2:14, 23; Тит. 3:9 и проч.). Отвращайтесь, говоритъ, отъ этихъ состязаній; никакой отъ нихъ пользы нѣтъ, а однѣ свары. Держите вѣру, или

здоровое ученіе, преданное вамъ, и старайтесь жить по вѣрѣ, — вотъ и все; а отъ этихъ кривотолковъ удаляйтесь (1 Тим. 1:19; 4:8; 2 Тим. 2:2, 3,14; Тит. 2:11—15 и под.).

Удовольствуемся сказаннымъ и не продолжимъ своихъ общихъ замѣчаній о пастырскихъ посланіяхъ. Что потребуется сказать о каждомъ посланіи особо, то составитъ предметъ введенія въ каждое посланіе.

Вопроса о подлинности не предлагаемъ. Церковію даны сіи посланія, какъ подлинныя посланія св. Павла. Зачѣмъ мутить покойную, вслѣдствіе того, увѣренность въ семъ, предъявленіями совнѣ, сколько бы они по виду ни казались представительными?

Руководители при — толкованіи — св. Златоустъ, бл. Θεодоритъ, Амвросіастъ, Экуменій, Θεофилактъ.

Порядокъ толкованія будемъ держать тотъ, въ какомъ происходили посланія, по нашему предположенію, какъ говорилось выше, именно сначала предложимъ толкованіе посланія къ св. Титу, а потомъ посланій къ св. Тимоѳею.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПОСЛАНИЕ КЪ ТИТУ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВВЕДЕНІЕ

въ толкованіе посланія къ Титу

О св. Титѣ

О св. Титѣ въ первый разъ поминается въ посланіи къ Галатамъ (Гал. 2:3), что онъ былъ съ Апостоломъ Павломъ въ Іерусалимѣ, когда тамъ происходилъ апостольскій соборъ, для опредѣленія, какъ принимать въ церковь язычниковъ. Что было съ нимъ до того времени, о томъ святитель Димитрій пишетъ по преданію, что онъ былъ Критянинъ и принадлежалъ къ царскому тамошнему роду; былъ любитель мудрости, ревнитель благочестія не по-язычески и дѣвственникъ не по-язычески (Пос. св. Игн. къ Филадельф.). По особенному указанію свыше, сталъ онъ читать пророка Исаію и отверзъ себѣ дверь къ познанію единого истиннаго Бога, къ которому и возгорѣлъ сердцемъ. Въ то время слышно стало въ Критѣ о Господѣ Спасителѣ, — Богѣ, явльшемся во плоти въ Іудеѣ, учащемъ истинному спасенію и предивныя дѣла творящемъ. Для собранія точныхъ свѣдѣній о происходящемъ въ Іудеѣ аѳѳипатъ Критскій, дядя св. Тита, со старѣйшинами послалъ туда св. Тита, какъ

человѣка любомудраго и благоговѣйнаго. Достигнувъ Иерусалима, онъ видѣлъ Господа, бесѣдовалъ съ Нимъ и святыми Апостолами и видѣлъ дивныя знаменія. (Не былъ ли онъ въ числѣ еллиновъ, желавшихъ видѣть Господа въ день торжественнаго входа Его въ Иерусалимъ? — Ин. 12:20—22). Потомъ былъ онъ свидѣтелемъ страданій Господа и крестной Его смерти; но удостовѣрился и о Его воскресеніи; дождался сошествія Св. Духа и былъ въ числѣ Критянъ, слышавшихъ, какъ Апостолы говорили, не учась, и покритски (Дѣян. 2:11). — Все сіе, возвратясь въ Критъ, возвѣстилъ онъ соотечественникамъ своимъ, посылавшимъ его.

Св. Титъ былъ уже искренно вѣрующимъ, но св. крещенія еще не принялъ. Для этого онъ отправился опять туда, гдѣ дѣйствовали Апостолы, — въ этотъ разъ въ Антиохію, гдѣ обратился къ св. Павлу и былъ принятъ имъ предъ отбытіемъ въ Иерусалимъ на соборъ. Не крещень тотчасъ или по недостатку времени, или по причинѣ смущенія, тамъ ходившаго отъ ревнителей закона; а лучше потому, что Промыслу Божію угодно было употребить его въ орудіе очевиднѣйшаго удостовѣренія въ ненужности обрѣзанія, а слѣдовательно и всего закона, по апостольскому образу дѣйствованія. Св. Павелъ пишетъ, что когда они были въ Иерусалимѣ, св. Тита не нудили обрѣзываться. Странно было бы требовать обрѣзанія отъ крещеннаго уже; почему надо полагать, что онъ не былъ еще крещень, хотя вполнѣ вѣровалъ. И Апостоль назвалъ его только еллиномъ: *еллинъ сый* (Гал. 2:3). Крещеніе ему

преподано тамъ же, послѣ того, какъ Апостолы составили опредѣленіе о принятіи язычниковъ въ лоно церкви безъ обрѣзанія, — въ подтвержденіе дѣломъ, что постановленіе ихъ есть неотложный законъ, которому съ сего времени всѣ должны слѣдовать.

Послѣ сего св. Титъ послѣдовалъ за Апостоломъ Павломъ, можетъ быть по избранію и прочихъ Апостоловъ, и сотрудничествовалъ ему. Вѣроятно, онъ сопровождалъ св. Павла во второе его Апостольское путешествіе, когда обращены Галаты, и сталъ извѣстенъ Галатамъ съ сего времени. Поминаніе объ немъ въ посланіи къ нимъ было для нихъ очень вразумительно.

Очень вѣроятно, что онъ сопровождалъ св. Павла во все это путешествіе, и послѣ Филиппъ и Солуни былъ съ нимъ и въ Коринѣѣ. О послѣднемъ можно съ достовѣрностію заключить изъ того, что въ третье свое путешествіе, св. Павелъ, при самомъ выбытіи изъ Ефеса, посылалъ его въ Коринѣѣ съ важнымъ порученіемъ, — именно удостовѣриться, какъ принято тамъ первое его посланіе, чего онъ не сдѣлалъ бы, еслибы св. Титъ не былъ извѣстенъ Коринѣянамъ. Пославъ его въ Коринѣѣ — прямо, св. Павелъ самъ направился туда же чрезъ Троаду и Македонію. Св. Титу наказано было поспѣшить обратно со свѣдѣніями и встрѣтить Апостола въ Троадѣ; но онъ не успѣлъ этого исполнить. Пождавъ его въ Троадѣ и не дождавъ, св. Павелъ переправился въ Македонію и тамъ уже они встрѣтились. Принесенныя имъ свѣдѣнія утѣшили св. Павла, но были однакожъ такого рода, что требовалось новое посланіе. Оно было написано и

отправлено со св. Титомъ, впереди св. Павла, которому надлежало посѣтить прочія македонскія церкви. Встрѣча со св. Титомъ и писаніе посланія вѣроятно происходили въ Филиппахъ.

Скоро послѣ сего начались узы св. Павла сначала въ Кесаріи палестинской, а потомъ въ Римѣ. Хотя ни въ Дѣянїяхъ, ни въ посланїяхъ не упоминается, что съ нимъ былъ св. Титъ; но какъ на возвратномъ пути изъ первыхъ узъ римскихъ мы видимъ его со св. Павломъ въ Критѣ, то естественно полагать, что онъ былъ при немъ или въ его распоряженїяхъ и во все время узъ.

Въ Критѣ св. Павелъ, какъ видно, останавливался мимоѣздомъ не надолго; но видя, что многое между тамошними вѣрующими требовало исправленія, оставилъ при нихъ св. Тита, да недоконченное исправить. Самъ же направился далѣе въ Малую Азію, для посѣщенія тамошнихъ церквей — сначала фригійскихъ, потомъ писидійскихъ и ликаонскихъ, — намѣреваясь провести зиму въ Никополь, полагаемъ — Киликійскомъ или Сирійскомъ. Св. Павелъ видѣлъ, что здѣсь будетъ ему нуженъ св. Титъ; почему, пиша посланіе, наказывалъ ему, чтобъ онъ пришелъ къ нему въ Никополь, — что конечно и было имъ исполнено.

Когда, перезимовавъ у Никополя, св. Павелъ направился чрезъ Ефесъ на Западъ, въ Македонію, Ахаїю, Испанію и потомъ оказался во вторыхъ узахъ въ Римѣ; на всемъ этомъ пути вѣроятно съ нимъ былъ неразлучно св. Титъ; ибо видимъ его при св. Павлѣ въ Римѣ, — и онъ, пиша второе посланіе къ св. Тимоѳею

изъ Рима, поминаеть, что св. Титъ посланъ имъ въ Далматію по потребностямъ тамошнихъ церквей.

Этимъ кончаются свѣдѣнія о св. Титѣ изъ Писанія. До конца жизнь его доводитъ преданіе, по которому онъ епископствовалъ въ Критѣ (Ист. Евс., кн. 3, гл. 4), и весь островъ вѣрою просвѣтивъ, въ старости глубокой, на 94-мъ году отъ рожденія своего, преставился ко Господу. Память его августа 25 дня.

Св. Златоустъ говоритъ о немъ: «изъ спутниковъ Павла Титъ былъ мужъ опытнѣйшій. Ибо еслибы онъ не былъ опытнымъ, то Апостоль не ввѣрилъ бы ему цѣлаго острова, не повелѣлъ бы ему дополнить недостающее или, какъ говоритъ онъ, *да недоконченная исправиши*. И то, что Апостоль пишетъ краткое посланіе, служить также доказательствомъ добродѣтели Тита, — что онъ не нуждался въ длинныхъ рѣчахъ, а только въ нѣкоторомъ напоминаніи». Бл. Θεодоритъ прибавляетъ: «Тита св. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ увѣнчалъ многими похвалами». А тамъ онъ говоритъ: *общникъ мнѣ, и къ вамъ споспѣшникъ, дѣятель тщаливѣйшій*, которому достаточно указать дѣло, — и онъ тотчасъ безъ особыхъ понужденій исполнить его (2 Кор. 8:23, 17).

О критскихъ христіанахъ

Посланіе все обращено къ св. Титу. Но какъ оно пишется по потребностямъ критскихъ христіанъ, то при писаніи его, конечно, имѣлись въ виду и они. Почему не излишне предложить и о нихъ что можно и что сколько

нибудь можетъ способствоватьъ къ точнѣйшему пониманію посланія.

Какъ зашло христіанство въ Критъ?

По предложенному уже сказанію о св. Титѣ, оно взыскано самими Критянами и принесено къ нимъ св. Титомъ, посланнымъ для взысканія его. Св. Титъ, искренно увѣровавъ, и въ Критянахъ, конечно, засѣменилъ такую же вѣру. Она могла подтверждена и умножена быть бывавшими въ Іерусалимѣ Іудеями и увѣровавшими тамъ въ Господа подѣ дѣйствіемъ Апостольскаго слова. Чтобы внести къ нимъ и крещеніе, допустимъ, что св. Титъ, — или изъ Коринѳа, во второе апостольское путешествіе св. Павла, или изъ Ефеса — въ третье, или въ то и другое, — былъ посланъ въ Критъ и по собственной ревности, и по желанію Апостола, и установилъ тамъ крещеніе, распространивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и св. вѣру по всему острову. Можно предположить его тамъ дѣйствующимъ и во время узъ св. Павла, въ Кесаріи, а отчасти и въ Римѣ. Распространеніе вѣры тамъ усилено дѣйствіемъ Зины и Аполлоса, если слова о нихъ св. Павла: *Зину и Аполлоса скоро предпосли* (Тит. 3:13), поймемъ такъ, что св. Павелъ, заѣзжая въ Критъ, засталъ ихъ тамъ и тамъ ихъ оставилъ вмѣстѣ съ Титомъ, потомъ съ дороги уже велѣлъ поскорѣе прислать ихъ къ себѣ. Изъ сего будетъ слѣдовать, что они дѣйствовали благовѣстнически предъ заѣздомъ туда св. Павла, и конечно не безплодно.

Такими предположеніями достаточно объясняется такое широкое распространеніе по острову христіанства, что св. Павелъ заѣхавъ туда и узнавъ объ

этомъ, нашель нужнымъ поставить по вѣсьмъ градомъ пресвитеры (Тит. 1:5). Христіанство, выходитъ, тамъ широкіе пустило корни; но іерархіи и прочаго церковнаго устройства еще не было. Для восполненія сего недостающаго и оставленъ былъ въ Критѣ св. Титъ.

Это послѣднее обстоятельство, — что не было іерархіи, и слѣдовательно голоса опредѣляющаго, — было причиною и того, что между христіанами появились многіе суесловцы, которые давали себѣ свободу судить и рядить о дѣлѣ христіанства и съ догматической, и съ нравственной стороны, какъ кому вздумается, по тѣмъ началамъ, въ какихъ кто утвердился до принятія христіанства, не соображаясь и не покоряясь тому образу здравыхъ словесъ, который повсюду составлялъ одинаковую норму христіанскаго ученія. Не видно, чтобъ у нихъ образовались какія либо ереси, а только вошли въ обычай суесловія, стязанія и свары. Отрезвляющаго и остепеняющаго ихъ голоса не было. Апостоль и видѣлъ, что для нихъ нужнѣйшее есть установить властныхъ блюстителей и образа ученія вѣры и образа жизни по вѣрѣ, — для чего и оставилъ у нихъ св. Тита.

О времени и мѣстѣ написанія посланія предположеніе высказано уже въ общемъ введеніи. Здѣсь приведемъ только слова св. Златоуста, который говоритъ: «мнѣ кажется, что Апостоль писалъ это посланіе во время между первымъ и вторымъ своимъ заключеніемъ (въ узы)». И еще: «это посланіе, кажется мнѣ, предшествуетъ посланію къ Тимоѳею (второму). Ибо то писалъ онъ при концѣ жизни, находясь въ узахъ

(последнихъ), а это въ такое время, когда былъ отпущень и свободень отъ узъ».

Побужденіе и цѣль написанія посланія

Св. Павелъ только что оставилъ св. Тита въ Критѣ: зачѣмъ же писать? Чтò понудило его къ тому? — Можетъ быть оставляя его, не успѣлъ онъ все сказать, что нужно было. — Вспомнивъ о томъ на дорогѣ, спѣшитъ восполнить недосказанное. Еще, — св. Титъ — самъ Критянинъ. Но какъ нѣсть пророкъ безъ чести, токмо въ отечествѣ своемъ, то и надлежало придать авторитетъ его словамъ и распоряженіямъ. Получивъ посланіе, св. Титъ могъ смѣло всѣмъ говорить: вотъ посмотрите! Такъ повелѣваетъ Апостоль языкъ, которому самъ Господь указалъ, какъ дѣйствовать среди васъ во спасеніе ваше. Ктому же св. Павелъ, какъ основоположитель Церкви, не могъ не поимѣть попеченія и о будущемъ Церкви, которая безъ цѣлесообразнаго дѣйствованія пастырей стоять не можетъ. Для тогоже, чтобъ они такъ дѣйствовали, нужно руководство. Духъ Божій и внушилъ ему воспользоваться подлежащимъ случаемъ и начертать правила для достожднаго дѣйствованія пастырей.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Раздѣленіе

Послѣ обычнаго *Предисловія*, состоящаго изъ надписи съ привѣтствіемъ и начала посланія (— 1:1—5), слѣдуютъ правила въ руководство св. Титу и въ лицѣ его

всѣмъ устроителямъ церкви (— 1:6 — 3:11); въ концѣ прилагается и небольшое послѣсловіе (— 3:12—15).

Болѣе подробное раздѣленіе идетъ въ самомъ толкованіи.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕДИСЛОВІЕ

1:1—5

1) Надпись и привѣтствіе. 1:1—4

Надпись и привѣтствіе въ семь посланіи нѣсколько распространены противъ того, каковы онѣ обычно въ другихъ посланіяхъ, подобно тому какъ это имѣеть мѣсто въ посланіяхъ къ Галатамъ и къ Римлянамъ. Съ послѣдними онѣ сходны и по мысли, и по выраженію. Причина, почему такъ сдѣлано и здѣсь, какъ и въ тѣхъ посланіяхъ, та, что, по важности предмета посланія, св. Павелъ счелъ нужнымъ мысли читающихъ навестъ на него съ первыхъ же строкъ посланія.

Гл. 1, ст. 1. *Павелъ рабъ Божій, Апостоль же Іисусъ Христовъ, по вѣрѣ избранныхъ Божіихъ и разуму истины, яже по благочестію.*

Въ другихъ посланіяхъ св. Павелъ называетъ себя рабомъ Іисусъ-Христовымъ, а здѣсь — рабомъ Божіимъ, чѣмъ даетъ разумѣть, что, сказать ли: *рабъ Божій* — или: *рабъ Іисусъ-Христовъ*, — есть одно и тоже. Ибо Сынъ Божій и воплотившись не оставилъ нѣдръ Отчихъ, но пребываетъ неизмѣнно едино со Отцемъ и есть Богъ присносущный. Св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, какъ безразлично онъ употребляетъ эти выраженія,

называя себя иногда рабомъ Божиимъ и Апостоломъ Христовымъ, а иногда рабомъ Христовымъ: *Павель рабъ Иисусъ Христовъ* (Рим. 1:1)? Такъ онъ не полагалъ никакого различія между Отцемъ и Сыномъ». Тоже наведеніе дѣлаютъ и всѣ другіе наши толковники. Бл. Θεодоритъ прилагаетъ: «Павель безразлично именуеть себя рабомъ иногда Христовымъ, иногда Божиимъ; ибо знаетъ, что владычество общее». Продолжимъ это поясненіе словами бл. Іеронима: «Отець и Сынъ едино суть; почему кто увѣровалъ въ Сына, тотъ вѣруетъ и въ Отца. И рабство Ап. Павла одно, — къ Отцу ли его относить или къ Сыну». Почему — же, въ словѣ — *Апостоль* же не означаетъ противоположенія какого либо, а стоитъ въ значеніи: *и*.

Рабъ Божій — ветхозавѣтное обозначеніе людей богобоязненныхъ, богоугодныхъ, въ волѣ Божіей ходящихъ, и о себѣ небрегущихъ, которые любятъ истину и отвращаются отъ лжи, на которыхъ потому во всемъ можно положиться. Сказавъ это, Апостоль и себѣ и Титу придавъ большой авторитетъ и расположилъ къ покорному выслушанію слова своего. Надо имѣть въ виду, что хотя посланіе надписано къ Титу, но назначалось для прочтенія всего христіанскаго въ Критѣ общества.

Апостоль Христовъ — тоже для христіанъ, что для ветхозавѣтныхъ пророкъ. Пророки были посылаемы возвѣщать людямъ имѣющее быть спасеніе; а апостолы возвѣщали о спасеніи совершившемся и даруемомъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Бл. Іеронимъ пишетъ: «сказать: *Апостоль Иисусъ-Христовъ*, мнѣ кажется, тоже было

тогда для вѣрующихъ, какъ сказалъ бы кто помѣрски: префектъ преторіи Августа Кесаря, военачальникъ Тиверіа императора. Сказавъ это, св. Павелъ обязалъ вѣрующихъ — слушаться его, принимая слово его, какъ слово самого Господа Иисуса Христа».

По вѣрѣ избранныхъ Божіихъ. Мысль не та: поелику я увѣровалъ, какъ вѣрують избранные, то поставленъ въ Апостолы, а та: Апостоль Иисусъ-Христовъ по дѣлу вѣры, — посланный Иисусомъ Христомъ приводить къ вѣрѣ избранныхъ, учить ихъ вѣрѣ и держать въ порядкахъ, вѣрою требуемыхъ. «Апостоль сказалъ симъ, что онъ на то поставленъ, чтобъ достойные избранія увѣровали» (Феод.). «Онъ выражаетъ, что ему ввѣрены избранные Божіи,.. для нихъ я сталъ Апостоломъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *вся ваша суть: аще Павелъ, или Аполлосъ* (1 Кор. 3:21—22)» (св. Злат.).

Но кто разумѣется здѣсь подѣ избранными? Древній Израиль былъ избранъ въ народъ Божій изъ всѣхъ языковъ, т.-е. одинъ народъ изъ всѣхъ народовъ, народъ въ цѣломъ составѣ. Новый Израиль составляется не изъ одного народа, отдѣляемаго отъ другихъ; но изъ всѣхъ народовъ, не исключая и Іудеевъ, избираются достойныя лица по одиночкѣ и, сочетаваясь во едино, составляютъ новаго сего Израиля, — *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, людей обновленія* (1 Пет. 2:9). Избираются таковыя посредствомъ призыванія къ вѣрѣ. Пріавшій вѣру становится избраннымъ, освящается благодатными таинствами и получаетъ обязательство быть святымъ и непорочнымъ, чтобъ въ себѣ *возвѣщаютъ добродѣтели Того, Кто изъ тмы призвалъ его въ чудный*

Свой свѣтъ (тамже). Въ семъ смыслѣ избранные тоже, что призванные, т.-е. всѣ христіане, исповѣдующіе истинную вѣру Христову. Всѣ христіане дѣйствительно должны быть таковыми, какими изображаетъ ихъ св. Петръ, чтобъ не по имени, а дѣломъ быть народомъ избраннымъ.

Но какъ въ срѣдѣ древняго Израиля не всѣ оказывались достойными избранія, потому что ни дѣлами, ни нравомъ не выдерживали того, для чего избранъ народъ: такъ и въ новомъ — не всѣ выдерживаютъ то, для чего призваны, не являютъ въ себѣ такихъ лицъ, какими слѣдуетъ быть призваннымъ къ вѣрѣ въ Господа Спасителя и пріившимъ благодать въ таинствахъ. Отсюда произошло раздѣленіе между призванными и избранными. Избранными являются уже только тѣ, которые держатъ себя такъ, какъ слѣдуетъ держать себя призваннымъ ко Господу; а которые не держатъ себя такъ, тѣ остаются только призванными. И Спаситель нерѣдко говорилъ: *много званыхъ, мало же избранныхъ* (Мѡ. 20:16; 22:14).

Въ какомъ же смыслѣ у Апостола стоитъ въ настоящемъ мѣстѣ слово: *избранныхъ*? И въ томъ, и другомъ безъ различія. Апостоль всѣхъ призывалъ къ вѣрѣ, но, призвавши, не оставлялъ ихъ на произволь, а напротивъ тѣмъ паче усугублялъ попеченіе о нихъ, да явятся во всемъ достойными призванія, во всемъ истинными чадами вѣры и благодати. Я, говоритъ, — Апостоль, чтобъ призывать всѣхъ къ вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, но не такъ, чтобъ дать только имъ имя, но такъ, чтобъ явить ихъ совершенными и въ жизни по

духу вѣры, не призванными только дѣлать, но и избранными (Иерон.). Говоря такъ, онъ имѣлъ въ мысли напомнить сіе тѣмъ, которые, какъ видно изъ посланія, только и дѣлали, что выдумывали разные вопросы о предметахъ вѣры и чрезъ то распложили споры и состязанія безконечные, не ведущіе къ созиданію добрыхъ нравовъ, а напротивъ разстроивающіе христіанское общество, посявая раздоры и раздѣленія. Но еще болѣе къ сему направлено слѣдующее выраженіе:

И разуму истины, яже по благочестію. — Разуму, ἐπιγνωσιν, — уразумѣнію, признанію, ясному сознанію, опытному убѣжденію. Какъ въ словѣ — по вѣрѣ разумѣется не Апостола вѣра, а вѣра тѣхъ, кому онъ возвѣщалъ Евангеліе, или приведеніе къ вѣрѣ: такъ и въ семъ словѣ разумѣется не Апостолово разумѣніе истины, а тѣхъ, кои послѣдовали слову проповѣди его. Я, говоритъ, — Апостоль, поставленный проповѣдію Евангелія приводитъ къ вѣрѣ и, по вѣрѣ, къ уразумѣнію истины. Вѣра первоначально даетъ только общее начертаніе истины; точнѣйшій обликъ ея съ чертами осязательными и приложеніемъ къ частностямъ пріемлется и постигается потомъ въ продолженіе жизни въ духѣ вѣры. Вѣрою принимается все на вѣру; а потомъ и опытомъ дознается, что все такъ есть, какъ вначалѣ повѣровалось. Иеронимъ пишетъ: «избранникъ Божій не тотчасъ уже и вѣрою обладаетъ въ мѣру избранія, или разумѣніе истины имѣетъ въ мѣру вѣры. Почему и Спаситель сказалъ увѣровавшимъ въ Него іудеямъ: аще пребудете во словеси моемъ, уразумѣете

истину, и истина свободитъ вы (Ин. 8:31—32). Евангелистъ свидѣтельствуесть, что Господь сказалъ сіе хотя увѣровавшимъ, но еще не уразумѣвшимъ истины, которую могутъ постигнуть, если пребудутъ въ словѣ Его». — Таже мысль и у св. Златоуста: «сначала мы были познаны, а потомъ познали; сначала мы были постигнуты, а потомъ постигли (1 Кор. 13:12; Флп. 3:12)». — Къ этому и направляема была Апостольская проповѣдь, и на это были обращаемы всѣ труды Апостоловъ. Почему св. Павелъ не сказалъ просто: я поставленъ доводить до уразумѣнія истины, но прибавилъ: *яже по благочестію*. Благочестіе обнимаетъ всѣ труды и усилія дѣятельнаго богоугожденія. Относительно вѣры можно много надѣлать вопросовъ и на эти вопросы представить рѣшенія, которыя хотя не будутъ ложь, но не будутъ касаться и существа дѣла вѣры, а занимать одну праздную пытливость, не принося никакой пользы для жизни по вѣрѣ. Апостоль говоритъ: *ничего такого я не касаюсь и не поставленъ касаться; мое дѣло такъ представлять истины вѣры и тѣми сторонами внѣдрять ихъ въ сердца ваши, которыми онѣ сильны возбуждать, укрѣплять и руководить васъ къ благочестію, или пребыванію въ живомъ союзѣ съ Богомъ, въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Святаго Духа: ибо въ этомъ существе христіанскаго благочестія. Все стороннее и чуждое такого направленія чуждо и меня, по самому моему назначенію и долгу Апостольскому.*

«Есть истина и не по благочестію, напрімѣръ: знаніе земледѣлія, знаніе искусствъ есть истинное знаніе; но та

истина (которую я возвѣщаю) есть истина по благочестію (т.-е. по дѣлу установленія благочестія въ сердцахъ)» (св. Злат.). «Спрашивается, почему, сказавъ: *по вѣрѣ избранныхъ Божіихъ и разуму истины*, Апостоль прибавилъ: *яже по благочестію*? Ужели есть какая либо истина, которая не по благочестію, и теперъ въ отличіе отъ нея говорится о познаніи истины, *яже по благочестію*? — Есть истина, которая не имѣетъ прямого отношенія ко благочестію: кто, напримѣръ, знаетъ грамматику или діалектику, такъ что умѣетъ правильно говорить и вѣрно различать истину отъ лжи; геометрія съ ариѳметикою и музыка также имѣютъ въ своемъ знаніи истину. Но всѣ такія познанія не суть познанія по благочестію. Знаніе истины, *яже по благочестію*, есть — знать Законъ, разумѣть Пророковъ, вѣровать Евангелію, не невѣдать и Апостоловъ. И есть много такихъ, которые очень свѣдуши въ дѣлѣ благочестія, тѣхъ же познаній, о коихъ я помянулъ, совсѣмъ чужды» (Іер.).

Ст. 2. *О упованіи жизни вѣчныя, юже обѣтова неложный Богъ прежде лютъ вѣчныхъ.*

Этимъ дополняется составъ проповѣди, которая поручена Апостолу, и къ которой онъ приставленъ. Читающему посланія св. Павла не трудно замѣтить, что въ каждомъ посланіи многократно и разнообразно упоминаетъ онъ о жизни вѣчной, — послѣднемъ концѣ домостроительства спасенія и послѣдней цѣли взыскавшихъ спасенія въ Господѣ. И чаяніе ея, по нему, въ духовномъ устроеніи вѣрующихъ до того неотложно, что онъ не усумнился утверждать: *наше житіе на небесныхъ есть* (Флп. 3:20). *И аще въ животъ семъ точію*

уповающе есмы во Христа, окаяннѣйшии встѣхъ человекѣ есмы (1 Кор. 15:19). Такъ законоположилъ самъ Спаситель, сказавъ: *идѣже есмь Азѣ, ту и слуга Мой будетъ* (Ин. 12:26). Христіанство въ духъ и начинается отрѣшеніемъ отъ всего временнаго и устремленіемъ къ вѣчному. За тѣмъ уповательнымъ созерцаніемъ сего вѣчнаго христіанинъ воодушевляется и подкрѣпляется во все теченіе притруднаго шествія своего въ слѣдъ Христа Господа. Крѣпость мучениковъ и подвижниковъ на этомъ преимущественно утверждалась. Вкушеніе истиннаго и существеннаго нашего блага въ послѣдованіи Христу Спасителю приходитъ послѣ; но оно не отстраняетъ упованія живота вѣчно-блаженнаго, а возвышаетъ, совершенно перенося уповающаго во онъ вѣкъ. Почему Апостоль и сказалъ: *εν ελπίδι* — на упованіи, въ немъ указывая основу и для вѣры, и для жизни въ духъ вѣры, или для благочестія. Я, говоритъ, Апостоль есмь, вотъ къ чему приставленный: вѣру поселять, къ истинному благочестію настраивать, къ тому и другому склоняя и воодушевляя упованіемъ жизни вѣчной — всеблаженной. Бл. Феодоритъ кратко совмѣщаетъ все сіе въ слѣдующихъ словахъ: «Апостоль сказалъ, что на то онъ и поставленъ, чтобы достойные избранія увѣровали, познали истину благочестія и получили надежду жизни вѣчной».

Упованіе жизни вѣчной столь существенно въ экономіи спасенія, что св. Павелъ, несмотря на то, что говоритъ о семъ будто мимоходомъ, не счелъ излишнимъ подтвердить его непререкаемыми доводами — истинностію Божіею и тѣмъ, что это

входить въ вѣчные планы Божіи, говоря: юже обѣтова неложный Богъ прежде лѣтъ вѣчныхъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Если Богъ неложень, то несомнѣнно исполнится то, что Онъ обѣтовалъ; если Онъ неложень, то не должно сомнѣваться, хотя бы это исполнилось послѣ смерти. — И словами: *прежде лѣтъ вѣчныхъ* Апостоль также доказываетъ достовѣрность обѣтованія. Такъ, говоритъ, предопредѣлено издревле. Не теперъ за покаяніе наше, но издревле предопредѣлено это. Тоже говоритъ Апостоль и въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ: *ихже предувѣдъ, тѣхъ и предустави* (Рим. 8:29), означая наше благородство, — то, что не нынѣ, но издревле Богъ возлюбилъ насъ; а быть возлюбленными издревле и отъ начала — не маловажно». И всѣ наши толковники подъ словами: *прежде лѣтъ вѣчныхъ* разумѣютъ предвѣчное опредѣленіе Божіе. Другимъ кажется лучше разумѣть подъ симъ времена, предшествовавшія пришествію Христову, въ кои чрезъ Пророковъ было изрекаемо такое обѣтованіе, начиная со времени паденія прародителей. Но и эти обѣтованія были изрекаемы не вновь, а потому, что такъ опредѣлено прежде всякаго времени въ вѣчныхъ совѣтахъ Божіихъ о бытіи тварей. Міръ вещественный не имѣетъ въ себѣ цѣли. Онъ — поприще и мѣсто, въ коемъ положено образовываться разумнымъ тварямъ для вѣчной жизни. Для сей жизни и созданъ человекъ; для нее и возсоздается въ Господѣ Иисусъ Христѣ. Такъ положено въ Совѣтѣ Божіемъ предвѣчно. Міръ же видимый преходящъ. Онъ преидеть, какъ средство, когда достигнуто будетъ то, что имъ посредствуется. Когда духовныя твари воспріимутъ

свое благообразіе, тогда преображенъ будетъ и онъ, въ соотвѣтствіе — съ ними, и отброситъ настоящее грубое и тлѣнное свое состояніе. Такъ вѣчная жизнь стоитъ въ Совѣтахъ Божіихъ, какъ исходное начало и конечная цѣль бытія всего сотвореннаго. Какъ невозможно солгаться вѣчному совѣту Божію, такъ невозможно не исполниться обѣтованію жизни вѣчной. Столь крѣпка основа упованія ея!

Ст. 3. Яви же во времена своя слово свое, проповѣданіемъ, еже мнѣ поручено бысть по повелѣнію Спасителя нашего Бога.

Обѣтованіе жизни вѣчной было вѣрно и непреложно, но до времени сокровенно въ Богѣ. Пророки хотя возвѣщали о ней, но тоже прикровенно, давая способнымъ прозрѣвать ее какъбы сквозь сѣнь нѣкую. Но въ такой сокровенности и прикровенности оно не могло оставаться навсегда; потому что должно было быть принято ясною вѣрою и усвоено точнымъ исполненіемъ условій къ участию въ немъ. Однакожь необходимо должно было оставаться въ такомъ видѣ извѣстное время, чтобъ люди промыслительными дѣйствіями Божіими достаточно приготовились къ принятію его. «Для чего такое промедленіе? спрашиваетъ св. Златоустъ, и отвѣчаетъ: «изъ попеченія объ насъ и для того, чтобъ сдѣлать это (явленіе сокровеннаго) благовременно. Чтò и выразилъ Апостоль словами: *яви же во времена своя. Во своя, т.-е. въ приличныя, надлежащія, сообразныя, подобно какъ и Пророкъ говоритъ: время сотворити Господеви (Пс. 118:126)*». У Бога всему свое время. Пришло время

явить сокровенные совѣты свои, и явилъ. Но времена сіи Онъ держитъ во своей власти (Дѣян. 1:7), какъ и самое теченіе событій. И они отъ вѣка опредѣлены и суть потому Божіи.

Яви, и яснымъ, не прикровеннымъ словомъ объявилъ, и самымъ дѣломъ устроилъ все, потребное для полученія участія въ семъ обѣтованіи. Почему слово сіе указываетъ на все домостроительство спасенія, совершенное Господомъ Иисусомъ Христомъ, въ коемъ и самый животъ вѣчный.

Слово свое, — то слово, которымъ изрекъ и которымъ скрѣпилъ обѣтованіе въ предвѣчномъ совѣтѣ. Слово — *του Λογου*, — сіе слово, т.-е. слово обѣтованія, какъ и обычно говорится: даль слово, означая какое-либо обѣщаніе. Бл. Теофилактъ пишетъ: «что *яви*? Слово, говоритъ, *свое*, т.-е. Евангеліе: ибо Евангеліе все объемлетъ, какъ то, что въ настоящее время намъ дано, какъ-то: благочестіе, вѣру, истину, такъ и то, что обѣщается въ будущемъ вѣкѣ, т.-е. жизнь вѣчную». Трѣипостасный Богъ благоволилъ положить, чтобы для спасенія нашего Сынъ Божій воплотился, и пострадавъ плотію и крестную понесши смерть, воскресъ и вознесся на небеса, чтобъ сѣдя одесную Отца, вѣчно ходатайствовать о насъ, и на устроеніе спасенія каждого послалъ Духа Святаго, благодатию коего и спасаемся, причастниками бывая жизни вѣчной. Сіе отъ вѣка положенное явилъ теперь Богъ и словомъ и дѣломъ. Подробнѣе объ этомъ пишетъ св. Павелъ ниже въ семъ же посланіи. Были, говоритъ, мы непотребны и погибельны: *егда же благодать и человеколюбіе явися Спаса*

нашего Бога,.. спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго,.. да оправдившеся благодатию Его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя (3:4—7. Тоже и 2:11—13). Животъ вѣчный въ будущемъ пріемлется въ совершенствѣ; но зачинается и зрѣеть здѣсь по законамъ воплощеннаго домостроительства. Почему явленіе слова обѣтованія есть возвѣщеніе о воплощенномъ домостроительствѣ, принятіе коего полною вѣрою и съ соотвѣтствующими трудами есть залогъ жизни вѣчной. Это выразилъ Апостоль, указавъ на способъ явленія слова обѣтованія.

Проповѣданіемъ. Господь Іисусъ Христось, совершивъ и устроивъ все потребное для полученія живота вѣчнаго, послалъ Апостоловъ въ міръ съ высокимъ проповѣданіемъ — звать всѣхъ къ полученію сего живота. Особая часть въ семь трудѣ отдѣлена была на долю и св. Павла, — та, чтобъ шель къ язычникамъ и ихъ призываль къ участію въ наслѣдіи обѣтованія. Это порученіе далъ ему самъ Господь, лично явившись ему на пути въ Дамаскъ и потомъ въ храмъ Іерусалимскомъ. Все сіе и выразилъ здѣсь Апостоль: *проповѣданіемъ, еже мнѣ поручено бысть по повелѣнію Спасителя нашего Бога.* Счель онъ нужнымъ выставить сіе, чтобъ расположить Критянь къ смиренному выслушанію его слова и исполненію его распоряженій: ибо они не знали его вполнѣ. Свят. Златоустъ дѣлаеть при сихъ словахъ такія наведенія: «яви слово свое проповѣданіемъ, т.-е., явно, съ дерзновеніемъ; ибо таково значеніе слова: *Проповѣданіе.* Какъ глашатай на зрѣлищѣ провозглашаеть въ присутствіи всѣхъ: такъ и мы провозглашаемъ (по

увѣренности въ истинѣ), — и ничего не прибавляемъ, но говоримъ то, что сами слышали. Достоинство провозвѣстника состоитъ въ томъ, чтобы сказать всѣмъ дѣйствительно бывшее, не прибавляя ничего и не убавляя. — Выраженіями: *еже мнѣ поручено бысть, и: по повелѣнію Спасителя*, Апостоль показываетъ свою достовѣрность, чтобы никто не противился, не отказывался, не огорчался. Я, говоритъ, получилъ повелѣніе; почему ничего невластенъ (отмѣнять или измѣнять). — Я исполняю повелѣніе; а повелѣнія не въ нашей власти, но необходимо или исполнять ихъ, или за неисполненіе подвергнуться наказанію. Тоже выражаетъ Апостоль и въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ: *нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9:16)».

Слова: *Спасителя нашего Бога*, въ настоящемъ мѣстѣ относятся къ Господу Іисусу Христу; ибо св. Павелъ лично отъ Него получилъ повелѣніе проповѣдывать. Подобное выраженіе и въ другихъ мѣстахъ прямо указываетъ на Господа Іисуса, какъ: *ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2:13). А въ иныхъ слова: *Богъ Спасъ* употребляетъ св. Павелъ и о Богѣ Отцѣ.

Ст. 4. *Титу присному чаду по общей вѣрѣ: благодать, милость и миръ отъ Бога Отца, и Господа Іисуса Христа Спаса нашего.*

Это — благожелательное слово привѣта, обычное св. Павлу. Приснымъ (γυνήσιος, подлинный, настоящій, истинный) чадомъ называетъ онъ Тита какъ потому, что сей послѣдній имъ утверждень къ вѣрѣ и отрождень

чрезъ него благодатию Св. Духа во св. крещеніи, такъ и потому, что однажды бывъ наученъ вѣрѣ и жизни въ духѣ ея, онъ неизмѣнно хранилъ себя совершенно во всемъ согласнымъ съ св. Павломъ въ семъ отношеніи, его ли лично что касалось, или вѣрующихъ, имъ руководимыхъ. Какъ творенія признаются подлинными порожденіями извѣстныхъ писателей, когда они въ точности соотвѣтствуютъ духу тѣхъ писателей, коимъ приписываются: такъ Титъ указывалъ на св. Павла, какъ на своего духовнаго родителя, тѣмъ, что былъ совершенно одинаковъ съ нимъ и въ ученіи и въ образѣ дѣйствованія. Бл. Иеронимъ пишетъ: «слово, мудрость и ученіе, коими Титъ назидалъ церкви Христовы, представляли его собственнымъ сыномъ Апостола Павла». «Но возможно, противопоставляетъ Экуменій, — чтобъ иной былъ чадомъ его, будучи просвѣщенъ и крещенъ имъ, но пересталъ быть чадомъ истиннымъ, начавъ грѣшить»: «ибо, поясняетъ Теофилактъ, въ такомъ случаѣ онъ дѣлался недостойнымъ именоваться чадомъ такого отца». «Посему, заключаетъ Θεодоритъ, сказанное: *присному чаду*, даетъ видѣть добродѣтель блаженнаго Тита». Приукрасимъ всѣ сіи рѣчи словомъ св. Златоуста: «*присному — истинному, — чаду*, говоритъ; ибо могутъ быть и не истинные сыны, какъ на примѣръ, тотъ, о которомъ онъ говоритъ: *еще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пияница, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5:11). Вотъ также сынъ, но не истинный; онъ — сынъ, потому что нѣкогда принялъ благодать и возрожденъ, но не истинный, потому что

недостойнъ своего отца, и добровольно предалъ себя другому властителю. У плотскихъ дѣтей истинность и неистинность зависятъ отъ раждающей и раждающаго; а здѣсь не такъ, но отъ произволенія. Здѣсь можно и тому, кто былъ истиннымъ сыномъ, не остаться истиннымъ, и не истинному сдѣлаться истиннымъ; потому что это заключается не въ естественной необходимости, но въ свободномъ произволеніи, отъ чего и происходятъ частыя измѣненія».

Въ томъ же смыслѣ, то-есть, чтобъ показать единство духа Титова съ своимъ, приложилъ Апостоль и слова: *по общей вѣрѣ*. Они показываютъ и то, что Титъ чадо не по плоти, а по духу, — *по вѣрѣ*; но преимущественно то даютъ разумѣть, что по вѣрѣ, или по духу вѣры, у Тита ничего нѣтъ особеннаго противъ св. Павла: все у нихъ обще; чтò есть у св. Павла, то и у Тита; ничто отъ него не скрыто, и ничто изъ переданнаго ему не отвергнуто имъ и не измѣнено. Въ этомъ и главное доказательство того, что онъ — присное чадо. «Что ты — чадо мое, говорить какъ бы Апостоль, причина тому и доказательство — общая вѣра. Хвалить Тита, сказывая, что и самъ ничего не имѣетъ болѣе его по дѣлу вѣры» (Экум.). Единство крови указываетъ на плотское сыновство; а единство вѣры — на духовное.

Помянулъ же здѣсь св. Павелъ о такомъ близкомъ съ собою родствѣ св. Тита, чтобъ внушить Титу — продолжать жить и дѣйствовать все въ томъ же духѣ, а Критянамъ — слушаться его, какъ самого св. Павла.

«Наконецъ это предисловіе посланія и Апостолово Титу привѣтствіе завершается такимъ благожеланіемъ:

благодать и проч.» (Иерон.). Тогоже самаго желаетъ Апостоль въ привѣтствіяхъ своихъ и всѣмъ вѣрующимъ, какъ видно изъ другихъ его посланій. Но если для вѣрующихъ необходимы сіи дары Божіи, то насколько необходимѣе они для поставленнаго заводить должныя порядки среди вѣрующихъ и руководить ихъ по пути спасенія, — въ каковомъ положеніи находился тогда св. Титъ! «Ему, какъ и всякому епископу, паче другихъ потребна благодатная Божія сила, какъ несущему претяжелыя бремена, — потребна милость, какъ такому, которому трудно избѣгать повинности предъ Богомъ во многомъ (ибо души всѣхъ взыщутся отъ его рукъ), — потребенъ миръ, какъ поставленному въ необходимость быть въ столкновеніяхъ и вести непрерывную борьбу» (Θеоф.), — и съ своими и съ чужими, и съ внутренними и съ внѣшними, и съ видимыми и съ невидимыми. Св. Златоустъ говоритъ: «смотри, какъ онъ желаетъ учителю тогоже самаго, чего желаетъ ученикамъ и народу; потому что и самъ учитель, подобно имъ, имѣеть нужду въ такихъ благахъ, и еще тѣмъ больше ихъ, чѣмъ больше имѣеть онъ враговъ и чѣмъ больше у него случаевъ прогнѣвать Бога. Чѣмъ выше достоинство имѣющаго священство, тѣмъ больше у него и опасностей; ибо и одно исправное прохожденіе епископства можетъ возвести на небо, и одна неисправность въ этомъ дѣлѣ можетъ ввергнуть въ самую геенну... Такимъ образомъ учитель особенно имѣеть нужду въ *благодати Божіей (милости) и мирѣ*. Если онъ безъ нихъ будетъ управлять народомъ, то онъ все потеряетъ и погубитъ, не имѣя у себя кормила. Хотя

бы онъ былъ опытенъ въ управленіи, но если не будетъ имѣть этихъ кормиль — *благодати (милости) и мира* отъ Бога, то потопить корабль и плывущихъ».

«Отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа Спаса нашего. Желаетъ св. Павелъ сихъ благъ и даровъ Титу или потому, что они ниспосылаются, какъ отъ Бога Отца, такъ и отъ Христа Иисуса Господа и что потому въ благодарномъ исповѣданіи можно относить ихъ всѣ и къ Тому и къ Другому; или потому, что благодать относится къ Отцу, а миръ къ Сыну» (Иеронимъ, который читалъ только: *благодать и миръ*). По сему примѣру (принимая чтеніе: *благодать, милость и миръ*) можно возносить дары сіи и ко всѣмъ лицамъ пресвятыя Троицы: благодать — къ Отцу, милость — къ Сыну, миръ — къ Духу Святому; исповѣдуя, однакожь, что они ниспосылаются нераздѣльнымъ дѣйствіемъ Трѣхъипостаснаго Бога.

2) Начало посланія (1:5)

Въ другихъ посланіяхъ сія часть обычно занимаетъ нѣсколько стиховъ. Здѣсь она совмѣщается въ одномъ стихѣ. Это потому, что онъ одинъ много говоритъ, — сжато: ибо приводитъ на мысль всю исторію пребыванія св. Павла въ Критѣ, что сдѣлано имъ и что не додѣлано. Еслибъ написать все сіе, потребовался бы не одинъ десятокъ стиховъ. Но въ этомъ не настояло нужды; потому что Титъ, къ коему пишется посланіе, зналъ все сіе, какъ сотрудникъ. Довольно было намекнуть на то, и притомъ для того только, чтобъ не вдругъ (*ex abrupto*)

начать самое посланіе. Это и дѣлаеть св. Павелъ. Я, говоритъ, оставилъ тебя въ Критѣ докончить недоконченное и исправить неисправное. Такъ потрудись. Вотъ тебѣ правила въ руководство. Правила въ руководство — предметъ посланія.

Сего ради оставихъ тя въ Критѣ. Св. Павелъ, предполагается, по полученіи свободы отъ узъ, направлялся изъ Рима въ Малую Азію. Путь шель мимо Крита, гдѣ корабли останавливались. Остановили и тотъ корабль, на которомъ плылъ св. Павелъ. Сей остановки св. Павелъ не пропустилъ даромъ, но замѣтивъ, что здѣсь умѣстно не малое приложеніе апостольской дѣятельности, остался у нихъ на нѣкоторое время. Во введеніи уже показано, что на островѣ было много вѣрующіихъ; но имъ недоставало законченности и настоящаго устройства церковнаго. Это преимущественно и дѣлалъ теперь св. Павелъ вмѣстѣ и съ дальнѣйшимъ распространеніемъ вѣры. Но все кончить ему недоставало времени; почему сдѣлавъ, что могъ, для окончательнаго устройства всего, оставилъ въ Критѣ св. Тита, а самъ поспѣшилъ въ Малую Азію. Св. Златоустъ удивляется такой неумимости и говоритъ: «у древнихъ мужей вся жизнь была дѣятельна и исполнена подвиговъ; а у насъ — не такъ, но исполнена лѣности. Тѣ знали, что они для того и родились въ міръ, чтобы трудиться согласно съ волею Давшаго имъ бытіе; а мы, какъ будто родившіеся для того, чтобы ѣсть, пить и веселиться, не думаемъ ни о чемъ духовномъ. Говорю это не объ Апостолахъ только, но и о тѣхъ, которые были послѣ нихъ. Они, какъ

видишь, ходили вездѣ, какъбы считая это своимъ единственнымъ дѣломъ, и всю жизнь проводили въ чужихъ странахъ, какъбы не имѣя на землѣ (роднаго) города. Послушай, что говоритъ бл. Павелъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ*. Раздѣливъ между собою вселенную, какъбы одинъ домъ, они управляли всѣмъ и заботились о всѣхъ, принявъ на себя одинъ одну часть, а другой — другую».

Оставихъ тя — дають разумѣть, что св. Павелъ имѣлъ намѣреніе и нужду взять съ собою и имѣть при себѣ св. Тита; но ничего не дають разумѣть о томъ, что было съ Титомъ прежде того. Можно думать, что св. Павелъ тамъ его засталъ и сначала хотѣлъ взять его съ собою, но, освѣдомясь и увидѣвъ нужды вѣрующихъ, оставилъ его тамъ еще на время. Но можно думать, что онъ прибылъ въ Критъ вмѣстѣ со св. Павломъ и оставленъ тамъ по нуждамъ тамошнихъ христіанъ. Что въ Римѣ при св. Павлѣ не видно св. Тита, и въ посланіяхъ, писанныхъ св. Павломъ изъ первыхъ узъ, о немъ нѣтъ помина, это могло случиться отъ того, что св. Титъ, бывшій въ Критѣ, прибылъ въ Римъ предъ отъѣздомъ св. Павла оттуда. Но такъ, или иначе о семъ думать, не имѣетъ большаго значенія для пониманія посланія.

Да не докончанная исправиши. Не докончанная, — ελλειποντα, — недостающее, недостатки. Какъ христіанство началось и росло на островѣ само собою, безъ властнаго по опредѣленной нормѣ учрежденія порядковъ среди вѣрующихъ, то ничего нѣтъ дивнаго, что у нихъ иного не доставало, иное не такъ велось, какъ

слѣдуетъ, можетъ быть и въ понятіяхъ христіанскихъ была не только неполнота, но и кривизна. Все сіе началъ тотчасъ исправлять и пополнять самъ св. Павелъ. Но какъ ему нужно было поспѣшить къ другимъ церквамъ, а между тѣмъ еще оставалось нѣчто требовавшее исправленія, то онъ оставилъ на островѣ св. Тита *доисправить* остававшееся неисправленнымъ. Почему сказалъ: *да... исправиши* — ἐπίδιόρθωσῃ, — *надъисправиши*, поверхъ исправленнаго надбавишь потребныя исправленія и доведешь ихъ до конца. Бл. Іеронимъ пишетъ: «св. Павелъ, спѣша въ другія страны, оставилъ въ Критѣ св. Тита — исправить, что было неисправно и чего недоставало. Говоря: *да не dokonчанная исправиши*, онъ показываетъ, что Критяне еще не дошли до полнаго познанія истины, и хотя иное было исправлено у нихъ Апостоломъ, но иное оставалось еще требующимъ исправленія, какъ неисправное и несовершенное. На это указываетъ и предлогъ, приложенный къ глаголу: ἐπίδιόρθωσῃ, — что не одно и тоже значить, какъ и διορθωσῃ, *да исправиши*, но, какъбы сказать, — *да — надъисправиши*, т.-е., да то, чего исправленіе мною начато, но не доведено до требуемой истиною мѣры, доисправиши, чтобы все у нихъ приняло настоящій видъ».

И поставиши по вѣсьмъ градомъ пресвитеры. Это не единственное, что подлежало исправить; а между другими недостатками исправить и этотъ. Особо же о немъ помянулъ Апостоль по особенной важности священнаго чина въ Церкви. Безъ него ни ученіе, ни таинства, ни другіе всѣ порядки въ Церкви должнымъ

образомъ исполняемы быть не могутъ. Онъ какъ бы говорить: особенно же или главнымъ же образомъ позаботься поставить исправныхъ пресвитеровъ. Гдѣ есть исправный пресвитеръ, тамъ и все будетъ исправно. Слово — *поставиши* — тоже значить, что: *рукоположиши*. Такъ дѣйствовалъ вездѣ самъ св. Павелъ. Основавъ Церковь, онъ не оставлялъ ее самой себѣ, но рукополагалъ достойныхъ и имъ поручалъ назиданіе и управленіе вѣрующихъ, какъ видимъ изъ того, какъ дѣйствовалъ онъ въ первое свое Апостольское путешествіе, когда вмѣстѣ съ Варнавою, основавъ Церкви въ Дервіи, Листрѣ, Иконіи, Антиохіи (Писидійской), они не прежде удалились оттуда, какъ рукоположивъ пресвитеровъ во всѣ Церкви (Дѣян. 14:23). Можно допустить, что и въ Критѣ св. Павелъ самъ рукоположилъ иныхъ пресвитеровъ, но не всюду. Гдѣ они еще требовались, тамъ поручилъ онъ рукоположить ихъ св. Титу. Подъ пресвитерами всѣ наши толковники разумѣютъ епископовъ, какъ старѣйшинъ надъ іереями. — *По вѣстмъ градомъ*. И доселѣ на Востокѣ держится обычай, чтобъ всякой городъ, по возможности, имѣлъ своего епископа. «Не хотѣлъ Апостоль, чтобы весь островъ подчиненъ былъ одному лицу, но чтобы каждый имѣлъ свою часть въ своемъ попеченіи и наблюденіи; ибо такимъ образомъ и для него самого облегчится трудъ, и надъ подчиненными будетъ больше наблюденія, если учитель не будетъ развлекаться, предстоятельствуя надъ множествомъ Церквей, но будетъ заниматься только одною и ее устроить» (св. Злат.).

Якоже тебѣ азъ повелѣхъ. Повелѣніе это конечно и все обнимало: что и какъ исправить, Апостоль точно опредѣлилъ самъ. По примѣру повелѣннаго можно было видѣть, какъ исправить и то, что не указано словомъ. Но можетъ быть: *якоже повелѣхъ*, — преимущественно или исключительно относится къ избранію и рукоположенію пресвитеровъ, такъ что слѣдующіе за симъ слова: *аще кто* и проч. указываютъ будто на то, что именно или особенно повелѣно. Въ такомъ случаѣ можно читать: *якоже тебѣ повелѣхъ*, — т.-е., *аще кто* и проч.

Смотря на то, какъ св. Павелъ свою власть и свои преимущества уступаетъ — св. Титу, св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, какъ душа его чиста отъ всякой зависти, какъ онъ всегда искалъ пользы поучаемыхъ, не разбирая, будетъ ли она достигнута имъ самимъ, или къмъ нибудь другимъ? Тамъ, гдѣ была опасность и великое затрудненіе, онъ исправлялъ все самъ личнымъ присутствіемъ; а что доставляло болѣе чести или славы, то поручаетъ ученику, — именно: рукоположеніе епископовъ и все другое, что имѣло нужду въ нѣкоторомъ исправленіи, или такъ сказать въ большемъ устройствѣ. Но что, скажи мнѣ, говоришь ты? Твои дѣла онъ будетъ исправлять? — И ты не считаешь этого унижительнымъ и постыднымъ для себя? — Нисколько, говоритъ; ибо я имѣю въ виду только общую пользу, мною ли будетъ сдѣлано или другимъ, для меня все равно. Такимъ долженъ быть предстоятель (Церкви), — искать не своей чести, но общей пользы».

ПРАВИЛА ВЪ РУКОВОДСТВО СВ. ТИТУ,
А ВЪ ЛИЦЪ ЕГО И ВСѢМЪ УСТРОИТЕЛЯМЪ
ЦЕРКВЕЙ

1) *Относительно поставленія епископовъ, — 1:6—9*

Здѣсь опредѣляетъ св. Апостоль, каковъ долженъ быть избираемый во епископы: — а) каковъ онъ долженъ быть по семейнымъ и гражданскимъ добродѣтелямъ — ст. 6; — б) какими добрыми нравственными качествами долженъ украшаться — ст. 7, 8, и в) сколь долженъ быть учителенъ, — ст. 9.

а) *Какого семьянина и гражданина можно считать достойнымъ епископства?*

Гл. 1, ст. 6. *Аще кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имыи вѣрна, не во укореніи блуда, или непокорива.*

Передъ этимъ, какъ сказано, умѣстно дополнить: именно, такую устанавливая связь сего текста съ предыдущимъ: поставь по всѣмъ городамъ старѣйшинъ церковныхъ, дѣйствуя при семъ такъ, какъ я тебѣ повелѣлъ, именно, — когда станешь избирать на это дѣло, то вотъ изъ какихъ избирай — *аще кто есть непороченъ и проч.*

Непороченъ, т.-е. «если жизнь его свободна отъ нареканія, если никто не можетъ укорить его въ (дурной) жизни («если онъ не подаетъ никакого повода къ основательному обвиненію», Θεод.). Ибо, послушай, что говоритъ Христосъ: *аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми* (Мѡ. 6:23)» (св. Злат.). «Итакъ, во первыхъ онъ долженъ быть непороченъ, *ἀνέυκλητος*, — что самое, другимъ словомъ выражено въ посланіи къ Тимоѳею, думаю, именно — *ἀνεπίληπτος*, — безукоризненъ (1 Тим. 3:2). Не въ то только время, какъ его избирать и опредѣлять, онъ не долженъ имѣть на себѣ вины и грѣха, предъ этимъ только новымъ обращеніемъ и покаяніемъ омывъ свои грязноты; но быть таковымъ, чтобъ совѣсть не угрызала его ни за какой грѣхъ со времени его возрожденія во Христѣ (со времени крещенія). Ибо иначе какъ возможетъ предстоятель церкви изымать злого изъ среды ея, когда самъ падалъ въ такой же порокъ? Или какъ ему свободно укорять согрѣшающаго, когда тайно въ сердцѣ сознаетъ, что самъ позволялъ себѣ то, въ чемъ обличаетъ другаго?» (Іерон.).

Единыя жены мужъ — не двоеженецъ. Апостоль почтилъ бракъ, не поставивъ его преградою къ полученію степени священства; но вмѣстѣ и брачнымъ удовольствіямъ не далъ поблажки, отказавъ въ немъ двоеженцамъ. Имѣется въ виду съ одной стороны, воздержаніе, съ другой — преданность единой. То и другое предполагаетъ качества, могущія служить ручательствомъ, что избираемый можетъ добрѣ управлять церковь, ему ввѣряемую. Св. Златоустъ

говорить: «для чего Апостоль представляет такого чловѣка? — Онъ заграждаетъ уста еретикамъ, осуждавшимъ бракъ, показывая, что это дѣло нисколько не предосудительно, но такъ честно, что при немъ можно восходить даже на священный престоль; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ укоряетъ людей невоздержныхъ, не позволяя послѣ втораго брака принимать эту власть. Подлинно, кто не сохранилъ благорасположенія къ умершей, тотъ можетъ ли быть хорошимъ предстоятелемъ? Какому не подвергнется онъ нареканію? Вы знаете, всѣ вы знаете, что, хотя законами и не запрещено вступать во второй бракъ, однако это дѣло подвергается многимъ нареканіямъ. А Апостоль желаетъ, чтобы начальствующій не подавалъ подчиненнымъ никакого повода къ нареканіямъ».

Бл. Иеронимъ смотритъ при семъ не столько на дѣло, сколько на то внутреннее расположеніе, которое сими словами желалъ внушить Апостоль: «слова: *единыя жены мужъ* надо такъ понимать, чтобъ не выходило, будто всякой одноженецъ (по сему самому) лучше двоеженца; но такъ сказано, чтобъ показать, что тому легче склонять къ единобрачію и воздержанію, кто при такомъ урокъ учить болѣе собственнымъ своимъ примѣромъ. Ибо положимъ, что какой-либо юноша потерялъ жену и будучи преодолѣваемъ потребностію плотскою, взялъ другую; но потерявъ вскорѣ и ее, рѣшился далѣе жить въ воздержаніи (отъ брачныхъ удовольствій). Возьмемъ и другаго, который до самой старости имѣлъ жену одну, и никогда не переставалъ отъ плотскаго съ нею дѣла. Кто изъ этихъ двухъ лучше, воздержнѣе и чище? Конечно

тотъ, кто, потерпѣвъ несчастіе и во второмъ бракѣ, сталъ жить потомъ чисто и свято, а не тотъ, кто даже въ старческомъ возрастѣ не чуждался объятій супруги. Итакъ пусть не рукоплещетъ себѣ тотъ, кто избирается (на священство), поколику одноженецъ, будто онъ лучше всякаго двоеженца, когда въ избраніи его имѣло часть болѣе счастіе (не потерять жену), нежели доброе произволеніе (хранить воздержность). Иные это мѣсто понимаютъ такъ, что не должно избирать въ епископы того, кто заразъ имѣетъ двухъ женъ. Иные совсѣмъ превратно толкуютъ его. Монтанъ и послѣдователи Новатова раскола, присвоившіе себѣ имя воздержниковъ и чистыхъ, думаютъ (на основаніи сего мѣста), будто вторые браки воспрещаются христіанамъ; тогда какъ Апостоль единобрачіе предписалъ только для епископовъ и пресвитеровъ, а прочимъ сдѣлалъ въ семъ отношеніи послабленіе. Также Тертуліанъ написалъ книгу о единобрачіи, — еретическую; и всякій (безъ предубѣжденія читающій Апостола), не можетъ не видѣть, что онъ идетъ противъ Апостола».

Чада имый вѣрна, не въ укореніи блуда, или непокорива. Потребно, чтобъ дѣти избираемаго были вѣрующіе, не подлежали укору въ блудничаніи или въ непокоривости и строптивости. Имѣть одну жену и быть непорочнымъ зависитъ отъ произволенія чловѣка; а что дѣти бываютъ неисправны, не всегда бываетъ по винѣ родителей. Почему не ошибочно дополнять, что Апостоль разумѣетъ здѣсь такіе случаи, когда дѣти неисправны по винѣ родителей, по неумѣнію ихъ направить какъ должно, или по нерадѣнію о томъ. Но

Апостоль не выдѣлилъ этихъ случаевъ, потому что они бывали очень рѣдки; а можетъ быть и потому, что пусть дѣти дурны не по винѣ отца, все же тѣнь нѣкая падаетъ и на него; онъ же хочетъ, чтобъ на избираемомъ никто не видѣлъ пятна, — чтобъ онъ былъ во всемъ во очію всѣхъ безукоризненъ. Св. Златоустъ видитъ здѣсь родителя, виновнаго въ неисправности дѣтей, и, утверждая, что такого справедливо не избирать въ епископы, такъ разъясняетъ сіе положеніе. «Ибо, — говоритъ, — кто не могъ научить своихъ дѣтей, тотъ какъ можетъ быть учителемъ другихъ? Если онъ не могъ устроить тѣхъ, которыхъ съ самаго начала имѣлъ при себѣ и воспитывалъ и надъ которыми имѣлъ власть какъ по законамъ, такъ и по природѣ, то какъ онъ можетъ быть полезнымъ для чужихъ? Еслибы не была велика безпечность отца, то онъ не допустилъ бы сдѣлаться злыми тѣмъ, надъ которыми имѣлъ власть съ самаго начала (ихъ жизни). Невозможно, поистинѣ невозможно, чтобы тотъ, кто съ самаго начала былъ воспитанъ съ великимъ тщаніемъ и окруженъ попеченіями, сдѣлался злымъ; ибо грѣхи не таковы по своей природѣ, чтобы они могли быть сильнѣе такого попеченія. Если же онъ считалъ воспитаніе дѣтей дѣломъ второстепеннымъ, заботясь только объ имуществѣ и не имѣя объ нихъ надлежащаго попеченія, то и поэтому онъ недостоинъ (священнаго сана). Если тамъ, гдѣ побуждала его природа, онъ имѣлъ такъ мало любви или былъ такъ безразсуденъ, что больше заботился объ имуществѣ, нежели объ нихъ; то какъ можетъ онъ быть возведенъ на престоль (епископскій) и

на такую степень власти? Если онъ не могъ (воспитать своихъ дѣтей), то достоинъ великаго осужденія за лѣность; а если не старался, то достоинъ великаго осужденія за недостатокъ любви. Посему кто нерадитъ о своихъ дѣтяхъ, тотъ какъ можетъ пещись о чужихъ?»

Бл. Иеронимъ выдѣляетъ неповинныхъ въ неисправности дѣтей отцевъ; при всемъ томъ однакожь во всей силѣ оставляетъ правило Апостола, не потому, чтобъ вины дѣтей дѣлали виновными неповинныхъ въ томъ родителей, но потому, что иначе стѣсняема и пресѣкаема будетъ свобода слова епископа. Онъ пишетъ: «быть епископу или пресвитеру безъ порока и имѣть одну жену — это такія требованія, которыя состоятъ въ нашей власти. Но что дальше слѣдуетъ: имѣть сыновъ вѣрныхъ, не подлежащихъ укору въ блудѣ или непокоривости, — это такія требованія, которыя не въ нашей состоятъ власти. Почему если родители хорошо воспитали своихъ дѣтей и съ юныхъ лѣтъ научили ихъ исполненію заповѣдей Господнихъ, а они потомъ развратились, — предались порокамъ и необузданности, то неужели вина въ этомъ падаетъ на родителей и грѣхи сына ужели запятнаютъ святость невиннаго въ томъ отца? Исаакъ, напримѣръ, конечно училъ сына своего Исава всякому добру, но Исавъ оказался и блудникомъ и нечестивымъ до того, что священное право первородства своего продалъ за одно яство (Быт. 25). Тоже у Самуила, — который самъ таковъ былъ, что въ день нужды возопилъ ко Господу объ Израилѣ, и *Господь возгремѣ гласомъ велиимъ на иноплеменниковъ, враговъ Израиля, и падоша* (1 Цар.

7:10), — были дѣти, которыя уклонились во слѣдъ лихоиманія и принимали дары, и оказались столь неправедными судіями, что Израильскій народъ по сему поводу испросилъ себѣ царя по примѣру другихъ народовъ (1 Цар. гл. 8). Итакъ еслибъ въ числѣ избираемыхъ на священство были Исаакъ и Самуиль, то Исаакъ за Исава, а Самуиль за дѣтей своихъ, должны быть сочтены недостойными священства. Но въ такомъ случаѣ, тогда какъ дѣтямъ не вмѣняются грѣхи родителей, не поставитъ бы намъ грѣховъ дѣтей въ предосужденіе родителямъ? Какъ же разсудимъ? Во первыхъ надобно сказать, что имя священства столь свято, что хотя бы мы по своимъ дѣламъ не были недостойны епископства, но не должны быть допускаемы къ сей степени по причинѣ непорядочности дѣтей. Ибо съ какою свободою можемъ мы обличать чужихъ сыновъ и научать ихъ правымъ путямъ, когда обличаемый можетъ возразить намъ: прежде своихъ научи? Или съ какимъ лицомъ стану я укорять блудящаго, когда собственная моя совѣсть скажетъ мнѣ въ отвѣтъ: такъ лиши наслѣдства своего сына блудливаго, — отвергни своихъ дѣтей, предающихся порокамъ? Но когда непотребный сынъ подъ одной съ тобою живетъ кровлею, то ты, дѣйствуя такъ, т.-е. обличая чужихъ сыновъ, не вынимаешь ли спицу изъ чужаго ока, не видя бревна въ своемъ собственномъ? Итакъ слова Апостола не скверняютъ праведнаго по причинѣ пороковъ дѣтей; но ограждаютъ свободу слова для предстоятеля церкви, — чтобъ онъ таковъ былъ,

чтобъ не боялся обличать чужихъ дѣтей по причинѣ порочности своихъ».

б) Каковъ долженъ быть епископъ по нравамъ? — ст. 7, 8

Ст. 7. Подобаеть бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю: не себѣ угождающу (не дерзу, не напрасливу), не гнѣвливу, не пияницѣ, не бійцѣ, не скверностяжательну.

Подобаеть епископу. Началь рѣчь о пресвитерахъ, а здѣсь избираемаго называетъ епископомъ. Это наводитъ на мысль, что въ началѣ оба сіи слова употреблялись безразлично и были прилагаемы вообще къ предстоятелямъ христіанскихъ обществъ, или старѣйшинамъ, поставленнымъ наблюдать за христіанскими въ нихъ порядками. Но надо полагать, что Апостолы ставили епископовъ-архіереевъ, а епископы, когда требовала нужда, ставили пресвитеровъ-іереевъ.

Безъ порока быти, ἀνευκλήτων, — тоже, что и предъ симъ: аще кто непороченъ. «Это общее требованіе, объемлющее все, что имѣеть быть сказано: быть безъ порока есть быть безукоризненнымъ» (Экум.).

Якоже Божію строителю, οἰκονομῶν, — эконому, приставнику. Этимъ Апостоль или даетъ только особое побужденіе къ безукоризненности. «Быть Божіимъ экономомъ великое титло и достоинство, почему требуетъ особаго вниманія и бдительной тщательности» (Экум.). Или указываетъ новую сторону, съ которой епископъ особенно долженъ быть безукоризненъ. Прежде сказалъ, что онъ долженъ быть безукоризненъ,

какъ семьянинъ и гражданинъ; а здѣсь указываетъ, что онъ долженъ быть таковымъ въ порядкѣ церковной жизни, какъ Божій строитель, приставникъ и экономъ. Церковь — общество вѣрующихъ — есть домъ Божій. Смотрѣть за симъ домомъ и наблюдать за должными въ немъ порядками приставляется епископъ. «Богъ поставяетъ его надъ домомъ своимъ, Божіе занимаетъ онъ мѣсто; почему во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть точнымъ исполнителемъ воли Его» (Θеоф.). Въ другомъ мѣстѣ св. Павелъ и Апостоловъ называетъ экономами Божіими и строителями таинъ Его, прибавляя: *а еже ищется въ строителехъ да вѣренъ кто обряцется* (1 Кор. 4:1, 2). Это уже общій законъ для всѣхъ Божіихъ строителей, а въ числѣ ихъ и для епископовъ, Апостольскихъ намѣстниковъ. Бл. Іеронимъ подаетъ мысль, что св. Павелъ заимствовалъ сей урокъ изъ приточной рѣчи Христа Спасителя о мудромъ и вѣрномъ приставникѣ, поставленномъ надъ челядію даяти во время житомѣріе (Лк. 12:42 и д.); ибо пишетъ: «Что требуется отъ строителей, это есть — да вѣренъ кто обряцется, — внушается быть ему не такимъ, чтобъ ѣлъ и пилъ съ пьяницами и билъ рабовъ и рабынь, но чтобъ, ожидая неизвѣстнаго пришествія Божія, раздавалъ въ свое время сорабамъ своимъ житомѣріе. Между приставникомъ и прочими то только различіе, что онъ — сорабъ поставленъ надъ сорабами своими. Да вѣдаетъ же епископъ и пресвитеръ, что имъ ввѣряется народъ, а не рабы». Судя по сему, требуемая Апостоломъ отъ епископа безукоризненность въ церковномъ домостроеніи обязываетъ его, чтобъ не

погрѣшалъ въ питаніи вѣренныхъ ему душъ божественными истинами, въ освященіи и укрѣпленіи ихъ благодатию чрезъ преподаніе св. таинствъ, наипаче въ руководствѣ всѣхъ по пути спасенія — незаблудному.

Въ слѣдъ за симъ общимъ, Апостоль указываетъ и частныя черты безукоризненности, — которыя тоже приводятъ на мысль помянутую приточную рѣчь Спасителя. — *Не себѣ угождающе, μη αυθαδη*, — не продерзу, который, увлекаясь своею нравіемъ, ставитъ свой произволь выше всего, не обращая вниманія на справедливыя желанія и нужды управляемыхъ. Славянскій переводъ перифразируетъ это слово еще другими двумя: *не дерзу, не напрасливу*. Св. Златоустъ говоритъ: «кто имѣетъ внѣшнюю гражданскую власть, тотъ, какъ управляющій силою закона и по необходимости, справедливо не всегда соображается съ желаніями подчиненныхъ; но кто долженъ начальствовать надъ людьми, подчиняющимися ему добровольно и чувствующими благодарность за его управленіе, тотъ, если будетъ поступать во всемъ только по произволу, будто никому не имѣющей давать отчета, сдѣлаетъ свое управленіе насильственнымъ, — деспотическимъ». Тоже предписываетъ и св. Петръ, говоря: *старцы,.. пасите еже въ васъ стадо Божіе, постьщающе (назирающе) не нуждею, но волею и по Бозь... ни яко обладающе причту* (— наслѣдію Божію. 1 Пет. 5:1—3).

Не гнѣвливу. «Какъ можетъ, говоритъ св. Златоустъ, учить другихъ обуздывать эту страсть тотъ, кто не научилъ этому себя самого? Власть поставляетъ

человѣка во многія обстоятельства, которыя дѣлаютъ и весьма кроткаго тяжелымъ и суровымъ, подавая множество поводовъ къ гнѣву. Посему, если онъ напередъ не позаботился объ укрощеніи этой страсти, то будетъ (для подчиненныхъ) крайне тяжелымъ, повредить и погубить многое въ дѣлахъ своего управленія». Прибавимъ и слова блаж. Іеронима: «гнѣвливыи всегда раздражается и, при маломъ неосторожномъ словѣ или какой погрѣшности, приходитъ въ движеніе, какъ листъ отъ вѣтра. И воистину ничего нѣтъ безобразнѣе ярящагося наставника, который, тогда какъ долженъ быть кроткимъ и по слѣдующему слову Писанія: *рабу Господню не подобаеъ сваритися, но тиху быти ко встѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя* (2 Тим. 2:24, 25), выступаетъ напротивъ съ грознымъ видомъ, съ трясущимися губами, съ наморщеннымъ лбомъ, и съ лицомъ то блѣднѣющимъ, то краснѣющимъ, поражаетъ неистовымъ крикомъ и погрѣшившихъ не къ добру влечетъ, а низвергаетъ своею свирѣпостію въ большее зло. Почему и Соломонъ говоритъ: *гнѣвъ губитъ и разумныя* (Притч. 15:1). А св. Іаковъ учитъ, что *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ* (Іак. 1:20)».

Не *иїяницъ, μη παροινου*, — собственно, не шумливымъ какъ отъ вина, не бранчивымъ и ругательнымъ, придирающимся и съ оскорбительными обращающимся словами. Св. Златоустъ и говоритъ: «здѣсь онъ разумѣетъ оскорбителя. Епископу слѣдуетъ все дѣлать увѣщаніемъ, а не порицаніемъ и

оскорбленіемъ; ибо какая, скажи, необходимость оскорблять? Надобно угрожать геенною, и такимъ образомъ приводить въ страхъ и трепеть. Оскорбляемый же дѣлается болѣе дерзкимъ и презираетъ оскорбляющаго. Ибо ничто такъ не возбуждаетъ презрѣнія, какъ оскорбленіе, которое наноситъ болѣе безчестія самому оскорбляющему, лишая его должнаго уваженія. Слово епископа должно быть исполнено великаго благочестія, напоминать грѣшникамъ о будущемъ судѣ и быть чистымъ отъ всякаго оскорбленія. Если же кто препятствуетъ ему въ исполненіи должнаго, то нужно дѣйствовать съ полною властію». Тоже Экуменій и Θεοφιлакть, которые перифразируютъ это слово такъ: μη παροικον — μη υβριστην.

Но блаж. Θεодоритъ подъ пьяницею разумѣетъ здѣсь «упивающагося». Такъ же и бл. Іеронимъ, который пишетъ: «Запрещаетъ также епископу быть любителемъ вина, что въ посланіи къ Тимоѳею выражается: *не многу вину внимающимъ* (1 Тим. 3:8). Каково видѣть епископа подвыпившимъ, когда онъ или подъ вліяніемъ пріятныхъ чувствъ смѣхъ возвышаетъ и хохочетъ не въ мѣру, унижая свое достоинство, или, вспомнивъ о чемъ либо скорбномъ, гудки начинаетъ справлять и плакать. Впрочемъ, долго перечислять все непристойное, до чего доводитъ охмѣленіе. И въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано, чтобъ священники, когда приступаютъ службу совершать Богу, не пили вина (Лев. 10:9). Такъ же назореи должны были во всѣ дни обѣта своего воздерживаться отъ вина и сикера и отъ

всего, что дѣлается отъ гроздъ винныхъ, потому что это лишаетъ умъ свойственнаго ему здравомыслія (Чис. 6:3). Пусть говорятъ, что кто хочетъ; я же по совѣсти свидѣтельствую, что нарушение воздержанія въ семь не обходится безъ вреда, тогда какъ соблюденіе его всегда полезно».

Не бійцѣ, — ни тѣлесно, ни душевно, «ни руками не наносящимъ побоевъ и ранъ, ни словами горькими и ожесточительными (не разящимъ душъ)» (Θеоф.). «Не біющимъ совѣсти немощныхъ братій» (Экум.). «Ибо учитель есть врачъ душъ; а врачъ не наноситъ ударовъ, но наносящаго удары исправляетъ и врачуетъ» (св. Злат.).

Бл. Иеронимъ, тоже совмѣщая и тѣлесное и душевное біеніе, говоритъ: «послѣ запрещенія винолюбія повелѣваетъ еще — и не быть бійцею. Это и просто можно разумѣть, какъ внушеніе — не давать воли рукамъ, и не бросаться, подобно безумному, на другаго, чтобъ нанести побои. Но лучше не бійцею назвать намъ того, кто кротокъ и терпѣливъ, знаетъ, когда что сказать, и когда помолчать, чтобъ неумѣстною рѣчью не поражать совѣсти немощныхъ. Апостоль, начертывая образъ добраго предстоятеля церкви, не то, надо полагать, запрещаетъ, чтобъ онъ не былъ драчуномъ, — что и въ простомъ народѣ, даже языческомъ, не одобряется; но то, какъ я сказалъ, чтобъ неумѣстною бранчивостію не губилъ того, кого можно исправить и спасти кротостію и тихостію».

Бл. Θεодоритъ особую указываетъ при семъ сторону дѣла, подѣ бѣицею разумѣя «не по разуму налагающаго наказанія».

Не скверностяжательну. Симъ не только запрещается епископу неправедными средствами стяжаніе, но вообще всякое исканіе и желаніе прибыточества считается срамнымъ въ лицѣ епископа. Сказываетъ Апостоль, что онъ долженъ быть совершенно «нестяжательнъ» (Экум.), — «показывать полное презрѣніе къ богатству» (св. Злат.). Въ епископѣ всякая стяжательность, даже и праведная, срамна (Θеоф.). И не только срамна, но и крайне вредна для дѣлъ епископства: ибо ничто такъ не кривитъ праваго теченія дѣлъ, какъ ожиданіе, желаніе и исканіе прибѣтка. Блаженный Іеронимъ пишетъ: «также и желаніе скверноприбыточества должно быть чуждо того, кто имѣетъ быть епископомъ. По Соломону, *лучше малое пріятіе съ правдою, нежели многая жита съ неправдою* (Притч. 15:29); и: *лучше имя доброе, неже богатство много* (Притч. 22:1). Епископъ, желающій подражать Апостолу, имѣя пищу и одѣяніе, сими доволенъ долженъ быть (1 Тим. 6:8). Служащіе алтарю, отъ алтаря пусть и живутъ (1 Кор. 9:13), — живутъ, говорятъ, а не богатятся. Почему и мѣдъ при поясѣ для насъ не полагается, и одною ризою должны мы довольствоваться и не заботиться о завтрешнемъ днѣ (Мѡ. 10; Мк. 6). Желаніе скверностяжанія и есть забота болѣе чѣмъ о настоящемъ».

Ст. 8. Но страннолюбиву, благолюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну.

«Видишь ли, какой высокой требует онъ добродѣтели?» (св. Злат.). — «Доселѣ, чего не долженъ имѣть епископъ или пресвитеръ, заповѣдывалось словомъ Апостола; теперъ напротивъ излагается, что онъ долженъ имѣть» (Иерон.).

Страннолюбиву. «Не только отъ другихъ не прибыточествовать, но и свое иждивать на странниковъ» (Θеоф.). «Прежде всего отъ имѣющаго быть епископомъ ищется страннолюбіе. Ибо если всѣмъ желательно услышать оное въ Евангеліи предуказанное слово: *страненъ бѣхъ и введосте Мене* (Мѡ. 25:35), не тѣмъ ли паче епископу, котораго домъ долженъ быть общею для всѣхъ страннопріимницею? Мірянинъ одного или двухъ, или нѣсколькихъ — не многихъ — пріявъ въ домъ и упокоивъ, исполнить долгъ страннопріимства. Епископъ же если не будетъ принимать всѣхъ, — нечеловѣченъ есть. И я боюсь, какъ бы, — подобно тому какъ царица южская, приходившая отъ конецъ земли послушать мудрости Соломоновой, осудить людей времени (перваго пришествія Христова) и мужи ниневитскіе, покаявшіеся проповѣдію Іониною, осудятъ тѣхъ, кои по презорству и нерадѣнію не восхотѣли слушать бѣльшаго Іоны Спасителя, — такъ и многіе изъ народа, которые устранились отъ церковнаго чина, но усердно творятъ дѣла, которыя творить епископъ не считаетъ своимъ дѣломъ, не осудили епископовъ. О такихъ, думаю, и Іоаннъ пишетъ къ Гаію: *Возлюбленне, вѣрно твориши еже аще дѣлаеши въ братію и въ странныя,*

иже свидѣтельствоваша о твоей любви предъ церковію: ихже предпославъ достойно Богу, добръ твориши (3 Ін. 1:5, 6). И поистинѣ, онъ Святымъ Духомъ, въ немъ глаголавшимъ, еще тогда обличилъ то, что имѣло быть въ церкви въ послѣдствіи, говоря: писахъ церкви: но первенстволубецъ ихъ Діотрефъ не приѣмлетъ насъ. Сего ради аще прииду, вспомяну дѣла его, яже творитъ, словесы лукавыми укоряя насъ: и не доволенъ бывая о сихъ, ни самъ приѣмлетъ братію, и хотящимъ возбраняетъ, и отъ церкви изгонитъ (3 Ін. 1:9—10). Истинно, нынѣ можно видѣть это, предсказанное, — во многихъ городахъ, гдѣ бываетъ, что епископы или пресвитеры, видя мірянъ страннолюбивыми и благолюбцами, неблаговольтельно смотрятъ на это, какъ будто мірянину нельзя уже дѣлать того, чего не дѣлаетъ епископъ. И такіе-то міряне послужатъ въ осужденіе освященныхъ лицъ» (Іерон.). Страннолюбіе св. Павелъ вездѣ заповѣдуетъ цѣлымъ церквамъ; для чего устроились общія страннопріимницы, попеченіе о коихъ лежало на епископѣ. Но чтобы онъ вѣрнѣе и охотнѣе исполнялъ это, надо прежде избранія удостовѣриться, имѣетъ ли онъ расположеніе къ сему.

Благолюбцу. «Такъ называетъ Апостоль кроткаго (тихаго, никого не смущающаго), во всемъ мѣрнаго, независтливаго» (Теоф.). Или «раздающаго все свое имущество нуждающимся» (св. Злат.). Требуется симъ, чтобъ онъ былъ ревнитель всякаго рода добрымъ дѣламъ, паче же благотворцемъ. На немъ лежитъ попеченіе о бѣдныхъ и больныхъ, вдовахъ и сиротахъ. Потребное для сего доставляетъ паства; но надо чтобъ у

епископа или пресвитера лежало сердце къ такого рода дѣламъ.

Цѣломудренну — чистому отъ плотскихъ грѣховъ, возможныхъ и при супружеской жизни, или цѣломудренно и въ свое время пользующимся супружескимъ ложемъ, или даже совсѣмъ отъ него воздерживающимся, какъ это потомъ и узаконено соборами для епископовъ. Бл. Иеронимъ пишетъ: «надлежитъ быть епископу и цѣломудреннымъ, σωφρονα, — какъ говорятъ Греки. Если и мірянамъ повелѣвается ради молитвы воздерживаться отъ женъ, то что сказать о епископѣ, который каждодневно долженъ приносить Богу за грѣхи свои и народа своего жертвы непорочныя? Раскроемъ книгу Царствъ и найдемъ, что Авимелехъ священникъ не прежде далъ Давиду и отрокамъ его отъ хлѣбовъ предложенія, какъ спросивши, чисты ли отроки отъ жены, — не чужой, а отъ своей супруги (1 Цар. 21). И еслибъ не услышалъ, что они вчера и завчера не имѣли супружескаго дѣла, то, конечно, не уступилъ бы имъ хлѣбовъ тѣхъ. Но между хлѣбами предложенія и тѣломъ Христовымъ такое разстояніе и различіе, какъ между тѣнію и тѣломъ, между образомъ и истиною, или между прообразомъ будущаго и тѣмъ, что предызображалъ прообразъ. Посему какъ кротость, терпѣніе, трезвость, умѣренность, нестяжательность, страннолюбіе и благолюбіе должны быть въ епископѣ въ превосходнѣйшей степени, такъ и чистота или цѣломудріе священническое должно быть таково, чтобъ не только отъ дѣла плотскаго воздерживаться, но чтобъ

у имѣющаго совершать таинство тѣла Христова были чисты и умъ отъ помышленія о женѣ, и око отъ воззрѣнія на нее».

Праведну, т.-е. «нелицепрїятну въ отношеніи къ людямъ» (Θеоф.). Требуется, чтобъ самъ никого не онеправдывалъ въ своихъ дѣлахъ, и чтобъ, когда приходится разбирать дѣла пасомыхъ, безукоризненно соблюдалъ законъ справедливости. Бл. Іеронимъ пишетъ: «также и праведнымъ должно быть епископу, чтобъ, предстоятельствуя предъ народомъ, соблюдалъ правду, воздавая каждому, что заслужилъ, и въ судѣ нелицепрїятствуя. Между праведностію мірянина и епископа то различіе, что мірянинъ можетъ являться праведнымъ въ меньшемъ кругѣ, а епископъ долженъ соблюдать правду въ отношеніи къ столькимъ лицамъ, сколько у него пасомыхъ».

Преподобну, — т.-е. «благоговѣинствующу предъ всѣмъ божественнымъ, не опускающему ничего, что обязательно въ отношеніи къ Богу» (Θеоф.). Епископу надлежитъ быть святу, т.-е. украшену всякими душевными и тѣлесными добродѣтелями. Но *преподобіе* есть высшій видъ святости, когда «она соединена бываетъ съ благочестіемъ и освящаема благоговѣинствомъ къ Богу и Ему всего посвященіемъ» (Іерон.).

Воздержательну. «Разумѣетъ здѣсь Апостоль не постыгающаго только, но воздерживающагося отъ всякой страсти, обнаруживаемой и языкомъ, и рукою, и безстыднымъ взоромъ; ибо въ томъ и состоитъ воздержаніе, чтобы не предаваться никакой страсти»

(св. Злат.). «Воздержательнымъ долженъ быть епископъ не отъ похоти только плотской и отъ объятій жены, но отъ всѣхъ душевныхъ страстей: не воспламеняться гнѣвомъ, не впадать въ печаль, не поражаться страхомъ и не увлекаться неумѣренно радостію. Воздержаніе поставлено у Апостола въ числѣ плодовъ Свят. Духа. Если такимъ образомъ воздержаніе требуется отъ всѣхъ, не тѣмъ ли паче отъ епископа, который терпѣливо и кротко долженъ нести немощи немощныхъ и грѣхи грѣшащихъ, утѣшать малодушныхъ, поддерживать слабыхъ, никому зломъ за зло не воздавать, но побѣждать благимъ злое» (Иерон.).

«Сказанное доселѣ о добродѣтеляхъ епископа къ жизни его относится; а что за симъ слѣдуетъ, относится къ познанію его» (онъ же).

в) Каковъ епископъ долженъ быть по учительству? — ст. 9

Ст. 9. *Держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати въ здравѣмъ ученіи, и противящыяся обличати.*

Держащемуся, — *αὐτεχομενον*, — что означаетъ приверженнаго къ слову, такого, «который заботится и печется о немъ, поставляя сіе главнымъ своимъ дѣломъ» (св. Злат., Теоф.). Недовольно знать и содержать слово истины; надобно дорожить имъ какъ жизнію, съ желаніемъ, чтобъ оно всѣми было чтимо, и готовностію охранять честь его до положенія живота.

Вѣрнаго словесе. Словомъ означается все ученіе христіанское, которое есть слово, Христомъ Спасителемъ слышанное у Отца и принесенное на

землю (Ин. 8:26; 14:24) и Апостолами силою Духа Святаго распространенное по лицу ея (Мѡ. 28:19; Ин. 14:26; 16:13). *Вѣрно* слово сіе, какъ изшедшее отъ Бога, который истиненъ есть и вѣренъ во всѣхъ словесахъ своихъ. Вѣрно оно и въ томъ, что законополагаетъ, и въ томъ, что обѣщаетъ. Вѣрность сію самъ Богъ подтверждалъ, когда самымъ дѣломъ подавалъ то, что обѣщало слово благовѣстія, сначала вѣрою одною пріемлемое. И такъ *вѣрное* есть истинное (св. Злат.), то самое, которое отъ Бога изошло, точь-въ-точь то, безъ прибавки и убавки, и измѣненія. Но какъ узнать, что оно таково у избираемаго въ епископы?

Когда онъ держится слова, не того, которое самъ придумалъ, но которое принялъ чрезъ наученіе, *κατὰ διδασχῆν*. Спаситель говоритъ, что Онъ наученъ Отцемъ. Апостолы научены Господомъ Спасителемъ, вѣрующіе всѣ научены Апостолами. Наученіе сіе составляло въ началѣ норму христіанскаго вѣдѣнія и свидѣтельство вѣрности его. Кто держался сего наученія, тотъ держался *вѣрнаго словеса*. И сіе-то Апостоль поставляетъ въ законъ епископу: не вдавайся въ мудрованія; держи какъ принялъ; и какъ принялъ, такъ и преподавай. «Слово вѣрно, говоритъ св. Златоустъ, есть преподаваемое посредствомъ вѣры, не имѣющее нужды въ умствованіяхъ или изслѣдованіяхъ». «Не умственные доказательства потребны, а вѣрное преподаваніе ученія» (Экум.). А чтобъ оно было таково, надлежитъ и въ сердцѣ держать его таковымъ, не перемѣшивая его съ своими мудрованіями. «И такое только слово будетъ благоспѣться, какъ слово самого Павла» (Θеоф.). «Какъ

слово Божіе вѣрно и всякаго пріятія достойно, такъ и епископъ такимъ да являетъ себя, чтобъ все, что говоритъ, было почитаемо достойнымъ вѣры и слова его были правиломъ истины» (Иерон.). И будетъ такъ; пусть только не мудритъ и передаетъ, какъ принялъ и наученъ. «Что изъ того, если онъ будетъ неискусенъ во внѣшней мудрости. Не помпа словесническая нужна, а здравыя сужденія и сила мыслей» (св. Злат.).

Да силенъ будетъ. Т.-е. если будетъ держаться *вѣрнаго словесе по ученію*, то будетъ силенъ; первое есть условіе послѣдняго. Кто привноситъ въ сіе, вѣрное по ученію слово что либо отъинуды тотъ ослабляетъ его, дѣлаетъ безсильнымъ, и самъ является безсильнымъ. Сила слова епископскаго въ вѣрности слову по ученію. Тверди: такъ Богъ научилъ и повелѣлъ содержать; и будетъ слово твое побѣдоносно. Станешь мудрствовать, возбудишь противомудрствованіе; а отсюда только споры и раздраженіе, и для познанія истины всякой ущербъ.

И утѣшати въ здравѣмъ ученіи. Здоровое ученіе «есть то, которое учитъ и догматамъ истиннымъ и жизни правой» (Экум.), — тоже, что вѣрное слово, которое пришло, получено и держится всѣми по ученію, — безъ всякой сторонней примѣси, ослабляющей его и дѣлающей немощнымъ и бездѣйственнымъ; подобно какъ вино разбавленное водою и попорченное примѣсями слабо, бездѣйственно и даже вредно. — *Утѣшати*, *παράκαλεῖν*, — умолять, уговаривать, убѣждать. Апостоль вънушаетъ, что епископъ долженъ быть силенъ преподавать вѣрное слово вѣрнымъ и держать сихъ послѣднихъ въ вѣрѣ ему, всякой разъ

успокоивая ихъ мысли, коль скоро онѣ взволнуются привтеченіемъ чуждыхъ помышленій и мудрованій, посредствомъ убѣжденія и уговоренія, что вѣрно слово только то, которое онѣ преподаетъ, — вѣрно, ибо такъ преподано и принято.

И противящіяся обличати. «Силенъ не своихъ только ограждать, но и враговъ отражать. Потому что если не будетъ и сего, то все можетъ разстроиться. Кто не умѣетъ бороться съ врагами, илѣнять всякій разумъ въ послушаніе Христово и низлагать мудрованія (2 Кор. 10:5), тотъ да будетъ далекъ отъ учительскаго престола» (св. Злат.). «Если не будутъ обличены и препобѣждены сіи противящіеся, то они легко могутъ развратить сердца простѣйшихъ» (Іерон.).

На концѣ поставилъ Апостоль учительство, въ исчисленіи того, чѣмъ долженъ быть украшенъ епископъ, — потому что въ епископѣ учительство завершаетъ всѣ прочія качества, составляя его отличительную черту. «Прочія качества можно находить и въ подчиненныхъ, какъ-то: непорочность, воспитаніе дѣтей въ послушаніи, страннолюбіе, справедливость, благочестіе; но епископа и пресвитера особенно отличаетъ то, чтобы онѣ оглашалъ народъ ученіемъ, о чемъ нисколько не заботятся нынѣ» (св. Злат.). «Если у епископа только жизнь свята, то, живя такъ, онѣ себя только пользуется; но если онѣ и учителенъ, то и себя и другихъ созидаетъ. Это мѣсто направлено противъ тѣхъ, которые предаются бездѣйствію, лѣности и сну (въ дѣлѣ ученія), не обращая вниманія на то, что Апостоль, послѣ перечисленія

достойныхъ епископа качествъ жизни, особое помѣстилъ указаніе — повелительное, чтобъ онъ былъ и учителенъ» (Иерон.). «Кто не силенъ ни съ врагами бороться и плѣнять всякій разумъ въ послушаніе Христово, ни своихъ научать, убѣждать, утверждать, тотъ лжеепископъ есть. Что наипаче характеризуетъ епископа, это есть учить» (Θеоф.).

2) *Правила на случай распространенія къмъ либо неправыхъ мыслей, — 1:10—16*

Тутъ два правила — распространяющимъ такіа мысли заграждать уста (1:11), а увлекающихся ими обличать нещадно (1:13). Эти правила даются будто мимоходомъ. Сказавъ, что избираемый въ епископы долженъ быть силенъ и противящихся обличать, Апостоль показываетъ, сколь необходимы такіе именно епископы, потому что много тамъ суесловцевъ, которые, ходя по домамъ, развращаютъ простѣйшихъ. Но пока-то изберутся могущіе противодѣйствовать имъ епископы и пока-то они начнутъ такое противодѣйствіе, дѣла сего нельзя оставлять такъ, чтобъ оно шло, какъ идетъ. И возлагается оно на самого Тита. Имѣя заповѣдь поставлять *по вѣмъ градомъ* пресвитеры, св. Титъ долженъ былъ обходить грады сіи. Въ семъ обхожденіи онъ неизбѣжно долженъ былъ встрѣтиться съ того рода лицами. Говоритъ ему Апостоль на этотъ случай: заграждай имъ уста. Заграждая уста и полагая начало противодѣйствія злымъ ученіямъ, св. Титъ давалъ вмѣстѣ образецъ, какъ дѣйствовать на нихъ и

новопоставленнымъ епископамъ, на коихъ возлагаться имѣло и противящихся обличать. Далѣе, какъ такіе противящіеся уже дѣйствовали, то естественно были и увлеченные ими. И таковыхъ могъ встрѣтить св. Титъ. На сей случай пишетъ ему св. Павелъ: обличай ихъ нещадно. И въ этомъ образецъ дѣйствования для новопоставляемыхъ епископовъ. Такъ что это отдѣленіе, ст. 10—16, — даетъ наставленіе и св. Титу, и избираемымъ въ епископы.

Ст. 10. *Суть бо мнози непокориви, суесловцы, и умомъ прельщени, наипаче же суціи отъ обрѣзанія.*

Потому, говорить, особенно надо такія учительныя избирать лица, что въ Критѣ много суесловцевъ, которыхъ опасно оставлять безъ обличенія и загражденія усть. А чтобы это успѣшно дѣлать, надо быть способнымъ къ тому и умѣлымъ. Почему и пишу тебѣ: такихъ особенно ищи въ епископы.

Какія это именно суть лица, противъ которыхъ вооружаются здѣсь св. Титъ и въ лицѣ его будущіе епископы, св. Павелъ опредѣляетъ такими чертами.

Непокориви, ανυποτακτοι, — не по чину ходящіе, никакихъ порядковъ знать не хотящіе, самочинники и самовольники. Насаждая вѣру, насадители вѣры тутъ же заводили и всякіе порядки по Духу сей вѣры. Было законополагаемо, какъ о всемъ судить и думать, какъ жить и дѣйствовать, и наипаче какъ къ Богу приближаться посредствомъ молитвъ и тайнодѣйствій. Непокоривые ничего такого не считали для себя обязательнымъ, а какъ имъ самимъ что подумалось и что показалось умѣстнымъ и возможнымъ, такъ и

судили, такъ и дѣйствовали, такъ и другимъ внушали и думать, и дѣйствовать. Это люди не хотящіе держаться общаго, но особящіеся и отособляющіе. «Видишь ли, какъ Апостоль внушаетъ, отъ чего бываютъ такіе люди? Отъ желанія не повиноваться, а господствовать; на это онъ указываетъ» (св. Злат.). «Онъ указалъ на корень всѣхъ золь — неподчиненность. Неподчинительный, поколику не хочетъ состоять подъ начальствомъ, а наускаиваетъ, чтобъ начальствовать надъ другими, очевидно ничему здравому и правому не научился; потому что не хотѣлъ выдержать подучительства. Почему есть и суесловѣцъ» (Θеоф.).

Суесловцы, ματαίολογοι, — пусторѣчивые, на вѣтеръ говорящіе, чтобъ только показать, что и они смышленные люди, понимающіе суть дѣла не хуже другихъ, а даже лучше самихъ учителей, умѣющіе составлять свои воззрѣнія и ими освѣщать, расширять и углублять общія вѣрованія, не заботясь о томъ, къ чему могутъ привести такіа воззрѣнія, — не колеблютъ ли и не подрываютъ ли общей, всѣмъ преданной, вѣры. Такихъ множество бываетъ во всѣ времена. Дѣло вѣры они знаютъ только поверхностно; ибо глубоко изучить ее мѣшаетъ имъ немощь — ковать свои воззрѣнія, которыя, родясь прежде познанія истины, заслоняютъ ее у нихъ собою. Оттого бываетъ, что въ рѣчахъ ихъ всегда идутъ впередъ эти самородныя, большею частію незрѣлыя воззрѣнія: словъ много, — а существа дѣла — пусто. И вышло пусторѣчіе — суесловіе. «Учащій, если самъ, по причинѣ неподчиненности учительству, не научился какъ должно, естественно бываетъ

суесловцемъ, и не только суесловцемъ, но и умопрельщеннымъ» (Экум.).

Умомъ прельщени, (φρεναπαται, — умопрельщенны, «и себя и другихъ прельщающіе» (Θеоф.), — прибавимъ, — своимъ умничаніемъ. Увлечшись своими воззрѣніями, они плѣняются ими, будто истинными, и ревнують дѣлиться ими съ другими, будто высокими и глубокими истинами, основами всякой истины, такъ что безъ нихъ будто и все знаніе разсыплется. Такія самородныя воззрѣнія, даже и когда согласны бываютъ съ истиною, ничего къ ней не прибавляютъ ни въ ясности, ни въ твердости; но, занимая собою вниманіе, вмѣсто самой истины, тѣмъ самымъ отклоняютъ отъ праваго умозрѣнія, которое по существу вѣры должно царствовать въ умѣ: время тратится попусту и портится вкусъ къ твердой истинѣ. Но когда они далеки отъ истины, то тутъ бываетъ уже прямое прельщеніе, ведущее къ пагубѣ. Увлекающійся тоже, что приѣмлющій иное благовѣстіе; и на него, и безъ гласнаго суда, падаетъ тѣмъ не менѣе грозный судъ Апостола: *αναθεμα да будетъ* (Гал. 1:8).

Выставляя всѣ сіи черты, Апостоль не указываетъ, о чемъ пустословятъ и чѣмъ прельщены и прельщаютъ оказавшіеся неподчинительными. Для св. Тита и для всѣхъ вѣрующихъ на Критѣ это было опредѣленно извѣстно. Намъ остается только гадать о томъ. Но вмѣсто всякаго гаданія, не лучше ли ограничиться наведеніемъ, что Апостоль, оговаривая опредѣленные лица тогдашнія, для насъ однакожь неудобоопредѣлимья, намъ предпослалъ

опредѣленный урокъ — избѣгать самимъ и другихъ отклонять отъ прельстительнаго позова строить свои воззрѣнія по предметамъ вѣры, не въ духъ подчиненія правиламъ вѣры, а въ духъ преобладанія надъ ними, будто низшими насъ и нашего ума. Отъ этой болѣзни ума предостерегаетъ насъ Апостоль.

Слова: *наипаче же сущіи отъ обрѣзанія*, наводятъ нѣсколько на то, о чемъ суесловили непокоривые; но очень нерѣшительно. Ибо *наипаче же* показываетъ, что то были не исключительно іудеи, но что были таковые же и изъ язычниковъ. Слѣдовательно, нельзя съ рѣшительностію утверждать, что суесловія тѣ были обычныя іудействующимъ мудрованія о неотложной необходимости для вѣрующихъ исполнять и Моисеевъ законъ, и постановленія ихъ старцевъ. Если далѣе мы не имѣемъ основанія полагать, что сущіе отъ обрѣзанія суесловили одно, а сущіе отъ необрѣзанія — другое, ибо въ такомъ случаѣ Апостоль не поставилъ бы ихъ подъ одинъ уровень, то необходимо признать, что тѣ и другіе держались нѣкоего мудрованія, коего нельзя назвать ни исключительно іудейскимъ, ни исключительно языческимъ, но которое было смѣсью того и другаго. Въ чемъ именно оно состояло, не видно; но было таково, что о его положеніяхъ можно было вести рѣчь среди христіанъ, не отталкивая ихъ вдругъ отъ него, — что и давало мудрователямъ входъ въ дома вѣрующихъ. Слѣдовательно, въ немъ, кромѣ іудейскаго и языческаго, было и христіанское. Прикрываясь тою стороною, которая казалась христіанскою, они проникали въ дома, а потомъ наполняли уши и головы слышащихъ и

тѣмъ, что было у нихъ іудейскаго и языческаго. Ядъ лжи дѣйствовалъ разрушительно, — и Апостоль пресѣкаетъ зло, вѣроятно уже многими испытанное.

Ст. 11. *Ихже подобаетъ уста заграждати: иже вся дома развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка.*

Кому это *подобаетъ*? Тѣмъ, кои имѣли быть поставлены епископами. Сказалъ выше (ст. 9) Апостоль, что эти епископы должны быть таковы, чтобъ держались вѣрнаго ученія и были сильны своихъ утверждать въ истинѣ, а противящихся обличать. Почему же это особенно нужно? Потому что есть много суесловцевъ, не подчиняющихся истинѣ, которымъ подобаетъ заграждать уста. Ибо, чтобъ быть сильну это исполнять, надо и самому быть твердо въ истинѣ и умѣть раскрыть ложь и обличить ее въ тѣхъ, кои суесловятъ. Святой Златоустъ говоритъ: «если такой (поставляемый въ епископы) человекъ, принявъ на себя обязанности ученія, будетъ неспособенъ бороться съ безстыдными людьми и заграждать имъ уста, то онъ будетъ повиненъ въ погибели каждаго изъ погибающихъ. Посему, если Премудрый заповѣдуетъ: *не ищи, да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды* (Сир. 7:6); то тѣмъ болѣе здѣсь можно сказать: не домогайся сдѣлаться учителемъ, если ты не имѣешь способности къ этому дѣлу, но уклоняйся и тогда, еслибы даже тебя привлекали».

Впрочемъ, очевидно само собою, что и св. Титъ, встрѣчая такія лица, не могъ и не долженъ былъ молчать: такъ что: *подобаетъ*, — можно разумѣть,

вообще всякому, на комъ лежитъ долгъ распространять истину и утверждать въ ней.

Заграждати уста можно или силою пастырской власти, или силою обличенія лжи и утвержденія истины. И первое въ настоящемъ случаѣ приложимо, если признать, что противящіеся суесловцы принадлежали къ обществу вѣрующихъ, только дѣйствовали среди его самовольно. Это на первый разъ; если же они и далѣе останутся въ своемъ упорствѣ, ихъ слѣдуетъ совсѣмъ отсѣкать, какъ и законоположилъ Апостоль ниже (Тит. 1:3, 10). Но болѣе приложимо второе, потому что ко всѣмъ идетъ. Встрѣтивъ такихъ суесловцевъ, кто бы они были, надобно обличать лживость ихъ ученія такъ сильно, чтобъ они не имѣли что сказать въ защиту его. «Добрѣ сказалъ Апостоль: *заграждати уста*, — т.-е., силою обличенія лжи доводить ихъ до того, чтобъ они и слова сказать не посмѣли уже, — для того, чтобъ и слушающіе получили отъ того пользу» (Экум.). «Что пользы (отъ такого загражденія усть), когда они изъ не покаяющихся истинъ? Для нихъ никакой, но полезно это для тѣхъ, которые могутъ развратиться, если епископъ молчаніемъ пройдетъ ихъ лживыя рѣчи и ученіе» (Θеоф.).

Но такъ заграждать уста можно только встрѣчаясь съ суесловцами. Если же этого не случится, а извѣстно только будетъ, что ходятъ какіе-то по домамъ и суесловятъ то и то, могущее развращать, то и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ этого дѣла оставлять безъ вниманія, а надлежитъ, предъ вѣрующими, раскрывъ лживость узнанной лжи, обличить ее, истину же Божию,

противоположную разсѣяваемой лжи, полнѣе разяснить и сильнѣе подтвердить. И это будетъ тоже загражденіе, если не усть суесловцевъ, то входа лжи ихъ въ души слышащихъ: ибо тамъ уже поселенъ противоотвѣщай ихъ лжи — помысль, вѣдецъ вѣрнаго словесе, сильный отразить слово лживое, біющее уши.

Иже вся дома развращаютъ. Дается мысль, что они не открыто проповѣдуютъ, а украдкой ходятъ по домамъ. Такой образъ дѣйствій и приличенъ лжи, сознающей себя ложью и тѣмъ обличающей, что она ложь есть. — *Учаще яже не подобааетъ.* Что же именно? Любопытно бы знать; но какъ Апостоль не имѣлъ въ виду любопытство или пытливость пустую удовлетворять, то и не сказалъ сего. И намъ даетъ урокъ — не пытаться попусту. Норма истины вѣдома; она проста и немногосложна. Критскіе христіане знали ее. И это было то, чему подобааетъ учить. Все же, несообразное съ нею, есть то, чему не подобааетъ учить, и что, слѣдовательно, учимымъ, знающимъ истину, слушать не подобааетъ. Этимъ однимъ словомъ Апостоль сказалъ все.

Сквернаго ради прибытка. «Видишь, что есть неподчиненность въ связи съ сребролюбіемъ и скверностяжательностію. Все это рычаги въ рукахъ діавола, посредствомъ коихъ онъ разрушаетъ дома Божіи (т.-е. семейства христіанскія)» (Θеоф.). «Есть ли что, въ чемъ беззаконновать не убѣдила и не склонила бы сія страсть?» (Экум.) — Какой прибытокъ разумѣется? Обыкновенный, вещественный, — полученіе денегъ, вещей, пищи. Ревнують пріобрѣтать учениковъ, чтобъ на ихъ счетъ жить и имѣть довольство.

Но свят. Иларій и бл. Иеронимъ кромѣ сего считаютъ возможнымъ подѣ прибыткомъ разумѣть самыхъ учениковъ, увлекаемыхъ ученіемъ суесловцевъ, примѣняясь къ словамъ Спасителя: *преходите море и сушу, сотворити единого пришельца* (Мѡ. 23:15). «Можно, — пишетъ бл. Иеронимъ, — и иначе истолковать сіи слова: *скверного ради прибытка*, — именно что Апостоль употребилъ этотъ обычный житейскій оборотъ рѣчи, чтобъ показать, какъ еретики, развращая умы, обыкновенно называютъ себя стяжателями людей, хотя убивать души прельщенныхъ не есть стяжаніе, а потеря. Напротивъ, кто, по Евангелію, обличитъ заблуждающаго брата, такъ что онъ обратится, тотъ воистину приобрѣтаетъ его (Мѡ. 18:15). Ибо какой прибытокъ можетъ быть больше или что драгоцѣннѣе того, какъ если кто приобрѣтетъ душу человѣческую? Итакъ, всякій учитель Церкви, правымъ путемъ привлекающій къ вѣрѣ во Христа, есть честный прибыточникъ; напротивъ, всякой еретикъ, обольстительными рѣчами отклоняющій отъ истины и своему неподобающему ученію слѣдовать склоняющій, есть скверноприбыточникъ». — Такой мысли нѣтъ у Апостола; но она можетъ быть допускаема, какъ побочное наведеніе или иносказательное истолкованіе его слова, — которое, внѣ контекста, допустимо.

Ст. 12. *Рече же нѣкто отъ нихъ свой имъ пророкъ: Критяне присно лживи, зліи звѣріе, утробы праздныя.*

Усиливаетъ высказанное основаніе къ избранію въ епископы лицъ твердыхъ въ истинѣ и сильныхъ обличать ложь, — тѣмъ, что Критяне по природному

своему нраву падки на ложь и, слѣдовательно, сами подаютъ руку суесловцамъ — прельщать ихъ и вводить въ заблужденіе. Этимъ Апостоль переводитъ вниманіе св. Тита и будущихъ епископовъ отъ суесловцевъ на самихъ Критянъ, говоря какъбы: мало заграждать уста суесловцевъ; надобно самихъ Критянъ убѣждать твердо держаться истины и не открывать уха всякому баснословцу, отвращающему отъ истины. И это будетъ, какъ замѣчено, загражденіемъ хода распространителямъ лжи. Таковъ смыслъ ст. 12—14.

Въ подтвержденіе того, что Критяне падки на ложь, басни и суесловіе, Апостоль могъ указать на дѣйствительные опыты. Но лучшимъ счелъ привести свидѣтельство поэта — Критянина же, чтобъ не сказалъ кто: ты нѣсколько дней пробылъ на островѣ и ужъ узналъ нашъ характеръ. Напередъ отвѣчаетъ такимъ Апостоль: не я одинъ такъ думаю, вотъ свой же вашъ поэтъ давно-давно замѣтилъ это за вами. Ктому же взявши такое древнее свидѣтельство, Апостоль даетъ разумѣть, что указываемое имъ недоброе свойство Критянъ есть не мимолетное и случайное, а устарѣлый порокъ, который, чѣмъ труднѣе искоренить, тѣмъ обязательнѣе для поставленныхъ исправлять среди ихъ все худое, на эту сторону направить свое вниманіе, заботу и трудъ.

Пророкомъ назвалъ Апостоль поэта не потому, чтобъ въ самомъ дѣлѣ почиталъ его пророкомъ, а потому, что такъ думали о поэтахъ язычники, и вѣрили ихъ слову, будто откровенному свыше. И всѣ вѣрованія языческія держались на поэтахъ. — Приведенныя

Апостоломъ слова сказалъ Эпименидъ (св. Злат., бл. Иерон.), и тоже потомъ повторилъ Каллимахъ (Θεод.). У Каллимаха стоитъ только первое слово: *лживи*. Весь же стихъ, какъ онъ приводится Апостоломъ, находится у Эпименида (бл. Иерон.). Названы такъ Критяне за то, что когда кто-то имъ натолковалъ, что у нихъ умеръ Зевсъ или Дій, и указалъ мѣсто; они легко повѣрили, устроили гробницу и всѣмъ твердили: вотъ у насъ гробница Зевса. Этимъ они обнаружили свое легковѣріе и падкость на ложь и басни, которыхъ не переставали уже потомъ держаться, пребывая такимъ образомъ присно лживыми, т.-е. не перестающими твердить ложь. Эту особенно черту ихъ Апостоль и выставляетъ, чтобъ потомъ сказать: обличай ихъ, чтобъ не внимали баснямъ.

Для цѣли Апостола нужно было только первое слово *лживи*. Другія затѣмъ слова приведены только потому, что входятъ въ составъ стиха, который былъ вѣдомъ Апостолу (блажен. Иерон.). Потому нѣтъ нужды строить догадки, что имѣлъ въ мысли Апостоль, приводя о Критянахъ слова: *зліи звѣріе, утробы праздыя*. Первыми означается дикость, необузданность, злонравіе; а вторыми — то, что любятъ поѣсть, попить, дѣла же дѣлать неохочи, празднолюбивы и лѣнивы. Можетъ быть впрочемъ такія черты дѣйствительно были въ характерѣ Критянъ, и Апостоль намѣренно удержалъ означенныя слова стиха, не ограничившись первымъ словомъ, чтобъ потомъ дать уроки и относительно ихъ, какъ и можно заключить изъ того, чему учитъ заповѣдуетъ Апостоль во второй главѣ. Но въ

настоящемъ мѣстѣ нужно было для Апостола только первое - *лживи*, какъ требуется полагать теченіемъ рѣчи.

Ст. 13. *Свидѣтельство сіе истинно есть, еяже ради вины обличай ихъ нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ.*

Говоря, что такое свидѣтельство истинно, Апостоль имѣлъ въ виду первое слово свидѣтельства - *лживи*, разумѣя подъ симъ то, что они охотно открываютъ уши свои для всякаго пусторѣчія и всякихъ басней, какъ видно изъ послѣдующихъ за симъ словъ: *обличай*, чтобъ не внимали баснямъ. «Если они склонны ко лжи, то для нихъ нужно сильное и обличительное слово; кротостію такой человѣкъ не можетъ быть тронуть. Итакъ *обличай ихъ нещадно*. Ибо нужно не со всѣми обращаться одинаковымъ образомъ, но различно и разнообразно, смотря по лицамъ. Ибо какъ укоряя человѣка послушнаго и благороднаго, можно убить его и погубить; такъ и лаская человѣка, имѣющаго нужду въ сильномъ обличеніи, можно испортить его и не довести до исправленія» (св. Злат.). «Это: *обличай ихъ не щадно* не противорѣчитъ сказанному: *съ кротостію наказующу противныя* (2 Тим. 2:25); потому что не увѣровавшимъ еще должно скромно и кротко проповѣдывать божественное ученіе; а давшихъ обѣщаніе вѣровать, и покушающихся поступать вопреки вѣрѣ надлежитъ врачевать суровыми врачевствами» (Θеод.).

Да здрави будутъ въ вѣрѣ. «Здѣсь Апостоль говоритъ не о чужихъ, но о своихъ» (св. Злат.). Чужимъ — суесловцамъ вреднымъ — велѣлъ уста заграждать, а своихъ велитъ нещадно обличать — «глубоко поражать» (онъ же). И это не затѣмъ, чтобъ удовлетворить своему

на нихъ неудовольствію, а чтобъ были здравы въ вѣрѣ, т. е. чтобъ не принимали возрѣній ложныхъ, съ вѣрою несообразныхъ (св. Злат.). Здравіе въ вѣрѣ есть въ точности держаться преданнаго. Тѣло дѣлается нездравымъ, когда принимаетъ чуждые ему элементы; и вѣра дѣлается нездравою, когда принимаетъ мысли, разрушающія строй ея, или весь или по частямъ. Принимающей такія мысли съ убѣжденіемъ, что онѣ истинны, тогда какъ не истинны, повреждаетъ истинную вѣру и дѣлается нездравымъ въ ней. Ибо не хранитъ образа здравыхъ словесъ, преподанныхъ Апостолами (2 Тим. 1:13), и невѣрнымъ является здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благовѣрію. Отъ чего и недугуетъ (1 Тим. 6:3, 4). Чтобъ Критяне не подпали такому заболѣнію, Апостоль заповѣдуетъ нещадно обличать ихъ, когда замѣчено будетъ, что они безъ осторожности открываютъ ухо свое для суесловцевъ.

Ст. 14. *Не внимающе іудейскимъ баснемъ, ни заповѣдемъ чловѣкъ отвергающихъ отъ истины.*

Указывается способъ, какъ сохраняться здоровыми въ вѣрѣ. Нещадное обличеніе отобьетъ охоту внимать чему либо чуждому вѣрѣ, — вѣра и сохранится у нихъ здравою, и они пребудутъ здравы въ вѣрѣ. Вѣра уже преподана имъ, и они ее содержатъ. Но приходятъ суесловцы, влагаютъ въ умъ чуждое вѣрѣ, кажущееся, однакожъ, истиннымъ; и — неискусные, не умѣя разгадать кроющуюся въ суесловіи ложь, начинаютъ думать, что можетъ быть и такъ есть. Этимъ — можетъ быть - вѣра уже поколеблена и здравіе ея пошатнуто.

Продлись такое состояніе, повторишь нѣсколько разъ кривые толки; и — ничего нѣтъ дивнаго, если сіи послѣдніе признаются болѣе красными, чѣмъ положенія вѣры. Вотъ и болѣзнь. Предотвращена будетъ сія болѣзнь, если не стануть внимать ничему чуждому вѣрѣ. Не внимай, — и здоровъ будешь въ вѣрѣ. Св. Златоустъ говоритъ: «здравіе состоитъ въ томъ, чтобы не вводить ничего ложнаго, ничего чуждаго».

Это чуждое Апостоль опредѣляетъ словами: басни іудейскія и заповѣди человѣкъ, отвращающихся отъ истины. Что именно разумѣлъ подъ симъ св. Павелъ, св. Титъ и Критяне знали ясно. Намъ же трудно это угадать. Ибо и басней іудейскихъ и заблужденій человѣческихъ было много. Но потери для насъ отъ сего никакой нѣтъ. И тѣ басни іудейскія и тѣ заблужденія человѣческія уже миновались, и нечего намъ ихъ опасаться. Для насъ осталась одна Апостольская заповѣдь — не внимать ничему, чуждому вѣрѣ. И не ту ли цѣль имѣлъ св. Павелъ, оставивъ неопредѣленнымъ для насъ (а не для тѣхъ, къ кому писалъ), чему не внимать, чтобъ внушить, чтобъ мы вообще ничему не внимали, что видимъ несообразнымъ съ вѣрою, какъбы оно красно ни казалось?

Подъ баснями іудейскими не слѣдуетъ разумѣть постановленія законныя, или строй подзаконной религіозной жизни, но или кривое толкованіе сихъ постановленій и ихъ значенія, или все, что послѣ придумано къ нимъ самими іудеями. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Апостоль іудейскими баснями назвалъ не законъ, но предлагаемое іудеями толкованіе закона».

Бл. Теофилактъ прибавляетъ къ сему: «Святыя книги Ветхаго Завета, добрѣ понимаемыя, не суть басни. Какъ это можетъ быть, когда изъ нихъ мы научаемся евангельской истинѣ? — Но неправыя толкованія и прибавленія (δευτρονομεις, повторительные законы) — вотъ что басни!»

Но что же это именно? — Были свои кривыя толкованія и прибавленія у всѣхъ іудейскихъ сектъ, — и у ессеевъ, и у саддукеевъ, и у фарисеевъ; были между іудеями и философскіе мудрователи и мечтатели — мистики, выдумавшіе каббалу. Не басни ли все это? Были и общеіудейскія басни, — напримѣръ, о Мессіи, яко земномъ царѣ, и о царствѣ его, — чувственномъ и житейскомъ. И между христіанами изъ іудеевъ долго держалась баснь — о неотложности исполненія законныхъ постановленій (— особенно объ обрѣзаніи, субботе и родахъ пици позволенныхъ и запрещенныхъ) и для всѣхъ вѣрующихъ въ Господа Спасителя. — Чтò изъ этого всего разумѣль св. Павелъ, не видно. Но то несомнѣнно, что въ ученіе суесловцевъ, соблазнявшихъ Критянъ, иное и изъ этого входило. Ибо, какъ видится, то была смесь разнородныхъ ученій, въ коей имѣли свою часть и басни іудейскія, хоть мы не можемъ опредѣленно сказать, какія именно.

Что суть заповѣди чловѣкъ отвращающихся отъ истины? Это или то же, что басни іудейскія, или чтòнибудь кромѣ ихъ придуманное мудрованіемъ чловѣческимъ, и именно языческимъ.

Въ первомъ случаѣ слова: заповѣди чловѣкъ опредѣляются тѣмъ, чтò кто станетъ разумѣть подъ

баснями іудейскими. Блаж. Θεοфилактъ, Экуменій, а отчасти и св. Златоустъ разумѣютъ обычаи іудейскіе законные, которые не будучи сами по себѣ, по своему происхожденію и назначенію, баснями, стали уже баснями, когда ихъ считаютъ обязательными послѣ того, какъ они потеряли свою силу. Въ этомъ случаѣ они перестаютъ уже быть заповѣдями Божиими, а начинаютъ быть заповѣдями человѣческими. Но Амвросіастъ подъ заповѣдями человѣческими разумѣетъ тѣ іудейскія постановленія, которыя потомъ самими іудеями прибавлены къ закону.

Во второмъ случаѣ *заповѣди чловѣкъ* будутъ означать языческія мудрованія и обычаи. Такъ отчасти св. Златоустъ. Приходитъ на мысль, что такое пониманіе, можетъ быть, ближе къ истинѣ. Ибо какъ по ходу рѣчи видно, что мудрованія суесловцевъ, соблазнявшихъ Критянъ, были смѣсь іудейства и язычества; то Апостоль, заповѣдуя не внимать тому, что чуждо вѣрѣ и что можетъ сдѣлать вѣру нездравою, конечно имѣлъ въ виду какъ ту, такъ и другую сторону соблазнительныхъ мудрованій тѣхъ, и обозначивъ, что въ нихъ было іудейскаго, іудейскими баснями, вѣроятно словами: *заповѣди чловѣкъ* означилъ то, что въ нихъ было языческаго. Къ подтвержденію сего можетъ служить и то качество сихъ *чловѣкъ*, что они отвращаются отъ истины. Ибо, хоть іудеевъ, противившихся Евангелію, было справедливо почитать отвращающимися отъ истины, но полнѣе такое присужденіе можетъ идти къ язычникамъ, совсѣмъ погрязавшимъ во лжи.

Св. Златоустъ видитъ въ словахъ Апостола внушеніе не внимать не какимъ-либо предполагаемымъ іудейскимъ и языческимъ лжеученіямъ, а іудейству и язычеству, какъ они были тогда предъ глазами. Онъ говоритъ: «если тѣ, которые соблюдаютъ правила касательно яствъ, не здоровы, но больны — ибо о такихъ говоритъ Апостоль: *изнемогающаго въ вѣрѣ пріемлите не въ сомнѣніе помышленій* (Рим. 14:1), — то что сказать о тѣхъ, которые постятся и соблюдаютъ субботу вмѣстѣ съ іудеями, или ходятъ въ мѣста, считающіяся священными у язычниковъ, напримѣръ, мѣсто въ Дафнѣ, такъ называемую пещеру Матроны, мѣсто въ Киликіи, называемое Кроновымъ? Могутъ ли они быть здоровыми? — Такимъ образомъ не должно слушаться ни язычниковъ, ни іудеевъ; ибо это значить не быть здоровымъ. Если ты содержишь вѣру, то для чего вводишь еще нѣчто другое, какъ будто вѣра недостаточна для оправданія? Для чего подчиняешь и порабощаешь себя закону? Или ты не надѣешься на вѣру? Это свойственно больному и невѣрующему; такой человѣкъ сомнѣвается, а душѣ вѣрующей несвойственно сомнѣваться».

Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ среди Критянъ ходили не какія либо новыя, — смѣшанныя изъ іудейства и язычества, — ученія, а оставались прежнія іудейскія и языческія суевѣрія и обычаи, которымъ иные придавали важное значеніе и старались удержать въ нихъ другихъ.

Въ наше время можно здѣсь видѣть внушеніе остерегаться подпасть вліянію духа іудейскаго и

языческаго, понимая подъ первымъ довольство одною фактическою и дѣятельною стороною жизни, а подъ вторымъ — сверженіе всякаго ига и для ума и для чувствъ съ желаніями, и для внѣшняго дѣйствованія.

Ст. 15. *Вся убо чиста чистымъ: оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть.*

Стихи 15 и 16 указываютъ на нѣкоторые пункты или стороны лжеученія, ходившаго среди Критянъ, какъбы для примѣра. Можно ихъ съ предыдущимъ такъ соединить: сколь нелѣпо это ученіе, о томъ и говорить нечего. Возмите вы то, что говорится въ немъ о различіи яствъ, будто есть какое либо изъ нихъ, которое по природѣ своей можетъ дѣлать принимающаго оно нечистымъ. Простаго смысла достаточно, чтобъ знать, что пища не можетъ дѣлать ни чистымъ, ни нечистымъ. Чистота или нечистота зависитъ отъ сердца. Кто чистъ сердцемъ, тотъ какую, кажущуюся нечистою, пищу ни употреблялъ бы, все чистъ и все ему чисто, и пища не дѣлаетъ его нечистымъ. Напротивъ кто нечистъ сердцемъ, того никакая, почитаемая чистою, пища не дѣлаетъ чистымъ, все онъ нечистъ. Того никакое питаніе не дѣлаетъ нечистымъ, а этого никакое питаніе не дѣлаетъ чистымъ; или того питаніе всегда чисто, а этого питаніе всегда нечисто. Апостоль здѣсь тоже самое внушаетъ, чему научилъ Спаситель, что не входящее въ уста сквернитъ человѣка, а то, что исходитъ изъ сердца (Мѡ. 15:11—19).

Для полнаго уразумѣнія сихъ положеній надо имѣть во вниманіи не роды яствъ, а самое питаніе или

вкушеніе. У одного питаніе чисто, потому что съ чистымъ сердцемъ принимается; а у другаго нечисто, потому что съ нечистымъ сердцемъ принимается. Чистое сердце — то, которое, отрѣшившись отъ всякаго самоугодія, все направляетъ къ славѣ Божіей, даже аще ястъ и пьетъ; оттого все у него чисто. А то сердце, которое преисполнено самоугодія, нечисто, и симъ самоугодіемъ всякое свое дѣйствіе и движеніе дѣлаетъ нечистымъ, потому что у него все дѣлается по самоугодію, даже и то, что по виду кажется самоотверженнымъ и направленнымъ къ Богу. О такихъ и говоритъ Апостоль: *осквернися ихъ и умъ и совѣсть*. Умъ оскверняется ложными понятіями, которыя принимаетъ безъ разсужденія, по одному влеченію сердца, или увлекаясь обычаями, или по тщеславію и суемудрію. Совѣсть оскверняется, когда человѣкъ, наперекоръ ей, дѣйствуетъ по тѣмъ ложнымъ понятіямъ, или когда вообще дѣйствуетъ невнимая совѣсти, или — съ совѣстію сомнительною. Такого рода состояніе неизбѣжно у тѣхъ, коихъ сердце преисполнено самоугодіемъ и вполнѣ возобладано извѣстными предметами, питающими и удовлетворяющими его. Тутъ не только не слушаютъ ума и совѣсти, но и ихъ самихъ понуждаютъ судить и опредѣлять въ угоду себѣ, или снисходительно или криво; всячески усиленно возставаютъ въ себѣ помышленіе, будто дѣйствуютъ право, по крайней мѣрѣ, сносно, хотя извнутри слышатъ нѣкое напоминаніе, неодобряющее ихъ.

Св. Златоустъ говоритъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ были запрещены нѣкоторыя яства, но «не потому, чтобъ онѣ были нечисты, а чтобъ лучше обуздать плотоугодіе. — Богъ не сотворилъ ничего нечистаго; и нѣтъ ничего нечистаго, кромѣ грѣха, потому что онѣ касается души и ее оскверняетъ; а все прочее считается нечистымъ по предразсудку человѣческому. — Почему Апостоль все приписалъ самимъ людямъ. Нѣтъ ничего, говоритъ, нечистаго, но нечисты сами они, — ихъ умъ и совѣсть, нечище которыхъ нѣтъ ничего. Вотъ въ чемъ состоитъ нечистота: они сами нечисты. — Должно быть разборчивымъ въ отношеніи къ тому, что оскверняетъ душу, — это подлинно есть нечистота, это — скверна; а все прочее нѣтъ. Тѣ, у которыхъ испорченъ вкусъ, думаютъ, что принимаемое ими нечисто; но это происходитъ отъ ихъ болѣзни. Посему нужно основательно знать, что по природѣ своей чисто и что нечисто. Что же нечисто? Грѣхъ, злоба, коварство, корыстолюбіе, лукавство. *Измойтесе, говоритъ пророкъ, и чисти будите, отъимите лукавство отъ душъ вашихъ* (Ис. 1:16). — Тѣ (ветхозавѣтныя) очищенія были образами (истиннаго) очищенія. — нынѣ же требуется отъ насъ не это (внѣшнее), но все отнесено къ душѣ. Тѣлесное ближе къ намъ; посему Богъ прежде и отвращалъ отъ него; но теперь не такъ; ибо не слѣдовало всегда оставаться при образахъ и держаться тѣней, но принять истину и ея держаться. Нечистота есть грѣхъ: его будемъ убѣгать, отъ него будемъ воздерживаться. *Аще, говоритъ Премудрый, приступиши къ нему, угрызнетъ тя* (Сир. 21:2)».

Объ этой сторонѣ ученія помянулъ Апостоль, потому что она особенно выдавалась и нелѣпость ея такъ очевидна, что не требовала долгаго опроверженія. Видите, говоритъ какъбы онъ имъ, каковъ у нихъ этотъ пунктъ! Но каковъ этотъ, таковы и всѣ другіе. — Теперь посмотрите, каковы ихъ учителя.

Ст. 16. *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещуются Его, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дѣло благое неискусни.*

Апостоль здѣсь тоже внушаетъ, что и Спаситель заповѣдалъ: *внемлите же отъ лживыхъ пророкъ... Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѡ. 7:15—16). Хотите ли, говоритъ онъ, удостовѣриться, что ученіе прельщающихъ васъ невѣрно, посмотрите, каковы они и какъ живутъ. Жизнь несоотвѣтствующая ученію подрываетъ силу ученія, обличая въ учащихъ недостатокъ убѣжденія, и особенно то, что ученіе ихъ — не цѣль и суть ихъ жизни, а средство. Св. Апостолы отличались всестороннею безукоризненностію житія, чистаго и самоотверженнаго, — и это на первый разъ не отталкивало отъ нихъ, а потомъ и привлекало. Таковы всегда и всюду должны быть освященные лица. То вѣрно, что и учителя истины могутъ хромать въ дѣлахъ жизни; но и то несомнѣнно, что ничто такъ не отталкиваетъ отъ ученія, какъ нехорошая жизнь учителей. У св. Павла цѣль слова была — отвратить отъ лжеученія, и какъ лжеучители представляли ему свою слабую сторону — въ неисправности жизни и нрава; то онъ этимъ воспользовался. Не будь этого, онъ и не коснулся бы сего, а иное что либо указалъ бы въ

лжеучителяхъ, что могло бы обличать лживость ихъ ученія. Ужъ онъ прежде указывалъ въ нихъ скверноприбыточество (1:11); а теперь указываетъ нѣчто большее — лицедѣйство: *Бога исповѣдуютъ въдѣти, а дѣлы отмещутся Его.*

Этотъ образъ выраженія показываетъ, что Апостоль бьетъ паче сущихъ отъ обрѣзанія. Амвросіастъ пишетъ: «хотя ко всѣмъ еретикамъ можно относить слова сіи, но здѣсь Апостоль говоритъ объ іудеяхъ, которые твердили о себѣ, что они одни знаютъ Бога Авраамова. — Знаютъ, но языкомъ только, а дѣлами отмещутся Его, какъ и Господь обличалъ ихъ: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Ин. 8:39)». Бл. Θεодоритъ сводитъ это къ предмету рѣчи Апостола такъ: «они усиливаются выставить, что чтутъ Бога всяческихъ, но поступаютъ прямо вопреки тому, что Ему угодно. Ибо законъ ограничилъ Богъ опредѣленнымъ временемъ; они же въ оное время не исполняли закона, а когда кончилось время, крѣпко стоятъ за законъ».

Не слушайте ихъ. Не Бога они чтутъ. Богъ у нихъ только на языкѣ, а въ сердцѣ у нихъ совсѣмъ другое. Бл. Іеронимъ пишетъ: «тѣ, у которыхъ осквернены и умъ и совѣсть, *Бога исповѣдуютъ въдѣти, а дѣлы отмещутся Его,* по слову Исаи-пророка: *людіе сіи устами почитаютъ Мене, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Ис. 29:13). Итакъ, какъ иной устами чтить, а сердцемъ далеко отстоитъ: такъ иной словомъ Бога исповѣдуетъ, а дѣлами отчается Его. Но кто дѣлами отчается Бога, при устномъ исповѣданіи Его, тотъ мерзокъ предъ Богомъ; и, поелику не убѣждается

никакими основаниями истины, справедливо называется непокоривымъ и невѣрнымъ. Отсюда происходитъ и то, что онъ на всякое дѣло благое неискусень. И то, что, будучи влекомъ естественною добротою, дѣлаетъ онъ добраго, не добрò, будучи оскверняемо развращеніемъ ума его. Думаютъ иные, что только тотъ отмечается Бога, кто во время гоненія, будучи схваченъ язычниками, отрицается, что онъ христіанинъ. Но вотъ Апостоль утверждаетъ, что Бога отмечаютъ всѣмъ, что бы ни дѣлалъ кто превратнаго. Христось есть премудрость, правда, истина, святость, мужество. Отмечается Онъ, какъ премудрость немудростію, какъ правда — неправдою, какъ истина — ложью, какъ святость, — порочностію, какъ мужество — малодушіемъ. И вообще, сколько разъ побѣждаемы бываемъ мы страстями и грѣхами, столько разъ и Бога отмечаемся. Напротивъ, всякой разъ, какъ дѣлаемъ что добраго, исповѣдуемъ Бога. Не должно думать, что въ день суда Сынъ Божій отвергнется только тѣхъ, кои отверглись Его во время мученія; но всѣми дѣлами, словами и помышленіями Христось или будучи отверженъ, отвержется, или будучи исповѣданъ, исповѣдуетъ. Такъ всѣми добрыми словами и дѣлами свидѣтельствуется, что душа предана Христу».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

3) Указаніе, чему и какъ слѣдуетъ учить вѣрныхъ, сообразуясь съ ихъ возрастомъ и состояніемъ. 2:1 — 3:11

Неправо учащіе, сказалъ выше Апостоль (1:11), учать, яже не подобаетъ; а ты, говоритъ онъ, обращаясь

къ Титу, учи, *яже подобаетъ*. И тотчасъ указываетъ, что именно кому подобаетъ говорить. Не все обнимаетъ, а беретъ во вниманіе только а) старцевъ и стариць (— 2:2—3), б) юницъ и юношей (— 2:4—6), г) рабовъ (— 2:9, 10) и: е) гражданскія добродѣтели (— 3:1, 2). Между же сими наставленіями вставляетъ в) напоминаніе, чтобъ учащій самъ во всемъ подавалъ примѣръ (— 2:7, 8) и учимымъ внушалъ, что д) затѣмъ и все домостроительство въ Христѣ Иисусѣ, чтобъ вѣрующіе, отвергшись нечестія и мірскихъ похотей, жили цѣломудренно, свято и благочестно, бывая ревнителями добрыхъ дѣлъ въ блаженномъ упованіи (— 2:11—15), ж) затѣмъ и благодать Св. Духа, чтобъ претворять насъ изъ недобрыхъ въ добрыхъ (— 3:3—7) и: з) заключаетъ: вотъ чему учи, а буихъ стязаній чуждайся и еретиковъ отгоняй прочь (— 3:8—11). — Три раза повторяетъ Апостоль: учи быть добрыми (— 2:1, 15; 3:8); три раза внушаетъ: чтобъ ни объ ученіи нашемъ, ни о насъ никто не имѣлъ основанія сказать что либо укорное (— 2:5, 10, 15). Этимъ онъ опредѣляетъ *предметъ* и *цѣль* посланія. Можно потому предположить, что Критяне, принявъ вѣру, не заботились жить по вѣрѣ, а жили по прежнимъ обычаямъ, — іудеи — іудейскимъ, язычники — языческимъ, проводя между тѣмъ время въ распущеніи басней суевѣрія и въ пустыхъ и бесполезныхъ состязаніяхъ. Къ исправленію этихъ неисправностей главнымъ образомъ направляетъ Апостоль труды св. Тита, и послѣ него епископовъ, поставленіе которыхъ по городамъ считаетъ самымъ вѣрнымъ средствомъ къ достиженію сей цѣли. Такова сущность всего посланія.

Ст. 1. Ты же глаголи, яже подобаетъ здоровому ученію.

«Да не смущаютъ тебя, говоритъ Апостоль, учащіе противному; ты по обычаю преподавай божественныя наставленія» (Θεод.). «Ты по этому не умолкай; хотя бы они и не принимали (наставленій), ты исполняй свое дѣло; хотя бы они и не убѣждались, ты увѣщевай и совѣтуй» (св. Злат.).

Но, кажется, Апостоль этимъ желаетъ показать, куда должно направлять трудъ ученія. Суесловцы распространяютъ басни; ты же имъ заградивъ уста, а своихъ строго обличивъ, за тѣмъ не вдавайся въ споры, а все вниманіе обрати на то, чтобъ преподавать здоровое ученіе, — глаголи, яже подобаетъ здоровому ученію, — что сообразно съ здоровымъ ученіемъ, чего требуетъ здоровое ученіе или — въ чемъ сущность здраваго ученія. Здоровое ученіе есть не только то, которое преподаетъ истинное познаніе о Богѣ (Амвр.) и нашемъ къ Нему отношеніи, и паче о возсоединеніи съ Нимъ падшихъ, но и то, которое не довольствуется пребывать однимъ голымъ ученіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ и жизни сообразной съ ученіемъ и болѣе налегаетъ на исправленіе нравовъ, устраняясь отъ всякихъ бесполезныхъ споровъ и состязаній. Ты, говоритъ, толкуй болѣе о томъ, чтобъ жили хорошо: *да пекутся добрымъ дѣломъ прилежати въровавшии Богу* (— 3:8). Въ чемъ же — эта добрая жизнь и добронравіе вѣрующихъ?

а) *Въ чемъ добронравіе старцевъ и старицъ?*

Ст. 2. *Старцемъ трезвеннымъ быти, честнымъ, цѣломудреннымъ, здравствующимъ вѣрою, любовію, терпѣніемъ.*

Старець здѣсь не пресвитерь, а престарѣлый лѣтами. Сему престарѣлому подобаеъ быть, во первыхъ, *трезвеннымъ* - *νηφαλαιος*. Трезвенность или трезвеніе есть трудомъ и опытомъ стяжанное вниманіе ума къ тому, что происходитъ внутри, и къ тому, какъ текутъ дѣла вовнѣ, то и другое предъ лицомъ Божиимъ, — вниманіе, сопровождаемое бодренностію, неослабнымъ напряженіемъ силъ, въ готовности ко всякому должному дѣлу. Какъ кормчій на корабль зорко смотритъ и впередъ и по сторонамъ, чтобъ какъ должно направлять корабль: такъ и трезвенный острозорокъ ко всему, что внутри и вовнѣ, чтобъ какъ должно направлять свою духовную жизнь. Трезвеніе устанавливается не вдругъ, а долгимъ трудомъ, и уже послѣ того, какъ улягутся страсти. Какъ у старцевъ и естественно улегаются многія страсти, то и порядокъ естества требуетъ, чтобъ они были трезвенны. Однакожь это не всегда бываетъ; не бываетъ, коль скоро предшествовавшая жизнь не была исправною. Потому въ сей заповѣди старцамъ скрыта заповѣдь и мужамъ — упражняться въ трезвеніи, чтобъ въ старости эту добродѣтель имѣть неотъемлемымъ качествомъ. Противоположно трезвенности невниманіе къ себѣ и дѣламъ своимъ, разсѣяніе мыслей, разлѣненіе и опущенность. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: трезвенность требуетъ — «всегда бодрствовать и трезвиться, и имѣть

приличное возрасту благоразуміе». Св. Златоустъ говоритъ: «и старость имѣеть недостатки; ей свойственны небрежность, лѣность, забывчивость, тупость и неподвижность. Посему Апостоль и заповѣдуетъ старцемъ трезвеннымъ быти. Ибо человекъ въ этомъ возрастѣ многое располагаетъ быть не трезвеннымъ, и наипаче то, о чемъ сказалъ я, т.-е. притупленіе всѣхъ чувствъ, медлительность и нелегкодвижность». Но кто себѣ внимаетъ, тотъ всегда можетъ быть трезвеннымъ, т.-е. «бодреннымъ и готовымъ на все должное» (Θеоф.).

Во вторыхъ, — быти честнымъ, σεμνους, — «и по наружности благоприличнымъ» (Θеодр.). Трезвенность опредѣляетъ внутреннее настроеніе старца, а честность — внѣшнее поведеніе. Такъ онъ долженъ себя держать, чтобъ всѣхъ располагать къ почтительности въ отношеніи къ себѣ. Этимъ заповѣдуются степенность, сдержанность и нѣкая важность, въ движеніяхъ, рѣчахъ и всѣхъ дѣлахъ.

Въ третьихъ — быть цѣломудреннымъ σωφρονας. Свят. Златоустъ говоритъ: «Подъ цѣломудренными онъ разумѣеть здѣсь разсудительныхъ. Ибо цѣломудріемъ (σωφροσυνη — отъ σωος — цѣлый, здравый, и φρονειν) называется здоровое состояніе ума». Такъ и Экуменій съ Θεофилактомъ. И премудрый Сирахъ пишетъ: коль есть красенъ стыдинамъ судъ, и старѣйшимъ разумѣти совѣтъ! Коль красна старымъ премудрость и славнымъ разумѣніе и совѣтъ! (Сир. 25:6, 7). Но другіе подъ цѣломудріемъ разумѣють здѣсь чистоту отъ плотскихъ грѣховъ и похотливости. Іеронимъ пишетъ:

«цѣломудренными быть заповѣдуетъ Апостоль старцамъ, чтобъ не предавались плотской похотливости въ возрастъ, который естественно чуждъ бываетъ ея, и чтобъ при охладевшей для ней крови не служили соблазнительнымъ примѣромъ для юношей». Туже мысль можно видѣть у бл. Θεодорита, который слово: *цѣломудреннымъ* — толкуетъ: «попечительнымъ о доброй жизни». Не чужда она, можно полагать, и св. Златоуста; ибо сказавъ вышеприведенное, онъ прибавляетъ: «есть, подлинно есть и между старцами люди неистовые». Экуменій хотя и говоритъ: «нельзя думать, чтобъ св. Павелъ требовалъ отъ старцевъ воздержанія отъ похоти плотской, когда оно естественно въ нихъ уже предполагается»; но этимъ выражается только, сколько несообразна съ старостию похотливость, а не то, чтобъ она не одолѣвала и старыхъ. И Премудрый говоритъ, что душа его мерзитъ старикомъ прелюбодѣемъ, умаляющимся умомъ (Сир. 25:3, 4). Бываютъ, выходятъ, и старцы похотливые. Похоть обезсмысливаетъ ихъ и увлекаетъ въ слѣдъ себя. Потому недивно, что св. Павелъ и это имѣлъ въ виду, заповѣдуя внушать старцамъ, чтобъ были цѣломудренны.

Три сіи — цѣломудріе, честность и трезвеніе обнимаютъ жизнь во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, т.-е. къ себѣ, другимъ людямъ и къ Богу; ибо трезвеніе иначе установиться не можетъ, какъ когда умъ сольется съ помышленіемъ о Богѣ. Изъ сего видно, что Апостоль хочетъ, чтобъ старцы представляли всесторонне образцовую жизнь. Сіи три совмѣщаютъ и всѣ степени жизни богоугодной — духовную, душевную и тѣлесную.

Трезвениемъ духъ вводится въ тѣсное общеніе съ Богомъ; но духъ, ставъ такимъ образомъ въ чинъ свой, не отрицаетъ душевную и тѣлесную жизнь, а ихъ одухотворяетъ. Одухотвореніе души является въ честности, въ коей сочетаетсяъ правда съ любовію; а одухотвореніе тѣла — въ цѣломудріи, обнимающемъ и всякую отрѣшенность отъ всего чувственнаго, и полную чистоту отъ страстей.

Здравствующимъ върою, любовію, терпѣніемъ, — «чтобы имъ и искренно вѣровать, и отличатся любовію къ ближнему, и мужественно переносить, что терпятъ отъ непріязненныхъ враговъ истины» (Ѳеод.). Вѣра здравая не исповѣданіе только правое содержитъ, но паче во глубинѣ души вѣрнымъ имѣетъ Бога и себя вѣрною Ему всегда и во всемъ представлять полагаетъ. Любовь, Божию отеческую къ себѣ любовь ощущая, своею къ Нему любовію пламенѣетъ, обнимая ею и всѣхъ, носящихъ образъ Божій. Терпѣніе — плодъ вѣры и любви, напаяемый упованіемъ и зрѣющей подѣйствіемъ его, или въ его атмосферѣ, и еще вѣрнѣе, въ его теплицѣ. Оно на себѣ держитъ и несетъ и дѣло вѣры, и трудъ любви; наипаче же благодушно переносить все встрѣчаемое изъ-за нихъ, — притрудное, тѣсное, скорбное, наводящее бѣды, страданія и смерть. Эти три — верхъ совершенства жизни по Богу, во Христѣ Иисусѣ, благодатию Св. Духа, — совершенства, коимъ преукрашаться кому болѣе естественно, какъ не старцамъ?

Бл. Іеронимъ при толкованіи сего мѣста счелъ не излишнимъ пространно поговорить о сихъ

добродѣтеляхъ. «Которые возымѣютъ здравость вѣры, тѣ услышатъ отъ Спасителя: *вѣра твоя спасе тя* (Мк. 10:52), — или какъ въ другомъ мѣстѣ: *ни во Израили толики вѣры обретохъ* (Мѡ. 8:10). За такую здравость вѣры они содѣлаются сынами Авраама, о коемъ написано: *вѣрова Авраамъ Богови и вмѣнися ему въ правду* (Быт. 15:6). И Аввакумъ, поминая о сей здоровой вѣрѣ, говоритъ: *праведный отъ вѣры живъ будетъ* (Авв. 2:4). Перечитай посланіе Апостола Павла къ Евреямъ и перечисли весь помѣщенный тамъ каталогъ сыновъ вѣры. Тамъ написано: *вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу* (Евр. 11:4); *вѣрою, Енохъ преложенъ бысть не видѣти смерти* (Евр. 11:5); и Ной, *о сихъ яже не у видѣ, повѣривъ Богу, сотвори ковчегъ, и Авраамъ изыде не вѣдый, камо грядетъ* (Евр. 11:7, 8). И чтобъ не подумалось, что св. Писаніе не указываетъ ни одного примѣра вѣры среди женъ, пишется въ томъ посланіи, что и *Сарра силу во удержаніе стѣмене пріятъ и паче времени возраста роди, понеже вѣрна нещеза Обѣтовавшаго* (Евр. 11:11). Похваляется тамъ вѣра Исаака, Іакова, Іосифа, Моисея, Раавы и другихъ, которыхъ лучше познаешь, читая само посланіе. Но какъ есть здравость вѣры: такъ есть здравость и въ любви. Кто же обладаетъ здравостію любви, если не тотъ, кто возлюбилъ Бога всею душею своею, всѣмъ сердцемъ своимъ и всѣми силами своими? Потомъ, слыша заповѣдь Христову, и на ближняго обратитъ любовь; ибо на сихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки висятъ. Кто имѣетъ здравую любовь, тотъ не завидуетъ, не превозносится, не дѣйствуетъ безчинно и

безчестно, не раздражается гнѣвомъ, не мыслить зла, не радуется о неправдѣ, радуется же объ истинѣ, все терпитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаешь (1 Кор. 13:4—7). Какъ любовь николиже отпадаетъ, то пребывающій въ здоровой любви и самъ никогда не отпадаетъ. Его ни скорбь, ни тѣснота, ни гладь, ни гоненіе, ни нагота, ни бѣда не могутъ разлучить отъ здоровой любви, какую имѣетъ онъ во Христѣ Іисусѣ. Но что я говорю о мечѣ и прочихъ меньшихъ вещахъ, не могущихъ разлучить обладающаго здоровою любовію, когда ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кая тварь не могутъ разлучить того, кто имѣетъ здоровую любовь во Христѣ Іисусѣ (Рим. 8:35—39)? Уразумѣвши такимъ образомъ, что есть здоровая любовь, возьмемъ для примѣра изъ Писанія и то, что говорится о тѣхъ, у коихъ не здрава любовь. Говоритъ Спаситель о послѣднихъ временахъ: *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ* (Мѣ. 24:12). Горяча любовь въ тѣхъ, кои горятъ духомъ; въ тѣхъ же, кои подпали вліянію жестокихъ вѣтровъ, дующихъ съ севѣра, она холодна, какъ ледъ. *Отъ лица бо севѣра возгорятъ злая на всѣхъ обитающихъ на земли* (Іер. 1:14). Этою хладностію любви окоченѣлъ нѣкогда и Аммонъ въ отношеніи къ Фамари, сестрѣ своей (2 Цар. 13). Опасаться надобно, какъ бы и насъ иногда не преодолѣла подобная болѣзнь любви. Ибо случается, что у насъ любовь къ юницѣ, или какой либо женщинѣ сначала бываетъ свята; но потомъ, когда душа разнѣжится и разслабнетъ отъ страстности, здоровая наша любовь мало-по-малу начинаетъ вянуть и

переходить въ болѣзнь, а наконецъ приводитъ и на край пагубы. Почему Апостоль и предписываетъ Тимоѳею строго внушать юнымъ, чтобъ всячески блюли себя въ чистотѣ (1 Тим. 5). Полная чистота бываетъ въ духѣ, душѣ и плоти: чтобъ не соблазнялось око, прильпнувъ къ красотѣ лица женскаго, чтобъ не услаждалось ухо слышаніемъ льстивыхъ рѣчей, и умъ, прежде крѣпкій, не разслабъ отъ такихъ прелестей. Итакъ да блюдутся, какъ юноши, такъ и старцы, какъ юницы, такъ и старицы, и со всякимъ тщаніемъ да хранятъ сердце свое, чтобъ вмѣсто здравости любви не привзошла болѣзнь любви и, вмѣсто любви святой, не вкралась не святая, ввергающая въ геенну. — Кто здоровъ въ вѣрѣ и здоровъ въ любви, тотъ здоровъ бываетъ и въ терпѣніи, — въ терпѣніи, наипаче испытываемомъ въ искушеніяхъ, кои претерпѣвый до конца спасенъ будетъ (Мѡ. 24:13)».

Ст. 3. *Старицамъ такожде во украшеніи святолюбнымъ, не клеветливымъ, не вину многу порабощеннымъ, доброучительнымъ, (4) да уцѣломудрятъ юныя.*

И подъ старицами разумѣтъ Апостоль престарѣлыхъ женъ, какъ пишетъ бл. Θεодоритъ: «старицами наименовалъ Апостоль преклонныхъ лѣтами, а не удостоившихся какого либо служенія (въ церкви, — не діакониссъ)». Такъ разумѣютъ и всѣ наши; только Экуменій видитъ здѣсь діакониссъ. Его конечно имѣлъ въ виду и Θεофилактъ, когда, сказавъ, о Апостоль говоритъ здѣсь о женахъ престарѣлыхъ лѣтами присовокупилъ: «Нѣкоторые, впрочемъ, думаютъ, что здѣсь рѣчь о діакониссахъ». —

Бл. Иеронимъ пишетъ: «хотя Апостоль Петръ заповѣдуетъ, чтобъ мужи воздавали честь женамъ своимъ, яко *немоцнѣйшему сосуду* (1 Пет. 3:7), не должно однакожъ думать, что жена, имѣя *немоцный сосудъ тѣлесный*, потому самому *немоцна и душею*. Почему въ настоящемъ мѣстѣ предписывается имъ, чтобъ и въ нихъ исполнялось сказанное Апостоломъ: *сила... въ немощахъ совершается* (2 Кор. 12:9): ибо говорится, чтобъ и онѣ имѣли все то, что заповѣдано мужамъ-старцамъ, въ слѣдующихъ словахъ: *старицамъ такожде*, т.-е. чтобъ и они такъ же, какъ мужи-старцы, были во всемъ честны, трезвенны, цѣломудренны, здравствующи вѣрою, любовію и терпѣніемъ и притомъ, сообразно съ поломъ своимъ, ходили въ одеяніи святолѣпномъ или, какъ лучше говорится въ греческомъ: *ἐν καταστροφῆτι* (поступи, позѣ) *ἰεροπρεπείς*, — чтобъ и самая поступь ихъ и движеніе, взоръ и рѣчь представляли нѣкое священнолѣпное достоинство».

И дѣйствительно: *во украшеніи*, не обнимаетъ всего, что содержится въ греческомъ словѣ: *ἐν καταστροφῆτι*. Это слово, какъ указываетъ блаж. Иеронимъ, обнимаетъ все внѣшнее - и осанку, и поступь, и взоръ, и рѣчь, и движеніе, вообще внѣшнее себя-держаніе, куда входитъ и одежда. Учи, говорить, чтобъ во всемъ этомъ онѣ были *святотѣпны*. Св. Златоустъ и говоритъ, что старицы «самою внѣшностію и одеждою должны показывать скромность». А бл. Феодоритъ пишетъ, что имъ заповѣдуются здѣсь «*благообразіе степеннаго поведенія*». Священнолѣпность не указываетъ на церковный чинъ старицъ, а на качество ихъ внѣшняго

себя-держанія, т.-е. чтобъ онѣ такъ себя держали, какъ будто въ церкви находятся или какъ тѣ, которыя служатъ въ церкви, и скромно, и благоговѣнно, чтобъ и вокругъ себя распространять благоговѣнство и степенность.

Не клеветливымъ быть учи также старицъ, — *μη διαβολους*, чтобъ были чужды пересудовъ, наговоровъ, сплѣтень и всякаго злорѣчія, кои всѣ суть часть діаволова, орудіе взаимной немирности, раздоровъ и браней, а нерѣдко и бѣдъ для оговариваемыхъ. Бл. Іеронимъ пишетъ: «поелику этотъ классъ женъ бываетъ обыкновенно болтливъ, по слову тогоже Апостола: купно же праздно учатся обходить дома: не точію же праздно, но и блядивы (болтливы) и оплазивы (любопытны), глаголющія яже не подобаетъ (1 Тим. 5:13): то онѣ и здѣсь желаетъ, чтобъ они были неклеветливыми, т.-е. неосудительницами, не такими, которыя бы, въ угоду однимъ наговаривали на другихъ или которыя бы, какъ уже миновавшія возрастъ юнотный, о юноткахъ такъ разсуждали и говорили: та такъ-то одѣвается, эта такъ-то выступаетъ, вонъ та съ такими-то знакома, — любить того-то, любима такимъ-то: тогда какъ, — хотя бы во всемъ этомъ было что и укорное, — имъ слѣдуетъ не столько предъ другими осуждать, сколько наединѣ въ духѣ любви Христовой исправлять, — учить паче, чтобъ не дѣлали, нежели публично осуждать, что сдѣлали».

Не вину многу порабощеннымъ. Не употребленіе вина запрещаетъ, а предотвращаетъ злоупотребленіе имъ, — чтобъ не пили много и не пристращались къ вину.

Употреблять вино въ старости, будто и естество требуетъ, — чтобъ поддерживать енергію и способствовать отправленіямъ питанія. Но употребленіе его излишнее тому и другому не помогаетъ, а вредить; и пристрастившійся къ сему скоро совсѣмъ себя разстроиваетъ, и тѣлесно и душевно. Ибо вино раздражаетъ похотливость, и старыхъ заставляетъ безобразничать въ семъ состояніи паче юныхъ. Св. Златоустъ говоритъ: «этотъ недостатокъ (винопитіе) свойственъ старости; ибо съ лѣтами человѣкъ охлаждается, и отъ того происходитъ сильное расположеніе къ вину. Посему Апостоль особенно предостерегаетъ ихъ отъ этого, всячески истребляя пьянство и желая, чтобы они были свободны отъ сей болѣзни и избѣгали происходящаго отъ нея посрамленія. Съ теченіемъ времени легче поднимаются испаренія снизу вверхъ и мозговья перепонки повреждаются отъ старости; отсюда особенно и происходитъ склонность къ пьянству. Правда этотъ возрастъ (старость) особенно имѣетъ нужду въ винѣ, — ибо онъ слабъ, — но имѣетъ нужду не въ большомъ количествѣ, равно какъ и молодицы, не по той же причинѣ, но потому, что у нихъ сильно воспламеняется огонь пожеланій». Продолжимъ это наставленіе словами бл. Иеронима: «излишнее употребленіе вина запрещается старицамъ, потому что нетрезвость тоже производитъ въ старыхъ, что въ юныхъ производитъ похоть. Послѣ же сего какъ старица станетъ учить юницъ чистотѣ, когда юница, если начнетъ подражать

старицѣ въ винопитіи, чистою себя сохранить едва ли можетъ?»

Доброучительнымъ, — чтобъ и примѣромъ и словомъ учили всякому добру. Старость многоопытная, по естественному порядку, есть руководительница младости. Но какъ въ житейскомъ быту, только занимавшіеся сими дѣлами и разумно въ нихъ дѣйствовавшіе могутъ руководить младшихъ: такъ тѣмъ паче въ порядкѣ религіозно-нравственномъ, только сами усердно и разумно его проходившіе могутъ наставлять въ жизни сего рода. Почему Апостоль и поставилъ сіе дѣло старости послѣ того, какъ украсилъ ее многими добрыми качествами. И дѣйствительно, если старицы будутъ имѣть все доселѣ указанное, то естественно явятся доброучительными, однимъ примѣромъ, еслибъ даже не доставало слова, которому, впрочемъ, нельзя не доставать, потому что указанія въ семъ порядкѣ жизни не требуютъ многословія. Старость многоопытная и въ простой бесѣдѣ, безъ особаго напряженія, многому учитъ. И молодость, желающая научиться, сама собою прилѣпляется къ ней, и усердно внимаетъ. Бл. Іеронимъ и пишетъ: «послѣ того, какъ научилъ, какими должны быть старицы, теперь позволяетъ имъ взять и бразды ученія, чтобъ сдѣлавшись именно таковыми, онѣ имѣли дерзновеніе и смѣлость учить и другихъ женъ, младшихъ, всякому добру». Св. Златоустъ возражаетъ: «какъ же учить ты запрещаешь женамъ? Здѣсь дозволяешь, а въ другомъ мѣстѣ говоришь: *женъ учить не позволяю* (1 Тим. 2:12)?» И отвѣчаетъ: «но послушай, что онъ тамъ прибавилъ къ

сему: *ниже владычи мужемъ.* Мужамъ свыше предоставлено учить какъ мужей, такъ и женъ; а женамъ онъ позволяетъ предлагать увѣщанія дома, а отнюдь не предсѣдательствовать (въ церкви) или вести продолжительную рѣчь». «Тамъ онъ говоритъ о публичномъ ученіи въ церкви, которое женамъ не дозволяется, а здѣсь объ ученіи домашнемъ, притомъ только женъ младшихъ, какъ показываютъ слѣдующія слова» (Теоф.).

Да уцѣломудрятъ юныя. Уцѣломудрятъ, — не да цѣломудрыми научаютъ быть, — объ этомъ ниже есть особое слово, — но да умудряютъ, — *σωφρονίζουσιν*, — да преподаютъ имъ мудрость христіанскаго житія. «Видишь ли, говоритъ св. Златоустъ, какъ онъ соглашаетъ и соединяетъ людей, какъ подчиняетъ младшихъ старшимъ? Ибо не о дочеряхъ онъ говоритъ, но вообще о юныхъ по возрасту. Каждая старшая, говоритъ, пусть вразумляетъ младшую». Вотъ Апостольское указаніе, что пастырямъ и можно и должно заводить среди пасомыхъ взаимно-обученіе и особенно относительно женъ: ибо не всегда удобно вести бесѣды съ женами, и наипаче юными.

б) Въ чемъ добронравіе молодежи и юношей, — 4—6?

Ст. 4, 5. *Да уцѣломудрятъ юныя, мужелюбицамъ быти, чадолюбивымъ, цѣломудреннымъ, чистымъ, дома добръ правящимъ, благимъ, покаряющимся своимъ мужемъ, да не слово Божіе хулится.*

Пишетъ Апостоль правила пастырю, чему и какъ учить пасомыхъ, и часть сего труда слагаетъ на стариць, именно въ дѣлѣ наученія юнѣйшихъ женъ. Но старицы обязуются учить по наученію и указанію пастыря. Слѣдовательно источникъ наученія все же одинъ — законнопоставленный пастырь; старицы только орудія. И блюстительство за юнѣйшими не снимается съ пастыря, а только облегчается. Чему же учить молодыхъ женъ?

Мужелюбицамъ быти. «Это важнѣйшее изъ домашнихъ благъ, — жена и мужъ между собою согласны, какъ говоритъ Премудрый (Сир. 25:2). Когда есть это, тогда не будетъ ничего непріятнаго. Ибо когда глава въ союзѣ съ тѣломъ и нѣтъ между ними никакого раздѣленія, то какимъ образомъ и все прочее не будетъ въ согласіи? Когда главные члены въ мирѣ, то кто можетъ нарушить и возмутить этотъ миръ? Напротивъ, если они находятся въ худыхъ между собою отношеніяхъ, то въ домѣ не будетъ ничего порядочнаго. Нѣтъ ничего лучше взаимнаго ихъ согласія; оно полезнѣе богатства, благородства, власти и всего другаго. Не просто сказалъ Апостоль: должны быть въ мирѣ, но - *любить мужей*. Ибо когда будетъ между ними любовь, то не проникнетъ къ нимъ никакое разногласіе: отъ нее рождаются и прочія блага» (св. Злат.).

Дѣтолюбимъ. Значить подъ юными разумѣть Апостоль не дѣвиць, а молодыхъ женъ, такихъ однакожъ, у которыхъ есть уже и дѣти. Дѣтолюбіе естественно матерямъ, какъ и отцамъ. Если напоминается о немъ, то не столько ради того, чтобъ

внушить дѣтолюбіе, сколько для того, чтобъ привести на мысль качество онаго: ибо не всякая любовь къ дѣтямъ есть истинная любовь. Бл. Іеронимъ и пишетъ: «дѣтей же такъ да любятъ, чтобъ утверждать ихъ въ наученіи божественномъ. Не хотѣтъ опечаливать дѣтей, научая ихъ тому, что добро, и оставлять имъ свободу грѣшить, не значить любить дѣтей, а паче ненавидѣть».

Ст. 5. Цѣломудреннымъ, — цѣломудріемъ супружескимъ, по которому даже удовольствія брачнаго ложа почитаютъ не главнымъ дѣломъ супружества, но придѣлкомъ, вызываемымъ необходимостію естества, а не только не позволяютъ себѣ подобныя удовольствія помимо сего ложа. Бл. Іеронимъ пишетъ: «Апостоль хотеть, чтобъ онѣ любили мужей своихъ чисто, хотеть, чтобъ между мужемъ и женою было нѣкое стыдливое и скромное любленіе и жены со стыдѣніемъ, какъбы по необходимости пола, воздавали паче мужамъ должное, нежели сами отъ нихъ того требовали, и вѣровали, что и самое дѣло дѣторожденія совершаютъ предъ лицомъ Бога и Ангеловъ».

Чистыми. Это или однозначительно съ цѣломудріемъ, или цѣломудріе означаетъ вѣрность супружескую и воздержное употребленіе удовольствій брачнаго ложа; а чистота, чтобъ и сердце держать сколько можно отрѣшеннымъ отъ сихъ сластей, и паче не позволять себѣ увлекаться любовію къ стороннимъ лицамъ. Бл. Теофилактъ пишетъ: «жена, любящая мужа, и цѣломудренна будетъ и непорочна, т.-е. тѣломъ

и сердцемъ чиста и отъ смѣшенія съ сторонними и отъ похотливаго любленія ихъ».

Домы добръ правящимъ. При любви къ мужу и дѣтямъ на женѣ лежитъ хозяйство и всѣ дѣла по дому. Тутъ и труда не мало требуется, паче же благоразумія и усердія. Но когда есть сказанная любовь, то она всему научить жену. Св. Златоустъ говоритъ: «все доброе происходитъ отъ любви; и добрыми и попечительными о домѣ жены бываютъ отъ любви и привязанности къ мужу. Напротивъ жена, презирающая мужа, нерадитъ и о домѣ. Отъ любви происходитъ постоянное цѣломудріе, отъ любви уничтожается всякій раздоръ; если мужъ будетъ язычникъ, то онъ скоро обратится; если — христіанинъ, то будетъ лучше. Видишь ли снисхожденіе Павла? Тотъ, кто всячески старался отклонить насъ отъ заботъ житейскихъ, теперь оказываетъ великое попеченіе о дѣлахъ домашнихъ. Ибо когда эти дѣла будутъ управляемы хорошо, тогда и духовныя найдутъ себѣ мѣсто, а иначе и они разстроятся. Жена, попечительная о домѣ, будетъ и цѣломудренною; жена, попечительная о домѣ, будетъ и бережливою; она не станетъ допускать ни роскоши, ни безвременныхъ расходовъ, ни чегонибудь другаго подобнаго».

Благимъ. Когда любятъ мужей и дѣтей, то ужъ и благи къ нимъ. Но возможно, что вдавшись слишкомъ въ попеченіе о хозяйствѣ, онѣ пристрастятся къ вещамъ житейскимъ и впадутъ въ скупость, лишаящую должнаго членовъ семьи. Въ семьѣ сверхъ того бываютъ слуги, и иная хозяйка изъ попечительности о домѣ не

бываетъ къ нимъ блага. И еще, — кромѣ удовлетворенія потребностей лицъ семьи, нельзя оставлять безъ вниманія и стороннихъ — нуждающихся. Такъ, чтобъ попечительныя хозяйки не сдѣлались, по сему самому, скупыми, жестокими къ слугамъ, немилосердыми къ нуждающимся, Апостоль повелѣваетъ имъ при попеченіи о домѣ, быть и благими. Иные и читаютъ такъ: οἰκουροὺς ἀγαθὰς — быть добрыми хозяйками, — не раздѣляя запятою сихъ словъ. Бл. Иеронимъ пишетъ: «учить надо юныхъ женъ, чтобъ имѣли попеченіе о домѣ. Но какъ могло бы случиться, что инья стали бы исправлять это попеченіе съ жестокостію и по поводу заповѣди Апостола, иная хозяйка явилась бы немилосердою къ слугамъ, то Апостоль присовокупилъ: *благимъ*, чтобъ жены-хозяйки тогда почитали себя добрѣ правящими дома, когда благостно относятся къ слугамъ, а не съ жестокостію, поражающею страхъ».

Покаряющимся своимъ мужемъ. Покорность женъ мужьямъ есть первоначальное Божіе присужденіе, которое естественно исполняется, такъ что отступленіе отъ него есть исключеніе изъ общаго естественнаго порядка дѣлъ. Апостоль выставляетъ его, «чтобъ христіанскія жены, по какимъ либо побужденіямъ, не забыли о семъ Божіемъ опредѣленіи, подчиняющемъ ихъ мужьямъ. Богъ сказалъ женѣ: *къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3:16). Не мужу сказалъ Господь: ты будешь обладать женою, но самой женѣ; чтобъ за нею оставалась и награда за покорность, если, самоохотно покаряясь заповѣди Божіей, самоохотно будетъ служить мужу и супругу

своему покаряться; такъ что это подчиненіе свободно и исполнено любви, по коей покарются во всемъ мужу, боясь оскорбить его. Не мужъ созданъ жены ради, а жена мужа ради. И какъ глава жены — мужъ, глава же мужа — Христосъ: то жена, непокаряющаяся мужу своему, т.-е. главѣ своей, такую же виною виновна, какою мужъ, непокаряющійся Христу — главѣ своей» (бл. Иерон.).

Но Апостоль для христіанскихъ женъ особое выставляетъ побужденіе къ покорности мужьямъ, — именно: *да не слово Божіе хулится*. Если, прежде покорная жена, ставъ христіанкою, сдѣлается непокорною, то этимъ подастъ мужу справедливый предлогъ — хулить слово Божіе — или Евангеліе: какое это Божіе слово или какая вѣра, что женъ учить не покаряться мужамъ?! И будетъ ущербъ Евангелію и вѣрѣ. Чтобъ этого не случилось, Апостоль, кромѣ того общаго Божія опредѣленія — женамъ состоять въ покорности мужьямъ, побуждаетъ ихъ къ тому и опасностію повредить слову Божію. Св. Златоустъ говоритъ при семъ: «видишь ли, что онъ преимущественно заботится о проповѣди, а не о мірскихъ дѣлахъ? Такъ и (о покорности властямъ) въ посланіи къ Тимоѳею онъ говоритъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2:2); и здѣсь: *да не слово Божіе хулится*. Если вѣрующая жена, живущая съ невѣрующимъ мужемъ, не добродѣтельна, то обыкновенно произносится хула на Бога; если же она живетъ честно, то проповѣдь пріобрѣтаетъ славу отъ ней и добрыхъ

дѣль ея. Пусть выслушаютъ это жены, живущія съ злыми или невѣрными мужьями, пусть выслушаютъ и научатся своимъ обращеніемъ привлекать ихъ къ благочестію. Если ты и не приобрѣтешь никакой другой пользы, если и не привлечешь мужа къ общенію въ правыхъ догматахъ, то по крайней мѣрѣ заградишь ему уста и не допустишь хулить христіанство. А это не маловажное, но великое дѣло, — чтобы наше ученіе было уважаемо за наше поведеніе». Тоже пишетъ и Амвросіастъ: жены да будутъ благопокорливы мужьямъ, «чтобъ мужья, если они невѣрны, радовались паче тому, что онѣ стали христіанками, а не хулили имя Божіе, видя, что онѣ охотнѣе имъ повинуются, боясь оскорбить Бога, по внушенію своей вѣры». Не было ли и такихъ случаевъ, «что инья подъ предлогомъ благочестія оставляли мужей, и это навлекало хулу на проповѣдь», какъ догадывается бл. Феодоритъ?

Ст. 6. Юноши такожде моли цѣломудрствовати.

Юношамъ только цѣломудріе внушать заповѣдуетъ. Это потому, что другія страсти почти не беспокоятъ ихъ: одна противная цѣломудрію господствуетъ въ нихъ. Потому коль скоро устоятъ противъ ней, о другихъ и говорить нечего. Ктому же цѣломудріе, разумѣется, и душею и тѣломъ, — есть такая добродѣтель, съ которою въ существенной связи состоятъ и всѣ другія. Цѣломудренный и страхъ Божій имѣетъ, и воздержень, и внимателень ко ему, и чуждъ всякихъ увлеченій, и степенень, и во всемъ исправень. Потому пастырь, убѣждая быть цѣломудренными, и не говоря говорить будетъ, чтобъ украшались и всѣми добродѣтелями.

Бл. Иеронимъ и здѣсь *такожде* относитъ ко всему предыдущему. Въ отношеніи къ старицамъ *такожде* (ст. 3) онъ понималъ: какъ старцы; а въ отношеніи къ юношамъ понимаетъ: какъ тѣ и другія. Что же собственно юношей касается, это все обнимаетъ однимъ словомъ: *цѣломудрствовати*, — «и душею и тѣломъ, и дѣломъ и мыслию, чтобъ ни на какого юношу не падало подозрѣніе въ грѣхѣ плотской нечистоты». Амвросіастъ прибавляетъ къ сему: «какъ юности свойственна неудержимость, и она скоро на паденіе; потому заповѣдуется удерживать ее спасительными держалами, чтобъ, обуздана бывая божественными законами, она правымъ путемъ шествовала». Приложимъ и слова св. Златоуста: «видишь, какъ онъ вездѣ внушаетъ соблюдать должное. Наставленіе женщинъ онъ предоставилъ преимущественно женщинамъ, поручивъ старшимъ младшихъ; а все дѣло наставленія мужей поручаетъ и предоставляетъ самому (Титу). Ничто, поистинѣ ничто не бываетъ такъ трудно и тяжело для молодаго возраста, какъ — преодолевать постыдныя удовольствія. Не столько любовь къ деньгамъ, или желаніе славы, или что нибудь другое смущаетъ этотъ возрастъ, сколько сладострастіе. Посему Апостоль, оставивъ все прочее, и направляетъ свое увѣщаніе противъ этой опасной болѣзни».

Моли, говорить, — уговаривай, убѣждай; ибо здѣсь ни строгость заповѣди, ни страхъ власти не сильны оказывать вліяніе. Скорѣе подѣйствуетъ отеческое увѣщаніе, прививая къ сердцу, словами любви, убѣжденія, могущія возбуждать и напрягать енергію

воли на противленіе возстающимъ плотскимъ влеченіямъ.

в) *Напоминаніе, чтобъ учащій самъ во всемъ былъ образцовымъ — 2:7, 8*

Учи, говорить; но конечно не затѣмъ, чтобъ только знали, а наипаче для того, чтобъ и жили сообразно съ ученіемъ. Какъ въ семъ отношеніи самое лучшее побужденіе и указаніе есть примѣръ учащаго, то Апостоль и прилагаетъ:

Ст. 7, 8. *О всемъ же самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи независтное, честность, нетлѣніе, слово здоровое, незазорное: да противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно.*

Двѣ образцовости представлять въ себѣ заповѣдуетъ Апостоль св. Титу: образцовость въ жизни, и образцовость въ учительствѣ; такъ что все сказанное можно выразить коротко такъ: но главное, будь самъ образцемъ во всемъ, — и въ жизни, и въ учительствѣ.

Образцовость въ жизни являема бываетъ богатствомъ добрыхъ дѣлъ: самъ себя представляй образцемъ добрыхъ дѣлъ. «Пусть, говорить, старшія женщины научаютъ младшихъ, а самъ ты поучай молодыхъ людей цѣломудрію; для всѣхъ же пусть будетъ общимъ училищемъ и образцемъ добродѣтели твоя свѣтлая жизнь, открытая всѣмъ, какъбы какое первоначальное изображеніе, заключающее въ себѣ всѣ добродѣтели и легко представляющее примѣры для всѣхъ, желающихъ научиться чему либо доброму»

(св. Злат.). «Образцемъ предлагаемыхъ тобою учений да будетъ жизнь; потому что слово, свидѣтельствуемое дѣлами, дѣлается достойнымъ вѣроятія» (Θεод.). «Какъ должно дѣлать то, чему учить слово, пусть показываетъ примѣръ жизни» (Амвр.). «Для учащаго никакой нѣтъ пользы — стяжать навѣкъ въ наученіи и натереть языкъ въ говореніи, если онъ не будетъ учить болѣе примѣромъ, чѣмъ словомъ. Если нецѣломудренный станетъ убѣждать слушателей къ цѣломудрію, слово его будетъ слабо и бездѣйственно, какъ бы ни былъ онъ краснорѣчивъ. Напротивъ если онъ самъ чистъ и цѣломудренъ, то хотя бы онъ былъ невѣжда въ словѣ и косень глаголати, примѣромъ своимъ побудитъ ихъ къ преслѣванію въ сей добродѣтели чрезъ подражаніе ему» (Іерон.).

Образцовость въ учительствѣ представлять учить Апостоль и расположеніями, съ какими слѣдуетъ преподавать ученіе, и содержаніемъ его.

Образцовыя расположенія въ дѣлѣ ученія опредѣляются словами: *независтное, честность, нетлѣніе*. — *Независтное, αδιαφορία*, у иныхъ — *αφορία*, у нѣкоторыхъ, — *αφορία*. Послѣднее дало поводъ перевести *пославянски* — *независтное*. Независтный, на примѣръ, источникъ значитъ — для всѣхъ достаточный, ни для кого не закрытый, бери всякой и сколько хочешь. Независтность въ ученіи будетъ — всѣмъ и все преподавать, не такъ, чтобъ одно преподавать, а другое удержатъ или однимъ преподавать все, а другимъ часть, — а всѣмъ все, подражая святому Павлу, который Ефесянамъ говорилъ, что необинуясь

преподавалъ имъ всю волю Божию. Въ этомъ значеніи независтность будетъ тоже, что *цѣлость*, какъ значитъся и въ славянскомъ подѣ чертою, т.-е. для цѣлаго общества, и цѣлый корпусъ ученія преподавай. Ибо διαφθεῖρειν одежду, на примѣръ, значитъ — разодрать на части. Всячески слову ἀδιαφθορίαν надо давать особое значеніе, отличное отъ αφθαρσίαν — которое стоитъ чрезъ слово. Лучше всего положить, что Апостоль внушаетъ: въ ученіи преподавай всѣмъ все, являй себя полнымъ источникомъ ученія, преизливающимся, жаждущимъ подѣлиться со всѣми, чѣмъ полно сердце, отъ преизбытка коего и уста говорятъ, какъ и Спаситель сказалъ объ учителяхъ: *всякъ книжникъ научився царствію небесному, подобенъ есть чловѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая* (Мѡ. 13:52). И не преимущественно ли надо видѣть здѣсь указаніе на эту жажду ученія, или неудержимое желаніе изливаться въ словѣ отъ полноты вѣдѣнія Божія, полнымъ сердцемъ содержамаго и любимаго?

Честность, — σεμνότης, — въ ученіи являетъ учитель, когда преподаетъ ученіе благоговѣйно, какъбы предъ Богомъ во Христѣ глаголя, и почтительно къ слушающимъ, обращая къ нимъ слово не какъ начальникъ къ подчиненнымъ, а какъ доброжелательный отецъ къ дѣтямъ (Экум.), съ кротостію и любовію. Это требуетъ, чтобы въ самомъ образѣ выраженій рѣчь поучающая соблюдала строгую важность сообразно съ предметомъ, при всей простотѣ, требуемой необходимостію приспособляться къ

понятіямъ слушающихъ, — чтобъ не было ни напыщенности, ни низости и пошлости, ни шуточныхъ оборотовъ, ни утонченности, обычной въ суетныхъ мудрованіяхъ, или, — какъ пишетъ бл. Θεофилактъ, — «чтобъ не было ничего юношескаго, могущаго разсѣять неразумныхъ и подвигнуть на смѣхъ, но чтобъ все было благочестно, важно и достойно Бога».

Нетлѣніе въ ученіи прямо подаетъ ту мысль, что въ немъ не должны быть допускаемы не только ложь, но и суемудрыя предположенія, растлѣвающія слово истины. Но какъ эта мысль содержится въ слѣдующихъ словахъ: *слово здоровое и неззорное*, то здѣсь подъ нетлѣніемъ лучше разумѣть не растлѣнное, неповрежденное страстями — расположеніе духа, съ какимъ надлежитъ преподавать ученіе, чтобъ не было при семъ ни тщеславія, ни скверноприбыточества, ни другихъ какихъ земныхъ побужденій.

Ст. 8. Образцовое содержаніе ученія опредѣляютъ слова: *слово здоровое, неззорное*. — Слово здоровое есть, которое назидаетъ, да здравствуютъ слушающіе въ вѣрѣ и твердыми пребываютъ въ здоровомъ ученіи (Тит. 1:13, 9). Какъ тѣло здоровое есть то, которое, будучи неповрежденно ни въ какой части, живетъ полною, свойственною ему жизнію: такъ и слово учительное здоровое есть то, которое предлагаетъ ученіе, неповрежденное ни въ какой части и содержащее все, что предназначено ему содержать, по намѣренію Того, Кто низпослалъ на землю сіе слово истины. Такое слово и насаждаетъ, и напаяетъ, и возвращаетъ вѣру здоровую и ученіе здоровое, догматическое (Экум.). Слово

незазорное, — ακαταύωστον, — то, котораго ни въ чемъ укорить нельзя, которое исправно во всѣхъ отношеніяхъ и имѣеть все, что имѣть ему слѣдуетъ, по предложеннымъ выше требованіямъ отъ него. «Слово здоровое и незазорное есть слово православное, не содержащее ничего укорнаго» (Θеоф.).

Эту безукоризненность слова можно почестъ чертою, совмѣщающею въ себѣ всѣ, требуемыя отъ него совершенства, объ украшеніи коими слова должно простирать ревность до того, чтобъ даже врагъ, *противный*, — зорко слѣдящій за нимъ и злобно подсматривающій, чтобъ открыть въ немъ что либо худое, остался посрамленнымъ въ семь покушеніи, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно. Св. Златоустъ говоритъ: «противнымъ Апостоль называетъ діавола и всякаго, кто ему служить. Когда и жизнь (учителя) свѣтла, и ученіе соотвѣтствуетъ ей, когда оно скромно, кротко, снисходительно и не подаетъ противникамъ никакого повода къ осужденію, то бываетъ великая и неизреченная польза. Посему весьма нужно служеніе слова, слова не какого-нибудь, но искуснаго и безукоризненнаго, которое не подавало бы никакого повода къ нареканію желающимъ этого». Блаж. Іеронимъ прилагаетъ такое поясненіе: «требуя слова незазорнаго, Апостоль не того хочетъ, чтобъ учитель такъ являлъ себя искуснымъ въ словѣ и такъ мудрымъ въ жизни, чтобъ ни отъ кого не терпѣлъ укора (были укоряемы и Апостолы и Евангелисты отъ еретиковъ и язычниковъ), но того, чтобъ онъ ничего не говорилъ и не дѣлалъ достойнаго порицанія и укоренія,

хотя бы враги тщательно старались найти въ немъ что-либо такое, — хочеть, чтобъ враги, святостію жизни и ученія будучи поражены, смѣлости не имѣли осуждать, или сплетать что-либо правдоподобное къ укоренію. Примѣръ сему показалъ самъ Апостоль, ибо говоритъ о своемъ образѣ дѣйствованія: *да отъску вину хотящимъ вины* (2 Кор. 11:12)».

г) Въ чемъ добронравіе рабовъ? — 9, 10

Ст. 9, 10. Рабы, своимъ господемъ повинуватися, во всемъ благоугоднымъ быти, не прекословнымъ, не крадущимъ, но вѣру всяку являющимъ благу: да ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ во всемъ.

Рабовъ учи. Господь пропускаетъ, можетъ быть потому, что вообще не полную пишетъ программу, кого чему и какъ учить, а можетъ быть и потому, что господа и сами могли легко уразумѣть, какого образа дѣйствованія относительно рабовъ должно имъ держаться и удобно то исполнять; рабы же, получивъ и возчувствовавъ великія свои духовныя преимущества во Христѣ Исусѣ, могли легко увлечься и подумать, что они прочее свободны отъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ господамъ. Апостоль и напоминаетъ Титу, чтобъ онъ предотвращалъ это уклоненіе рабовъ отъ праваго пути, предполагая, можетъ быть, какъ бы Титъ не подумалъ, что рабовъ можно оставлять и безъ всякаго особаго назиданія. Бл. Іеронимъ пишетъ: «такъ какъ Господь и Спаситель нашъ, который говоритъ въ Евангеліи: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и*

обремененнѣи и Азъ упокою васъ (Мѡ. 11:28), никакого состоянія, возраста и пола не устраняетъ отъ блаженства; то Апостоль предписываетъ заповѣди и для рабовъ, т.-е. какъ членовъ тѣла Христова части Церкви Его; и какъ выше показалъ, чему Титъ долженъ учить старцевъ и старицъ, молодыхъ и юношей, такъ теперь показываетъ, какія заповѣди пригожи для рабовъ».

Учи, говоритъ, рабовъ во первыхъ повиноватися господемъ своимъ, — это главное; потому что если это есть, трудно прорваться чему либо другому, несообразному съ правымъ образомъ дѣйствованія рабовъ: развѣ, можетъ быть, привзойдетъ какая неправость въ духъ повиновенія. Почему св. Златоустъ говоритъ при семъ словѣ: «справедливо Апостоль учить въ другомъ мѣстѣ: *служаще, якоже Господу, а не яко челоуѣкомъ* (Еф. 6:7). Ибо хотя ты и служишь господину, но можетъ быть основаніемъ этому служить страхъ (челоуѣческой, что отнимаетъ цѣну у твоего служенія). Но кто служитъ со страхомъ Божиимъ, тотъ получитъ великую награду».

Во всемъ бл. Иеронимъ относитъ къ повиноватися. «Во первыхъ учи, говоритъ Апостоль, чтобъ рабы повиновались господамъ своимъ во всемъ. Впрочемъ, въ томъ во всемъ, что не противно Богу: т.-е. если господинъ повелѣваетъ то, что не противно св. Писанію, то чтобъ повиновался рабъ господину; если же приказываетъ что противное ему, то чтобъ повиновался паче Господу духа, чѣмъ господину тѣла. Внимай, сколь сообразныя съ лицами даетъ Апостоль заповѣди!» Бл. Феодоритъ, не указывая, къ чему относитъ это слово,

опредѣляетъ только его относительный смыслъ: «сказано: *во всемъ*, то-есть относящемся къ оказанію тѣлесныхъ услугъ господамъ, ибо если господинъ велитъ нечестновать, то это не обязываетъ раба повиноваться». — Но обыкновенно *во всемъ* относится къ слѣдующему слову —

Благоугоднымъ быти, — *ευαρεστούς εἶναι*, — не угодливыми, а такими, чтобъ господамъ благоугодно было и пріятно имѣть ихъ, чтобъ имѣніе такихъ слугъ доставляло имъ удовольствіе, по причинѣ ихъ послушности, разумной исполнительности и всегдашней вѣрности, ради коихъ на нихъ можно во всемъ полагаться и быть насчетъ нихъ совершенно покойными. Но блаж. Іеронимъ находитъ возможнымъ въ словѣ — *благоугоднымъ быти* — видѣть и ту мысль, чтобъ слуги угоднымъ себѣ находили быть слугами, довольствовались своимъ положеніемъ. Онъ пишетъ: «это слово, хоть не вполнѣ, но отъ части можемъ мы такъ истолковать: чтобъ довольны были, т.-е., чтобъ не казалось имъ, что Богъ неправъ, присудивъ имъ такое состояніе. Но какъ бѣдный по мѣрѣ своей можетъ спастись, какъ женщина при слабости пола своего не исключается изъ царства Божія и всякое состояніе по чину своему можетъ получить блаженство: такъ и рабы пусть довольствуются тѣмъ, что рабы суть, и не думаютъ, что не могутъ уже служить Богу, по той причинѣ, что подчинены людямъ, но вѣрують, что пребывая во всемъ покорными господамъ своимъ и довольствуясь своимъ положеніемъ, они волѣ Божіей благоугождаютъ, и тѣмъ спасаются».

Не прекословнымъ, — чтобъ не прекословили, не по лучшему разумѣнію дѣла, но по одной сварливости и ропотливости, когда почасту и дѣлаютъ и ворчатъ. «Самый большой въ рабахъ порокъ, пишетъ бл. Иеронимъ, — поперечить господамъ и ворчатъ съ собою, когда они что приказываютъ. Апостоль и велить Титу, здравымъ ученіемъ отклонять отъ такой неисправности рабовъ изъ христіанъ. Ибо если рабу нельзя ужъ не исполнять того, что повелѣваетъ господинъ, то почему не дѣлать ему этого съ добрымъ изволеніемъ? Прекословіемъ своимъ онъ господина оскорбляетъ, а что приказано, все же не можетъ не сдѣлать».

10. Не крадуцимъ, μη νοσφιζομενους, — не отъособляющими что изъ господскаго и не отдѣляющими тайкомъ въ свою пользу или на свою долю. Разумѣется такое присвоеніе себѣ господскаго добра, которое не бросается въ глаза, дѣлается тайкомъ и такъ, что слѣдовъ невидно; запрещается хитрое искусство поживляться господскимъ добромъ, состоя между тѣмъ у господъ на добромъ счету.

Но вѣру всяку являющимъ благу. — Вѣру всяку — всякую вѣрность; вѣрность благу — съ добрымъ изволеніемъ, съ добрыми цѣлями, въ добрыхъ дѣлахъ и на добро; чтобъ не казаться только вѣрными, но въ настроеніи сердечномъ быть такими. «Видишь, что требуетъ отъ рабовъ? То, что паче всего успокоиваетъ господъ, именно чтобъ не прекословили, не крали, но были вѣрны во всемъ» (Θеоф.).

Да ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ во всемъ. «Такими, говоритъ, добрыми дѣлами да украшаютъ слуги ученіе Господа нашего. Тогда господа не только не станутъ запрещать вѣровать, но даже рады будутъ тому, видя, что вѣра и для нихъ самихъ оказывается полезною» (Амвр.). Напротивъ, «если рабъ не воздерживаетъ своей руки и не обуздываетъ языка, то по какому поводу язычники будутъ удивляться нашему ученію? Если же они увидятъ раба любомудрствующимъ во Христѣ, показывающимъ большее воздержаніе, нежели ихъ философы, и служащимъ съ великою готовностію и усердіемъ, то несомнѣнно будутъ удивляться силѣ проповѣди. Ибо язычники судятъ о догматахъ не по ученію, а по дѣламъ и жизни. Итакъ пусть будутъ для нихъ учителями и жены и рабы — своимъ поведеніемъ. И у нихъ и вездѣ признается, что рабы вообще грубы, необразованны, упорны, мало способны къ добродѣтели, — не отъ природы, — нѣтъ, но отъ воспитанія и нерадѣнія объ нихъ господъ ихъ. — Итакъ, когда язычники увидятъ, что сила проповѣди, обуздавъ этотъ грубый родъ людей, сдѣлала ихъ честнѣйшими и скромнѣйшими изъ всѣхъ, то хотя бы господа были самые безразсудные изъ людей, они получаютъ высокое понятіе о нашихъ догматахъ. И чѣмъ болѣе злы были прежде такіе люди (рабы), тѣмъ болѣе (господа) будутъ удивляться силѣ проповѣди. Такъ и врачу мы удивляемся тогда, когда человекъ отчаяннаго, не принимающаго никакой пищи, онъ исцѣлитъ и исправитъ» (св. Злат.).

д) Внушеніе, что за тѣмъ и все домостроительство спасенія во Христа Иисуса, чтобъ върующіе дѣлались ревнителями добрыхъ дѣлъ, — 11—15

Ст. 11. Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человекомъ.

Прочитавши все доселѣ сказанное Апостоломъ, иной могъ спросить, чего ради такъ много заботиться о рабахъ, когда объ нихъ мало кто думаетъ? А другой могъ подумать, чего ради заповѣдуешь учить все только тому, какъ жить: будто только и предметовъ? Апостоль отвѣчаетъ: о рабахъ забочусь потому, что благодать Божія спасительная явилась всѣмъ человекамъ, не исключая и рабовъ; а повелѣваю учить наипаче тому, какъ жить, потому, что сія спасительная благодать, всѣхъ объемлющая, затѣмъ и явилась, чтобъ сдѣлать насъ ревнителями добрыхъ дѣлъ, научивъ жить цѣломудренно, благочестно и праведно. Первый отвѣтъ содержится въ настоящемъ стихѣ, а второй — въ послѣдующихъ за нимъ.

Свят. Златоустъ поставляетъ настоящій стихъ въ прямую связь съ предыдущимъ наставленіемъ рабамъ: «заповѣдавъ рабамъ имѣть великую добродѣтель, — ибо подлинно великая добродѣтель — украшать во всемъ ученіе Бога и Спаса нашего, не подавая господамъ никакого повода къ неудовольствію, даже въ маловажныхъ дѣлахъ, — Апостоль приводитъ и справедливую причину, почему рабы должны быть такими. Какую же причину? Явися бо, говоритъ онъ, благодать Божія, спасительная всѣмъ человекомъ». — Благодать Божія, — это домостроительство спасенія въ

Господъ Иисусъ Христъ, — что Сынъ Божій воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо и Духа Святаго низпослалъ, который чрезъ Апостоловъ устроилъ Церковь Божию на землѣ, въ которую всякому открытъ входъ: приходи, принимай учение вѣрою, освящайся таинствами и затѣмъ живи свято подъ руководствомъ пастырей, — рабъ ли ты, или свободный. «Для сего-то и воплотился Единородный Сынъ Божій, пишетъ бл. Θεодоритъ, чтобы всѣхъ людей, и господъ и слугъ, сподобить спасенія, уготовивъ ихъ къ тому, чтобы вмѣстѣ съ злочестіемъ оставили и беззаконную жизнь». «У насъ нѣтъ никакого различенія раба и свободного, грека и варвара, обрѣзаннаго и необрѣзаннаго, женскаго пола и мужскаго; но всѣ мы едино есмы во Христѣ, всѣ къ единому призваны царству, примирены бывъ съ Богомъ Отцемъ, не своими заслугами, но благодатию Спасителя нашего — Христа Господа, который есть присно-живая благодать, выну ходатайственно предстоящая о насъ предъ лицемъ Бога Отца» (Іерон.).

Но можно отвлекши вниманіе отъ рабовъ, видѣть въ сихъ словахъ Апостола общее всѣмъ христіанамъ побужденіе къ тому, чтобы прекраснымъ житіемъ ревностно украшать ученіе Спасителя нашего Бога. Такъ дѣлаетъ свят. Златоустъ, который, приведши предыдущія слова, прибавилъ: «подлинно тѣ, которые имѣютъ учителемъ своимъ Бога и получили отпущеніе грѣховъ безчисленныхъ, какъ могутъ не быть такими, какими я теперь изобразилъ ихъ (разумѣется, — въ предыдущихъ заповѣдяхъ Апостола разнымъ лицамъ)? Вы знаете, что немало пристыждаетъ (стыдиться

заставляет недолжного) и вразумляет душу между прочимъ и то, что она, бывъ виновна въ безчисленныхъ грѣхахъ, не подверглась наказанію, но получила прощеніе и безчисленныя блага. Еслибы ктонибудь, имѣя раба, провинившагося множество разъ, не наказалъ его ремнями, но даровалъ бы ему прощеніе и почтилъ его великими дарами, потребовавъ только отъ него исправности на будущее время и приказавъ остерегаться отъ тѣхъже проступковъ; то скажи мнѣ, уже ли бы не постарался быть исправнымъ получившій такую милость? Впрочемъ не подумай, будто благодать состоитъ не только въ прощеніи прежнихъ грѣховъ, но и на будущее время дѣлаетъ насъ безопасными (отъ наказанія), хотя и это зависитъ отъ благодати. Еслибы она избавляла дѣлающихъ зло отъ наказанія навсегда, то она была бы не благодатію, а нѣкоторымъ поводомъ къ развращенію и гибели». — Познаніе великой благодати во Христѣ Иисусѣ не расслабляетъ, а въ напряженіе приводитъ нравственныя силы вѣрующихъ; ибо существо благодати есть — дѣлать насъ нравственно во всемъ исправными, — какъ и сказываютъ слѣдующія за симъ слова.

Ст. 12. *Наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ.*

Начинается отвѣтъ на второй вопросъ: чего ради учить все о должной жизни? Именно, — того ради, что для такой жизни — все домостроительство спасенія въ Господѣ Иисусѣ, названное здѣсь спасительною благодатію. Сія благодать не знаніе голое сообщаетъ, а

жизнь передѣлываетъ. Какъ же это? — *Наказующи насъ*, — *παιδευουσα*. Дѣтямъ не читаютъ теорій, а прямо говорятъ: не такъ стоишь, не туда пошелъ, не то дѣлаешь — и тотчасъ берутъ за руку и исправляютъ, какъ слѣдуетъ всему быть; такъ что тутъ идетъ заразъ и слово и дѣло. Также дѣйствуетъ и благодать спасительная. Зоветъ; но первый шагъ по зову есть уже жизненный шагъ. Именно, — отвергнись нечестія и мірскихъ похотей, и начни новую жизнь, противную первой. *Отвергнись*, не познай только несостоятельность прежнихъ порядковъ, но отвратись отъ нихъ чувствомъ, мерзкими ихъ возъмѣй, возненавидь и брось. И Спаситель еще прежде сказалъ: *да отвергнется себе желающій идти вслѣдъ Мене*. А еще прежде пророкъ предъуказалъ: *выдѣте изъ среды ихъ и нечистотъ ихъ не прикасайтесь* (Ис. 52:11). Въ этомъ основа дѣятельнаго христіанства! Отъ чего плохи христіане? Отъ того, что не имѣютъ этого отверженія и не вышли изъ недоброй среды. Св. Златоустъ и говоритъ при семъ: «вотъ основаніе всякой добродѣтели! Не сказалъ: дабы мы избѣгали, но — *да отвержемся*; отверженіе означаетъ совершенное удаленіе, полную ненависть, рѣшительное отвращеніе».

Чего же именно отвергнуться требуетъ Апостоль? *Нечестія и мірскихъ похотей*. Нечестіемъ обнимаются всякія неправыя понятія о Богѣ и всякій, несообразный съ истиннымъ понятіемъ о Богѣ, образъ богопочтенія, — всѣ неправыя религіи. «Нечестіемъ называетъ Апостоль нечестивое ученіе (св. Злат.), нечестивые догматы (Экум.), идолопоклонство» (Θеоф.). — Подъ мірскими

похотями разумѣется самоугодливая жизнь въ похотяхъ сердца и страстяхъ, къ удовлетворенію которыхъ направлены всѣ обычаи міра, и которымъ въ жертву приносятся всѣ законы правды и любви. «Мірскими похотями Апостоль назвалъ порочную жизнь; или (общѣ) мірскія похоти суть все то, что приноситъ намъ пользу только для настоящей жизни (безъ отношенія къ будущей); все, что исчезаетъ вмѣстѣ съ настоящею жизнью, есть мірская похоть» (св. Злат.): «любоиманіе, сластолюбіе, (гордыня) и подобное» (Феоф.). Все сіе обозначилъ св. Петръ, когда написалъ: *довлѣетъ вамъ мимошедшее время житія, волю языческую творившимъ, ходившимъ въ нечистотахъ, въ похотехъ, въ пїянствѣ, въ козлогласованіихъ, въ лихоиманіи и богомерзскихъ идолослуженіихъ* (1 Пет. 4:3). Довольно; насытились и пресытились. Все сіе бросить надлежитъ и оставить позади себя. Такъ учитъ, влечетъ и располагаетъ благодать, чтобъ уже не *человѣческими похотми, но воли Божіей прочее во плоти жити время* (1 Пет. 4:2), — именно: *цѣломудренно, и праведно, и благочестно.*

Цѣломудренно, удаляясь отъ плотскихъ грѣховъ и ревнуя о чистотѣ. Но можно здѣсь разумѣть чистоту и отъ всѣхъ страстей, и тѣлесныхъ и душевныхъ, оскверняющихъ душу и дѣлающихъ ее нечистою предъ Богомъ и невѣрною Ему. Такъ св. Златоустъ: «цѣломудріе, какъ всегда я говорю, состоитъ не только въ томъ, чтобы воздерживаться отъ прелюбодѣянія, но и въ томъ, чтобы воздерживаться и отъ прочихъ страстей. Посему и любостыжательный — нецѣломудрень; какъ тотъ (прелюбодѣй) пристрастенъ къ тѣлесному

наслажденію, такъ этотъ (любостязательный) къ богатству; даже послѣдній невоздержнѣе перваго, тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе сильное дѣйствуетъ на него побужденіе. Тамъ пожеланіе такъ естественно, что, хотя бы иной не приближался къ женѣ, природа дѣйствуетъ и производитъ свое; а здѣсь не бываетъ такъ». Что сказано здѣсь о любостязаніи, тоже идетъ и къ прочимъ страстямъ — гордости, тщеславію, ненависти, зависти, гнѣву, самоволію и непокоривости, и проч. Всѣ дѣйствующіе по симъ страстямъ, дѣйствуютъ нецѣломудренно, — нездравоумно, не такъ, какъ слѣдуетъ жить одаренному высшею силою, умомъ или духомъ.

Праведно, какъ слѣдуетъ человѣку-христіанину. Христіанину же слѣдуетъ не только не нарушать предѣловъ правды въ отношеніи къ другимъ, но и дѣлать имъ всякое добро. Законъ христіанской правды — любовь, которая требуетъ въ случаѣ нужды и душу положить за други своя. Какъ цѣломудріе, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, требуетъ самоотверженнаго житія, съ всестороннимъ попраніемъ всякаго самоугодія, все къ себѣ стягивающаго: такъ праведность требуетъ благотворнаго дѣйствованія, все отъ себя на ближнихъ устремляющаго.

Благочестно, со страхомъ и благоговѣнствомъ предъ Богомъ, вездѣсущимъ, всевидящимъ и все содержащимъ, Ему, яко Владыкѣ своему, все посвящая, — и большое и малое, и душевное и тѣлесное, и видимое и невидимое, — и всячески ревнуя, да славится имя Его пресвятое не въ насъ только, но и

чрезъ насъ. Благочестіе обнимаетъ всестороннее отношеніе нашего ума и сердца къ Богу, наипаче же молитвенное Ему всегда предстояніе и твореніе всего во славу Его.

Цѣломудріе, праведность и благочестіе — обнимаютъ всю святую жизнь и совмѣщаютъ всѣ заповѣди и всю волю Божію, въ коей ходить обязательство пріемлютъ приступающіе къ Богу въ истинной вѣрѣ. Сознующіе сіе христіане и ревнуютъ жить такъ во все время, пока живутъ въ вѣцѣ семъ, въ настоящей жизни, чтобъ достойно приготовиться къ блаженной жизни въ вѣкѣ будущемъ. Христіанинъ что есть? — Вѣруетъ искренно и освящаясь таинствами, вседушно ревнуетъ объ угожденіи Богу святою жизнію, въ несомнѣнномъ чаяніи блаженной вѣчности. На землѣ онъ только руками и ногами, а сознаниемъ, умомъ и сердцемъ — весь на небѣ.

Ст. 13. *Ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.*

Блаженное упованіе есть упованіе блаженства въ царствѣ небесномъ. Оно благодатию Божіею вселяется въ сердцѣ истинно вѣрующаго въ самомъ дѣйствіи призванія и новаго рожденія въ купели крещенія. Рожденный здѣсь отъ Духа есть чадо Божіе, и такимъ себя сознаетъ и чувствуетъ во глубинѣ сердца. Чувствуя же себя такимъ, чувствуетъ, что Божій есть и все Божіе своимъ имѣетъ и прямой есть наслѣдникъ Божій. *Самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу* (Рим. 8:16—17). Такимъ

образомъ блаженное упованіе или упованіе блаженства вѣчнаго есть неотъемлемая черта во внутреннемъ настроеніи истинныхъ христіанъ, и они пребываютъ на землѣ *ждуце* его, не какъ неопредѣленнаго чего-то и не съ колебаніемъ какимъ либо — можетъ быть будетъ, а можетъ быть и нѣтъ, — но такъ, какъ ждетъ кто прибытія дорогаго лица, которое уже идетъ, приближается, уже слышны шаги его. — Почему христіанину, который не носитъ въ сердцѣ такого чаянія, надлежитъ поскорѣе разсудить, чего ради такъ, и постѣшится возстановить сію существенную черту во внутреннемъ строѣ своемъ. Безъ упованія человѣку жить нельзя; но ихъ два: одно въ вѣцѣ семъ, а другое — въ будущемъ. О первомъ сказалъ Апостоль: *аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы, окаяннѣйшии всѣхъ чловѣкъ есмы* (1 Кор. 15:19). А о второмъ: *наше житіе на небесѣхъ есть* (Флп. 3:20). Слѣдовательно первому не должно быть у насъ мѣста; второе же одно должно господствовать въ насъ, да пребываетъ *животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ* (Кол. 3:3). Ибо нѣтъ словъ для изображенія того, что ожидаетъ на небѣ истинно вѣрующихъ и вѣрныхъ вѣрѣ. «Всякой умъ превышаютъ будущія блага» (св. Злат.).

Явленіе славы великаго Бога нашего Іисуса Христа есть второе Его пришествіе, когда явится Онъ во славу и по судѣ откроетъ вѣчное царство свое во всемъ его неизреченномъ величіи и свѣтлости. Тотчасъ по смерти вѣрные вступаютъ въ преддверіе сего царства, которое и само исполняетъ неизреченнаго блаженства. Полное же ихъ ублаженіе послѣдуетъ по воскресеніи. Но если это

ублажаетъ, сколь блаженно то — послѣднее? Знають сіе блаженные, и желательно ждуть явленія во славу Христа Господа, умѣряя сіе желаніе развѣ благожеланіемъ къ живущимъ на землѣ, чтобы всѣ предопредѣленные успѣли пройти приговорительный къ тому курсъ.

Спасителя нашего Иисуса Христа называлъ Апостоль Богомъ, и Богомъ великимъ. «Гдѣ тѣ, взываетъ св. Златоустъ, которые говорятъ, будто Сынъ меньше Отца? Великаго, говоритъ, Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа. Когда называетъ онъ Его Богомъ великимъ, то называетъ великимъ не по отношенію къ чему нибудь, но безусловно великимъ, — такимъ, послѣ котораго уже никто не великъ, потому что всякой другой великъ только относительно; если же относительно, то великъ по сравненію, а не по природѣ; Онъ же великъ безъ сравненія». Пишетъ и блажен. Иеронимъ: «гдѣ «змій-Арій? Гдѣ ужъ-Евномій? — Великимъ Богомъ именуется Иисусъ Христосъ Спаситель, не Первороденный всея твари, не Слово Божіе и Премудрость, но Иисусъ Христосъ; каковыя слова совмѣщаютъ и воспринятаго человѣка. Ибо мы не говоримъ, что инъ есть Иисусъ Христосъ и ино Слово, какъ богохульствуетъ новая ересь; но одного и тогоже, Который и прежде вѣкъ и послѣ вѣковъ, и прежде міра, и послѣ Маріи, или паче — изъ Маріи, именуемъ великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ».

Ст. 14. *Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ.*

«Для сего-то Христось за всѣхъ насъ пріялъ смерть, чтобы прекративъ мучительство смерти, избавить насъ отъ горькаго онаго рабства и сдѣлать своимъ собственнымъ народомъ, любителемъ и ревнителемъ похвальныхъ дѣлъ» (Теоф.). Прежде указалъ, чего требуетъ отъ насъ и что производить въ насъ спасительная благодать. Теперь показываетъ основаніе тому, утверждая, что за тѣмъ все воплощенное домостроительство, чтобъ сдѣлать насъ чуждыми грѣха и богатыми всякими добродѣтелями. Ибо *далъ есть Себе* значить — благоволилъ пріяты на себя и совершить воплощенное домостроительство, средоточіе коего есть крестная смерть Богочеловѣка. *Да избавитъ,* — *ἀντρωπηται,* — да искупить, да дастъ за насъ выкупъ. Какъ? Удовлетворивъ смертію своею правдѣ Божіей за всѣ грѣхи наши, такъ чтобъ ни одного изъ нихъ не оставалось на насъ такого, за который требовалось бы оплачиваться намъ самимъ. Но это не все: съ искупленнаго раба снимаются узы рабства, и онъ получаетъ свободу дѣйствовать самъ по себѣ. Мы въ узахъ рабства грѣху. Искупивъ насъ, Спаситель разбиваетъ сіи узы, *яко ктому не работати намъ грѣху,* и мы получаемъ свободу дѣйствовать сами по себѣ такъ, какъ требуетъ естество наше, по образу Божию созданное, а не по влеченію грѣха — пришлаго тиранна. И сіе есть полное искупленіе, или избавленіе. «Не такъ, чтобъ отъ одного (беззаконія) избавить, а отъ другаго

нѣтъ; но отъ всякаго беззаконія. Почтимъ же свое избавленіе, (стыдясь омрачить его грѣхомъ какимъ)» (Θеоф.).

И очиститъ Себѣ люди избранны. — Очиститъ, — καθάρισις, — какъ очищаютъ долги уплатою за нихъ. Или — примѣнительно къ состоянію рабовъ искупленныхъ, кои получаютъ нечесаные, испачканные, въ ранахъ и рубищахъ, — очиститъ значить — всякую нечистоту грѣховную смоесть, всякую рану страстей уврачуетъ, и въ красныя одежды добродѣтелей облечетъ.

Люди избранны, — λαὸν περιούσιον. — Περιούσιος, — отмѣнный, отличный, отособленный отъ другихъ и ничего общаго съ ними не имѣющій (св. Злат., Θеоф.). Или — собственный, въ собственность свою обращенный въ силу искупленія и къ дѣламъ по духу своему приставленный. «Метафорически взято отъ слугъ, вращающихся около имущества, — περι τῆν ουσίαν, — и достоянія господина своего» (Θеоф.). И такъ далъ есть Себе Спаситель, чтобъ искупить насъ, очистить отъ всякой нечистоты и ранъ, и сдѣлавъ отмѣнными, приставитъ къ дѣламъ по духу своему. Какъ? «Купелію божественнаго крещенія и дѣланіемъ божественныхъ и очистительныхъ заповѣдей Его» (Θеоф.). «Христось Иисусъ, великій Богъ нашъ и Спаситель, искупивъ насъ кровію своею, сдѣлалъ изъ насъ Себѣ особенный христіанскій народъ, — который тогда только можетъ быть особеннымъ, когда будетъ ревнителемъ добрыхъ дѣлъ» (Іерон.).

Ревнителю добрымъ дѣломъ, т.-е. «съ жаромъ стремящимися къ добродѣтели и показывающими ревность ко всѣмъ добрымъ дѣламъ и пламенное подражаніе (самому Спасителю)» (Θеоф.). «Не просто требуетъ дѣла, но быть ревнителями, т.-е., совершающими добрыя дѣла съ великою ревностію и съ надлежащимъ усердіемъ. Избавить обремененныхъ множествомъ золь и исцѣлить неизлечимо больныхъ — было дѣломъ Его человеколюбія; а дальнѣйшее есть дѣло и наше и Его» (св. Злат.).

Ст. 15. Сія глаголи, и моли, и обличай со всякимъ повелѣніемъ: да никтоже тя преобидитъ (презираетъ).

Всю предшествующую вводную рѣчь вель Апостоль того ради, чтобъ доказать, что какъ для вѣрующихъ главное дѣло есть бѣгать всего худаго и дѣлать всякое добро, такъ для пастырей главнымъ дѣломъ должно быть учить ихъ сему, учить настаивая, чтобъ они непременно были таковы, и употребляя къ тому всякіе способы убѣжденія. *Глаголи*, говори просто, что такъ и такъ должно жить. Есть нравы, для которыхъ ничего больше и не требуется: только укажи, — и ужъ будетъ сдѣлано. Для кого мало простаго указанія, того, говорить, *умоли*, т.-е., уговаривай, убѣждай любовною и благожелательною рѣчью. Убѣжденіе совершается указаніемъ такихъ сторонъ въ заповѣдуемомъ дѣлѣ, которыя привлекаютъ къ нему сердце, подвигаютъ на него и возбуждаютъ энергію къ совершенію его. Всякое доброе дѣло имѣетъ сіи стороны; но онѣ не для всѣхъ ясны. И требуется выказать ихъ... и умолить тѣмъ дѣлать его. Для кого и этого мало, на того остается уже

дѣйствовать только силою обличенія, пристыженія, укора и власти: такого, говоритъ, *обличай со всякимъ повелѣніемъ*. «Сперва глаголи и умоляй, то-есть учи болѣе кроткою рѣчью; а потомъ обличай, и не просто, но со всякимъ повелѣніемъ, то-есть, настоятельно и властно» (Θеоф.). — «Три глагола употребилъ: глаголи, моли, обличай. Глаголи, кажется, надо относить къ простому ученію. Что касается до моли, то оно тоже значить, что въ словахъ: *по Христъ убо молимъ* (2 Кор. 5:20), когда учащій и себя смиряетъ и уничижаетъ, будто проситель, чтобъ только пріобрѣсть того, кого убѣждаетъ. А третье — обличай умѣстно уже послѣ убѣжденія. Которые презрять умоленіе, тѣ достойны обличенія и заслуживаютъ услышать: *забысте утѣшеніе, еже вамъ, яко сыновомъ, глаголетъ* (Евр. 12:5). Къ Тимоѳею пиша, Апостоль обличеніе поставилъ впереди умоленія: *обличи... умоли* (2 Тим. 4:2). А здѣсь желаетъ, чтобъ учениковъ прежде умоляли, и тогда уже обличать, когда умоленіе останется безплоднымъ, — и обличать со всякимъ повелѣніемъ. Это — со всякимъ повелѣніемъ относится только къ обличенію, а не къ двумъ первымъ (то-есть учи, моли). Ибо нельзя говорить: *моли со всякимъ повелѣніемъ, или глаголи со всякимъ повелѣніемъ, но только обличай со всякимъ повелѣніемъ*» (Іерон.). Св. Златоустъ различіе въ характерахъ учительной рѣчи объясняетъ разностию предметовъ. «Есть грѣхи, о которыхъ нужно отклонять повелѣніями; именно: убѣждая презирать богатство, быть послушными и т. п., нужно увѣщавать (умолять); а исправлять прелюбодѣя, блудника и корыстолюбца

нужно съ повелѣніемъ; чародѣя же, волшебника и тому подобныхъ людей (нужно обличать) не просто съ повелѣніемъ, но со всякимъ повелѣніемъ. Видишь ли, съ какою силою и какою великою властію дѣйствовать заповѣдуетъ онъ Титу?»

Можно видѣть здѣсь предписаніе пастырю: не спи, а дѣйствуй, всякія употребляя мѣры къ тому, чтобъ заставить своихъ пасомыхъ жить, какъ должно.

Да никто же тя преобидитъ (презираетъ). Если не будешь учить, умолять и властно обличать, то неисправные станутъ наконецъ у тебя на глазахъ дѣлать все неподобное, думая и говоря: на этого что смотрѣть? Ничего не скажетъ. — Хоть ты самъ и исправенъ по жизни, но если будешь нерадѣть о пасомыхъ, то всѣ станутъ тебя презирать и ни во что ставить. Не то внушаетъ, чтобъ жизнию своею не подавалъ повода къ презрѣнію себя, но чтобъ нерадѣніемъ о своемъ пастырскомъ долгѣ не подавалъ пасомымъ свободы ни во что себя вмѣнять. Почему и глаголь употребленъ такой: μηδεις σου περιφρονειτω; чтобъ никто тебя не презиралъ не за то, что въ тебѣ, въ нравѣ твоёмъ, а за то, что около тебя и на тебѣ, т.-е. за твое нерадѣніе учить, умолять и обличать пасомыхъ.

е) Въ чемъ добронравіе христіанъ какъ гражданъ?

— 3:1, 2

Ст. 1. Воспомяни тѣмъ начальствующимъ и властвующимъ повиноватися и покаратися, и ко всякому дѣлу благу готовымъ быти.

Прежде показано, какимъ семейнымъ добродѣтелямъ надлежитъ учить вѣрующихъ; теперь показываетъ, какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ учить ихъ слѣдуетъ, или, что тоже, какими и въ семъ отношеніи добродѣтелями должны украшаться христіане.

Первое здѣсь — отношеніе къ начальству. Какъ же должно держать себя въ отношеніи къ нему? *Повиноватися и покарятися.* Какъ вездѣ, такъ и здѣсь Апостоль конечно разумѣть повиновение нелицемѣрное, чтобъ видимою покорностію прикрывать вѣрованіе свое и жить по вѣрѣ безмятежно, но по совѣсти, по убѣжденію, что начальство отъ Бога и что начальствующие суть слуги Божіи; почему покорность имъ есть покорность волѣ Божіей. Такъ прямо выходитъ изъ вѣры во все-распорядительный Промыслъ Божій. Здѣсь не выставляетъ сего на видъ св. Павелъ потому, что пишетъ не вѣрующимъ, а Титу, который зналъ, какихъ началъ держится въ семъ отношеніи св. Павелъ.

Онъ пишетъ — *вспоминай тѣмъ*, т.-е. христіанамъ; потому что покорность сія была повсюдна, по обычному гражданскому устройству. Иные забывались; но тотчасъ получали вразумленіе отъ самой власти. Апостоль желаетъ, чтобъ это предотвращено было домашними внушеніями и чтобъ изъ христіанъ никто не подавалъ повода властямъ напоминать ему о покорности. Забываться же христіанамъ могло подать поводъ то, что они, по вѣрѣ, стали гражданами иного міра, и имѣютъ

иного Царя, — Христа Господа. Напоминай, говорить, чтобъ они не впали въ такое заблужденіе.

Начальствующимъ и владѣющимъ, — αρχαις και εξουσιας, — началамъ и властямъ. Вѣрнѣе этимъ означается безъ различія всякое гражданское начальство, и большое и малое. Но славянскій переводъ подаетъ мысль, что Апостоль хочетъ обучить христіанъ покаряться не царямъ только, — *владѣющимъ*, но и ближайшимъ властямъ, — *начальствующимъ*, хотъ нельзя утверждать, что это непременно такъ было; греческія слова наоборотъ въ αρχαι указываютъ высшія власти, а въ εξουσια — низшіе чины.

Повиноватися и покарятися, — υποτασσεσθαι, παιδαρχειν. Первое означаетъ вообще подчиненность, охотную или неохотную; а второе — сердечную покорность, вседушное послушаніе, съ убѣжденіемъ, что такъ должно.

Блажен. Іеронимъ предлагаетъ при семъ такое соображеніе: «подобное пишется и къ Римлянамъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога* (Рим. 13:1). Такая заповѣдь, какъ здѣсь, такъ и тамъ, потому, думаю, выставлена, что тогда былъ еще въ силѣ догматъ Іуды галилеянина и имѣлъ многихъ послѣдователей, какъ объ этомъ и въ книгѣ Дѣяній поминается (Дѣян. 5:37). Онъ, какъ можно съ вѣроятностію полагать, училъ на основаніи закона, что никого не должно именовать властителемъ, кромѣ единого Бога, и что тѣмъ, которые вносятъ десятины въ храмъ, не должно платить дань кесарю. Эта ересь такъ разрослась, что не только увлекала много народа, но

возмущала и фарисеевъ; такъ что они и къ самому Господу подступали съ вопросомъ: *достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни?* На что получили премудрый отвѣтъ: *воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови* (Мѡ. 22:17, 21). Сообразуясь съ этимъ отвѣтомъ, и Апостоль Павель учитъ, что вѣрующіе должны слушаться началъ и властей».

И ко всякому дѣлу благу готовымъ быти. Или вообще указывается примѣрное благоповеденіе среди согражданъ, чтобъ всѣ видѣли и знали, что христіане народъ добрый, кроткій, благопомощный, благотворительный. Экуменій: *готовы* — ετοιμοι толкуеть — εὐτροπισμενοι, — благонастроенны, благонравны, не внѣшно только добры, но и во внутреннѣйшемъ настроеніи сердца таковы. — Или — готовы на всякое доброе дѣло, къ какому приглашаетъ начальство и власть, чтобъ и они знали, что христіане — первые на добро. Это на примѣръ, какъ у насъ теперъ приглашаютъ то погорѣльцамъ помогать, то дѣлать вкладъ на леченіе раненыхъ, то облегчать участь голодающихъ отъ неурожая, и подобное. Бл. Феодоритъ видитъ въ сихъ словахъ указаніе, доколѣ должно простираться повиновеніе начальникамъ: «ибо не во всемъ должно покорствовать начальникамъ, но вносить пошлину и подать, воздавать подобающую честь; а если прикажутъ нечестствовать, то открыто прекословить». Тоже и у Иеронима: «если что доброе повелѣваетъ правитель, то повинуйся волѣ повелѣвающаго. А если что худое и богопротивное, то отвѣчай ему

апостольскимъ отвѣтомъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ (Дѣян. 5:29)*».

Ст. 2. *Ни одинаго хулити, не сварливымъ быти, но тихимъ, всяку являющимъ кротость ко всѣмъ человѣкомъ.*

Слова эти суть болѣе подробное поясненіе предыдущихъ словъ: ко всякому дѣлу благому готовымъ быти, и вмѣстѣ съ ними опредѣляютъ вторую половину общественныхъ добродѣтелей, — именно при покорности властямъ, соблюдать добрыя отношенія и къ согражданамъ. Готовность на всякое доброе дѣло все уже обнимаетъ и въ семь отношеніи. Апостоль здѣсь указываетъ еще, чтобъ устраняемо было то, что особенно разстроиваетъ добрыя отношенія гражданъ, именно: учи, говоритъ, чтобъ христіане никого не задирали не только дѣломъ, но и словомъ; пусть живутъ такъ тихо, что будто ихъ нѣтъ, и чтобъ другіе о существованіи ихъ знали только по добрымъ дѣламъ.

Ни одинаго хулити, то-есть «ни о комъ не отзываться худо» (Теоод.). «Хотя худо кто поступаетъ, не злословь его и не укоряй» (Теоф.), «Михаиль Архангель, егда съ діаволомъ препираяся, глаголаше о Моисеовѣ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь (Іуд. 1:9). Если Михаилъ не смѣлъ навести хульна словесе на діавола, достойнѣйшаго всякаго хуленія; не тѣмъ ли паче мы должны соблюдать себя чистыми отъ злословія? Заслуживалъ діаволь хуленія; но слово хульное не должно было исходить изъ устъ Архангела» (Іерон.). «Послушаемся сего внушенія. Уста наши должны быть чисты отъ укоризнь; ибо хотя бы и

справедливы были наши укоризны, но не наше дѣло высказывать ихъ; изслѣдывать — дѣло судіи; ты же почто осуждаеши брата твоего? (Рим. 14:10). Ктому же, если ты укоряешь другихъ, то скоро и самъ подвергнешься тому же. Посему блаж. Павель и предлагаетъ такое увѣщаніе: *тѣм же мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. 10:12)» (Св. Златоустъ). Ничто такъ не разстроиваетъ добрыхъ отношеній общежитія, какъ худыя другъ о другъ рѣчи. Напротивъ ничто такъ не скрѣпляетъ содружества, какъ добрыя рѣчи, особенно когда бы рѣчи худыя были заслужены. Законъ общежитія основной — не пускать въ ходъ злыхъ рѣчей, и доходящія отынуды пресѣкать. Потокъ злыхъ рѣчей есть ядъ, разъѣдающій союзъ добраго сожительства.

Не сварливымъ быти, ἀμαχοῦς, — не быть воевателями, — не заводить ссоръ, споровъ и судовъ и противъ зла не замышлять и не воздвигать зла. Это тоже, что Господь сказалъ: *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу* (Мѡ. 5:39). Когда дождевую воду запружаютъ, она все больше и больше надымается; а когда даютъ стекать свободно, она течетъ маленькимъ ручейкомъ и скоро престааетъ. Такъ бываетъ, и когда со стороны подымается враждебность. Пригнись; она перекатится какъ волна, — и конецъ. Станешь противъ, — она надмится до непреодолимой силы. Бл. Иеронимъ пишетъ: «если мы — сыны мира и желаемъ, чтобъ почивалъ на насъ миръ, если мы приступили къ небесному Иерусалиму, имя свое отъ мира получившему, то да имѣемъ миръ даже съ тѣми,

кои возненавидѣли миръ, и съ своей стороны да пребываемъ мирны со всѣми человекѣми, — не съ кроткими только, но и съ задорными и бранчивыми: ибо съ тихими быть мирну, какая добродѣтель? Будемъ давать мѣсто гнѣву, показывая тихую кротость ко всѣмъ человекѣмъ. Не желаніемъ пустой славы руководясь, должны мы являть себя кроткими ко всѣмъ человекѣмъ; но пусть, когда всѣхъ сносить будемъ и за неправды не воздавать отмщеніемъ, самыя дѣла предъ всѣми славны бываютъ. Можетъ иной по тщеславію и молвы ради народной притворяться кроткимъ и брать личину доброты; но если нѣтъ у кого кротости истинной, сердечной, укоренившейся, то не знаю, удастся ли ему всѣхъ увѣрить въ своей кротости».

Послѣднія слова бл. Іеронима истолковываютъ и слѣдующія за симъ слова Апостола: *всяку являющимъ кротость ко всѣмъ человекѣмъ*. И Экуменій равно пишетъ: «къ Іудеямъ и Еллинамъ, къ друзьямъ и врагамъ, къ онеправдывающимъ и вредъ причиняющимъ» (И свят. Златоустъ съ Θεοф.). Уступчивость представляется нѣкоторою потерею и ущербомъ, но на дѣлѣ она всегда выигрываетъ если не въ настоящемъ, то въ будущемъ, не вѣчномъ, а тоже временномъ. Потерянное возвращается съ лихвою.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ж) Внушеніе, что затѣмъ и благодать Св. Духа, чтобы претворять насъ изъ недобрыхъ въ добрыхъ, — 3:3—7.

Ст. 3. Бѣгомъ бо иногда и мы несмысленни, и непокориви, и прельщени, работающе похотемъ и сластемъ

различнымъ, въ злобѣ и зависти живуще, мерзцы суще, и ненавидяще другъ друга.

Бѣхомъ бо. Чрезъ это бо рѣчь сія связуется прямо съ предыдущею, что не слѣдуетъ ни единого же хулити. Почему? Потому что намъ не слѣдуетъ уже быть такими. Были и мы таковы же; но теперъ стали инаковы, по благодати Спаса нашего, обновившаго насъ и изъ худыхъ сдѣлавшаго хорошими. Такъ св. Златоустъ: «никого не порицай, ибо и ты былъ такимъ же. Бывшій прежде такимъ же и измѣнившійся не долженъ укорять такихъ людей, но молиться и благодарить Дарующаго ему и Готоваго дать имъ освобожденіе отъ прежнихъ грѣховъ. Никто не долженъ хвалиться; ибо всѣ согрѣшили. И такъ, когда ты, будучи самъ исправенъ, хочешь порицать кого либо, то вспомни о своей прежней жизни и неизвѣстности будущаго, — и удержи свое негодованіе. Еслибы ты съ самаго дѣтства жилъ добродѣтельно, и тогда ты имѣлъ бы много грѣховъ; а если не имѣешь ихъ, какъ ты думаешь, то знай, что это зависитъ не отъ твоей силы, но отъ благодати Божіей; ибо, еслибы Онъ не призвалъ (къ вѣрѣ) твоихъ прѣдковъ, то и ты былъ бы невѣрнымъ». — Такъ бл. Феодоритъ: «приведемъ себѣ на память прежнее наше поведеніе, представимъ въ умѣ, сколько въ насъ было худыхъ качествъ; и когда таковыми были, Богъ всяческихъ сподобилъ насъ спасенія. Посему и мы будемъ переносить злонравіе пребывающихъ еще въ заблужденіи».

Но можно отвлекши мысль отъ связи съ предыдущимъ, видѣть и въ семъ отдѣленіи (ст. 3—7),

какъ и во встрѣченномъ уже нами выше (2:11—14), указаніе на побужденіе, почему особенно христіане должны быть чужды всякаго порока и украшены всѣми добродѣтелями. Потому что были нехороши, а теперь ограждены благодатію Духа въ купели къ новой святой жизни, чтобъ ставъ праведными сподобиться наслѣдія жизни вѣчной, блаженной. Отличіе настоящаго отдѣленія отъ встрѣченнаго выше то, что тамъ говорится о призваніи къ святой жизни, а здѣсь о новомъ для сей жизни рожденіи и о снабженіи насъ достаточными къ тому силами. На тѣхъ, кои возрождены и снабжены силами къ святой жизни, лежитъ неотложный долгъ быть святыми. И если они не окажутся такими, то съ такимъ неразуміемъ ничто сравниться не можетъ. Такъ отчасти Амвросіастъ: «Апостоль поминаетъ, что сіи блага, которыхъ не имѣетъ невѣріе, даны христіанамъ; чтобъ, сія всякою правдою, они давали всѣмъ разумѣть, что суть чтители истиннаго Бога. Ибо когда они, бывъ нѣкогда несмыслѣнными, являются нынѣ во всемъ благосмыслѣнными, то чрезъ это въ нихъ прославляется Богъ».

Бѣгомъ бо иногда и мы. — Иногда, — прежде увѣрованія и освященія благодатію Божіею. — *И мы.* Апостоль очевидно разумѣетъ Критянъ; но и себя причислилъ къ нимъ, чтобы смягчить рѣчь. У насъ въ ходячей рѣчи соотвѣтствуетъ этому фраза: *и мы съ вами.* Блаж. Θεодоритъ такъ объясняетъ это — *и мы:* «божественный Апостоль и себя включилъ въ то же число, не какъ подлежащаго всѣмъ этимъ обвиненіямъ, но какъ бывшаго гонителя; ибо не всѣмъ порокамъ

подлежали всѣ, но одни — тѣмъ, а другіе — другимъ; однакоже всѣ улучили спасеніе».

Несмысленни, и непокориви, и прельщени. Изображается сими словами, какъ, когда живутъ въ грѣхахъ и страстяхъ, поражены и извращены бываютъ всѣ силы души. Мысленная сила поражается *несмысліемъ*, теряетъ здравыя понятія о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ, о цѣли настоящей жизни, о цѣли окружающихъ насъ вещей и значеніи всего бывающаго съ нами. Потерявъ же такія понятія, она теряетъ силу управлять жизнію человѣка, и онъ ходитъ, какъ во мракѣ, впадая отъ неразумія въ неразуміе. Такъ съ язычниками и было. «Не безсмыслѣнно ли было служить такимъ богамъ (какіе были у язычниковъ), и приносить людей въ жертву» (Θеоф.)? А изображенія ихъ жизни ихъже писателями читать нельзя безъ отвращенія. — *Дѣятельная* сила заражается *непокоривостію*, по коей ни божескихъ, ни человѣческихъ законовъ знать не хочетъ, и никакихъ уваженій не берутъ въ счетъ, кромѣ своей воли. Такъ хочу, и никто мнѣ не указъ; а хочетъ только того, что внушаетъ самость и самоугодіе въ удовлетвореніе страстей. Чтò ни говори, слушать не хочетъ. Απειθεῖς — именно такихъ и представляетъ, непринимающихъ никакихъ резоновъ. — *Чувствующая* сила бываетъ возобладана *прелестію*, по коей считаетъ хорошимъ, пріятнымъ и красивымъ то, чтò по свойству своему дурно, отвратительно и безобразно. Она теряетъ природный свой вкусъ.

Или можно полагать, что здѣсь указывается на поражение высшей духовной стороны человѣческаго естества: *несмыслиемъ* — исчезновение помышления о Богѣ и страха Божія; *непокоривостію* — невниманіе къ гласу совѣсти и заглушеніе его; *прельщеніемъ* — пристрастіе къ вещамъ чувственнымъ. Это все, всегда и всюду имѣетъ мѣсто, когда кто предается самоугодію и страстямъ, кто бы онъ ни былъ, язычникъ или христіанинъ, ученый или неученый, простой или благородный. Ибо грѣхъ, какъ и ядъ, не имѣетъ лицепріятія.

Работающе похотемъ и сластемъ различнымъ. Когда поражены высшія силы и высшая сторона человѣческаго естества, тогда мѣсто законовъ, лежащихъ въ нихъ и долженствовавшихъ править дѣянїями человѣка, заступають похоти и сласти, и жизнь начинаетъ течь по ихъ требованїямъ. Высшія силы тогда у нихъ въ работѣ состоятъ: умъ придумываетъ средства къ удовлетворенію ихъ и прикрытію такого удовлетворенія, которому непригоже быть видиму; воля, какъ ведомая, ведется въ слѣдъ ихъ, какъ ося на обрывочкѣ; и чувство, не разъ испытавъ безвкусіе похотныхъ сластей, все влечется къ нимъ, прельщаемо бывая обманчивымъ чаяніемъ — встрѣтитъ и вкусить наконецъ и на этомъ пути какое нибудь благо прочное. Тутъ настоящее рабство внутри человѣка, — тираннїя грѣха. — Подъ похотями разумѣются страсти душевныя и тѣлесныя. Онѣ возбуждаютъ пожеланія предметовъ, коими обычно удовлетворяются. А сласти суть тѣ минутныя прїятности, какія доставляетъ удовлетвореніе

страстей. Всякая страсть имѣетъ свою сласть, которою манить къ предметамъ своимъ; всѣ же сласти сливаются въ одной коренной — самоугодіи. Въ сластяхъ — сила страсти. Страсти побѣждаютъ всегда обѣщаніемъ сластей. Грѣшникъ сластолюбивъ; оттого не разгибаясь работаетъ страстямъ.

Несмысліе, непокоривость, прельщенность, рабство похотямъ и сластямъ составляютъ внутренній строй грѣшника. Чѣмъ онъ обнаруживается вовнѣ, въ дѣлахъ? *Жизнію въ злобѣ и зависти.* Эгоизмъ и самоугодіе все къ себѣ стягиваетъ. Какъ и внѣ встрѣчаются они съ такими же направленіями, то естественно вступаютъ въ столкновенія. Полагающій имъ преграду возбуждаетъ непріязнь къ себѣ въ разныхъ степеняхъ, на верху которыхъ стоитъ злоба — желаніе уничтожить противника подсѣченіемъ присущихъ ему силъ: когда онъ богатъ — истощеніемъ богатства; когда во власти, — подрывомъ власти и проч. Это и есть злоба или злодѣйство. Оно имѣетъ мѣсто особенно, когда эгоистъ гордъ, силенъ и характеромъ, и подручными средствами. — Но бываетъ, что иной возбуждаетъ непріязнь не помѣхою, а однимъ тѣмъ, что стоитъ выше и живетъ богаче и веселѣе. Изъ-за него начинаетъ точить зависть, которая сильнаго тоже ведетъ ко злодѣйству, а безсильнаго самого снѣдаетъ и истощаетъ. Тамъ, гдѣ господствуютъ страсти, злоба и зависть непрестанно въ движеніи болѣе или менѣе сильнымъ. И бываетъ ли кто отъ нихъ свободенъ?

Мерзцы суще. Кто непріязнствуетъ къ другимъ въ нескрываемой злобѣ и зависти, тотъ обратно къ себѣ

возбуждаетъ непріязнь: отъ него начинаютъ отвращаться, — или гнушаясь имъ, или ужась къ нему питая. Это и выражаетъ — *αποῦητοι*. Люди злобные и завистливые естественно отвратительны.

И выходитъ такимъ образомъ, что люди, обладаемые страстями, живутъ *ненавидяще другъ друга*. Потому что каждый одинъ нераздѣльно хочетъ обладать благомъ, къ которому съ такимъ же желаніемъ протягиваетъ руку и другой. Въ природѣ эгоизма — себя только любить. Онъ напередъ уже ко всѣмъ холоденъ; и лишь только встрѣтитъ въ другихъ противное себѣ, тотчасъ претворяетъ свою холодность въ непріязнь. Эгоизмъ умѣряется иногда симпатическими чувствами; но это не погашаетъ его ненависти, а только расширяетъ: ибо тогда ненавистью онъ ограждаетъ не себя только, но и все принятое въ сферу своего сочувствія; выходитъ партія на партію.

Ст. 4, 5. *Егда же благодать и челоѵколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей Его милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго.*

Такъ вотъ каковы были мы до вѣры и благодати, когда жили въ рабствѣ похотямъ и сластямъ. Теперь же мы инаковы и есмы и должны быть. Ибо благодать избавила насъ отъ того рабства, обновивъ естество наше въ купели крещенія и обязавъ къ жизни, по духу и силѣ его обновленія.

Благодать, *χρηστοτης*, — благостыня, — и челоѵколюбіе Спаса нашего Бога явились въ воплощенномъ домостроительствѣ, «чрезъ

вочеловѣченіе Единороднаго, когда Единородный Сынъ Божій, воплотившись и намъ во всемъ ставъ подобнымъ» (Экум. и Θεοφ.), совершилъ и устроилъ все потребное для нашего спасенія. *Явися* — указываетъ на устройство спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ; а приложение его къ каждому изъ насъ вѣрующихъ или явленіе силы его въ насъ ниже означается въ словахъ: *спасе насъ банею пакибытія*. Слова — *Спаса нашего Бога* возводятъ къ Богу Отцу: ибо ниже говорится, что сей Богъ Спасъ нашъ спасъ насъ чрезъ обновленіе Святаго Духа, егоже излія Іисусъ Христомъ. «Тщательнѣе вникнувъ, пишетъ бл. Іеронимъ, найдемъ въ семь отдѣленьицѣ явственнѣйше Пресвятую Троицу. Благостыня и челоуѣколюбіе Спаса нашего Бога, не другаго, какъ Бога Отца, чрезъ баню пакибытія и обновленіе Духа Святаго, Котораго излилъ Онъ на насъ чрезъ Іисуса Христа, праведными насъ сдѣлали для наслѣдія жизни вѣчной. Спасеніе вѣрующихъ есть таинство Пресвятыя Троицы». Тоже и у Θεодорита.

Ст. 5. *Не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы.* Устройство спасенія вызвано не добродѣтелями нашими великими, а напротивъ крайнею нашею худобою и безпомощностію. Благость Божія не потерпѣла оставить насъ въ рукахъ паденія и гибели нашей, — и благоволила устроить намъ дивный образъ спасенія. Одно только преимущество было за нами, — то, что мы — твореніе всеблагаго, премудраго и всемогущаго Бога, не раскаявающагося въ дарованіяхъ своихъ. И это привлекло благость къ намъ Божію, устроившую спасеніе наше. Но не одно общее устройство спасенія, но

и призваніе каждого къ полученію сего спасенія тоже есть не плодъ цѣнныхъ дѣлъ нашихъ, но дѣло благодати Божіей. Изъ всѣхъ опытовъ призванія только Корнилій сотникъ призванъ потому, что молитва и милостыни его дошли до Бога; но то былъ особенный промыслительный случай для проложенія пути къ принятію въ лоно церкви овецъ, кои не были отъ двора Израилева. Общій же порядокъ призванія есть дѣло благодати, какъ въ началѣ, такъ и теперь, такъ и до конца вѣка. Надобно однакожь строго различать призваніе къ устроенному спасенію, и содѣваніе спасенія тѣмъ способомъ, какъ оно устроено. Съ момента внятія призванію и перваго по нему шага начинается уже участіе въ содѣяніи спасенія и собственнаго труда и усилія, которое и идетъ объ руку съ благодатію до самаго окончательнаго совершенія спасенія. Все отъ благодати; но Божія благодать непоблажлива.

Но по своей Его милости спасе насъ банею пакибытія. Сіе говоритъ не на спасеніе другихъ смотрящій, а самъ воспріявшій спасеніе. Въ чувствѣ спасенія благодарными устами возвѣщаетъ: *спасе.* Отъ чего *спасе*? Отъ всѣхъ худобъ, о коихъ говорено выше, и отъ рабства похотямъ и сластямъ, подъ итомъ коего стенили мы. *Спасе насъ,* — кого насъ? Всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа Иисуса Христа. «Наименовавъ себя и Апостоловъ, св. Павелъ разумѣлъ всѣхъ увѣровавшихъ во Христа, показывая, каковы они были до возрожденія въ банѣ животворной, и какими стали послѣ того» (Иерон.). Какъ *спасе*? — *Банею пакибытія и обновленія Духа Святаго.* «Увы! взываетъ св. Златоустъ. — Такъ глубоко были мы

погружены во злѣ, что не могли уже очиститься, но имѣли нужду въ возрожденіи. Это подлинно было новое рожденіе, новаго бытія полученіе. Какъ подѣ стнившій домъ никто не подставляетъ подпоръ и не приколачиваетъ ничего къ старому зданію, но разрушивъ его до основанія, сполна воздвигаетъ и возобновляетъ: такъ поступилъ и Онъ — Спасъ нашъ; не поправилъ насъ, а возсоздалъ сполна. Это означаютъ слова: *и обновленія Духа Святаго*. Онъ сполна сдѣлалъ насъ новыми. Какимъ образомъ? Святымъ Духомъ. Столь великую имѣемъ мы нужду въ благодати!»

Ст. 6, 7. *Егоже излія на насъ обильно, Исусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, да оправдившеся благодатию Его, наследницы будемъ по упованію жизни вѣчныя.*

Духа Святаго Богъ Отецъ излилъ обильно на всѣхъ вѣрующихъ чрезъ Христа Спасителя. Изрекая Апостоламъ обѣтованіе о семъ, Господь говорилъ: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Ин. 14:16). Далѣе: *Утѣшитель же, Духъ Святой, Егоже пошетъ Отецъ во имя Мое* (тамже 26); и потомъ: *Утѣшитель, егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца* (Ин. 15:26). Такъ Господь Исусъ Христосъ посредствуетъ въ ниспосланіи на Апостоловъ, а чрезъ нихъ и на всѣхъ вѣрующихъ Пресвятаго Духа. Положено было въ совѣтъ Божіемъ, чтобъ Сынъ Божій, воплотившись и прошедши чрезъ крестныя страданія и смерть, прославился въ воскресеніи и вознесеніи, и тѣмъ проложилъ путь нисхожденію Св. Духа. Сей законъ Божескихъ въ устроеніи спасенія нашего дѣйствій открылъ св. Евангелистъ Іоаннъ, сказавъ: *не у бы Духъ Святой, яко*

Иисусъ не у бѣ прославленъ, — Святой Духъ, котораго имѣли пріять вѣрующіе, въ такомъ обилии, что рѣки отъ чрева ихъ потекутъ воды живы (Ин. 7:38, 39). Излить Духъ Святой первоначально на Апостоловъ, а чрезъ нихъ изливался Онъ и на всѣхъ вѣрующихъ. И видимъ въ Дѣянїяхъ и Посланїяхъ многіе примѣры, осязательно о томъ свидѣтельствующіе. Апостолы обыкновенно возвѣщали Евангеліе о спасенїи, увѣровавшихъ крестили, на крещеныхъ возлагали руки, и Духъ Святой изливался на нихъ, свидѣтельствуя о томъ явными благодатными дарованїями. Вѣрующіе всѣ знали сіе и испытывали, и Апостоль нелестно въ лице имъ говорилъ, что Богъ излилъ на насъ съ вами Духа Святаго Иисусъ-Христомъ Спасителемъ нашимъ. Доразумѣвается: какъ сами вы знаете и испытали.

*Да оправдившеся благодатию Его. — Оправдившеся, — не объявленныя правыми, а сдѣлавшись праведными, святыми и чистыми, такими, въ которыхъ и слѣда нѣтъ прежде указанныхъ нравственныхъ худобъ. Совершаетъ сіе благодать. Она, нисходя на насъ, отвращаетъ отъ всего худаго и воодушевляетъ на все доброе, давая силу и дѣйствовать по сему воодушевленію. Дѣйствуя такъ, мы все злое изъ себя изгоняемъ, все же доброе насаждаемъ и укореняемъ, — и дѣлаемся такимъ образомъ во всемъ чистыми, и непорочными. Се и цѣль домостроительства спасенїя нашего. Се мѣта, куда надо направлять всѣ труды дѣйствованїя нашего на землѣ. Конецъ же, вѣнчающій сіи труды, — *наслѣдіе жизни вѣчныя.**

Да... наследницы будемъ по упованію жизни вѣчныя. Упованіе наследія есть существенная черта во внутреннемъ строѣ вѣрующихъ. Это вездѣ ярко выставляется у Апостола. И по существу домостроительства такъ должно быть. Гдѣ Я, тамъ будетъ слуга мой, обѣтоваль Господь. Наслѣдіе жизни вѣчной закрѣплено за нами. Не такъ, что можетъ быть получимъ, но такъ, что оно наше уже, только время не настало получить его. «Что значить: по упованію? Т.-е. какъ возуповали, такъ и получимъ, или: мы уже наследники этого» (св. Златоустъ). Только бы ревновать не переставали о томъ, чтобъ быть праведными и святыми, и преуспѣвали въ томъ. Даромъ призваны къ наследію, даромъ снабжены силами, чтобъ дойти до него; но дается оно не даромъ, а комуждо по дѣламъ.

Вѣрно слово!

Эти слова отнесены къ слѣдующему стиху; но по существу дѣла относятся къ предыдущей рѣчи. Ими запечатлѣваетъ Апостоль вѣрность всего сказаннаго въ 3—7 ст., паче же обѣтованія наследія жизни вѣчной. Пишетъ бл. Иеронимъ: «что сказалъ: *вѣрно слово*, — сіе должно соединять съ предыдущими словами: *да оправдившеся благодатію Его, наследницы будемъ по упованію жизни вѣчныя*. Ибо всякой вѣры достойно слово о наследіи Божіемъ и обѣ упованіи жизни вѣчныя». Такъ и св. Златоустъ: «такъ какъ онъ сказалъ о будущемъ, то прибавилъ и это для удостовѣренія. Это истинно, говоритъ, и ясно изъ предшествующаго. Тотъ, кто избавилъ насъ отъ такого беззаконія и такихъ золь, безъ сомнѣнія, подастъ намъ и будущія блага, если мы

пребудемъ въ благодати; ибо все совершается однимъ и тѣмже промысломъ».

з) *Вотъ чему учи, а пустыхъ стязаній отрицайся и еретиковъ прогоняй — 3:8—11.*

Ст. 8. (*Чадѣ Тите*) *вѣрно слово*, — и о сихъ хочу ты извѣщати (утвердити), да пекутся добрымъ дѣломъ прильжати въровавшии Богу: сія суть полезна чловѣкомъ и добра.

Чадѣ Тите — изъ нашихъ толковниковъ никто не читаетъ. *Вѣрно слово*, какъ показано, соединяется съ предыдущимъ, какъ подтвердительное слово.

О *сихъ* — можно относить и къ предыдущему, и къ послѣдующему. Такъ Экуменій: «о *сихъ*, — т.-е. и о томъ, что сказано выше, и о томъ, что слѣдуетъ: *да пекутся добрымъ дѣломъ прильжати*». Въ первомъ случаѣ будетъ: и вотъ о чемъ хочу, чтобъ ты учишь, что внушалъ, въ чемъ убѣждалъ, разумѣя обѣтованіе жизни вѣчной, — *буихъ же стязаній отступай*. Говори и толкуй о догматахъ просвѣщающихъ умъ и сердце утверждающихъ въ добромъ настроеніи и благихъ надеждахъ, а не о пустыхъ мечтаніяхъ, ни къ чему не полезныхъ. Во второмъ случаѣ будетъ: кромѣ вышесказаннаго учи ихъ еще и слѣдующему. Вышесказанное — всѣ добродѣтели, о коихъ учить заповѣдано выше, особенно же тѣ, о коихъ говорится въ первомъ и второмъ стихѣ настоящей главы, т.-е., чтобъ никого не обижали, а были тихи и кротки. Слѣдующее — добрыя дѣла, милостивость и

благодетельность. Учи и внушай, говорить, чтобъ не только не обижали, но и благодетельны были.

Хощу тя извѣщати, διαβεβαιουσθαι, — утверждати. Не св. Тита хочетъ убѣждать въ семь Апостоль, а хочетъ, чтобъ св. Титъ убѣждалъ вѣрующихъ въ необходимости такъ дѣйствовать. Или онъ хочетъ, чтобъ св. Титъ убѣдился въ томъ, что этому наипаче слѣдуетъ учить вѣрующихъ.

Да пекутся добрымъ дѣломъ прильжати. — *Да пекутся*, — не мимоходомъ и не кое-какъ чтобъ дѣлали добрыя дѣла, а вседушно пеклись о томъ, день и ночь о томъ только и думали, какъ бы и какое бы доброе дѣло гдѣ либо сдѣлать. *Прильжати*, — *προιστασθαι*, — стоять впереди, изъ всѣхъ выдаваться. Когда обижаютъ, уступай, будто прячься; а когда доброе дѣло предлежитъ, будь напередѣ всѣхъ, не давай никому упредить тебя, первый хватайся за него, чтобъ о вѣрующихъ общее утвердилось мнѣніе, что въ добрыхъ дѣлахъ они всегда первые. Почему и приложилъ: да пекутся о семь *въровавшии Богу*. Почему они такъ должны дѣйствовать, это прямо слѣдуетъ изъ предыдущаго указанія на то, какими были мы до вѣры, и какими стали отъ вѣры, и какими въ силу ея утѣшаемся обѣтованіями. Столько милостей получивши, будь самъ милостивъ и добротворень.

Выпишемъ, что сказали о семь наши толковники. Св. Златоустъ говоритъ: «сказавъ о челоѣколюбіи Божіемъ, о неизреченномъ Его попеченіи объ насъ и о томъ, каковы мы были и какими Онъ сдѣлалъ насъ, Апостоль продолжаетъ: *и о сихъ хощу тя утверждати, да*

пекутся добрымъ дѣломъ прильжати въровавшии Богу; т.-е. объ этомъ бесѣдовать и такимъ образомъ располагать къ милосердію. Ибо вышесказанное можетъ расположить насъ не только къ смиренномудрію и къ тому, чтобъ мы не гордились и не порицали другихъ, но и ко всякой другой добродѣтели. Напомнивъ о попеченіи Божіемъ и необычайномъ Его человѣколюбіи, онъ убѣждаетъ слушателей быть милосердыми, и притомъ не просто и не случайно, но какъ? *да пекутся, говоритъ, добрымъ дѣломъ прильжати*, т.-е. и обижаемымъ помогать, не деньгами только, но и своимъ заступленіемъ, и вдовъ и сиротъ защищать, и всѣмъ вообще бѣдствующимъ доставлять спокойствіе; ибо это значитъ *добрымъ дѣломъ прильжати*». Нѣкоторыя изъ этихъ мыслей полнѣе выражены бл. Теофилактомъ. «Помянувъ о неизреченной Божіей благодати, говоритъ: хочу, чтобъ ты такъ учишь объ этомъ, чтобъ вѣрующіе научились не только смиренномудрствовать и не обижать другихъ, но и милость имъ всякую оказывать. Ибо кто памятуеть о милости Божіей, какой сподобился, тотъ и самъ будетъ милостивъ. *Да пекутся, говоритъ, т.-е., чтобъ они всегдашнимъ дѣломъ и постоянною заботою имѣли то, чтобъ помогать онеправдываемымъ: о вдовахъ, сиротахъ и вообще о всѣхъ нуждающихся промышлять. Ибо это значать слова: добрымъ дѣломъ прильжати, — проіостаσθαι, — не ожидать, чтобъ нуждающіеся приходили къ нимъ, а самимъ о нихъ попеченіе имѣть*».

Сія суть полезна челоуѣкомъ и добра. Вотъ о чемъ хорошо и полезно учить! Или — вотъ чѣмъ занимать

свой умъ и о чемъ прилежать хорошо и полезно всякому! Хочетъ Апостоль и учение учителей и заботу вѣрующихъ направить къ стяжанію жизни вѣчной подблагодатною и святою жизнію. «Ничего нѣтъ очевиднѣе, какъ то, что милостивость и человѣколюбіе и для настоящаго хороши и на будущее полезны: здѣсь имъ — похвала, а въ день суда — вѣнецъ. И объ нихъ-то заботиться убѣждаетъ онъ правителя народа (Божія)» (Амвр.).

Ст. 9. *Буихъ же стязаній и родословіи и рвеній и сваровъ законныхъ отступай: суть бо неполезны и суетны.*

Тому учи, а слѣдующаго устраняйся. Чего же? — *Буихъ стязаній*, — ζητησεις, — изысканій, пытаній, вопросовъ, что то, что это, — почему одно такъ, а другое этакъ, — что въ другомъ мѣстѣ названо совопросничествомъ. Не всякое изысканіе и пытаніе укорно. И Спаситель внушалъ испытывать Писанія, потому что въ нихъ указывается путь къ вѣчному животу. Такъ пытать Писаніе, чтобъ открыть и уяснить сей путь, похвально. Но можно тоже Писаніе испытывать непохвально, когда пытаются не прямое содержаніе написаннаго, а что либо окольное; почему, на примѣръ, здѣсь такая буква стоитъ, а тамъ такая, или какая тайна откроется, если сопоставить буквы такъ и такъ. Такое изысканіе питаетъ пустую пытливость, никакой пищи не доставляя ни вѣрѣ, ни добронравію (Іеронимъ). У іудеевъ много было подобныхъ пытаній, и между ними много было лицъ, которые кичились тѣмъ, и другихъ старались занимать. Такихъ и подобныхъ изысканій избѣгать повелѣваетъ Апостоль, которыя

болѣе представляютъ утонченности, чѣмъ доставляютъ назиданія; почему и называются *буими*, неразумными, безтолковыми. Амвросіастъ пишетъ: «*буими стязаніями* Апостоль называетъ тѣ, которыя нисколько не содѣйствуютъ спасенію, и никакого не даютъ опытнаго вѣдѣнія къ устроенію жизни добродѣтельной». Бл. Θεодоритъ перифразируетъ сіи слова такъ: «старайся избѣгать бесполезныхъ собесѣдованій; потому что не приносятъ никакой пользы ни собесѣдующимъ, ни слушающимъ».

Родословіи. Указывается одинъ изъ предметовъ буихъ стязаній. Если относить это къ язычникамъ, то у нихъ были смѣшныя родословія ихъ боговъ; а если къ іудеямъ, то у нихъ было въ обычаѣ выставять на видъ свое происхожденіе отъ великихъ праотцевъ, и вести свои родословныя линіи. Экуменій пишетъ: «говоря о родословіяхъ, Апостоль имѣетъ въ виду или еллиновъ, которые исчисляють родословія своихъ боговъ, говоря: такой-то родиль такого-то; или іудеевъ, которые не отличаясь добродѣтелями, прикрываются именами своихъ родоначальниковъ, и по причинѣ ихъ высокая о себѣ мудрствуютъ. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ наши, говорятъ они, праотцы. Буими и эти родословія называетъ Апостоль, какъ бесполезныя. Ибо какая польза грѣшащему имѣть праотцемъ Авраама? Скорѣе въ этомъ осужденіе, что происходя отъ такихъ лицъ, они оказались непотребными». Св. Златоустъ говоритъ, что Апостоль имѣетъ здѣсь въ виду только іудеевъ: «Апостоль намекаетъ здѣсь на іудеевъ, которые, превозносясь праотцемъ своимъ Авраамомъ, о самихъ

себѣ нерадѣли. Посему онъ и называетъ такія родословія неполезными и суетными. Действительно безумно надѣяться на вещи бесполезныя».

Рвеніи и сваровѣ законныхъ. Тамъ указывалось на мирныя изысканія, только пустыя, а тутъ — не на пустыя только, но и на немирныя, — задорные споры, похожіе на войну, съ ретивымъ рвеніемъ устоять на своемъ. Предметъ споровъ — законъ. Нравственный законъ охотно принимали и язычники; къ христіанамъ же перешли всѣ ветхозавѣтныя Писанія и съ исторіею народа Божія. И тутъ не о чемъ было спорить. Споры шли объ обрядовой сторонѣ закона, и еще болѣе о многихъ прибавленіяхъ къ нему, навязанныхъ іудеямъ ихъ позднѣйшими учителями въ видахъ точнѣйшаго исполненія того или другаго предписанія законнаго. Христіане не порицали того, что предписывалось въ законѣ, но почитали то ненужнымъ уже въ новой благодати, почему отказывались отъ исполненія того. Іудеи же, защищая свое, въ жаркіе вступали споры. Отсюда рвенія и свары; а пользы отъ того никакой. Апостоль и предписываетъ устраняться отъ сего. *Περὶ στήθεσσι*, — минуи, не обращай на то вниманія. У тебя есть предметы важныя; а этими пустяками не занимайся и всѣхъ пасомыхъ учи пропускать все сіе и подобное мимо ушей.

Суть бо неполезны и суетны. «Ибо никакъ не должно, оставляя дѣла необходимыя, иждивать время на суесловія и безплодные споры. Какая польза словопретиса тамъ, гдѣ нѣтъ надежды, чтобъ кто либо плѣненъ былъ во Христа» (Θеоф.). Апостоль исходитъ

изъ того убѣжденія, что какъ таинства вѣры и правила жизни христіанской несомнѣнно истинны и непреложны; то все другое ложь и пустяки, которыми вѣрующимъ не слѣдуетъ заниматься. Что не созидаетъ вѣры и добронравія, то бесполезно и отъ того надлежитъ удаляться. Бл. Θεοφιлакть спрашиваетъ: «но какъ же выше онъ заповѣдалъ заграждать уста противящимся?» и отвѣчаетъ: «это, когда видно, что они причиняютъ другимъ вредъ; говорить же такимъ, надѣясь принести имъ самимъ пользу, не берись: ничего не успѣешь, потому что они неисправимы».

Можетъ быть слова Апостола пригоже раздѣлить такъ, чтобъ *стязанія и родословія* относить къ языческимъ мудрованіямъ о своихъ богахъ, а *рвенія и свары* къ іудейскимъ спорамъ о достоинствѣ ихъ закона. Вѣрующіе Критяне были и изъ язычниковъ и изъ іудеевъ. И тѣ и другіе, можно предположить, не совсѣмъ отказались еще отъ своихъ воззрѣній и навыковъ. Почему поднимали вопросы то о томъ, то о другомъ, — изыскивали, заводили бесѣды, спорили, — и большею частію не пользы ища, а лишь чтобъ посуесловить. Къ этому можетъ быть нерѣдко присоединялись и невѣрующіе, какъ іудеи, такъ и язычники. Шли шумные разговоры и стязанія, а толку никакого. Апостоль и предписалъ пресечь это. Учи, говорить, тому, что созидаетъ въ вѣрѣ и утверждаетъ въ доброй жизни; а отъ пустословія и самъ удаляйся и вѣрующихъ обязывай къ тому же.

Ст. 10. *Еретика человека по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся.*

Это ужъ совсѣмъ другое. Тамъ говорилось о ведущихъ пустыя изысканія и бесполезные споры; а здѣсь представляется лице опасное, еретикъ, который не о пустомъ чемъ и бесполезномъ разглагольствуетъ, но умствуетъ несогласно съ общесодержимымъ ученіемъ, и можетъ произвести раздѣленіе въ обществѣ вѣрующихъ, увлекаая въ слѣдъ себя. Такого нельзя пропускать безъ вниманія; но, во первыхъ въ чаяніи, *еда како дастъ ему Богъ покаяніе въ разумъ истины* (2 Тим. 2:25), поспѣшить обратиться къ нему съ вразумленіемъ, и если первое окажется безуспѣшнымъ, повторить его; — и потомъ, во вторыхъ уже отрещись отъ него. Два только сдѣлать опыта вразумленія указывается, чтобъ усиленнымъ давленіемъ не углубить упорства въ иномысляшемъ, и чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ не дать ему повода научиться изворотливостямъ въ отстаиваніи своей лжи. Амвросіастъ пишетъ: «Еретики обычно, опираясь на словахъ Писанія, учать противно Писанію. Придавая словамъ Писанія свой собственный смыслъ, они его авторитетомъ одобрительнымъ представляютъ неправоe мудрованіе ума своего. Ибо нечестіе, зная, какой большой вѣсь имѣеть авторитетъ Писанія, подъ его именемъ слагаетъ ложь, чтобъ, поелику худая вещь не можетъ быть принята сама по себѣ (подъ своимъ именемъ), она показалась удобоприемлемою подъ чужимъ добрымъ именемъ. — Такихъ людей Апостоль велить однажды и дважды вразумлять, чтобъ быть имъ безотвѣтными; но не больше. Потому что если чаще ихъ

обличать, то они еще болѣе сдѣлаются возбудительными на зло. Кто часто кого укоряетъ, тотъ дѣлаетъ его болѣе ретивымъ къ погубленію множайшихъ. Почему лучше отсылать ихъ прочь, чтобъ, ослабѣвъ въ ревности соблазнять другихъ, они одни только сами по крайней мѣрѣ гибли».

Отрицайся, — скажи рѣшительно: ты не нашъ, отойди прочь отъ насъ; какъ добрый пастырь, отгоняй этихъ волковъ отъ своего стада. Это однозначно съ отлученіемъ отъ Церкви. Но тогда надо подъ еретикомъ разумѣть принадлежащаго къ сонму мѣстныхъ вѣрующихъ. Между тѣмъ онъ можетъ быть чужой, отынуды пришедшій; въ такомъ случаѣ *отицайся* — будетъ, — не связывайся съ нимъ, разъ и два вразуми, и брось, отворотись отъ него, пусть идетъ своею дорогою. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «когда предприемлющимъ учить противному два и три раза преподашь надлежащее ученіе, и потомъ увидишь, что остаются они при своихъ лукавыхъ догматахъ; тогда не входи уже съ ними въ собесѣдованія, потому что бесполезный это трудъ». Тоже говоритъ и св. Златоустъ: «когда кто нибудь развратился до такой степени, что никакимъ образомъ не рѣшается перемѣнить своего мнѣнія; то для чего тебѣ трудиться напрасно, сѣя сѣмя на камени, тогда какъ можно употребить этотъ усердный трудъ для своихъ, бесѣдуя съ ними о милосердіи и другихъ добродѣтеляхъ. О людяхъ, подающихъ надежду на исправленіе и только оказывающихъ сопротивление (можно и болѣе позаботиться); а когда кто нибудь

(держится ереси) явно и открыто предъ всѣми, то для чего напрасно спорить съ нимъ, для чего бить воздухъ?»

Ст. 11. *Вѣдый, яко развратися таковый и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ.*

Причина, почему, послѣ двукратнаго вразумленія еретика, не слѣдуетъ болѣе имъ заниматься, та, что, *развратися и согрѣшаетъ.* — *Развратися*, — *ἐξέστραπται*, — въ конецъ развратился; воспринялъ превратный умъ, съ которымъ ничего неподѣлаешь; потому что онъ потерялъ способность видѣть истину, бывъ наполненъ противными ей предубѣжденіями. Увоенныя имъ ложныя начала омрачаютъ очи его, и онъ среди дня не видитъ свѣта, его окружающаго и всѣхъ другихъ просвѣщающаго.

Согрѣшаетъ, — *ἀμαρτανει*, — обыкновенно употребляется о грѣхахъ нравственныхъ, или о нарушеніи заповѣдей. Но здѣсь говорится о ложномъ ученіи, въ отношеніи къ которому грѣхомъ можно считать непокорность яснымъ указаніямъ слова Божія, или противленіе ясно выраженной волѣ Божіей, — упорство во лжи въ угодность своеличнымъ предубѣжденіямъ, несмотря на противорѣчіе ея ясной истинѣ Божіей. *Согрѣшаетъ* — будетъ: упорно остается въ своемъ заблужденіи, несмотря ни на какія вразумленія.

И есть самоосужденъ. Какъ самоосужденъ, когда не сознаетъ своей ошибки? — Можетъ быть это тоже значить, что самъ виноватъ; говорили, вразумляли, — не хотѣлъ слушать, — и пожинай плоды упорства, — кто виноватъ? Плодъ же упорства въ ереси есть потеря

царствія Божія. Въ другомъ мѣстѣ Апостоль, перечисливъ дѣла плотскія, въ числѣ которыхъ поставлены и ереси, заключилъ: *таковая творящій Царствія Божія не наслѣдуютъ* (Гал. 5:21). Еретикъ, упорно стоящій въ ереси, отсель уже самъ себя приговариваетъ къ сему лишенію царствія, — не приговаривая приговариваетъ самымъ дѣйствіемъ упорства въ ереси, не смотря на изобличеніе излюбленной имъ лжи. Здѣсь пока онъ не видитъ и не слышитъ такого надъ собою приговора. Но можно, при словѣ Апостола, переноситься мыслию къ послѣднему суду, гдѣ еретикъ самъ увидитъ свою ошибку и самъ себя осудитъ, что видя не видалъ, не имѣя что сказать въ свое оправданіе. Въ такомъ случаѣ *самоосужденъ* — будетъ тоже, что *безоправдателенъ*, ничего не имѣющій сказать въ свое оправданіе (Экум.).

По гречески стоитъ: *согрѣшаетъ, будучи самоосужденъ*, — *ων αυτοκατακριτος*. Это подаетъ ту мысль, что совѣсть осуждаетъ его (Экум.) за несогласіе съ истиною очевидною, а онъ не слушаетъ совѣсти, стыдясь уступкою посрамиться. Онъ приноситъ въ жертву своему самолюбію ясно сознаваемую истину, и грѣшитъ, идя противъ совѣсти. Между еретиками не всѣ таковы; но между противящимися истинѣ не малое число *есть* такихъ, къ которымъ приложимъ такой приговоръ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ, — 3:12—15

Здѣсь св. Павелъ: а) дѣлаетъ нѣкоторыя распоряженія, — 3:12—14); б) посылаетъ цѣлованія и в) даетъ послѣднее благословѣніе, — 3:15.

а)

Ст. 12. *Егда пошлю Артему къ тебѣ или Тихика, потщися пріити ко мнѣ въ Никополь: тамъ бо судихъ озимѣти.*

Оставилъ въ Критѣ св. Тита не докончанная исправить (1:5), а тутъ опять къ себѣ зоветъ. Какъ такъ? Но нѣтъ нужды предполагать, что этотъ случай имѣлъ мѣсто скоро послѣ отбытія св. Павла изъ Крита. Могло послѣ того миновать какихъ нибудь полгода, въ какое время св. Титъ могъ въ достаточной мѣрѣ привести въ порядокъ дѣла критской церкви. Св. Павлу естественно было придти къ желанію узнать, что и какъ онъ тамъ устроилъ, чтобъ пересмотрѣвъ все и обсудивъ, дать ему нужныя наставленія для дальнѣйшаго дѣйствованія. Такъ св. Златоустъ, Экуменій, Теофилактъ. Вотъ слова ихъ: «что ты говоришь? Поставивъ Тита въ Критѣ, ты опять вызываешь его къ себѣ? — Не съ тѣмъ, чтобы отвлечь его отъ должности, но чтобы больше утвердить»

(св. Злат.). «Чтобы больше приспособить его къ дѣлу и дать совѣтъ, что и какъ слѣдуетъ дѣлать далѣе» (Экум.). «Это для его же пользы, чтобъ лучше наладить его на дѣло, обсудивъ, какъ исполнено имъ ввѣренное ему» (Θеоф.). Амвросіастъ прибавляетъ, что послѣ посланія и къ себѣ зоветъ Тита свят. Павелъ не для утвержденія его только въ дѣлахъ церковныхъ, но и по желанію видѣть его, любимаго.

Какой разумѣтъ здѣсь Никополь? Св. Златоустъ, Θεодоритъ, Экуменій разумѣютъ Никополь Θракійскій, близъ границы между Θракіею и Македоніею, на половинѣ разстоянія между Филиппами, на берегу моря и Филиппополемъ на Марицѣ. Θεофилактъ разумѣетъ Никополь на Дунаѣ, который значитъ и въ древнихъ картахъ тамъже, гдѣ и нынѣ стоитъ. Бл. Іеронимъ разумѣетъ Никополь Эпирскій, получившій названіе такое отъ побѣды, одержанной Августомъ надъ Антоніемъ и Клеопатрою. Нынѣ — это Превеза. Былъ еще Никополь Киликійскій, недалеко отъ Тарса, близъ границы съ Сиріею и Арменіею. На какомъ изъ нихъ остановиться? На каждомъ можно, судя потому, какъ кто вообразить себѣ путь шествія Апостола Павла. Можно вообразить его такъ: писалъ св. Павелъ изъ Рима къ Филимону, чтобъ приготовилъ ему комнату, и нужды церкви Колосской и сопредѣльныхъ ей требовали особой заботы его. Потому недивно, что онъ изъ Крита направился по тому же пути, по которому слѣдовалъ прежде въ Римъ, т.-е. Мұры. Отсюда взошелъ къ Колоссамъ и, устроивъ здѣсь дѣла, поспѣшилъ къ востоку для посѣщенія церквей

Писидійскихъ, Ликаонскихъ и Киликійскихъ, первородныхъ чадъ своихъ, имѣя въ мысли побывать и въ Антиохіи. Но приближаясь къ предѣламъ Сириі, узналъ что тамъ начались истребительные нападки на евреевъ, и положилъ не идти туда, а озимѣть въ Никополѣ Киликійскомъ, такъ какъ зима была близко. Сюда-то и приглашалъ онъ Тита. Тихика взялъ онъ въ Колоссахъ, куда сей былъ посланъ отнести посланіе. Перезимовавъ въ Никополѣ, Апостоль опять направился на Западъ, посѣтилъ церкви Киликійскія, Фригійскія, Галатійскія, побывалъ въ Ефесѣ, Македоніи и Ахаіи, и чрезъ Никополь Епирскій, или еще иначе какъ, отправился далѣе въ Испанію. Предлагаемъ такое начертаніе пути, потому что оно кажется болѣе подходящимъ. О семъ уже говорено во введеніи.

О Тихикѣ поминалось уже въ другихъ посланіяхъ. Объ Артемѣ говорится въ первый разъ и болѣе о немъ ничего неизвѣстно. Преданіе передаетъ, что онъ потомъ былъ епископомъ въ Листрахъ. Онъ причисляется къ 70 Апостоламъ. Память его 30 октября.

Бл. Иеронимъ даетъ соображеніе, зачѣмъ посылается въ Критъ Артема или Тихикъ. За тѣмъ, чтобъ остаться тамъ вмѣсто Тита и чтобы церковь Критская не сиротствовала безъ мужа Апостольскаго. «Изъ этого видна отеческая любовь Апостола къ Критянамъ. Ему нужно было видѣться съ Титомъ по дѣламъ Евангельской проповѣди; но не прежде велить ему двинуться къ себѣ, какъ по приходѣ къ нему Тихика или Артемы, чтобъ заступитъ мѣсто его».

Ст. 13. *Зину законника и Аполлоса скоро предпосли и да ничтоже имъ скудно будетъ.*

Зина законникъ, только здѣсь поминаемый, — потому что хорошо изучилъ и зналъ законъ, получилъ такое прозваніе; оно удержалось при немъ и по его обращеніи. *Аполлосъ*, извѣстный вѣдецъ Писанія, мужъ сильный въ словѣ. Они не получили еще особыхъ епархій въ управленіе, а сотрудничествовали Ап. Павлу (св. Злат. и др.). Относительно нихъ пишетъ св. Павелъ: *скоро предпосли.* — *Предпосли*, — προπεμφον, — или дальше ихъ поскорѣ проводи, или поскорѣ ко мнѣ пошли прежде себя, не дожидаясь, когда я позову тебя. И въ томъ и въ другомъ значеніи употреблялъ уже сіе слово св. Павелъ, — въ первомъ, когда уповалъ Римлянами *проводитися* въ Испанію (Рим. 15:24), во второмъ, когда писалъ къ Коринѣянамъ *проводить* къ себѣ съ миромъ св. Тимоѳея (1 Кор. 16:11).

Въ первомъ случаѣ получимъ такую мысль: *Зина* и *Аполлосъ* были при свят. Павлѣ. Имѣя нужду, по дѣлу проповѣди, послать ихъ куда-то, можетъ въ Ахаію, онъ, по обстоятельствамъ, направилъ ихъ туда чрезъ Критъ, и пишетъ Титу, чтобъ онъ не задерживалъ ихъ, а препроводилъ далѣе поскорѣ, снабдивъ всѣмъ нужнымъ. При этомъ можно предположить, что посланіе къ Титу было отправлено съ ними, или они отправлены съ носителемъ посланія, — а можетъ быть и писано было сіе посланіе по поводу направленія ихъ этою дорогою.

Во второмъ случаѣ будетъ такая мысль: *Зина* и *Аполлосъ* были въ Критѣ и трудились тамъ въ

проповѣди Евангелія еще до прибытія туда мимоѣздомъ св. Павла. Отъѣзжая изъ Крита, св. Павелъ оставилъ ихъ тамъ продолжать дѣло проповѣди, вмѣстѣ съ Титомъ. Но теперь имѣя въ нихъ нужду, по тому же дѣлу проповѣди въ той мѣстности, гдѣ самъ находился, пишетъ къ Титу, чтобъ поскорѣе послалъ ихъ къ нему, прежде чѣмъ самъ будетъ позванъ, — тотчасъ по полученіи сего посланія.

И да ничтоже скудно будетъ имъ. Снабди ихъ всѣмъ нужнымъ, пищею, одеждою и извѣстною суммою денегъ на путевыя издержки (Іерон. Экум. Теоф.); чтобъ они ни въ чемъ не имѣли недостатка.

Зина пасъ Христову церковь въ Діосполѣ. Память его сентября 27. Причисленъ къ 70. Аполлосъ, по Іерониму, былъ епископомъ въ Коринѣ; но мѣсяцесловы пишутъ, что онъ епископствовалъ въ Смирнѣ, прежде св. Поликарпа; причисленъ къ 70; память его сентября 10, и декабря 8.

Ст. 14. *Да учатся же и наши добрымъ дѣломъ прилѣжати въ нужная требованія, да не будутъ безплодни.*

Написалъ: снабди всѣмъ нужнымъ; а гдѣ взять? Титъ, какъ и всѣ вѣропроповѣдники, конечно ничего не имѣлъ. Такъ могъ подумать читающій. Апостоль указываетъ источникъ: это пусть сдѣлаютъ наши, т.-е. вѣрующіе Критяне. Пусть учатся добрымъ дѣломъ, помогая въ нуждахъ всѣмъ нуждающимся. Но если всѣмъ, то тѣмъ паче труждающимся въ проповѣди. Дѣйствуя такъ, они плодъ покажутъ вѣры и благодати, и плодъ сей имъ же самимъ обратится въ пользу. Блаж. Іеронимъ, сказавъ, что сими словами св. Павелъ

даеть отвѣтъ на возможный вопросъ: откуда взять Титу нужное? — прибавляетъ: «нашими, своими назвалъ Апостоль увѣровавшихъ во Христа, которые, поколику Христовы суть, могли справедливо быть названы Павловыми и Титовыми. Имѣешь, говоритъ какъбы Апостоль, власть надъ учениками; учи же ихъ не быть безплодными, но пусть послужать Евангелистамъ и мужамъ Апостольскимъ, занимающимся спасительными трудами проповѣди, — и послужать не во всемъ, а въ нужныхъ потребностяхъ, которыя опредѣляются такъ: *имуще пищу и одежду сими довольна будемъ* (1 Тим. 6:8). Ибо служащіе алтарю, отъ алтаря должны и питаться, и сдѣлавшіеся причастными нашихъ духовныхъ благъ, должны дѣлать насъ причастниками своихъ вещественныхъ благъ. На случай, чтобъ Критяне не оказали невниманія къ симъ словамъ посланія, или къ внушеніямъ Тита, Апостоль называетъ безплодными тѣхъ, которые не хотятъ послужить Евангелистамъ отъ имѣній своихъ. А о безплодныхъ написано: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, постыкають е, и во огонь вметають* (Мѡ. 7:19). И еще: *стыяи скудостію, скудостію и пожнетъ* (2 Кор. 9:6). Не хотѣтъ доставлять потребное Апостольскимъ мужамъ и Евангелистамъ Христовымъ, значить обличить себя въ безплодности». Апостоль внушаетъ Титу, пишетъ блаж. Θεодоритъ: «научи увѣровавшихъ имѣть попеченіе о тѣлесныхъ услугахъ тѣмъ, кому ввѣрено учить божественному. Ибо имъ надлежитъ приносить и таковыя плоды».

«Видишь ли, продолжает ту же рѣчь св. Златоустъ, какъ Апостоль заботится больше о вѣрующихъ подающихъ, чѣмъ о проповѣдникахъ принимающихъ? Можно было бы снабдить ихъ и чрезъ многихъ другихъ, но я, говоритъ, забочусь о нашихъ. Ибо что пользы, скажи мнѣ, еслибы другіе собирающіе сокровища питали учителей? Нашимъ тогда не было бы никакой пользы; они остались бы безплодными. — Скажи мнѣ, Христосъ напитавшій пятью хлѣбами пять тысячъ, и семью — четыре тысячи, развѣ не могъ пропитать Себя и бывшихъ съ Нимъ? Для чего же Онъ принималъ пищу отъ жень? *Хождаху по Немъ жены, говоритъ Писаніе, и служаху Ему* (Мк. 15:41). Онъ дѣлалъ это для наученія насъ тому, что Онъ печется о дѣлающихъ благодѣянія. Также Павелъ помогавшій своими руками другимъ, развѣ не могъ не принимать пропитанія ни отъ кого? Но смотри, какъ онъ принималъ и просилъ, — и вотъ для чего: *не яко ищу даянія, говоритъ онъ, но ищу плода множащагося въ слово ваше* (Флп. 4:17)».

б)

Ст. 15. *Цѣлуютъ тя со мною сущїи вси. Цѣлуй любящїя ны въ вѣрть.*

Сущїи со мною, — сотрудники въ дѣлѣ проповѣди, извѣстные Титу и Тита прїятельски знающіе. Говоритъ это Апостоль, и обычаю удовлетворяя, и вмѣстѣ свидѣтельствуя о достоинствѣ Тита, что «онъ таковъ, что заслужилъ любовь всѣхъ сущихъ съ Павломъ. Великая

похвала Титу быть привѣтствуемому отъ всѣхъ чрезъ Павла» (Іерон.).

Любящія ны въ вѣрѣ, — цѣлуй «или любящихъ насъ вѣрно и нелицемѣрно, или любящихъ насъ вѣрныхъ, т. е. христіанъ» (Θеоф.). Бл. Іеронимъ понимаетъ такъ: любящихъ насъ въ духъ вѣры, или въ силу вѣры. «Еслибы всякой любящій, пишетъ онъ, любилъ въ вѣрѣ, и не было бы иныхъ любящихъ безъ вѣры; то Апостоль никакъ къ любви не присовокупилъ бы вѣры, говоря: *цѣлуй любящія ны въ вѣрѣ*. Любятъ и матери дѣтей, до того, что на смерть за нихъ готовы, но любятъ не въ вѣрѣ; любятъ и жены мужей, но любовь эта не отъ вѣры. Одна любовь святыхъ любить въ вѣрѣ, — до того, что хотя бы любимый былъ изъ невѣрныхъ, святой любить его въ вѣрѣ, по слову Писанія: *любите враги ваша* (Лк. 6:35). Любить святой враговъ своихъ, и потому любить въ вѣрѣ: ибо вѣруетъ Тому, Кто обѣтовалъ за исполненіе заповѣди Своей воздать милостивымъ возданіемъ». Амвросіастъ прибавляетъ: «Апостоль тѣхъ обозначаетъ достойными своего цѣлованія, которые любятъ его по любви ко Христу Господу нашему».

в)

Послѣднее наконецъ благословеніе преподавая, Апостоль говоритъ: *благодать со вѣсьми вами*. «Молитвенно благожелательствуетъ, да сохранится въ нихъ даръ Божій или челоуѣколюбіе Божіе выну пребудеть съ ними, сохраняя ихъ благодатию и во благодати. Или: да пребудеть всегда благодать съ ними,

наипаче въ ней нуждающимся, ограждая и души ихъ и тѣла во Святомъ Духѣ» (Θеоф.). «Какъ прочіе Апостолы, по слову Господа, входя въ домъ, говорили: *миръ дому сему* (Мѡ. 10:12); и если достоинъ былъ домъ, то миръ ихъ почивалъ на немъ, а если онъ оказывался недостойнымъ, то возвращался къ тѣмъ, которые желали благословить имъ его: такъ и теперь св. Павелъ молитвенно благожелаетъ вѣрующимъ благодати, — и это конечно вмѣстѣ съ молитвеннымъ благожеланіемъ имѣло свое дѣйствіе, если благословляемые являли себя такими, какими желалъ имъ быть благословляющій».

Приложимъ слова бл. Θεодорита, которыми онъ закончилъ свое толкованіе сего посланія. «Сіе написалъ божественный Апостоль блаженному Титу; но и намъ всѣмъ доставилъ заключающуюся въ этомъ пользу; потому что и мы какъ изъ общихъ сокровищъ, извлекаемъ изъ сего богатство. Да дастъ же намъ Богъ и хранить собранное, о Христъ Іисусъ Господъ нашъ! Съ Нимъ Отцу со Всесвятымъ Духомъ слава, честь и держава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПОСЛАНИЯ КЪ ТИМОФЕЮ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВВЕДЕНИЕ

1) О св. Тимоѳеѣ

Св. Тимоѳеѣ былъ любимѣйшій ученикъ св. Павла, восхваляемый имъ высокими похвалами во многихъ мѣстахъ своихъ посланій. И самъ онъ преискренно любилъ св. Павла, какъ отца, и никогда не оставлялъ его съ того времени, какъбылъ избранъ имъ и взять съ собою на труды проповѣдническіе. Въ первый разъ ап. Павелъ, какъ поминаетъ книга Дѣяній, встрѣтилъ св. Тимоѳеѣ во второе свое Апостольское путешествіе, когда послѣ собора, бывшаго въ Иерусалимѣ, въ сопровожденіи Силы, посѣщая предварительно преждеоснованныя имъ Церкви, прибылъ въ Листру Ликаонскую. Здѣсь свидѣтельствовали о немъ братія вѣрующіе, — и мѣстные, и сосѣдняго города Иконіи (Дѣян. 16:2), — свидѣтельствовали, конечно, не объ одной нравственной его добротѣ, но и о полнотѣ вѣдѣнія Евангельскаго съ ревностію распространять его, защищать и укоренять. По этому поводу Духъ Божій указалъ въ немъ св. Павлу добраго ему помощника въ дѣлѣ благовѣстія, — и онъ избралъ его и взялъ съ собою.

Преданіе впрочемъ, возводитъ первую встрѣчу апостола Павла съ св. Тимоѳеѣемъ ко времени перваго въ Листрѣ насажденія имъ вѣры, прилагая, что тогда же

родилось у него и намѣреніе употребить его въ дѣло благовѣстія. Когда св. Павелъ съ Варнавою, изгнанные изъ Иконіи, прибѣжавъ въ грады Ликаонскіе, исцѣлили въ Листрѣ хромага отъ чрева матери его, тогда Листряне подумали, что они боги въ образѣ челоуѣковъ и собрались-было принести имъ жертву. Когда же Апостолы убѣдили ихъ, что не суть боги, а посланники Божіи, на то посланные, чтобъ отклонять людей отъ ложной вѣры и приводить къ истинной, — и растолковали имъ, въ чемъ сія истинная вѣра, — тогда они во множествѣ оставляли прежнее нечестіе и вѣровали въ Евангеліе (Дѣян. 14). Въ числѣ ихъ, пишетъ св. Димитрій Ростовскій (Ген. 22), были бабка и мать св. Тимоѳея, вдовствовавшая по смерти мужа. Они увѣровали въ числѣ первыхъ; съ ними вмѣстѣ увѣровалъ и св. Тимоѳей, какъ можно заключать изъ словъ св. Павла, въ которыхъ онъ воспоминаетъ о началѣ его увѣрованія: *воспоминаніе приѣмля о сущей въ тебѣ нелицемѣрнѣй вѣрѣ, яже вселися прежде въ бабу твою Лоиду, и въ мать твою Евникію, извѣстенъ же есмь, яко и въ тебе* (2 Тим. 1:5), — т.-е., что и ты не отсталъ отъ нихъ. Обрадованные увѣрованіемъ, они приняли Апостоловъ въ домъ свой и всякимъ довольствомъ упокоили. Тутъ мать предала единственное чадо свое, св. Тимоѳея, св. Павлу, какъ даръ за чудо, явленное въ городѣ ихъ, а паче за пріятую ими свѣтлость благочестія. Св. Павелъ принялъ его и, видя юношу доброумнымъ и кроткимъ, и благодать Божію прозрѣвъ въ немъ, возлюбилъ его и положилъ взять его съ собою, — только не въ ту пору, а послѣ; потому что онъ еще былъ молодъ и имѣлъ нужду

въ приготовленіи къ труду благовѣстія. Оставивъ его до времени въ домѣ, св. Павелъ поручилъ его мудрѣйшимъ вѣрующимъ, чтобъ руководили его въ уразумѣніи Писаній и приучали къ трудамъ по дѣлу вѣры среди вѣрующихъ и невѣрующихъ.

Какъ видно, время это не потрачено напрасно. И св. Павелъ, пришедъ сюда во второй разъ, спустя нѣсколько лѣтъ, со св. Силою, нашелъ св. Тимоѳея и добрымъ вѣдцемъ божественныхъ Писаній (2 Тим. 3:15), и преуспѣвающимъ въ добродѣтели, и доброе стяжавшимъ свидѣтельство отъ всѣхъ христіанъ (Дѣян. 16). Онъ и прежде, конечно, не чуждъ былъ вѣдѣнія Писаній, — до чего не могли допустить его мать и бабка, благочестивыя; но теперь онъ навѣкъ читать въ нихъ предуказаніе Евангельскаго ученія. Вѣроятно и прежде богобоязненными воспитательницами своими наученъ онъ былъ всякимъ добрымъ дѣламъ; но теперь его научили обращать труды добродѣланія на другой предметъ, именно на способствованіе успѣхамъ Евангелія. Видя это, св. Павелъ и положилъ теперь же взять его съ собою «во Апостольство и сотворить всѣхъ трудовъ и путей своихъ сошественника и соучастника неотступна и сослужителя о Господѣ вѣрна».

Положивъ это, св. Павелъ положилъ и обрѣзать Тимоѳея, не по необходимости сего для спасенія, а по благопотребности сего для успѣховъ проповѣди. Необрѣзанный не имѣлъ бы свободнаго къ Іудеямъ доступа и въ домахъ, тѣмъ болѣе въ синагогахъ, и еще болѣе съ наставленіемъ о томъ, какъ должно вѣровать и спасаться. Какъ порядокъ, въ какомъ велась тогда

проповѣдь, требовалъ этого, то Апостоль и рѣшилъ обрѣзать св. Тимоѳея. Съ его стороны это была мѣра благоразумія, по тому началу, котолаго всегда держался онъ: *встѣмъ быхъ вся* (1 Кор. 9:19—22), а со стороны св. Тимоѳея, примѣръ полной покорности учителю, подражанія ему и преданности и первая жертва любви къ ближнимъ и ревности объ ихъ спасеніи.

Такъ приготовившись, пошли на проповѣдь далѣе. На первыхъ порахъ св. Тимоѳей не видѣнъ дѣйствующимъ; онъ только смотрѣлъ и учился. Видѣлъ обращеніе Галатовъ, а можетъ быть, Колоссянъ, Лаодикійцевъ и Іерапольцевъ (Дѣян. 16:6). Былъ свидѣтелемъ, какъ Духъ Божій не попустилъ имъ идти ни въ Асію, ни въ Виѳинію, а направилъ чрезъ Троаду въ Македонію. Наблюдалъ успѣхи проповѣди въ Филиппахъ, Солуни и Беріи, съ сопровождавшими ея знаменіями и чудесами. Вѣроятно что нибудь и дѣлалъ онъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ.

Но въ первый разъ свидѣтельство о немъ встрѣчается уже при описаніи дѣлъ въ Беріи, именно, что онъ, когда св. Павелъ вынужденъ былъ перебраться въ Афины, оставленъ былъ здѣсь съ Силою, на время, конечно не безъ назначенія продолжать дѣло проповѣди. Провожавшіе св. Павла въ Аѳины получили наказъ къ свв. Силѣ и Тимоѳею, чтобъ они поскорѣ постарались соединиться съ нимъ. Постѣшилъ къ нему вѣроятно одинъ св. Тимоѳей и рассказалъ о томъ, что терпятъ и чѣмъ смущаются македонскіе братія. Это понудило св. Павла написать къ Солунянамъ первое посланіе въ утѣшеніе и вразумленіе ихъ, и послать его съ Тимоѳеемъ

же, давъ и ему заповѣдь утвердить и утѣшить ихъ въ вѣрѣ (1 Сол. 3:2). Тутъ св. Павелъ называетъ уже его *братомъ своимъ, служителемъ Божиимъ и споспѣшникомъ себѣ въ благовѣстїи Христовѣ*: что конечно было не слово ласканія, а истина дѣла. Возвратился св. Тимоѳей уже съ Силою и нашель св. Павла въ Коринѳѣ, куда перешель онъ изъ Аѳинъ (Дѣян. 18:5).

Послѣ сего, во время полуторагодичнаго пребыванія св. Павла въ Коринѳѣ, во время путешествія его въ Іерусалимъ на праздникъ, пребыванія въ Антіохїи, вторичнаго посѣщенія малоазійскихъ церквей въ Киликіи, Ликаонїи, Фригіи и Галатїи, и трехгодичнаго почти пребыванія его въ Ефесѣ, о св. Тимоѳеѣ не поминается. Но онъ, конечно, съ нимъ былъ во все это время; ибо для того и взять, чтобъ быть при немъ, — съ нимъ былъ, и дѣйствовалъ съ нимъ, по его указанію и руководству.

Поминается о немъ уже къ концу пребыванія св. Павла въ Ефесѣ. Услышаль Ап. Павелъ о нѣкоторыхъ нестроенїяхъ въ Церкви Коринѳской и положилъ побывать у нихъ; но какъ еще нужно было кое-что сдѣлать въ Ефесѣ, то онъ послаль напередъ туда св. Тимоѳея, чтобъ онъ тамъ уладилъ дѣла по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ какъ св. Тимоѳей двигался въ Коринѳъ чрезъ Македонїю, пришли къ св. Павлу посланные изъ Коринѳской Церкви съ посланїемъ. Узнавъ опредѣленно, въ чемъ состояли тамошнія нестроенія, св. Павелъ написалъ къ Коринѳянамъ посланіе первое, и отправилъ его со св. Титомъ. Въ

этомъ посланіи онъ поминаетъ, что послалъ къ нимъ Тимоѳея, чадо возлюбленно и вѣрно о Господѣ, чтобъ онъ напомнилъ имъ пути о Господѣ (1 Кор. 4:17); а послѣ прибавляетъ: когда придетъ къ вамъ Тимоѳей, смотрите, чтобъ онъ былъ у васъ безъ страха: дѣло бо Божіе дѣлаетъ, якоже и азъ (1 Кор. 16:10).

Вслѣдъ за симъ возстаніе невѣрующихъ въ Ефесѣ понудило св. Павла оставить этотъ городъ прежде положеннаго времени, и онъ направился въ Коринѣъ чрезъ Македонію. Двигался онъ туда неспѣшно; ибо ему надо было прежде прибытія въ Коринѣъ видѣться съ Титомъ, чтобъ узнать, какъ принято посланіе и что произвело среди вѣрующихъ. Не дождавшись его въ Троадѣ, переѣхалъ онъ въ Македонію и здѣсь встрѣтилъ Тита. Тутъ же засталъ онъ и св. Тимоѳея, который не успѣлъ выдти въ Коринѣъ. Узнавъ отъ Тита, какъ шли дѣла въ Коринѣѣ, св. Павелъ пишетъ къ нимъ второе посланіе, въ коемъ въ надписаніи, ставитъ вмѣстѣ съ собою и св. Тимоѳея. Посланіе послано опять со св. Титомъ, а св. Тимоѳей пошелъ туда со св. Павломъ, послѣ него. Ибо тамъ видимъ его во время писанія оттуда св. Павломъ посланія къ Римлянамъ, которымъ онъ пишетъ цѣлованіе и отъ Тимоѳея, споспѣшника своего (Рим. 16:21). И на возвратномъ пути оттуда, послѣ трехмѣсячнаго тамъ пребыванія, видимъ св. Тимоѳея со св. Павломъ, въ числѣ другихъ спутниковъ его (Дѣян. 20:4).

Св. Павелъ направлялся въ Іерусалимъ. На семь пути былъ онъ въ Филиппахъ, въ Троадѣ, въ Милетѣ, Родосѣ, въ Тирѣ и Кесаріи и во многихъ другихъ прибрежныхъ

городахъ, гдѣ были вѣрующіе, вѣроятно ученики св. Павла. Въ Іерусалимѣ св. Павелъ, по случаю возстанія Іудеевъ, взятъ властями и въ узахъ пробылъ два года въ Кесаріи; откуда, все же узникомъ, отправленъ въ Римъ, гдѣ еще просидѣлъ въ узахъ два года. Во все это время о св. Тимоѳеѣ поминается лишь въ Троадѣ и въ Римѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что онъ неотлучно былъ со св. Павломъ: таково было его назначеніе.

Что онъ былъ въ Римѣ, видно изъ надписаній въ посланіяхъ, писанныхъ св. Павломъ изъ Рима къ Колоссаемъ, къ Филимону и къ Филиппійцамъ, гдѣ св. Павелъ вмѣстѣ съ собою ставитъ и св. Тимоѳея. Въ посланіи къ Филиппійцамъ св. Павелъ пишетъ, что намѣренъ послать къ нимъ св. Тимоѳея, какъ только узнаетъ о своемъ освобожденіи. Вѣроятно это обѣщаніе было исполнено; и, когда св. Павелъ самъ отплылъ изъ Рима въ Малую Азію, какъ обѣщаль Филимону, чрезъ Критъ, св. Тимоѳею, можно полагать, направился въ Македонію, чтобъ, побывъ въ Филиппахъ, соединиться опять со св. Павломъ, что вѣроятно и было въ Никополѣ Киликійскомъ, гдѣ зимоваль св. Павелъ. Увидѣвшись съ нимъ, онъ далъ ему знать, какъ идутъ дѣла въ Македоніи и какъ желательно и нужно его тамъ присутствіе.

Перезимовавъ въ Никополѣ, весною св. Павелъ направился въ Македонію чрезъ Ефесъ. Долго въ Ефесѣ, по сказанному, а можетъ быть, и другимъ обстоятельствамъ, ему оставаться было невозможно. Почему, видя, что тамъ нѣчто требуетъ исправленія властною рукою и что потребна властная рука для держанія должныхъ порядковъ между вѣрующими, онъ

рукоположилъ св. Тимоѳея во епископа, по пророчеству, съ возложеніемъ рукъ священничества (1 Тим. 1:18; 4:14; 2 Тим. 1:6), и оставилъ его тамъ, а самъ отправился въ Македонію, сѣдши на корабль въ Милетъ (гдѣ оставилъ Трофима по причинѣ болѣзни его), чтобъ чрезъ Троаду (гдѣ у Карпа оставилъ фелонъ и можетъ быть книги) прибыть въ Филиппы. Отсюда писалъ онъ первое посланіе къ св. Тимоѳею, давая ему наставленія о пасеніи паствы и воодушевляя къ трудамъ по сему важному дѣлу.

Апостоль выражалъ въ семъ посланіи намѣреніе скоро воротиться въ Ефесь, вѣроятно посѣтивши церкви Македонскія и Ахайскія. Но обстоятельства такъ сложились, что этого исполнить ему не удалось. Преданіе гласитъ, что въ Коринѣ встрѣтился онъ со св. Петромъ (Цер. Ист. Евсевія 2, 25) и съ нимъ отправился на Западъ. Св. Петръ прямо въ Римъ, а св. Павелъ прежде въ Испанію, и потомъ въ Римъ, гдѣ оба они попали въ узы и увѣнчались мученическою смертію. Изъ сихъ узъ св. Павелъ писалъ къ св. Тимоѳею второе посланіе о томъ же, о чемъ писалъ прежде, приглашая его поспѣшить въ Римъ къ нему, оставленному всѣми, и дѣлая ему другія нѣкоторыя порученія. Нѣтъ сомнѣнія, что это желаніе божественнаго учителя было поспѣшно исполнено любимымъ и любящимъ ученикомъ.

По мученической смерти св. Павла, св. Тимоѳей возвратился въ Ефесь и правилъ тамошнею церковію до своей кончины, тоже мученической, пользуясь руководствомъ и св. Іоанна Богослова, который здѣсь

жилъ и руководилъ пастырей всѣхъ церквей Асійскихъ. Во время заточенія св. Іоанна Богослова въ Патмосѣ дѣло руководства всѣхъ церквей исправлялъ св. Тимоѳей, — пишетъ св. Димитрій Ростовскій.

Мученическая кончина его (со словъ патріарха Фотія) была такая: совершался Ефесянами язычниками какой-то праздникъ, въ который мужи и жены, перерядившись и надѣвъ маски, ходили по улицамъ города съ идолами и дреколіями въ рукахъ, при безчинныхъ пѣсняхъ и крикахъ, разбойнически нападавая на срѣтающихся и убивая ихъ. Попался имъ на встрѣчу св. Тимоѳей и можетъ быть, пользуясь случаемъ, простеръ къ нимъ слово увѣщанія. Но тѣ не только не послушали его, а еще напали на него и избили почти до смерти. Когда прошла толпа, оставивъ на мѣстѣ св. Тимоѳея, подошли христіане вѣрные и, нашедши его еще дышащимъ, подняли и вынесли за городъ (на воздухъ, или тамъ было жилище — его или другаго кого изъ вѣрныхъ). Здѣсь онъ скоро скончался и былъ погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Піонъ. Мощи его св. Артеміемъ мученикомъ перенесены изъ Ефеса въ Царьградъ, при Констанціи, и положены въ церкви св. Апостоловъ, вмѣстѣ съ Ев. Лукою и Ап. Андреемъ Первозваннымъ.

У насъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ водится обычай языческій — ходить лѣтнею ночью въ извѣстные дни съ криками, пѣснями и еще съ сохою — чтобъ прогнать коровью смерть. Въ это время не попадайся никто навстрѣчу; убьютъ, почитая встрѣтившагося коровьею

смертію преобразившеюся. Подобное нѣчто могло быть и у Ефесянъ язычниковъ.

2) *О посланіяхъ къ св. Тимоѳею*

Послѣ сказаннаго въ общемъ введеніи въ пастырскія посланія и въ очертаніи теченія жизни св. Тимоѳея, о посланіяхъ къ нему св. Павла остается сказать очень немногое.

а) *О мѣстѣ и времени написанія ихъ*

Повторимъ сказанное уже. *Первое* посланіе писано изъ Македоніи, вѣроятно изъ Филиппъ, куда обѣщался св. Павелъ прибыть и гдѣ слѣдовательно имѣлъ побужденіе подольше побыть. *Время* написанія его — между первыми и вторыми узами, какъ и посланіе къ Титу. Если Апостоль изъ первыхъ узъ получилъ свободу въ 62—63 г., то, опредѣливъ на пребываніе его въ Критъ и въ малоазійскихъ церквахъ и на перезимованіе въ Никополѣ года полтора-два, будемъ имѣть 64—65 г. — *Второе* посланіе писано изъ Рима, когда св. Павелъ былъ въ узахъ и ждалъ конца мученическаго (2 Тим. 4:6). Сею мученическою кончиною, бывшею въ 67—68 г., опредѣляется и время написанія сего посланія.

б) *Поводы и побужденія къ написанію ихъ*

Св. Тимоѳей никогда почти не разлучался съ св. Павломъ съ того времени, какъ взяли имъ къ себѣ, и если иногда посылаемъ былъ на какое дѣло, то всегда подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ

св. Павла. Теперь онъ оставленъ самостоятельнымъ дѣйствователемъ, и по всей широтѣ церковнаго управленія, а главное — оставленъ одинъ. Отечески къ нему расположенный св. Павелъ видѣлъ, какъ должна быть прискорбна душа св. Тимоѳея и какъ при такихъ чувствахъ трудно ему вести дѣла, требовавшія полного вниманія и напряженія силъ, не разслабляемыхъ скорбными чувствами. Почему, немного спустя по разлученіи съ нимъ, пишетъ къ нему посланіе, которое, хотя бы ничего не содержало особеннаго, было бы для него и утѣшеніемъ и воодушевленіемъ, свидѣтельствуя о томъ, какъ духовный отецъ его помнитъ его и думаетъ о немъ. Но посланіе по содержанию своему не просторѣчиво, а представляетъ довольно подробное указаніе, какъ св. Тимоѳею, какъ пастырю, дѣйствовать должно по разнымъ частямъ добраго, пастырствованія, — каковое указаніе освобождало его отъ гаданія, такъ ли поступить или иначе, укрѣпляло въ веденіи порядковъ безъ раздумываній, колебаній и безъ опасеній поступить не какъ слѣдуетъ и тѣмъ воодушевляло на дѣла, одобряемая совѣстію и убѣжденіемъ въ ихъ несомнѣнной умѣстности. — Сколько въ этомъ утѣшенія и сколько благопоспѣшенія доброму пастырствованію!

Къ этому можно прибавить и слѣдующее: оставляя св. Тимоѳея правителемъ церкви, св. Павелъ, конечно, многое сказалъ ему на сей предметъ; но могъ и не успѣть или не имѣть времени все сказать. Въ продолженіе пути въ Македонію, онъ, всегда занятый устройствомъ церковей, передумывалъ, конечно, что

предлежитъ св. Тимоѳею и что сказано ему въ руководство. Это могло открыть ему, что недосказано и что изъ сказаннаго пояснить и подтвердить надо. Дополненія сіи онъ могъ сдѣлать и возвратившись, какъ надѣялся; но, какъ уже научился онъ многими опытами, ему не всегда приходилось такъ вести дѣла свои, какъ загадывалъ. Часто теченіе обстоятельствъ, или особыя указанія свыше, направляли его шаги совсѣмъ не такъ, какъ онъ предполагалъ. имѣя сіе въ мысли, не могъ онъ не думать, что и возвращеніе его въ Ефесъ могло замедлиться или даже и совсѣмъ не состояться. Это предположеніе сильно было заставить его сѣсть и написать св. Тимоѳею, что считалъ нужнымъ дополнить или уяснить и точнѣе опредѣлить въ пастырской его дѣятельности. Содержаніе посланій это подтверждаетъ осязательно.

Сказанное больше идетъ къ первому посланію, въ которомъ не указывается никакого частнаго обстоятельства, какое можно бы почестъ поводомъ къ писанію посланія. Что касается втораго посланія, то написать его заставила Апостола необходимость имѣть при себѣ св. Тимоѳея и нѣкоторыя оставленныя имъ по дорогѣ вещи, въ чаяніи скорого возвращенія. Всѣ меня оставили, пишетъ онъ. Поспѣши ко мнѣ и захвати по дорогѣ такія и такія вещи. Можетъ быть это одно написать и имѣлось въ виду. Тогда имѣли бы во второмъ семь посланіи посланіе, подобное посланію къ Филимону сего же Апостола или посланію св. Іоанна къ Гаію и нѣкоей госпожѣ. Но какъ Апостоль находился въ узахъ и участь его была въ рукахъ человѣка, отъ котораго

каждую минуту можно было ожидать смерти, то св. Павелъ счелъ умѣстнымъ приложить къ посланію и еще нѣчто о добромъ пастырствованіи. Какъ это важнѣйшій предметъ, то о немъ рѣчь предлежала впереди, — и пошла нѣсколько пространно, такъ что составила главный предметъ посланія, а то, что заставило писать, явилось въ видѣ приписки или послѣсловія.

в) *Содержаніе посланій*

Содержаніе обоихъ посланій — одно: наставленіе пастырю о добромъ пастырствованіи: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3:15), какъ жить и дѣйствовать въ церкви Божіей, которая есть домъ Божій. Различіе между ними то, что, тогда какъ первое посланіе касается болѣе практической стороны пастырскаго служенія или разныхъ сторонъ и частей дѣятельности пастырей, второе живописуетъ духъ и характеръ сего служенія и дѣятельности въ чертахъ общихъ, всеобъемлющихъ. При толкованіи выяснится это само собою.

г) *Раздѣленіе*

Раздѣленіе и сихъ посланій, какъ всѣхъ другихъ, одинаково: между предисловіемъ и послѣсловіемъ излагается главный предметъ посланія, или главное его содержаніе. Эти отдѣленія будутъ означаемы при толкованіи. Замѣтимъ только, что послѣсловіе втораго посланія, какъ указано, указываетъ поводъ и побужденіе къ писанію его; а первое посланіе почти не имѣетъ послѣсловія, равно какъ и никакихъ почти

обстоятельствѣнныхъ свѣдѣній. Такъ осязательно симъ удостоверяемся, что поводомъ и побужденіемъ къ написанію его послужило желаніе дать подробное наставленіе по дѣламъ пастырской дѣятельности.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ
КЪ ТИМОФЕЮ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕДИСЛОВІЕ

1:1—7

а) Надпись и привѣтствіе, 1:1—2

1:1. *Павель посланникъ Иисусъ Христовъ, по повелѣнію Бога Спаса нашего и Господа Иисуса Христа, упованія нашего.*

Надпись сія по духу сходна съ надписями всѣхъ другихъ посланій св. Павла, а по выраженіямъ напоминаетъ надпись посланія къ Титу. Она короче сей послѣдней и можетъ быть сочтена сокращеніемъ ея. И тамъ говорится, что проповѣданіе Евангелія ввѣрено Апостолу по повелѣнію Спасителя нашего Бога, какъ и только тамъ это относится паче къ Господу Иисусу, а здѣсь паче къ Богу Отцу, или къ Богу въ Троицѣ покланяемому. И тамъ вводится указаніе на упованіе, какъ и здѣсь, съ тою лишь разностию, что, тогда какъ тамъ въ основаніе упованія положено обѣтованіе неложнаго Бога, здѣсь представлено основаніе самому обѣтованію въ лицѣ Господа Иисуса, равно какъ въ Немъ же видится и осуществленіе уповаемаго — обѣтованнаго.

Павель посланникъ, — *αποστολος*. «Поелику намѣренъ писать законоположенія Тимоѳею (ивъ лицѣ его всей церкви), то провозглашаетъ себя Апостоломъ, чтобъ слово свое сдѣлать достойнымъ непрекословнаго пріятія. Не мое, говоритъ, буду изрекать, но Пославшаго меня; смотри же не преслушай» (Θеоф.). «И вездѣ въ своихъ посланіяхъ св. Павель къ своему имени прибавляетъ имя Апостола, научая симъ слушателя, что не должно полагать, что сказанное имъ есть слово человѣческое; потому что посланникъ ничего не говоритъ отъ своего лица; слѣдовательно, назвавъ себя посланникомъ, онъ тотчасъ обращаетъ мысль слушателя къ Тому, Кто его послалъ. Посему онъ во всѣхъ посланіяхъ ставитъ это имя напередѣ, доставляя чрезъ это своимъ словамъ высшую степень достовѣрности» (св. Злат.).

Посланникъ по повелѣнію Бога. «Не сказалъ: *званъ*, но — по повелѣнію. Выраженіе: *по повелѣнію* сильнѣе выраженія: *званъ*» (св. Злат.). «Апостоль даетъ знать ученику, что не восхитилъ онъ Апостольское званіе, но получилъ повелѣніе отъ Бога предлагать всѣмъ спасительную проповѣдь» (Θеод.). «Званіе Апостола было велико, высоко и досточтимо; почему видимъ, что Павель вездѣ указываетъ на основанія сего званія своего (желая показать), что онъ не восхищаетъ себѣ чести, но приѣмлетъ ее (какъ справедливо ему принадлежащую) и что такъ поступаетъ вслѣдствіе необходимости («долгъ имѣю неотложный, Владычнее повелѣніе исполняю» Θеоф.). Притомъ, когда онъ называетъ себя *званнымъ* (Рим. 1:1) и когда говоритъ: *волею Божіею* (1 Кор. 1:1), и

подобное, — всѣмъ этимъ устраняетъ всякую мысль о любочестіи и гордости. Потому что какъ тотъ, кто домогается той чести, которая не была дана ему отъ Бога, подлежитъ строжайшему осужденію, такъ и тотъ, кто отстраняетъ отъ себя и отвергаетъ ее, становится виновнымъ въ другаго рода грѣхахъ, — въ непослушаніи и непокорности. Поэтому Павелъ и теперь, въ началѣ посланія къ Тимоѳею, говоритъ о семъ въ такихъ словахъ: *Павелъ посланникъ Іисусъ Христовъ, по повелѣнію Бога*» (св. Злат.).

Апостоль по повелѣнію Бога. «Гдѣ же дано такое повелѣніе? Въ Дѣянїяхъ, гдѣ говоритъ Духъ Святыи: *отдѣлите Ми Варнаву и Савла* (Дѣян. 13:2), гдѣ Господь Іисусъ говоритъ къ самому Павлу: *иди, яко Азъ во языки далече пошлю тя* (Дѣян. 22:21). Но что Сынъ или Духъ повелѣлъ, то св. Павелъ означаетъ повелѣннымъ отъ Отца. Ибо едина есть воля Пресвятой Троицы» (Экум.). И здѣсь св. Павелъ повелѣніе объ Апостольствованіи представляетъ исходящимъ отъ Бога Спаса и Господа Іисуса, «почитая власть такую въ равной степени принадлежащею Имъ» (св. Злат.). «Вмѣстѣ съ Богомъ наименовалъ и Владыку Христа, показывая Имъ равночестіе, и Бога назвалъ спасеніемъ, а Христа — упованіемъ, не раздѣляя симъ именъ и не усвоая того одному, а другаго другому, но то и другое разумѣя о каждомъ; потому что и блаженный Давидъ то и другое приписалъ одному лицу: *услыши ны Боже Спасителю нашъ, упованіе встѣхъ концевъ земли* (Пс. 64:6)» (Θеод.).

Къ слову: *Бога*, приложено здѣсь: *Спаса нашего*. Подъ словомъ *Богъ*, когда оно стоитъ одно, обычнѣе

разумѣтся Богъ Отецъ; а при словѣ Спаситель всегда помышляется Господь Иисусъ, Сынъ Божій, воплотившійся нашего ради спасенія. Соединены же они здѣсь по нераздѣльности Отца и Сына, по коей все Отчее есть Сыновнее, и Сыновнее — Отчее. Можно при словѣ Богъ помышлять здѣсь и о Богѣ въ Троицѣ покланяемомъ, Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ. Ибо какъ все домостроительство спасенія устроено, такъ и спасеніе cadaго вѣрующаго устрояется, по благоволенію и прозрѣнію Отца, во святыни Духа, въ силу послушанія и кропленія крове Иисусъ-Христовы (1 Пет. 1:2). Богъ нераздѣльно есть Спаситель нашъ: ибо нераздѣльны всѣ дѣйствія Бога Трѣипостаснаго.

Господь Иисусъ Христосъ наименованъ упованіемъ нашимъ; потому что Онъ съ нами есть до скончанія вѣка (Мѡ. 28:20); если же Онъ съ нами, то кто на насъ? (Рим. 8:31). Паче же потому такъ наименованъ Господь Иисусъ, что въ Немъ созерцается осуществленіе уповаемаго, пресѣкающее всякое колебаніе упованія. Онъ есть спешый и возшешый: шель, воплотился, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небо и сѣдитъ одесную Отца. Это все нашимъ естествомъ и насъ ради. Наше естество провелъ Онъ симъ путемъ, новымъ и живымъ, чтобъ всѣ во очію видѣли, куда вводитъ путь шествія въ слѣдъ Господа, и всѣ горѣли несомнѣннымъ упованіемъ, что гдѣ Онъ, тамъ будутъ и слуги Его (Ин. 12:26).

Соединенно же наводитъ Апостоль на сіи помышленія о Богѣ Спасѣ въ Троицѣ покланяемомъ и о Сынѣ воплощенномъ, упованіи нашемъ, — не

недоброму поблажая обычаю выдѣлять въ мысли Сына воплощенна изъ тріупостасной единости, а напротивъ научая Сына и воплощенна созерцать нераздѣльнымъ отъ сей тріупостасной единости: ибо Онъ воплотился не оставль нѣдра Отца, и ничего ни привнесъ, ни умалилъ, ни измѣнилъ въ тайнѣ Божеской троичности. Научаетъ же онъ сему такимъ наведеніемъ: Богъ тріупостасный — Спасъ; но упованіе спасенія — Господь Иисусъ — Сынъ воплотившійся. Но какъ Богъ — Спасъ, если нѣтъ упованія спасенія, положеннаго въ Сынъ воплотившемся? Слѣдовательно Сынъ и воплотившійся тамъ есть, въ Богъ Тріупостасномъ, — и утверждается то о Немъ помышленіе, что Онъ есть Спасъ.

Чего ради св. Павелъ внѣдряетъ здѣсь во вниманіе наипаче сіи наименованія: Бога — Спаса, Господа Иисуса — упованія, и притомъ тѣмъ и другимъ осѣняетъ вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ и себя? — Видится, что належала нужда воодушевляться. Можетъ быть св. Павелъ былъ вытѣсненъ изъ Ефеса непріязненностію и св. Тимоѳея тамъ оставилъ въ опасности отъ ея злокозненностей. Почему благовременно возводитъ помышленія его къ Спасу и упованію: чѣмъ «ободряетъ духъ его, говоря какъбы: мы имѣемъ Спасителя — Бога, и надежду — Христа. Мы много терпимъ, за то имѣемъ великія надежды; мы подвергаемся опасностямъ, намъ строятъ козни, но мы имѣемъ Избавителя, — не человѣка, а Бога. Слѣдовательно, ни Избавитель нашъ не изнеможетъ, потому что Онъ Богъ, и какія бы ни угрожали намъ опасности, онѣ не одолѣютъ насъ; ни надежда наша не посрамитъ насъ, потому что наша надежда — Христось.

Мы переносимъ несчастія, (укрѣпляясь) сими двумя, — или тѣмъ, что скоро избавимся (спасемся) отъ бѣдствій, или тѣмъ, что питаемъ себя лучшими надеждами. Слѣдовательно, что бы мы ни перенесли (здѣсь), говоритъ онъ, все настоящее ничего не значитъ» (св. Злат.).

Ст. 2. Тимоѳею присному чаду въ вѣрѣ: благодать, милость и миръ отъ Бога Отца нашего и Христа Иисуса Господа нашего.

Присному — *γνησίω*, — подлинному, настоящему, истинному. Въ вѣрѣ — показываетъ, въ какомъ отношеніи и чрезъ что сталъ чадомъ, — не по естеству, а по вѣрѣ, коею породилъ его духовно, какъ и о Коринѳянахъ сказалъ: *о Христѣ Иисусѣ* благовоствованиемъ азъ вы родихъ (1 Кор. 4:15), — и какъ вообще о христіанахъ говоритъ св. Петръ: *порождени не отъ стѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Пет. 1:23). Говоритъ же все сіе св. Павелъ, изъявляя теплую любовь свою къ Тимоѳею, какъ отца къ сыну, — похваляя его, какъ явившаго такую вѣру, что походилъ ею на св. Павла, какъ сынъ на отца, — и воодушевляя его къ перенесенію трудностей, какіе неизбѣжно долженъ былъ встрѣтить въ настоящее время въ Ефесѣ.

Такія мысли находимъ у св. отцевъ, разнообразно выраженными. Св. Златоустъ говоритъ: «сходное съ симъ выраженіе употребилъ Апостоль и въ посланіи къ Коринѳянамъ, когда сказалъ: *о Христѣ Иисусѣ* азъ вы родихъ, — т.-е. родилъ по вѣрѣ. Слово присному прибавилъ онъ, желая выразить этимъ, что онъ

совершенное и большее, нежели другіе, имѣеть съ нимъ сходство; притомъ не только это (хотѣль онъ выразить), но и свою любовь и великое къ нему расположеніе. Заметь также, какая въ этомъ (заключается) похвала (для Тимоѳея), что Апостоль называетъ его не только сыномъ своимъ, но и приснымъ чадомъ. Въ вѣрѣ между ними не было никакого различія. И у людей по законамъ естества случается, что сынъ бываетъ похожъ на отца, однако не въ такой мѣрѣ, какъ (когда сіе сходство имѣеть основаніе) въ Богъ (по вѣрѣ); потому что тогда сходство бываетъ совершеннее. Здѣсь, хотя они по естеству одно и то же, однакожъ различаются между собою во многихъ другихъ отношеніяхъ, — цвѣтомъ, видомъ, разумомъ, возрастомъ, произволеніемъ и другими душевными и тѣлесными, наружными и внутренними свойствами; а тамъ (въ Богъ, по вѣрѣ) ни одно изъ этихъ различій не имѣеть мѣста». Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Апостоль весьма кстати сочеталъ слово *вѣра* съ именемъ, выражающимъ благоволеніе (чадо); потому что не природа, но вѣра сдѣлала Тимоѳея чадомъ (св. Павлу); увѣровавъ въ божественную проповѣдь, удостоился онъ того, чтобы божественнаго Апостола называть отцемъ». Приложимъ и сказанное бл. Θεофилактомъ: «чаду *въ вѣрѣ*, т.-е. мною рожденному чрезъ вѣру. Похваляя же его, называетъ не только чадомъ, но и *приснымъ*, — приснымъ потому, что Тимоѳей паче другихъ сохраняетъ сходство съ нимъ по вѣрѣ, и потому, что св. Павелъ искренно любилъ его. Очень премудро приложилъ онъ: *въ вѣрѣ*, чтобъ наиболѣе воодушевить

въ ней Тимоѳея. Ибо если съ начала онъ показывалъ такую вѣру, что удостоенъ именоваться чадомъ Павла, и чадомъ приснымъ, то тѣмъ паче въ нее, какъ во всеоружіе, долженъ онъ облещись теперь, чтобъ не смущаться и не падать (духомъ при на лежащихъ стѣсненіяхъ). Являть мужественное дерзновение есть дѣло вѣры».

Благодать, милость и миръ. — Милость — источникъ начало; ибо, помилосердовавъ о насъ, Трїипостасный Богъ устроилъ намъ дивный образъ спасенія; *благодать*, какъ сила, дѣйствующая во спасеніе всякаго вѣрующаго, приємлема будучи чрезъ святыя таинства во св. Церкви по вѣрѣ; *миръ*, какъ вождельннѣйшій плодъ въ насъ милости и благодати человѣколюбиваго Бога.

Все же сіе *отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа*. Не говоритъ только — *отъ Бога Отца*, чтобы кто углубляясь въ созерцаніе всемилостиваго Бога, по дѣлу устроенія нашего спасенія, не устранялъ изъ мысли Сына Божія воплощенна, безъ Коего никто не приходитъ ко Отцу. Не говоритъ только и — *отъ Господа Иисуса*, чтобы кто, обзрѣвая дѣло устроенія нашего спасенія, не пресѣкъ восхожденія своего къ источнику его помышленіемъ о Сынѣ воплощенномъ, но простирался выше и глубже, — къ Богу Отцу, въ тайну Трїипостаснаго Бога. Но соединяетъ то и другое, чтобъ научить насъ, въ дѣлѣ устроенія нашего спасенія, нераздѣльно дѣйствующими созерцать Отца и Сына и Святаго Духа, Бога единого, и Сыномъ воплощеннымъ не заслонять Отца и Духа, и тѣмъ паче не упираться на единомъ человѣческомъ Его естествѣ или на единомъ человѣкѣ Иисусѣ.

Зачѣмъ здѣсь, какъ и въ посланіи къ Титу, усугублено молитвенное благожеланіе прибавленіемъ: *милость!* Затѣмъ, что пастыри и учителя имѣютъ нужду въ сугубой помощи и теплѣйшемъ благоволеніи Божиѣмъ (св. Злат., Θεοф., Экум.).

2) Начало посланія и предметъ

1:3—7

Внушай всѣмъ не заниматься иными ученіями и баснями, а все вниманіе и ревность обращать на главное — святую христіанскую жизнь по вѣрѣ.

Ст. 3, 4. *Якоже умолихъ тя пребыти во Ефесѣ, идый въ Македонію, да завѣщаеши нѣкимъ не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ.*

Якоже. Соотвѣтствующей сему: *якоже,* частицы нѣтъ. Ее надобно дополнить своею мыслію, такъ: какъ я упросилъ тебя остаться въ Ефесѣ сдѣлать то и то, то и дѣлай это. Я пропишу тебѣ на это нѣсколько указаній и правилъ. Правила сіи — содержаніе посланія. — *Умолихъ.* «Сыну отцемъ быть умоляему не слѣдовало; но по теплой къ нему любви, и вмѣстѣ, чтобъ показать ему примѣръ смиренія, Апостоль умоляетъ его» (Амвр.). Тутъ могло быть дѣло взаимной любви. Св. Тимоѳей желалъ идти съ св. Павломъ, боясь за него по причинѣ трудностей и опасностей, какимъ онъ могъ подвергнуться въ дальнѣйшемъ пути, при непріязненности къ нему невѣрующихъ, которая вѣроятно выжила его и изъ Ефеса. Почему надо было

упросить его оторваться на время отъ любимаго и старательно блюдомаго учителя-отца. И св. Павелъ не могъ не видѣть трудовъ и опасностей, какія долженъ былъ встрѣтить св. Тимоѳей, оставшись въ Ефесѣ. Почему не повелѣваетъ ему властно: останься, но умоляетъ, чтобъ это было дѣломъ собственнаго произволенія, которое могло придать ему болѣе силы къ понесенію труда и опасностей и устранить всякую возможность ропотливости. Св. Златоустъ говоритъ: «послушай, какая кроткая рѣчь, какъ онъ говоритъ къ нему не голосомъ учителя, а слуги. Онъ не сказалъ: я приказалъ, или — повелѣлъ, или даже — убѣждалъ; но что? Умолихъ тя. — Впрочемъ, не со всѣми учениками мы должны такъ поступать, но только съ кроткими и благонравными; а съ другими — испорченными и не вполне преданными, — иначе: подобно тому, какъ и онъ, въ другомъ мѣстѣ пиша, говоритъ: *обличай со всякимъ повелѣніемъ* (Тит. 2:15)».

Пребыти во Ефесѣ, — *προσμεῖναι*, переждать, перебыть немного безъ меня; потому что Апостоль имѣлъ намѣреніе скоро возвратиться, если не окажется нужды замедлить (— 3:14—15).

Идѣй въ Македонію. Св. Павелъ не оставилъ бы Ефеса, не устроивъ тамъ всего, еслибъ не заставила его какая-либо крайняя нужда. Нужда сія могла и его лично касаться, какъ въ первый разъ, еще до узъ, когда онъ вѣрующими упрошенъ былъ удалиться по причинѣ угрожавшей ему смерти. Могла она быть и со стороны Македонскихъ церквей. Тамъ что-нибудь требовало неотложно личнаго присутствія св. Павла. Онъ и

отправился туда, оставивъ въ Ефесѣ намѣстникомъ своимъ св. Тимоѳея, въ увѣренности, что онъ одинъ сможетъ устроить, что подлежало тамъ устроить.

Да завѣщаеши нѣкимъ, — *παράγγειλης*; что значитъ и просто возвѣщать, и — возвѣщать повелѣніе и заповѣдь, приказывать, властно къ чему обязывать. «Не сказалъ: умоли, но — *да завѣщаеши*, что отзывается властною строгостію» (св. Злат., Θεοφ.). *Нѣкимъ*. Не указываетъ опредѣленныхъ лицъ; потому что они конечно были извѣстны св. Тимоѳею. Или можетъ быть этимъ внушаетъ св. Тимоѳею, въ рѣчахъ къ вѣрующимъ не означать поименно инакоучащихъ, чтобъ тѣмъ не раздражить ихъ еще болѣе. Св. Златоустъ говоритъ: «онъ не перечисляетъ ихъ по именамъ, дабы гласностію обличенія не содѣлать ихъ еще болѣе безстыдными». Впрочемъ ниже онъ указываетъ двоихъ, Именея и Александра, преданныхъ сатанѣ (— 1:20).

Не инако учити, — *μη ετεροδιδασκαλειν*, — что значитъ: «иные ученія привводитъ» (Θεοφ.), — *инако*, не какъ повелѣно, учительствовать. Норма христіанскаго ученія была преподана Господомъ, запечатлѣна и восполнена Духомъ Святымъ и составляла образъ *здравыхъ словесъ* (2 Тим. 1:13), который Апостолы всюду передавали *новопросвѣщаемымъ*. Поелику происхождение сего ученія отъ Бога, который есть самая истина, было для Апостоловъ такъ осязательно очевидно; то они всякое, не только противное, но и разное отъ сего, ученіе справедливо считали несовмѣстнымъ съ вѣрою Христовою, — и такое убѣжденіе передавали всѣмъ вѣрующимъ. Они не

терпѣли, чтобъ вѣрующіе вступали въ споръ, а прямо, съ перваго взгляда отвращались отъ всякаго ученія, которое было *ино*. У васъ несомнѣнная истина, говорили они; почему все *иное* — не истина, нечего вамъ и слухъ свой осквернять, открывая его для такихъ рѣчей. Коль скоро оказывался кто-либо такой, который, нахватавшись отынуды *иныхъ* ученій, начиналъ заводить о нихъ рѣчь въ слухъ вѣрующихъ; то они заграждали ему уста, запрещая говорить, или совсѣмъ изгоняли изъ общества вѣрныхъ, если таковые не покаялись такому запрещенію. Какъ сами дѣйствовали, такъ заповѣдывали дѣйствовать и тѣмъ, которыхъ оставляли въ церквахъ вмѣсто себя, — такъ теперь заповѣдуетъ и св. Павелъ Тимоѳею: не позволяй никому приводить *иные* ученія.

Св. Павелъ не опредѣляетъ, что это было за *иное* ученіе и кто были *иноукащіе*. Довольно одного того, что ученіе было *ино*, и *укащіе* учили *инако*, чтобъ отвратиться и отвращать отъ того и *этихъ*. Когда бы всегда это правило сохранялось среди вѣрующихъ, сколько бы *уклоненій* отъ истины предотвращено было однимъ *этимъ*!

Эти *инакоукащіе* могли быть и изъ язычниковъ, которые, покушаясь согласить вѣру Христову съ языческими мудрованіями, составляли нѣкое смѣшанное ученіе и его начинали проповѣдывать. Но вѣрнѣе положить, что они были изъ *іудеевъ*; ибо тогда о предметахъ вѣры могли разсуждать терпимо сколько *нибудь* только *іудеи*. Наши толковники такъ и говорятъ, что то были *іудеи*. Св. Златоустъ говоритъ: «здѣсь находились нѣкоторые *лжеапостолы* изъ *іудеевъ*,

которые хотѣли снова привлечь вѣрныхъ къ закону (Моисееву); въ этомъ повсюду обвиняетъ ихъ Апостоль. Между тѣмъ они дѣлали это не столько по внушенію совѣсти, сколько по тщеславію и изъ желанія имѣть учениковъ; потому что они соперничали съ блаженнымъ Павломъ и питали къ нему зависть». Такъ и другіе.

Ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ. — *Ниже внимати,* — вниманія не обращать, въ умѣ не держать, не заниматься, — не имѣть такими предметами, о коихъ обычно говорятъ: изъ ума у меня это не выходитъ, а напротивъ такими, о коихъ говорятъ: стоитъ ли объ этомъ думать и говорить? — Св. Павелъ ставитъ закономъ, что коль скоро какое ученіе ино отъ ученія богопреданнаго, то отъ него тотчасъ слѣдуетъ отвращать и ухо, и умъ, не заводя споровъ и состязаній.

Басни и родословія были и у язычниковъ, и у іудеевъ. Басни, *μυθοί*, — языческія — всѣ мудрованія язычниковъ, особенно ихъ миѳологія, содержаніе которой составляло родословіе ихъ боговъ. Блаж. Θεοφιлакть пишетъ: «очень вѣроятно, что Апостоль здѣсь намекаетъ и на еллиновъ; ибо и у нихъ есть миѳы и родословія, въ коихъ они ведутъ каталогъ своихъ боговъ» (то же и у св. Злат.). Родословіе у іудеевъ — то, что «они перечисляли обычно своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, мечтая тѣмъ присвоить себѣ нѣкую историческую славу» (Θеоф.). «Перечень дѣдовъ и прадѣдовъ проводили они до Авраама, думая ими прикрасить себя, сами не дѣлая ничего достойнаго похвалы» (Экум.). Басни же іудейскія — «не самое ученіе

закона, но іудейское толкованіе онаго, называемое у нихъ вторословіемъ (мишна)» (Θеоф.). Безконечными (απεραντος от: περας, предѣль, цѣль, конецъ) назвалъ Апостоль басни и родословія или потому, что толкамъ объ этомъ конца нѣтъ, или потому, что толки объ этомъ не имѣютъ доброй цѣли и пользы никакой не приносятъ, или потому, что они запутаны, не имѣютъ опредѣленности, такъ что ихъ трудно схватить умомъ (св. Злат., Экум., Θεοφ.). Въ наше время баснями, отъ коихъ слѣдуетъ отвращать и слухъ и умъ, можно назвать фантастическую исторію самообразования міра, безъ творческаго Божіяго дѣйствія.

Яже стязанія творятъ паче. — Стязанія, — ζητησεις, изысканія, изслѣдованія, совопросничество, пытаніе. «Стязаніе трактуеть, что, отъ чего, для чего, какъ, какимъ образомъ сдѣлалось и есть то или другое, — что не способствуетъ, а скорѣе препятствуетъ спасенію» (Амвр.). Помянутыя басни и родословія, какъ человѣческія измышленія, не носятъ печати удостовѣряющаго въ истинѣ авторитета; почему раздражаютъ пытливость и поражаютъ стязанія или изысканія и образуютъ навѣкъ къ тому. Навыкшіи же сему тѣмъ ужъ только и занимается, что пытаетъ; отъ чего область вѣры заслоняется, тускнѣеть, забывается, и душа наполняется пустыми и безплодными представленіями и соображеніями. — Тогда вѣра замираетъ; если же при семъ пытливость добываетъ такія самодѣльные опредѣленія и рѣшенія, которыя несогласны съ вѣрою, то вѣра совсѣмъ разоряется.

Такъ изысканія не творятъ *Божія строенія, еже въ вѣрѣ. Строеніе, — οικονομίαν, — экономію.* Экономія занимается хозяйственнымъ добромъ, его приобрѣтеніемъ, умноженіемъ и употребленіемъ, чтобы всѣмъ въ домѣ всего было достаточно. Домъ Божій — Церковь, устрояющая спасеніе вѣрующихъ. Богъ наполнилъ сей домъ всякимъ добромъ во спасеніе наше. Экономія Божія въ семъ домѣ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ беспрепятственно пользовались всякимъ добромъ, находящимся въ немъ, и устроили чрезъ то свое спасеніе. Распоряжается всѣмъ здѣсь Божія благодать; рука, приемлющая отъ ней нужное добро, есть вѣра. Что способствуетъ вѣрѣ, то способствуетъ пріятію всякаго добра отъ благодати къ совершенію спасенія, и чрезъ это благопріятно Божіей экономіи; а что не таково, то не благопріятно Божіей экономіи. Апостоль утверждаетъ, что стязанія, поражаемыя человѣческими измышленіями, неблагопріятны Божіей экономіи, *Божію строенію, еже въ вѣрѣ, — разстраиваютъ вѣру, — сію единственную руку, предназначенную и гожую къ пріятію добра изъ Божіей экономіи, раздаваемого щедро благодатію, и тѣмъ пресѣкаютъ дѣйство спасенія, созидаемаго благодатію по вѣрѣ.* Наши толковники преимущественно обращаютъ вниманіе на эту зловредность для вѣры, происходящую отъ стязаній и изысканій. Бл. Θεοφιлакть пишетъ: «Богъ ввелъ такую экономію, чтобы въ ней все было принимаемо вѣрою; а они вводятъ изысканія, разстраивающіе сію Божію экономію». Экуменій спрашиваетъ: «какая Божія экономія?» и отвѣчаетъ: «та, чтобы блага Его принимать

вѣрою, потому что они непостижимы; а заводить изысканія относительно каждаго изъ нихъ противно Божіимъ по дому Его распоряженіямъ». Поясняетъ сіе бл. Θεодоритъ: «излишнія изысканія неразумны, а вѣра просвѣщаетъ умъ и открываетъ божественное домостроительство».

Св. Златоустъ пространнѣе разсуждаетъ о семъ предметѣ, и прочитывать его сужденія не бесполезно во всякое время. Приводимъ ихъ.

«Видишь ли, какъ онъ порицаетъ неумѣстное изслѣдованіе? Ибо гдѣ есть вѣра, тамъ не нужно изслѣдованіе; гдѣ ничего не нужно изслѣдовать, зачѣмъ тамъ заниматься изслѣдованіемъ? Изслѣдованіе разоряетъ вѣру: кто изслѣдуетъ что-либо, тотъ еще не дошелъ до (познанія) того; невозможно, чтобы вѣрилъ тотъ, кто занимается изслѣдованіемъ. Посему-то Апостоль и говоритъ: не будемъ заниматься изслѣдованіемъ, потому что изслѣдованіе уже не есть вѣра; ибо вѣра дѣйствуетъ успокоительно на умъ. Но (скажетъ кто), какъ же Самъ Христось Господь сказалъ: *ищите и обряцете* (Мѡ. 7:7), и: *испытайте Писанія* (Ин. 5:39)? Въ первомъ мѣстѣ *ищите* означаетъ прошеніе, сильное желаніе; а въ другомъ *испытайте Писанія* не только не налагаетъ никакой обязанности изслѣдованія, но даже устраняетъ ее; *испытайте* — тоже что — изучайте и узнавайте подлинный смыслъ Писанія, не для того чтобъ вѣчно заниматься изслѣдованіемъ, а чтобы прекратить всякое изслѣдованіе. Богъ восхотѣлъ даровать намъ многое, но нашъ умъ не объемлетъ величія Его домостроительства. Поэтому-то, что

составляетъ величайшее врачевство для душъ нашихъ, должно совершаться при помощи вѣры: наши изслѣдованія несообразны съ домостроительствомъ Божиимъ. А что устрояется при помощи вѣры? То, что мы приедемъ Божіи благодѣянія, содѣлываемся лучшими, ни въ чемъ не сомнѣваемся, ни объ чемъ не недоумѣваемъ и приходимъ въ совершенное успокоеніе. Между тѣмъ то, что совершаетъ и устрояетъ вѣра, разрушаетъ наша пытливость, возбуждая множество вопросовъ и ниспровергая вѣру. — Не будемъ же заниматься изысканіями; ибо мы для того и называемся вѣрными, чтобы несомнѣнно вѣрили тому, что намъ сказано, и ни въ чемъ не сомнѣвались. Еслибы сказанное намъ происходило отъ людей, тогда слѣдовало бы заниматься изслѣдованіемъ сего; но такъ какъ оно происходитъ отъ Бога, то нужно только благоговѣть предъ этимъ и вѣрить сему. Если же не будемъ вѣрить этому, то не будемъ убѣждены и въ томъ, что существуетъ Богъ. Ибо какъ ты можешь знать о томъ, что существуетъ Богъ, когда ты подвергаешь изслѣдованію Его слова? Первый признакъ того, что ты знаешь Бога, состоитъ въ томъ, чтобы вѣрить сказанному Имъ, не требуя ни объясненій, ни доказательствъ. Справедливо подвергать изслѣдованію ученіе еллиновъ, потому что оно изобрѣтено человѣческою мудростію; а наше ученіе открыла намъ благодать Св. Духа».

Ст. 5. Конецъ же завѣщанія есть любви отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя.

Тамъ сказалъ, чѣмъ не слѣдуетъ заниматься, а здѣсь указываетъ, на что исключительно должно быть обращено все вниманіе и устремлена ревность. Тутъ главное — любовь, а ея качественіе, оживленіе и направленіе составляютъ чистое сердце, совѣсть благая и вѣра нелицемѣрная. И всѣ они нераздѣльны, одна въ другую входятъ, одна другую поддерживаютъ и возвращаютъ. Любовь — райское многоплодное дерево, а почва, атмосфера, теплота, свѣтъ и влага, необходимыя для питанія и возвращенія сего дерева, суть чистота сердца, покой совѣсти и вѣра нелицемѣрная. Вотъ о чемъ надлежитъ ревновать и вотъ какъ должно направлять всю заботу и все напряженіе силъ! Се — конецъ всего.

Для пасомыхъ въ этомъ послѣдняя цѣль нравственныхъ стремленій, а для пастыря — *конецъ завѣщанія*, — *παρρησιας*, — пастырскихъ увѣщаній, совѣтовъ, повелѣній, трудовъ и заботъ. Сюда направь свою дѣятельность и когда успѣешь сдѣлать своихъ пасомыхъ такими, чтобъ означенныя добродѣтели, — любовь чистосердечная, добросовѣстная и вѣрою проникнутая, — составляли отличительныя черты ихъ нрава; тогда явишься пастыремъ добрымъ, дѣлательмъ непостыднымъ. «Тебѣ, говоритъ св. Павелъ Тимоѳею, надлежитъ научить ихъ, чтобъ искренно любили благодѣтеля Бога и имѣли чистую вѣру, подкрѣпляемую свидѣтельствомъ совѣсти» (Θεοδ.). Тогда и никакое иное ученіе не проникнетъ въ нихъ, и никакими баснями не станутъ они заниматься. Иное ученіе производитъ раздѣленіе. Когда союзъ любви

крѣпокъ до того, что никакое раздѣляющее вліяніе не сильно его расторгнуть, тогда, не поддаваясь расторгающей силѣ иноученія, онъ отразитъ и самое иноученіе. «Если внѣдришь въ нихъ любовь, то и всякій растлѣнный догматъ не найдетъ среди ихъ мѣста», — пишетъ бл. Θεофилактъ. И св. Златоустъ говоритъ: «ничто не приноситъ такого вреда человѣческому роду, какъ пренебреженіе дружескихъ отношеній и малая заботливость о сохраненіи ихъ; между тѣмъ опять ничто не можетъ дать такого хорошаго направленія жизни, какъ стараніе поддерживать ихъ всѣми силами. Такое (пренебреженіе) послужило источникомъ всѣхъ ересей. — Почему Павелъ, сказавъ: *да завѣщаеши нѣкимъ не инако учити*, показываетъ въ любви путь, которымъ можно сего достигнуть».

Конецъ завѣщанія — любви. Какая любовь? Всесторонняя, и къ Богу, и къ ближнимъ. Любовь къ Богу ревнуетъ о славѣ Божіей, слѣдовательно, и о томъ, чтобъ всюду царствовала истина Божія; такая же ревность не допуститъ, чтобъ поднимала гдѣ-либо голову ложь, противная истинѣ Божіей. Любовь къ ближнимъ ревнуетъ объ ихъ благобытіи временномъ, паче же объ ихъ блаженствѣ вѣчномъ; и, такъ какъ послѣднее условливается сохраненіемъ вѣры чистою и неповрежденною, ревнуетъ, чтобъ никакое иное ученіе не повредило чистоты ихъ вѣры.

Любы отъ чиста сердца: ибо бываетъ любовь и отъ нечистаго сердца (Экум.), и такая, которая самое сердце дѣлаетъ нечистымъ. Это любовь плотская. Бываетъ любовь эгоистическая, которая любитъ не во благо

любимаго, а для себя; почему, коль скоро потребуется жертва самоотверженія, она не выдерживаетъ пробы и отступаетъ назадъ. Любовь настоящая все сердце наполняетъ и любить безъ всякихъ расчетовъ, не ограничиваясь однимъ чувствомъ, но всегда спѣша къ дѣлу. Св. Златоустъ толкуетъ: «о какой любви говорить Апостоль? Объ искренней, которая не ограничивается одними словами, но проистекаетъ изъ душевнаго расположенія, благоумія и состраданія. *Отъ чиста, говоритъ, сердца, т.-е., изъ* прямодушнаго взаимнообщенія, или искренней дружбы».

Любы — отъ совѣсти благія, — такой, которая не допускаетъ, чтобъ совѣсть упрекнула въ томъ, что не все сдѣлано, чего она требовала для любимаго, или такой, которая, при всей готовности и всемъ усилии дѣлать все для блага другаго, никакъ однакожь не допускаетъ ничего такого, что противно требованіямъ совѣсти, или прямымъ заповѣдямъ Божиимъ. Она любитъ брата, но не паче Бога, а ради Бога, за волю котораго всегда стоитъ совѣсть, носительница ея. Или любовь отъ совѣсти благой есть такая любовь, о бытіи которой въ сердцѣ свидѣтельствуется совѣсть, о которой говоритъ не слово или внѣшнее показательство, но «внутренній помысль, который не можетъ лгать предъ самимъ собою. Ибо есть ли кто такой, кто притворялся бы предъ самимъ собою или покушался отъ себя укрыться?» (Экум.).

Любы — отъ вѣры нелицемѣрныя. Взаимная любовь насаждена въ сердцѣ; она есть естественное въ насъ чувство. Всѣ естественно любили бы себя взаимно, еслибы не привзошелъ эгоизмъ, вслѣдствіе паденія.

Послѣ сего рядомъ съ симпатическими чувствами, изъ любви исходящими, у насъ стоятъ и чувства эгоистическія, погашающія любовь симпатизирующую. Въ естественномъ порядкѣ у иныхъ преобладаютъ эгоистическія чувства, и тогда нѣтъ хода требованіямъ любви; а у иныхъ — чувства симпатическіе, и тогда любви большой просторъ. Эта послѣдняя любовь, по естественному настроенію, дѣйствующая по сочувствію и состраданію, есть качество достойное уваженія; но она не имѣетъ полной цѣны или вѣса, если не освящается отношеніемъ своимъ къ Богу, т.-е., если не проникается вѣрою, чтобъ изъ нея черпать источное возбужденіе, воодушевленіе и крѣпость. Только при этомъ любовь восходитъ на степень *любви крѣпкой, яко смерть*; а безъ сего нечѣмъ поддерживать самоотверженія, жертвъ котораго поминутно требуютъ дѣла и труды любви.

Вѣра нелицемѣрная обнимаетъ всѣ догматы; и они всѣ дѣйствительно таковы, что коль скоро нелицемѣрно содержатся сердцемъ, то непременно вызываютъ чувства и дѣла любви и воодушевляютъ на нихъ; особенно таковы догматы о промышленіи, искупленіи и будущемъ блаженствѣ. Богъ все видитъ, и все, что по любви къ Нему дѣлается для братій, принимаетъ такъ, какъ бы оно непосредственно дѣлалось для Него; вѣрующій сему какъ не постѣшитъ чрезъ руку брата вложить требуемое въ руку Божию? Сынъ Божій, воплотившись, предалъ Себя за насъ; вѣрующій сему пожалѣетъ ли приносить въ жертву Ему требуемое въ помощь братіямъ о Господѣ? Вѣра внушаетъ, что жертвуемое брату слагается въ вѣчныхъ кровахъ

Божіихъ, чтобъ потомъ самому же жертвующему послужить какъ-бы коштомъ вѣчнымъ въ царствіи небесномъ; какой же вѣрующей сему нелицемѣрно поспеетъ *спясть о благословеніи, чтобъ о благословеніи и пожать* (2 Кор. 9:6)? — Такъ любовь наитствуется, освящается, множится, и укрѣпляется вѣрою нелицемѣрною.

Ст. 6. *Въ нихже нѣцыи погрѣшивше, уклонишася въ суесловія.*

Погрѣшивше, — ἀστοχῆσαντες. «Слово — ἀστοχεῖν, употребляется о тѣхъ, кои неискусно стрѣляютъ» (Θеоф.), не въ цѣль, но мимо цѣли направляютъ стрѣлы. Указалъ Апостоль цѣль для пастырскихъ и учительскихъ трудовъ въ любви отъ чистаго сердца, доброй совѣсти и вѣры нелицемѣрной; теперъ говоритъ о худыхъ послѣдствіяхъ, если кто изъ нихъ не къ этому направляетъ свои заботы и усилія, и о послѣдствіяхъ для нихъ самихъ, какъ учителей. Нѣкоторые, говоритъ, не къ этой цѣли направляя свои учительскіе труды, уклонились въ суесловія, то-есть къ тому, что предъ симъ осудилъ, къ баснямъ, родословіямъ и безплоднымъ изысканіямъ. *Уклонились*, — ἐξέτραπτησαν, сбились съ прямой дороги, направились въ сторону. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль правильно выразился, — ἀστοχῆσαντες; потому что нужно искусство для того, чтобы прямо въ цѣль направлять удары, а не мимо ея. Поэтому необходимо, чтобы они были управляемы Духомъ Святымъ; ибо много есть причинъ, которыя совращаютъ съ прямаго пути, — между тѣмъ только одну цѣль нужно имѣть въ виду». —

Одна есть норма истины, — богопреданная; что лежитъ внѣ области, ею очерчиваемой, то не можетъ носить печати истины, и, кто говорить о томъ, пусторѣчить. А пусторѣчивый что за учитель? Такимъ образомъ уклоняющійся отъ означенной цѣли, по тому самому теряетъ титуло настоящаго учителя.

Ст. 7. Хотяще быти законоучители, не разумьюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждають.

Сказавъ, что они уклонились съ прямого пути, теперь объясняетъ, въ чемъ это уклоненіе (Θеоф.), — именно въ томъ, что захотѣли или вздумали учить закону, когда время закона уже прошло. Было время для закона, — и тогда кто училъ закону, не суесловилъ; а теперь, когда сила закона уже престала, выступать учителемъ его значить трудиться попусту, суесловить. Дѣйствуя такъ, продолжаетъ Апостоль, они не разумють яже глаголютъ, не знаютъ, что говорятъ, — сами себя обличаютъ въ томъ, что «не знаютъ цѣли закона, ни времени, до коего ему предназначено было властвовать» (Θеоф.). «Еслибъ они знали законъ, то вѣровали бы во Христа; ибо, зная какъ должно законъ, они увидѣли бы, что онъ препровождаетъ ко Христу» (Экум.). Слова: глаголютъ и утверждають, не на разность предметовъ указываютъ, а на степень напряженія въ ученіи. Утверждають, настойчиво твердятъ, что безъ того и того, въ законъ опредѣленнаго, спастись нѣтъ возможности. Блаж. Θεофилактъ пишетъ: «о чемъ это утверждають? Можетъ-быть объ очищеніяхъ и разныхъ другихъ тѣлесныхъ дѣяніяхъ, соблюдавшихся по закону». Это онъ заимствовалъ изъ св. Златоуста,

который говорит: «вѣроятно, они разсуждали о законѣ и много говорили объ очищеніяхъ и о другихъ внѣшнихъ обрядахъ».

Но кто такіе они были? Какъ видится, они были въ средѣ вѣрующихъ, но не понимали силы вѣры и толковали о силѣ закона. Бл. Феодоритъ пишетъ: «Апостоль даетъ разумѣть, что говоритъ это не о явныхъ противникахъ, но объ утверждающихъ, что увѣровали въ Господа, но искажающихъ Евангельское ученіе, предположивъ, что несмысленныя ихъ разсужденія премудрѣ словесъ Божіихъ. А что они были изъ іудеевъ, ясно даетъ сіе видѣть сказанное: *хотяще быти законоучители*».

Св. Златоустъ дѣлаетъ здѣсь общее наведеніе объ омраченіи ума чрезъ уклоненіе отъ главной цѣли — чистосердечной и добросовѣстной любви въ духѣ вѣры. «Невѣдѣніе, говоритъ онъ, получило свое начало отъ уклоненія отъ любви. Когда душа предается предметамъ плотскимъ, тогда притупляется ея проницательность; и когда она уклоняется отъ любви, тогда помрачается ея умственный взоръ. Въ комъ укореняется привязанность къ скоропреходящему, тотъ находясь въ состояніи опьяненія отъ страстей, не можетъ уже быть нелицепріятнымъ судіею истины».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВИЛА ВЪ РУКОВОДСТВО СВ. ТИМОФЕЮ, ПРИ
ИСПОЛНЕНИИ ВОЗЛОЖЕННАГО НА НЕГО
АРХИПАСТЫРСКАГО ДѢЛА

Возложено на него не допускать, чтобъ среди вѣрующихъ ходили толки и ученія, пустыя и суесловивыя, а все вниманіе обращать на созиданіе и укрѣпленіе вѣрующихъ въ святой, полной любви, жизни въ духъ вѣры. Теперь частныя даются предписанія, на что именно должно напрягать силу слова и пастырской власти, дѣйствуя въ этомъ направленіи. Это и служить содержаніемъ всего посланія, въ которомъ можно различать слѣдующія части: 2) какіе порядки слѣдуетъ заводить и содержать среди пасомыхъ, — 2—3:13; 3) какъ на нихъ дѣйствовать и ихъ руководить, — 3:14 — 6:19; 1) то и другое по духу вѣры Христовой, — 1:8—20. Какъ это послѣднее — *духъ вѣры Христовой*, очевидно, должно служить руководящимъ при семъ началомъ; то о вѣрѣ во Христа Господа не разъ поминается въ теченіи посланія, какъ о подтвердительномъ и оживительномъ для предписываемыхъ правилъ началѣ. Въ самомъ же началѣ ей посвящается особое отдѣленіе, — всѣ остальные стихи первой главы. Итакъ первыя наставленія идутъ —

1) О вѣрѣ въ Господа Иисуса, пришедшаго въ мѣръ
грѣшниковъ спасти, — 1:8—20

Это отдѣленіе можно счесть продолженіемъ предыдущихъ словъ; по крайней мѣрѣ оно къ нимъ прикрѣпляется теченіемъ рѣчи. Сказаль, что тѣ, которые, оставя главное — любовь въ духѣ вѣры, покушаются выставлять значеніе закона, сами не понимаютъ, что говорятъ. Теперь разъясняетъ это, говоря: а) время закона уже прошло, — 1:8—10; б) настало время Евангелія, которое мнѣ ввѣрено — 1:11—14); в) почему — хочешь спастися, — вѣруй въ Господа, — 1:15—17); и г) заключаетъ: вотъ о чемъ учить главнымъ образомъ завѣщаваю тебѣ, — 1:18—20.

а)

Время закона уже прошло, — 1:8—10

Такая мысль не выражена буквально, но составляетъ внутренній смыслъ сихъ стиховъ, безъ коего понять ихъ невозможно.

Ст. 8. *Вѣмы же, яко добръ законъ есть, аще кто его законнѣ творитъ.*

Апостоль будто смягчаетъ предыдущій укоръ выставяющимъ значеніе закона, что они не знаютъ, что дѣлаютъ: уступаю, что законъ добръ. Но тутъ же прибавляетъ такое условіе, которое сильно отнять всякое дерзновеніе у выступающихъ съ ученіемъ о силѣ закона: *аще кто его законнѣ творитъ, — χρῆται, — пользуется имъ законно, т.-е. въ духѣ самаго закона, по*

внутреннему его смыслу и значенію. Я знаю, говоритъ, что законъ хорошъ; но вы нехорошо учите о немъ. Вы выставляете значеніе его безусловно, а оно подлежитъ условію: *еще*. Разбери теперь это условіе и найдешь, что исполненіе его должно вести къ узрѣнію престанія закона. Законъ — пѣстунъ во Христа, — онъ тѣнь, тѣло же Христось. Слѣдуй сему пѣстуну, иди по сей тѣни, — и дойдешь до Христа, обѣтованнаго Избавителя. Пока не приходилъ Христось, вы все были подѣ пестунствомъ, шли по тѣни; а когда пришелъ Христось, пестунству конецъ, и тѣнь должна быть оставлена позади. А вы все твердите: законъ, законъ. Слѣдовательно вы незаконно имъ пользуетесь, употребляете его не по значенію и духу его; почему не знаете, что говорите.

По особенному значенію сего мѣста, выписываемъ, что сказали, разсуждая о немъ, св. отцы и учителя. Блаж. Θεодоритъ пишетъ: «не законъ порицаю, но худыхъ учителей закона. Ибо знаю, что законъ полезенъ для вознамѣрившихся соблюдать цѣль закона. Сіе значать слова: *еще кто его законнѣ творитъ*, т.-е., если кто слѣдуетъ цѣли закона. Цѣль же закона привести насъ къ Владыкѣ Христу, и по пришествіи Его законъ не имѣетъ уже силы. Это сказалъ Апостоль и въ посланіи къ Галатамъ: *азъ закономъ закону умрохъ, да Богови живѣ буду* (Гал. 2:19). Ибо закону же повинуюсь, говоритъ, не храню я закона». Тоже читаемъ и у Амвросіаста: «не отрицаетъ Апостоль, что законъ, данный чрезъ Моисея, добръ, такъ однакожь, чтобъ признаваемъ былъ смыслъ его и то, для чего онъ данъ, приеменно. Но тотъ знаетъ

законъ и то, для чего онъ данъ, кто, слыша проповѣдь о Христѣ, оставляетъ законъ. Тотъ законно пользуется закономъ, кто умѣетъ различать въ немъ данное на время отъ непрестающаго и признаетъ, что относящееся въ немъ къ таинству Христа не должно уже быть (по пришествіи Христа) соблюдаемо на будущее время; ибо это значило бы вѣровать, что имѣетъ еще придти Тотъ, Кто уже пришелъ». И у бл. Теофилакта: «законно пользуется закономъ тотъ, кто приводится имъ ко Христу. Законъ, не имѣя силы оправдывать, препровождаетъ (ищущаго праведности) ко Христу, — и это есть цѣль его: такъ что законно, — т.-е., такъ, какъ повелѣваетъ самъ законъ, — пользуется закономъ тотъ, кто закону предпочитаетъ Христа». Это взято у св. Златоуста, который говоритъ: «если надлежащимъ образомъ будешь пользоваться закономъ, то онъ приведетъ тебя ко Христу. Ибо такъ какъ цѣль закона состоитъ въ оправданіи человѣка, а между тѣмъ онъ не въ состояніи (этого сдѣлать); то онъ приводитъ къ Тому, кто можетъ (исполнить сіе)».

Ст. 9, 10. *Вѣдый сіе, яко праведнику законъ не лежитъ, но беззаконнымъ и непокоривымъ, нечестивымъ же и грѣшнымъ, неправеднымъ и сквернымъ, отца и матере досадителемъ, мужеубійцамъ, блудникомъ, мужеложникомъ, разбойникомъ, клеветникомъ, скотоложникомъ, лживымъ, клятвопреступникомъ, и аще что ино здравому ученію противится.*

Слова: *вѣдый сіе, яко праведнику законъ не лежитъ*, объясняютъ, кто правильно пользуется закономъ или правильно къ нему относится, указывая, что это есть

тотъ, кто держитъ убѣжденіе, что праведнику законъ не лежитъ, что онъ уже отъ него свободенъ. Подъ праведникомъ здѣсь слѣдуетъ разумѣть человѣка христіанина, который увѣровавъ во Христа, получилъ оправданіе, то есть получилъ отпущеніе грѣховъ и благодатное обновленіе, являемое святою жизнію. Для такого конечно не нуженъ законъ, какъ указатель должнаго, имъ руководитъ благодать Св. Духа, высшаго закона. «Праведнику не лежитъ законъ, говоритъ св. Златоустъ, потому что онъ не дожидается того, чтобы законъ научилъ его тому, что нужно дѣлать, имѣя внутри себя наставляющую его благодать Св. Духа, — не нужно наставленіе тому, кто не имѣетъ недостатка въ наставникѣ». Такъ какъ онъ приводится къ сему, т.-е. вѣрѣ во Христа и благодати Его закономъ, ибо такова цѣль его; то слѣдуетъ, что законно закономъ пользуется тотъ, кто, достигнувъ цѣли закона, слагаетъ съ себя иго его, по полному убѣжденію: что онъ уже теперь не лежитъ на немъ. Иначе сказать, «тотъ надлежащимъ образомъ пользуется закономъ, кто знаетъ, что не имѣетъ въ немъ нужды», какъ говоритъ св. Златоустъ. Напротивъ на тѣхъ, которые не приступили еще къ оправданію вѣрою и благодатію и остаются во грѣхахъ, онъ лежитъ всею тяжестію ига своего, — обязательства, осужденія и страха, для того, чтобъ дѣйствіемъ на нихъ тяготы такого ига побудить ихъ взыскать облегченія и свободы, которыя предъ лицомъ ихъ предлагаются благовѣстіемъ Евангелія.

Можно предположить, что св. Павелъ, дѣлая оговорку о добротѣ закона подъ сказаннымъ условіемъ,

имѣлъ въ виду увѣровавшихъ іудеевъ, которые однакожь, не успѣли еще отрѣшиться отъ закона. Онъ говоритъ какъбы имъ: ничего; это не послужитъ вамъ къ худу, если вы будете при семъ относиться къ закону законно, т.-е., будете держать то убѣжденіе, что не онъ спасаетъ и оживляетъ васъ къ правдѣ, а благодать по вѣрѣ, онъ же есть какъ нѣчто у васъ внѣшнее, стороннее. Только такое отношеніе къ закону есть правильное, законное, держимое по смыслу самаго закона. Тѣ же, которые выставляютъ значеніе закона безусловно, не знаютъ, что дѣлаютъ; не слушайте ихъ.

Но можно принять, что Апостоль въ общемъ выражаетъ общее положеніе, подѣ какимъ условіемъ законъ бываетъ добръ. То и назначеніе закона, чтобы тотъ, кто по его руководству приходитъ туда, куда онъ ведетъ, оставлялъ его, по убѣжденію, что онъ уже не лежитъ на немъ.

Экуменій пишетъ: «законно пользуется закономъ тотъ, кто вѣдаетъ, что онъ не нуженъ ему для праведной жизни». А такого рода лица кто такія? На это отвѣчаетъ Амвросіастъ: «это тѣ, которые, получивъ отпущеніе грѣховъ, стали праведны, чтобъ не жить уже подѣ закономъ, отъ котораго освобождены благодатію Божіею чрезъ вѣру во Христа, но исполняя въ сердцѣ Творцемъ написанное (и теперь благодатію возстановленное и оживленное), чаятъ прочее дня суднаго, когда праведники получаютъ праведное воздаяніе». Тутъ же Амвросіастъ объясняетъ, что первоначально образъ праведной жизни начертанъ въ естествѣ человѣка, чтобъ, живя по нему, люди являлись праведными и богоугодными. Потомъ, когда люди,

предавшись страстямъ, стали попирать тотъ законъ естества, — Богъ далъ въ руководство писанный законъ чрезъ Моисея, такъ что будь въ силѣ законъ естества, писанному закону не было бы мѣста. Почему въ настоящее время, когда благодать чрезъ вѣру возстановляетъ въ силѣ начертанное Творцемъ въ естествѣ, — законъ, прившедшій по причинѣ разстройства сего начертанія, уже не нуженъ тѣмъ, въ которыхъ оно возстановляется благодатию чрезъ вѣру. Подобное сему пишетъ и Экуменій: «законъ преступленій ради приложися (Гал. 3:19); такъ что для праведнаго, который живетъ право по любви къ добродѣтели, а не по страху закона, онъ не нуженъ, а нуженъ тѣмъ, которые не сами отъ себя влекутся къ добродѣтели, но если и дѣлаютъ это, то только боясь угрозы закона».

На праведникъ, говорить, законъ не лежитъ, потому что, увѣровавъ въ Господа и получивъ благодать, онъ въ себѣ носитъ законъ исполненнымъ; а лежитъ онъ на неправедникахъ, которымъ еще предлежитъ исполнить назначеніе закона. Сказавъ это, Апостоль указываетъ далѣе, кто суть такіе неправедники, употребляя для сего сначала общія наименованія, а потомъ переходя и къ частностямъ. Но и въ общихъ наименованіяхъ замѣтно движеніе отъ болѣе общаго къ менѣе общему.

Беззаконнымъ и непокоривымъ. Беззаконникъ — тотъ, кто нарушаетъ безстрашно нравственный законъ; а непокоривецъ, — *αυυποτακτος*, — тотъ, кто не подчиняется заведеннымъ порядкамъ, гражданскимъ и общежитейскимъ. Такіе живутъ по своей волѣ, сами

себѣ бывая закономъ. Въ этомъ отношеніи они схожи съ праведниками; ибо и эти сами себѣ законъ. Только эти сами себѣ законъ на всякое добро, а тѣ на всякое худо, по влеченію самоугодія и страстей.

Нечестивыхъ и грѣшныхъ можно различать такъ: первые суть нарушители заповѣдей въ отношеніи къ Богу, которые страха Божія не имѣютъ и ничего священнаго не чтутъ; а вторые суть нарушители всѣхъ другихъ заповѣдей — въ отношеніи къ себѣ самимъ и ближнимъ.

Эти послѣдніе въ отношеніи къ другимъ всякую правду нарушаютъ, а себѣ всякое угодіе творятъ въ похотяхъ и тѣмъ сквернятъ себя. Апостоль и называетъ ихъ *неправедными и скверными*.

По этимъ двумъ видамъ распредѣляются и слѣдующія перечисленія беззаконниковъ въ частности. Къ первому относятся: отца и матери досадители, мужеубійцы, разбойники, клеветники, лжецы, клятвопреступники; а ко второму: блудники, мужеложники, скотоложники. Что это за люди, понятно изъ ихъ наименованія. Нѣкоторыя впрочемъ наименованія яснѣе будутъ поняты, если указать корни соотвѣтствующихъ имъ греческихъ словъ. *Отца и матери досадителемъ*, — πατράλωαις, μητράλωαις, — такимъ лицамъ, которыя крѣпко бьютъ отца и мать, какъ крѣпко бьютъ молотильщики молотимый хлѣбъ. Αλωαις отъ αλωαω — молочу. *Разбойникомъ*, — ανδροποδισταίς, такимъ лицамъ, которыя насиліемъ или хитростію обращаютъ въ рабство.

И аще что ино здоровому учению противится. Здоровое учение даетъ мысль объ ученіи болѣе теоретическомъ, въ которомъ нѣтъ ничего ложнаго, такого, что слѣдовало бы признать заблужденіемъ. Ложь и заблужденіе — болѣзни ученія. Здоровому учению онѣ чужды. Таково проповѣданное Апостолами христіанское учение, во всемъ его составѣ. — Но учение христіанское хотя исходитъ изъ теоретическихъ догматовъ, но все преимущественно направлено къ устройенію доброй, святой и праведной жизни. Почему и разумѣя подъ здоровымъ ученіемъ учение христіанское, можно понимать его какъ учение, излагающее правила святой и праведной жизни съ показаніемъ и способовъ преуспѣянія въ ней. Противно здоровому учению будетъ то, что противно чистой, святой нравственности. Апостоль употребляетъ это слово (здоровое учение) и въ другихъ мѣстахъ, — 2 Тим. 4:3; Тит. 2:1, — но все, или въ обличеніе недобрыхъ нравовъ, или въ руководство къ указанію добрыхъ. Въ настоящемъ мѣстѣ переименовавъ нѣсколько беззаконниковъ, на коихъ лежитъ законъ, выставляетъ онъ наконецъ общее положеніе (Θеоф.): и вообще на всѣхъ тѣхъ лежитъ законъ, кои въ какомъ бы то ни было отношеніи живутъ противно здоровому учению или здоровымъ правиламъ святой и праведной жизни. Которые слѣдуютъ здоровому учению, у тѣхъ и душа здрава; а которые живутъ противно ему, въ тѣхъ качествуетъ «болѣзнь души развращенной» (св. Злат.).

Для такихъ нуженъ врачъ и врачество. Законъ затѣмъ и лежитъ на нихъ, чтобъ обличая, грозя и

сокрушая, привести ихъ въ сознание своей болѣзни и опасности отъ нея и чрезъ то побудить ихъ обратиться къ единому Врачу и Его врачевству. Когда же они это сдѣлаютъ, то и для нихъ станетъ излишенъ законъ: ибо тогда и въ нихъ онъ достигнетъ своей цѣли и уступитъ мѣсто иному владыкѣ и руководителю.

б)

Настало время Евангелія, — 1:11—14

И этого Апостоль не выражаетъ слово въ слово, но ясно даетъ разумѣть всѣмъ строемъ рѣчи. Ибо говоритъ: законъ не лежитъ праведнику *по благовѣстію*, — аа) въ силу Евангелія, которое теперь всюду проповѣдуется и приѣмлется (— ст. 11). Что это по Божию устройству дѣлается, бб) удостовѣрьтесь изъ моей жизни. Я былъ на вашей сторонѣ и гналъ Евангеліе. Богъ же такъ перетворилъ меня, что не только вѣрующимъ сдѣлалъ, но и проповѣдь Евангелія мнѣ ввѣрилъ, ст. 12—14. Изъ этого явно можете усмотрѣть, что время закона миновало, и настало время Евангелія. Такова воля Божія.

аа)

Ст. 11. *По благовѣстію славы блаженнаго Бога, еже мнѣ ввѣрено бысть.*

По благовѣстію относится ко всей предыдущей рѣчи, паче же къ тому, что праведнику законъ не лежитъ. Законъ престалъ, потому что теперь благовѣствуется

Евангеліе. Благовѣстіе же Евангелія не ограничивалось однимъ словомъ, но тотчасъ же среди тѣхъ, кои вѣровали, заводило новые порядки жизни, по Божію повелѣнію. Очевидно теперь, что Богъ вводитъ новое домостроительство спасенія. Въ силу сего законъ и не лежитъ праведнику, т.-е. тому, кто получаетъ оправданіе и праведность въ вѣрѣ евангельской. «По благовѣстію, говоритъ св. Златоустъ, значитъ, что для тѣхъ, кто вѣруетъ въ него, законъ уже не нуженъ».

По благовѣстію славы, тоже что по славному благовѣстію; славно же оно и потому, что носитъ печать божественности, и потому, что паче всего другаго возвѣщаетъ славу безпредѣльнаго милосердія къ намъ Божія, и потому, что приѣмлющихъ его облакаетъ здѣсь славою духовною, а въ будущемъ вѣкѣ обѣщаетъ облечь и видимою славою дивною.

Почему изъ всѣхъ качествъ Евангелія Апостоль помянулъ преимущественно о его славности, причина сему та, что онъ желалъ отвлечь вниманіе имѣвшихъ читать его посланіе отъ внѣшней неславности Евангелія, равно какъ и вѣрующихъ въ него, и направить его къ узрѣнію славы того и другихъ внутренней, существенной, непрестающей. Это же нужно было въ противовѣсь закону, который все еще продолжалъ пока пользоваться славою, чтобъ оставляющіе его не считали себя покрываемыми стыдомъ по причинѣ увѣрованія Евангелію, яко переходящіе отъ славнаго къ неславному. Св. Златоустъ говоритъ: «благовѣстіемъ славы назвалъ Апостоль Евангеліе не по другой какой причинѣ, какъ ради тѣхъ, которые стыдятся гоненій и Христовыхъ

страданій. И ради того называетъ онъ Евангеліе благовѣстіемъ славы, что желалъ показать, что страданіе Христа Господа составляетъ Его славу, — или даже онъ намекаетъ симъ на будущее. Ибо, хотя настоящее наше исполнено стыда и поношенія, зато будущее вовсе не таково».

Къ сему же направлено и то, что *Бога* наименовалъ Апостоль *блаженнымъ*, указывая тѣмъ на источникъ и цѣль евангельскаго домостроительства. Богъ всеблаженный въ себѣ благоволилъ создать разумныя твари для участія въ семъ блаженствѣ; и когда онѣ по неразумію уклонились отъ сей цѣли своего сотворенія, благоволилъ возвратить ихъ къ сему назначенію, дивнымъ нѣкіимъ образомъ, который возвѣщается Евангеліемъ. Евангельская вѣра есть путь къ причастію божескаго всеблаженства. Почему нельзя лучше возвеличить его, какъ назвавъ дѣломъ блаженнаго и всеублажающаго Бога.

Слова: *еже мнѣ ввѣрено бысть*, служатъ переходомъ ко второму моменту настоящаго отдѣленія. Ими внушаетъ св. Павелъ, что говоря, что теперь настало Евангеліе, онъ говоритъ, какъ знающій дѣло. Ибо если ему ввѣрено Евангеліе, то онъ знаетъ силу его, и придавая ему показанное значеніе, выставляетъ его такимъ, каково оно въ существѣ своемъ есть. Это внушеніе тѣмъ убѣдительноѣе должно казаться, что Евангеліе не отъ него самого имѣетъ начало, а оно ему ввѣрено, и ввѣрено свѣше, потому что оно есть Божіе.

бб)

Ст. 12. *И благодарю укрѣпляющаго мя Христа Іисуса Господа нашего, яко върна мя нещевя, положивъ мя въ службу.*

Благодаря Бога за свое призваніе къ апостольству и за укрѣпление въ трудахъ благовѣстія, Апостоль показываетъ, что еслибъ престатіе закона и замѣненіе его Евангеліемъ не было по Божію благоволенію и устроенію, то Богъ не отторгъ бы его, ревнителя закона, отъ закона, который онъ защищалъ съ такою ревностію, не ввѣрилъ бы ему проповѣди Евангелія и не сталъ бы укрѣплять въ трудахъ по сему дѣлу. Для самого Апостола это служило воодушевительнымъ убѣжденіемъ, что новое евангельское домостроительство въ замѣнъ ветхаго идетъ прямо отъ Бога. Но и на другихъ оно не могло не производить тогоже впечатлѣнія; почему св. Павелъ всюду поминаетъ о немъ съ тою цѣлію, чтобъ въ этомъ представлять наглядное доказательство, что если вводится теперь евангельское домостроительство вмѣсто закона, то это не отъ человѣкъ, а отъ Бога, что тутъ дѣйствуетъ Богъ, а люди служатъ только орудіями Ему. Св. Тимоѳей все это зналъ, и нечего было бы говорить ему о семъ; но хотя посланіе къ нему писано, однако назначалось не для одного его.

Благодарю укрѣпляющаго мя, — ενδυναμοσαυτι — укрѣпившаго, даващаго силу или укрѣплевшаго, даващаго силу. Первое будетъ указывать на обращеніе св. Павла, какъ Господь далъ ему силу увѣровать, а второе — на труды въ проповѣданіи Евангелія, въ коихъ

укрѣплялъ его Господь: ибо они были выше человѣческихъ силъ. Первую мысль высказываетъ Амвросіастъ: «Всякій невѣрующій страдаетъ немощію духа, связанъ будучи плотскимъ умомъ, да не вѣруетъ духовнымъ вещамъ. Почему Апостоль выражаетъ здѣсь свою благодарность Христу Господу, что явленіемъ ему божественнаго величія своего немощному уму его далъ силу увѣровать; — потому что до сего онъ почиталъ невѣроятнымъ, что проповѣдывалось о божествѣ Господа, Его двойкомъ рожденіи, и воскресеніи, и о надеждахъ отъ Него». Вторую мысль выражаютъ всѣ другіе наши толковники. Бл. Феодоритъ такіа слова влагаетъ въ уста св. Павлу: «не собственною своею дѣйствуя силою, предлагаю людямъ ученіе сіе, но утверждаемый и укрѣпляемый Спасшимъ меня, Который отважившагося неистовствовать противъ Него сдѣлалъ вѣрнымъ служителемъ Евангелія». Св. Златоустъ видитъ въ словахъ Апостола исповѣданіе великаго ему содѣйствія свыше. «Ибо посуди, какъ трудно было устоять противъ ежедневныхъ поруганій, укоризнь, навѣтовъ, опасностей, споровъ, порицаній, смертей, и не придти въ уныніе, не пасть духомъ, не поколебаться и, несмотря на то, что отовсюду каждый день бросали въ него цѣлыя тысячи стрѣлъ, стоять съ твердымъ, безтрепетнымъ видомъ. Это было выше человѣческихъ силъ».

Христа Иисуса Господа нашего. Въ сознаніи христіанъ первое видится лице Христа Господа, Сына Божія воплощеннаго, а за завѣсою плоти Его созерцается тріипостасный Богъ, единымъ изъ лицъ своихъ

воплощенію быть изволившей. Это въ сознаниі печатлѣтся вѣрою, но потомъ жизнь даетъ и опытная въ томъ удостовѣренія, что всё въ насъ отъ Христа Господа. Такихъ удостовѣреній никто изъ внимающихъ себѣ не лишень. Павелъ же святой постоянно ощущалъ близость укрѣпляющаго Его Господа; почему какъ прежде воодушевленно исповѣдалъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ Христъ* (Флп. 4:13), — такъ здѣсь благодарить Его же, *укрѣпляющаго*.

Благодарить Господа укрѣплявшаго, слѣдовательно, всё успѣхи относить къ Нему. Но какъ укрѣплять достойно только дѣйствующаго и употребляющаго свои усилія; то вмѣстѣ съ тѣмъ подаетъ мысль, что при вѣрѣ во Всеукрѣпляющаго были и свои всевозможныя усилія. Смотри на дѣло съ сихъ сторонъ, св. Златоустъ видитъ въ словахъ Апостола съ одной стороны свидѣтельство о его смиреніи, съ другой — удостовѣреніе, что въ жизни по духу вѣры не все отъ Господа, но что требуется участіе и своей воли. Онъ говоритъ: «Апостоль сказалъ, что мнѣ ввѣрено благовѣствованіе славы Божіей, и такъ какъ этимъ превознесъ себя и громко похвалилъ, то въ слѣдъ за симъ смиряетъ себя, дабы ты не подумалъ, что онъ говоритъ сіе по гордости. *Благодарю, говоритъ, укрѣпляющаго мя Господа*. Видишь ли, какъ всегда онъ скрываетъ свои заслуги и все приписываетъ Богу, — впрочемъ такъ, что чрезъ это не уничтожаетъ свободы воли! Ибо невѣрующій вѣроятно могъ бы сказать: если все принадлежитъ Богу и мы сами отъ себя ничего не привносимъ, но Богъ, подобно деревьямъ и камнямъ, обращаетъ насъ отъ порока къ любомудрію; то почему

Онъ сдѣлалъ такимъ Павла, а Іуду нѣтъ? Поэтому смотри, съ какимъ благоразуміемъ, предотвращая это возраженіе, выражается Апостоль. Онъ говоритъ: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа Іисуса*, — это относится къ Богу; затѣмъ указываетъ и на то, что принадлежитъ ему: *яко вѣрна мя нещева*, — конечно потому, что онъ самъ имѣлъ содѣйствовать сему».

Яко вѣрна мя нещева. Благодарить, что Богъ почелъ его достойнымъ довѣрія, провидѣвъ, что онъ будетъ вѣренъ Ему. А что это такъ было, доказательствомъ тому служить то, что Богъ поручилъ ему служеніе благовѣстію Евангелія: *положивъ мя въ службу*, — приставивъ служить Евангелію. Ибо какой хозяинъ вѣритъ экономію по дому своему такому лицу, въ вѣрности котораго не удостовѣренъ? Такъ и Господь вѣрилъ св. Павлу благовѣстіе, зная, по предвѣдѣнію, что онъ будетъ вѣренъ. «А чтобъ убѣдиться, что Богъ избралъ его, предвидѣвъ, каковъ онъ будетъ, послушай, что говоритъ самъ Богъ еще прежде, нежели Апостоль приступилъ къ проповѣди: *сосудъ избранъ Ми еси, пронести имя Мое предъ языки* (Дѣян. 9:15)» (св. Злат.). Сознвая это въ промыслительныхъ о себѣ распоряженіяхъ Господа, Апостоль благодарить Его. Благодареніемъ этимъ онъ не столько выражаетъ радость о признаніи себя вѣрнымъ, сколько возвеличиваетъ порученное ему служеніе Евангелію; а это потому, что само Евангельское домостроительство чрезмѣрно велико. По причинѣ великости его велико и быть сочтену достойнымъ вѣренія служенія ему, и почтену довѣріемъ въ семъ дѣлѣ. Такимъ образомъ

Апостоль выставяетъ преимущественную высоту Евангелія, не говоря о томъ буквою. Амвросіастъ пишетъ: «Апостоль почтенъ достойнымъ того, чтобы ему ввѣрено было распоряженіе по дѣлу таинства Господня (т.-е. Евангелія), дабы онъ чрезъ законъ подтвердилъ истину того, что прежде по любви къ закону почиталъ невѣроятнымъ». Это онъ подтверждалъ не ученіемъ только, но и самымъ дѣломъ избранія своего на служеніе Евангелію. Всякой другой не столько бы подтвердилъ это, сколько Павелъ, ревнитель закона, претворенный еще въ болѣе ревностнаго служителя Евангелію.

Но остановимся вниманіемъ на самомъ довѣріи св. Павлу и избраніи его. Для св. Павла, какъ гонителя церкви, было бы велико, еслибъ онъ приведенъ былъ только къ вѣрѣ; но онъ не только приведенъ къ вѣрѣ, но еще поставленъ служителемъ ей и распространителемъ ея: подобно тому, какъ еслибъ какой виновный слуга не только былъ опять принятъ въ домъ, но и поставленъ распорядителемъ по дому. Апостоль видитъ въ семъ чрезмѣрность милости къ себѣ и благодаритъ. Св. Златоустъ такія слова влагаетъ въ уста св. Павла: «я благодарю Господа за то, что Онъ удостоилъ меня сего служенія; потому что это составляетъ признакъ того, что Онъ считаетъ меня вѣрнымъ. Ибо подобно тому, какъ въ домѣ управляющій не только бываетъ благодаренъ господину за его довѣріе, но и поставяетъ оное признакомъ того, что господинъ считаетъ его болѣе достойнымъ довѣрія, нежели другихъ: такъ подобнымъ образомъ было и здѣсь ».

Св. Златоустъ съ словами: *вѣрна мя нещива* соединяетъ еще такую мысль, что «онъ не измѣнилъ Господу ни въ чемъ, говорилъ, что все Ему принадлежитъ, даже свое собственное называлъ Божиимъ, не присвоая себѣ славы Божіей». Въ этомъ онъ уподоблялся хорошему домоправителю, который, забывая себя, только о хозяйскомъ добрѣ печется и все благоуспѣшное относитъ къ мудрости хозяина. «Св. Павлу принадлежало только то, что онъ былъ годенъ для проповѣди, но чтобъ и дѣломъ совершить то, къ чему признанъ годнымъ, на это онъ пріялъ силу свыше, безъ коей ни въ чемъ не могъ бы онъ успѣть» (Θеоф.). Это и исповѣдуетъ св. Павелъ, какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. «Ибо послушай, что говоритъ онъ: *мужіе, что вы на насъ взираете? мы подобострастни есмы вамъ челоуѣцы* (Дѣян. 14:15). И опять: *наче встѣхъ ихъ потрудился, не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15:10). И еще: *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти* (Флп. 2:13). Вотъ это и значить: *вѣрна мя нещива*» (св. Злат.), — то есть провидѣль, что онъ ничего себѣ не присвоитъ, но все относитъ будетъ къ Господу, какъ источнику вразумленія и силы.

Амвросіастъ чувствуетъ въ сихъ словахъ Апостола радость его во страданіяхъ за Господа, противъ коего прежде шелъ. Говорится это уже въ концѣ поприща вѣреннаго служенія, пройденнаго среди скорбей, лишеній и гоненій. Господь провидѣль, что несмотря на все это онъ будетъ вѣренъ. Видя это оправданнымъ, Апостоль благодаритъ Господа. «Такую преданную

вѣрность являлъ Апостоль Господу, отъ Коего прежде отрицался, что болѣе радовался въ страданіяхъ за проповѣданіе вѣры въ Него, нежели сколько прежде восхищался своими преслѣдованіями вѣрныхъ».

Ст. 13. *Бывша иногда хулителя и гонителя и досадителя: но помилованъ быхъ, яко не вѣдый сотворихъ въ невѣрствіи.*

Хулителемъ называетъ себя, потому что хулилъ Иисуса Христа Господа и былъ воистину богохульникомъ; гонителемъ, — потому что гналъ вѣрующихъ въ Господа и разстроивалъ ихъ общества и церкви; досадителемъ, — потому что бранилъ и поносилъ всячески и вѣру и вѣрующихъ. Какъ безжалостно онъ выставляетъ свою прежнюю дурноту! Но это за тѣмъ, чтобъ тѣмъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ выставить милость къ нему Божію, — что несмотря на то, помилованъ. «Смотри, говоритъ св. Златоустъ, какъ онъ, описывая свою прежнюю жизнь, превозноситъ милость и человѣколюбіе Божіе: *прежде бывша мя, говоритъ, хульника и гонителя и досадителя.* Видишь ли его смиреніе, какъ онъ несамолюбивъ, какая у него смиренная душа? Онъ не довольствуется тѣмъ, что назвалъ себя хулителемъ и гонителемъ; а показываетъ еще, что онъ дѣлалъ это съ особеннымъ ожесточеніемъ. Ибо, говоритъ онъ, я не въ себѣ только укрывалъ зло и не довольствовался тѣмъ, что самъ былъ хулителемъ, но еще преслѣдовалъ тѣхъ, которые хотѣли жить благочестно. Я довелъ богохульство до величайшаго неистовства. — За это я достоинъ былъ всякаго наказанія, но не наказанъ, потому что помилованъ».

А помилованъ, потому что *не вѣдый сотворихъ въ невѣрствіи*. Я не вѣдалъ, что преслѣдуя христіанъ, я возставалъ противъ Бога и разорялъ дѣло Его: ибо не вѣровалъ, что Иисусъ Христосъ есть Богъ и евангельское домостроительство, замѣнявшее законъ, есть дѣло Божіе. «Я слѣпотствовалъ, не видѣлъ свѣта, — не ненавистію движимый, воздвигъ брань, но подвизаясь за законъ» (Θеод.). «Онъ сознается въ невѣдѣніи, которое происходило отъ невѣрія» (св. Злат.). «Онъ дѣйствовалъ такъ не по злобѣ, а по ошибкѣ, коей удобно дается прощеніе, коль скоро привходитъ раскаяніе. А кто знаетъ, что то, что онъ отвергаетъ, истинно, тотъ не по ошибкѣ дѣйствуетъ, а по злой волѣ и такого рана неисцѣльна. Ибо онъ, ненавистію побуждаемъ, ложнымъ называетъ то, о чемъ знаетъ, что оно истинно» (Амврос.). Сердце св. Павла не было развращено и повреждено какою-либо страстію. Онъ такъ дѣятельно ревновалъ по законъ, потому что въ славѣ закона видѣлъ славу Бога, давшаго законъ. Почему слѣдовало только измѣнить его убѣжденіе, что теперь не въ славѣ закона слава Божія, а въ славѣ Евангелія, чтобъ измѣнить его образъ дѣйствій и изъ гонителя сдѣлать его еще болѣе ревностнымъ распространителемъ Евангелія, которое гналъ. Это и совершено явленіемъ ему Господа.

Ст. 14. *Упреумножися же благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вѣрою и любовію, яже о Христѣ Иисусѣ.*

Упреумножися благодать, — чрезмѣрно великая явлена мнѣ благодать, которая превзошла всякую мѣру, всякое ожиданіе, — была благодать возблагодать (Ин. 1:16). Апостоль хотеть сказать, что не только не наказанъ за

свои хулы и гоненіе, а помилованъ, но сверхъ того еще преизобильно облагодатствованъ; подъ чѣмъ можно разумѣть и всѣ духовныя блага, подаемыя всякому вѣрующему, какъ-то: возрожденіе, силу, дѣйствующую во спасеніе, освященіе, всыновленіе и царство небесное, — и особенную благодать апостольства. Что и послѣдней не слѣдуетъ исключать изъ круга даровъ преумножившейся къ св. Павлу благодати, видно изъ того, что слова сіи состоятъ въ прямой связи съ предыдущею рѣчью, гдѣ Апостоль изъясняетъ благодареніе Господу за довѣріе къ нему и возложеніе на него служенія евангельскому домостроительству, что и есть Апостольство. Наши толковники преимущественно останавливаютъ вниманіе на дарахъ благодати, общихъ всѣмъ христіанамъ. Св. Златоустъ говоритъ: *«помилованъ, говоритъ, быхъ. Но развѣ это только (ты получилъ), развѣ милосердіе (простиралось) до того только, что ты не понесъ наказанія? Нѣтъ, (оно простиралось до того, что ты получилъ) другія многія и великія (благодѣянія). Ибо Богъ не только освободилъ насъ отъ угрожавшаго намъ наказанія, но и сдѣлалъ праведными, и сынами, и братьями, и друзьями, и наслѣдниками, и сонаслѣдниками. Поэтому онъ и говоритъ: *упреумножися благодать*, выражая ту мысль, что дары сіи превзошли (предѣлы) милосердія. Ибо такъ поступать свойственно не милующему только, но и любящему и совершенно преданному».*

Благодать преумножилась, говоритъ, съ вѣрою и любовію. Призванный увѣровалъ, увѣровавъ, возлюбилъ; вѣра и любовь привлекли преизобильную благодать;

онъ сдѣлали изъ сердца пространный сосудъ для вмѣщенія преизобильной благодати. «Этими словами Апостоль показаль, что къ полученному имъ привнесъ онъ отъ себя. Ибо, получивъ свыше благодать, привнесъ вѣру и любовь; увѣровалъ искренно, возлюбилъ со всею горячностію и не переставаль пламенѣть сею любовію». — Св. Златоустъ и здѣсь, какъ выше, дѣлаеть наведеніе объ участи свободной воли въ дѣлѣ спасенія. Онъ говоритъ: «сказавши многое о челоуѣколюбіи Божіемъ, что (Богъ) помиловаль его, — хотя онъ и былъ хулителемъ, и гонителемъ, и притѣснителемъ, — и не только не ограничился этимъ, но удостоилъ его еще великихъ другихъ (благодѣяній), Апостоль опять подтверждаетъ то, (что сказано) противъ невѣрныхъ, т. е., что не слѣдуетъ говорить, что свобода воли не существуетъ, — прибавляя слѣдующія слова: *съ вѣрою и любовію, яже о Христѣ Іисусѣ*. Съ своей стороны, говоритъ онъ, мы только то привнесли, что повѣрили тому, что Онъ можетъ спасти насъ, (и возлюбили Его). Ибо нужна намъ не одна только вѣра, но и любовь. (Прибавляю сіе) для того, что нынѣ много такихъ, которые вѣрують, что Христось есть Богъ, однакожь не любятъ Его и не поступаютъ такъ, какъ слѣдуетъ любящимъ Его».

О Христѣ Іисусѣ — относится какъ къ любви, такъ и къ вѣрѣ, и означаетъ то, что тѣ — вѣра и любовь — были въ духѣ Христовомъ, по Евангельскому домостроительству, христіанскія. По св. Златоусту, *во Христѣ* тоже, что *чрезъ Христа*; но *чрезъ Христа* онъ понимаетъ какъ — по домостроительству Христову.

«Что значить чрезъ Христа? Спрашиваетъ; — и отвѣчаетъ: то, что Онъ былъ для насъ виновникомъ сего, а не законъ», — того, т.-е., чтобъ съ вѣрою и любовію упреумножилась для каждаго благодать: ибо таково домостроительство Христово. Почему заключаетъ далѣе св. Златоустъ: «видишь, какихъ благъ для насъ былъ виновникомъ Христосъ и какихъ законъ?»

Прибавимъ къ сему: слѣдовательно достойно было Апостолу изливать свою благодарность Господу, что не только христіаниномъ сдѣлалъ его, но и Апостоломъ христіанства, — и изліяніемъ такой благодарности всѣмъ внушать, что теперь никому не слѣдуетъ уже обращаться къ оскудѣвшему источнику закона, но спѣшить къ преизобильному источнику благодати о Христѣ Іисусѣ.

в)

Почему — хочешь спастися, — вѣруй въ Господа

Вѣруй; ибо аа) Христосъ Господь за тѣмъ и пришелъ, чтобъ грѣшниковъ спасти, и иного пути ко спасенію нѣтъ, ст. 15, бб) образецъ тебѣ спасенія симъ путемъ — я, который за тѣмъ и помилованъ, чтобъ всѣ видѣли, куда слѣдуетъ направляться хотящимъ спастися, и спѣшили туда съ полною надеждою. Поминая о семъ простомъ и дѣйственномъ способѣ спасенія, вв) не могу удержаться, чтобъ не воззвать: честь и слава премудрому Богу! — Бл. Θεодоритъ содержаніе сихъ стиховъ выражаетъ такъ: «Апостоль, обнаруживъ, что»

было съ нимъ самимъ, доказываетъ, что благодать сія предложена всѣмъ».

аа)

Ст. 15. *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христось Иисусъ прииде въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ.*

Апостоль не говоритъ буквою: если хочешь спастися, вѣруй; а только указываетъ самое надежное средство ко спасенію. Желаящій спасенія уже самъ собою устремится къ нему. *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно*, — слово о спасеніи грѣшниковъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Самъ Онъ свидѣтельствовалъ: *изыдохъ отъ Отца и придохъ въ міръ* (Ин. 16:28). Чего ради? Не праведниковъ взыскать, но грѣшниковъ на покаяніе спасительное (Мѡ. 9:13). Пошла проповѣдь: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* (Мк. 1:15), и потекли на гласъ сей всѣ сокрушенные сердцемъ и смиренные. Потекли и спасаются. Возвѣщаемое словомъ Евангелія спасеніе исполняется въ нихъ дѣломъ. Ни одного истинно увѣровавшаго и искренно взыскавшаго не обманула надежда. Всѣ спасаются. И всякій, кто бы ни восхотѣлъ приступить къ Господу, спасень будетъ. Удостоверяю въ томъ собственнымъ моимъ примѣромъ. Я первый изъ грѣшниковъ и спасень. Какому же еще грѣшнику послѣ меня возможно не быть спасену? — Почему и удостоверяю, что слово о семъ *вѣрно и всякаго пріятія достойно*. Вѣрно, — «т.-е. не ложно и истинно» (Ѳеод.). *Всякаго пріятія достойно*, — достойно пріятія открытымъ

сердцемъ, безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія и колебанія. «Поелику казалось невѣроятнымъ, чтобы человекъ, несмотря на то, что онъ всю предшествовавшую жизнь провелъ (не принеся никакой) пользы и тщетно истратилъ ее на злыя дѣла, могъ потомъ спастись чрезъ одну вѣру: поэтому онъ и говоритъ: *вѣрно слово*. — И въ доказательство сего приводитъ себя самаго: меня, хульника и гонителя помиловалъ Богъ, и не только помиловалъ, но и содѣлалъ вѣрующимъ. Онъ не только не стыдится, называя себя грѣшникомъ, но еще особенно радуется о семъ; такъ какъ чрезъ это онъ лучше всего могъ показать великое чудо попеченія Божія (о грѣшникахъ)» (св. Злат.).

Апостоль называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Это по чувству сокрушенія и раскаянія, что прежде хулилъ Господа и гналъ церковь Его. Хоть и было здѣсь нѣкое извиненіе въ невѣдѣніи; но сердце сокрушенное не любитъ выставлять смягчающія вину обстоятельства, а прибѣгаетъ къ одной милости, безотвѣтно считая себя виновнымъ, и, получивъ помилованіе, все его въ цѣлости относитъ къ милости, какъ къ единому источнику. Уже въ этомъ Апостоль являетъ настоящій образецъ для всѣхъ кающихся; но еще болѣе въ томъ, что онъ такъ говоритъ о себѣ и такъ себя чувствуетъ, послѣ столькихъ трудовъ во славу Божию и послѣ столькихъ милостей къ нему Божиихъ. Не перестаетъ болѣть сердце, если сознаетъ себя оскорбившимъ возлюбленнаго, хотя онъ оскорбляемъ былъ прежде возлюбленія. Бл. Феодоритъ пишетъ, что «Апостоль,

называя себя первымъ изъ всѣхъ грѣшниковъ, простирается за самый предѣлъ смиренія».

Но другіе иное нѣкое предлагаютъ при семъ разсужденіе. Св. Златоустъ говоритъ: «какъ Апостоль, сказавъ въ другомъ мѣстѣ, что онъ *по правдѣ законный непороченъ* (Флп. 3:6), здѣсь говоритъ, что онъ грѣшникъ и первый изъ грѣшниковъ? Это потому, что въ сравненіи съ тою праведностію, которой причастниками содѣлалъ насъ Богъ (во Христѣ Іисусѣ) и которой поистинѣ нужно искать, грѣшны даже тѣ, которые были праведны въ законѣ: *вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (Рим. 3:23). По этому онъ не просто сказалъ: *по правдѣ*, но: *по правдѣ законный*. Ибо подобно тому, какъ человѣкъ, который пріобрѣлъ много денегъ, хотя самъ по себѣ и кажется богатымъ, однако когда сравнить свои стяжанія съ сокровищами царскими, то увидитъ себя весьма бѣднымъ и первымъ бѣднякомъ: такъ и здѣсь, сравнивая одну (законную) праведность съ другою (благодатною), св. Павелъ показываетъ ничтожество (первой). И не только сіе говоритъ, но еще признаетъ грѣшниками тѣхъ, которые стяжали перваго рода (праведность)». Ту же мысль выражаетъ и бл. Теофилактъ, съ нѣкоторымъ особымъ отгѣнкомъ. «Св. Павелъ ставитъ себя въ ряду грѣшниковъ, потому что предъ правдою, яже о Христѣ, правда, яже по закону, нынѣ грѣхъ есть, такъ какъ время ея уже прошло. Пока было ея время, она была правдою, подобно какъ въ ночи и луна, и свѣча свѣтъ есть. Но когда явился Христось, какъ солнце, тогда затмилъ ее. И такъ погрѣшаетъ и неразумно дѣйствуетъ, кто

пользуется свѣчею (подзаконной правды), когда возсіяло солнце (правды Христовой)».

бб)

Ст. 16. *Но сего ради помилованъ быхъ, да во мнѣ первомъ покажетъ Иисусъ Христосъ все долготерпѣніе, за образъ хотящихъ вѣровати Ему въ жизнь вѣчную.*

Какое глубокое смиреніе! Какое сокрушенное сознание своей прежней вины! Я, говорить, столько грѣшенъ, что Господь, долготерпя мнѣ, истощилъ на мнѣ все свое долготерпѣніе. И это Онъ сдѣлалъ не потому, чтобъ нашелъ что-либо достойное во мнѣ, но потому, что никто больше меня не дѣлалъ возможнымъ представить образецъ помилованія такой, чтобъ всякой грѣшникъ, смотря на помилованіе меня, не колебался, что и онъ помилованъ будетъ, и смѣло приступалъ вѣровать Господу въ несомнѣнной надеждѣ, что и онъ получитъ жизнь вѣчную. Ужъ если я помилованъ; кто можетъ сомнѣваться, что и онъ помилованъ будетъ?

Пространно изображаетъ это св. Златоустъ: «Видишь ли, какъ опять смиряетъ и уничижаетъ себя Апостоль, приводя нѣчто иное болѣе уничижительное? Ибо, сказавъ, что онъ помилованъ ради своего невѣдѣнія, онъ указываетъ на то, что помилованный не очень великій грѣшникъ и не долженъ быть строго осуждаемъ. Но то выраженіе, что онъ помилованъ для того, дабы никто изъ согрѣшившихъ не отчаявался болѣе, но былъ увѣренъ, что и онъ тоже самое получитъ, составляетъ весьма важное и очень сильное (себя уничиженіе). Такъ

что Апостоль, когда говорилъ о себѣ: я первый изъ грѣшниковъ и хулитель, и гонитель, и досадитель, и *нѣсмь достоинъ нарецися Апостоль* (1 Кор. 15:9), и подобное сему высказывалъ, — и тогда ничего не сказалъ въ такой степени уничижительное для себя. Пояснимъ это примѣромъ. Представимъ себѣ многолюдный городъ, котораго всѣ жители были бы люди злые, — правда, одни больше, другіе меньше, однако всѣ достойны осужденія: впрочемъ въ числѣ этихъ многихъ одинъ кто нибудь больше всѣхъ заслуживалъ бы осужденія и наказанія, и былъ человѣкъ, испытавшій всѣ виды преступленій. Еслибы, положимъ, кто нибудь сказалъ, что царь хочетъ простить ихъ всѣхъ, то они не такъ легко повѣрили бы сему извѣстію, пока не увидѣли бы, что самый преступный изъ всѣхъ нихъ уже получилъ сіе. Ибо тогда не оставалось бы никакого сомнѣнія. Тоже самое говоритъ и Павелъ, — что Богъ, желая увѣрить людей въ томъ, что Онъ все имъ прощаетъ, помиловалъ того, кто болѣе всѣхъ согрѣшилъ. Потому что, если я, говоритъ онъ, получилъ прощеніе, то пусть никто уже не усумнится относительно другихъ. И чрезъ это Апостоль показываетъ, что онъ не заслуживалъ прощенія, но ради спасенія другихъ первый сподобился его. Слѣдовательно, пусть никто, говоритъ онъ, не сомнѣвается въ спасеніи, когда я спасенъ. И замѣть смиренномудріе сего блаженнаго (мужа). Онъ не сказалъ: да покажетъ во мнѣ долготерпѣніе, но — *все долготерпѣніе*, какъбы говоря такъ: ни надъ кѣмъ другимъ Богъ не явилъ больше своего долготерпѣнія,

какъ надо мною, и не обрѣлъ другаго такого грѣшника, который нуждался бы во всемъ Его милосердіи, во всемъ долготерпѣніи, а не отчасти, подобно тѣмъ, которые отчасти только согрѣшили. *За образъ, говоритъ, хотящихъ вѣровати Ему въ жизнь вѣчную, т.-е., для ободренія, для поощренія ихъ».*

Бл. Θεодоритъ, для поясненія сказаннаго Апостоломъ, приводитъ другое сравненіе, въ которомъ показываетъ, что въ Господѣ получается не только помилованіе и отпущеніе грѣховъ, но и уврачеваніе грѣховныхъ ранъ. «Какъ врачъ, говоритъ какъбы Апостоль, когда въ одномъ домѣ, въ одно и тоже время, много больныхъ и всѣ отчаяваются въ выздоровленіи, взявъ одного наиболѣе трудно-больнаго, и давая ему цѣлительныя врачевства и приведя его въ совершенное здравіе, этимъ самымъ влагаетъ довѣріе къ себѣ и во всѣхъ больныхъ: такъ и Владыка Христось, врачъ душъ, вочеловѣчившійся нашего ради спасенія, изведя на среду меня, всѣхъ беззаконнѣйшаго, не только избавилъ отъ прежнихъ сквернъ, но и осыпалъ величайшими дарами, чрезъ меня показуя всѣмъ людямъ неизмѣримое долготерпѣніе, чтобы никто изъ величайшихъ беззаконниковъ, взирая на меня, не отчаявался въ спасеніи. Но божественный Апостоль сказалъ это, водясь скромнымъ о себѣ образомъ мыслей. Надлежитъ знать, что не (нравственную) жизнь свою признавалъ онъ незаконною; но говорилъ такъ, припоминая свои покушенія на церковь, какъ пишетъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: *нѣсмъ достоинъ нарещися Апостоль, зане гонихъ церковь Божию (1 Кор. 1: 9)».*

Въровати Ему въ жизнь вѣчную. — Въ жизнь вѣчную — показываетъ, что чаяніе сей жизни есть неотъемлемая принадлежность вѣры въ Господа Спасителя. «Вѣра во Христа бываетъ въ надеждѣ получить жизнь вѣчную» (Экум.). Жизнь вѣчная — вѣнецъ вѣры въ Господа. Вѣра въ Господа есть таинство возстановленія падшаго. Возстановленіе сіе тотчасъ и начинается, какъ только кто приступитъ вѣрою къ Господу. Но зрѣть и совершается большею частію сокровенно. Во всей свѣтлости оно явится въ будущей жизни, гдѣ получить и соотвѣтственное себѣ внѣшнее положеніе и состояніе. Чаяніе сего воодушевляетъ вѣрующихъ къ трудамъ по возстановленію, а начатки возстановленія питаютъ и оживляютъ самое чаяніе. Вотъ почему Апостоль, когда касается общихъ чертъ вѣры, никогда не забываетъ помянуть и о жизни вѣчной.

ВВ)

Ст. 17. Царю же вѣковъ неплънному, невидимому, единому премудрому Богу, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Вспомянувъ о благодареніяхъ Божіихъ, Апостоль обращаетъ языкъ къ пѣснословію» (Θеод.). Апостолу Павлу обычно при истолкованіи дѣла воплощеннаго домостроительства возноситься къ Богу въ благодареніи и славословіи. Такъ и здѣсь, возшедши къ созерцанію неизреченной премудрости и благодати Божіей въ томъ, что по отмѣненіи закона открылъ Онъ пространную дверь спасенія въ Господѣ Іисусѣ для всѣхъ хотящихъ

вѣровать въ Него, славословить Бога. Честь и слава Богу, благоволящему спасать грѣшныхъ!

Помянувъ, что Богъ въ вѣрѣ всѣмъ открылъ дверь спасенія съ обѣтованіемъ жизни вѣчной, Апостоль именуеть Бога царемъ вѣковъ, нетлѣннымъ, въ показаніе, что исполненіе такого обѣтованія Богъ держитъ въ рукахъ своихъ. Какъ нетлѣнный, жизнь въ Себѣ имѣющій непрестающую, не заимствованную и не истощающуюся, Онъ даетъ и вѣрующимъ жизнь, какъ Царь вѣковъ — жизнь вѣчную, и какъ невидимый, — такую вѣчную жизнь, которой подобія не найдемъ ни въ чемъ видимомъ. — Премудрость Божія, столь ясно проявленная въ твореніи, наипаче возсіявшею зрится въ воплощенномъ домостроительствѣ. Почему Апостоль, подвигнутый къ славословію созерцаніемъ сего домостроительства, величаетъ Бога здѣсь, — какъ и вездѣ, — премудрымъ. — Честь и слава, Божеское поклоненіе и славословіе, — да будетъ или да воздастся.

Наши толковники преимущественно обращаютъ при семъ вниманіе на то, къ Кому относится сіе славословіе. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «поелику Апостоль показалъ, что Владыка Христось есть податель столькихъ благъ, то, желая научить, что сдѣлано сіе по благоволенію Бога Отца и при содѣйствіи Божія Духа, отъ единого лица перешель къ общему естеству и вознесъ пѣснопѣніе Троицѣ, и умолчавъ о лицахъ, пѣснословить Божіе естество. Ибо не трудно и узнать, что сказанное принадлежитъ не только Богу Отцу, но и Сыну и Святому Духу. Ибо Царь вѣковъ — не одинъ Отець, но и Единородный Сынъ, — такъ какъ Онъ есть

творецъ вѣковъ, — а также и Духъ Святой, — такъ какъ и Его вѣчнымъ назвалъ божественный Апостоль, сказавъ: *иже Духомъ Святымъ* (гречес. αἰωνίου, вѣчнымъ) *принесе Себе непорочна Богу* (Евр. 9:14). Также и нетлѣніе и невидимость свойственны и Сыну и Духу. А какъ сіе такимъ образомъ приведено въ ясность, то и имя Бога, поистинѣ, есть имя единой Троицы. Ибо кромѣ ея, нѣтъ инаго Бога по естеству».

Тоже и у другихъ. Бл. Теофилактъ прилагаетъ нѣчто къ истолкованію словъ: *единому премудрому*. Это, говоритъ, сказано «для того, чтобъ показать, что хотя и Ангелы, и люди имѣютъ премудрость, но настояще премудръ одинъ Богъ, какъ источникъ и виновникъ премудрости, всѣ же другія твари, имѣющія премудрость, дѣлаются причастными ея».

Св. Златоустъ изъ словъ: *честь и слава*, дѣлаетъ такое приложеніе. «Честь и слава воздается не словами. Поэтому, такъ какъ и Онъ почтилъ насъ не словами, а самымъ дѣломъ, то и мы воздадимъ Ему честь самымъ дѣломъ». Продолжаетъ сіе приложеніе бл. Теофилактъ: «слава и честь словомъ воздаваемая, являетъ насъ только благодарными, а воздаваемая дѣломъ, дѣлаетъ насъ подражателями Ему, — что гораздо больше. Богъ требуетъ отъ насъ прославленія Его и словомъ, чтобъ мы любили Его, Ему внимали и повиновались и чрезъ это сами же получали пользу; подобно тому какъ и дивящійся (смотрящій) на славу солнечнаго свѣта себѣ самому доставляетъ пользу, наслаждаясь свѣтомъ и пользуясь имъ при дѣлахъ своихъ, а не пользующійся имъ самому себѣ причиняетъ ущербъ и лишеніе».

г)

Вотъ о чемъ учить завѣщаваю тебѣ, — 1:18—20

Ст. 18. Сіе же завѣщаніе предаю ти, чадо Тимоѳее, по бывшихъ на тя прежнихъ пророчествіихъ, да воинствуеши въ нихъ доброе воинство.

Сіе же, — ταυτην, — таковое, вотъ какое завѣщаніе. Какое же? То, что изображено предъ симъ, чтобъ и самъ уклонялся, и другихъ отклонялъ отъ суесловій всякихъ, а занималъ вниманіе однимъ тѣмъ, что спасеніе только въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, Для чего Онъ и въ міръ пришелъ.

Предаю ти, чадо. Даетъ заповѣдь, пишетъ законъ, — дѣйствіе нѣкако властительское (Θεοφ.), тяготящее и отталкивающее. Чтобъ смягчить его, Апостоль говоритъ, — *предаю, παρατιθεμαι*, предлагаю — и прибавляетъ — *чадо*. «Даетъ заповѣдь, какъ сыну, какъ родному, — не повелительно, не властительски, но отечески: *чадо Тимоѳее*» (св. Злат.). Впрочемъ *предаю* есть — передаю, въ томъ смыслѣ, что Апостолы свыше пріяли залогъ вѣры, который передавали своимъ преемникамъ. Въ этомъ указывается обязательство — благоговѣнно пріявъ, строго блюсти. Св. Златоустъ говоритъ: «выраженіе — *предаю* — показываетъ, что преданное нужно строго хранить, и что оно не отъ насъ произошло. Ибо не мы изобрели его, но Богъ даровалъ намъ его. Но что Онъ даровалъ намъ, то мы должны хранить. Онъ какъ будто такъ говоритъ: не я заповѣдаю тебѣ, но Тотъ, кто избралъ тебя».

Подъ бывшими пророчествами Апостоль вѣроятно разумѣть или общій вѣрующихъ голосъ одобренія св. Тимоѳею въ Иконіи и Листрѣ, слышанный св. Павломъ, какъ голосъ Божій, въ связи съ какимъ либо ему самому внушеніемъ при семъ свыше, или какія-либо прореченія о св. Тимоѳеѣ бывшихъ тогда въ церквахъ пророковъ, подобно прореченіямъ ихъ объ ожидавшихъ св. Павла узахъ, или указанія свыше, самому Павлу бывшія, вѣдомыя и Тимоѳею, одно изъ которыхъ, можетъ быть, повторилось и при самомъ назначеніи его замѣнить Апостола въ Ефесѣ (Θεοδ.). Всяко видѣть слѣдуетъ въ семъ свидѣтельство, съ какимъ вниманіемъ Апостоль избиралъ себѣ преемниковъ, и указаніе, съ какимъ всегда должно сіе дѣлать въ церкви. На эту сторону дѣла обращаетъ особое вниманіе св. Златоустъ. «Званіе наставника (вѣрныхъ) и священника весьма важно и достойно удивленія, и воистину божеское указаніе потребно для того, чтобы для сего былъ избранъ человѣкъ достойный. Такъ и было въ древности; такъ бываетъ и нынѣ, когда мы безъ пристрастія человѣческаго совершаемъ избраніе, когда при этомъ не взираемъ ни на что житейское, ни на дружбу, ни на вражду. Ибо хотя мы не въ такой степени причастны Духа, но довольно благаго намѣренія для того, чтобъ привлечь свыше указаніе достойнаго быть рукоположену. И Апостолы, когда избирали Матѳея, не были причастны Духа, но предоставивъ устройство дѣла молитвѣ, причислили его къ лику Апостоловъ. Ибо они не взирали на дружбу человѣческую. Такъ должно бы совершаться сіе и теперь у насъ. Но мы, дошедши до

крайней степени нерадѣнія, пропускаемъ безъ вниманія и то, что вполнѣ очевидно. Если же мы очевиднаго не усматриваемъ, то какъ же Богъ откроетъ намъ неизвѣстное? Если въ маломъ, говоритъ Онъ, вы не были вѣрны, то кто поручитъ вамъ великое? — Но въ то время, такъ какъ ничто не совершалось по человѣческому пристрастію, то и священникъ поставляемъ былъ чрезъ пророчество. — Что значитъ — чрезъ пророчество? По внушенію Святаго Духа. Ибо пророчество состоитъ не въ томъ только, чтобы предсказывать будущее, но и въ томъ, чтобы указывать настоящее. Ибо Богъ открываетъ волю Свою праведникамъ. Слова: *отдѣлите Ми Варнаву и Савла* (Дѣян. 13:2) были пророчествомъ. Такъ былъ избранъ и Тимоѳей. — Но здѣсь Апостоль говоритъ о многихъ пророчествахъ, разумѣя, можетъ быть, и то, по которому принялъ его къ себѣ въ началѣ, и это, когда рукоположилъ, какъ самъ пишетъ ниже: *не неради о своемъ дарованіи* (4:14)».

Апостоль избралъ на мѣсто себя св. Тимоѳея и ввѣрилъ ему Ефесскую церковь, въ полной увѣренности, что онъ исполнитъ какъ должно возложенное на него дѣло, удостовѣренъ будучи въ семь бывшими указаніями свыше. Говоритъ же о семь св. Тимоѳею, чтобы воодушевить его ревностію и мужествомъ. Св. Златоустъ говоритъ: «дабы возбудить его къ ревности и заставить трезвиться и бодрствовать, онъ напоминаетъ ему объ избравшемъ и рукоположившемъ его, говоря какъбы такъ: тебя избралъ Богъ, Онъ ввѣрилъ тебѣ церковь; не по человѣческому избранію ты

сдѣлался служителемъ вѣры: не оскорби, не посрами божественнаго избранія».

Да воинствуеши въ нихъ доброе воинство. Управление церковію, охраненіе вѣрныхъ съ руководствомъ ихъ въ дѣлѣ спасенія сравниваетъ Апостоль съ веденіемъ войны или воеваніемъ. Ибо тутъ непрерывная война съ невѣріемъ, суевѣріемъ, суемудріемъ, слѣпою непріязнію, война и съ людьми, и съ темными силами, возстающими противъ истины чрезъ людей. Посему Апостоль и пишетъ св. Тимоѳею: *да воинствуеши*, говоря какъбы: «надлежитъ тебѣ оказать себя достойнымъ избранія, привести въ исполненіе пророчества и мужественно вступить въ борьбу съ супостатами демонами» (Ѳеод.). «Воздвигнута сильная брань, и вообще противъ всѣхъ, но особенно противъ учителей; почему намъ нужно всегда держать наготовѣч крѣпкое оружіе, именно — трезвенность, бодрствованіе, неусыпную бдительность; мы должны быть готовы на кровавыя битвы, должны ополчиться и не имѣть въ себѣ ни малѣйшей изнѣженности» (св. Злат.).

Да воинствуеши въ нихъ. — Въ нихъ относится къ пророчествамъ и означаетъ: во исполненіе ихъ, въ силу ихъ, по духу ихъ, — изъ нихъ заимствуя себѣ и побужденіе воодушевляющее, и руководство вразумляющее. «Они (эти пророчества) избрали тебя на то, на что избрали; внимай же имъ, будь имъ послушенъ, проходи исправно добрую службу воина» (св. Злат.). «Ради которыхъ (пророчествъ) ты принять и изъ-за которыхъ избранъ, въ тѣхъ и чрезъ тѣхъ

воинствуй, силою Духа Святаго, отъ Коего и пророчества» (Экум.).

Да воинствуеши доброе воинство, даетъ или такую мысль: держи это воинствованіе, потому что оно добро; ибо что можетъ быть добрѣе, какъ способствовать спасенію другихъ, содѣйствуя исполненію того, чего ради Господь нашъ пришелъ въ міръ? или такую: держи воинствованіе добрымъ образомъ, такъ чтобъ оно признано было добрымъ; ибо и доброе можно дѣлать недобрымъ образомъ, когда недобрыя при семъ имѣютъ цѣли и недобрыя употребляютъ средства. Св. Златоустъ указываетъ при семъ, какое вообще въ нравственномъ порядкѣ бываетъ недоброе воинствованіе. «Апостоль сказалъ: проходи добрую службу воина, — добрую, ибо есть и злая служба воина, о которомъ онъ говоритъ: якоже представисте уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконію (Рим. 6:19), — въ оружія грѣху и нечистотѣ. И эти проходили службу воина, но подѣ властію тиранна, а ты проходи подѣ властію Царя».

Ст. 19. Имѣя вѣру и благую совѣсть, юже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша.

Что въ началѣ указалъ какъ норму для наученія и руководства пасомыхъ, то теперь возлагаетъ какъ нравственный долгъ на самаго учителя. Тамъ говорилъ: конецъ завѣщанія любви отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя (1:5); здѣсь внушаетъ: воинствуй доброе воинство, имѣя вѣру и благую совѣсть. Главное и въ пасомыхъ, и въ пасущемъ — вѣра и благая совѣсть. Вѣра обнимаетъ все вѣруемое — Бога въ Троицѣ покланяемаго Творца, Вседержителя, Промыслителя,

Искупителя, Освятителя и Судію, — паче же то, что Онъ, желающій спасенія всякаго грѣшника и устроившій дивный для всѣхъ образъ спасенія, приметъ и меня, съ вѣрою приступающаго къ Нему за спасеніемъ, и спасетъ, какъ самъ вѣдаетъ. Совѣсть же благая требуетъ «жизни, украшенной цѣломудріемъ и правдою (любовію и благочестіемъ). Надлежитъ съ вѣрою сопрягать и такую похвальную жизнь» (Θеод.). И это какъ пасомымъ, такъ тѣмъ паче пасущему. И Апостоль здѣсь какъбы говоритъ поставленному пасти и учить Тимоѳею: «не думай удовольствоваться тѣмъ однимъ, что ты по пророчествамъ поставленъ священствовать; но тебѣ надлежитъ имѣть вѣру правую, чтобъ право раздаять слово истины, и благую совѣсть или жизнь незазорную, изъ коей благая совѣсть, чтобъ могъ ты и надъ другими предстоятельствовать благотворно» (Θеоф.). «Добрый учитель воздерживается отъ всего противнаго истинѣ и тѣмъ своей проповѣди придаетъ наибольшую достовѣрность. Однимъ примѣромъ добрыхъ дѣлъ многихъ привлекаетъ онъ къ вѣрованію, располагая ихъ полагаться на его слово» (Амвр.). «Потому учитель долженъ сначала научить себя самага. Ибо подобно тому, какъ военачальникъ, еслибы онъ прежде не былъ отличнымъ воиномъ, то не былъ бы никогда и военачальникомъ: такъ и учащій. Это Апостоль говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9:27)» (св. Злат.).

Юже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша. — Юже — совѣсть, — отринувше, — оттолкнувъ, презрѣвъ,

поправъ, отпали отъ вѣры. Такъ много правость вѣры зависитъ отъ доброй жизни. Спаситель самое увѣрованіе или уразумѣніе, что Его ученіе отъ Бога есть, поставилъ въ зависимость отъ ревностнаго желанія творить волю Божію (Ин. 7:17). Но какъ начало, такъ и продолженіе вѣрованія, или прочность и правость вѣры, зависятъ отъ доброй совѣсти. Кто попираетъ совѣсть, тотъ очевидно не цѣнитъ и вѣры. Почему если онъ учитель, то проповѣдуетъ ученіе свое лицемѣрно (Амвр.). Ктому же небрегущій о доброй совѣсти, позволяя себѣ произволь въ области жизни, навикаетъ терпѣть и допускать произволь и въ области мысли, держимой въ порядкѣ у вѣрующаго вѣрою. Этотъ произволь охотно принимаетъ всякія предположенія, несогласныя съ вѣрою, которыя, не бывъ устранены, скоро переходятъ въ вѣроятности, а наконецъ держимы бываютъ съ убѣжденіемъ, въ противность вѣрѣ. Особенно это случается въ отношеніи къ тѣмъ пунктамъ вѣры, которые сильно беспокоятъ за недобрую жизнь. Дошедшій до сего есть уже отпадшій отъ вѣры, хотъ живетъ среди вѣрующихъ. Такимъ образомъ «если жизнь бываетъ нечиста, то отсюда поражаются и превратные догматы» (Θеоф.). «Развратная жизнь часто служитъ основаніемъ нечестія. Иные не вынося обличеній совѣсти, съ ними отвергали и простирающійся на все промыслъ Божій, и бывающее приписали судьбѣ и року» (Θеод.). «Когда жизнь становится достойною осужденія, тогда возникаетъ такое же ученіе. И можно видѣть многихъ, которые низпадши въ бездну грѣховъ, совратились въ язычество.

Они для того, чтобъ не терзаться страхомъ будущаго суда, стараются убѣдить себя въ душѣ, что угрозы тѣ ложны. А все сіе отъ того, что много поблажаютъ уму (какъ поблажаютъ сердцу), и умствуя, все подвергаютъ изслѣдованію. Умствование производитъ кораблекрушеніе (въ душѣ), а вѣра есть въ нѣкоторомъ смыслѣ надежный корабль, — и уклоняющіеся отъ него неизбежно терпятъ кораблекрушеніе, — чему Апостоль указываетъ и примѣръ» (св. Злат.).

Ст. 20. *Отъ нихже есть Именей и Александръ, ихже предахъ сатанѣ, да научатся не хулити.*

Отъ нихже. Слѣдовательно тамъ не двое было такихъ; выставляются же эти двое, вѣроятно, по причинѣ неудержимости ихъ языка, по которой они всюду разносили хульные рѣчи о домостроительствѣ спасенія въ Господѣ Иисусѣ. За это подпали и особенному наказанію, — духовному, но для всѣхъ видимому и не нестрашному, именно — преданію сатанѣ. Не въ первый уже разъ употребляетъ Апостоль это наказаніе; въ Коринѣѣ ему же подвергнутъ былъ кровосмѣсникъ (1 Кор. 5:5). Но что это за преданіе сатанѣ?

Есть двѣ области, — свѣтлая область вѣры и добродѣтели, въ Богѣ живущая и Богомъ живимая, — и темная область богоборства и грѣха, врагомъ нашимъ, сатаною, устрояемая и блюдомая. Первая есть церковь святыхъ Божіихъ, вторая — все, что внѣ церкви. Такимъ образомъ, выступающій изъ церкви или отлучаемый отъ нея, неизбежно подпадаетъ его власти и вліянію. Св. Златоустъ говоритъ: «если хочешь знать, какъ Апостоль предавалъ виновныхъ сатанѣ, послушай.

Собравшимся, говорить, вамъ и моему духу, съ силою Господа нашего Іисуса Христа предати таковаго сатанъ (1 Кор. 5:5, 4). Слѣдовательно, виновнаго тотчасъ извергали изъ общаго собранія, отлучали отъ стада, онъ оставался одинокимъ и нагимъ, предавался волку. Ибо подобно тому, какъ облако покрывало еврейскій станъ, такъ Духъ Святой — церковь. Поэтому кто былъ извергаемъ изъ нея, тотъ старалъ; а извергаемъ былъ изъ нея виновный по суду Апостоловъ. Такъ и Господь предалъ Іуду сатанъ. Ибо тотчасъ *по хлѣбъ вниде въ онъ сатана* (Ін. 13:27).

Но этимъ однимъ невидимымъ, въ духъ совершавшимся бѣдствіемъ, дѣло наказанія преданіемъ сатанъ не ограничивалось. Наказывались нѣкоторые виновные для вразумленія прочихъ; потому наказаніе должно было быть видимо, состоя или въ болѣзняхъ и лишеніяхъ тѣлесныхъ, или въ изступленіи ума, по временамъ бывавшаго. И надо положить, что какъ въ Коринѣѣ виновный преданъ сатанъ во изможденіе плоти; такъ нѣчто подобное пострадали и наказанные тѣмъ же въ Ефесѣ. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Апостоль предалъ ихъ діаволу, какъ жестокому исполнителю казни. Ибо (тогда обычно) отлученные отъ церкви и лишенные благодати подвергались жестокимъ ударамъ отъ сопротивника, впадая въ трудныя болѣзни, страданія, утраты и другія бѣдствія. Сатанъ пріятно налагать это на людей, такъ какъ онъ, по слову пророка, и врагъ и местникъ (Пс. 8:3)». Въ поясненіе этого Амвросіастъ прибавляетъ: «вотъ почему въ Евангеліи сказано между прочимъ тридцатисемилѣтнему

разслабленному: *ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Ин. 5:14), показывая, что по причинѣ грѣха иногда тѣла подвергаются болѣзнямъ. А что орудіемъ къ тому служитъ діаволь, сіе объяснилъ Господь, говоря въ одномъ случаѣ: *сію же дщерь Авраамлю суцу, юже связа сатана се осмоенадесяте лѣто, не достояше ли разрѣшиться ей отъ юзы сея въ день субботній?* (Лк. 13:16)».

Такому наказанію предалъ св. Павелъ тѣхъ двухъ виновныхъ въ бытность свою въ Ефесѣ, лично и торжественно въ присутвіи всѣхъ вѣрующихъ и, можетъ быть, невѣрующихъ. Цѣль: *да научатся не хулити*. Кто? Не эти только двое, но и всѣ причастные тойже винѣ, хотя и менѣе ихъ дерзкіе. Виною ихъ была хула. «Апостоль не объявилъ самой хулы; потому что писалъ тому, кто зналъ дѣло» (Θеод.). Но очевидно, она была поднимается на дѣло Божіе, — домостроительство спасенія въ Господѣ. Чтобъ пресѣчь такое хуленіе, Апостоль торжественно наказалъ главныхъ виновныхъ, чтобъ и ихъ исправить и прочихъ вразумить. «Обучаемымъ, увидѣвъ происходящій отъ хулы вредъ, естественно было перемѣнить свой образъ мыслей» (Θеод.). Св. Златоустъ говоритъ при семъ: «но какъ же сатана научаетъ не хулить? Ибо если онъ учитъ другихъ не хулить, то тѣмъ болѣе слѣдовало бы ему научить этому себя самого. Если же онъ донинѣ не можетъ этому научить себя, то не можетъ и другихъ. — Апостоль не сказалъ: да научатъ ихъ не хулить, но: *да научатся не хулити*. Не онъ совершаетъ это, но это бываетъ слѣдствіемъ (его дѣйствій). Подобнымъ

образомъ и въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ о соблудившемъ: *предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, не съ тою цѣлію, чтобы спасти тѣло, но да духъ спасется* (1 Кор. 5:5). То-есть, это сказано безлично. Какимъ же образомъ происходитъ это? Подобно тому, какъ палачи, будучи сами исполнены безчисленныхъ преступленій, вразумляютъ другихъ, такъ и здѣсь (тоже самое говорится) о лукавомъ демонѣ. — Но для чего (Апостоль) ты самъ не наказалъ ихъ, какъ онаго Варіисуса, какъ Кифа — Ананію, но предалъ ихъ сатанѣ? — Для того, чтобъ со строгостію наказанія соединить болѣе сильное осужденіе ихъ вины; притомъ не маловажнымъ было для Апостола показать, что имѣеть силу повелѣвать діаволу. Ибо чрезъ сіе становилось очевиднымъ, что діаволь покаряется и уже противъ воли подчиняется Апостоламъ (исполняя ихъ приговоры). По этому сіе немало содѣйствовало проявленію благодатныхъ дарованій».

2) *Какіе порядки заводитъ и держатъ среди христіанъ? — 2—3:13*

Порядки, какихъ касается здѣсь св. Павелъ, суть порядки церковные. Два предмета занимаютъ здѣсь Апостола: А) наставленія относительно церковныхъ собраній, — гл. 2, — и Б) наставленія относительно лицъ, избираемыхъ въ церковный клиръ, — 3:1—13.

А) Наставленія относительно церковныхъ собраній

Собираются христіане воедино въ храмы для молитвы. О молитвѣ и наставленіе, именно: а) о комъ молиться, — 2, 1—7, — и б) какіе при семь держать порядки, — 2, 8—15. Это предметы, на которые обратить вниманіе требовало состояніе Ефесскихъ христіанъ.

а) О комъ молиться въ церковныхъ собраніяхъ? — 2:1—7

Молиться заповѣдуетъ Апостоль: аа) о всѣхъ людяхъ, — и о язычникахъ, а въ числѣ ихъ особенно о властяхъ — ст. 1, 2). бб) Побужденіемъ къ каковой молитвѣ поставляетъ онъ: α) да тихое и безмолвное житіе поживемъ, — ст. 2, и β) особенно то, что сіе пріятно Богу, Который хоцетъ всѣмъ спастися и въ познаніе истины пріити, — ст. 3, 4; — какъ это видно: αα) изъ учрежденія Имъ единого посредства между Собою и всѣми людьми, не исключая язычниковъ, — ст. 5, 6; и ββ) какъ сіе подтверждается назначеніемъ для призванія язычниковъ особаго Апостола, — самого св. Павла, — ст. 7.

аа)

Ст. 2:1, 2. Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоуѣки: за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Убо, — частица выводная. Выше внушалъ, чтобъ св. Тимоѳей всѣхъ отклонялъ отъ суесловіи и направлялъ къ жизни въ духѣ вѣры по чистой совѣсти,

увѣряя, что, дѣйствуя такъ, онъ будетъ добрѣ вести свое воинствованіе. Теперь говорить: въ сихъ видахъ дѣлай то и то.

Прежде всего просить озаботиться должнымъ веденіемъ молитвъ въ собраніяхъ вѣрующихъ. И требуя сего, первое, что предлагаетъ вниманіе, есть, — о комъ молиться, — молиться о всѣхъ людяхъ, и о невѣрующихъ, и въ числѣ ихъ о царѣ и властяхъ. — Почему? Потому вѣроятно, что объ этомъ паче всего требовалось напомнить Ефесеянамъ: ибо предметъ, — молитва о всѣхъ и о властяхъ, — хотя и не неваженъ, но не первый. Или можетъ быть такой порядокъ молитвословія въ церковныхъ собраніяхъ требовалось ввести, и гласно о томъ всѣмъ предъявить, въ отвращеніе распространенной о христіанахъ врагами ихъ молвы, будто они челоуѣконенавистники, какъ видно изъ того, что чуждаются всѣхъ людей и обычаевъ людскихъ (языческихъ), и будто собираясь особо отъ другихъ, они затѣваютъ крамолы. Апостоль и поставилъ закономъ, чтобъ Ефесеяне, а чрезъ нихъ и всѣ христіане, собираясь на молитву, прежде всего молились за всѣхъ людей и за власти. Христіане послѣ сего всѣмъ могли показывать: вотъ посмотрите, какъ намъ предписано молиться, и судите, челоуѣконенавистники ли мы и крамольники. Этотъ порядокъ молитвословія сохраняется доселѣ въ церкви. Не по указанію ли святаго Павла?

Молю, — смиренный оборотъ рѣчи, убѣждающій, но нисколько не умаляющій силы законоположенія. Чрезъ это не оставляется на произволь, такъ ли молиться, или иначе, если кто захочетъ того. Подобная мягкая форма

неотложныхъ приказаній соблюдается и въ общежитейскихъ отношеніяхъ.

Творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія. Послѣднее — благодаренія — отличается отъ другихъ и предметомъ, и чувствомъ, и словомъ. Что касается до первыхъ трехъ, то они представляются однозначными, и можетъ быть, собраны св. Павломъ воедино, чтобъ только выразить: всячески молитесь, молитесь всеусердно. Такъ полагаетъ бл. Теофилактъ: «молитвы, моленія, прошенія, какъ однозначація, собраны Апостоломъ для возбужденія молитвенной енергіи и для выраженія, настаиваніемъ чрезъ сіи реченія на одномъ, требованія неотложно поступать такъ, какъ онъ заповѣдуетъ». Но тотъ же бл. Теофилактъ далѣе говоритъ: «нѣкоторые впрочемъ полюбопытствовали отыскать и различіе въ сихъ реченіяхъ». Сдѣлалъ это прежде бл. Теодоритъ, изъ котораго онъ заимствуетъ показаніе и самыхъ чертъ различія.

Можно видѣть въ сихъ реченіяхъ указанія и на разные предметы молитвъ, и на качества молитвъ или разныя состоянія молящагося. Такъ *молитва*, — δεησις, отъ δεω, — по предмету есть «прошеніе объ избавленіи отъ скорбнаго» (Теод., Теоф.), — того, что причиняетъ скорбь, держитъ въ тѣснотѣ и крайности; а по состоянію молящагося есть чувство нужды и потребности предмета молитвы, отъ коего (чувства) зарождается самая молитва; отсутствіе коего дѣлаетъ молящагося равнодушнымъ проговаривателемъ молитвы, а присутствіе своею мѣрою опредѣляетъ мѣру жара молитвеннаго. Хотящему молиться прежде всего

надлежитъ заpastись этимъ чувствомъ и безъ него не приступать къ молитвѣ. — *Моленіе*, — *προσευχη*, — по предмету есть «испрашиваніе благъ» (Θεод., Θεοф.); а по состоянію молящагося есть изъ сердца исторгающаяся, вопленная молитва, вызывающая предложеніе обѣтовъ и готовность на всякія жертвы, въ иныхъ же случаяхъ сопровождаемая постами, бдѣніями и другими лишеніями. — *Прошеніе*, — *εὐτευξις* (отъ *εὐτυχεῖν*, говорить за кого предъ кѣмъ), — есть по предмету ходатайственный за другихъ вопль съ жалобой на враговъ видимыхъ и невидимыхъ и испрашиваніемъ помощи противъ нихъ (Θεод., Θεοф.); а по состоянію молящагося, есть съ одной стороны уповательное дерзновеніе предъ Богомъ, съ другой — неотступность въ молитвѣ, приточно заповѣданная и Спасителемъ. По св. Лѣствичнику, ходатайственный за другихъ вопль къ Богу прилично воспринимать друзьямъ Божиимъ, и слѣдовательно требуетъ высокаго совершенства нравственнаго и великой близости къ Богу; неотступность же всякому не непристойна.

Но все же общее всѣмъ симъ тремъ есть испрашиваніе у Бога благопотребнаго, какого бы рода оно ни было; — отъ коего прямо отлично *благодареніе*, обращаемое обычно не на чаемыя блага, а на блага уже полученныя, вкушенныя и вкушаемыя. Василій великій учитъ всякую молитву начинать благодареніемъ, увѣряя, что благодареніе за полученныя блага сильнѣе всякаго прошенія ходатайствуетъ о дарованіи благъ новыхъ. У Апостола оно поставлено здѣсь послѣ прошеній, можетъ быть, для того, чтобъ, еслибъ оно было

поставлено впереди прошеній, мы не подумали, что за вся чловѣки просить только слѣдуетъ, а не и — благодарить. Апостоль требуетъ, чтобъ мы благодарили за другихъ, въ той увѣренности, что ничто такъ не сильно свидѣтельствовать о нашей взаимной любви, оживлять ее и укрѣплять, какъ благодареніе за блага, полученныя другими. Почему и поставилъ благодареніе предъ — за вся чловѣки.

За вся чловѣки, — за всѣхъ людей, не только вѣрныхъ, но и невѣрныхъ. Св. Златоустъ съ движеніемъ говорить при семъ: «Знають посвященные въ таинства, какъ бываетъ у насъ при ежедневномъ богослуженіи, каждый день и утромъ и вечеромъ, — какъ мы творимъ молитву за весь міръ. — Священникъ есть какъбы общій отецъ цѣлой вселенной; поэтому прилично ему заботиться обо всѣхъ, подобно тому, какъ печется о всѣхъ Богъ, на службу которому онъ поставленъ. Вслѣдствіе того Апостоль и заповѣдуетъ молиться за всѣхъ. — Отсюда проистекають два благія слѣдствія: съ одной стороны, чрезъ это разрушается ненависть, которую иные питають ко внѣшнимъ (не принадлежащимъ къ церкви); потому что никто не можетъ питать враждебныхъ чувствъ къ тому, о комъ моленіе творить. Съ другой и тѣ (внѣшніе) становятся лучше, отчасти потому, что за нихъ возносятся молитвы (по невидимому вліянію молитвы), — отчасти и потому, что они (слыша, что за нихъ молятся) отлагають ожесточеніе противъ насъ. Ибо ничто столько не содѣйствуетъ успѣху ученія, какъ то, чтобы любить и быть любимымъ. Подумай также о томъ, что значило для тѣхъ, которые

злоумышляли, наносили побои, изгоняли, умерщвляли (христіанъ), — услыхать, что тѣ, которые переносятъ такія страданія, возносятъ къ Богу прилежныя молитвы за причиняющихъ имъ (эти страданія)! Видишь ли, въ какой степени, согласно съ желаніемъ Апостола, христіанинъ долженъ быть выше всѣхъ? Ибо подобно тому, какъ къ малымъ дѣтямъ нисколько не уменьшается (отцева) любовь, хотя бы дитя, взятое на руки, даже ударило своего отца по лицу; такъ и мы нисколько не должны уменьшать нашей любви ко внѣшнимъ, хотя бы мы переносили отъ нихъ удары. — *Молю, говорить, творити... и благодаренія за вся человеки.* Потому что нужно благодарить Бога и за тѣ блага, которыя посылаются другимъ, на примѣръ за то, что Онъ солнце сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя (Мѳ. 5:45). Видишь ли, что онъ соединяетъ и связываетъ насъ другъ съ другомъ не только посредствомъ молитвы, но и посредствомъ благодаренія? Потому что тотъ обязанъ благодарить Бога за блага, ниспосланныя его ближнему, тотъ обязанъ и любить его, и дружески быть къ нему расположеннымъ. — А если нужно благодарить за то, что ниспосылается ближнему, то тѣмъ болѣе — за то, что совершается съ нами самими, и въ тайнѣ, и по нашему желанію, и противъ нашей воли, и за то, что кажется намъ даже непріятнымъ; потому что Богъ все намъ во благо устрояетъ».

За царя, и за всѣхъ, иже во власти суть. — Иже во власти суть, не тѣ, кои въ рукахъ власти состоятъ, подвластные, но сами въ своихъ рукахъ держатъ власть

надъ другими, властители разныхъ степеней; τῶν ἐν ὑπεροχῇ οὐτῶν, — сущихъ на высотѣ, стоящихъ выше другихъ, — тоже всѣхъ, т.-е. всякихъ степеней. «Хотя бы цари (и прочія подъ ними власти) были невѣрны; однакожъ должно объ нихъ молиться: ибо тогда они всѣ были таковы» (Θеоф.). «Такъ и плѣнные въ Вавилонѣ Иудеи писали оставшимся въ Иудеѣ, чтобы принесли молитву за Навуходоносора и сына его Валтасара» (Θеод.). Но чего ради Апостоль не сказалъ прямо — за царя и за власти, но прежде сказалъ: за всѣхъ людей, а потомъ уже и — за царя съ властями? Того ради, чтобъ не сочли его льстецомъ, говорящимъ не потому, что такъ требуетъ истина Божія, а по нѣкимъ внѣшнимъ уваженіямъ. Еслибъ онъ сказалъ прежде — за царей, или за однихъ царей; тогда, можетъ быть, кто-либо заподозрилъ бы его въ этомъ. Это навело бы вообще на его слова невыгодную тѣнь (св. Злат., Θеоф.).

бб)

Молясь о всѣхъ и особенно о властяхъ, что слѣдуетъ имѣть въ виду, чего имъ желать? — α) мира и благоденствія, чтобъ среди ихъ мира и намъ покойно было преуспѣвать въ благочестіи и чистотѣ. Но какъ въ слѣдъ за симъ Апостоль поминаетъ о дѣлѣ наиболее Богу пріятномъ, именно спасеніи всѣхъ, то этимъ внушаетъ, что, молясь о внѣшнемъ благѣ всѣхъ, должно молиться и: β) о внутреннемъ ихъ благѣ, именно, чтобы всѣ познали единственный путь спасенія и вступили на него, — что наиболее пріятно Богу, — ст. 3, 4, — какъ

видно: α) изъ учрежденія Имъ единого посредничества между Собою и всѣми людьми, — и язычниками, 5—6, — и какъ ββ) подтверждается назначеніемъ особаго Апостола для призванія язычниковъ, самого св. Павла, — ст. 7

α)

Да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Прямо выходитъ: молитесь за всѣхъ и за власти, чтобъ намъ было хорошо. Но намъ какъ можетъ быть хорошо, если и всѣмъ не хорошо? Посему надо видѣть въ сихъ словахъ заключенною и молитву о мирѣ и благоденствіи всѣхъ: власти — чтобъ имѣли силу внутри и обладали средствами защиты всѣхъ совнѣ, чтобъ имѣя власть внутри, правду блюди, злотворцамъ не давали ходу и способы къ благосостоянію размножали (Амвр.); подвластные чтобъ, пользуясь порядками, блюдомыми властями, жили спокойно и счастливо. Когда такимъ образомъ всѣ будутъ наслаждаться миромъ, тогда и намъ можно будетъ жить мирною и безмятежною жизнію. — Далѣе, — такъ какъ, при мирѣ не-нашихъ, нашъ миръ не есть необходимое слѣдствіе, а случайность, болѣе или менѣе вѣроятная; то поставляя въ такую тѣсную связь нашъ миръ и безмятежіе съ молитвою о всѣхъ и о властяхъ, не даетъ ли Апостоль доразумѣть, что молитва о нихъ должна имѣть и такой пунктъ: расположи Господи ихъ сердца къ намъ, чтобъ, благосклонно относясь къ намъ, они не мѣшали намъ жить мирно и безмятежно.

Св. Златоустъ полагаетъ, что сказать такія слова побудило Апостола желаніе предотвратить возможное у вѣрующихъ смущеніе при заповѣди молиться о невѣрныхъ во время совершенія таинствъ. Онъ говоритъ: «такъ какъ вѣроятнымъ было, что душа христіанина, слыша это (творить молитву за всѣхъ), могла придти въ недоумѣніе и не согласиться съ этимъ наставленіемъ, что при совершеніи таинствъ должно приносить молитвы за язычника; то посмотри, что онъ говоритъ и какіе предлагаетъ выгоды, дабы хотя такимъ образомъ склонить ихъ къ принятію его внушенія. *Да тихое, говоритъ, и безмолвное житіе поживемъ,* — т.-е., ихъ спасеніе приносить для насъ успокоеніе; подобно тому, какъ и въ посланіи къ Римлянамъ, убѣждая ихъ повиноваться начальникамъ, говоритъ: *не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Рим. 13:5); такъ какъ Богъ учредилъ власти для общей пользы. Ибо не было ли бы это ни съ чѣмъ несообразно, еслибы мы, — когда другіе выступаютъ въ походъ и облакаются въ оружіе съ тою цѣлію, чтобы мы пребывали безопасны, — за тѣхъ, которые подвергаются опасности и несутъ бремя военной службы, не творили даже молитвъ? По этому это вовсе не есть ласкательство, а дѣлается по требованію справедливости. Ибо, еслибы они не избѣжали опасности и не имѣли успѣха въ войнахъ, то тогда по необходимости и наши дѣла пришли бы въ замѣшательство и нестроеніе; тогда, — послѣ того, какъ они потерпѣли бы пораженіе, — и намъ самимъ слѣдовало бы идти на войну, или бѣжать и повсюду скитаться. Они составляютъ, говоритъ онъ, какъбы

нѣкотораго рода оплотъ, поставленный впереди, который охраняетъ спокойствіе пребывающихъ внутри него».

Не имѣлъ ли въ мысли Апостоль поставить исключительнымъ предметомъ молитвы за всѣхъ и за царя ихъ обращеніе къ вѣрѣ, чтобъ, объединившись такимъ образомъ въ духъ, всѣмъ безмятежно жить въ миръ и согласіи, преуспѣвая въ благочестіи и чистотѣ? — Съ этою мыслию въ совершенномъ стояла бы соотвѣтствіи слѣдующая за симъ рѣчь: *сіе бо добро и пр.* Впрочемъ кажущаяся своекорыстность въ побужденіяхъ къ молитвѣ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ*, совершенно устраняется обращеніемъ сего тихаго и безмятежнаго житія въ средство къ нравственному преспѣванію: *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Миръ и безмятежіе — внѣшняя сторона; внутри царить должны благочестіе и чистота. Апостоль желаетъ перваго для втораго. Се — образецъ истинно христіанскаго общества! Когда въ немъ не на утѣхи и всякое самоугодіе въ похотяхъ обращаютъ свое благоденствіе, а на процвѣтаніе богоугодной жизни, въ благочестіи и чистотѣ. *Благочестіе*, блюдя правую вѣру, къ Богу устремляетъ, Богу угождать заставляетъ и все во славу Божию обращать научаетъ; *чистота* требуетъ чистоты тѣла отъ похотей плотскихъ и чистоты души отъ страстей душевныхъ. Она обозначена у Апостола словами — *σεννοτης*, что означаетъ жизнь, всесторонне воздержную, безстрастную, разумно-степенную, привлекающую общее уваженіе. Мирное и безмятежное житіе, по Апостолу, получаетъ цѣну только отъ

обобщенія такихъ добродѣтелей въ обществѣ; ради чего оно должно быть желательно и составлять предметъ молитвы. Бл. Теофилактъ пишетъ: «Эти слова (*въ благочестіи и чистотѣ поживемъ*) приложилъ Апостоль, потому что для многихъ жизнь мирная, невозмущаемая бранями, служитъ поводомъ къ однимъ утѣхамъ и взаимнымъ неудовольствіямъ, отъ которыхъ рождаются и неправые догматы. *Да поживемъ*, говоритъ, не въ утѣхахъ и взаимно-оскорбленіяхъ, но *во всякомъ благочестіи*, — во всякомъ, не только въ правовѣріи чистѣйшемъ, свободномъ отъ всякихъ ересей, но и въ жизни по вѣрѣ (ибо есть нечестіе, и жизнью являемое, о коемъ говорится: *Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, дѣлы же отмещаютъ Его*, — Тит. 1:16). Равнымъ образомъ, — *да поживемъ во всякой чистотѣ*, — *σεμνοτητα*, — означаетъ, — да поживемъ не только въ воздержаніи отъ дѣлъ плотской похоти, но и во всякой добродѣтели. Итакъ намъ, когда наслаждаемся внѣшнимъ миромъ, должно мирствовать и въ душѣ, живя въ благочестіи и чистотѣ: ибо въ такомъ только случаѣ и будемъ мы жить жизнью, воистину мирною и безмятежною. Есть три рода браней, возмущающихъ миръ: со стороны варваровъ, со стороны навѣтниковъ, съ нами живущихъ въ одномъ мѣстѣ, и со стороны страстей, внутри возстающихъ на насъ. Брань варварскую прекращаетъ бодренность и мужество царей, которымъ и мы должны содѣйствовать молитвами своими; прочія же двѣ брани мы сами должны усмирять, — ту, которая идетъ отъ ненавидящихъ насъ — кроткою уступчивостію и молитвами, какъ далъ примѣръ пророкъ Давидъ,

говоря: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. 119:6); и: *оболгаху мя, азъ же молихся* (Пс. 108:4), — а ту, которая *возстаетъ внутрь насъ самихъ, — всѣми оружіями правды»* (тоже и у св. Злат.). Только когда подавлять будешь сію внутреннюю брань, полную цѣну получить и внѣшнее безмятежіе. Св. Златоустъ говоритъ: «Какую тебѣ принесетъ пользу то, что вселенная будетъ наслаждаться миромъ, если у тебя будетъ брань внутри съ самимъ собою? Надобно имѣть этотъ (внутренній) миръ. Если будемъ имѣть его, тогда ничто внѣшнее не можетъ намъ причинить вреда. Если же кто, когда царствуетъ миръ внѣ, находится въ смятеніи внутри, то онъ очень несчастный человѣкъ. — Когда наше тѣло возстаетъ противъ души, возбуждаетъ противъ нея плотскія страсти и въ самой душѣ воздвигаются то гнѣвъ, то зависть; тогда невозможно, не положивъ конца сей брани, вкусить блага внѣшняго безмятежія. Посему Апостоль, сказавъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ*, на этомъ не остановился, но присовокупилъ: *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*; чтобъ побудить къ водворенію внутренняго мира. Ибо невозможно пребывать въ благочестіи и чистотѣ, если не водворенъ этотъ миръ. Потому что, когда пытливыя умствованія колеблютъ нашу вѣру, тогда какой можетъ быть миръ? Когда тревожитъ насъ духъ нечестія, тогда какое можетъ быть спокойствіе?»

β)

Ст. 3, 4. *Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, Иже хоцетъ всѣмъ челоувкомъ спастися, и въ разумъ истины пріити.*

Пріятно предъ Богомъ, а добро какъ? Можно и добро понимать также, какъ добро предъ Богомъ; но можно въ словѣ — добро видѣть указаніе на внутреннюю нравственную доброту дѣла молитвы, какъ свидѣтельство любви ко всѣмъ. — Богъ — Спаситель нашъ не потому только, что желаетъ спасенія, но потому, что устроилъ образъ спасенія и всѣхъ спасающихся спасаетъ симъ образомъ, дѣятельно имъ вспомоцествуя воспользоваться имъ. — Желаящій всѣмъ спасенія, Богъ желаетъ, чтобъ всѣ пришли въ познаніе истины о спасеніи, именно, что оно только въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Это есть неотложное условіе спасенія. Молитва вѣрныхъ о спасеніи невѣрныхъ пріятна Богу вѣрно потому, что она содѣйствуетъ исполненію сего условія.

Больше и больше утверждается мысль, что Апостоль, заповѣдуя молиться за всѣхъ людей и съ властями ихъ, разумѣлъ молитву о спасеніи ихъ. Только такой мысли вполнѣ соотвѣтствуютъ настоящіе стихи. Молитесь о спасеніи всѣхъ, потому что это пріятно Богу, хотящему всѣмъ спастися. Но если и не признать этой мысли исключительно, всячески при первой слѣдуетъ признать ее второю главнѣйшею: такъ какъ на ней преимущественно останавливаетъ вниманіе Апостоль. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Божественный Апостоль не только ради сего (*да тихое житіе проживемъ*) повелѣваетъ

совершать молитвы за царей, но и для того, чтобы отложивъ нечестіе, обучились они благочестію». Экуменій продолжаетъ: «ибо молиться за всѣхъ людей, даже и еллиновъ (невѣрныхъ), да обратятся, добро и пріятно Богу». «Что это значитъ (т.-е. добро и пріятно)? спрашиваетъ св. Златоустъ и отвѣчаетъ: «то, что пріятно Богу и Онъ желаетъ того, чтобы молились за (спасеніе) всѣхъ. Ибо Онъ *всѣмъ* *человѣкомъ* *хочетъ* *спастися* *и* *въ* *разумъ* *истины* *пріити*. Подражай убо Богу. Если Онъ желаетъ, чтобы всѣ спаслись, пожелай и ты тогоже; и если желаешь сего, то молись о семъ; ибо такимъ людямъ свойственно молиться. Видишь ли, какъ Апостоль всѣми средствами убѣждаетъ душу въ томъ, что нужно молиться и объ язычникахъ. Это, говорить, Богу угодно, чрезъ это дѣлаемся мы подобными Ему, потому что желаемъ тогоже, чего и Онъ желаетъ».

Богъ Спаситель *хочетъ* *всѣмъ* *спастися*. Чего же ради не всѣ спасены и не всѣ спасаются? — Того ради, что Богъ, хотящій *всѣмъ* *спастися*, не всемогущею своею силою *содѣваетъ* *спасеніе* *ихъ*, но устроивъ и предложивъ *всѣмъ* *дивный* *и* *единственный* *образъ* *спасенія*, *хочетъ*, *чтобы* *всѣ* *спасались*, самоохотно приступая къ сему образу спасенія и разумно пользуясь имъ. Почему Апостоль сказавъ: Богъ, Спаситель нашъ, *хочетъ* *всѣмъ* *спастися*, присовокупилъ: *и* *въ* *разумъ* *истины* *пріити*, въ послѣднемъ полагая условіе къ первому. *Въ* *разумъ* *истины* *пріити*, т.-е., придти въ познаніе истины. «Какой истины? Именно вѣры въ Него» (св. Злат.), — вѣры въ то, что нѣтъ иного спасенія, какъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, какъ тотчасъ и говорится

(ст. 5). Проповѣдь пошла по міру. Слышащіе внимають, слагають въ сердцѣ слышанное, уразумѣвають истину, доходятъ до рѣшенія идти въ слѣдъ ея, идутъ и спасаются богоучрежденнымъ образомъ. Весь этотъ путь есть путь свободнаго, разумнаго произволенія, коему сопутствуетъ благодать, утверждая движенія его.

И вотъ гдѣ съ одной стороны причина, что не всѣ спасаются, съ другой — мѣсто вліянію молитвы вѣрныхъ о спасеніи невѣрныхъ.

Не всѣ спасаются, потому что не всѣ внимають слову истины, не всѣ склоняются на него, не всѣ слѣдуютъ ему, — словомъ, не всѣ хотятъ. «Если Богъ желаетъ (всѣмъ спастися), то почему же не бываетъ того, чего хочетъ Богъ?» спрашиваетъ Экуменій, — отвѣчаетъ: «потому что тѣ не хотятъ; ибо Богъ ничего здѣсь не дѣлаетъ принудительно». Подобное сему читаемъ и у Амвросіаста: «если Богъ, который именуется всемогущимъ, хочетъ всѣмъ человѣкамъ спастися, то какъ же не исполняется Его хотѣніе? — Богъ хочетъ всѣмъ человѣкамъ спастися, но если они приступятъ къ Нему. Ибо Онъ не такъ сего хочетъ, чтобъ спасаемы были и нехотящіе; но такъ хочетъ имъ спастися, если и сами они восхотятъ того. Онъ какъ никого не лишаетъ спасенія всемогущею силою своею, такъ никого ею и не спасаетъ. Врачъ объявляетъ обществу, что онъ готовъ всѣхъ врачевать; но конечно если больные будутъ обращаться къ нему. Такъ и здѣсь, — обращающіеся къ Врачу душъ спасаются. Не истинно было бы спасеніе, еслибъ оно подавалось противъ воли. И порадоваться полученному спасенію не могъ бы тотъ, кто получилъ

бы его, еслибъ это было возможно, принужденно; не говорю уже о томъ, что здѣсь больной духомъ не можетъ воспріять духовнаго врачевства, если вседушно не предасть себя дѣйствию его. Тутъ происходитъ не тѣлесное, но духовное врачеваніе, которое никакой не приноситъ пользы ни тѣмъ, которые въ немъ сомнѣваются, ни тѣмъ, которые не хотятъ его. Ибо вѣра, дающая спасеніе, если душа не воспріиметь ея всѣмъ желаніемъ, не только никакой не принесетъ пользы, но и повредитъ. Благодать вѣры имѣетъ силу вливать спасительное врачевство только въ тѣхъ, которые вседушно предають себя ей».

Мѣсто вліанію молитвы вѣрныхъ о спасеніи невѣрныхъ имѣется на всѣхъ поворотахъ движенія свободнаго произволенія путемъ спасенія, отъ перваго внятія слову истины до воспріятія спасенія. Она вліяетъ и на первое внятіе благовѣстію, и на уразумѣніе, въ чемъ дѣло, и на склоненіе къ нему, и на рѣшеніе послѣдовать ему. Какъ? Этому осязательно указать нельзя; но что оно есть, на это наводитъ настоящее мѣсто. Богу, говоритъ, пріятно, когда вѣрные молятся о спасеніи невѣрныхъ, конечно потому, что это содѣйствуетъ спасенію ихъ. Какъ это спасеніе условлено познаніемъ истины или полнымъ пріятіемъ вѣры, къ которому свободное произволеніе достигаетъ, сдѣлавъ въ своемъ движеніи нѣсколько поворотовъ: то очевидно, что содѣйствующая спасенію невѣрныхъ молитва вѣрныхъ вліяетъ на благоуспѣшное совершеніе всѣхъ этихъ поворотовъ произволенія, и наконецъ на самое воспріятіе спасенія. Свят. Церковь вѣруетъ сему, выражая свою вѣру

молитвою объ оглашенныхъ, кои суть шествующіе къ воспріятію спасенія.

αα)

Ст. 5, 6. *Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человекъ, человекъ Христось Исусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ: свидѣтельство времени своими.*

Частица — бо — связываетъ сію рѣчь съ предыдущею, какъ причину. Къ чему же именно она относится въ сей силѣ? Можно относить ее къ непосредственно стоящему впереди: *въ познаніе истины пріити*, такъ: Богъ всѣмъ хочеть спастися чрезъ познаніе истины, — именно той, что спасеніе въ Господѣ Исусѣ, и только въ Немъ, потому что другаго пути ко спасенію нѣтъ. Какъ единъ есть Богъ, такъ единъ же и посредникъ между Богомъ и человекъми. Люди, во Адамѣ, отпали отъ Бога, въ коемъ ихъ животъ, — отпали и погрязли въ область смерти. Предлежало имъ или вѣчно оставаться въ сей смерти, или открыть путь къ воссоединенію съ Богомъ, безъ коего сила смерти не могла быть пресѣчена, и жизнь ихъ не могла стать въ истинный свой чинъ. Какъ этого ни сами они и никакая другая тварь, хотя бы самая высшая, открыть и устроить не имѣла силы; то заступилось за нихъ безпредѣльное человекълюбіе Божіе. Совѣтъ Божій положилъ воплотиться, для изытія людей изъ ихъ крайней бѣды, Сыну Божію единородному, неотдѣляясь отъ нѣдръ Отчихъ, чтобъ, умерши плотію уничтожить силу смерти, и оживотворивъ въ себѣ человекъское естество

воскресеніемъ, содѣлаться живымъ соединителемъ человѣковъ съ Богомъ. Сынъ Божій пришелъ на землю, воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небеса, — и сѣдитъ одесную Бога Отца, человѣческимъ естествомъ, которое, такимъ образомъ въ Его лицѣ бывъ соединено съ Его божествомъ, пребываетъ соединеннымъ съ Богомъ Отцемъ, съ коимъ не переставалъ Онъ быть едино. Затѣмъ, — вѣрующіе въ Него и сочетавающіеся съ Нимъ таинственно, содѣлываются едино съ Нимъ, и чрезъ Него соединяются съ Богомъ; какъ это засвидѣтельствовалъ Онъ самъ, говоря съ учениками: *Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Ин. 14:20). Иного пути къ возсоединенію съ Богомъ, въ коемъ (возсоединеніи) спасеніе, нѣтъ. *Никтоже придетъ къ Отцу, токмо Мною* (Ин. 14:6), говоритъ Господь. «Апостоль здѣсь говоритъ подобно тому, какъ говорилъ въ другомъ мѣстѣ: *единъ Богъ Отецъ, и единъ Господь Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 8:6)» (св. Злат.). Другаго посредника нѣтъ и быть не можетъ. Какъ единъ Богъ, такъ и посредникъ между Богомъ и человѣками одинъ. Другаго не ищи, и еслибъ кто предлагалъ тебѣ указать его, не иди въ слѣдъ его. Слѣдовательно, и спасенія другаго нѣтъ, какъ въ живомъ сочетаніи съ Господомъ Іисусомъ. Сію-то истину познать и хочетъ Богъ, хотящій всѣмъ спастися, — познать, пріять и по ней улучшить спасеніе.

Ходатай, — μεσιτης, — есть не слово ходатайственное говорящій въ защиту, а самымъ дѣломъ стоящій посредѣ и соединяющій посредствуемыхъ, — есть

соединитель, «совокупившій въ себѣ разъединенное» (Θεод.), и соединитель живой. Такова сущность Его.

Такъ какъ говоря: *единъ Богъ и единъ ходатай*, Апостоль имѣлъ въ виду, только показать, что другаго спасенія нѣтъ, какъ въ Господѣ Исусѣ, — какъ Богъ одинъ, такъ и посредникъ между Богомъ и людьми одинъ: то всѣ другіе, могущіе раждаться при семъ, вопросы могутъ быть обходимы безъ ущерба пониманію словъ Апостола. Позволительно однакожь при нихъ стороною помыслить, что когда говорится: *единъ есть Богъ*, то сіе говорится не въ ущербъ истинѣ тріипостасности Бога, но въ показаніе, что воплощеніе единого лица Бога тріипостаснаго не породило никакого раздѣленія въ единомъ естествѣ Божіемъ. Воплотившійся Сынъ не сталъ внѣ Бога, какъ можетъ навестъ на такую мысль слово — *посредникъ*: ибо въ посредникѣ между Богомъ и человѣками есть Богъ отъ Бога и человѣкъ отъ человѣкъ. Ставъ такимъ чрезъ воплощеніе, Сынъ не сталъ внѣ Отца; но воспринялъ, совершилъ и держитъ воплощенное посредничество, не оставляя нѣдръ Отца. Устроенное ради нашего спасенія, сіе посредничество не раздѣлило Бога. Богъ и при немъ единъ есть.

Равно когда говорится — *единъ посредникъ*, то говорится не въ ущербъ истинѣ двухъ естествъ въ посредникѣ, но въ показаніе, что два въ Немъ естества не дѣлаютъ двухъ посредниковъ. И при двухъ естествахъ Онъ единъ есть. Какъ посредникъ, Онъ есть Богъ отъ Бога и человѣкъ отъ человѣкъ; но едино есть лице — Сынъ Божій воплотившійся. Экуменій пишетъ:

«поелику имѣющему быть посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ надлежало быть причастнымъ ихъ обоихъ, чтобъ имѣть возможность посредствовать между ними; то Сынъ Божій, превѣчное Слово, пришелъ (къ намъ на землю) воплотившись, будучи такимъ образомъ изъ двухъ естествъ, божества и человѣчества, но по соединеніи ихъ мыслимый и поклоняемый во единой вѣпостаси».

Почему когда въ слѣдъ за симъ говорится: *человѣкъ Христосъ Іисусъ*, то этимъ не единство естества въ Немъ утверждается, — не утверждается, что Онъ только человѣкъ, а не и Богъ, — а лишь показывается, какъ Онъ сталъ посредникомъ; сталъ же Онъ посредникомъ чрезъ вочеловѣченіе. Такъ бл. Θεодоритъ: «Апостолъ назвалъ Христа Іисуса человѣкомъ; потому что назвалъ посредникомъ, а посредникомъ сдѣлался Христосъ вочеловѣчившись». Можно посему слово — *человѣкъ* понимать, какъ — *вочеловѣчившійся*, такъ: единъ посредникъ, вочеловѣчившійся, подразумѣвая — Сынъ Божій, именуемый Христосъ Іисусъ.

Наши толковники преимущественно обращаютъ при семъ слово свое на уясненіе значенія посредничества. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Какъ намѣревающійся примирить какія-либо два лица, препирающіяся между собою, ставъ посреди ихъ и держа одного правою, а другаго лѣвою рукою, приводитъ ихъ въ пріязнь: такъ и Христосъ, съ божескимъ естествомъ соединивъ человѣчество, установилъ нерушимый и неразрывный миръ. А если Христосъ, по ученію Арія и Евномія, непричастенъ

сущности Отца, то какой Онъ посредникъ? Съ нами (въ такомъ случаѣ) Онъ будетъ соединенъ, такъ какъ по человѣчеству единосущенъ намъ; но съ Отцемъ не будетъ имѣть единенія, если, какъ учать они, отдѣленъ Онъ отъ Божія естества. Но божественный Апостоль назвалъ Его посредникомъ, слѣдовательно состоящимъ въ единеніи и съ Отцемъ по божеству и съ нами по человѣчеству». Св. Златоустъ говоритъ: «посредникъ долженъ приобщаться обѣимъ сторонамъ, по отношенію къ которымъ онъ есть посредникъ; ибо посреднику свойственно, обладая тѣмъ, что принадлежитъ той и другой сторонѣ, для которыхъ есть посредникъ, приводить ихъ ко взаимному общенію. Если же принадлежащее одной сторонѣ онъ имѣетъ, а съ другою разобщенъ, то въ такомъ случаѣ онъ вовсе не посредникъ. Слѣдовательно если Христось Иисусъ непричастенъ естеству Отца, то Онъ не есть посредникъ, но разобщенъ съ Нимъ. Почему признаемъ, что какъ Онъ содѣлался причастникомъ человѣческой природы, потому что пришелъ къ людямъ, такъ и естества божескаго Онъ есть причастникъ, потому что пришелъ отъ Бога. Такъ какъ чрезъ Него соединялось два естества, то Онъ долженъ былъ быть близкимъ къ обоимъ естествамъ. Ибо подобно тому, какъ какое либо мѣсто, занимающее средину (между двумя мѣстностями), прикасается къ каждой изъ нихъ; такъ и соединяющій между собою два естества долженъ быть причастникомъ обоихъ естествъ. Слѣдовательно и Христось Иисусъ какъ содѣлался человѣкомъ, такъ былъ и Богомъ. Будучи только человѣкомъ, Онъ не содѣлался бы посредникомъ;

потому что Ему надлежало (божески) бесѣдовать съ Богомъ. Равнымъ образомъ, будучи только Богомъ, Онъ не былъ бы посредникомъ; потому что Его не приняли бы тѣ (Экум. не снесли бы. Лучше: Онъ не могъ бы представлять лица тѣхъ), для которыхъ Онъ служить посредникомъ».

Ст. 6. *Давый Себѣ избавленіе за всѣхъ.*

Избавленіе, αὐτίλυτρον, — выкупъ. Посредничество было дѣломъ не легкимъ; не въ словѣ только ходатайственномъ оно состояло, но и въ дѣлѣ, и требовало жертвы. Это по состоянію тѣхъ, за коихъ посредникъ принялъ на себя ходатайство. Послѣдніе, отпали отъ Бога чрезъ грѣхъ и состояли подъ гнѣвомъ Божиимъ за вину грѣха, — по причинѣ грѣха подлежали тиранству сатаны, а чрезъ то и другое — смерти. Богъ возблаговолилъ примириться съ отпадшими; но чтобъ отпадшіе поднялись до способности вступить въ примиреніе, надлежало высвободить ихъ изъ всѣхъ узъ, которыя держали ихъ въ низкомъ рабствѣ, — именно правды Божіей прогнѣванной, грѣха, діавола, смерти. Совершить сіе взялъ на себя посредникъ, безъ вины понесши то, что лежало на виновныхъ посредствуемыхъ. Воплотившись, Онъ воспринялъ на себя человѣческое естество, чистое и безгрѣшное, и имъ предавъ себя на крестную смерть, удовлетворилъ чрезъ то правдѣ Божіей; правда Божія удовлетворенная открыла врата изліянію милости и благодати на виновныхъ, — которые, приняты бывая въ милость и освящаясь благодатію, сокрушаютъ узы грѣха, а чрезъ это свергаютъ и узы рабства діаволу; такимъ образомъ

становятся наконецъ они сынами воскресенія, надъ коими смерть не имѣеть власти. Всѣмъ симъ въ совокупности совершается выкупъ, и таинство посредничества входитъ въ силу. Корень и начало всему есть то, что воплотившійся Сынъ Божій, какъ посредникъ, предалъ Себя, предалъ на смерть крестную. Почему Апостоль и совмѣщаетъ все дѣло посредничества въ семъ одномъ: *давый Себе избавленіе*.

Бл. Феодоритъ пишетъ: «Когда всѣ состояли подъ владычествомъ смерти, Христось не подлежалъ смерти, — и какъ Богъ, потому что имѣлъ естество безсмертное, и какъ человѣкъ, потому что не сотворилъ грѣха, причинившаго смерть. Но Онъ самъ себя предалъ (на смерть), какъ нѣкую искупительную цѣну, и всѣхъ освободилъ отъ рабства смерти».

Замѣтимъ при семъ между прочимъ, не потому ли также впереди сказалъ о посредникѣ Апостоль, — что онъ есть *человѣкъ Христось Іисусъ*, — что имѣлъ въ слѣдъ за симъ сказать: *давый Себе избавленіе*? Ибо чтобы принести такую жертву, Ему надлежало возымѣть то, что принести, именно *человѣчество*, и стать *человѣкомъ*. *Потреба имѣти что и сему, еже принесеть* (Евр. 8:3), говоритъ Апостоль въ другомъ мѣстѣ. Что же это такое? *Плоть и кровь*. *Понеже дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискреннѣ пріобщиися тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти повинни бѣша работъ* (Евр. 2:14, 15).

Свидѣтельство времени своими. Это придаточныя слова. И трудно опредѣлить, какая мысль была при

семь у Апостола. Поставимъ сіи слова въ соотношеніе съ предыдущимъ. Сынъ Божій, воплотившись для посредничества между Богомъ и людьми, предалъ себя на смерть во искупленіе всѣхъ, — всѣхъ, не іудеевъ только, но и язычниковъ. Это дѣло безпредѣльнаго человѣколюбія къ намъ Бога Отца, предавшаго Сына, и Бога Сына предавшаго Себя, есть свидѣтельство. Чего? Того, что *Богъ хочетъ всѣмъ спастися, и въ разумъ истины прийти*, — не іудеямъ только, но и язычникамъ. Почему вы, вѣрные, молясь о невѣрныхъ язычникахъ, дѣлаете дѣло, пріятное Богу, потому что этимъ содѣйствуете исполненію того, чего желаетъ Богъ, т.-е. спасенію всѣхъ, — и язычниковъ. А что это есть прямое желаніе Бога, видно изъ того, что учрежденное Имъ посредничество между Собою и людьми обнимаетъ всѣхъ людей и что посредникъ, предавъ себя на смерть, предалъ во искупленіе всѣхъ людей безъ различія и исключенія. Такое теченіе мыслей видитъ у Апостола св. Златоустъ: *«Давый себе избавленіе за всѣхъ. Что же, ужели за язычниковъ, скажи мнѣ? Да. — И несмотря на то, что Христось умеръ и за язычниковъ, ужели ты не согласишься молиться за нихъ? Такъ почему же, скажешь ты, они не увѣровали? — Потому что не захотѣли (выше сказалъ: потому что вселенная еще не достигла истины), а съ Его стороны сдѣлано все. Объ этомъ свидѣтельствуется Его страданіе, говорит онъ»*. — Всѣмъ, — и язычникамъ, — быть спасенными было отъ вѣка опредѣлено. Таково вѣчное Божіе хотѣніе; но свидѣтельство о томъ дано въ свое время, — *времены своими*, — т.-е. «въ подобающее или надлежащее время»

(св. Злат.), «когда люди способными уже содѣлались къ увѣрованію» (Экум.), — «во времена, предначертанныя и предопредѣленные преблаженною Троицею» (Климентъ у Экум.). Свидѣтельство сіе, въ свое время явленное, есть самое учрежденіе сего спасенія всѣхъ. Симъ тоже выражается, что читаемъ въ посланіи къ Галатамъ: *егда же прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего, да подзаконныя искупитъ* (Гал. 4:4). — Истолковывать и распространять это свидѣтельство, далѣе говорить Апостоль, возложено на меня.

ββ)

Ст. 7. *Въ неже поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и Апостоль, истину глаголю о Христѣ, не лгу, учитель языковъ въ вѣрѣ и истинѣ.*

Въ неже, — во свидѣтельство. Свидѣтельство предъ симъ опредѣлилось, какъ свидѣтельство о томъ, что Богъ хочетъ всѣмъ, — и язычникамъ, — спастися. Дано сіе свидѣтельство тѣмъ, что Сынъ Божій воплотившійся сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми — для всѣхъ людей, — и что Онъ предалъ Себя на смерть для избавленія тоже всѣхъ людей, — и язычниковъ. Это свидѣтельство истолковывать и распространять всюду я поставленъ, говорить Апостоль; поставленъ нарочито, въ каковомъ поставленіи вы должны видѣть новое подтвержденіе того, что Богъ всѣмъ, — и язычникамъ, — хочетъ спастися. Ибо устроивъ дивный образъ спасенія всѣхъ въ воплощенномъ домостроительствѣ, — въ крестной смерти Воплощеннаго, — не попустилъ быть

ему въ неизвѣстности, но избралъ особаго о немъ проповѣдника и послалъ его во всю вселенную учить язычниковъ — вѣровать въ сіе. Св. Златоустъ видитъ у Апостола это именно побужденіе, почему онъ поминаетъ о своемъ назначеніи. «Апостоль, говоритъ онъ, сказалъ о себѣ, что онъ избранъ учителемъ языковъ, — намекая на то, что нынѣ благодать разлилась повсюду во вселенной». Онъ поставляетъ сіе внушеніе также въ связи и съ заповѣдію молиться за язычниковъ: «такъ какъ Христось пострадалъ за язычниковъ и я избранъ учителемъ языковъ, то почему ты не молишься за нихъ? Видишь ли обильно изліянную благодать? Ибо у іудеевъ не были приносимы за нихъ молитвы, а нынѣ благодать распростерлась и надъ ними».

Въ словахъ: *проповѣдникъ, Апостоль, учитель*, замѣчается нашими толковниками нѣкая постепенность, хотя дѣло было одно. Бл. Θεοфилактъ пишетъ: «Къ этому свидѣтельству я приставленъ проповѣдникомъ, чтобъ проповѣдывать о немъ, то-есть, о крестѣ и смерти Христа Господа. И поставленъ не просто проповѣдникомъ, чтобъ проповѣдывать въ одномъ какомъ мѣстѣ, но и Апостоломъ, — посланникомъ, — чтобы всюду обходить съ проповѣдію». Дополняетъ сіе Экуменій: «Поелику можно проповѣдать и мимоходомъ; то присовокупилъ: *учитель*; я, говоритъ, не довольствовался одну какую сказать проповѣдь, но училъ неотступно, пока не научалъ. Этимъ-то и показывалъ я особенную Божию попечительность о язычникахъ».

Чего ради вставилъ Апостоль въ рѣчь о своемъ назначеніи удостовѣрительныя въ томъ слова: *истину глаголю о Христвѣ, не лгу?* Св. Тимоѳей былъ любимый ученикъ св. Павла и зналъ все; потому для удостовѣренія его въ семъ не было нужды такъ говорить. Но Апостоль могъ сказать такъ съ подразумѣваніемъ: какъ ты знаешь; и сказать потому же, почему лица, душа въ душу живущіе, пересказываютъ иногда другъ другу, что знаютъ и что уже нѣсколько разъ пересказывали, потому что пріятно объ этомъ вспоминать и пересказывать. Но можно предположить и то, что Апостоль, пиша сіе, имѣлъ въ виду Ефесянъ, отъ которыхъ св. Тимоѳей, конечно, не долженъ былъ скрывать посланія. А Ефесянамъ сказать сіе никакъ не излишне было: ибо еще не всѣ они увѣровали, и изъ увѣровавшихъ не всѣ обращены св. Павломъ, а многіе послѣ него увѣровали. Для такихъ слова сіи налагали печать божескаго авторитета для однихъ на увѣрованныя уже истины, а для другихъ — на предлагаемая увѣрованію. — Замѣтитъ не излишне, что удостовѣреніе сіе относится не къ тому, что св. Павелъ былъ поставленъ Апостоломъ вообще, но что поставленъ быть Апостоломъ и учителемъ именно язычниковъ. Это не могло не быть пріятнымъ и привлекательнымъ для язычниковъ, изъ коихъ преимущественно состояла церковь Ефесская, и не могло не подѣйствовать успокоительно на ихъ вѣру, въ коей успокоясь они не колеблясь могли противостоятъ навеваемымъ совнѣ сомнѣніямъ, отъ распространеннаго въ Ефесѣ языческаго суемудрія.

Слова: *въ вѣрѣ и истинѣ* указываютъ или на предметъ проповѣди и ученія: я учитель языковъ, поставленный учить ихъ *вѣрѣ и истинѣ* (Амвр.); или на характеръ ученія: не умствовать учу, а *вѣровать*, и не умствованіями доказываю свое ученіе, а предлагаю его *вѣрѣ*, удостоверяя, что оно истинно. «Проповѣдую, не силлогизмами или логическими доказательствами вооружась и не въ риторическое хитрословесіе облакая ученіе свое, а *вѣрѣ* его предлагаю. Но чтобъ не подумалъ кто, что *вѣровать* предлагается какой либо прелести, онъ прибавилъ: *въ истинѣ*. Хотя *вѣрѣ* предлагаю, но предлагаемое истинно. Преподаемое хотя *вѣрѣ* преподается, но преподается *въ истинѣ*. И способные къ *вѣрѣ* *вѣруютъ*: чѣмъ доказывается сила проповѣди» (изъ св. Злат., Θεοф., Экум. перифразъ). Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Сего-то таинства (то-есть спасенія всѣхъ крестною смертію Господа) проповѣдникомъ и Апостоломъ поставленъ я, говоритъ Павелъ, и съ подобающею *вѣрою и истиною* предлагаю это всѣмъ; потому что слова подтверждаю чудотвореніемъ». Мысль таже, что и выше изложена, съ нѣкоторымъ отгѣнкомъ, — что ученіе не *вѣрно* только и истинно, но и *удостоверительно*: я предъявляю и документы *удостоверительные*.

б) *Какіе держатъ въ церковныхъ собраніяхъ порядки*

2:8—15

Все слово Апостола обращено здѣсь на бб) упорядоченіе *женъ*, — 2:9—15; только одинъ текстъ

данъ на аа) общее очертаніе церковныхъ молитвословій, съ внѣшней и внутренней стороны, — ст. 8.

аа)

Ст. 8. *Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія.*

Собирались на молитву не въ одномъ мѣстѣ, а въ нѣсколькихъ; во всякомъ изъ такихъ мѣстѣ, молитвы творить или исправлять богослуженіе Апостоль заповѣдуетъ мужамъ, жены же пусть слушаютъ и молятся въ безмолвіи; но при семъ всѣ молящіеся должны быть непорочны, имѣть чистую совѣсть, не питать неудовольствія на другихъ и не держать сомнѣнія, будто не услышитъ Богъ. Таково общее очертаніе молитвословій церковныхъ.

Хощу убо. Хочетъ Апостоль апостольскимъ хотѣніемъ, равносильнымъ законоположенію. Убо — связываетъ начинающуюся рѣчь съ предыдущею, и именно съ первыми стихами сей главы, — 1, 2. Тамъ заповѣдано творить молитвы за всѣхъ, къ чему нужда была присоединить пояснительныя положенія, — 3—7. Теперь опять возвращается къ наставленіямъ о молитвѣ и говоритъ: вообще же церковныя молитвословія совершайте такъ и такъ.

Хощу, да молитвы творятъ мужіе. Собираясь вмѣстѣ, пѣли псалмы пророка Давида и новыя гѣсни, сложенныя по движенію Духа Божія, во славу Пресвятыя Троицы, Христа Господа, Его смерти и

воскресенія, и о прочихъ таинствахъ христіанскихъ. Иныя молитвы были читаемы въ слухъ всѣхъ, большею частію изъ употреблявшихся уже, а иногда и новыя, о коихъ, впрочемъ надо замѣтить, что послѣ безпорядковъ въ Коринѳской церкви, онѣ не были допускаемы безъ вѣдома и разрѣшенія предстоятелей церкви. Всѣ такія молитвы, читаемыя и поемыя въ общемъ собраніи вѣрныхъ, должны, говоритъ Апостоль, быть творимы мужами. Мужами, конечно не всѣми собравшимися, и не всякимъ по ряду. Ибо дарованія были различны, и обязательно было для получившихъ дары сколько употреблять полученный даръ во благо церкви (1 Пет. 4:10), столько же не братья за дѣло, на которое не получилъ дарованія. Почему надо полагать, что и молитвы въ собраніи вѣрныхъ были творимы мужами, получившими къ тому даръ. Какъ они обозначались? Имѣвшіе расположеніе къ чтанію и говоренію молитвъ были всѣмъ замѣтны. Они и отражались обществомъ вѣрныхъ на твореніе молитвъ, вступали же въ дѣло одни по молитвенномъ освященіи, а другіе — по таинственномъ рукоположеніи. Тѣ и другіе составляли клиръ. Св. Павелъ имѣлъ обычай заводить его всюду, гдѣ ни основывалъ Христовыхъ церквей (Дѣян. 14:23). Его, вѣроятно, разумѣть онъ и подъ *мужіе*. Всякое собраніе вѣрныхъ въ Ефесѣ конечно имѣло и своего совершителя таинъ, — предстоятеля, — и своихъ молитвослововъ. Объ нихъ и слово, — чтобъ они творили молитвы, а другіе не вмѣшивались произвольно въ это дѣло; иначе въ церкви не можетъ все идти благообразно и по чину (1 Кор. 14:40). Что

говорить: *на всякомъ мѣстѣ*, — это не имѣеть особаго значенія въ настоящемъ предписаніи; ибо забота у Апостола не о мѣстѣ молитвы, а о томъ, «какимъ образомъ нужно молиться» (св. Злат.). Слова эти наводятъ однакожь на нѣкоторыя стороннія соображенія. Храмовъ еще не было; собирались на молитву въ домахъ, которые какими либо боголюбцами были отдаваемы на сіе святое дѣло. Когда одинъ домъ не могъ вмѣщать всѣхъ вѣровавшихъ въ городѣ или селѣ, назначали другой, третій и т. д. Такъ и въ Ефесѣ былъ не одинъ домъ. Апостоль предписываетъ: во всякомъ мѣстѣ, гдѣ собираются вѣрующіе на молитву, молитву творить должны мужіе, — разумѣя опредѣленныхъ мужей, — *τους ανδρας*. — *Во всякомъ мѣстѣ*. Такъ исполнилось прореченіе Господа: *грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей (Самарянской), ни во Іерусалимѣхъ поклонятся Отцу (Ин. 4:21)* — и пророческое видѣніе: *на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени Моему и жертва чиста (Мал. 1:11)*. Іудеи имѣли одно мѣсто для богослуженія; имъ не позволительно было въ другомъ мѣстѣ приносить Богу жертвы. «Апостоль вводитъ противоположныя тому постановленія и, освободивъ отъ этой необходимости, говоритъ, что наши обычаи не таковы, каковы у іудеевъ. Ибо подобно тому, какъ обо всѣхъ повелѣваетъ онъ приносить молитвы, потому что за всѣхъ умеръ Христось, и для всѣхъ, говоритъ онъ, я проповѣдую; такъ равнымъ образомъ молиться намъ хорошо вездѣ» (св. Злат., Феод.).

Воздѣюще преподобныя руки. «Воздѣвать руки и молиться свойственно было іереямъ ветхаго завѣта»

(Θεод.). Тоже дѣлать постоль велить и христіанскимъ мужамъ, исправляющимъ общественное богослуженіе. Но Апостольское же преданіе есть, какъ говоритъ Василій Великій, христіанамъ, при совершеніи молитвъ, творить на себѣ крестное знаменіе. Въ нашемъ богослуженіи совмѣщается то и другое: и воздѣяніе рукъ, и крестное знаменіе, сопровождаемы бывая поклонами поясными и земными. Воздѣяніе рукъ умъ къ Богу возноситъ, а крестное знаменіе — путь восхожденія къ Богу показываетъ: ибо дверь приближенія къ Богу — крестъ Христовъ.

Но Апостоль при семъ не столько на внѣшность обращаетъ вниманіе, сколько на состояніе души; почему не просто сказалъ: *воздѣюще руки*, но *руки преподобныя*, — то-есть незапятнанныя никакимъ порокомъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Что значитъ *преподобныя*? — Чистыя. А что значитъ — чистыя? — Конечно, — не водою вымытыя, а чистыя отъ любостыжанія, убійствъ, хищенія, уязвленія». Бл. Θεодоритъ тоже выражаетъ такъ: «Апостоль повелѣваетъ дѣлать сіе (воздѣвать руки) *преподобно*, — т.-е., освободившись отъ всякой неправды и отъ всякаго беззаконія», — или «очистивъ ихъ милостынею» (Экум.), «которая била бы изъ нихъ, какъ изъ ключа бьетъ вода» (Θеоф.). Такъ это слово требуетъ приступать къ молитвѣ съ чистою совѣстію и съ чистымъ сердцемъ. «Ибо руки тогда лишь бываютъ преподобны и святы, когда сердце чисто» (Амвр.).

Безъ гнѣва и размышленія. Въ состояніи гнѣва и невозможно молиться. «И во время молитвы развѣ кто

либо гнѣвается?» (св. Злат.). Но помнить зло можно и при молитвѣ; потому что это чувство тихо и скрытно. Когда наверху молитва, внизу можетъ скрытно утаиваться злопомнѣніе. Наши всѣ толковники и разумѣють здѣсь памятозлобіе. «Пусть душа молящагося будетъ чиста и свободна отъ всякой страсти, пусть никто не приступаетъ къ Богу съ враждою, пусть никто не приступаетъ съ негодованіемъ» (св. Злат.). «Такъ узаконилъ и Господь: если придешь принести даръ твой ко олтарю, и ты помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой. — Мѡ. 5:23, 24» (Θεод.). И еще: егда стоите молящися, отпуцайте, аще что имате на кого — Мк. 11:25 (св. Злат.). «Итакъ Апостоль учить, что въ молитвѣ надлежитъ быть мирну духомъ, если желаемъ, чтобъ она принесла плодъ» (Амвр.).

Безъ размышленія, — χωρίς διαλογισμου, — безъ раздумыванія, безъ колебанія въ мысляхъ, услышитъ ли Богъ. Просящему чего либо молитвенно св. Іаковъ предписываетъ: да просить съ вѣрою, ничтоже сумняся. Сумняйся бо уподобися волненію морскому вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человекъ онъ, яко прииметъ что отъ Бога (Іак. 1:6, 7). Такъ разумѣють всѣ наши толковники. Св. Златоустъ: «Что значить — безъ размышленія? Послушаемъ. Значить, что не нужно нисколько сомнѣваться въ томъ, что мы будемъ услышаны. Ибо Господь говоритъ: елика аще воспросите вѣрующе, приимете (Мѡ. 21:22)». Θεодоритъ: «безъ размышленія значить, — безъ сомнѣнія, вѣруя, что

непремѣнно получишь, чего просишь». Экуменій: «безъ размышленія, т.-е., безъ раздумыванія, услышитъ ли меня Богъ? Не все ли, не напрасно ли я молюсь? Ибо надлежитъ быть увѣрену, что Богъ услышитъ, если просимъ у Него того, что Ему любезно, чисто суще». Θεοφιлакть: «размышленіемъ назвалъ Апостоль сомнѣніе и учитъ, чтобъ молящійся молился безъ сомнѣнія и колебанія въ мысляхъ, получить или не получить, чего просить; только бы просилъ сообразнаго съ волею Божіею, — духовнаго, и безъ гнѣва и съ чистыми руками». — «Если такимъ образомъ приступаешь, то во всякомъ случаѣ получишь просимое. Ибо аще вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отець вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него (Мѡ. 7:11)» (св. Злат.).

бб)

Сдѣлавъ такое общее начертаніе порядка въ церковныхъ молитвословіяхъ, Апостоль занимается затѣмъ, какъ должны держать себя женщины въ сихъ собраніяхъ. Вѣроятно этотъ предметъ требовалъ особаго вниманія, по вкравшимся неисправностямъ. И эти неисправности, конечно, дали Апостолу поводъ α) предписать то, что онъ предписалъ. Именно: αα) молиться въ томъ же духѣ, какъ и мужіе; ββ) являться въ собранія въ одеждахъ пристойныхъ, — ст. 9, — заботясь γγ) украшать себя не пышными нарядами, а добрыми дѣлами; δδ) въ дѣло же ученія не вмѣшиваться — ст. 10; и вообще быть въ отношеніи къ

мужчинамъ въ подчиненіи, — ст. 11, 12. Такъ какъ послѣднее внушеніе могло показаться не совсѣмъ пріятнымъ; то Апостоль β) смягчаетъ его, αα) выставляя основанія, почему такъ, а не иначе должно быть, — ст. 13, 14, — и ββ) утѣшая женъ, что и имъ отворена дверь спасенія, — ст. 15.

α)

Ст. 9, 10. Такожде и жены во украшеніи льпотномъ со стыднѣемъ и цѣломудріемъ, да украшаютъ себе не въ плетеніихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными, но, еже подобаетъ женамъ обѣщавающимся благочестію, дѣлы благими.

αα)

Такожде — показываетъ, что Апостоль продолжаетъ учить о порядкахъ въ молитвенныхъ собраніяхъ. Почему хотя не говоритъ онъ, что хочетъ, чтобъ и жены такимъ же образомъ молились, но даетъ ясно видѣть, что таково его хотѣніе. Хочетъ, чтобъ и жены молились безъ гнѣва и размышленія и имѣя чистую совѣсть, не запятнанную никакимъ порокомъ. Св. Златоустъ говоритъ: «равнымъ образомъ, говоритъ, хочу, чтобы и женщины приступали къ Богу безъ гнѣва и безъ размышленія, — имѣя преподобныя руки, неоскверненныя корыстолюбіемъ и грабительствомъ, и не слѣдующимъ своимъ вожделѣніямъ». Такъ и Теофилактъ съ Экумениемъ. Если не доразумѣвать здѣсь такого хотѣнія Апостола, то рѣчь стиховъ 9 и 10 отдалится отъ общаго содержанія

сего отдѣленія, — 8—15, будетъ все только о томъ, какъ одѣваться женщинамъ. Тогда какъ признавъ, что Апостоль имѣлъ въ мысли — главнымъ образомъ дать урокъ о молитвѣ, рѣчь объ убранствѣ женъ будетъ только дополнительною, показывая, какъ должны одѣваться женщины, когда являются въ собранія на молитву.

ββ)

Должны являться въ украшеніи льпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ. Св. Златоустъ, сказавъ, какъ женщины должны молиться, подобно мужамъ, прибавляетъ: «впрочемъ отъ женщинъ св. Павелъ требуетъ нѣчто и большее. Чего же именно? Чтобъ онѣ приходили молиться Богу въ украшеніи льпотномъ. Что онѣ называетъ украшеніемъ льпотнымъ? Платье, которое со всѣхъ сторонъ прикрывало бы ихъ благопристойно, — было прилично, но неизысканно; ибо первое прилично, а послѣднее не считается благопристойнымъ». Украшеніе, — *καταστολή*, — одежда, до пятъ спускающаяся, все тѣло покрывающая, и вообще нарядъ, но скромный и смиренный; на что указываетъ и *льпотное*, — *κοσμιος*, — красивое, но по благопристойности и приличію къ лицу, мѣсту, окружающимъ, слѣдовательно, исключющее всякое щегольство. Требуется Апостоль, чтобъ женщины приходили въ собранія на молитву «въ одеждѣ пристойной, но не щегольской, чтобы привлекать взоры смотрящихъ» (Экум.); «чтобъ самая одежда показывала честность души» (Θеод.).

Слова: *со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ* указываютъ на форму одежды или покроя, требуя, чтобъ они не нарушали стыдливости, свойственной женскому полу, и цѣломудрія, которымъ украшаться должны онѣ всюду. Но можно распространить смыслъ сихъ словъ, заключивъ подъ ними — походку, движеніе, мину, взоръ, стояніе и поклонъ; потому что все сіе можетъ носить печать стыдливости и цѣломудрія, и напротивъ обличать отсутствіе ихъ, укорное для женъ. Амвросіастъ пишетъ: «Апостоль увѣщаваетъ, чтобъ женщины молились держа себя въ смиренномъ положеніи (и одѣяніи), а не гордостно. Кто хочетъ быть услышанъ, тому надо преклонять главу, отбросивъ всякую помпу, чтобъ привлечь милосердіе Божіе. Гордостное положеніе не вымаливаетъ просимаго и заставляетъ думать нехорошо о просящемъ. Кто изъ благоразумныхъ людей не отвращается отъ женщины, пышно и гордо украшенной? Не тѣмъ ли паче отвращается отъ нея Богъ, когда видитъ, что тѣло, созданное Имъ свободнымъ, обвязывается и обременяется металлами?»

γγ)

Да украшаютъ себе. Дополнивъ рѣчь послѣ такожде словами: *хощу да молятся,* и къ внѣшнему образу совершенія молитвы отнесши: *во украшеніи льпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ,* — по необходимости слѣдуетъ далѣе читать: *и да украшаютъ себе.* Это общій урокъ, простирающійся и за стѣны молитвеннаго собранія. Не украшать себя женщины не могутъ, и

нельзя на нихъ налагать обязательство: не украшай себя; но можно склонность къ украшеніямъ переводить съ пустыхъ украшеній на многозначащіе и существенно цѣнныя. Это и дѣлаетъ здѣсь Апостоль. Украшаютъ себя, говоритъ, пусть женщины *не плетеніями*, — не щегольскимъ заплетаніемъ волосъ, какъ прямо сказалъ св. Петръ (1 Пет. 3:3), — *не золотомъ*, — чѣмъ нибудъ изъ золота, подобно тому какъ доселѣ на востокѣ женщины обвѣшиваютъ себя кругомъ золотыми монетами, — *или бисерами*, — въ серьгахъ и ожерельяхъ, *или ризами многоцѣнными*, — платьями изъ дорогихъ матерій, какъ о богачѣ Спаситель сказалъ: *облачашеся въ порфиру и виссонъ* (Лк. 16:19), — ничѣмъ такимъ не должны онѣ себя украшать, потому что все это нынѣ есть, а завтра нѣтъ; но пусть украшаютъ себя тѣмъ, что негиблюще и что многоцѣнно не предъ людьми только, но и предъ Богомъ, не во времени только, но и въ вѣчности, именно: *дѣлами благими*, всякаго рода добрыми дѣлами, — милостынею, страннопріимствомъ, хожденіемъ за больными, добровольными и смиренными всѣмъ послугами, добрымъ правленіемъ домашнихъ дѣлъ, молитвами, постами, благоговѣнствомъ, — и это такъ постоянно, чтобъ такіа добродѣтели составляли отличительный ихъ характеръ и чтобъ, когда входитъ какая изъ жень въ собраніе, смотрящіе на это помышляли: вотъ пришла милостынница, вотъ страннопріимница, вотъ сердобольная, вотъ служница, вотъ молитвенница, вотъ постница, вотъ благоговѣйница, и подобное, а не то, какъ помышляютъ при входѣ нарядницъ: какіе брилліанты и под.

Побужденіемъ къ тому ставить св. Павелъ обътъ быть благочестивыми: *еже подобаетъ женамъ обѣщавающимся благочестію*. Какой это разумѣтся обътъ? Надо полагать, — не частный, какимъ, вѣроятно, облагали себя, на примѣръ діакониссы, но общій, бывающій при приступаніи къ вѣрѣ въ Господа и гласно изрекаемый при крещеніи. Тутъ крещаемымъ берется обязательство, а крещаемымъ дается обътъ: отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, жить прочее благочестно, цѣломудренно и праведно (Тит. 2:12). Объ этомъ и напоминаетъ Апостоль, давая разумѣть, какъ послѣ такого объта непристало украшать себя пустыми украшениями, а не добрыми дѣлами, какъ подобаетъ. «Вы, говоритъ онъ, обѣщаете (въ крещеніи) благочестіе и добродѣтель» (Θεод.). «Ими и подобаетъ украшать себя христіанскимъ женамъ, когда являются чтить истиннаго Бога» (Θеоф.). «А которая жена въ домъ Божій является съ помпою, та не для Бога входитъ въ него, а для людей, чтобъ славимою быть отъ нихъ; за что отъ Бога ничего не получаетъ, кромѣ укора. Чѣмъ болѣе блестящею представляется она людямъ, тѣмъ болѣе презрѣнною бываетъ предъ Богомъ» (Амв.).

Св. Златоустъ сильное при семъ простираетъ слово обличенія къ женамъ нарядницамъ. «Ты приходишь молиться Богу, а между тѣмъ окружаешь себя золотыми украшениями и головными уборами. Вѣдь ты пришла не плясать, ни принимать участіе въ брачномъ торжествѣ, ни являться среди торжественнаго шествія. Тамъ умѣстны золотыя украшенія, тамъ головные уборы, тамъ дорогія платья. А здѣсь ничего этого не нужно. Ты

пришла просить, молиться о грѣхахъ своихъ, молитву приносить о своихъ прегрѣшеніяхъ, умолять Господа, чтобы склонить Его къ милосердію. Зачѣмъ же украшаешь себя? Этотъ нарядъ неприличенъ той, которая молится. Какъ можешь ты воздыхать? Какъ можешь плакать? Какъ можешь усиленно молиться, будучи одѣта въ такой нарядъ? Если и будешь плакать, то слезы твои покажутся достойными смѣха для того, кто будетъ видѣть ихъ; потому что плачущей не слѣдуетъ носить золота. Плачь ея будетъ лицемѣріе и притворство. И въ самомъ дѣлѣ, какъ же это не лицемѣріе, когда та же самая душа, отъ которой родилась эта тщеславная помпа въ нарядахъ, — та же самая и слезы проливаетъ? Удали отъ себя это притворство: ибо Богъ поругаемъ не бываетъ. Это свойственно актерамъ и плясунамъ, которые проводятъ дни свои на сцѣнѣ; а честной женщинѣ все это неприлично. — Апостоль заповѣдуетъ тебѣ одѣваться скромно, *со стыднїемъ и цѣломудріемъ*. По этому не подражай блудницамъ, которыя посредствомъ такого наряда привлекаютъ къ себѣ любовниковъ. — Замѣть, что Апостоль, говоря о скромности въ нарядахъ, изгоняетъ изъ нихъ даже то, что служить лишь признакомъ богатства, — золото, бисеры, многоцѣнные ризы. Но если это такъ, то не гораздо ли больше должно быть изгоняемо то, что служить признакомъ одной пустой суетности, — притиранья, подкрашиваніе вѣкъ, жеманную походку, изнѣженный голосъ, взглядъ влажный и всякаго блуда исполненный, изысканность, съ какою накидываютъ на себя покрывало или

надѣвають платье, искуснѣйшимъ образомъ устроенный поясъ, вычурную обувь. На все это онъ указываетъ, говоря: *въ украшеніи честномъ*, равно какъ и словами: *со стыднѣемъ и цѣломудріемъ*. — Будьте, умоляю васъ, снисходительны ко мнѣ; потому что слово мое не съ тою цѣлію содержитъ въ себѣ такое рѣзкое обличеніе, чтобы уязвить или опечалить васъ, но чтобы удалить отъ стада моего все чужое».

δδ)

Ст. 11, 12. *Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ. Женѣ же учить не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи.*

Въ собраніяхъ церковныхъ съ молитвою соединяемы были поученія. Совершать то и другое въ церкви женамъ запрещаетъ Апостоль. Молиться молись: затѣмъ и пришла; а совершеніе молитвы не твое дѣло. Равно поучаться поучайся, но сама браться за это дѣло не дерзай, даже и вопросовъ не смѣй предлагать, какъ сказано въ другомъ посланіи (1 Кор. 14:35). Поучайся молча, — въ безмолвіи, и исполняй это дѣло *со всякимъ покореніемъ*: подъ чѣмъ разумѣется или покорность этому закону о молчаніи въ церкви, или покорность ученію, какое предлагаютъ опредѣленные на то мужи. Въ первомъ отношеніи предлежитъ укрощать позывъ къ говорливости, во второмъ страсть къ совопросничеству (отводъ для сей страсти сдѣлалъ Апостоль въ посланіи къ Коринтянамъ, говоря: дома мужей пусть спрашиваютъ). То и другое — подвигъ; но покоряй себя.

И способъ къ сему и свидѣтельство о семъ есть молчаніе. «Великой стыдливости требуетъ блаженный Павелъ отъ женщинъ, великой степенности. Поэтому обращаетъ вниманіе не только на внѣшній ихъ видъ и одежду, но и на голосъ. Что же именно говоритъ онъ? Жена въ безмолвіи да учится. Что это значить? То, что, по его словамъ, жена не должна говорить въ церкви; тоже самое сказалъ онъ и въ посланіи къ Коринѳянамъ: *срамно есть женѣ въ церкви глаголати* (1 Кор. 14:35). Онъ говоритъ, что женѣ надлежитъ до того быть молчаливою, что она не должна говорить въ церкви не только о житейскомъ, но и о духовныхъ предметахъ. Въ этомъ состоитъ для нея приличіе, въ этомъ стыдливость, это можетъ украсить ее больше всякой одежды. Если такимъ образомъ она будетъ вести себя, то она будетъ имѣть возможность совершать молитвы со всякою благопристойностію» (св. Злат.).

Женѣ же учить не повелѣваю, — οὐκ ἐπιτρέπω; больше чѣмъ не даю позволенія, но въ той же силѣ, какъ у насъ говорится: не велѣно, — запрещено рѣшительно, — запрещаю. Это въ церкви; дома же онѣ какъ вопрошать могутъ мужей, такъ въ случаѣ и учить, дѣтей, на примѣръ, мужей невѣрныхъ и другихъ, которые не совсѣмъ исправно вѣруютъ. Бл. Θεοφιлакть пишетъ: «Знай однакожь, что Апостоль не вообще учить запрещаетъ женамъ, но только въ церкви; а внѣ церкви это ей не запрещается. Такъ Прискилла (вмѣстѣ съ Акиллою) оглашала здравымъ ученіемъ Аполлоса; такъ вѣрной женѣ не запрещено оглашать невѣрнаго мужа»; — «дѣтей же учить даже повелѣно имъ»

(Экум.). — *Ниже власти мужемъ*, тоже разумѣется здѣсь — въ церкви, хотя такое правило имѣеть и общее значеніе. *Власти*, — *αυθεντειν*, — быть госпожею мужа, обращаться съ нимъ какъ съ слугою, командовать имъ. Какъ подъ женою здѣсь разумѣется женщина вообще, такъ и подъ мужемъ — вообще мужчина, а не мужъ той, которая вздумала бы распорядиться учениемъ въ церкви. Мысль Апостола та, чтобъ никакая женщина въ церкви не позволяла себѣ распорядиться учениемъ въ церкви, не кричала поставленному учить: того не говори, этого не касайся, а говори о томъ и томъ и подобное, тѣмъ болѣе не требовала: молчи ты, я буду говорить; но чтобъ была въ *безмолвіи*, сидѣла молча и смирно, не говоря и не двигаясь.

Какой поводъ къ такому предписанію? Бл. Теофилактъ пишетъ: «Поелику и женщины сподоблялись пророческой благодати, то по необходимости поставяеть законъ и о семъ, и не поставяеть женщинъ въ церкви учительницами». — Этимъ дается намекъ, что вѣроятно ученія Ефесянки, какъ прежде Коринѳянки, и не имѣя дара пророческаго, а одною ученостію руководясь, выступали въ качествѣ учительницъ въ церкви и при этомъ дѣлали ошибки въ учени. Чтобъ пресѣчь имѣвшій произойти отсюда вредъ, Апостоль запретилъ совсѣмъ женамъ вести рѣчи въ церкви. Но св. Златоустъ поводомъ къ сей заповѣди поставяеть желаніе Апостола пресѣчь свойственную женамъ говорливость: *позволь имъ говорить*, — онѣ подымутъ такой шумъ, какого и на торжищѣ не встрѣтишь. «Апостоль, желая отнять у нихъ всякій

поводъ къ разговорамъ, сказалъ: пусть онѣ не учать, но пусть ведутъ себя такъ, какъ прилично учащимся. Такимъ образомъ онѣ покажутъ и покорность. Вообще многорѣчивъ родъ ихъ; почему Апостоль всѣми мѣрами старается обуздать ихъ».

β)

Не здѣсь только, но и повсюду въ Писаніи говорится, что женщины должны находиться въ подчиненномъ отношеніи. Таковъ уже чинъ ихъ естества, — «сего требуетъ сама природа» (Θеод.). Апостоль въ основаніе своему предписанію и выставляетъ здѣсь сей чинъ естества, выводя его изъ исторіи сотворенія мужа и жены. Но не довольствуется симъ, а направляетъ къ тому же и наведеніе изъ исторіи паденія.

αα)

Ст. 13. *Адамъ бо прежде созданъ бысть, потомъ же Ева.*

Какъ жена создана послѣ мужа, то и всегда должна быть позади его. Ибо это прежде-созданіе показываетъ, что мужъ и въ естествѣ своемъ имѣетъ нѣчто преимущественное. Жена создана изъ одной части мужа; почему, естественно, не все въ такой степени имѣетъ, въ какой имѣетъ то мужъ. Изъ бока мужнина взято то, изъ чего она создана, чтобъ всегда была около мужа, подъ бокомъ у него, какъ помощница, а не какъ госпожа. «Предпочитаетъ Апостоль мужа женѣ, потому что тотъ первымъ созданъ: чтобъ жена была ниже мужа, потому что она создана послѣ мужа и изъ мужа»

(Амвр.). «Онъ говоритъ какъбы: мужескій полъ надѣленъ большимъ преимуществомъ, какъ прежде созданный. А въ другомъ мѣстѣ онъ ставитъ его еще выше, когда говоритъ: *не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради* (1 Кор. 11:9)» (св. Злат.). «Поелику, говоритъ, въ самомъ созданіи родъ мужескій удостоенъ первенства, а Ева создана второю; то должны послѣ сего и всѣ жены второстепенныя имѣть мѣста послѣ мужей и покорствоватъ имъ. Ибо сила того, что тогда совершено по отношенію къ Адаму и Евѣ, простирается на весь родъ мужескій и женскій» (Θеоф.).

Ст. 14. *И Адамъ не прельстился, жена же прельстившися, въ преступленіи бысть.*

Кромѣ чина естества, указываемаго образомъ сотворенія мужа и жены, Апостоль въ основаніе подчиненности жены мужу выставляетъ и то, что въ дѣлѣ паденія она прельстилась первая и Адама прельстила; за что и присуждено ей: *къ мужу обращеніе твое* (Быт. 3:16). По творенію она, хотя и вторствующая, но почтена нѣкіимъ равночестіемъ мужу; а по паденіи она потеряла это. Почему подчиненіе жены мужу есть какъбы епитимія, наложенная на нее за прельщеніе праматерію праотца Адама. Въ Евѣ виновною въ семъ сдѣлался весь родъ женскій, — и это не по одному вмѣненію, а потому, что унаслѣдовалъ и самое дѣло Евы прельщать мужескій родъ; что доселѣ дѣлается имъ не случайно, а по дѣйствующему въ немъ постоянно позыву нравиться и прельщать. Чтобъ умалить происходящее изъ сей склонности зло, жена подчинена мужу.

Св. Златоустъ примѣняетъ это къ предшествующей рѣчи къ женамъ, да не учать. Взятась, говоритъ, учить нѣкогда жена и все извратила, чѣмъ явно показала, что негожа въ учителя. Онъ говоритъ: «Для чего Апостоль говоритъ сіе (*Адамъ не прельстися* и проч.)? Для того, чтобы на основаніи многихъ причинъ предоставить первенство мужу. Ибо, говоритъ, мужчина долженъ имѣть первенство, во-первыхъ, потому, что онъ прежде созданъ, вовторыхъ, на основаніи того, что случилось въ послѣдствіи времени. Учила нѣкогда жена, и все низпровергла, и сдѣлала его виновнымъ въ преслушаніи. За то и подчинилъ ее Богъ, что она во зло употребила власть или лучше сказать равночестіе. Къ мужу твоему обращеніе твое, сказано; а прежде этого событія сіе не было сказано. — Адамъ преступилъ заповѣдь не потому, что былъ увлеченъ страстію, а только повинуюсь женѣ. Такъ, — учила однажды жена и все низпровергла. Поэтому и сказалъ Апостоль: да не учить». —

Но какъ же Адамъ не прельстился? Развѣ онъ не согрѣшилъ? Согрешилъ; но инымъ образомъ, чѣмъ жена. Жена прельстилась словами змія, или діавола, говорившаго языкомъ змія, и вкусила запрещеннаго плода, а Адамъ вкусилъ, послушавшись жены. Еслибы къ нему обратился врагъ, можетъ быть, Адамъ не прельстился бы его словами, а усмотрѣлъ скрытую подъ ними ложь и пагубный обманъ, и паденія не было бы. Но жену врагъ легко обольстилъ, а та обольстила мужа, — и паденіе состоялось. Такимъ образомъ она оказалась легкопрельщаемою. «Легокъ родъ сей,

легкопримчивъ, легкообольстимъ» (Θеоф.). Почему слово Апостола: *Адамъ не прельстися*, можно понимать, какъ исторія паденія даетъ разумѣть: не Адамъ прельщенъ діаволомъ. Такъ Амвросіастъ: «діаволь не мужа прельстилъ, а жену; мужъ же женою былъ доведенъ до преступленія: за что не слѣдуетъ давать ей поблажки, а должно держать ее въ смиренномъ положеніи».

Св. Златоустъ полагаетъ еще, что Адамъ непрельстившимся названъ сравнительно съ женою. На вопросъ: какъ же Адамъ не прельстился? онъ отвѣчаетъ: «Внимательно слушай. Жена говоритъ: *змій прельстилъ мя* (Быт. 3:13); между тѣмъ Адамъ не говоритъ: *жена прельстила меня*, но: *та ми даде и ядохъ* (Быт. 3:12). (Это тоже, что и у Амвросіаста). — (Далѣе —). Притомъ не одно и тоже значить быть обольщеннымъ отъ единоплеменной и сродной себѣ, и быть обольщеннымъ отъ звѣря, раба, подчиненнаго: послѣднее собственно и есть обольщеніе. Итакъ, только сравнительно съ женою Апостоль говоритъ о немъ, что онъ не прельстился; потому что она была обольщена отъ раба и подчиненнаго, а онъ отъ свободной. Опять не объ Адамѣ сказано: *и видѣ, яко добро древо во снѣдь* (Быт. 3:6), но о женѣ, и что она вкусила и дала мужу своему».

Бл. Θεодоритъ такъ толкуетъ. *Сіе — не прельстися*, Апостоль сказалъ вмѣсто: не первый прельстися, и въ этомъ слѣдовалъ Писанію. Ибо жена, когда потребованъ былъ у ней отчетъ, сказала: *змій прельсти мя, и ядохъ*; Адамъ же говоритъ не такъ, но: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ* (Быт. 3:12, 13). И Ева,

послушавшись змѣя, не имѣеть оправданія; Адаму же служитъ малымъ оправданіемъ, что обольщенный женою, не самъ сорвалъ и плодъ съ древа, но жена, первая вкусивъ, дала и мужу. Посему-то и сказалъ Апостоль: *Адамъ не прельстися.*

ββ)

Ст. 15. *Спасется же чадородія ради, аще пребудеть въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ.*

Отяготивъ такимъ образомъ жену и виною, и вслѣдствіе того подчиненнымъ положеніемъ относительно мужа, Апостоль утѣшаетъ ее тѣмъ, что все сказанное не затворяетъ предъ нею двери спасенія: *спасется.* По грамматическому строю рѣчь сія относится къ Евѣ; а по смыслу обнимаетъ весь родъ женскій. Праматерь согрѣшила и за это подпала карѣ Божіей. Но какъ милостивому Богу благоугодно было устроить дивный образъ спасенія падшимъ, то и ей открыто спасеніе, а въ лицѣ ея и всему женскому роду. Всякая жена, говоритъ Апостоль, спасется. Какъ? Для женщинъ — не особыя условія спасенія, а тѣже, какія опредѣлены вообще человечеству: вѣра и любовь, — *аще пребудеть въ вѣрѣ и любви: въ вѣрѣ въ Господа Спасителя, о коемъ благовѣстіе услышала первая жена, указанномъ въ будущемъ сѣмени жены (Быт. 3:15); въ любви къ Богу и ближнимъ, родительницѣ, питательницѣ и содержательницѣ всѣхъ добродѣтелей.* Что къ сему присовокупилъ Апостоль: *и во святыни съ цѣломудріемъ,* не есть какая либо особенность въ

условіяхъ спасенія, а есть только внѣшнее или видимое облаченіе спасающей женской души, вѣрующей и любящей. *Святыня*, у Апостола означаетъ и вообще святую и праведную жизнь, и въ особенности святыню тѣлесную, чистоту отъ плотскихъ похотѣній и грѣховъ. Въ настоящемъ мѣстѣ общая женская святость указана уже въ вѣрѣ и любви; потому подъ святынею остается разумѣть особенную святыню, — чистоту, въ каковомъ смыслѣ она будетъ однозначительна съ цѣломудріемъ. Отличіе между ними можно положить развѣ такое, что святыню принять за вѣрность брачному ложу или замужнюю непорочность тѣла и души, а цѣломудріе за раздѣленіе съ мужемъ брачнаго ложа не въ угоду похоти, а изъ покорности закону естества, Богомъ данному, съ намѣреніемъ плоды сего посвящать во славу Божию. Бл. Теофилактъ пишетъ: «Подъ святынею Апостоль разумѣетъ чистоту тѣла. Но поелику не всѣ — дѣвы, то прибавилъ: съ цѣломудріемъ. Ибо цѣломудріе не отрицается у тѣхъ, кои законно пользуются бракомъ». Есть и брачное цѣломудріе чистое, — когда брачная жизнь проводится трезвенно, а не въ сластяхъ похотныхъ. Оба же эти слова употребилъ Апостоль, чтобъ яснѣе выставить, чѣмъ видимо должна отличатся спасающая душу свою жена. Такъ указываетъ условія спасенія женъ бл. Теодоритъ. «Если захотятъ, пишетъ онъ, то не только не потерпятъ отъ Евы никакого вреда, но приобрѣтутъ еще весьма великую пользу своею вѣрою и любовію, сохраняя святыню и цѣломудріе». Онъ не касается вопроса, почему Апостоль сказалъ:

чадородія ради спасетя. Что за спасеніе отъ чадородія, это рѣшаютъ другіе наши толковники.

Само собою разумѣется, что чадородіе само по себѣ не можетъ содѣвать спасенія, какъ и всякое другое дѣло естественное, — пища, питіе, сонъ. Но какъ пища, питіе и сонъ могутъ быть употребляемы такъ, что будутъ или содѣйствовать, или вредить спасенію, такъ и чадородіе. Какъ же чадородіе обратить въ пособіе ко спасенію? Можно бы такъ сказать: чадородіе дано естеству четы первозданной, и какъ дѣлу естества, ему слѣдовало бы происходить не только легко, но и пріятно. Но привзошло паденіе и привнесло въ сіе дѣло естества болѣзни: *въ болъзняхъ родиши чада* (Быт. 3:16). Болѣзни — наказаніе, естественная женамъ епитимія. Если теперь жена, мучась болѣзнями рожденія, будетъ переносить ихъ въ этомъ именно смыслѣ, т.-е. какъ наказаніе, напоминающее о грѣхѣ и призывающее къ покаянію, то чадородіе ея будетъ происходить въ порядкѣ спасенія. — Но этого одного мало. Въ такихъ расположеніяхъ подъемлема будучи, тягота чадородія только не будетъ мѣшать спасенію; а ему надобно не только не мѣшать, но и содѣйствовать спасенію. Какъ же это оно можетъ дѣлать? Если по рожденіи, къ нему будетъ присоединяемо и воспитаніе дѣтей, въ страхѣ Божіемъ во славу Божію. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль говоритъ какъбы: вы, жены, не сокрушайтесь о томъ, что полъ вашъ подпаль осужденію; Богъ даровалъ вамъ особое нѣкое средство ко спасенію, именно воспитаніе дѣтей, такъ что вы можете заслужить спасеніе не только сами чрезъ себя, но и чрезъ

другихъ». — И нѣсколько ниже: «дѣторождение есть дѣло природы. Но женѣ даровано не только это (зависящее отъ природы), но и то, что относится къ воспитанію дѣтей. — Въ томъ не малая, но великая будетъ состоять для нихъ награда, что онѣ воспитали ратоборцевъ Христу». Экуменій пишетъ: «Подъ дѣторождениемъ Апостоль разумѣетъ не только рождение, но и воспитаніе дѣтей. — Что же, — скажетъ кто, — дѣвы, бездѣтныя вдовы (лишившіеся мужа до рожденія дѣтей), жены безплодныя погибли? — Да не будетъ! Не то говоритъ Апостоль, что жены не спасутся (безъ чадородія) собственною своею добродѣтелію, но что и чадородіе будетъ для нихъ пособіемъ ко спасенію, если, — что само собою разумѣется, — онѣ содѣвають спасеніе собственною своею добродѣтелію». Бл. Теофилактъ прибавляетъ къ сему нѣчто особенное: «не родить только, но и воспитать должно. И это есть настоящее дѣторождение; иначе же это не дѣторождение, а детораствлѣніе. Воспитаніе впрочемъ дѣтей способствуетъ спасенію женѣ не безъ собственной ихъ добродѣтели. Жена добродѣтельная воспитываетъ и дѣтей въ добродѣтели. Сущая въ ней добродѣтель чрезъ воспитаніе переходитъ и въ дѣтей. Мнѣ кажется, что Апостоль, запретивъ выше женамъ учить въ церкви, теперь въ утѣшеніе даетъ имъ, кого учить. Если хочешь учить, учи дѣтей. — Нѣкоторые, впрочемъ, не знаютъ какъ, дѣторождение поняли, какъ рождение, бывшее отъ Пресвятой Богородицы. Она, говорятъ, родивши Спасителя, спасла женѣ. Но такое пониманіе несообразно съ послѣдующею за симъ рѣчью».

Б) Наставленія относительно лицъ, избираемыхъ въ клиръ церковный

3:1—13

Сказаль св. Павелъ, что церковными собраніями и молитвами въ нихъ должны заправлять *мужіе* (2:8), — конечно, не всякій мужчина, но мужи избранные и на это посвященные. Теперь показываетъ, какими достоинствами должны отличаться лица, избираемая на сіе дѣло, вообще въ клиръ. Была потребность въ этихъ лицахъ. Христіанъ стало много, собирались они въ разныхъ мѣстахъ; надлежало опредѣлить, кому смотрѣть за ними. Св. Павелъ и самъ всюду это дѣлалъ (Дѣян. 14:23). Были они поставлены имъ и для Ефеса, какъ и для всей Асіи (Дѣян. 20:17, 18; 19:26). Но теперь поставленныхъ имъ оказалось мало. Не имѣя времени лично это сдѣлать, потому что нужды вѣрующихъ вызвали его скоро въ Македонію, онъ поручилъ это исполнить св. Тимоѳею, какъ въ Критѣ св. Титу, и пишетъ, какого свойства должны быть лица, избираемые на это, — именно, а) епископы, — и б) діаконъ съ діакониссами.

а) Свойства достойныхъ епископства, 3:1—7

Опредѣляетъ Апостоль, что избираемый на епископство долженъ браться за сіе служеніе аа) со всею ревностію, — ст. 1; бб) долженъ отличаться добрымъ нравомъ и достохвальнымъ поведеніемъ — ст. 2, 3; вв) доказать прежде свою способность къ управленію церковію добрымъ управленіемъ своего дома, — ст. 4, 5;

гг) быть не изъ недавно крещенныхъ, — ст. 6;
дд) пользоваться уваженіемъ и среди невѣрныхъ, — ст. 7.

аа)

З: 1. *Вѣрно слово: аще кто епископства хоцетъ, добра дѣла желаетъ.*

Слова: *вѣрно слово* наши толковники относятъ къ предыдущей рѣчи, т.-е. къ тому, что сказано о спасеніи женъ чрезъ доброе воспитаніе дѣтей, при исполненіи и общихъ условій ко спасенію, — что спасеніе сіе очень благонадежно, потому что кромѣ ихъ собственныхъ дѣлъ въ свое спасеніе, имъ будутъ приписаны и добрыя дѣла дѣтей. Желая показать, что говоритъ сіе не затѣмъ только, чтобъ сказать нѣчто утѣшительное женамъ, а что такъ воистину есть, Апостоль прибавляетъ удостовѣрительное: *вѣрно слово*. И это очень умѣстно. Между тѣмъ послѣдующая рѣчь не требуетъ никакого удостовѣренія: тутъ пишутся указанія, справедливость и умѣстность которыхъ очевидна сама-собою. Св. Златоустъ, а за нимъ Экуменій, и въ чтеніи слова сіи соединяютъ съ предыдущею рѣчью, и третью главу начинаютъ съ: *аще кто епископства хоцетъ*. Бл. Теофилактъ хотя третью главу начинаетъ съ *вѣрно слово*, но толкованіемъ относитъ его къ предыдущей рѣчи. Св. Златоустъ говоритъ: «*вѣрно слово* — относится къ этому (о чемъ говоримъ, т.-е. о способствованіи спасенію женъ чрезъ воспитаніе дѣтей), а не къ тому (что слѣдуетъ): *аще кто епископства хоцетъ*. Такъ какъ по этому поводу могло возникнуть недоумѣніе, то онъ и

говорить: *върно слово*, — что отцы и матери могутъ пожать плоды добродѣтели своихъ дѣтей, когда хорошо воспитають ихъ». Тоже и у Экуменія съ Теофилактомъ. — Такъ и признать слѣдуетъ.

Аще кто епископства желяеть. — Желяеть, *ορεϋεται*, — означаетъ такое желаніе, каково бываетъ желаніе пищи у того, у кого возбуждился аппетитъ. Дѣло епископства многотрудно и многоопасно. Не выдержать его, какъ должно тому, кто приступаетъ къ нему равнодушно. Почему требуется ревностное желаніе епископства, — не того, чтобъ быть епископомъ и пользоваться властію и почетомъ, но самого дѣла епископства, т.-е. смотрѣнія за спасаемыми и руководства ихъ ко спасенію. На епископство избирали. Почему надо полагать, что Апостоль указываетъ здѣсь на такое ревностное желаніе по избраніи и его называетъ *желаніемъ добраго дѣла*, потому что предметъ его добръ, — просвѣщать истиною, очищать понятія, исправлять нравы, руководить къ высшему совершенству въ духовной жизни, отражать лжеученія и лжеучителей, утѣшать скорбныхъ, устроить пособія бѣднымъ и немоществующимъ, — быть отцемъ многопопечительнымъ и благоустроительнымъ. Кто на всѣ такія дѣла воспламенясь ревностію, желяеть епископства, тотъ добраго дѣла желяеть, — ищетъ не удовлетворенія недобраго похотѣнія чести и славы, а желяеть потрудиться во благо другихъ, быть всѣмъ слугою, не жалѣя себя. Св. Златоустъ говоритъ: «я не порицаю такого, говоритъ Апостоль. Если кто имѣеть такое желаніе и притомъ домогается не одного

начальства и власти, но исполненія обязанностей по управленію (паствою); («желаетъ служить, предстательствовать, руководить», — Экум.); то я не порицаю его. Ибо онъ добраго дѣла желаетъ. Кто такимъ образомъ желаетъ сего, пусть желаетъ, ибо епископство такъ названо потому, что имѣетъ надзоръ за всѣми (ввѣренными)». Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Апостоль не обвиняетъ просто пожеланіе, но любоначаліе и учитъ заботиться не о чести, но о добродѣтели, не сана желать, но домогаться дѣла, требуемаго саномъ».

Что здѣсь разумѣется у Апостола подъ епископствомъ? Пресвитерство, отвѣчаетъ бл. Θεодоритъ. «Епископомъ называетъ здѣсь Апостоль пресвитера, какъ это доказали мы, толкуя посланіе къ Филиппійцамъ. Но не трудно дознать сіе и отсюда; потому что послѣ законовъ епископамъ пишетъ законы, относящіеся къ діаконамъ. Тогда однихъ и тѣхъ же называли пресвитерами и епископамъ; иногда и называемыхъ нынѣ епископами именовали апостолами вторствующими. Но, по прошествіи времени, апостольское наименованіе оставили дѣйствительнымъ Апостоламъ, а епископское наименованіе присвоили къ называвшимся древлѣ апостолами (вторствующими). Такими апостолами были у Критянъ Титъ, у жителей Асіи Тимоѳей. — Впрочемъ хотя божественный Апостоль узаконилъ сіе и пресвитерамъ, но явно, что епископамъ первымъ надлежитъ сохранять сіи законы, какъ пріившимъ большую честь».

бб)

Ст. 2. Подобаеть убо епископу быти непорочну, единыя жены мужу, трезвену, цѣломудру, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учительну.

«Говоря о епископствѣ, Апостоль показываетъ вообще, каковъ долженъ быть епископъ, не относя своего увѣщанія собственно къ Тимоѳею, но бесѣдуя съ нимъ, какъбы со всѣми, и чрезъ него наставляя всѣхъ» (св. Злат.).

Первое, что подобаеть ему, есть — *быти непорочну, ἀνεπίληπτον*, — «безукоризненну, чтобъ не подавалъ никакого основательнаго и справедливаго повода къ укоризнѣ и обвиненію» (Θеодоритъ). Но такимъ быть ему нельзя, если онъ не украшенъ всѣми добродѣтелями. «Сказавъ: *непорочну*, Апостоль назвалъ всякую добродѣтель. — Такимъ образомъ, если кто сознаеть себя виновнымъ въ какомъ либо преступленіи, то онъ нехорошо дѣлаеть, желая такого званія, отъ котораго удалилъ себя своими поступками. Потому что такому слѣдуетъ не повелѣвать, а повиноваться. Ибо начальникъ долженъ быть свѣтлѣе всякаго свѣтильника и вести жизнь безукоризненную, такъ чтобы всѣ смотрѣли на него и по его жизни устроили свою собственную жизнь» (св. Злат.).

Единыя жены мужу, — не то, чтобъ двухъ женъ не имѣлъ заразъ, ибо это и всякому христіанину воспрещено; но чтобъ однажды былъ женатъ, былъ одноженецъ. Того, кто на второй женѣ женатъ, не слѣдуетъ избирать въ епископы. Амвросіастъ пишетъ: «хотя имѣть вторую жену не воспрещено; но достойный

епископства долженъ воздерживаться и отъ позволеннаго другимъ, по причинѣ высоты сего чина. Желаящій его долженъ быть несравненно выше всѣхъ». Равно не то сіе значить, чтобъ непременно былъ женатъ. Бл. Θεофилактъ пишетъ: «говоря сіе, Апостоль не законополагаетъ, что епископъ непременно долженъ быть женатъ. Какъ могъ повелѣть это говорившій: *хощу, да вси чловѣцы будутъ якоже и азъ* (1 Кор. 7:7)?» Насколько двоеженецъ негодъ для епископства, настолько неженатый годъ болѣе одноженца. Почему и тогда, какъ только была возможность, не только въ епископы, но и во священники были избираемы неженатые, въ безпопеченіи житейскомъ Богу работавшіе. Доставлялъ такихъ лицъ чинъ аскетовъ, родившійся вмѣстѣ съ христіанствомъ и Апостолами благословенный и утвержденный въ церкви.

Но какъ же епископъ — и женатъ? Но вопервыхъ здѣсь, какъ разумѣетъ Θεодоритъ, епископъ означаетъ пресвитера. Настоящими епископами были (вторствующіе) апостолы, какъ напр. Титъ и Тимоѳей; а они были безбрачны. Вѣроятно и въ другихъ мѣстахъ на настоящее епископство были назначаемы подобныя имъ лица. Вовторыхъ, нужда заставляла; ибо тогда дѣвство еще не распространилось такъ, чтобъ всюду можно было находить дѣвственника, хотя начало было ему положено. Между тѣмъ епископы были нужны; почему избирали ихъ изъ такихъ, которые хотя женаты, но живутъ воздержно. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «язычники не упражнялись въ дѣвствѣ; Іудеи не позволяли его, потому что плодородіе почитали

благословѣніемъ. И такъ, поелику въ то время невозможно было безъ труда найти соблюдающихъ плотскую чистоту, Апостоль Павелъ велить рукополагать изъ бывшихъ въ брачномъ состояніи тѣхъ, которые чтили цѣломудріе». Св. Златоустъ еще прежде его говорилъ: «Если человекъ связанный узами брака (неизбѣжно) заботится о мірскихъ дѣлахъ, а епископъ не долженъ заботиться о мірскомъ, то отъ чего Апостоль сказалъ: *единыя жены мужу?* Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь онъ указываетъ на того епископа, который былъ бы свободенъ отъ брачныхъ узъ. А если не это (должно здѣсь разумѣть); то — что онъ, имѣя жену, можетъ жить, какъ-будто не имѣя ея».

Трезвену. Трезвеніе острозорко смотритъ за всѣмъ, происходящимъ въ душѣ, хорошему даетъ мѣсто и ходъ, а нехорошее отвергаетъ и изгоняетъ вонъ, и такимъ образомъ добрѣ правитъ теченіе внутренней жизни, отъ которой сама-собою благоустраивается и внѣшняя. Трезвеніе епископское смотритъ за всѣмъ происходящимъ въ стадѣ его и доброе утверждаетъ, а недоброе исправляетъ; особенно зорко смотритъ епископъ, не подкрадываются ли какіе волки, не щадящіе стада, чтобъ, когда увидитъ такихъ, отгонять ихъ жезломъ паствы своего. Онъ поставляется стражемъ дома Божія; почему долженъ бодренно стеречь домъ сей. «Подобаетъ ему быть бодрственну и способну предусматривать, какъ должно дѣйствовать» (Θεод.); «быть острозорку, всегда неусыпну, внимательно-наблюдательну, чтобы все видѣть и всегда быть готову ко всякому нужному дѣлу» (Θеоф.).

«Трезвену, — т.-е. онъ долженъ быть прозорливымъ, со всѣхъ сторонъ имѣть тысячу глазъ, — долженъ быть проницательнымъ и ничѣмъ не помрачать своего умственного взора. Ибо много есть такихъ случайностей, которыя не даютъ ясно видѣть, какъ слѣдуетъ дѣйствовать. Почему онъ долженъ быть неусыпно бодрствующимъ, имѣющимъ попеченіе не только о своихъ дѣлахъ, но и о томъ, что касается другихъ, — онъ долженъ бодрствовать, пламенѣть духомъ и, такъ сказать, дышать огнемъ, съ большею ревностію нести труды и обязанности (своего сана), нежели какъ полководецъ, который день и ночь обходитъ воинство, — обо всемъ имѣть заботу и попеченіе» (св. Злат.).

Цѣломудру. Такъ какъ о плотскомъ цѣломудріи было уже слово въ словахъ: *единыя жены мужу*; то здѣсь подъ цѣломудріемъ слѣдуетъ разумѣть «душевное преспѣваніе» (Ѳеод.), именно — здравоуміе, или благоразуміе какъ въ своемъ собственномъ поведеніи, такъ и паче въ веденіи дѣлъ по управленію паствою. Какъ опрятная одежда хорошо сидитъ на всемъ тѣлѣ, такъ что все въ ней и въ мѣру, и къ мѣсту, и къ лицу, такъ благоразумно ведомыя дѣла благообразно да украшаютъ ликъ епископа, да будетъ онъ *χατεσταλμενος* (Ѳеоф.).

Благоговѣйну, честну. Два сіи слова отвѣчаютъ одному греческому, — *κοττιον*, которое бл. Ѳеофилактъ истолковалъ, — *σεμνοπρεπτη*. И вѣроятно нашъ славянскій переводъ хотѣлъ выразить полнѣе смыслъ сего послѣдняго слова, которое значитъ — благолѣпно

честный, и показываетъ, что ликъ епископа долженъ сѣять такимъ священнымъ благолѣпиемъ, которое вызываетъ всеобщее уваженіе. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «ему надлежитъ быть степенну и въ выговорѣ, и въ наружности, и во взглядѣ, и въ походкѣ, чтобы и въ тѣлѣ видно было душевное благообразіе».

Страннопріимну, — «доброхотно принимающему пришельцевъ» (Θеод.). «Ибо если онъ къ однимъ только мѣстнымъ жителямъ привѣтливъ, радушенъ и милостивъ, то болить пристрастіемъ. Но ему надо къ страннымъ еще болѣе быть щедрымъ; ибо это очевиднѣе свидѣтельствуеть о его братолюбіи» (Θеоф.).

Учительну. «Указанныя предъ симъ качества («благоразуміе, преподобіе и страннолюбіе» — Экум.) имѣютъ многіе и изъ подчиненныхъ, — ибо и они въ этомъ отношеніи должны быть равны начальникамъ. Почему Апостоль, показывая преимущество епископа, прибавилъ: *учительну*. Отъ подчиненнаго этого уже не требуется; но оно требуется болѣе всего отъ того, кому ввѣрена эта должность епископства» (св. Злат.). «Разумѣеть же подъ симъ Апостоль не краснорѣчіемъ отличающагося, но обученнаго божественному и способнаго подать надлежащій совѣтъ» (Θеоф.). *Учительну*, — *διδακτικον*, — выражаетъ, что епископъ долженъ быть такъ полонъ учительности, чтобъ, какъ только случай, ученіе текло изъ устъ его рѣкою, — чтобъ всегда могъ онъ исполнить и исполнять, что потомъ написалъ Апостоль во второмъ посланіи: *проповѣдуи слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи,*

запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4:2).

Ст. 3. *Не пияницъ, не бійцъ, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу.*

Не пияницъ. «Сіе самъ истолковалъ Апостоль въ предписаніи діаконамъ: быть не вину многу внимающимъ (1 Тим. 3:8)» (Θеод.).

Не бійцъ, — μη πλῆκτην, — не драчуну, какимъ нерѣдко оказывается вину многу внимающій. Но въ отношеніи къ исполненію начальнической должности, съ которою соединено наказаніе неисправныхъ, можетъ сіе означать и — не строго-взыскательну, не вспыльчиву, не жестоко-наказательну. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Запрещаетъ симъ Апостоль не наказаніе налагать во время, но дѣлать сіе недолжнымъ образомъ. А что повелѣваетъ наказывать, о семъ, какъ услышимъ вскорѣ, скажетъ самъ: согрѣшающихъ предъ вѣтми обличай (1 Тим. 5:20); и еще: обличи, запрети (2 Тим. 4:2). И пиша къ Галатамъ сказалъ онъ: о несмысленніи Галате (Гал. 3:1), — и еще: тако ли несмысленни есте (Гал. 3:3)».

Не сварливу, — ἀμαχον. Въ греческомъ слово сіе стоитъ тамъ, гдѣ въ славянскомъ стоитъ — не завистливу, котораго нѣтъ въ греческомъ. Значить оно: «не любящу заводить тяжбы» (Θеод.) — и вообще споры и раздоры, — по litigiosum, — не бранчиву, по Амвросіасту.

Не скверностяжательну, — μη αἰσχροκερδη, — Θεодоритъ и Θεофилактъ не читаютъ; но св. Златоустъ и Экуменій читаютъ. Указываетъ на такого, который къ стяжанію не употребляетъ такихъ средствъ, которыя не

одобряются общимъ судомъ, какъ на примѣръ — ростъ; а можетъ быть и на такого, который ни за что не согласится покривить въ чемъ сквернаго ради прибытка, а тѣмъ паче вообще все служеніе свое обратить къ сей цѣли.

Но кротку. «Научаетъ, какъ можно быть небійцею и несварливымъ. Кто кротокъ, тотъ не будетъ таковымъ» (Θеоф.). Кроткій миролюбиво переноситъ личныя непріятности и оскорбленія. Таковъ наипаче долженъ быть епископъ. «Онъ долженъ умѣть переносить сдѣланные противъ него проступки (но только такіе). Ибо оставлять безъ вниманія, что терпятъ обиднаго другіе, — не признакъ скромности (свойственной епископу). Сказано: *начальствуй со тщианіемъ* — Рим. 12:8» (Θеод.).

Не сребролюбцу. «Не сказалъ апостоль: нестяжательну, потому что даетъ умѣренные законы, но: не любящему денегъ. Ибо возможно имѣть у себя деньги, но распоряжаться ими, какъ должно, и не имѣть раболѣпствовать, но быть господиномъ ихъ» (Θеод.). Ктому же ему должно быть и благотворительну, — «для чего необходимо имѣть, изъ чего благотворить, но имѣть безъ привязанности къ имѣемому, дабы не сокращалась рука благодѣющая. «Поелику выше сказалъ, что ему должно быть *страннолюбиву*; то теперь прибавляетъ: *не сребролюбцу*, показывая, что будетъ онъ страннолюбивъ, если не будетъ сребролюбивъ, и вмѣстѣ научая, что подъ предлогомъ страннолюбія не долженъ онъ собирать сокровищъ» (Θеоф.).

Св. Златоустъ изумляется, что св. Павелъ поминаетъ здѣсь о такихъ порокахъ, которые и во всякомъ христіанинѣ, и даже нехристіанинѣ, нетерпимы, — «очень грубыхъ» (Экум.). Почему слова: *не пияницъ, не бійщъ* истолковалъ не въ собственномъ ихъ смыслѣ, а въ значеніи переносномъ: «*Не пияницъ*. Не о томъ говоритъ Апостолъ, кто упивается виномъ, но о бранчивомъ и продерзкомъ. *Не бійщъ*. Здѣсь идетъ рѣчь не о тѣхъ, которые бьютъ руками; но такъ какъ есть люди, которые безвременно возмущаютъ совѣсть братій, то, мнѣ кажется, онъ здѣсь на нихъ намекаетъ». Тоже повторяютъ и Экуменій съ Теофилактомъ. Наконецъ св. Златоустъ такую обращаетъ рѣчь къ Апостолу: «Впрочемъ, что ты говоришь, скажи мнѣ? Бесѣдуя о епископѣ, сказалъ, что онъ не долженъ быть пьяницею, между тѣмъ какъ надлежало бы сказать что нибудь болѣе важное. Отъ чего, на примѣръ, не сказалъ, что епископъ долженъ быть Ангеломъ, не быть подверженнымъ ни одной человѣческой страсти? Или почему не выразилъ тѣхъ великихъ требованій, о которыхъ говорилъ Христосъ и которыя должны исполнять даже подчиненные, — что нужно распять себя и всегда быть готову отдать душу свою за другихъ? *Пастырь добрый*, говорилъ Онъ, *душу свою полагаетъ за овцы* (Ин. 10:11), — также: *иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. 10:38); но сказалъ: *не пияницъ*? Благія можно имѣть надежды, если въ этомъ нужно наставлять епископа!! — Но отъ чего ты не сказалъ, что онъ долженъ отрѣшиться отъ земли, но даже того не заповѣдалъ епископу, что

заповѣдалъ мірянамъ? Этимъ говорилъ: *умертвите удо ваша, яже на земли* (Кол. 3:5), — и еще: *иже Христовы суть, плоть распяша* (Гал. 5:24). Почему же не сказалъ этого и епископу? — Потому что такихъ не много можно было найти, между тѣмъ епископовъ требовалось много, которые бы предстоятельствомъ въ отдаленныхъ городахъ. Поэтому, такъ какъ въ послѣдствіи времени могли возникать навѣты противъ церкви, то Апостоль говоритъ объ умѣренной добродѣтели, а не объ этой возвышенной и выпрерней, потому что многимъ свойственно быть трезвенными, честными, цѣломудрыми». Это же занимало и Амвросіаста, — и онъ пишетъ: «Для того указалъ здѣсь Апостоль низшія добродѣтели, чтобъ, если кто окажется имѣющимъ высшія, и сомнѣнія не было, что онъ достоинъ епископства. Если кто, влекомый высшими стремленіями, и душу и тѣло свое посвящаетъ Богу, то такой тѣмъ паче достоинъ».

вв)

Ст. 4. *Свой домъ добръ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою (честностію).*

Церковь — домъ Божій, которымъ править избирается епископъ. Способенъ ли на сіе служеніе избираемый, можно судить по тому, какъ онъ править своимъ домомъ. Кто хорошо править домомъ, отъ того можно ожидать, что онъ хорошо будетъ управлять и церковію. Хоть это дѣло ширше, и предметы управленія сложнѣе, и цѣли его возвышеннее, но управленіе, какъ

управленіе, одинаковыхъ требуетъ приемовъ. То правда, что заключеніе отъ хорошаго домоправленія къ хорошему управленію церковію не необходимо слѣдуетъ, но всякій хорошій управитель дома, при избраніи на предстоятельство въ церкви, не можетъ не имѣть перевѣса надъ другими, подавая добрыя надежды. «То же говорятъ и внѣшніе, что хорошій домоправитель скорѣе можетъ сдѣлаться хорошимъ правителемъ дѣлъ гражданскихъ» (св. Злат.). Домъ обнимаетъ и лица живущія въ немъ, и имущество его, и его внѣшнія отношенія къ правительству и частнымъ лицамъ. Все сіе есть и въ церкви: есть и лица всѣхъ состояній и возрастовъ, — есть и свое имущество, опредѣляемое на содержаніе бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ, кромѣ домовъ собранія, — есть и свои отношенія ко внѣшнимъ. Кто въ домѣ оказалъ опытъ хорошаго управленія по всѣмъ частямъ, тотъ, вступая въ управленіе церковію, вступитъ не на новое и совсѣмъ невѣдомое ему дѣло. Почему скорѣе найдется, какъ дѣйствовать въ томъ или другомъ случаѣ. Св. Златоустъ говоритъ: «и церковь есть тоже самое, что малый домъ, и подобно тому, какъ въ дому находятся дѣти, жена, слуги и надъ ними всѣми возвышается своею властію мужъ; такъ и въ церкви не иное что, а тоже самое (встрѣчаемъ) — дѣтей, женъ, слугъ. Если предстоятель церкви имѣетъ соучастниковъ своей власти, то и тамъ мужъ имѣетъ соучастницею власти жену. Но здѣсь должно заботиться о пропитаніи вдовиць и дѣвственницъ? И тамъ тоже мужъ имѣетъ на своемъ пропитаніи рабовъ и дочерей».

Чада имущу въ послушаніи со всякою честностію. Изъ всѣхъ предметовъ управленія по дому особому предлагаетъ вниманію избирателей поведеніе дѣтей; не въ томъ конечно значеніи, что у кого дѣти хороши, тотъ хорошій правитель, потому что тутъ все можетъ зависѣть отъ естественныхъ причинъ, но въ томъ особенно, что коль скоро дѣти не хороши, то отецъ какой уже правитель? «Дома долженъ онъ показать хорошій примѣръ управленія. Ибо кто повѣритъ, что чужаго заставитъ слушаться себя тотъ, кто своего сына не умѣлъ держать въ послушаніи?» (св. Злат.). — Изъ добродѣтелей, рекомендуемыхъ чадъ, указываетъ Апостоль на послушаніе и всякую честность: послушаніе къ родителю, какъ главѣ дома, а честность предъ всѣми, и въ домѣ, и вовнѣ. Можно поэтому сказать, что эти двѣ черты обнимаютъ все доброе поведеніе дѣтей. Почему бл. Θεодоритъ, — имущу чада съ такими свойствами, — толкуетъ: «учащу дѣтей всякой добродѣтели; для чего требуется, чтобы дѣйствовало не одно расположеніе самыхъ дѣтей, но и собственное его произволеніе». Бл. Θεофилактъ пишетъ: «со всякою честностію значить, — и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и въ одеждѣ, — и притомъ предъ всѣми и во всякое время» — и наводитъ: «какъ можно надѣяться, что сдѣлаетъ честными чужихъ, когда своимъ кровнымъ попуститъ жить нечестно?» —

Ст. 5. Аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможетъ?

Слово: не умѣетъ указываетъ на недостатокъ или благоразумія или характера, а слово: прилежати

обличаетъ лѣность, недостатокъ усердія къ благосостоянію дома. Если, судя по домоправленію, въ комъ не предвидится ни усердія, ни характера, ни благоразумія по управленію церковію, отъ того какъ можно ожидать хорошаго управленія ею, — ожидать, что онъ позаботится о ея благѣ? Отъ меньшаго апостоль заключаетъ къ большему. «Кто не умѣетъ распорядиться малымъ, тому можно ли ввѣрять попеченіе о важнѣйшемъ и божественномъ?» (Θεод.). «Домомъ управлять легче. Поэтому какъ можетъ управлять дѣлами церковными тотъ, кто и домъ свой нехорошо устрояетъ?» (св. Злат.). «Если онъ не могъ быть хорошимъ правителемъ того, что и не велико, и удобоопредѣлимо, то гдѣ ему управить столькихъ душъ нравы и помыслы, недомыслимые?» (Θеоф.).

гг)

Ст. 6. *Не новокрещенну, да не возгордѣвся въ судѣ впадетъ діаволъ.*

Новокрещенный, какъ ни будь онъ воспламененъ духомъ, все же есть новичокъ въ дѣлѣ вѣры и жизни по вѣрѣ. Потому естественно во многомъ стоитъ ниже другихъ, равно горящихъ духомъ, но давно уже вступившихъ въ путь послѣдованія Господу, которые и знаютъ больше и испытали множайшее. Хотя въ послѣдствіи онъ можетъ опередить всѣхъ, но теперь онъ позади многихъ, и стать ему руководителемъ и учителемъ всѣхъ и такихъ непригоже. Но Апостоль не эту непригожесть выставляетъ, какъ причину, почему

новокрещеннаго не слѣдуетъ поставлять епископомъ, а нравственную опасность для него самого, — что возгордится и за то подпадетъ такому же осужденію, какому подвергся діаволъ, съ неба сверженный за гордость. Новичку въ обществѣ вѣрующихъ, «такому, который не обученъ предварительно божественному, и включенный въ списокъ учениковъ, не упражнялся сперва въ добродѣтели, — получивъ предсѣданіе, не мудроно дать въ себѣ мѣсто страсти высокомерія» (Θеод.). Но какимъ судомъ угрожаетъ ему Апостолъ? Какъ и въ какой судъ, осужденіе и присужденіе по суду, или наказаніе впадетъ онъ, и гдѣ? — Апостолъ не указываетъ этого; потому можно думать, что онъ хотѣлъ только сказать, что такой достоинъ будетъ суда, подобнаго суду діаволу, — станетъ въ этотъ рядъ, и предъ лицемъ Божиимъ, и во мнѣніи вѣрующихъ, не опредѣляя, какъ объявленъ будетъ такой судъ и присужденіе по нему. Худое послѣдствіе возгордѣнія Апостолъ ограничиваетъ нравственнымъ состояніемъ самого возгордѣвшаго, — что онъ низпадетъ съ той высоты свѣтлаго состоянія, въ какое поставила его благодать Духа Святаго чрезъ св. Таинства, совершенныя надъ нимъ. Ибо гордость обнажаетъ отъ сей благодати, заграждаетъ ей входы внутрь и поставляетъ разгордѣвшаго опять въ то худое состояніе по духу, въ какомъ былъ до вѣры, или даже ниже его; а тутъ онъ опять попадаетъ въ руки діавола, отъ власти котораго избавила было его Божія благодать по вѣрѣ. Нѣкоторые это послѣднее слѣдствіе возгордѣнія и разумѣютъ подъ судомъ діаволима.

Не новокрещенну, — μη νεοφύτων, не новонасажденну, не новопривиту. Выражение взято изъ приточной рѣчи Спасителя, гдѣ Онъ себя называетъ масличнымъ деревомъ, а всѣхъ вѣрующихъ отростками, вѣтвями и прививками сего древа. Прививаются къ Господу крещенные, которые чрезъ крещеніе облакаются въ Него, Его жизнью исполняются, какъ прививки соками древа, къ коему привиты. Почему новонасажденный то же, что новокрещенный. Но подъ симъ словомъ не разумѣется юный возрастъ. И св. Тимоѳей былъ юнъ, — и «самъ божественный Павелъ, будучи въ юности, сподобился призванія» (Θεод.). Но это не попрепятствовало св. Павлу быть первенствующимъ, а св. Тимоѳею вторствующимъ Апостоломъ. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль присовокупляетъ: не новокрещенну, разумѣя здѣсь не того, кто былъ бы юнъ возрастъ, а новооглашеннаго, подобно какъ говорить въ другомъ мѣстѣ: азъ насадихъ (1 Кор. 3:6). Онъ сказалъ сіе, желая означить сего послѣдняго (новонасажденнаго). Ибо что препятствовало сказать: не юну? — Ктому же онъ самъ поставилъ епископомъ Тимоѳея, несмотря на то, что онъ былъ молодъ, о чемъ и свидѣтельствуется, говоря къ нему: никтоже о юности твоей да нерадитъ (1 Тим. 4:12), — (показывая, что юность не препятствуетъ сему, когда достойна). Апостоль зналъ, что св. Тимоѳей обладалъ многими добродѣтелями, что онъ достигъ до великаго совершенства въ жизни, что онъ былъ многосвѣдущъ: изъ млада священная писанія умѣеши (2 Тим. 3:15), — говорить къ нему въ посланіи Апостоль. А что онъ

соблюдалъ строжайшій постъ, сіе видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола: *мало вина приѣмми ради частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. 5:23). Еслибъ Апостоль не зналъ о столь высокихъ его добродѣтеляхъ, то и не писалъ бы и не поручилъ бы столь высокаго служенія ученику. (Итакъ — *не новокрещенну* не значить не юну). Но такъ какъ въ то время многіе изъ язычниковъ (почтенныхъ) обращались и крестились, то и говоритъ Апостоль: новокрещеннаго, т.-е. новооглашеннаго, не вдругъ возводите на высоту власти. Ибо если онъ, прежде нежели обучится всему, или станетъ совершеннымъ ученикомъ, вдругъ будетъ поставленъ учителемъ, то впадетъ въ высокомеріе; если не научившись повиноваться, займетъ мѣсто начальника, то сдѣлается надменнымъ. Почему и прибавилъ: *да не возгордѣвся въ судъ впадетъ діаволь*, — т.-е. чтобы не подпалъ тому же осужденію, какому тотъ подвергся за свою гордость».

Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Судомъ Апостоль назвалъ здѣсь наказаніе», подобное тому, какому подвергся діаволь. Такъ и всѣ другіе толковники. Но Амвросіастъ видитъ здѣсь иное нѣчто. Онъ пишетъ: «воистину бываетъ такъ, что неискушенный въ вѣрѣ надымается гордостію, особенно если получить посвященіе. Ибо по новости чина и власти возмечтавъ о себѣ много, начинаетъ онъ думать, что и по совершенствамъ стоитъ выше другихъ. Ктому же видя, что въ первый годъ рожденія въ новую жизнь почтенъ такою честію, впадаетъ въ помышленіе, что онъ призванъ не для своего преслѣянія, а для другихъ, — какъ бы болѣе самъ

оказывалъ вѣрѣ благодѣяній, нежели сколько получилъ отъ нея. Но возгордившись въ слѣдствіе такихъ помышлений, попадаетъ онъ въ сѣти діавола. Ибо сатана, воспользовавшись случаемъ его возгордѣнія, низвергаетъ его въ пропасть. Въ семъ смыслѣ у Соломона говорится: *Богъ гордымъ противится* (Притч. 3:34). И тотъ же Апостоль въ другомъ посланіи говоритъ: *аще кто мнитъ себя быти что, ничтоже сый, умомъ лститъ себе* (Гал. 6:3). И Господь сказалъ: *всякъ возносяйся смирится* (Лк. 14:11)».

да)

Ст. 7. *Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ стѣть непріязнену.*

«Не сказалъ: надлежитъ ему имѣть свидѣтельство, но: *и свидѣтельство имѣти*, — т.-е. между прочимъ и это, а не одно это только» (св. Злат.). Сказавъ, что епископъ долженъ быть безукоризненъ (3:2), и изобразивъ разныя стороны такой безукоризненности среди вѣрующихъ, теперь прибавляетъ ко всему тому и *доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ*, — то-есть отъ непринадлежащихъ къ церкви вѣрующихъ, іудеевъ и еллиновъ. Имѣть свидѣтельство не то значитъ, чтобъ надлежало добыть форменное свидѣтельство отъ несвоихъ и представить своимъ, но то, чтобъ избираемый въ епископы пользовался доброю славою и среди невѣрныхъ. Въ какомъ отношеніи? Конечно не по внѣшнему положенію, но по всѣмъ извѣстной доброй

нравственности и житейскимъ добродѣтелямъ. Св. Златоустъ, прилагая къ сему слова Спасителя: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (Мѡ. 5:16), говоритъ: «пустъ поступки его будутъ свѣтлы. Ибо подобно тому, какъ никто не назоветъ солнца темнымъ, даже самый слѣпой, потому что онъ стыдится идти противъ общаго мнѣнія, — такъ и совершенно праведнаго никто не станетъ порицать. Правда, язычники часто клеветали на нихъ (епископовъ, или христіанъ вообще) ради ихъ вѣрованій, но праведной ихъ жизни не порицали, напротивъ, вмѣстѣ съ другими удивлялись и приходили въ изумленіе (взирая на нее). И на Апостоловъ клеветали; но что? Что они льстецы и обманщики, — т.-е., ради ихъ проповѣди, — и это дѣлали потому, что ни въ чемъ не могли укорить ихъ жизни. Ибо почему никто не сказалъ объ нихъ, что они любодѣи, нечестивцы, корыстолюбцы, но — льстецы, что относилось къ одной только проповѣди? Не потому ли, что они вели жизнь безукоризненную? Конечно, потому. По этому и мы (епископы) такъ должны жить; и тогда и объ насъ никто не станетъ худо говорить, хотя бы это былъ нашъ врагъ или невѣрный. Ибо кто ведетъ праведную жизнь, тотъ и у невѣрныхъ становится достойнымъ уваженія: истина и врагамъ заграждаетъ уста». Св. Златоустъ, какъ очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду хорошее свидѣтельство внѣшнихъ болѣе о нравственной жизни избираемаго; а Амвросіастъ — болѣе о житейскихъ добрыхъ его качествахъ: «Слѣдуя слову Господа, Апостоль говоритъ,

что имѣющій быть епископомъ долженъ имѣть доброе свидѣтельство и отъ внѣшнихъ; потому что вѣрный въ меньшемъ будетъ вѣренъ и въ большемъ. Кто въ меньшемъ, т.-е. въ мірскихъ дѣлахъ и въ житейскихъ соотношеніяхъ невѣрнымъ оказывается, тотъ, нѣтъ сомнѣнія, будетъ невѣрѣнъ и въ отношеніи къ божественнымъ вещамъ. Напротивъ кто людямъ изъясняетъ вѣрность, тотъ тѣмъ болѣе будетъ изъяснять ее Богу».

Доброе свидѣтельство внѣшнихъ прежде ли поведеніе избираемаго имѣетъ въ основаніи, когда онъ самъ былъ внѣшнимъ, или новое, когда онъ сталъ внутреннимъ, Апостоль не указываетъ. Нечего потому и гадать объ этомъ. Было бы доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, а когда и какъ оно образовалось, на это нечего смотрѣть. Тогда изъ обращающихся были многіе такіе, которые прежде жили зазорно; но сдѣлавшись христіанами, начинали жить безукоризненно и въ слѣдствіе того пріобрѣтали доброе о себѣ мнѣніе и среди тѣхъ, которые прежде зазирали ихъ жизнь. Такихъ еще скорѣе слѣдовало избирать: ибо чрезъ то наияснѣйше представляемо могло быть взору всѣхъ благотворное дѣйствіе вѣры Христовой.

Да не въ поношеніе впадетъ и въ стѣть непріязнену. Это въ случаѣ, еслибъ избрали не имѣющаго добраго свидѣтельства отъ внѣшнихъ, и тѣмъ паче имѣющаго недоброе свидѣтельство. Но какое дѣло внутреннимъ до внѣшнихъ, когда они по совѣсти признаютъ избираемаго достойнымъ? Внѣшніе могутъ не знать его хорошо, или злонамѣренно клеветать на него. Будто и

слѣдуетъ правду приносить въ жертву ихъ неправдѣ?! Не потому надо брать во вниманіе ихъ свидѣтельство, чтобъ жертвовать ихъ неправдѣ правдою; но, оставляя у себя и для себя правду правдою, т.-е., не измѣняя своего добраго мнѣнія о неимѣющемъ добраго свидѣтельства отъ внѣшнихъ, лучше не избирать его во избѣжаніе худыхъ отъ того послѣдствій. Св. Златоустъ говоритъ: «а если онъ будетъ оклеветанъ и случайно подвергнется несправедливому обвиненію? — Можетъ и это случиться. — Но въ такомъ случаѣ не должно его избирать изъ среды другихъ; ибо это внушаетъ большія опасенія».

Опасности двѣ: *да не въ поношеніе впадетъ и въ стѣть непріязнену.*

Да не впадетъ въ поношеніе. Но онъ уже въ поношеніи, если не имѣетъ добраго свидѣтельства. Какого еще поношенія опасаться? Можетъ быть Апостоль подѣ *да не въ поношеніе впадетъ* разумѣетъ — да не падетъ подѣ тяжестію его, какъ въ — *не введи насъ во искушеніе,* разумѣется: не дай намъ пасть подѣ тяжестію его. Пока, оставаясь частнымъ лицомъ, слышалъ онъ недобрыя о себѣ отзывы, легко сносилъ ихъ, пропуская мимо ушей. А когда поставятъ его главою общества вѣрующихъ, тогда нелегко ему оставаться равнодушнымъ къ тому. Начнутъ его давить то стыдъ и предѣ собою и предѣ своими и предѣ чужими, такъ что и на люди показаться неохотно, — то досада, гнѣвъ и злость. Эти непріятныя движенія сердца и сами уже суть *стѣть непріязненная*, — по греч. του διαβολου, — дѣвольская. Но они могутъ для врага послужить поводомъ къ сплетенію еще болѣе

опасной сѣти. Отяготившись и обезсилѣвъ, онъ можетъ, подѣ дѣйствиємъ нѣдремлющаго врага, бросить и епископство и самое христіанство и «обратиться къ прежней незаконной жизни» (Θеод.). — Какъ такая опасность очень возможна, — опасность большая, а избѣжать ее очень легко; то благоразумнѣе такъ поступать, чтобъ не подвергать ей никого.

Или — *да не въ поношеніе впадетъ*, чтобъ не впасть еще въ большее поношеніе, которое съ него можетъ перейти и на все общество вѣрующихъ и тѣмъ пресѣчь благоуспѣшное дѣйствіе Евангелія (Θеоф.). Чтò можно тоже назвать сѣтью вражью: ибо сѣти устроятся то на вверженіе въ грѣхъ и пагубу, то на воспрепятствованіе разширенію круга добра. Соблазнъ для невѣрныхъ отъ поношенія епископа вѣрныхъ есть тоже сѣть діаволова.

б) *Свойства достойныхъ діаконства* — 3:8—13

Діаконы введены Апостолами съ самаго начала основанія церкви. Первоначально имъ назначено было удовлетворять вещественныя нужды вѣрующихъ; но на этомъ дѣло не остановилось, ибо скоро видимъ св. Стефана проповѣдующимъ слово евангельское. Если проповѣдь слова имъ позволяема или поручаема была; то тѣмъ паче не могло быть чуждо имъ служеніе при совершеніи божественныхъ таинствъ. Отсюда можно положить, что діаконы были избираемы — быть помощниками пресвитерамъ и епископамъ въ ихъ служеніи церкви по всѣмъ частямъ, — и, какъ такіе, подобно имъ получали особую благодать чрезъ рукоположеніе. Судя по сему нельзя не видѣть, сколь

было необходимо, чтобъ и на сіе служеніе были избираемы лица достойныя; тѣмъ паче, что вступивъ на сію степень, они вступали на путь движенія и къ высшимъ степенямъ служенія церкви, какъ здѣсь же и обозначается. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства требуемая отъ избираемыхъ на сіе служеніе лицъ свойства сходны съ свойствами, требуемыми отъ избираемыхъ въ епископы или пресвитеры. Особенность видна только въ нѣсколькихъ чертахъ, — именно, что они должны быть прежде испытаны и имѣть таинство вѣры въ чистой совѣсти, воодушевляясь къ доброму служенію чаяніемъ получить высшее служеніе. О епископахъ этого не говорится, потому что въ первомъ они уже испытанными являются къ избранію, и послѣднее получаютъ. — Часть служенія по церкви удобнѣе могла быть исполняема женщинами, какъ на примѣръ при крещеніи женъ и хожденіи за болящими изъ нихъ; для исполненія такого служенія были назначаемы діакониссы. Апостоль не забылъ о нихъ сказать слово, — краткое, въ одномъ стихѣ, но много обнимающее.

Ст. 8. Діакономъ такожде чистымъ, не двоязычнымъ, не вину многу внимающимъ, не скверностяжательнымъ.

Бл. Θεодоритъ, какъ видѣли, полагаетъ, что выше словомъ — епископы — обозначаются пресвитеры. Но св. Златоустъ утверждаетъ, что симъ словомъ означаются епископы, а пресвитеровъ Апостоль пропустилъ, давая судить о нихъ по епископамъ. «Сказавши о епископахъ и начертавъ ихъ образъ, и показавъ, что они должны имѣть, и чего избѣгать,

Апостолье опускает чинъ пресвитеровъ и переходитъ къ діаконамъ. Почему такъ? Потому что не велико разстояніе между пресвитерами и епископами. И первые получили тоже даръ учительства и также суть предстоятели церкви; поэтому тоже самое, что онъ сказалъ о епископахъ, приличествуетъ и пресвитерамъ. Ибо первые однимъ только тѣмъ отличаются отъ послѣднихъ, что совершаютъ рукоположеніе ихъ, — и въ этомъ одномъ заключается ихъ преимущество предъ пресвитерами». Тогоже мнѣнія и Экуменій съ Θεοφιλακτομъ. — Приходитъ на мысль, не было ли такъ, что Апостолы поставляли только епископовъ, которые одни и совершали все по церкви. Пресвитеровъ же епископы избирали и посвящали въ помощь себѣ только въ такомъ случаѣ, если сами одни не могли всѣмъ управиться.

Діакономъ такожде. «То-есть, и имъ должно имѣть тоже самое, что и епископамъ. Что же это тоже самое? — То-есть, быть непорочными, цѣломудренными, страннопріимными, кроткими, не сварливыми, не сребролюбцами» (св. Злат.). «И они да водятся такими же законами» (Θεοδ.).

Чистымъ, — σεμνους, — честнымъ. «Они должны, говорить, кромѣ сказаннаго, имѣть и честность» (Θεοφ.). Σεμνος отъ σεβω — чту, благоговѣнствую, въ религіозномъ порядкѣ, — означаетъ и того, кто достоинъ нѣкоего священнаго и благоговѣннаго почитанія, и того, кто самъ благоговѣнъ, страха Божія исполненъ, — богобоязненъ. Разумѣется честность не

житейская, а нравственная степенность и религиозное благоговѣинство.

Не двоязычнымъ, — μη διλογους, — не двословнымъ, — «не говорящимъ одному одно, а другому другое, но украшающимъ языкъ истиною» (Θεод.); или «не одно на умѣ держащимъ, а другое говорящимъ» (Θеоф.). Какъ такого рода рѣчи, кромѣ неискренности, обличаютъ и нѣкое лукавство, то св. Златоустъ говоритъ: «не двоязычнымъ, то-есть, не лукавымъ, не хитрымъ. Ибо ничто столько не дѣлаетъ человѣка безчестнымъ, какъ лукавство; и ничто столько не приноситъ вреда церкви, какъ хитрость».

Не вину многу внимающимъ. Много вину внимаетъ, кто любить выпить. Но «кому ввѣряется служеніе въ церкви, тѣмъ преимущественно надлежитъ освободиться отъ этой страсти» (Θеод.). «Не сказалъ: не пьяницамъ (упивающимся), потому что это ужъ крайне грубо и низко, но: не многопійцамъ. Ибо хотя и не упивается кто, пьетъ, однакожъ много, — все же настроеніе души его дѣлается никуда негодимъ. Древніе, вступая въ служеніе во святилище, совсѣмъ оставляли употребленіе вина» (Θеоф., Экум.).

Не скверностяжательнымъ. «Скверностяжатель не тотъ, кто, какъ предполагали, нечуждается получать какія либо выгоды, но кто охочь собирать выгоды съ вещей срамныхъ и крайне неприличныхъ» (Θеод.), — или «кто не отказывается ни отъ какой выгоды, откуда бы она ни приходила. Принимай здѣсь скверностяжателя за скупаго любостяжателя и сребролюбца» (Θеоф.). «Скверными стяжаніями

достоить называть и тѣ, которыя заботливо пріобрѣтаются подѣ видомѣ благочестія» (Амвр.). Послѣдняго тѣмъ паче надлежало опасаться въ діаконѣхъ, что ихъ дѣло было успокоивать нуждающихся вѣрующихъ изъ церковнаго достоянія.

Ст. 9. *Имущимъ таинство вѣры въ чистой совѣсти.*

Таинство вѣры есть то, о коемъ ниже Апостоль сказалъ: *исповѣдуемо велія благочестія тайна: Богъ явился во плоти... вознесся въ славу (3:16)*. Богъ низшелъ на землю въ воплощеніи и устроилъ намъ дивный образъ спасенія. Таинство есть сіе, потому что непостижимо для насъ и по откровеніи и по устроеніи самымъ дѣломъ спасенія, — непостижимо и въ томъ, какъ это совершено Богомъ воплощеннымъ, и въ томъ, какъ намъ дѣйственно усвоется и насъ спасаетъ. Приемлется же сіе таинство вѣрою, что такъ несомнѣнно есть, такъ какъ самъ Богъ все сіе и содѣлалъ и истолковалъ намъ, и что пріемлющій и дѣлающій все, какъ опредѣлено въ семъ образѣ спасенія, несомнѣнно получаетъ спасеніе.

Содержать такое таинство вѣры въ чистой совѣсти есть чистосердечно, по всей совѣсти, сему вѣровать, не колеблясь и не раздвояясь въ мысляхъ, глубокое во всемъ питая убѣжденіе и не допуская никакихъ противныхъ тому помышлений. Или такъ: совѣсть чиста, когда кто всеусильно дѣлаетъ все требуемое заповѣдями или исполняетъ всякую познанную волю Божию. Такая совѣсть всю душу освящаетъ и умиротворяетъ, — и дѣлаетъ ее сосудомъ пригоднымъ къ содержанію и храненію божественнаго и пренебеснаго таинства вѣры. Апостоль и внушаетъ, чтобъ избираемый въ діаконы въ

такой чистой совѣсти содержалъ таинство вѣры, то-есть вѣруя и жилъ чисто и безукоризненно, и по внѣшнему поведенію и по внутреннимъ чувствамъ и настроеніямъ. Св. Златоустъ говоритъ: «этимъ Апостоль показываетъ, что значить быть непорочнымъ». Бл. Θεодоритъ прибавляетъ: «быть подтверждающимъ вѣру дѣлами. Ибо чистою совѣстію Апостоль назвалъ добрыя дѣла. Дѣлатель ихъ не уязвляется совѣстію». Бл. Θεофилактъ поясняетъ: «съ храненіемъ праваго догмата имѣющимъ и жизнь непорочную. Ибо чистою совѣсть бываетъ при непорочной жизни».

Ст. 10. *И сии убо да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще.*

И сии убо, — и будучи таковыми или бывъ признаны такими, то-есть имѣющими таинство вѣры въ чистой совѣсти, и прочія показанныя выше добрыя качества, *да искушаются,* — да подвергаются испытанію, въ которомъ они показали бы, что всѣ видимыя въ нихъ доброты глубоко лежатъ въ сердцѣ, составляя черты установившагося ихъ нрава, а не кажущееся нѣчто и случайное. Можетъ быть испытанію сему подлежали они особенно со стороны способности къ исправленію дѣлъ діаконства, — благоразумны ли, распорядительны ли, внимательны ли: ибо многіе, обладая хорошими свойствами сердца, бывають очень неискусны въ веденіи внѣшнихъ дѣлъ. Это требованіе испытанія равносильно тому, что скажетъ онъ ниже: *руки скоро не возлагай ни на когоже (5:22),* — и тому, что сказалъ уже о епископахъ, да не будетъ онъ *новокрещенъ.* Такъ св. Златоустъ: «Смотри, — онъ и здѣсь говоритъ: *не новокрещенну.* Ибо

выраженіе: *и сии да искушаются прежде*, тоже значить, что сказанное имъ о епископахъ». Тоже пишетъ и Теофилактъ: «какъ, говорить, относительно епископа я требовалъ, чтобъ онъ былъ не новокрещенъ, такъ требую, чтобъ и эти не были допускаемы до служенія, не бывъ испытаны, но послѣ того, какъ, бывъ довольно потерты подъ испытаніемъ, окажутся безукоризненными: подобно тому, какъ (и въ житейскомъ быту) новокупленному рабу никто не поручить распорядительной какой либо должности, прежде чѣмъ онъ по времени окажетъ себя на то гожимъ».

Потомъ же да служатъ, — *διάκονεῖτωσαν*, — да допускаются до служенія, или лучше, да поставляются въ діаконы, — да вдіаконяются. Такъ бл. Феодоритъ: «надобно, чтобы прежде испытана была жизнь ихъ, а потомъ уже сподоблялись они духовной благодати». *Непорочни суще*, — не «если непорочны», но будучи такимъ образомъ, или оказываясь послѣ сего безукоризненными во всѣхъ отношеніяхъ, ничего не имѣя въ себѣ, чего не одобряла бы чья либо совѣсть изъ всего общества христіанъ.

Ст. 11. *Женамъ такожде чистымъ, не клеветливымъ, (не навадницамъ), трезвеннымъ, вѣрнымъ во всемъ.*

Подъ женами здѣсь не разумѣются ни женщины вообще, — потому что къ чему бы вставлять рѣчь о нихъ среди рѣчи о лицахъ, служащихъ въ церкви? — Ни жены діаконѣвъ, потому что тогда стояло бы: женамъ ихъ. Но какъ рѣчь идетъ о лицахъ, служащихъ церкви, то и подъ женами здѣсь надо разумѣть такія же лица

изъ женскаго пола. Такими были діакониссы; о нихъ и слово. Такъ св. Златоустъ: «женамъ, т.-е. діакониссамъ. Нѣкоторые полагаютъ, что это просто сказано о женщинахъ; но это несправедливо. Ибо что могъ имѣть Апостоль въ виду, вставляя въ среду своей рѣчи нѣсколько словъ о женщинахъ? Но онъ говоритъ здѣсь о такихъ женщинахъ, которыя облечены званіемъ діакониссъ. Объ нихъ прилично было сказать, что сказано. Ибо сіе званіе весьма нужно, полезно и достойно уваженія въ церкви» (св. Злат.).

Такожде. «Что поставилъ въ законъ мужамъ, тоже почти самое поставляетъ и женщинамъ. Какъ діаконовъ нарекъ честными, такъ честными же нарекаетъ и діакониссъ; какъ тѣмъ предписалъ быть не двоязычными, такъ и симъ поставляетъ въ обязанность быть не клеветливыми; какъ тѣмъ узаконилъ не вину многу внимать, такъ и симъ повелѣлъ быть трезвенными» (Θεод.).

Чистымъ — и здѣсь, какъ выше честнымъ, σεμνας, — пользующимся уваженіемъ и благоговѣйнымъ.

Не клеветливымъ, — μη διαβολους, не навадницамъ, ложныя распускающимъ слухи о другихъ, «которыя, какъ обычно старухамъ, ходятъ по домамъ и нашептываютъ той про эту» (Θεοф.).

Трезвеннымъ, — νηφαλιους, — внимательнымъ къ себѣ и бодреннымъ. «Такъ какъ легко и удобопрельстимъ родъ сей, то не должно, говорить, имъ дремать, но быть бодренно-бдительными» (Θεοф.). Это и въ отношеніи къ себѣ и въ отношеніи къ возлагаемымъ на нихъ дѣламъ.

Вѣрнымъ во всемъ, — «то-есть стойкимъ и въ словѣ и въ дѣлахъ» (Θеоф.), такимъ, на которыхъ во всемъ можно положиться, что вѣрно и точно исполнять все порученное, и такъ, какъ поручено, что не выдадутъ ничего имъ ввѣреннаго, и своего даннаго слова никогда и никакъ не нарушатъ.

Ст. 12. *Діакони да бываютъ единыя жены мужи, чада добръ правяще и своя дома.*

Единыя жены мужи. «Видишь ли, что и отъ діаконѡвъ Апостоль требуетъ тойже самой добродѣтели (что и отъ епископѡвъ)? Хотя они по сану и неравны епископу, однако должны быть столь же непорочны, столь же чисты» (св. Злат.). «Разумѣть сіе должно по прежнему толкованію» (Θеод.).

Чада добръ правяще и своя дома. «Сіе поставилъ въ законъ и называемымъ у него епископами» (Θеод.). «Вездѣ онъ говоритъ объ управленіи дѣтьми, дабы прочіе не имѣли повода къ соблазну» (св. Злат.).

Ст. 13. *Ибо служившіи добръ, степень себѣ добръ снискаютъ, и многое дерзновеніе въ вѣрѣ, яже о Христѣ Иисусѣ.*

Воодушевляетъ Апостоль діакона къ доброму діаконствованію, обѣщая добрые отъ сего плоды и внѣшніе, и внутренніе, и по церкви, и по сердечному отношенію въ вѣрѣ къ Господу Иисусу. Предъ этимъ будто пропущено одно слово. Сказаль, что достойный діаконства долженъ быть такой и такой, и кто окажется такимъ, того испытавъ, ставъ въ діаконы. Ожидалось бы или: и внушай ему, чтобъ добръ діаконствовалъ, или: ты

же, діаконъ, добрѣ діаконствуй. Но это дается самимъ доразумѣть, и говорится только: ибо добрѣ подіаконствовавшіе не безъ плода потрудятся. Воодушевление такое нужнымъ сочтено для діаконствъ потому, что служеніе ихъ многохлопотливо и многотрудно, и по душѣ и по тѣлу.

Добре служившіи, — *διακονησαντες, —* подіаконствовавшіе, діаконскую должность добрѣ исправлявшіе, *степень себѣ добрѣ снискаютъ, —* само собою разумѣется, — степень въ церковномъ служеніи, т.-е., послѣ діаконства удостоятся пресвитерства, а потомъ и епископства. Св. Златоустъ говоритъ: «онъ какъбы говоритъ: тѣ, которые показали себя бодренно усердными въ низшихъ степеняхъ, скоро достигнутъ и прочихъ (высшихъ)». Въ началѣ сказалъ, что кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Теперь указываетъ, какая къ тому лежитъ дорога, именно, — доброе служеніе церкви въ діаконствѣ. И опытъ показалъ, что добрѣ діаконствовавшіе славны были потомъ и на степеняхъ пресвитерства и епископства (Теоф.).

Это плодъ отъ добраго діаконствованія по положенію въ церкви. По внутреннему преуспѣянію отъ этого получится *многое дерзновение въ вѣрѣ, яже о Христѣ Иисусѣ, т.-е. многое дерзновение предъ Господомъ, въ силу вѣры въ Него, —* стяжутъ «великое совершенство (въ духѣ) и дерзновение въ вѣрѣ во Іисуса Христа» (св. Злат.). «Кто же можетъ стяжать такое дерзновение, какъ не тотъ, кто съ вѣрою и живетъ праведно?» (Экум.). Праведная жизнь діакона — доброе діаконствованіе.

Церковь — домъ Господа Иисуса. Служа церкви, самому Господу служить. Но какъ въ житейскомъ быту вѣрно и усердно работающій домовладыкъ и доступъ къ нему имѣеть и слово предъ нимъ должное не робѣеть сказать: такъ и вѣрно служащіе въ церкви самою совѣстію своею уполномочиваются смѣло возрѣвать къ Господу и изрекать предъ Нимъ желанія сердца своего, — о себѣ и о вѣрующихъ. Достигшій сего усерднымъ трудомъ въ діаконствѣ есть уже достоинъ стоять на степени пресвитера и епископа, чтобъ дерзновенно возносить къ Господу ходатайственныя о сонмѣ вѣрующихъ молитвы.

3) *Какъ дѣйствовать на пасомыхъ и ихъ руководить, —*
3:14 — 6:19

Здѣсь св. Павелъ сначала даетъ наставленія: А) вообще о достодожномъ пастырствованіи, — ученіи, назиданіи, руководствѣ, наиболѣе съ той стороны, какъ пастырю себя къ тому подготавливать и какъбы воспитывать — 3:14 — 4:16; а потомъ указываетъ Б) какъ учить и руководить пасомыхъ, судя по ихъ разнымъ состояніямъ — 5—6:19.

А) Общія наставленія о достодожномъ пастырствованіи, — 3:14 — 4:16

Не будемъ напередъ указывать частныхъ въ семь отдѣленіи подраздѣленій, а будемъ означать ихъ по теченію апостольскаго слова.

а)

На первомъ мѣстѣ ставить св. Апостоль указаніе, что единственный руководитель учителю истины въ истинѣ есть св. церковь и что первая истина ученія его есть: *Богъ явился во плоти.* — Но этому предпосылаетъ онъ нѣкое утѣшеніе любимому ученику своему, — недавно отъ него осиротѣвшему.

Ст. 14. *Сія пишу тебѣ, уповаю приити къ тебѣ скоро.*

Сія пишу — не предыдущее только, но и послѣдующее, сіе посланіе пишу, *уповаю приити къ тебѣ скоро.* Послѣднія слова не ту внушали св. Тимоѳею мысль, будто св. Павелъ пишетъ только кое-что, гожее на время, пока придетъ, а когда придетъ, сообщитъ болѣе важное и полное. Ибо посланіе содержитъ важныя и подробныя наставленія. Напротивъ, они должны были служить для него утѣшеніемъ въ скорби, которую могла навѣять сія самая полнота и подробность наставленій. Видя это, св. Тимоѳей могъ подумать: вѣрно не воротится уже дорогой мой отецъ и любимый наставникъ, — подумать и начать скорбѣть. Въ предотвращеніе такого думанія и такой скорби Апостоль удостоверяетъ: *сія пишу*, не какъ прощальное завѣщаніе, но уповаю, что скоро и самъ къ тебѣ ворочусь. Св. Златоустъ говоритъ: «дабы чрезъ то, что дѣлаетъ ему наставленіе касательно такихъ предметовъ, не повергнуть ученика въ скорбь, Апостоль говоритъ: не потому я пишу это, что уже больше не приду къ тебѣ; напротивъ, я приду. Впрочемъ, если случится, что замедлю, то, говоритъ, ты не сокрушайся объ этомъ.

Такимъ образомъ онъ пишетъ сіе къ Тимоѳею съ тою цѣлю, чтобъ облегчить скорбь его; что же касается до прочихъ (имѣвшихъ читать посланіе Ефесянъ, то это служило къ тому), — чтобы воздвигнуть ихъ отъ недѣятельности и сдѣлать болѣе ревностными. Ибо его присутствіе, хотя бы оно было только обѣщано, могло сдѣлать много».

Ст. 15. *Аще же замедлю, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.*

Что подробное даю наставленіе, то это на случай, если замедлю. Тебѣ надобно знать, какъ слѣдуетъ жить и дѣйствовать среди вѣрующихъ, какъ архипастырю. Я и пишу тебѣ объ этомъ подробно. Хотя ты все почти знаешь, видѣвши, какъ мы съ тобою благоустроили церкви Божіи; но и тебѣ нужно напоминаніе, чтобъ, освѣжая въ мысли, какъ всѣ въ церкви бываетъ благообразно, ты увѣреннѣе соотвѣтственно тому дѣйствовалъ, не приходя въ смущеніе при сплетеніи обстоятельствъ и не сбиваясь отъ того съ должнаго пути. Но болѣе нужно это для другихъ, чтобъ видѣли, что ты получилъ заповѣдь именно такъ, а не иначе дѣйствовать, а не дѣйствуешь по своему произволу.

«Въ словахъ: *уповаю пріити... аще же замедлю* — Апостоль обнаруживаетъ незнаніе; потому что такъ говорить свойственно незнающему» (св. Злат.). Св. Павелъ, какъ и всѣ Апостолы, ревностно и неутомимо дѣйствовалъ, исполняя возложенное на него дѣло: строилъ планы, обдумывалъ средства. Но при этомъ и ходъ дѣла, и успѣхъ въ немъ предавалъ въ волю

Божію, ко всякому задуманному шагу прилагая: аще волею Божіею, благопоспѣшенъ буду. Онъ все предавалъ водительство Божію, которое могло совсѣмъ другое дать направленіе его движенію, нежели какое онъ думалъ имѣть, какъ это уже не разъ испыталъ. «Почему такъ какъ онъ во всемъ водился Духомъ и по своей волѣ ничего не дѣлалъ изъ того, что дѣлалъ, то и сказалъ такъ нерѣшительно» (св. Злат.). Бл. Θεодоритъ пишетъ: «ни божественные пророки, ни богомудрые Апостолы не предвидѣли всего. Что служило на пользу, то и открывала имъ благодать Духа. Сіе означаетъ и незнаніе, выраженное въ настоящихъ словахъ Апостола. Ибо сказавъ: *уповаю пріити*, присовокупилъ: *аще же замедлю*. Ибо часто задерживала его какая нибудь потребность (или извѣщеніе свыше). Посему говоритъ: пишу это, научая, какъ должно вести себя тѣмъ, кому ввѣрено попеченіе о другихъ; потому что *домомъ Божіимъ и церковію* назвалъ онъ собраніе вѣрующихъ».

Како подобаетъ жити, — *αναστρεφεσθαι*, — обращаться, — себя держать, и съ другими сноситься и на нихъ дѣйствовать, — *въ дому Божіемъ*, — въ церкви или обществѣ вѣрующихъ. Пастырь пасетъ. Непасущій пастырь — какой пастырь? Его дѣло быть среди пасомыхъ и дѣйствовать: учить, назидать, исправлять, утѣшать, отрезвлять, защищать, — «упорядочивать церковь» (Амвр.), или стадо вѣрующихъ. Къ этому и направляются теперь наставленія Апостола. Сказанное предъ симъ есть какъбы предисловіе къ нижеслѣдующимъ наставленіямъ.

Домъ Божій, Церковь Бога жива есть общество вѣрующихъ. Богъ вездѣ есть, но въ церкви Онъ есть особеннымъ образомъ, — есть внутри каждаго изъ вѣрующихъ, а чрезъ то и въ цѣломъ сонмѣ ихъ, — тоже не внѣшно, но внутренно, всѣхъ животворя, одушевляя и объединяя, и ихъ другъ съ другомъ и всѣхъ съ Собою. Богъ Отецъ обѣтовалъ: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6:16). Богъ Сынъ удостоверилъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни* (Мѡ. 28:20). О Духѣ Святомъ дано свидѣтельство: *храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3:16). Трѣипостасный Богъ, — живой и зиждяй, — живетъ въ сонмѣ вѣрующихъ, въ тѣлѣ церкви. Тайну сію открылъ Спаситель, говоря: *Азъ во Отца моему, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Ин. 14:20), — прибавимъ изъ другихъ мѣстъ: *благодатию и дѣйствіемъ Св. Духа. «Не говори, что церковь люди собрали. Она есть дѣло Бога, — Бога живаго и страшнаго, а не мертваго и немощнаго, каковы боги еллиновъ»* (Феоф.). *«Она Богомъ устрояется, Богу посвящается и Бога имѣетъ живущимъ въ себѣ»* (Экум.).

Но и церковь особеннымъ образомъ имѣетъ Бога въ себѣ живущимъ, — не такъ какъ вещественный домъ своего владѣльца. Этого не состоитъ въ союзѣ съ живущимъ въ немъ и не чувствуетъ, какъ онъ живетъ. А церковь, животворимая живущимъ въ ней Богомъ, сочетана съ Нимъ живымъ союзомъ и чувствуетъ живущимъ Его въ себѣ, чувствуетъ и то, что живетъ Имъ, — и что поэтому паче и есть домъ Его. Богъ творитъ Себѣ домъ изъ душъ, обращая ихъ къ Себѣ, очищая, освящая и преисполняя, и Собою всѣхъ

исполняя, всѣхъ сочетаваетъ во едино, и живыхъ, и отшедшихъ, и всѣхъ содержа въ живомъ между собою единеніи.

Сія-то церковь есть столпъ и утверждение истины. Ибо есть церковь Бога жива, который есть Богъ истины, или самая истина. Почему все въ ней истинно — истинно исповѣданіе вѣры, истинно освященіе таинствами, истинно облагодатствованіе, истинна жизнь по Богу, Богомъ въ ней зиждемая, истинна помощь Божія, истинны обѣтованія, животворящія труждающихся въ домъ Божіемъ, — все истинно въ ней; и въ другомъ гдѣ либо мѣстѣ не ищи истины. Есть подобія нѣкія истины и внѣ ея; но настоящая истина только въ ней. Возрадуйся и благослови Бога, истинствующаго въ церкви, и тебя содѣлавшаго причастникомъ своей истины и сотаинникомъ ея!

Слова: *столпъ и утверждение* выражаютъ твердость, непреложность и неизмѣнность истины. Но церковь есть собраніе человѣковъ, которые обычно измѣнчивы: какъ же она столпъ и твердыня истины? Церковь такою есть, яко домъ Бога живаго, единаго истинствующаго, и какъ союзъ человѣковъ обоженныхъ. Истинные сыны церкви — человѣки, но не какъ человѣки. Всѣ человѣки — не настоящіе, вслѣдствіе паденія, человѣки; а тѣ, которые вступаютъ въ церковь, благодатию Божіею дѣлаются истинными человѣками. Истина водворяется во всемъ ихъ существѣ. Почему отъ нихъ должна исходить одна истина. Сіе все творить живущій въ нихъ Богъ живой и истинный. Церковь есть столпъ истины, какъ твердо и непоколебимо стоящая въ истинѣ и

хранящая ее, — есть утверждение (истины), какъ успокоительница умовъ, когда они взволнованы бываютъ прившедшею ложью. Потому обязательно то считать истиннымъ, что содержитъ вся церковь, и возникающія недоумѣнія рѣшать голосомъ церкви, выражаемымъ соборомъ пастырей.

Наши толковники между прочимъ проводятъ здѣсь ту мысль, что св. Церковь христіанская есть истина въ отношеніи къ церкви ветхозавѣтной, въ которой все было тѣнь ея. — Бл. Теофилактъ пишетъ: «церковь есть истины совмѣщеніе. Ибо все, въ ней совершаемое, истинно, а не сѣновидно, не образно, каково то, что въ церкви подзаконной: вмѣсто звонковъ въ ней свѣтлоблестящая проповѣдь; вмѣсто дорогихъ украшеній одеждъ (священныхъ) преславная жизнь, внутренними богатая плодами; архіерей въ ней — Сынъ Божій; великая жертва — божественное тѣло Его» (сокращено изъ св. Злат. и Экум.).

Ст. 16. *И исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдася въ Дусть, показася ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцехъ, вѣрвася въ мѣръ, вознесся во славу.*

Вотъ какой истины церковь есть столпъ и утверждение: *Богъ явился во плоти!* Сію истину св. церковь возвѣщаетъ и подтверждаетъ самымъ существованіемъ своимъ. Ибо она есть зданіе, коего основаніе есть Христосъ Господь (1 Кор. 3:11); есть тѣло, коего глава есть Онъ же, — Богъ Слово, содѣлавшееся плотію. Какъ видящій живое тѣло въ этомъ самомъ имѣетъ удостовѣреніе о главѣ и видящій прочное зданіе —

удостовереніе объ основаніи: такъ видящій церковъ удостоверяется, что несомнѣнно *Богъ явился во плоти*.

Поминая о семъ, Апостоль имѣлъ въ мысли представить вниманію, что эта истина не такова, что прячется въ какомъ либо безвѣстномъ уголкѣ, но истина повсюдная, повсюду возглашаемая и признаваемая, и на небѣ между ангелами, и на землѣ между всѣми народами, — по всей твари она проповѣдуется, вѣруется, прославляется. Это нужно было представить, чтобъ въ умѣ св. Тимоѳея напечатлѣть неотложное требованіе: вотъ какой истины держись! Ею мѣрай всякое ученіе, и все несообразное съ нею отвергай.

Но впереди сего онъ счелъ нужнымъ указать, что это всюду возвѣщаемое не есть что либо легкое, никакой трудности къ принятію того не представляющее, а напротивъ, есть тайна, и тайна великая: чѣмъ и вниманіе къ ней сильное возбуждалъ, и дорожить ею научалъ, и давалъ разумѣть, что ничего другаго большаго никто уже открыть и показать не можетъ.

И исповѣдуемо велія есть благочестія тайна. — Благочестіемъ назвалъ Апостоль нашу вѣру (Экум.) христіанскую; а *тайною благочестія* то, что сущность вѣры нашей сокровенна, и по причинѣ непостижимости ея, и по причинѣ сокровенности ея дѣйствія въ насъ. Зародилась она въ тайнѣ тріупостаснаго Бога прежде вѣкъ, и приведена въ исполненіе непостижимѣйшимъ для всѣхъ тварныхъ умовъ образомъ, и усвоется или причастными себя дѣлаеть вѣрующихъ тоже сокровенно: ибо какъ *духъ, идѣже хоцетъ, дышетъ, и гласъ его слышаши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо*

идетъ: тако есть всякъ рожденный отъ Духа (Ин. 3:8). Сокровенно и то, чѣмъ завершается такое начало новаго рожденія, именно — живое общеніе съ Богомъ чрезъ Господа Спасителя благодатию Духа Святаго, общеніе, въ коемъ Богъ есть, дѣйствующій вся во всѣхъ (1 Кор. 12:6), безъ нарушенія однакожь свободы и безъ отъятія цѣны и достоинства у дѣйствій ея.

Велика же сія тайна нашего благочестія, — и по лицу, устроившему его, и по силамъ или средствамъ, употребляемымъ для усвоенія его, и паче по концу, коимъ завершится дѣйствіе его, т.-е. обновленію неба и земли и возсіянію блаженнаго царствія Божія, — и велико исповѣдуемо; ибо только что кто узнаетъ о ней и обозритъ умнымъ окомъ все возвѣщаемое и обѣщаемое ею, не можетъ удержаться, чтобъ не воззвать: велія тайна! — Безпрекословно и неудержимо всѣми исповѣдуется величіе ея. Самые невѣры, хотя не признають истины вѣры нашей, не могутъ не признать, что содержаніе ея пренебесно, возвышенно, — выше и величественнѣе всего, что могли бы придумать самые великіе, ангельскіе умы.

Или — велика тайна, какъ тайна, яко глубоко таинственная и непостижимая, — и это исповѣдуемо, т.-е. безпрекословно всѣми признается она непостижимою, недомыслимою, неизслѣдимою, «неподлежащею взысканію», какъ говорить св. Златоустъ. Созерцая ее, какъ она открыта, изумляйся, какъ дѣлали всѣ святые, восходившіе къ такому созерцанію, исповѣдуя притомъ и величіе ея и непроницаемую таинственность. Проникнуть же во

глубину ея не пытайся и не напрягай своего малаго ума, чтобъ и его не потерять.

Богъ явился во плоти... вознесся во славу. Апостоль описываетъ или изображаетъ сію тайну не со стороны сущности ея, а со стороны явленія ея, — представляетъ все теченіе сего ея проявленія. Богъ подвигся съ неба и, низшедши на землю, принялъ на себя человѣческое плотяное естество, совершилъ великія знаменія и чудеса, даже въ самой смерти, понудившія увѣровать, что Онъ есть воистину Богъ, вознесся на небо, срѣтенный, сопровождаемый, исповѣдуемый и прославляемый ангелами, оттуда Духа божественнаго ниспослалъ, которымъ просвѣщенные, укрѣпленные и воодушевленные Апостолы, прошедши всю землю, всѣмъ языкамъ возвѣстили о предивномъ семъ дѣлѣ, — явленіи Бога во плоти, и всюду насадили вѣру въ міръ, — каковое насажденіе и дало бытіе церкви, яже есть столпъ и утвержденіе истины сей. Въ сихъ немногихъ словахъ Апостоль совмѣстилъ все исповѣданіе вѣры нашей.

Богъ явился во плоти — не такимъ явленіемъ, какимъ являлся праотцамъ, но такимъ, въ коемъ Слово-Богъ *плоть бысть и вселися въ ны* (Ин. 1:14), — съ человѣками почеловѣчески поживе, принявъ въ свою впостась наше плотяное естество, чтобъ совершить воплощенное домостроительство нашего спасенія, и потомъ навсегда уже пребыть Богомъ ненагимъ и человѣкомъ непростымъ, чтобъ и ходатайствовать о насъ выну. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «сущій Богъ и Божій Сынъ, имѣя невидимое естество, когда вочеловѣчился,

содѣлался для всѣхъ явнымъ. Ясно же научилъ насъ Апостоль о двухъ естествахъ, сказавъ, что естество Божіе явилось во плоти». «Воистину сіе есть *веля тайна*, говоритъ св. Златоустъ; потому что человекъ содѣлался Богомъ, Богъ человекомъ». Всѣ видѣли человека, но не могли не исповѣдать, что Онъ — Богъ. Такъ неотразимо печатлѣлось Имъ въ сознаниі всѣхъ, что *въ Немъ обитаетъ вся полнота божества тѣлеснѣ* (Кол. 2:9).

Почему вслѣдъ за симъ и говоритъ Апостоль: *оправдася въ Дусѣ*. Было признано, что Онъ воистину, или праведно, есть то, чѣмъ себя именовалъ, т.-е. Сынъ Божій и Богъ. Онъ явно всѣмъ говорилъ, что есть Сынъ Божій, равный Богу Отцу. Въ семъ словѣ своемъ Онъ *оправдася*. Какъ? *Въ Дусѣ*, — проявленіями божескаго всемогущества, всевѣдѣнія и святости, — властію надъ природою видимою и надъ духами невидимыми. Слово — *оправдася* никакъ нельзя къ Богу воплощенну прилагать въ такомъ же смыслѣ, какъ оно прилагается къ людямъ оправдываемымъ. «Какою правдою *оправдася* сама — Правда, Солнце правды, по слову Малахіи (Мал. 4:2), что означаетъ явленнѣйшую и чистѣйшую правду? Какъ таковой, Онъ не оправдывается, а оправдываетъ. Почему и пророкъ сказалъ о Немъ: *иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтесе леть во устѣхъ Его* (Ис. 53:9)» (Экум.). — «*Оправдася въ Дусѣ* — значитъ, что Онъ Духомъ Божіимъ творилъ чудеса, какъ Самъ говоритъ: *аще ли Азъ о Дусѣ изгоню бѣсы* (Мѣ. 12:28). Чудесами доказано и сдѣлано явнымъ, что Христось — истинный Богъ и Сынъ Божій. Такъ и сотникъ у креста, видя, что колеблется земля, и вселенная наполнилась

мглою, воскликнулъ: *воистину человекъ сей Сынъ бѣ Божій* (Мк. 15:39)» (Θεод.). Почему св. Іоаннъ свидѣтельствуемъ: *и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца* (Ин. 1:14). Какъ это совершилось и у всѣхъ, объ этомъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ св. Павелъ, — удостовѣряя, что бывший отъ сѣмене Давидова по плоти нареченъ, — всѣми признанъ — Сыномъ Божиимъ *въ силу, по Духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ* (Рим. 1:4).

Показася Ангеломъ. — *Показася,* — οφθη, — *узрѣнь былъ.* Ибо и Ангелы не видятъ божескаго естества, какъ оно есть, а только въ проявленіяхъ Его. Слова Спасителя: *Ангелы... вынудятъ видѣть лице Отца моего небеснаго* (Мѡ. 18:10), указываютъ на умное лицезрѣніе Бога, или видѣніе Его въ томъ, чѣмъ благоутодно Ему проявлять имъ Свое невидимое присутствіе. Но въ Господѣ Спасителѣ они узрѣли Его осязательнѣе. Въ глазахъ душа видна. Въ очахъ Богочеловѣка можетъ быть узрѣнь Богъ и въ такой мѣрѣ, въ какой способны воспріять лучи сіянія божества очи, смотрящія на Него. Св. Златоустъ и говоритъ: «слѣдовательно и ангелы вмѣстѣ съ нами увидѣли Сына Божія, а прежде не видѣли Его. Поистинѣ великая тайна!» — Тоже пишетъ и бл. Θεодоритъ: «невидимаго Божія естества не видѣли и Ангелы, увидѣли же воплотившееся». Ибо отъ самаго рожденія Бога во плоти до вознесенія были при Немъ, въ вознесеніи сопровождали Его и по вознесеніи окружаютъ престоль Его. Блаженный Теофилактъ пишетъ: «о, таинство! Съ нами и ангелы увидѣли Сына Божія, не видѣвши Его прежде. Ибо, говоритъ Евангеліе,

се Ангелы приступиша и служаху Ему (Мѡ. 4:11). И не здѣсь только, но отъ самаго рожденія до вознесенія они служили Ему. Во время рожденія Ангелы поютъ пѣснь Ему и благовѣствуютъ о Немъ пастырямъ; и во время вознесенія служатъ Ему».

Или не разумѣть ли здѣсь св. Павелъ нѣкоего особаго явленія Господа Спасителя міру ангельскому по вознесеніи, — такого явленія, въ коемъ они узрѣли богочеловѣчество во всей Его пренебесной славѣ. Что нѣчто подобное вѣроятно было совершено на небесѣхъ, на сіе указываютъ слова Апостола Павла: *егда же паки вводитъ первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1:6), — чему быть умѣстно было только по минованіи состоянія уничиженія и вступленія въ славу, какая имѣема была прежде міръ не бысть (Ин. 17:5), — и слова Ап. Петра: *уже есть одесную Бога, возшедь на небо, покоршимся ему ангеломъ и властемъ и силамъ* (1 Пет. 3:22). — Такая мысль видна у Амвросіаста: «показася Ангеломъ, уже не въ уничиженномъ видѣ, но въ величїи силы и власти. Ибо Онъ до тѣхъ поръ видѣнъ былъ въ смиренномъ зракѣ по причинѣ плоти, пока, побѣдивъ смерть, воскресъ изъ мертвыхъ, — и узрѣно было величіе Того, Кто, бывъ рожденъ какъ человѣкъ, не былъ весь человѣкомъ. И ангелы, познавъ таинство, прежде сокровенное и теперь явленное во плоти, преклонили колѣна предъ Нимъ, яко предъ Богомъ, благодареніе воздая».

Проповѣданъ бысть во языцѣхъ — Апостолами, коимъ дана заповѣдь научить всѣ языки (Мѡ. 28:19), и кои

изшедше проповѣдаху всюду, Господу поспѣшествующу и слово утверждающе послѣдствующими знаменми (Мк. 16:20). Ко времени написанія сего посланія едва ли оставался языкъ, неслышавшій благовѣстія Евангелія. Языки, нѣкако отверженные и въ нечаяніе вложшіеся, — не народъ, — призваны въ народъ и, наряду съ народомъ, ущедрены всѣми сокровищами, сокрытыми въ воплощенномъ домостроительствѣ, которое чрезъ сіе является осчастливленіемъ всего человѣчества.

Въровася въ міръ. «По всей вселенной слышали о Немъ и увѣровали въ Него. На это указываетъ Пророкъ, когда говоритъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ (Пс. 18:5)*» (св. Злат.). «Онъ не только проповѣдася, но и увѣровали въ Него; и отъ увѣровавшихъ пріемлетъ божеское поклоненіе» (Θеод.). «Что служитъ великимъ знаменіемъ силы Проповѣданнаго и истины проповѣди» (Θеоф.).

Вознесеса во славу. «Хотя совершилось сіе прежде проповѣди; но Апостоль отнесъ это на конецъ, научая, что справедливо увѣровали проповѣди; потому что повелѣвшій проповѣдывать — на небесахъ, и имѣеть сѣдѣніе одесную» (Θеод.). Но въ какой славу вознесеса? — Хотя «самое то — вознестися, преславно» (Экум.); но надо полагать, что вознесеніе Господне было сопровождаемо особою нѣкоею славою, не видѣнною людьми, но узрѣнною ангелами и воспѣтою ихъ славословіемъ. Въ моментъ вознесенія видимъ присущими ангеловъ, которые Апостоламъ возвѣстили только о будущемъ явленіи Господа во славу, сами конечно и видя и воспѣвая ее въ сіе самое время. Они

были оторваны на мгновение отъ торжества, бывшаго въ ту минуту въ міру ангельскомъ. А что оно было, о семъ даютъ разумѣть всѣ мѣста, говорящія о прославленіи Господа по воскресеніи и вознесеніи. Ангельскій міръ получалъ теперь новое устройство и торжествовалъ вступленіе на него. Духъ Божій открылъ о семъ Апостоламъ, — и они сказали о семъ намъ.

Такова великая тайна нашего благочестія, и вмѣстѣ сила воплощеннаго домостроительства, по всему пространству вселенной возвѣщаемая, исповѣдуемая и дивно дѣйствующая. Она — основаніе церкви, которая въ силу сей тайны ей ввѣренной и есть столпъ и утвержденіе истины. Она — основаніе спасенія всякаго вѣрующаго. Спасеніе зачинается воспріятіемъ ея, зрѣтъ подъ дѣйствіемъ ея и завершается вступленіемъ спасаемаго въ самое сердце ея. Вѣрующему чаще надлежитъ поминать о ней, нежели какъ часто дышать. Это будетъ пренебеснымъ свѣтомъ обливать и его жизнь, и все сущее; отсюда воодушевленіе, отсюда нравственная крѣпость, отсюда окрыляющая надежда. Но, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, вѣрующіе, не въ похвалу себѣ, не совсѣмъ являються вѣрными въ семъ отношеніи. «Замѣтъ, — говоритъ онъ, — что св. Павелъ промышленіе Божіе о насъ (въ воплощенномъ домостроительствѣ) вездѣ называетъ тайною, — и справедливо. Ибо она не была извѣстна, даже и Ангеламъ не была открыта; объявлена же уже церковію. — Будемъ же жить сообразно съ достоинствомъ сей тайны. Тѣ, которымъ довѣряются тайны, въ нѣкоторомъ смыслѣ великіе люди. Еслибы

царь ввѣрилъ намъ какую либо тайну, то скажи мнѣ, уже ли бы мы не почли этого признакомъ великаго къ намъ благоволенія? Между тѣмъ нынѣ Богъ ввѣряетъ намъ свою тайну, — и мы, какъ будто не великое сдѣлано для насъ благодѣяніе, остаемся неблагодарны къ Благодѣтелю. Вострепещемъ, — что остаемся нечувствительны къ сему благодѣянію!»

Св. Тимоѳею напомнилъ Апостоль о сей тайнѣ, указывая ему въ ней неистощимый предметъ для бесѣдъ съ вѣрными и вмѣстѣ сильное орудіе для нравственнаго ихъ управленія. Но по теченію рѣчи видно и то, что помянуть о ней имѣлъ онъ нужду, чтобъ дать своему намѣстнику норму истины, какъ мѣрку для оцѣнки привходящихъ ученій, говоря какъбы: все несообразное съ нею, въ какомъ бы то ни было отношеніи, отвергай нещадно, какъ ложь или примѣсь лжи. Что таково было намѣреніе св. Павла, можно гадать по тому, что вслѣдъ за симъ онъ предсказываетъ имѣющее появиться ложное ученіе.

б)

Предсказывая это, Апостоль: аа) характеризуетъ лжеучителей, — 4:1—2; бб) указываетъ нѣкоторые предметы лжеученія, — ст. 3, и вв) обличивъ неосновательность его, — ст. 3—5, гг) возлагаетъ на св. Тимоѳея долгъ, истолкованіемъ сего вооружать вѣрующихъ противъ такого будущаго лжеученія, — ст. 6.

аа)

4:1. *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ.*

Въ этомъ стихѣ опредѣляется умовая сторона лжеучителей, и именно, откуда они позаимствуютъ свое лжеученіе, а въ слѣдующемъ, — нравственная, именно, каковы они въ отношеніи къ совѣсти. То и другое, хотя крайне обличительно, но можетъ быть относимо ко всѣмъ лжеучителямъ, съ рѣдкими исключеніями.

Духъ, явственно глаголющій, есть Духъ Святой, пребывавшій въ Апостолахъ и преизобильно исполнявшій ихъ св. дарами своими, напоминавшій имъ бывшее и предугазывавшій имъ будущее быть, — все въ отношеніи къ царству Божію. Онъ и св. Павлу открылъ, что имѣло быть по сихъ; а св. Павелъ открытое Свят. Духомъ судилъ нужнымъ сообщить вѣрующимъ. Слова: Духъ глаголетъ, «равно боголѣпны, какъ и выраженія (пророческія): сія глаголетъ Господь, — и: сія глаголетъ Богъ Саваоѡтъ» (Θеод.). «Не умалчиваетъ же Апостоль объ открытомъ Духомъ Святымъ будущемъ въ назиданіе и предостереженіе церкви; чтобъ предувѣдомленныя о семъ церкви заботливую держали осмотрительность, какъбы не обошли ихъ такіе люди» (Амвр.).

Кому Духъ глаголетъ — св. Павлу, или всюду по церквамъ? Были случаи, что глаголаніе Духа шло по церквамъ Божіимъ, и Апостоль слышалъ его уже отъ церквей. Таково было свидѣтельство Духа объ ожидавшихъ Апостола въ Іерусалимѣ узахъ, слыша о коемъ Апостоль говорилъ: не знаю, что такое будетъ

(Дѣян. 20:22—23; 21:11). Но были случаи, когда Духъ явственнѣе самому Апостолу глаголае. — Такъ Онъ возбранилъ ему глаголати слово во Асіи, и не позволилъ пойти въ Виѳинію (Дѣян. 21:6). Въ настоящемъ случаѣ можно допустить то и другое: и по церквамъ шель глаголь сей, и св. Павелъ его слышалъ отъ Духа Св. И слышалъ *явственнѣе*, *ρητως*, — членораздѣльнымъ словомъ изреченный глаголь. Какъ? И въ ушахъ могъ онъ отзываться, и печатѣться прямо въ умъ и сердце, но тоже опредѣленнымъ словомъ. Прибавилъ же такое слово, — *ρητως* — Апостолъ, чтобъ дать знать, что свидѣтельство Духа о семъ «очевидно, ясно, безпрекословно, такъ что вовсе не остается мѣста сомнѣнію» (св. Злат.).

Такъ знайте навѣрно, говорить, что въ *последняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры*. — *Последняя времена* — не тѣ, что будутъ предъ концемъ міра и вторымъ пришествіемъ Христовымъ, — а тѣ, кои будутъ послѣ насъ, — послѣдующія. *Отступятъ* прямо значить: оставятъ вѣру Христову и сдѣлаются нехристіанами, какъ Юліанъ отступникъ. Но, судя по указаннымъ ниже предметамъ лжеученія грядущаго, можно положить, что это отступление будетъ отъ чистоты вѣры христіанской. Лжеученіе зародится между христіанами и изъ христіанскихъ началъ, неправо понятыхъ и криво истолкованныхъ человѣческимъ суемудріемъ помимо голоса церкви. И лжеучители и увлеченные ими будутъ считать себя христіанами, и даже совершеннѣйшими изъ христіанъ, какъ оказалось потомъ.

Но эти, отступить имѣющіе, сами же и лжеучителями будутъ, или лжеучители будутъ особо, ниже характеризуемые, а здѣсь говорится только о тѣхъ, кои увлечены будутъ ихъ лжеученіемъ? — *Отступятъ*: указываетъ прямо на имѣющихъ отступить по увлеченію другихъ; но въ объясненіи, какъ они отступятъ, нельзя не видѣть изображенія и того, какъ отступятъ и самые увлекатели къ отступленію. То и другое будетъ. У однихъ, суемудрыхъ, зародится лжеученіе; отпадши по причинѣ его отъ единости вѣры и чрезъ то отъ единого тѣла церкви, они и другихъ, нетвердыхъ въ вѣрѣ, увлекутъ. Это св. Павелъ предсказалъ Ефесянамъ гораздо прежде, въ рѣчи, которую держалъ къ пресвитерамъ ихъ, прощаясь съ ними въ Милетѣ: *внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящии стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющии развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20:29, 30). Бл. Феодоритъ пишетъ: «Апостолъ показалъ, что нѣкоторые, сперва присоединясь къ церковному тѣлу, въ послѣдствіи станутъ учителями лжи. Ибо сіе значатъ слова: *отступятъ нецыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ*». И св. Златоустъ говоритъ: «Будетъ время, говоритъ Апостолъ, когда тѣ, которые сдѣлались причастниками вѣры, станутъ действовать достойно осужденія, подавая гибельные совѣты не только касательно пищи, но и касательно браковъ и всего тому подобнаго».

Внемлюще духовомъ лестчимъ. Вотъ какъ зарождаются будетъ лжеученіе и происхождение отступленія! Двѣ силы будутъ влечь къ отступленію: духи лестчіи и ученіе

бѣсовское; то — свнутри, а это совнѣ. Стануть внимать духамъ лестчимъ, примуть ложныя воззрѣнія, признають ихъ истинными и отступятъ отъ вѣры, истину возвѣщающей относительно того, о чемъ они приняли ложныя воззрѣнія и убѣжденія. Отступленію отъ вѣры видимому, отпаденіемъ отъ церкви выражаемому, предшествуетъ отпаденіе отъ нея внутреннее, происходящее отъ согласія на несообразныя съ вѣрою внушенія духовъ лестчихъ. *Лестчіе духи* — это нечистыя силы, слуги отца лжи, демоны или бѣсы. Лестчими названы, потому что увлекають въ ложь лестію, прельщеніемъ, обманомъ. Прикрываютъ ложь видимостію истины и увлекають. Но какъ? — непосредственно сами или чрезъ другихъ людей? Апостоль не различаетъ этого, а указываетъ только, откуда ложь. Вонмутъ, говорить, духамъ лестчимъ и отступятъ отъ вѣры. Можно такъ положить: замѣтивъ лица, болѣе падкія на новости, духи лжи внутренно собьютъ ихъ съ пути истины къ отступленію, а потомъ другихъ стануть увлекать при помощи ихъ, и внѣшно, чрезъ слово ихъ лжеучительное, и внутренно, чрезъ обольщеніе въ помыслахъ. Какъ и увлеченіе сихъ послѣднихъ, или окончательное ихъ согласіе на ложь не обходится безъ внутренняго воздѣйствія духовъ лестчихъ, то Апостоль это напередъ и выставляетъ на видъ, какъ источникъ начало отпаденія отъ истинной вѣры въ ложь. Тутъ тоже бываетъ, что и при паденіяхъ въ грѣхъ. Ко грѣху и примѣры другихъ, и свои нѣкіе позывы влекутъ; но самое увлеченіе и паденіе не обходится безъ участія нечистыхъ силъ. Они

отуманиваютъ умъ и призрачными прелестями окружаютъ грѣхъ; и воля склоняется на грѣхъ. За этимъ внутреннимъ паденіемъ слѣдуетъ уже и внѣшнее. Такъ и въ отпаденіи отъ вѣры, — полною или въ нѣкоторыхъ только пунктахъ, — участвуютъ и свои соображенія, и рѣчи другихъ; но окончательное согласіе на принятіе лжи и послѣдованіе ей не обходится безъ отуманенія духами лжи, которые, прикрывая ложь обольстительною видимостію истины, исторгаютъ это согласіе на нее. Что и выражаетъ Апостоль словами: *внемлюще духовомъ лестчимъ.*

Ученіемъ бѣсовскимъ Апостоль назвалъ тотъ образъ возрѣнія на христіанство, который составляетъ внутри подѣйствіемъ духовъ лестчихъ и затѣмъ, облакаясь въ соотвѣтственныя выраженія, ходитъ среди людей въ видѣ особаго нѣкоего ученія, какъ соблазнъ и влеченіе къ отступленію отъ истины въ ложь. Бѣсы нападаютъ, въ сознаніи вѣрующихъ, сначала на одну какую сторону вѣры, въ которой имъ легче представить кажущуюся несостоятельность истины и призрачную состоятельность противоположной ей лжи. Успѣвши въ этомъ, они затѣмъ научаютъ и тому, какъ по духу сей лжи перестроить и все христіанское ученіе. Когда это состоится и сформированное возрѣніе получить свое выраженіе и строй, — лжеученіе готово. Бѣсы разжигаютъ послѣ сего наученныхъ ими ревностію будто по истинѣ Божіей, — и они неудержимо стремятся распространять внушенное имъ духами лестчими лжеученіе. Внемлющій ему внемлетъ бѣсовскому ученію, потому что оно отъ нихъ получило

начало. При этомъ и бѣсы не дремлютъ, но спѣшатъ прямо дѣйствовать соблазнительно на душу, въ которую входъ открываетъ имъ изъясненное къ ихъ лжеученію вниманіе. Таковъ второй дѣйствователь во влеченіи вѣрующихъ къ отступленію отъ вѣры. Какое нелестное происхожденіе лжеученія и ревности лжеучителей! «Демонамъ внимая, пишетъ Θεофилактъ, лжеучители оуждали инья яства и бракъ. Впрочемъ Апостоль разумѣеть при семъ и всѣ другія ереси; ибо всѣ они отъ прелести духовъ лжи и ученія бѣсовскаго». Амвросіастъ же наводитъ изъ сего: «что лучше можно было напередъ сказать о лжеучителяхъ и лжеученіи, чтобъ побудить избѣгать ихъ или паче осуждать, какъ назвавъ ихъ возрѣніе прелестію и ихъ ученіе бѣсовскимъ? Послѣ сего, услышавъ рѣчи, противныя истинѣ, всякой уже зналъ, что это есть ученіе, бѣсами сложенное, какъ предсказалъ чрезъ Апостола Духъ Святой». — И въ этомъ, конечно, имѣлъ самое сильное побужденіе отвращать отъ него слухъ свой.

Ст. 2. *Въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію.*

Какъ успѣваютъ распространители бѣсовскихъ ученій увлекать въ слѣдъ себя? — Лицемѣрствомъ. Принимаютъ видъ людей нѣкако особенныхъ, постигшихъ всю премудрость, одѣваются въ личину святости, — и тѣмъ расположивъ къ себѣ слушающихъ, дѣлаютъ то, что сіи охотно пьютъ ядъ ихъ лжеученія, и увлекаются. Это и выразилъ Апостоль словами: *въ лицемѣрїи лжесловесникъ*. Лжесловесниками назвалъ ихъ св. Павелъ потому, что въ ихъ ученіи, яко ложномъ,

только слова и слова, и ничего отвѣчающаго дѣйствительности, какъ и въ призракахъ. Далѣе, такъ какъ ложь не можетъ держать въ должномъ напряженіи нравственныя силы, то лжесловесники сіи естественно послабляютъ себѣ во многомъ, даже и въ тѣхъ вещахъ, которыя, какъ недолжныя, запрещаются ихъ ученіемъ, — чего, однакожъ, явно дѣлать не могутъ, потому что это подрывало бы ихъ учительскій весъ и самое ученіе. Отсюда неизбѣжно у нихъ лицемѣріе или забота казаться святыми и непорочными при несвятой и не непорочной жизни. Это одна сторона лицемѣрія. Къ ней, можно сказать, неизбѣжно присоединяется и другая, именно: когда допускаются дѣла, противныя ученію, тогда ослабляется или совсѣмъ исчезаетъ убѣжденіе въ состоятельности самаго ученія въ душѣ проповѣдующаго его и дѣлается онъ тогда проповѣдующимъ безъ убѣжденія или лицемѣрнымъ учителемъ. Эту сторону особенно и выставляютъ наши толковники при сихъ словахъ Апостола. «Въ лицемѣрїи, пишетъ Экуменій, значить: въ хитрости и лукавой изворотливости, по которой, и зная, что стотовленные ими догматы ложны, ухитряются свое лжесловесіе представлять въ видѣ истины». Тоже у Теофилакта: «о чемъ они лжесловятъ, не по невѣдѣнію лжесловятъ, но, зная, что то ложно, притворно учатъ тому, какъ истинному» (изъ св. Злат.). Бл. Θεодоритъ беретъ общѣе: «возложивъ на себя имя христіанъ, учатъ совершенно противному».

Поминаетъ св. Павелъ о такомъ лицемѣрїи въ предотвращеніе будущихъ отступленій отъ вѣры. Ибо

ничто такъ не отвращаетъ отъ учителей, какъ усмотрѣніе въ нихъ лицемѣрства.

Сожженныхъ своею совѣстію. Лицемѣріе и вовнѣ отчасти видимо, а сожженіе совѣстію — совсѣмъ внутреннее дѣло. Только въ послѣднихъ степеняхъ оно обнаруживается нѣкоторымъ дерзкимъ безстыдствомъ въ преслѣдованіи недобрыми сознаваемыхъ цѣлей. Всяко однакожъ Апостоль поставилъ на видъ и эту характеристическую черту лжеучителей, въ предотвращеніе увлеченія въ слѣдъ ихъ, въ такой мысли: замѣтишь лицемѣріе, присмотришь и увидишь сожженіе совѣстію; а коль скоро это замѣтишь, то чего добраго можешь ожидать отъ такихъ людей?

Сожженіе совѣстію подаетъ двѣ мысли: или ту, что у нихъ совѣсть сожжена, или ту, что они обожжены совѣстію. Сама совѣсть никогда не стараетъ; но душа можетъ дойти до такого нечувствія къ ея внушеніямъ и обличеніямъ, что совѣсти будто нѣтъ, сторѣла. Лжеучители представляются Апостоломъ живущими несогласно съ ученіемъ и учащими словомъ несогласно съ убѣжденіемъ. Этого совѣсть не могла оставлять безъ обличеній, и конечно обличала ихъ. Если теперь несмотря на это продолжаютъ жить и дѣйствовать все въ томъ же духѣ, то очевидно, что совѣсть уже заглушена ими, или они стали глухи къ ея внушеніямъ, — тоже, что сожжены. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «*сожженными совѣстію* назвалъ ихъ Апостоль, показывая крайнюю ихъ безсовѣстность; потому что прижигаемое мѣсто, омертвѣвъ, теряетъ прежнюю чувствительность».

Можно сожженіе совѣстію понимать какъ обожженіе или вѣрнее нажженіе совѣстію. Къ этому подаеть поводъ греческое: κεκαυσθηριασμενων. Καυσθηριαζειν значить нажигать знакъ. На востокѣ на животныхъ хозяева нажигаютъ знаки, по которымъ и они сами и другіе признають, что это ихъ животныя. Подобныя знаки на челѣ сознанія лжеучителей нажигаетъ и совѣсть, такъ что имѣющіе очи видѣть видятъ и познають, что они принадлежать къ числу виновныхъ, и здѣсь достойныхъ осужденія, и готовыхъ къ осужденію тамъ, на судѣ Божіемъ, — носятъ осужденіе сами въ себѣ. Блаженный Теофилактъ пишетъ: «поелику они знали за собою много нечистаго, то совѣсть имѣла въ нихъ нажженные знаки ихъ нечистой жизни» (тоже и у Экум.). Поясняетъ сіе Амвросіастъ: «какъ нажегъ повреждаетъ кожу и напечатлѣваетъ знакъ, такъ и совѣсть намечаетъ лжеучителей въ пагубу, за ихъ лживость, по коей они лукаво одно держать въ умѣ, а другое выражаютъ въ словѣ. Апостоль даетъ разумѣть, что такіе не могутъ измѣниться на лучшее, чтобы спастись: ибо какъ нажегъ (на животныхъ) не можетъ измѣниться, такъ и ихъ душа исправиться. Нѣтъ ничего хуже лицемѣрія».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

бб)

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ст. 3. *Возбраняющихъ жениться, удалятися отъ брашенъ.*

Только два предмета изъ всего лжеученія указываетъ, вѣроятно, потому, что они, какъ явные, рѣзче выдаваться

имѣли изъ ряда другихъ, не такъ явныхъ, и притомъ ясно указывать на начала, на которыхъ построено будетъ все лжеученіе; съ нихъ можетъ быть лжесловесники начинать имѣли и рѣчь совратительную; и успѣвши уже сбить съ толку въ этихъ пунктахъ, переходить къ изложенію всего лжеученія и особенно своихъ злыхъ началъ.

Воздерживаться отъ брака и яствъ само по себѣ не укорно; укорно это можетъ быть только по тѣмъ мыслямъ, съ какими дѣлается. Вѣрно по началамъ лжесловесниковъ тѣхъ выходило, что бракъ и нѣкоторыя яства нечисты. Кто бы сталъ воздерживаться отъ нихъ въ этомъ духѣ, тотъ изрекалъ бы хулу на Создателя всяческихъ. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «они мерзскими называютъ и бракъ и большую часть яствъ, въ поруганіе Создателю оныхъ, который сотворилъ сіе для употребленія (незазорнаго)». Почему такого рода воздержаніе Апостоль называетъ укорнымъ и предостерегаетъ отъ него.

Въ какомъ духѣ и по какимъ побужденіямъ вѣрующимъ можно воздерживаться отъ брака, это указалъ Апостоль въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (гл. 7). Тамъ же указалъ онъ, что и воздерживаться отъ всего подобаетъ подвижающемуся, подавая самъ примѣръ тому (1 Кор. 9:25, 27). Погрѣшали лжесловесники не тѣмъ, что внушали безбрачіе и воздержаніе, а тѣмъ, что то и другое обращали въ неотложный законъ и притомъ по ложнымъ началамъ. Это и осуждаетъ Апостоль. Онъ «не безбрачіе и воздержаніе отвергаетъ, но обвиняетъ

принуждающихъ вмѣнять сіе въ законъ» (Θεод.); будто причащающіеся ихъ по тому самому уже нечистыми бываютъ и становятся въ рядъ погибающихъ.

Бл. Θεофилактъ ставитъ вопросъ: «что же? — Мы развѣ не возбраняемъ брачиться?» — И отвѣчаетъ: «никакъ. Но тѣхъ, которые не хотятъ браниться, направляемъ къ храненію дѣвства, внушая, что оно честнѣйше есть. Но отсюда не слѣдуетъ, что бракъ уже безчестенъ; подобно тому, какъ изъ того, что золото честнѣйше есть, не слѣдуетъ, что серебро нечестно. Да и вообще честнѣйшее потому есть честнѣйше, что оно честнѣе честнаго, и лучшее — лучше хорошаго, а не худаго. Итакъ могущій пусть емлется за золото дѣвства; а кто не можетъ этого, пусть принимаетъ серебро брака».

Кто такіе эти лжеучители? — Отъ нѣкоторыхъ яствъ воздерживались іудеи. Но они имѣли опредѣленную о томъ заповѣдь, и пока оставались іудеями, не могли иначе дѣйствовать. Св. Павелъ въ другихъ посланіяхъ и не укоряетъ ихъ за это, а только учитъ, что теперь уже храненіе сего закона не своевременно. Но, какъ видится, въ настоящемъ мѣстѣ не ихъ разумѣетъ Апостоль, а такихъ, которые воздерживались не по Божіей заповѣди, но по своему суемудрію, хотя можно почестъ вѣроятнымъ, что примѣръ воздержанія отъ яствъ они позаимствовали у іудеевъ и даже по его поводу построили свое лжеученіе. Итакъ возбраненіе яствъ хотя нѣкоею малою частію можно почестъ опирающимся на іудействѣ, не въ духѣ однакожь іудейскомъ. Что же касается до возбраненія брака; то ему ни іудейство, ни

язычество не могло подать повода и опоры. Это нѣчто совсѣмъ новое. Откуда же оно? — Не есть ли оно, можетъ быть, порожденіе лжеученія, вкрадывавшагося въ Колоссы и ходившаго по Фригіи, въ которомъ выдающимся пунктомъ стояло непощадѣніе плоти (Кол. 2:23)? Къ нему очень естественно было придать возбраненіе брака, — что Ефесяне и сдѣлали.

Изъ слова — *возбраняющихъ*, нельзя прямо заключать, что это было уже на дѣлѣ, теперь дѣлалось; ибо по связи съ предыдущею рѣчью это можетъ означать и: имѣющихъ возбранять. Но нельзя не признать, что начатки уже были; уже ходило такое ученіе, но было еще безсильно и по малочисленности послѣдователей, и можетъ быть по неустановленію всей системы. То и другое еще ожидалось въ будущемъ; Апостоль и предостерегаетъ. Изъ открывшихся послѣ ересей можно видѣть здѣсь указываемыми Манихеевъ, Энкратитовъ, Маркіонитовъ. Такъ св. Златоустъ и всѣ другіе наши толковники.

Грамматически: *возбраняющихъ... удалятся отъ брашенъ* прямо значило бы: требовали не удаляться отъ брашенъ, то-есть, принимать всякую пищу беззазорно. Но это противно было бы мысли Апостола. Почему надобно сіе понимать такъ, какъбы стояло: «*возбраняющихъ жениться и повелѣвающихъ удаляться отъ брашенъ*» (Θеоф.). Экуменій приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ еллинскихъ писателей, чтобъ показать, что въ словахъ Апостола не ошибка, но что и аттической рѣчи свойственно такъ выражаться.

вв)

Ст. 3, 2-я полов. *Яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину.*

Указавъ нѣкоторые предметы лжеученія, св. Павелъ тутъ же коротко, но рѣшительно обличаетъ его несостоятельность, — останавливая впрочемъ вниманіе только на послѣднемъ, на запрещеніи яствъ. Первое же — запрещеніе жениться не удостоиваетъ вниманія, вѣроятно потому, что нелѣпость его для всякаго сама собою очевидна: ибо еслибъ обобщилось, прямо повело бы къ прекращенію существованія рода человѣческаго. Амвросіастъ и пишетъ: «о томъ, что родились, не скорбятъ, а браки запрещаютъ», — являясь человѣконенавистниками. Можетъ быть и потому мимошелъ Апостоль сей предметъ лжеученія, что онъ только зараждался, выступалъ робко, между тѣмъ какъ заблужденіе относительно употребленія яствъ ходило уже открыто по церквамъ, вносимое впрочемъ іудействующими въ иномъ смыслѣ, нежели какъ этими Ефесскими лжеучителями. На него и напиралъ Апостоль, оставляя первое въ сторонѣ. Св. Златоустъ замѣчаетъ между прочимъ, что «Апостоль поступилъ такъ потому, что не хотѣлъ мысли о томъ (будто бракъ нечистъ) посѣвать преждевременно въ душахъ вѣрующихъ; но обличаетъ одно то, что уже получило начало, именно заблужденіе относительно пищи».

Обличаетъ указаніемъ на цѣль, для которой созданы брашна: *яже Богъ сотвори въ снѣденіе.* Богъ вложилъ въ естество человѣка, какъ животное, потребность пищи и около его же среди тварей разсѣялъ такія, кои могутъ

удовлетворять сію потребность снѣденіемъ ихъ. Это разрѣшилъ Онъ имъ еще въ раю; это же подтвердилъ при изгнаніи изъ него и расширилъ въ заповѣдяхъ и благословѣніяхъ, данныхъ праведному Ною по потогѣ. Устроилъ такъ Богъ для того, чтобъ люди, видя въ приготовленіи Имъ для нихъ около ихъ потребной пищи, познавали въ этомъ Божію о нихъ благопопечительность, и вкушали пищу со благодареніемъ. Это благодареніе должно было питать религіозныя чувства къ Богу и въ пунктахъ вѣрованія о Богѣ осіявать ликъ Его чертами свѣтлыми, привлекательными и возбуждательными. Такимъ образомъ въ этомъ, самомъ простомъ повидимому дѣлѣ, снѣденіи пищи, Богъ помѣстилъ самое внушительное, и вмѣстѣ немолчное, училище вѣры и благочестія. — Лжеучители же внушая, что есть яства, дѣлающія человѣка нечистымъ, извращали такой Божій порядокъ и уклоняли отъ намѣренія Божія въ дарованіи человѣку потребности пищи и самой пищи: мракъ нѣкій набрасывали на твореніе Божіе, и это немолчное училище о Богѣ и должныхъ къ Нему чувствахъ умолкнуть заставляли. Очевидно, что они нечестивцы: «наводили на недобрыя помышленія о Творцѣ человѣка и внушеніемъ, будто есть яства нечистыя и достойныя отвращенія, располагали вѣрить, что они другаго имѣютъ творца, — не добраго» (Амвр.).

Такъ симъ краткимъ напоминаніемъ о цѣли сотворенія брашенъ Апостоль достаточнo обличилъ несостоятельность ложнаго о нихъ ученія. Но конечно такое обличеніе понятно и убѣдительно могло быть

только для тѣхъ, у коихъ живо религиозное чувство и сильны здравыя о Богѣ понятія. Почему св. Павелъ и прибавилъ: *вѣрнымъ и познавшимъ истину*. Не въ томъ смыслѣ сказалъ онъ это, чтобъ для такихъ только и создалъ Богъ брашна въ снѣденіе, но въ томъ, что таковыя и употребляютъ ихъ согласно съ намѣреніемъ Божиимъ въ созданіи ихъ, т.-е. снѣдаютъ ихъ со благодареніемъ. Какъ онъ писалъ къ вѣрнымъ и познавшимъ истину, то рѣчь его внушала: вы, вѣрные и познавшіе истину, вкушая брашна со благодареніемъ, точно и полно исполняете намѣреніе Божіе въ созданіи ихъ; ваше благодареніе освящаетъ всякую пищу; и вкушайте ее, ничтоже сумняся, и не поддавайтесь смущенію, какое хотятъ поселить въ васъ лжесловесники, толкуя, будто есть нечистыя яства. Можно рѣчь Апостола перифразировать такъ: которыя (брашна) Богъ создалъ, чтобъ вѣрные вкушали ихъ со благодареніемъ, ничтоже сумняся. О невѣрныхъ и слова нѣтъ; тѣ вкушаютъ пищу безъ всякихъ благихъ помысленій, лишь бы только поѣсть и усладиться, подобно нечистымъ животнымъ. Они и чистыя яства, если ужъ различать ихъ, дѣлаютъ нечистыми своимъ неблагодарнымъ сердцемъ и однимъ чувственнымъ услажденіемъ гортани и чрева. «Яства нечисты для того, кто вкушаетъ ихъ безъ благодаренія и хвалы Создавшему» (Амвр.).

Что же, скажетъ кто, ужели наслажденіе брашнами воспрещено? — Наслажденіе естественно сопровождаетъ вкушеніе пріятной пищи; но у тѣхъ, которые принимаютъ ее съ благодарными къ Богу

чувствами, наслаждение теряет характер чувственности, одухотворяется и освящается. Когда вкушают брашна, чтобъ насладиться, творя угодіе плоти въ похоти, тогда являются погруженными въ чувственность; а когда принимаютъ яства въ удовлетвореніе неизбѣжной потребности, съ благодареніемъ, тогда чувствуютъ сладость, не дѣлаясь чувственными. Возношеніе при семъ ума и сердца къ Богу дѣлаетъ самую сладость нѣкако отрѣшенною и обезвещественною. Такіе пріемлютъ пищу, но не плотоугодствуютъ въ ней. Снѣденіе, — μεταληψις, — причастіе, принятіе. Экуменій пишетъ: «смотри, какъ словомъ — μεταληψις — Апостоль изгналъ усладу, τρυφην? — Μεταληψις означаетъ умѣренное принятіе пищи». «Μεταληψις, пишетъ Θεοφιлакть, блюдетъ умѣренность, τρυφην не знаетъ мѣры. Впрочемъ и наслажденіе пищею не само по себѣ нечисто, но потому, что расслабляетъ душу предающихся ему» (Тотъ и другой изъ св. Злат.).

Подъ истиною, въ словахъ: *познавшимъ истину*, разумѣется вѣра христіанская, единая содержащая истинныя и здравыя о всемъ сущемъ воззрѣнія. Тутъ же конечно совмѣщается и истина относительно брашенъ, что ихъ надлежитъ принимать съ благодареніемъ въ умѣренное удовлетвореніе потребности тѣла. Такъ смотрящіе на это и дѣйствуютъ въ семъ отношеніи съ полнымъ убѣжденіемъ, что дѣйствуютъ вѣрно, согласно съ волею Божіею. Каковое убѣжденіе и свѣтлости и святости придаетъ простому употребленію пищи, и окружаетъ его особымъ нѣкимъ чувствомъ. Или

можетъ быть, тутъ предъуказывается «та истина, о коей тотчасъ будетъ рѣчь, то-есть всякое созданіе Божіе добро» (Θеоф.).

Ст. 4. *Зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отъметно, со благодареніемъ прие́млемо.*

То приводилъ доводъ изъ нравственно-религіознаго строя, а теперъ беретъ дѣло со стороны догмата. Все, изшедшее изъ творческихъ Божіихъ рукъ, добро. Добро и всякое брашно, назначенное человѣку въ снѣденіе. Слѣд. лжесловесники тѣ лгутъ, запрещая нѣкоторыя брашна, по той причинѣ, что они будто нечисты. Ничего нѣтъ нечистаго самого по себѣ; все добро и пріятно, то-есть можетъ быть употребляемо въ пищу беззазорно. «Слова: *всякое созданіе Божіе добро*, Апостоль заимствовалъ изъ Моисеева писанія. *Видѣ Богъ, сказано, вся елика сотвори, и се добра зѣло* (Быт. 1:31). А что добро, то, *со благодареніемъ прие́млемо*, въ памятованіе Божіе, оказывается святымъ» (Θеод.). «Выраженіемъ: *всякое созданіе Божіе* — Апостоль обозначаетъ здѣсь то, что можетъ быть употребляемо въ пищу. Если все такое есть созданіе Божіе, то и добро: *ибо вся добра зѣло*» (св. Злат.).

Ничтоже отъметно — ничего изъ съдомаго не должно отвергать, ничѣмъ не брезговать и не мерзить, будто нечистымъ и богопротивнымъ; напротивъ все такое принимать, какъ благодареніе и даръ отъ руки Господней. Почему и принимать то должно со благодареніемъ. Кто принимаетъ съдомыя брашна со благодареніемъ, для того всѣ они чисты и святы, въ силу сего самаго благодаренія. «Благодареніе все очищаетъ; а неблагодарный и самъ нечистъ и скверень» (Θеоф.).

«Неблагодарность и чистое дѣлаетъ нечистымъ. Нечисто произволеніе, которое не благодаритъ Бога» (св. Злат.). *Вся чиста чистымъ: оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто* (Тит. 1:15).

Ст. 5. *Освѣщается бо словомъ Божиимъ и молитвою.*

Освѣщается словомъ Божиимъ — можно такъ разумѣть: *освѣщается*, — освѣщено есть однажды навсегда, — *словомъ Божиимъ*, — тѣмъ словомъ, какое изрекъ Богъ по сотвореніи, что *вся добра*. Этимъ словомъ все, въ томъ числѣ и все съедобное, признано и предлагается, какъ святое. Почему и пріемлемо должно быть беззасорною совѣстію, какъ чистое и святое, съ полнымъ въ томъ убѣжденіемъ безъ малѣйшаго сомнѣнія. Или — *освѣщается* теперь, въ часъ вкушенія, и *освѣщается словомъ Бога*, — призываніемъ имени Божія; такъ что: и *молитвою*, — только поясняетъ: *словомъ Божиимъ*. Призываніе имени Божія, и молитвенное къ Богу обращеніе дѣлаетъ святою всякую пріемлемую пищу для того, кто ее принимаетъ въ такомъ духѣ. Но зачѣмъ же еще и особое освѣщеніе, когда, какъ сказано предъ симъ, всякая пища добра и никакая неотметна? — Можно на это отвѣтить такъ, — что этимъ указывается только на то, какъ исполняется условіе, подъ коимъ, по Божію опредѣленію, ничтоже отметно, именно, на возношеніе благодарныхъ къ Богу чувствъ за дарованіе брашенъ съ прошеніемъ благословенія Его принять предлежащую пищу. Кто такъ принимаетъ пищу, тотъ становится въ рядъ тѣхъ, для коихъ все пріемлемое въ пищу бываетъ свято и чисто.

Или св. Павелъ дѣлаетъ здѣсь какъбы нѣкую уступку: пусть будетъ, положимъ, что есть что либо нечистое; но и такое все освящается, когда призовешь имя Божіе. Такъ св. Златоустъ: «если все добро, то что значить: освящается словомъ и молитвою? Ибо очевидно, что то, что освящается, признается нечистымъ. — Не такъ нужно принимать эти слова. Здѣсь Апостоль говоритъ противъ тѣхъ, которые нѣкоторыя яства считали чѣмъ-то сквернымъ. Поэтому онъ и высказываетъ двѣ главныя мысли: во первыхъ, что нѣтъ ни одного созданія, которое было бы скверно, и во вторыхъ, — что еслибы что нибудь и было скверно, то ты имѣешь противъ этого врачевство: осѣни знаменіемъ креста, возблагодари, воздай славу Богу, и всякая нечистота исчезнетъ. — Неужели и идоложертвенное, скажешь ты, можетъ быть такимъ образомъ очищено? (Да; впрочемъ тогда), когда ты не знаешь, что это есть идоложертвенное; а если знаешь и несмотря на то вкусишь отъ этого, то сдѣлаешься нечистымъ, не потому что это идоложертвенное, а потому что, получивъ заповѣдь не пріобщаться къ демонамъ, ты чрезъ это вошелъ съ ними въ общеніе. Слѣдовательно (идоложертвенное) не по природѣ своей нечисто, но оно становится таковымъ вслѣдствіе твоего произволенія и преслушанія. — Что же? Ужели и свиное мясо не есть нечисто? Нисколько, когда вкушаешь его со благодареніемъ, съ крестнымъ знаменіемъ; равнымъ образомъ и все прочее не бываетъ нечистымъ. Нечисто произволеніе, которое не благодаритъ Бога». Тоже у Теофилакта съ Экуменіемъ.

Въ сихъ словахъ Апостола видно начало молитвословіи предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи, равно какъ и священныхъ чтеній, въ продолженіе стола.

гг)

Ст. 6, 1-я полов. *Сія вся сказую братіи, добръ будещи служитель Іисуса Христа.*

Сія вся: что же именно? То, о чемъ говорилъ доселѣ начиная съ ст. 15, 3-ей главы, — что церковь есть столпъ и утверженіе истины, что велія благочестія тайна, около которой группируются всѣ другія истины вѣры, есть: *Богъ явился во плоти*, — что соержа строго сію тайну и всякую другую истину, церковію возвѣщаемую, должно отвергать все съ симъ несогласное, и теперъ уже сущее, и имѣющее явиться послѣ, какъ ученіе бѣсовское, — и именно будто не должно брачиться и вкушать нѣкія брашна, какъ нечистыя (св. Злат., Экум., Θεοф.).

Сказую, — *υποτιθεμενος*, предлагая. «Видишь ли, что онъ здѣсь нисколько не обнаруживаетъ власти, а только снисхожденіе? *Сказую*, говоритъ. Не сказалъ: приказывая, не сказалъ: заповѣдуя, но: *сказую*, т.-е. какъбы совѣтуя; предлагай се и заводи рѣчь о вѣрѣ» (св. Злат.). Это замѣчается объ образѣ наученія паствы, самое же наученіе ея лежитъ на пастырѣ, какъ неотъемлемый долгъ, отступая отъ котораго, или неревностно исполняя который, онъ уже является не тѣмъ, чѣмъ долженъ быть по намѣренію Господа,

учредившаго въ церкви пастырство. Это внушает Апостоль, говоря въ слѣдъ за симъ: *добръ будещи служитель Иисуса Христа*. Сіе сказуя, добрымъ будещь служителемъ Иисуса Христа, а не сказуя — будещь недобрымъ служителемъ, — будещь рабомъ неключимымъ. *Служителемъ, — диаконосъ*, названъ пастырь, потому что его долгъ не властвовать и величаться, а вѣрно «исполнять повелѣнное и передавать единовѣрнымъ Владычнія наказанія» (Θεод.). А *служителемъ Иисуса Христа*, — потому что пастырство беретъ начало отъ Господа Иисуса Христа, и всякой пастырь отъ руки Господни приѣмлетъ рукоположеніе, чрезъ руки сопастырей. Почему трудясь въ пасеніи стада, онъ долженъ содержать въ мысли и сердцѣ, что не себѣ или людямъ служить, а Господу, Его дѣло совершая и Его волю исполняя. Въ настоящемъ мѣстѣ только одна часть добраго служенія пастыря обозначается, — служеніе словомъ. «Добръ служитъ онъ Господу, научая пасомыхъ тому, чему учимыми имъ быть хоцетъ Христосъ» (Экум.). По теченію рѣчи видно, что эта часть служенія исполняется имъ не только возвѣщеніемъ истины чистой, но и отверженіемъ нечистыхъ ученій, — и не только отверженіемъ наличныхъ нечистыхъ ученій, но и предусмотрѣніемъ имѣющихъ появиться и подготовленіемъ паствы къ отраженію ихъ. Впрочемъ и это послѣднее не можетъ быть лучше исполнено, какъ полнымъ разъясненіемъ и напечатлѣніемъ въ умахъ вѣрующихъ чистой истины, — или образа здравыхъ словесъ. «Что можетъ быть благопромыслительнѣе и предохранительнѣе для

паствы, какъ не то, чтобъ ученіе христіанское было преподавано ей и преподаваемо неповрежденно и полно, дабы оно, твердо укоренясь на полѣ Господнемъ, и плодъ приносило обильный и прочный, — такой, который и въ день суда выдержалъ бы пробу огня и не былъ имъ сожженъ. Таковъ долгъ добраго учителя и вѣрнаго служителя Христова» (Амвр.).

в)

Содержа истину Божию и укореняя ее въ умахъ и сердцахъ паствы, пастырь долженъ и себя не забывать, но, внимая себѣ, себя созидать и благоустраивать, — какъ аа) въ вѣдѣніи — 4:6, 7, такъ и бб) въ истинномъ благочестіи, — 4:7 — 10.

аа)

Гл. 4. Ст. 6 (2-я полов.). *Питаемъ словесы вѣры и добрымъ ученіемъ, емуже послѣдовалъ еси.*

Доброе служеніе пастыря Господу, въ преподаваніи истины паствѣ и предохраненіи ея отъ ученій бѣсовскихъ, Апостоль поставляетъ подъ условіе питанія самого пастыря словесами вѣры и добрымъ ученіемъ. Дѣйствуя, говоритъ, такъ въ семь дѣлѣ ученія паствы, добръ будешь служитель, силу получая къ тому отъ питанія себя истиною. Если пастырь обязанъ такъ дѣйствовать, какъ указано, то обязанъ исполнять условіе къ указанному должному дѣйствованію. Почему — питаемъ имѣеть такое значеніе, какъбы сказано было: и

самъ себя питай. Сила слова Апостольскаго здѣсь въ словѣ: *питаемъ*. «Не только другихъ наставляй, но и самъ упражняйся въ этомъ» (св. Злат.). «Тебѣ первому изъ всѣхъ надлежитъ прилежно заниматься духовнымъ ученіемъ и обогащаться имъ» (Θеод.). «Сказалъ: сіе предлагай другимъ. Теперь говоритъ: но и самъ ты будь питаемъ (тѣмиже истинами), вращая ихъ въ умѣ своемъ и какъбы пережевывая. Ибо непрестанное къ нимъ вниманіе внушая, сказалъ онъ: *питаемъ*» (Θеоф.). Т.-е. «духовною въ нихъ питаюсь пищею: *ибо не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ* (Мѡ. 4:4). Тебѣ должно не братіямъ только сіе предлагать, но и самого себя тѣмъ же питать» (Экум.). «*Питаемъ*, говоритъ, указывая на постоянное вниманіе къ такого рода предметамъ. Ибо подобно тому какъ мы каждый день употребляемъ сію (тѣлесную) пищу, такъ и слово о вѣрѣ всегда принимать и имъ всегда питаться должно. Что значитъ: *питаемъ*? Пережевывая, постоянно повторяя (въ умѣ) одно и то же, всегда поучаясь одному и тому же» (св. Злат.).

Словеса вѣры суть благовѣстіе Евангелія, объемлющее все воплощенное домостроительство, — вѣру нашу составляющее и вѣрою пріемлемое и содержимое. Оно же есть и *доброе ученіе*, какъ изъ добраго источника идущее, какъ само въ себѣ доброкачественное, и какъ для пріемлющихъ его благотворное теперь, и ведущее ихъ къ доброму концу. Но кажется, преимущественное вниманіе остановить имѣлъ въ мысли Апостоль на словахъ: *ему же послѣдовалъ еси*. Ты уже знаешь его и твердо содержишь всею душою. Этимъ содержимымъ уже и питай себя, обновляя его воспоминаніемъ въ

сознаніи и оживляя въ сердцѣ сочувствіемъ и любовію къ нему. Но это ужъ само собою бываетъ. Внушеніе Апостола идетъ далѣе: этимъ ученіемъ, которое уже содержишь, питай себя, за новымъ же какимъ либо не гоняйся, а напротивъ, сразу отвергай его, какъ чуждое, лишь только услышишь его. Что предано тебѣ, то содержи; отъ непреданнаго, идущаго отъинуды, отвращай слухъ и вниманіе.

Ст. 7 (1-я полов.). *Скверныхъ же и бабіихъ басней отрицайся.*

Скверныхъ — βεβηλους, — пошлыхъ, такихъ, которыми брезговать слѣдуетъ. Напоминаетъ Апостоль о томъ же, что въ началѣ посланія сказалъ: *ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ* (— 1:4), — т.-е. о ходящихъ пустыхъ рѣчахъ и ученіяхъ лжесловесниковъ. Ни тамъ, ни здѣсь не сказывается опредѣленно, въ чемъ эти басни состояли, потому, можетъ быть, что не стоило и поминать объ нихъ, или потому, что какъ норма истины извѣстна, то все чуждое ей само собою опредѣлялось и было извѣстно св. Тимоѳею. Обще же напоминаетъ только для воодушевленія къ отрицанію и противодѣйствию. Наши впрочемъ толковники полагаютъ, что здѣсь Апостоль разумѣетъ іудейскія убѣжденія или ту часть іудейства, которая вошла въ составъ ученія лжесловесниковъ. Θεодоритъ пишетъ: «бабіими баснями назвалъ Апостоль іудейскія ученія, не законъ, но лживое перетолкованіе закона и неблаговременное его храненіе». Св. Златоустъ выставляетъ и причину такого наименованія: «о какихъ басняхъ онъ здѣсь говоритъ? — Объ іудейскихъ

вычисленіяхъ и наблюденіяхъ? Развѣ ихъ онъ называетъ баснями? — Да, или потому, что они измышлены, или потому, что несвоевременны. Что благовременно, то полезно. А что безвременно, то не только не полезно, но и вредно. — Ктому же представь себѣ: еслибы человѣкъ на двадцатомъ году жизни прильнулъ къ сосцамъ кормилицы, то въ какой степени онъ былъ бы достоинъ посмѣянія за безвременность? Видишь, что онъ называетъ сіе и нечистымъ, и бабьимъ. И называетъ такъ частию потому, что это уже устарѣло, частию потому, что составляетъ препятствіе для вѣры».

Но Экуменій допускаетъ, что можетъ быть тутъ разумѣетъ Апостоль «и еллинскія бредни, равно какъ бредни тогдашнихъ еретиковъ. Ибо, поистинѣ, походятъ на пустыя, въ бреду произносимыя старушенками слова, такія, напримѣръ, сказанія еллиновъ: Зевсъ (Юпитеръ) сваялся съ Ирою (Юноною); Арій (Марсъ) соблудилъ съ Венерою; Ифестъ (Вулканъ) сброшенъ съ неба».

Очень вѣроятно, что ученія лжесловесниковъ взяты частию у іудеевъ, частию у еллиновъ, частию почерпнуты изъ другихъ восточныхъ вѣръ. Какъ вѣрующіе, въ самомъ дѣйствиіи увѣрованія, все то отвергають, то, по увѣрованіи, нечего уже болѣе и заниматься тѣмъ. Почему Апостоль пишетъ не: отрицай, — какъбы состязайся, а: *отрицайся*. «Чрезъ это онъ показываетъ, что окончательно нужно избѣгать сего. Именно слова его имѣють такой смыслъ: даже не принимай на себя труда когда либо вступать въ разговоръ съ ними; кромѣ развѣ того случая, когда предвидишь какой либо вредъ

отъ того, что мы, будто по нашему безсилію, отказываемся отъ собесѣдованія съ ними» (св. Злат.).

бб)

Ст. 7 (2-я полов.). *Обучай же себе ко благочестію.*

Благочестіемъ называетъ Апостоль жизнь въ духъ вѣры христіанской. Хотя жизнь сія обнимаетъ не одно достодолжное отношеніе къ Богу, что собственно есть благочестіе, но и всякіе подвиги и весь кругъ добродѣланія; но такъ какъ и эти двѣ стороны ея, или части, блюдутся христіанами ради Бога и Ему посвящаются, такъ что *животъ ихъ всецѣло сокровенъ есть со Христомъ въ Богъ* (Кол. 3:3), то Апостоль и назвалъ всю жизнь по вѣрѣ *благочестіемъ*. «Обучай себѣ ко благочестію, т.-е., въ вѣрѣ чистой и жизни праведной (упражняйся), къ наилучшему поведенію (настроивай себя); потому что въ этомъ состоитъ благочестіе» (св. Злат.). «Оно есть съ правою вѣрою соединенное ревностное тцаніе о жизни богоугодной» (Экум.).

Но что здѣсь хочетъ внушить Апостоль, то совмѣщается въ словѣ: *обучай себе*. *Обучай* — *γυμναζε* — упражняй себя въ дѣлахъ благочестія христіанскаго, чтобъ сдѣлаться искуснымъ ихъ дѣлателемъ, какъ гимнасты упражняются въ тѣлодвиженіяхъ разныхъ, чтобъ приобрѣсть въ нихъ навыкъ и искусство. Тѣло способно къ очень ловкимъ движеніямъ, но его надо къ сему приучить упражненіями. Такъ и вѣрующій, по крещеніи и пріятіи благодати, способенъ, то-есть и

готовъ и силенъ на всякія дѣла и подвиги въ духѣ и по требованію св. вѣры; но, чтобы все сіе дѣлать достолично и плодотворно, для сего надлежитъ упражнять себя въ такого рода дѣлахъ. Но гимнасть сначала упражняется въ разныхъ тѣлодвиженіяхъ одинъ, особо, только примѣрно, а на дѣлѣ пригодятся ему сіи тѣлодвиженія послѣ; христіанскій же гимнасть прямо вступаетъ не въ примѣрныя, но въ настоящія дѣла и ихъ совершеніемъ обучаетъ себя къ наилучшему ихъ совершенію. Потому *обучай себе* тоже значитъ, что — не пропускай ни одного случая, въ коемъ можешь совершить дѣло по духу своей вѣры, или даже и болѣе — изыскивай такіе случаи, чтобы поскорѣе утвердиться въ дѣлахъ по вѣрѣ нашей и потомъ уже безъ труда являть себя предъ Богомъ и человѣками *дѣлателемъ непостыднымъ* (2 Тим. 2:15). Опытъ уже показалъ, что такое упражненіе себя необходимо для стяжанія совершенства въ жизни, — и упражненіе всестороннее, т.-е. и въ томъ, какъ вести внѣшнія свои дѣла, или держать свое поведеніе, и въ томъ, какъ держать въ порядкѣ внутри возникающія разнообразныя движенія. Ревностное упражненіе въ томъ и другомъ всегда увѣнчивается успѣхомъ, — т.-е. навыкомъ въ угодной Богу жизни, и внутренней и внѣшней. Само собою сіе совершенство не приходитъ: надо обучать себя. Такъ у всякаго вѣрующаго, тѣмъ паче у пастыря вѣрныхъ. Почему и св. Тимоѳею неизлишне было сказать: *обучай себе ко благочестію*.

Ст. 8. Тѣлесное бо обученіе в малѣ есть полезно: а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго.

О какомъ тѣлесномъ обученіи здѣсь говорится? — Обѣ укрѣпленіи тѣла гимнастическими упражненіями и приученіи его къ скорымъ и ловкимъ движеніямъ: ибо говоритъ: σωματικῆ γυμναστικῆ — тѣлесное упражненіе. Зачѣмъ же приводится оно здѣсь на мысль? За тѣмъ, чтобъ чрезъ это возбудить къ большей ревности упражняться въ дѣлахъ и трудахъ благочестія. Апостоль говоритъ какъбы такъ: тѣ, которые на играхъ желаютъ получить вѣнцы, усердно упражняются въ тѣлесной гимнастикѣ, чтобъ укрѣпить тѣло свое и приучить его къ ловкимъ движеніямъ. Но если для тѣлѣнныхъ вѣнцевъ столько употребляютъ трудовъ въ гимнастикѣ тѣлесной, то какъ не употребить гораздо больше трудовъ въ гимнастикѣ духовной, то-есть въ обученіи себя благочестію для вѣнцевъ нетѣлѣнныхъ?! То тѣлесное обученіе или упражненіе *в малѣ полезно*, т.-е. полезно на малое нѣчто или на малое время, «т.-е. только для тѣла, и только для настоящей жизни» (Экум.). Полезно на малое нѣчто, именно, — на укрѣпленіе тѣла, приученіе его къ легкимъ движеніямъ и чрезъ то на получение вѣнцевъ въ состязаніяхъ на играхъ народныхъ, а то и другое малозначительно; полезно на малое время, — только на настоящую жизнь, и то не всю. А благочестіе *на все полезно*, т.-е., и для благоденствія въ настоящей жизни, и для вѣчнаго блаженства въ будущей, — обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго. Обѣтованіе имѣюще указываетъ на то, что Самъ Богъ, по

неизмѣнной правдѣ Своей и неистощимой благодати, благоволилъ сочетать съ благочестіемъ, или жизнью въ духѣ вѣры Христовой, и благоденствіе временное, и блаженство вѣчное. Подъ животомъ разумѣется не жизнь какъ жизнь, а качество жизни, жизнь желанная, счастливая и блаженная, безъ чего жизнь не жизнь. Если таково благочестіе, то соотвѣтственно сему должно быть ведено и упражненіе въ немъ, то-есть со столь же большею ревностію, во сколько плодъ его выше плода, доставляемаго тѣлеснымъ упражненіемъ.

Подъ тѣлеснымъ обученіемъ, внѣ контекста, иные, особенно отцы подвижники, разумѣютъ тѣлесные подвиги и въ словахъ Апостола видятъ опредѣленіе относительной ихъ цѣны, сравнительно съ подвигами духовными. Но въ контекстѣ, по теченію рѣчи, здѣсь разумѣются гимнастическія упражненія тѣла. Св. Златоустъ говоритъ: «нѣкоторые полагаютъ, что это сказано о постѣ. Но съ этимъ нельзя согласиться: постъ составляетъ не тѣлесное, а духовное упражненіе. Ибо еслибы онъ былъ тѣлеснымъ упражненіемъ, то питалъ бы тѣло. Если же онъ истощаетъ, утончаетъ и изсушаетъ тѣло, то и не составляетъ тѣлеснаго упражненія. Слѣдовательно не объ этомъ говоритъ онъ, а о тѣлесныхъ (гимнастическихъ) упражненіяхъ, которыми иные занимаются и не во время состязаній, и какъ ратоборцы, все дѣлаютъ, отъ всего воздерживаются, тяжелый переносятъ трудъ. Но для чего, спросишь ты, упоминаетъ онъ здѣсь о тѣлесномъ (гимнастическомъ) упражненіи? — Для того, чтобы чрезъ сравненіе показать превосходство духовныхъ подвиговъ (въ

благочестіи); потому что первое (тѣлесная гимнастика), будучи соединено съ большими трудами, не приноситъ большой пользы и ничего такого, о чемъ стоило бы говорить; а послѣдніе (подвиги благочестія) приносятъ неизмѣнную и обильную пользу. — Перваго рода упражненіе не приноситъ выгоды, а только нѣсколько пользы доставляетъ тѣлу. А упражненіе въ благочестіи приноситъ плодъ и на будущую жизнь: и здѣсь и тамъ доставляетъ утѣшеніе». Объясняя это послѣднее, бл. Θεофилактъ прибавляетъ: «и здѣсь, говоритъ, снабждаетъ человѣка благочестіе. Ибо необличаемый совѣстію ни въ чемъ худомъ, и здѣсь веселится духомъ, вѣрныя имѣя обѣтованія будущихъ благъ, тамъ же и самымъ дѣломъ заживетъ истинною жизнію». Первую впрочемъ часть этого объясненія онъ взялъ у того же св. Златоуста, у котораго она пространнѣе изложена: «и здѣсь мы пребываемъ въ благомъ упованіи. Ибо тотъ, кто не знаетъ за собой никакого преступленія и творитъ добрыя дѣла, радуется и въ настоящей жизни. Между тѣмъ какъ человѣкъ порочный не только тамъ, но и здѣсь переноситъ наказаніе, постоянно живя въ страхъ, ни на кого не смѣя взглянуть съ дерзновеніемъ, трепеща, блѣднѣя, томясь. Развѣ не таковы корыстолюбцы, воры, которые не увѣрены въ томъ, чѣмъ владѣютъ? Развѣ прелюбодѣи и человѣкоубійцы не ведутъ самой тягостной жизни, съ недоувѣрчивостію взирая на самое солнце? Неужели это есть жизнь? Это не жизнь, а скорѣе самая тяжелая смерть».

Ст. 9. Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно.

«То-есть, слово сіе истинно и достойно того, чтобъ всѣ принимали его, какъ несомнѣнное. Какое же это слово? То, что благочестіе и здѣсь и тамъ полезно» (Θеоф.). «Поелику упомянулъ о жизни будущей, а она есть нѣчто невидимое; то по необходимости прибавилъ удостовѣреніе, что слово о семъ вѣрно, какъ достойное вѣры и украшенное истиною. Подвигоположнику надлежитъ воодушевлять подвижниковъ удостовѣреніемъ въ вѣрности наградъ» (Θеод.).

Въ другой разъ въ семъ посланіи произносить Апостоль это удостовѣрительное выраженіе: выше о томъ, что Господь Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти (— 1:15), а здѣсь о томъ, что въ благочестіи, или въ жизни по духу вѣры Христовой, надлежитъ упражняться паче, нежели борцы упражняются въ тѣлесной гимнастикѣ, такъ какъ благочестіе имѣетъ за собою обѣтованіе счастія временнаго и блаженства вѣчнаго. Это дѣлаетъ онъ для впечатлѣнія въ умахъ и сердцахъ читателей посланія того убѣжденія, что какъ вѣра въ пришествіе Господа Иисуса для спасенія грѣшниковъ, такъ и ревностное упражненіе въ благочестіи, или жизни по духу вѣры Христовой, одинаково обязательны для послѣдователей Христовыхъ, и что только на сочетаніи ихъ обоихъ твердо стоять можетъ упованіе спасенія и полученія блаженства вѣчнаго. Этою-то непоколебимостію упованія воодушевляясь, мы и переносимъ все за Христа Господа.

Ст. 10. *На сіе бо и труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахомъ на Бога жива, Иже есть Спаситель всѣмъ челоуѣкомъ, паче же вѣрнымъ.*

Неложность обѣтованія и несомнѣнность полученія уповаемаго подтверждаетъ Апостоль собственнымъ примѣромъ (Θεοδ.). Что вѣра и жизнь по вѣрѣ приносятъ животъ вѣчный, убѣжденіе въ этомъ составляетъ нашу силу. Изъ-за чего мы поднимаемъ такіе труды и предаемъ себя всякому поношенію? Не изъ-за чего другаго, какъ изъ-за того, что увѣрены въ полученіи за то живота вѣчнаго. А эта увѣренность на чемъ стоитъ? На томъ, что мы возуповали (ἠλπικαμεν) на Бога жива, совершенно увѣрились въ истинѣ слова Его и всецѣло на Него положились. Это приложеніе подаетъ мысль, что Апостоль хотѣлъ какъбы такъ сказать: слово обѣтованія мы слышали изъ устъ Самого Бога, совершенно увѣрились въ Немъ и положились на Него, что обѣтованное несомнѣнно исполнено будетъ. Безъ этого дополненія мысли одинъ примѣръ Апостоловъ не былъ бы доказателемъ. Но когда за этимъ примѣромъ видимъ лице Бога живаго, дающаго обѣтованіе, тогда онъ, дѣлаясь представителемъ дѣйствія слова живаго Бога, всякому доказываетъ несомнѣнность упованія въ равной силѣ, какъбы онъ самъ слышалъ слово изъ устъ Бога живаго. Св. Павелъ не здѣсь только, но и въ другихъ мѣстахъ выставляетъ свою увѣренность въ несомнѣнности упованія, — и она была для него живительною силою въ понесеніи Апостольскихъ трудовъ. Теку, говорить, не на

безвѣстное, *подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (не на вѣтеръ) (1 Кор. 9:26).

Пишется сіе св. Тимоѳею, который раздѣлялъ съ апостоломъ Павломъ всѣ труды его и несомнѣнно былъ исполненъ тѣмъ же духомъ упованія. Почему — *мы (труждаемся, уповахомъ)* здѣсь звучитъ какъ *мы съ тобою*. Въ лицѣ же ихъ, конечно наводится мысль и на всѣхъ Апостоловъ, и на всѣхъ труждающихся въ благовѣстіи. Напоминается же сіе св. Тимоѳею, чтобъ вызвать и возставить тотъ же всегда оживлявшій его духъ упованія и сказать какъ бы: *будь какъ всегда*. Ибо св. Тимоѳею предлежало теперь одному нести труды, которые прежде раздѣлялъ онъ со св. Павломъ. Св. Златоустъ говоритъ: «здѣсь Апостоль возбуждаетъ св. Тимоѳея къ перенесенію опасностей, чтобъ онъ не упадалъ духомъ, имѣя въ Богъ столь сильнаго помощника, и не нуждался въ содѣйствіи другихъ, но охотно все съ мужествомъ переносилъ».

Богъ именуется Богомъ живымъ, чтобъ выразить, что упованіе наше не идеально, не на идеѣ Бога утверждается, а на словѣ Бога живаго, самымъ дѣломъ совершившаго и устроившаго все, потребное для полученія уповаемаго. Мы лицемъ къ лицу видѣли и дѣйственно познали Бога живаго, почему уповаемъ не колеблясь. Или для того слово сіе — *жива* прибавлено, что Богъ, какъ Сый, всегда можетъ исполнить обѣтованное. Люди, будь то князи, нынѣ есть, а завтра ихъ нѣтъ. Богъ же всегда живъ есть, чтобъ даровать, что обѣтовалъ. Бл. Теофилактъ пишетъ: «здѣсь воины царскіе, перенесши многіе труды и опасности, часто не

получаютъ должнаго воздаянiя, когда случится между тѣмъ умереть царю; а нашъ Царь всегда живъ есть, всегда и воздастъ».

Богъ есть Спаситель всѣхъ челоуѣковъ, потому что всѣмъ челоуѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прiити (1 Тим. 2:4), — и не только хочетъ спастися всѣмъ, но и устроилъ дивный образъ спасенiя, всѣмъ открытый и всегда сильный спасти всякаго, кто ни захочетъ воспользоваться имъ. Но почему Онъ есть Спаситель *паче вѣрныхъ*? Потому что спасительное Божiе хотѣнiе, спасительная Божiя сила и спасительное Божiе устройство (экономiя спасенiя) простираются на всѣхъ и для спасенiя всѣхъ довлѣтельны; но на дѣлѣ спасаются, или дѣлаются причастными сихъ спасительностей, только вѣрные, т.-е. только увѣровавшiе въ благовѣстiе и по принятiи благодати живущiе въ духъ вѣры. Такъ что Богъ, и всегда желающiй и всегда сильный спасти всѣхъ, въ дѣйствительности Спаситель есть только вѣрныхъ. *Μαλιστα* — значитъ и: такъ, именно такъ. Почему: *паче же вѣрныхъ* можно перевести: именно вѣрныхъ. *Же, δε*, — частицы нѣтъ въ греческомъ. Прибавить же сiе: именно вѣрныхъ, нужно было св. Павлу, потому что писалъ объ упованiи живота вѣчнаго, котораго невѣрные не могутъ быть причастны. «Богъ здѣсь есть всѣхъ Спаситель, а тамъ не всѣхъ, но только достойныхъ спасенными быть» (Экум.). Но и здѣсь Богъ-Спаситель особенное являетъ попеченiе о вѣрныхъ: ибо еслибъ этого не было, давно бы ихъ стерли съ лица земли (Экум.). Св. Златоустъ говоритъ: «какимъ образомъ,

спросишь ты, Богъ есть Спаситель паче вѣрныхъ? — Тѣмъ, что обнаруживаетъ великую заботливость о вѣрныхъ. Еслибъ Онъ не былъ Спаситель ихъ, то ничто не воспрепятствовало бы давно погибнуть тѣмъ, противъ которыхъ всѣ ратуютъ».

г)

По указаніи, какъ себя созидать, св. Павелъ даетъ уроки св. Тимоѳею и о томъ, какъ назидать паству. Два здѣсь главныхъ пункта: живи примѣрно и учи ревностно, — *внимай себѣ и ученію*; прочее прилагается, какъ побужденіе къ ревностному пастырствованію, — 4:11—16).

Ст. 11. *Завѣщавай сія и учи.*

Слова сіи кажутся заключеніемъ предшествующей рѣчи; но лучше признать ихъ переходомъ къ послѣдующей, давъ имъ такой смыслъ: не только самъ себя питай словесами вѣры и обучай благочестію, въ упованіи вѣчнаго живота, но и паству свою тому же учи и такъ наказывай ей дѣйствовать.

Сія, — «т.-е. обучаться благочестію, ожидать воздаяній, взирать на Подвигоположника» (Θеод.).

Завѣщавай и учи, — можно и къ одному и тому же относить, именно, къ ученію, — учи, увѣщавай, убѣждай, — и такъ разумѣть, что словомъ — учи означается ученіе, а словомъ — *завѣщавай* властное повелѣніе пастырское. Такое различіе въ сихъ словахъ полагаютъ наши толковники. Св. Златоустъ говоритъ: «при устроеніи человѣческихъ дѣлъ иногда требуется

наставленіе, а иногда приказаніе. Еслибы поэтому ты сталъ приказывать тамъ, гдѣ слѣдуетъ учить, то ты былъ бы достоинъ посмѣянiя. И наоборотъ, еслибы ты началъ учить тамъ, гдѣ нужно приказывать, то случилось бы съ тобою тоже самое. Напримѣръ, — что не должно быть злымъ (что не должно красть, Θεοф.), этому слѣдуетъ не учить, а это должно приказывать и запрещать съ особою силою; равно какъ и то должно приказывать, что не нужно держаться іудейскихъ заблужденій. Если же ты намѣреваешься говорить о томъ, что должно раздавать имѣніе, что должно хранить дѣвство, или если думаешь бесѣдовать о вѣрѣ, то въ такомъ случаѣ необходимымъ становится ученіе. Поэтому и употребляетъ св. Павелъ оба эти выраженiя: *завѣщавай и учи.* — Также, если кто носитъ привѣски (по суевѣрiю, въ отвращеніе зла) или что-нибудь подобное, и творить сіе, зная, что это есть зло, то въ такомъ случаѣ нужнымъ бываетъ одно только приказаніе; когда — не зная того, — наставленіе. — Видишь ли, что священникъ долженъ и приказывать, и говорить со властію, а не все учить?»

Ст. 12. *Никтоже о юности твоей да нерадитъ: но образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.*

То-есть, *назидай* паству своимъ добронравіемъ, добрымъ житіемъ и добрыми дѣлами, чтобъ она слѣдовала за тобою, несмотря на твою юность. «Хочешь, говоритъ Апостоль, чтобы не пренебрегали тобою, когда приказываешь, — будь одушевленнымъ закономъ, — показывай въ себѣ преспѣянiе законовъ, —

пусть жизнь твоя свидѣтельствуешь о словѣ» (Θεод.). «Св. Тимоѳеи по лѣтамъ былъ юнъ, а по нравамъ — важный старецъ. Апостолъ и увѣщаваеъ его: пребудь такимъ, чтобы преслѣваніе твое во всемъ представляло образецъ добрыхъ дѣлъ, чтобы въ тебѣ юномъ видна была уваженія и удивленія достойная обученность (*disciplina*), чтобы дѣла твои не давали видѣть твоего возраста, и всѣ имѣли тебя не какъ юнаго, а какъ старца, чтобы старшіе возрастомъ краснѣли, не являя себя, подобно тебѣ, важными въ обращеніи и нравахъ, а юные имѣли въ тебѣ сверстника своего учителемъ. — Дивенъ этотъ юный, — святѣйшій Тимоѳеи, когда его примѣръ силенъ былъ обуздывать необученную юность, и обличать не блюдушую свойственной ей важности старость» (Амвр.).

Да не радитъ — μη καταφρονεῖτω, — да не презираетъ никто юности твоей, или тебя по причинѣ юности твоей. Какъ нельзя заставить не презирать, то смыслъ Апостольскаго внушенія таковъ: не доводи себя до того, чтобы тебя презирали, не подавай повода къ презрѣнію тебя и неуваженію къ тебѣ. Какъ въ этомъ успѣть, показываютъ слѣдующія слова: *но образъ буди*. «Покажи жизнь, благоукрашенную добронравіемъ, и не будетъ презираема юность твоя, а напротивъ будетъ привлекать общее удивленіе» (Θεοφ.). «До тѣхъ поръ, пока ты будешь вести жизнь приличную (твоему сану), никто не станетъ презирать тебя за возрастъ, но еще больше всякій будетъ удивляться тебѣ» (св. Злат.).

И такой еще можетъ быть здѣсь смыслъ: по сознанию своей юности, не молчи и не пропускай безъ вниманія,

когда нужно говорить, обличать, исправлять, дѣйствовать со властію; ибо если допустишь это, неисправные предъ глазами твоими начнутъ безчинствовать, ни во что ставя твою власть. Тутъ уже не тебя, Тимоѳея, но въ твоёмъ лицѣ епископа будутъ презирать, ему преданную, Апостольскую власть созидать церковь святую. Этого же никакъ нельзя допускать. «Учитель не долженъ быть въ пренебреженіи» (св. Злат.). «Епископъ, дѣйствуя какъ епископъ, долженъ вести рѣчь и разсуждать властно» (Экум.). «Должное повелѣвай властно, и никто не будетъ тебя презирать» (Θеоф.).

Но какъ же заявить епископъ кротость, заповѣданную ему выше (— 3:3)? На это св. Златоустъ говоритъ: «гдѣ же, скажешь ты, кротость, если никогда не испытаетъ онъ пренебреженія? — Въ тѣхъ вещахъ, которыя лично его касаются, пусть онъ, подвергшись пренебреженію, переноситъ сіе, ибо такимъ образомъ долготерпѣніе его будетъ содѣйствовать успѣху ученія; а въ томъ, что касается (спасенія) другихъ — нѣтъ, потому что это будетъ уже не кротость, а равнодушіе. Когда онъ мститъ за обиды, нанесенныя ему, или за злословіе, или навѣты; тогда справедливо обвинить его. Когда же дѣло касается спасенія другихъ, тогда приказывай и распоряжайся съ полною властію. Здѣсь уже нужна не кротость, а власть, дабы сіе не сдѣлалось гибельнымъ для общества».

Но образъ буди вѣрнымъ. «Во всемъ подавай собою примѣръ добрыхъ дѣлъ. То-есть, самъ будь первообразомъ въ жизни, являясь предъ другими, какъ

одушевленный законъ, какъ правило и уставъ жизни благой. Ибо таковъ долженъ быть учитель» (св. Злат.).

Словомъ, или учительскимъ, т.-е. «въ говореніи того, что должно говорить какъ учителю. Видишь, что учителю должно готовить слово, или имѣть его изготовленнымъ» (Экум.), — «чтобъ говорить съ удобствомъ» (Θеоф.), — «чтобъ безъ затрудненія вступать въ собесѣдованіе» (св. Злат.). Или обычнымъ словомъ при взаимнообращеніи, въ разговорахъ и собесѣдованіяхъ, чтобъ и содержаніе, и образъ рѣчи были назидательны. Въ такомъ случаѣ здѣсь напоминается тоже, что сказано въ другомъ мѣстѣ всѣмъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть къ созиданію, да дастъ благодать слушающимъ* (Еф. 4:29). Эта мысль ближе къ ходу рѣчи.

Житіемъ, — *εν αναστροφῃ*, — во взаимнообращеніи, или въ образѣ держанія себя при встрѣчахъ и сношеніяхъ съ другими, — сообразно съ мѣстомъ, временемъ, лицами и съ своимъ саномъ. Приложение сего умѣстно и въ житейскихъ, и въ гражданскихъ, и въ церковныхъ порядкахъ жизни и соотношеніяхъ, — «въ обычной жизни, и въ церковномъ чинѣ» (Θеоф.). Общій законъ тутъ: всякаго встрѣчать съ уваженіемъ къ нему и готовностію сдѣлать ему всякое добро, словомъ и дѣломъ, не допуская никакой вольности въ обращеніи.

Любовію, — объемлющею всѣхъ, какъ братій и сестеръ (Экум., Θеоф.). И во взаимнообращеніи должна дышать любовь; но тамъ иное обращеніе можетъ казаться любительнымъ, не будучи такимъ. Почему Апостоль входитъ внутрь сердца и тамъ царицею всѣхъ дѣяній

посаждаеть любовь,— любовь чувства, чтобъ изъ него исходили любительныя дѣла. Пастырь, пріемля паству въ свои руки, долженъ всѣхъ принять, какъ кровныхъ чадъ и какъ родныхъ, — и радѣть о всѣхъ, какъ о своихъ ему.

Духомъ, — «или духовнымъ настроеніемъ, или даромъ благодати Св. Духа» (Экум. Θεοф.). Въ первомъ отношеніи требуется — быть отрѣшену отъ всего тварнаго и чувственнаго и въ Богъ имѣть свой животъ сокровеннымъ (Кол. 3:3), все творя во славу Его, по волѣ Его, въ присутствіи Его, со страхомъ и благоговѣнствомъ. Во второмъ — «не превозносится даромъ благодати Святаго Духа» (Экум., Θεοф.), но паче смиряться, боясь не настолько оказаться дѣятельнымъ и плодотворнымъ, сколько бы слѣдовало, судя по данному дару.

Вѣрою, — «правою и неколеблющеюся, когда кто вѣритъ Богу и въ томъ, что невозможно (въ естественномъ порядкѣ)» (Экум., Θεοф.). Есть двѣ вѣры: вѣра правая, пріемлющая безъ сомнѣній помышлений все, открытое намъ Богомъ, и вѣра, въ Богъ увѣренная, что не оставитъ предавшаго себя Ему и приведетъ къ желанному концу — вѣчному блаженству, въ какомъ бы кто положеніи здѣсь на землѣ ни былъ. Первая вѣра царствуетъ въ умственной сферѣ, вторая — въ дѣятельной жизни. Сею послѣднею пріемлются вразумленія, подкрѣпленія нравственной энергіи, и извожденія изъ затруднительныхъ и опасныхъ для чистоты сердца и совѣсти обстоятельствъ. Верхъ ея есть та вѣра, о коей говоритъ Спаситель: *вѣруй въ Мя, дѣла,*

яже Азъ творю, и той сотворитъ (Ин. 14:12). И еще: вся елика аще воспросите въ молитвъ, върующе, приимете (Мѡ. 21:22), или: вся елика аще молящися просите, въруйте, яко приемлете: и будетъ вамъ (Мк. 11:24).

Чистотою, — *εν αἰνεῖα*, — въ непорочности, — «въ дѣвственной чистотѣ и цѣломудріи» (св. Злат., Экум., Теоф.). Св. Тимоѳей былъ дѣвственникъ тѣломъ. Ему внушалась симъ только дѣвственность сердца, котораго можно не имѣть при дѣвственности тѣла, когда не бываютъ равнодушны къ красотѣ женской, хотя бы безъ похотныхъ вожделѣній. Живущій въ духѣ, какъ указано въ словѣ: *духомъ*, долженъ быть отрѣшенъ и отъ этого, имѣя всѣхъ женъ сестрами, — чѣмъ устраняется всякое предпочтеніе какой-либо, не по духовному ея достоинству, и льнутіе къ ней по одной ея наружной привлекательности.

Ст. 13. *Дондеже прииду, внемли чтенію, утѣшенію, ученію.*

Сказалъ: будь образцомъ во всемъ для пасомыхъ, чтобъ они слушали слово твое и слушались его покорно. Теперь указываетъ, чѣмъ заниматься должно съ ними, чтобъ назидать ихъ и вести къ совершенству, — именно чтеніемъ, утѣшеніемъ, ученіемъ; «внемли чтенію Божественныхъ Писаній, утѣшенію тѣхъ, которые имѣютъ въ томъ нужду, ученію обращенному ко всемъ вообще» (св. Злат.). Блаженный Теодоритъ утѣшеніе и ученіе различаетъ такъ: «ученіе, ничѣмъ не удерживаясь, предлагаетъ разныя наставленія (обще — «ко всему народу» — Экум.); а утѣшеніе или ободряетъ унылыхъ, или гнѣвающихся успокоиваетъ совѣтами».

Блаженный Теофилактъ, повторяя сіе, къ изъясненію утѣшенія прибавляетъ, что оно имѣетъ предметомъ своимъ «уговореніе и возбужденіе чувствующихъ въ себѣ упадокъ нравственной энергіи». Амвросіастъ же пишетъ: «когда кроткимъ словомъ располагаемъ другихъ къ добродѣлю, — это есть утѣшеніе; а когда сокровенное нѣчто (таинства вѣры) печатлѣемъ въ умахъ слушающихъ, это есть учить».

Что касается до чтенія Божественныхъ Писаній, то подъ нимъ можно разумѣть и чтеніе въ собраніяхъ церковныхъ, и чтеніе домашнее, какъ приготовленіе къ чтенію въ собраніяхъ, и собраніе запаса, откуда почерпать утѣшеніе и ученіе (Амвр.). Отсюда наши толковники извлекаютъ такіе уроки. Св. Златоустъ говоритъ: «Тимоѳею заповѣдуетъ заниматься чтеніемъ. Послушаемъ сего все и научимся не нерадѣть объ изученіи Божественныхъ Писаній. Не къ одному Тимоѳею это сказано, но ко всѣмъ. Если Апостоль даетъ такія наставленія тому, кто воскрешалъ мертвыхъ, то что намъ говорить противъ? — И Христосъ на учителей указываетъ, когда говоритъ, что подобно есть царствіе небесное чловѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая (Мѳ. 13:52). Сіе же внушаетъ и бл. Павелъ, когда говоритъ: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы (Рим. 15:4). — Онъ и самъ болѣе всѣхъ исполнялъ это. Будучи наставленъ въ законъ при ногахъ Гамаліила, онъ конечно и послѣ того занимался чтеніемъ его. Развѣ не видишь, какъ онъ часто приводитъ свидѣтельства изъ Пророковъ и разбираетъ ихъ? Поэтому, если Павелъ занимается чтеніемъ, — ибо

немаловажная польза проистекает отъ Писаній, — то ужели мы будемъ лѣниться и разсѣянно слушать его?» — Приложимъ и краткое слово бл. Θεодорита: «и треблаженному Тимоѳею, сколько ни былъ онъ духовенъ, учитель повелѣваетъ внимать чтенію. Изъ сего можно дознать, что и намъ надлежитъ привнести отъ себя трудъ для углажденія пути къ пріятію благодати Духа».

Слова: *дондеже прииду*, приложены и въ утѣшеніе, что, оставшись одинъ, не долго будешь сиротствовать, — и въ прогнаніе страха при встрѣчѣ недоумѣній, какъбы такъ: встрѣтишь недоумѣніе, — ищи разрѣшенія его въ Писаніи; чего же не доищешься, — я приду скоро и разрѣшу. Бл. Θεофилактъ пишетъ: «утѣшаетъ св. Тимоѳея, сказавъ: *дондеже прииду*, ибо это давало надежду, что скоро увидитъ учителя, такъ какъ, осиротѣвши, онъ конечно искалъ сердцемъ Павла. И вотъ еще для чего сказалъ онъ это: такъ какъ св. Тимоѳей, будучи молодъ, многого конечно не зналъ и имѣлъ нужду въ присутствіи учителя, чтобъ узнать то отъ него; то св. Павелъ говоритъ ему: пока приду, читай Писанія, и тамъ найдешь нужныя законоположенія. А когда приду, то передамъ тебѣ и прочее».

Ст. 14. *Не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества.*

Не неради, стоящее послѣ — *внемли чтенію, утѣшенію и ученію*, даетъ разумѣть, что если онъ не будетъ сего исполнять, то окажется нерадивымъ, и что это нерадѣніе будетъ нерадѣніемъ о дарованіи, живущемъ

въ немъ. Такъ какъ сіе дарованіе очевидно есть дарованіе епископства или пастырства, то слѣдуетъ, что пастырь нерадящій о чтеніи, утѣшеніи и ученіи есть нерадивый пастырь, есть пренебрежитель дара пастырства, ему даннаго и въ немъ пребывающаго. Онъ зарываетъ свой талантъ въ землю (Мѡ. 25:25), или свой *мнасъ* завертываетъ въ тряпку (Лк. 19:20), — и предается сну. Амвросіастъ пишетъ: «если пастырь народа (вѣрныхъ) нерадитъ о семъ (о чтеніи и проч.), то нерадитъ о данной ему благодати. Ибо за тѣмъ и дѣлается онъ водителемъ народа, чтобъ заботился о спасеніи его, увѣщавая и уча, дабы приносило плодъ поставленіе его въ чинъ сей; такъ какъ Богъ за тѣмъ возвелъ его на сію степень, чтобъ онъ способствовалъ спасенію народа Его. Почему кто, сподобясь такого достоинства, бываетъ нерадивъ, тотъ презрителемъ Бога почтенъ будетъ и *мній* наречется въ царствіи небесномъ (Мѡ. 5:19). Ктому же кто учитъ не заботится, тотъ будетъ ли пещись о томъ, чтобы дѣлать?»

Въ этомъ и была цѣль, для которой Апостоль сказалъ здѣсь сіе — *не неради о дарованіи*. Онъ хотѣлъ представить побужденіе къ указаннымъ предъ симъ занятіямъ пастыря по пастырству, давъ разумѣть, что главное дѣло пастыря — учить и ученіемъ вести ввѣренныя ему души путемъ спасенія. Пастырь неучащій — не пастырь. — Но чтобъ еще больше усилить такое побужденіе, Апостоль счелъ нужнымъ напомнить св. Тимоѳею о томъ, какъ получено имъ такое дарованіе пастырства.

Еже дано тебѣ бысть. Не самъ себѣ присвоилъ, не самъ искалъ и домогался прямо или косвенно, — но

дано. Избранъ св. Тимоѳеѣй по общему голосу и общему указанію вѣрныхъ. Но избиратель этимъ не удовольствовался, а ждалъ указанія свыше. И оно дано пророчествомъ, т.-е. или особымъ откровеніемъ о достоинствѣ избираемаго св. Павлу, или прореченіемъ о томъ какого-либо изъ пророковъ, обычныхъ тогда въ церкви, или другимъ какимъ указаніемъ свыше. О бывшихъ о св. Тимоѳеѣ пророчествахъ уже поминалъ св. Павелъ выше, — 1:18. Вѣроятно, это было не разъ. Но здѣсь говорится о томъ, что совершилось въ Ефесѣ. «Пророчество, пишетъ Амвросіастъ, есть указаніе свыше, что избираемый имѣетъ быть достойнымъ учителемъ». Почему сказавъ: пророчествомъ, Апостоль засвидѣтельствовалъ, что св. Тимоѳеѣй рукоположенъ въ епископа «по повелѣнію Св. Духа» (Θεοφ.). И вообще тогда «епископы были поставляемы по повелѣнію Духа, а не кое-какъ. И то есть особый видъ пророчества, когда свыше указывается на настоящее, какъ тамъ — въ Антіохіи: *отдѣлите Ми Варнаву и Савла* (Дѣян. 13:2)» (Экум.). Указаніе свыше о достоинствѣ избираемаго бывало многократно въ церкви; нерѣдко избиравшіе и не рѣшались закончить свое избраніе безъ указанія свыше.

Избраніе приготовленіе; самое поставленіе въ епископа совершено затѣмъ рукоположеніемъ: возложеніемъ рукъ священничества, — του προεσβυτεριου, — собственно старчества, старѣйшинства, или сонма старцевъ и старѣйшихъ лицъ въ церкви. Изъ такихъ лицъ бывали избираемы священники, и ихъ вѣроятно разумѣетъ здѣсь св. Павелъ. Какъ ихъ въ Ефесѣ

и около было не мало, то онъ означилъ ихъ всѣхъ общимъ именемъ — *πρεσβυτερῶν*, что по славянски переведено: священничества, — сонма священниковъ. Но какъ же — выходить: священники рукополагаютъ епископа? — Св. Златоустъ отвѣчаетъ: «не о пресвитерахъ (не о священникахъ) говоритъ онъ здѣсь, а объ епископахъ; ибо не пресвитеры рукополагали епископовъ». Такъ и Экуменій съ Θεοφιлактомъ. Но бл. Θεодоритъ пишетъ, что «священничествомъ называетъ здѣсь Апостоль сподобившихся Апостольской благодати». И слѣдовательно, св. Павелъ разумѣетъ здѣсь только себя самого. Это совершенно согласуется съ тѣмъ, что говоритъ онъ во второмъ къ Тимоѳею посланіи: *воспоминаю тебѣ възгрѣвати даръ Божій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1:6). Тамъ *даръ* и здѣсь *дарованіе* одно и тоже означаютъ. Слѣдовательно и помянутое *дарованіе* дано возложеніемъ рукъ св. Павла, какъ имѣвшаго Апостольскую благодать. — Но въ такомъ случаѣ слово: *священничества* получить не прямой, а переносный смыслъ. Чтобъ удержать прямое значеніе сего слова и вмѣстѣ подъ возложеніемъ рукъ, благодать епископства сообщившимъ, разумѣть возложеніе рукъ св. Павла, а не пресвитеровъ, можно допустить, что въ настоящемъ мѣстѣ возложеніе рукъ священничества было дѣйствительно, но было не какъ совершеніе таинства епископской хиротоніи, а какъ изъявленіе согласія на избраніе, и можетъ быть, даже отдѣльно отъ посвятельнаго возложенія рукъ св. Павла, — прежде, какъ завершеніе избранія, указаннаго откровеніемъ

свыше. Въ такомъ случаѣ смыслъ всего мѣста будетъ такой: не неради о дарованіи, данномъ тебѣ возложеніемъ моихъ рукъ, по пророчеству, съ согласія всего священства, которое оно изъявило своимъ возложеніемъ рукъ на тебя. Оно дало руки согласія.

Ст. 15. *Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, (въ сихъ разумѣвай): да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ.*

Въ сихъ, — во всемъ сказанномъ ему прежде, то-есть, образъ буди вѣрнымъ, и: внимли чтенію, утѣшенію и ученію, или даже выше: питайся словесами вѣры и обучай себя ко благочестію, по упованію жизни вѣчныя. Но можно ограничить широту значенія: *въ сихъ* — преимущественно тѣмъ, что относится къ созиданію себя, какъ пастыря, и къ пастырскому созиданію пасомыхъ. *Поучайся*, — мѣлѣта, о семъ разсуждай, сіе держи непрестанно въ умѣ и обдумывай, симъ всеусердно будь занятъ. — *Въ сихъ пребывай*, — будь весь въ этомъ, другое чтобъ и на умъ не всходило, этому одному будь вседушно преданъ. Какъ воинъ весь въ своемъ воинствѣ, художникъ весь въ своемъ искусствѣ, ученый весь въ своей наукѣ: такъ ты будь весь въ своемъ пастырствѣ. Ибо это есть существенное условіе къ тому, чтобы совершеннымъ явиться въ дѣлѣ, какое кто беретъ на себя или къ какому кто призванъ. Почему Апостоль и прибавляетъ въ слѣдъ за симъ: *да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ.* — *Преспѣяніе* — успѣхъ, совершенство. *Будеть*: чтобъ явно было, что ты во всемъ совершенъ, и въ жизни и въ ученіи, или чтобъ всѣмъ явно было, что ты совершенъ въ своемъ дѣлѣ и чинѣ, т.-е. пастырствѣ. Такимъ образомъ само собою устроится,

что никто о юности твоей нерадѣть не будетъ. Экуменій пишетъ: «преспѣяніе указывается великое; ибо не будь оно очень велико, то и явно не будетъ. Слово же: *во всѣхъ* означаетъ — или всѣмъ людямъ, или во всѣхъ вещахъ». Дополняетъ сіе Θεофилактъ: «*во всѣхъ*, т.-е. не въ жизни только, но и въ словѣ учительскомъ. Смотри, какъ великимъ и дивнымъ желаетъ онъ быть ему даже и въ этомъ!» Словъ: *въ сихъ разумѣвай* — никто не читаетъ изъ нашихъ толковниковъ.

Съ 14-го стиха до конца главы Апостоль предлагаетъ во увѣщаніе къ доброму пастырствованію убѣдительныя представленія: въ 14-мъ — *не неради о дарованіи; здѣсь — да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ; далѣе — самъ спасешия и слушающіи тебе.* «Смотри, говоритъ св. Златоустъ, какъ настойчиво побуждаетъ онъ его къ одному и тому же, желая показать, что учителю должно больше всего стараться объ этомъ (т.-е. быть образцомъ и учить)».

Ст. 16. *Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ. Сія бо творя, и самъ спасешия и слушающіи тебе.*

Внимай себѣ и ученію. «То-есть будь внимателенъ къ себѣ самому и другихъ учи» (св. Злат.). Но объ этомъ уже говорилось; потому можно полагать, что здѣсь Апостоль имѣлъ въ виду внушить не столько предметъ дѣла, сколько образъ дѣланія. Къ этому предположенію даютъ поводъ употребленные здѣсь глаголы: *επεχε* и *επιχευε*. *Επεχε*, — поимѣй на себѣ. Умъ имѣть на себѣ — внимать себѣ; но можно поимѣть на себѣ и напряженіе воли, или понуждать себя, налегать на себя. Будетъ — *επεχε σεαυτω* — налегай на себя и на ученіе другихъ, не

жалѣй труда, нудь себя на жизнь примѣрную и на учительство неустанное. Къ сему же смыслу ближе подходитъ и слѣдующее, — *пребывай въ нихъ. Пребывай, — επιμενε, — съ усиліемъ, прилежаніемъ и терпѣніемъ* пребывай въ этомъ, — въ этихъ трудахъ и занятіяхъ по пастырству, не знай усталости. Это же *επιμενε* — указываетъ и на воодушевленіе къ терпѣливому труду и усиліямъ, — и надежду на успѣхъ; такъ что — *пребывай въ нихъ* будетъ: будь неустойчивъ въ трудахъ пастырства, въ чаяніи успѣха спасительнаго плода, о коемъ и говорится тотчасъ.

Сія бо творя, и самъ спасешися и слушающіи тебе. Самъ спасешися; ибо если будешь такъ поступать, то съ тебя уже нечего болѣе и взыскивать, — ты свое дѣло сдѣлаешь, какъ должно, послушаются ли тебя пасомые или нѣтъ. Но Апостоль и болѣе этого обѣщаетъ, именно что и слушающіе его спасутся. Они непременно пойдутъ въ слѣдъ за тобою, и какъ ты, дѣйствуя сказаннымъ образомъ, вѣрно достигнешь спасенія, то и они въ слѣдъ за тобою достигнутъ того же. Кажется, св. Павелъ имѣлъ въ виду особенно выставить на видъ побѣдоносную силу ученія, оправдываемаго и подтверждаемаго жизнью. Въ такомъ случаѣ, говорить какъбы онъ, никто не устоитъ противъ твоего слова и убѣжденія, — всѣ тебя послушаются, пойдутъ по ученію твоему и примѣру твоему и спасутся. Плодъ же сего на тебѣ отзовется. Амвросіастъ пишетъ: «убѣждаетъ Апостоль, чтобъ св. Тимоѳей всѣмъ представлялъ себя образцемъ въ добрыхъ дѣлахъ и былъ образцевымъ въ трудахъ учительства. Преслѣваніе должно быть явлено не

въ ученіи только, но и въ дѣлахъ. Ибо какъ древо доброе творить добрые плоды (Мѡ. 7:17), такъ и ученіе доброе злыхъ плодовъ имѣть не можетъ. Когда видны добрыя дѣла, то слушающіе, убѣждаясь, что это есть плодъ добраго ученія, не могутъ не получить пользы отъ ученія. Ибо то, что предлагается въ словѣ ученія, всегда сознается истиннымъ и пріемлется со страхомъ и благоговѣнствомъ, если видно, что все то благоговѣнно соблюдается тѣмъ, кто учитъ. Такимъ образомъ добрый пастырь народа двойкѣй получить плодъ — и за свои добрыя дѣла, и за спасеніе пасомыхъ, — слушающихъ его; напротивъ если онъ будетъ нерадивъ, то и за себя и за нихъ дастъ отчетъ Богу».

Б. Наставленія, какъ учить и руководить пасомыхъ, судя по ихъ разнымъ состояніямъ, — 5—6:19

Не на всѣхъ одинаково слѣдуетъ дѣйствовать, но надо соображаться съ отличіями каждаго по возрасту, положенію въ церкви, положенію въ обществѣ и внѣшнему состоянію. Какъ все это дѣлать, св. Павелъ указываетъ въ послѣднихъ двухъ главахъ.

а) Какъ на кого дѣйствовать судя по возрасту, — 5:1, 2

Св. Павелъ беретъ во вниманіе только противоположности старца и юноши, старицы и юницы. О прочихъ оставляетъ сдѣлать наведенія самому св. Тимоѳею. И на этихъ указываетъ будто только для примѣра.

Ст. 1. *Старцу пакости не твори, но утѣшай, якоже отца: юноши, якоже братію.*

Подъ старцемъ разумѣеть здѣсь св. Павелъ не почтеннаго іерейскимъ достоинствомъ, а устарѣвшаго лѣтами (св. Злат. и всѣ). Такому лицу, говоритъ, *пакости не твори*, — *μη επιπληξης*, — не кричи на него, не брани и не срами его. «Но какъ же быть, если онъ имѣеть нужду въ исправленіи? — Относись къ нему въ семъ случаѣ, какъ къ родному отцу согрѣшившему, съ почтительною тихостию» (св. Злат., Экум.). Почему говоритъ: *утѣшай*, — *παρηκαλει*, — упрашивай, умоляй, уговаривай. «По самому существу дѣла, сіе, то-есть слушаніе замѣчаній, тягостно, — и въ особенности когда это случается съ престарѣлымъ человѣкомъ; если же при семъ замѣчанія даются юнѣйшимъ, то сіе бываетъ втройнѣ несноснымъ. Поэтому и нужно смягчать тяжесть сего кротостию и дружелюбіемъ. Ибо можно обличать безъ жестокости, если кто захочетъ навикнуть сему; только для этого требуется большое благоразуміе; однако это возможно» (св. Злат.). «Такъ учитъ Апостоль располагать къ добру старца, по причинѣ почтительности, вызываемой его возрастомъ. При такомъ отношеніи къ нему, онъ удобнѣе приметъ предлагаемое наставленіе: ибо, несмотря на оказываемую ему почтительность, при первомъ внушеніи не можетъ онъ не опасаться, какъбы въ другой разъ и не покричали на него, чему срамно подвергаться старцу, у всѣхъ народовъ старчество пользуется почтительнымъ уваженіемъ. Почему, подобно синагогѣ, и церковь имѣла старцевъ, безъ совѣта которыхъ ничего

не дѣлалось въ церкви. И я не знаю, какъ это вышло изъ обыкновенія? Можетъ быть по безопасности пастырей и учителей или лучше по ихъ гордости, по коей имъ однимъ хотѣлось быть видными въ церкви» (Амвр.).

Юноши, якоже братію, то-есть, увѣщавай и склоняй къ добру. «Зачѣмъ и здѣсь заповѣдуетъ сіе, т.-е. кроткій образъ рѣчи? — Затѣмъ, чтобъ не раздражать свойственной сему возрасту продерзости; почему и въ этомъ случаѣ обличеніе должно смягчаться духомъ кротости и любви» (св. Злат.). «Юношей велитъ Апостоль увѣщавать какъ братьевъ, съ теплотою любви, чтобъ видя, что ихъ усовѣщиваютъ изъ любви, они охотнѣе исправляли себя; особенно если видятъ при семъ, что у самага наставника дѣла нисколько не разногласятъ съ его уроками» (Амвр.).

Ст. 2. Старицы, якоже матери: юныя, якоже сестры, со всякою чистотою.

Старицъ учи, увѣщавай, склоняй на добро, какъ матерей. «Причина сему таже, что и въ отношеніи къ старцамъ» (Экум.) — «смягченіе горечи исправительной рѣчи теплотою сыновней любви и почтительности» (Θеофилактъ). «Старицы, видя, что ихъ учатъ кроткою рѣчью, будутъ безъ горечи принимать ее, такъ какъ при этомъ соблюдается почтительность къ нимъ. Старымъ горько принимать уроки отъ младшихъ. Почему, когда это бываетъ неизбѣжно, Апостоль велитъ смягчать это дѣйствіе кротостію и почтительностію, чтобъ оно послужило въ пользу и учащему, и слушающимъ» (Амвр.).

Юницъ, то-есть дѣвицъ или молодыхъ женъ, учи, увѣщавай и исправляй, какъ сестрѣ. Причина и здѣсь таже, что въ отношеніи къ юношамъ, потому что и имъ нечужды продерзость и непокоривость. «Юницъ велить Апостоль учить, какъ сестрѣ, чтобъ онѣ съ готовностію подчинялись дисциплинѣ добраго житія. Ибо видя, что имъ не властно повелѣвають, а доброжелательно внушаютъ, чего требуетъ добрая жизнь, они безпрекословно на то соглашаются, смиряясь предъ увѣщателемъ. Ласковостию скорѣе можно достигнуть того, въ чемъ не всегда успѣваетъ авторитетная власть» (Амвр.). «Но какъ бесѣды съ молодыми женщинами съ трудомъ избѣгаютъ подозрѣнія, а между тѣмъ епископъ долженъ и это дѣлать, то Апостоль прибавляетъ: со всякою чистотою, показывая тѣмъ, что говорить съ ними надлежитъ со всякою чистотою. Если же Тимоѳею заповѣдуетъ онѣ это, то пусть подумаютъ всѣ другіе, каковъ долженъ быть епископъ, чтобы не подать случая къ подозрѣнію, ни даже тѣни оправданія для тѣхъ, которые захотѣли бы клеветать» (св. Злат.). Но кажется, св. Павелъ имѣетъ при сихъ словахъ въ виду не столько подозрѣнія другихъ, сколько предотвращеніе сердечнаго сочувствія юницамъ. Это сочувствіе и далѣе влеченіе естественно вызывается при встрѣчѣ съ женами, особенно юными. Но оно не неизбѣжно и тѣмъ менѣе таково, чтобъ необходимо властвовало надъ сердцемъ. Его можно пресѣкать при самомъ зарожденіи или первомъ движеніи, и прогонять, когда оно противъ воли прорвется. Вотъ объ этомъ отторженіи отъ сердца сочувствій и говоритъ здѣсь Апостоль. «Апостоль

присовокупилъ: *со всякою чистотою, пишетъ бл. Θεодоритъ, научая при тѣлесномъ цѣломудріи сохранять и душевное, и не допускать въ себя никакого вреда посредствомъ зрѣнія или слуха».*

б) Какъ устроить вдовицъ, — 5:3—16

Вдовы, съ самаго начала устройства церкви, состояли на попеченіи христіанскихъ обществъ. Для устройства ихъ въ первой Іерусалимской церкви были избраны особыя лица (Дѣян. 6). По этому образцу и всѣ другія общества христіанскія долгомъ своимъ считали — обезпечивать вдовъ и сиротъ. А что это продолжалось и потомъ, указаніе на то можно видѣть въ посланіи св. Игнатія къ св. Поликарпу (гл. 4), въ первой апологіи св. Іустина (— 67), и въ церковной исторіи Евсевія (— 6, 43). Объ нихъ и говоритъ здѣсь св. Павелъ; и говоритъ аа) сначала объ устройствѣ вдовицъ вообще, — 5:3—8; а потомъ бб) частнѣе, — о вдовицахъ α) престарѣлыхъ 5:9, 10 и β) юныхъ — 5:11—15; вв) напомнивъ въ концѣ и еще, что говорилъ объ устройствѣ вдовъ вообще — ст. 16. Пространно пишетъ, — вѣрно надлежала нужда въ этомъ.

аа) О пристроеніи и обезпеченіи вдовицъ вообще, 5:3—8

Ст. 3. Вдовицы чти суція истинныя вдовицы.

Чти, — не пренебрегай, или не неради объ нихъ, а имѣй о нихъ попеченіе. «*Чти* — стоитъ вмѣсто: милосердуй о нихъ и доставляй имъ потребное» (Θеоф.). Но *чти*, говоритъ, такихъ, которыя суть

истинныя вдовицы. Какія же это истинныя вдовицы? — Конечно тѣ, которыя хорошо живутъ (ст. 5—7), но которымъ при семь жить не чѣмъ (ст. 16). Бл. Θεодоритъ пишетъ: «вдовамъ, не имѣющимъ никакого ни откуда источника къ удовлетворенію своихъ нуждъ, надлежитъ пользоваться, говоритъ Апостоль, церковнымъ вспоможеніемъ». Св. Іустинъ, въ своей апологіи, говоритъ, что «вѣрующіе жертвовали въ церковь кто что могъ; а настоятели церквей, — пастыри, раздавали потомъ собранное бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ». Вдовицы, которыя сами могли содержаться или которыхъ могли содержать ихъ собственныя семьи, не должны были тяготить собою церкви (— ст. 16). «Такія не суть настоящія вдовицы» (Экум.). — Относительно ихъ вотъ что заповѣдуетъ св. Павелъ.

Ст. 4. *Аще же кая вдовица чада или внучата иматъ, да учатся прежде свой домъ благочестиво устроить, и взаемъ воздаяти родителемъ: сіе бо есть благоугодно предъ Богомъ.*

Вдова, говоритъ, у которой есть дѣти или внучата, пусть въ своей семьѣ и содержаніе находитъ. И справедливость этого требуетъ, и Богу это пріятно. Возлагаетъ сіе св. Павелъ на дѣтей или внучать оставшейся вдовы: *да учатся прежде свой домъ благочестиво устроить. Да учатся, — μαυθαυετωσαν, — можно перевести и такъ: да обучатся, пріобрѣтутъ навыкъ. Благочестиво устроить, — ευσεβειν, — благочествовать, являютъ или держатъ благочестивый образъ жизни. Свой домъ, — τον ιδιον οικον, — по своему дому, въ своемъ домѣ, подразумѣвая — ката. Будеть: которая вдова имѣетъ дѣтей или внучать, ту пусть*

содержать эти дѣти и внуки, чтобъ такимъ образомъ они обучились или навѣкъ пріобрѣли являютъ или держать благочестивый образъ жизни прежде у себя, на дому. Благочестивый образъ жизни они должны являютъ всюду предъ всѣмъ обществомъ христіанскимъ. Но прежде всего пусть навѣкнутъ сему у себя дома, оказывая усердное попеченіе о матери или бабкѣ. Читить и упокоивать мать или бабуку есть дѣло благочестное. Если кто, не дѣлая этого дома, внѣ дома однакожь держитъ видъ благочестиваго, того сомнительно благочестіе, — сомнительно, искренно ли оно, а не для виду только держится. Ктому-же и благочестивому образу жизни надо навѣкаться. Какъ? — Совершая дѣла благочестія. Апостоль говоритъ: когда у кого есть дома вдова, — мать или бабука, не ходи за ворота, чтобъ встрѣтитъ тамъ какое-либо дѣло благочестія и упражнитъ въ совершеніи его. Есть у тебя подъ руками такое дѣло — упокоеніе и удовленіе матери или бабуки. Имъ и займись. Говоря же св. Тимоѳею, какъ пастырю: да учатся сему дѣти и внучата, — онъ внушаетъ: ты ихъ на это направь, растолкуй, что такъ должно, и убѣди къ исполненію.

И заемъ воздаяти родителемъ, — ἀμοιβὰς ἀποδοῦναι, — воздать воздаяніе, — отплатить. Мать или бабука пеклись и питали дѣтей или внучать, когда были хозяйками. Теперъ настала чередъ дѣтямъ ихъ или внукамъ хозяйничать. Пусть же они отплачиваютъ имъ за ихъ прежнее о себѣ попеченіе доставленіемъ имъ покоя и всякаго довольства. Этого требуетъ

справедливость, и совѣсть ихъ должна обязать ихъ къ этому.

Экуменій пишетъ: «мысль Апостола такая: да учатся дѣти или внуки оказывать честь матери и бабкѣ, питая ихъ и всякое имъ дѣлая добро. Ибо это означаетъ — *ευσεβειν*, благочествовать. Этимъ они и взаимъ воздадутъ имъ». Тоже читаемъ и у бл. Теофилакта: «да учатся дѣти и внучата почитать свою мать и бабуку, доставляя имъ покой и содержание. Ибо *ευσεβειν* здѣсь означаетъ — покоить мать или бабуку на старости лѣтъ. Достоинство родителей есть божественное достоинство, такъ что покоить ихъ значить благочествовать, какъ напротивъ непокоить ихъ на старости есть нечестіе. При семъ Апостоль изводитъ на среду и требованіе доброй совѣсти, говоря: *и взаимъ воздаяти родителямъ*, — воздать родителямъ, т.-е. матери или бабкѣ, за ихъ воспитаніе и возвращеніе».

Сіе бо есть благоугодно предъ Богомъ. Благоугодно и потому, что чрезъ то исполняется справедливое требованіе совѣсти, Богомъ на сердцѣ начертанное, и потому, что какъ родители предъ дѣтьми являютъ нѣкимъ образомъ ликъ Самого Бога, то оказываемое имъ чествованіе и попеченіе отъ дѣтей Богъ такъ принимаетъ, какъбы это прямо Ему было оказываемо. Да и натурально должное отношеніе къ родителямъ отзывается религіознымъ благоговѣнствомъ.

Иные читаютъ — не: *да учатся*, а *да учитъ*, — *μαυθαυετω*. Въ такомъ случаѣ слова Апостола будутъ относиться ко вдовѣ и предписывать, чтобъ вдова, имѣющая дѣтей и внучатъ, оставалась въ домѣ и учила,

по своей опытности и по авторитету старшинства въ семьѣ, свой домъ, т.-е. дѣтей и внучать, благочествовать. Какъ? оказывая прежде всего ей самой должный почетъ и попеченіе успокоительное во всѣхъ отношеніяхъ. Вулгата удерживаетъ такой переводъ: *discant*.

Ст. 5. *А сущая истинная вдовица и уединена, уповаеть на Бога, и пребываетъ въ молитвахъ день и ночь.*

«Выше сказалъ: *чти сущія истинныя вдовицы*; теперь показываетъ, какая есть истинная вдовица» (св. Злат.). Та, которая не только мужа лишилась, но и уединенна есть, *μεμονωμενη*, — одна-одинехонька, ни дѣтей, ни внучать не имѣеть, которые бы объ ней попеклись. Одна-одинехонька или осталась, или оставлена, — оставлена своими, живи какъ хочешь (Амвр.). Такой что осталось дѣлать? Возложить все упованіе на Бога и ждать, что Онъ благоволитъ устроить. Которая такъ дѣлаетъ, та и есть истинная вдовица. *Уповаеть*, — *ηλπικεν*, — возуповала, возложила все упованіе на Бога; *пребываетъ*, — *προσμενει*, ожидаетъ, и ожидаетъ конечно помощи свыше, пребывая въ молитвѣ. Въ концѣ стиха, кажется, должно дополнять мысленно: вотъ какую вдовицу чти, вотъ о какой пекись, вотъ какой устрой церковное вспоможеніе. Такъ дѣлаетъ бл. Θεοφιлакть: «настоящая вдовица — та, которая никого не имѣеть, кто бы о ней попекся, ни сына, ни внука, и на Бога возложила все упованіе. Вотъ о какой надо имѣть попеченіе, вотъ о какой милосердовать, доставляя ей все потребное!» Св. Златоустъ выставляетъ на видъ болѣе нравственно-религіозную сторону вдовъ. «Если которая нибудь, будучи вдовою, не обратилась къ

мірской жизни, то она есть истинная вдовица, которая уповаешь на Бога, упражняется въ молитвѣ, день и ночь въ терпѣніи проводитъ на молитвѣ, — та есть настоящая вдовица. Тутъ же Апостоль и утѣшаетъ такую въ томъ, что она не имѣетъ дѣтей, говоря какъбы, — что въ томъ, что она лишена не только утѣшенія отъ мужа, но и того счастья, какое приносятъ дѣти, заключается ея преимущество; потому что въ замѣнъ всего она имѣетъ Бога. Слѣдовательно та, которая не имѣетъ дѣтей, не есть хуже другихъ; но этимъ утѣшеніемъ (упованіемъ на Бога) восполняетъ то, чего ей недостаетъ вслѣдствіе того, что у нея нѣтъ дѣтей». Тоже дѣлаетъ и Амвросіастъ: «вотъ какихъ должно чтить вдовицъ! — такихъ, которыя, имѣя возможность выдти снова за мужъ, отвергли второй бракъ, по желанію совершеннѣйшей жизни и удобнѣйшаго угожденія Богу, являясь соревновательницами св. Аннѣ, которая въ постахъ и молитвахъ служила Богу день и ночь, послѣ того какъ овдовѣла, поживъ съ мужемъ лишь нѣсколько лѣтъ (Лк. 2:36). Такою жизнію должна прежде зарекомендовать себя вдова, и потомъ уже удостоиваться быть вдовою церкви (т.-е. на содержаніи церкви состоящею). Также вдову, у которой есть дѣти или внуки, не слѣдуетъ тотчасъ брать на содержаніе церкви. Ибо если она прежде добрѣ правила своимъ домомъ, то ей должно быть взаимно воздано своими, какъ она прежде воздавала имъ. Но если съ какою будетъ поступлено нечестиво, и она брошена будетъ своими, о которыхъ прежде пеклась благочестно, то

такая достойна быть принятою на попеченіе церкви, какъ вѣрная исполнительница закона Господня».

Ст. 6. Питающаяся же пространно, жива умерла.

Питающаяся пространно, — απαταλωσα, — пристрастная къ утѣхамъ и сластямъ житейскимъ и мірскимъ и преданная имъ. *Жива умерла, —* на видъ жива, а въ существѣ дѣла умерла, — умерла для истинной, человѣку, по его назначенію, свойственной жизни. По образу Божію созданъ человѣкъ; долженъ Богу уподобляться — отрѣшенностію отъ всего чувственнаго. Духомъ надѣленъ въ твореніи, — такою силою, которая не можетъ быть удовлетворена ничѣмъ тварнымъ, а только единымъ Богомъ. Кто, отрѣшаясь отъ всего тварнаго и чувственнаго, Бога единого ищетъ, чтобъ пребывая въ общеніи съ Нимъ, оживотворяется Имъ, тотъ живетъ настоящею жизнью. А кто чувственнымъ преданъ наслажденіямъ, у того нѣтъ настоящей человѣческой жизни, хоть на видъ онъ будто живетъ похоже на таковую жизнь. Ибо духъ его заморенъ и остается безъ движенія. Такова и вдова преданная чувственнымъ утѣхамъ: «подавляетъ она въ себѣ разумную (духовную) силу, и дѣлаетъ, что сія сила въ тѣлѣ ея, какъ въ гробѣ какомъ, остается неподвижною» (Θεод.). «По видимости, она живетъ этою чувственною жизнью, по духу же умерла» (Θεοφ.). «Нынѣшнею жизнью она кажется живетъ, вѣчную же жизнь потеряла: ибо что касается до оной жизни, то она умерла для ней по причинѣ грѣха» (Экум.).

Амвросіастъ пишетъ: «вдова, достойная сего имени, означаетъ такую особу, которая для стяжанія Господа,

пребываетъ въ молитвахъ, служа Ему день и ночь. Симъ она показываетъ, что если презрѣла второй бракъ, то для того, чтобъ посвятить себя строгой жизни, Господа ради. Но если какая вдова, прикрываясь симъ именемъ, предается чувственнымъ сластямъ, то ее надобно считать заживо мертвою. Знакъ лукаваго притворства есть, когда одно обѣщаютъ, а другое дѣлаютъ, желая пользоваться честію вдовы, но не желая стѣснять себя трудами на угожденіе и служеніе Богу, къ чему обязываетъ обѣтъ вдовства. Ибо истинная вдова, презрѣвъ мужа, избираетъ Господа, чтобъ Ему служить всею душею, по упованію блаженства вѣчнаго». Св. Златоустъ пространную пишетъ на сіе мѣсто бесѣду, изображая духовную мертвость тѣхъ, которые проводятъ веселую и разгульную жизнь, утопая въ чувственныхъ наслажденіяхъ, пирахъ, гуляньяхъ, увеселеніяхъ и въ другомъ многомъ. «Такіе, заключаетъ онъ, не имѣютъ ни души, ни духа, а живутъ только плотію. И Писаніе называетъ ихъ бездушными, говоря: *не имать Духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6:3). Они имѣли душу, но мертвую; потому и названы плотію».

Ст. 7. *И сія завѣщавай, да непорочни будутъ.*

И сія, — можно относить и къ предыдущему, и къ послѣдующему. Относя къ предыдущему, можно ограничивать сіе предыдущее непосредственно предшествующимъ стихомъ, гдѣ такъ укорена питающаяся пространно. И это, т.-е., чтобъ не предавались удовольствіямъ житейскимъ и мірскимъ, яствамъ и питіямъ, ты имъ строго накажи, въ

неотложный законъ поставь, чтобъ предъ всѣми являлись они безукоризненными. Или такъ: требуй этого; иначе они не могутъ пребыть непорочными, то-есть не только подпадутъ укору за невоздержаніе, но и въ другіе впадутъ пороки. Такъ бл. Θεοφιлакты: «видишь, что онъ желаетъ, чтобъ это было закономъ. Не на произволь оставляетъ, поблажать утѣхамъ или нѣтъ, но запрещаетъ это, какъ грѣхъ. Ибо такое значеніе имѣетъ слово — *завѣщавай*, — *παράγγελλε*; оно стоитъ вмѣсто: со всею строгостію запрещай дерзать на это». Сіе толкованіе взялъ онъ у св. Златоуста, который пространнѣе о семъ говоритъ: «видишь ли, что предписаніе сіе принимаетъ видъ закона? Онъ не предоставляетъ сего свободѣ cadaго, а говоритъ: заповѣдуй, чтобъ не пресыщались, потому что это есть явный грѣхъ, такъ что тому, кто ведетъ роскошную жизнь, нельзя и вовсе неумѣстно быть причастникомъ таинствъ. *И сія завѣщавай*, говоритъ онъ, *да непорочни будутъ*. Видишь ли, что сіе отнесено къ числу грѣховъ? Ибо то, что предоставляется свободѣ cadaго, еслибы даже и не соблюдалось, нисколько не препятствуетъ быть безукоризненнымъ. Поэтому и мы, повинувся Павлу, будемъ заповѣдывать, что вдовицы, которыя преданы сластолюбію, должны быть исключены изъ числа (настоящихъ) вдовицъ».

Можно, относя *и сія* — къ предыдущему, къ 6-му стиху присоединить и 5-й. Будетъ: требуй, чтобы вдовица, отказавшаяся отъ втораго брака, не только не позволяла себѣ утѣшничать, но пребывала въ молитвахъ день и ночь. Можно присоеди нить и 4-й стихъ,

включивъ въ лица, коимъ даете предписаніе, и дѣтей съ внучатами, такъ: заповѣдуй имъ содержать и покоить своихъ матерей и бабокъ вдовъ, чтобъ не подпасть укору отъ лица вѣрныхъ. Эта мысль прямо вяжется съ слѣдующимъ 8-мъ стихомъ: а если кто о своихъ родныхъ нерадитъ, то онъ горше невѣрнаго.

Относя: *и сія* — къ послѣдующему, т.-е., къ — *да непорочни будутъ*, получимъ: и вотъ что еще завѣщавай, чтобъ непорочны были и безукоризненны во всѣхъ отношеніяхъ. Ибо и воздерживаясь отъ чувственныхъ удовольствій, онѣ могутъ проявлять другое многое въ своемъ поведеніи, за что справедливо будутъ подлежать укору. Такая мысль видна у Амвросіаста: «Апостоль требуетъ, чтобъ вдова такое имѣла попеченіе о добротѣ своихъ дѣяній и нравовъ, чтобъ ее ни въ чемъ попрекнуть было невозможно. Отказавшись отъ мірской жизни и отъ заботъ о тѣлѣ освобожденная, она для того и Богу себя посвятила, чтобъ вести жизнь одобрительную. Въ чемъ ей и успѣть удобно. Ибо такъ какъ случаи, открывающіе обыкновенно входъ грѣхамъ, отъ ней удалены; то ничто ужъ не мѣшаетъ пребывать ей невредимою въ своемъ добромъ поведеніи».

Прибавимъ: нѣтъ нужды настаивать, что мѣсто сіе непремѣнно должно понимать такъ и такъ. Но держа одну такую мысль, не гони и другой.

Ст. 8. *Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть.*

Если предыдущія слова относить и къ дѣтямъ съ внуками, видя въ нихъ такую заповѣдь: внушай, требуй,

обяжи ихъ упокоивать матерей и бабокъ, да будутъ свободны отъ укора; то настоящій стихъ, прямо отвѣчая такой мысли, будетъ представлять побужденіе къ дѣйствованію по предлагаемому внушенію, показывая, какъ неумѣстенъ несообразный съ тѣмъ образъ дѣйствованія. Пекитесь о своихъ; ибо кто не печется о нихъ, тотъ вѣры отвергся и сталъ хуже невѣрнаго.

Если же въ предыдущемъ стихѣ видѣть другую какую изъ предложенныхъ мыслей; то, для связи настоящаго стиха съ предыдущими, надо вставить такую дополнительную рѣчь: что же касается до того, что я налагалъ на дѣтей и внуковъ долгъ пецись о сущихъ въ ихъ домѣ вдовахъ — матеряхъ ихъ, или бабкахъ, то это такъ неотложно, что если кто не будетъ такъ поступать, то онъ вѣры отвергся и сталъ хуже невѣрнаго.

Подъ *своими* и *присными* разумѣются родственники вообще, изъ которыхъ *присные* — οικείοι, суть тѣ, кои живутъ въ одномъ домѣ, а *свои*, ιδίοι, — всѣ другіе родные особо живушіе. Такъ Апостоль требуетъ, чтобъ родные пеклись взаимно другъ о другѣ и помогали нуждающимся изъ своихъ. Кто не исполняетъ сего, тотъ, говорить, самымъ симъ дѣйствіемъ *вѣры отвергся*. «Дѣла его такія не суть дѣла вѣрующаго» (Θеоф.), или такія дѣла обличаютъ въ немъ невѣрующаго, показываютъ, что онъ чуждъ вѣры; устами исповѣдуетъ Бога, а дѣлами отчается Его (Тит. 1:16). Вѣра требуетъ быть милостивымъ не къ своимъ только кровнымъ, но и ко всѣмъ нуждающимся. «Какимъ же образомъ можетъ быть милостивъ къ постороннимъ тотъ, кто презираетъ людей одного съ собою рода, свойственниковъ своихъ?»

(св. Злат.). Правда, бываетъ, что иной минуя своихъ благотворить чужимъ; но это всегда дѣлается на-показъ. «Развѣ не называютъ всѣ тщеславіемъ, когда кто, благодѣтельствуя чужимъ, презираетъ и не щадитъ своихъ, несмотря на то, что благотворить послѣднимъ было бы для него и удобнѣе, и справедливѣе?» (св. Злат.). — Такъ немилостивый къ своимъ очевидно не имѣетъ вѣрующаго сердца и есть тоже, что невѣръ. Но Апостоль идетъ далѣе и утверждаетъ, что такой даже хуже невѣра: *невѣрнаго горшійи есть*. Невѣрный, еслибы такъ поступилъ, нарушилъ бы только законъ естественный, а этотъ, поступая такъ, и естественный, и писанный законъ нарушаетъ (св. Злат.). А сравни его съ тѣмъ изъ невѣрующихъ, который печется о родныхъ по одному закону естества; насколько онъ окажется хуже его? — «Богъ для того и учредилъ родственныя связи, чтобы имѣли больше мы случаевъ благотворить другъ другу. Поэтому если ты не дѣлаешь того, что дѣлаетъ невѣрный, то ужели ты не отказался отъ вѣры и не сталъ хуже невѣрнаго? Если же не пекущійся о присныхъ отказался отъ вѣры и сталъ хуже невѣрнаго; то куда долженъ быть отнесенъ и гдѣ займетъ мѣсто тотъ, кто обижаетъ присныхъ своихъ? Не все равно — презирать ближняго и дальняго. Гораздо зазорнѣе презирать знакомаго, нежели незнакомаго, — друга, нежели недруга» (св. Злат.). И тѣмъ паче кровнаго родственника.

бб) Какъ частнѣе поступать съ вдовами:

α) Престарѣлыми, — 9, 10, и β) юными, — 11—15

Со ст. 9 до 15-го идетъ рѣчь объ особыхъ нѣкихъ вдовахъ; но съ ст. 11-го видно, о какихъ вдовахъ идетъ рѣчь, именно, о юныхъ; о какихъ же говорится въ ст. 9 и 10, не ясно видно. Что это вдовы, не вообще призрѣаемыя церковію, видно изъ ограниченій: не меньше шестидесяти лѣтъ, одного мужа жена, много потрудившаяся въ служеніи другимъ. Ибо, по вышесказанному, церковнаго призрѣнія заслуживаетъ всякая безпомощная вдова; а такую можетъ быть и не столь старая и не одного мужа жена, и не могшая послужить другимъ сказаннымъ образомъ. Такъ это особыя нѣкія вдовы. Какія же? Не діакониссы ли? — Похоже на это, какъ можно судить по тѣмъ добрымъ качествамъ и дѣламъ, какія отъ нихъ требуются: одного мужа жена, чадъ воспитала, *странныя пріять*. Ибо такія доброты требуются, по Апостолу, отъ лицъ избираемыхъ въ клиръ (гл. 3), къ которому причислялись и діакониссы. Но служеніе діакониссъ требовало силъ: ибо кромѣ прислуживанія при крещеніи женъ и смотрѣнія за порядкомъ среди нихъ въ церкви, на нихъ лежало ходить по бѣднымъ и посѣщать больныхъ; а въ шестьдесятъ лѣтъ какая сила у женщинъ? — Если же не онѣ, то кто же такія? — Приходитъ на мысль предположить, что это вдовы, долго прожившія и много потрудившіяся для другихъ, — и выбившіяся уже изъ силъ, которымъ потому нужны и кровь и содержаніе и уходъ. Можно дополнить сіе предположеніе такъ, — что тогда какъ всѣмъ вообще вдовицамъ давалось пособіе въ дополненіе къ тому, что онѣ добывать могли своими трудами, эти вполнѣ были

обеспечиваемы пищею, одеждою, кровомъ и уходомъ. Въ числѣ ихъ и могли и должны были быть и діакониссы. — Наши толковники всѣ не видятъ здѣсь діакониссъ, и слова Апостола разумѣютъ, какъ продолженіе рѣчи о вдовицахъ вообще. Св. Златоустъ говоритъ: «прежде Апостоль указалъ, чего не должна имѣть вдовица, а теперъ показываетъ, что она должна имѣть».

α)

Ст. 9, 10. Вдовица же да причитается не менши лѣтъ шестидесятихъ, бывши единому мужу жена: въ дѣлѣхъ добрыхъ свидѣтельствуема, аще чада воспитала есть, аще святыхъ нозѣ умы, аще странныя пріятъ, аще скорбнымъ утѣшеніе бысть, аще всякому дѣлу благу послѣдовала есть.

Да причитается — καταλεγεσθω, — да вносится въ каталогъ вдовиць, или «да вчиняется во вдовье учрежденіе, εἰς τὸ χηρικόν» (Экум.). «Справедливо быть внесены въ церковные памятники той, которая явила себя достойною того прежнею жизнію. Достоинно пріемлется въ лоно церкви (на попеченіе ея) та, которая прежде посвящала ей труды свои» (Амвр.).

Не менши лѣтъ шестидесятихъ. «Указывая, что должна имѣть вдовица, достойная каталога вдовъ, на первомъ мѣстѣ ставитъ Апостоль опредѣленно ея лѣта, — именно, шестьдесятъ. Впрочемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, онъ не просто за одинъ возрастъ одобряетъ шестидесятилѣтнюю; ибо и такая можетъ оказаться недостойною» (Θеоф.). «Что же, развѣ будешь

судить о ней по лѣтамъ? А какая въ этомъ заслуга? Ибо не отъ нея зависѣло прожить шестьдесятъ лѣтъ. Не по одному возрасту только (должно судить), говоритъ онъ, такъ что еслибъ она и переступила за этотъ возрастъ, но не имѣла заслугъ, то и тогда не должна быть причисляема (къ вдовамъ)» (св. Злат.). И молодая вдова можетъ оказаться достойною вниманія; но какъ она еще въ силахъ, то сама себя пусть содержитъ. «Которыя въ цвѣтущемъ возрастѣ и въ силахъ работать и снискивать пропитаніе, тѣмъ надлежитъ трудами смирять порывы молодости» (Θеод.).

Бывши единому мужу жена. Это указывается, какъ свидѣтельство, что она не любила житейскихъ сластей и пространныхъ питаній, но была строгой и воздержной жизни. «Единобрачія требуетъ отъ нея Апостоль, какъ знака ея степенной честности и любви къ цѣломудрію» (Θеоф.).

Въ дѣлѣхъ добрыхъ свидѣтельствуема. О которой всѣ говорятъ только одно хорошее, свидѣтельствуя, что только и видали ее, что въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ. Это общая черта. Затѣмъ «перечисляетъ Апостоль въ частности, какія именно дѣла дѣлають вдову достойною обезпеченія» (Θеоф.).

Аще чада воспитала есть, ετεκνοτροφισεν, — исполнила какъ должно, эту первую, лежащую на женѣ-матери, службу. Дѣтопитаніе похвальное не есть только откормленіе дѣтей, но главнымъ образомъ благочестивое ихъ воспитаніе (Θеод.). «Поистинѣ, не маловажное дѣло — воспитать дѣтей. Но воспитаніе дѣтей не въ томъ состоитъ, что просто только откормить

(возрастить) дѣтей, а воспитать, какъ должно, подобно тому, какъ выше сказалъ Апостоль, что жена спасется чадородія ради, аще пребудутъ (чада ея) въ вѣрѣ и любви и во святыхъ (конечно бывъ утверждены въ семъ воспитаніемъ. — 1 Тим. 2:15)» (св. Злат.). «За это и Авраама Богъ одобрилъ, говоря, что онъ заповѣдалъ сыномъ своимъ, и дому своему по себѣ сохранять вѣсь суды Господа Бога — Быт. 18:19» (Θеод.).

Аще святыхъ нозѣ умы, аще странныя пріять. Прежде указалъ на семейныя добродѣтели, ближайшія и подручныя, а потомъ — на добродѣтели къ стороннимъ, не чуждымъ однакожъ по вѣрѣ. Ибо святые — христіане. «Видишь, что онъ вездѣ ставитъ выше благодѣяніе, оказываемое близкимъ, нежели то, которое оказывается чужимъ людямъ. Ибо прежде говоритъ: аще чада воспитала есть, а потомъ: аще святыхъ нозѣ умы, и проч.» (св. Злат.). Омовеніе ногъ есть первое дѣйствіе страннопріимства. Надо прежде принять странника, потомъ омыть ему ноги. Θеодоритъ, Амвросіастъ, Экуменій и Θеофилактъ такъ и читаютъ: прежде странныя пріять, а потомъ — нозѣ умы. Но св. Златоустъ читаетъ прежде — омовеніе ногъ, а потомъ страннопріятіе. Ибо если подъ страннопріятіемъ разумѣть не впусценіе только странныхъ въ домъ, а самое ихъ упокоеніе, то оно слѣдовало за омовеніемъ ногъ. То и другое впрочемъ составляетъ одну добродѣтель — страннопріимство, — заботливое попеченіе объ упокоеніи странныхъ. «Такъ поступали въ древности. Такъ Лидда приняла самого Апостола и

бывшихъ съ нимъ. Такъ о Фивѣ сказалъ онъ: *заступница многимъ бысть и самому мнѣ. — Рим. 16:2*» (Θεод.).

Св. Златоустъ пространное дѣлаетъ отъ сихъ словъ примѣненіе: «видишь ли, что Апостоль называетъ страннопріимствомъ не просто одно благорасположеніе, но соединенное со тщаніемъ, съ добрымъ произволеніемъ, съ усердіемъ, которое такъ принимается за дѣло, какъбы готовясь принимать Самого Христа? Ибо онъ хочетъ чтобы служенія святымъ онѣ не поручали служанкамъ, но сами чрезъ себя исполняли сіе. *Аще убо Азъ, говоритъ Господь, умыхъ ваши нозъ, Учитель, (кольми паче) вы должны есте другъ другу умывати нозъ* (Ин. 13:14). Потому что, еслибъ которая изъ нихъ была даже до безконечности богата, еслибъ она достигла величайшей извѣстности и превозносилась знатностію ради своихъ предковъ; то и тогда не будетъ такого разстоянія, какое было между Богомъ и учениками. Если странника принимаешь ты какъ Христа, то нечего тебѣ стыдиться, лучше хвались этимъ дѣломъ; а когда принимаешь его не какъ Христа, то лучше вовсе не принимай. *Иже васъ приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ, —* сказалъ Господь (Мѡ. 10:40). А какъ скоро не такъ принимаешь, не получишь воздаянія. Авраамъ, какъ ему казалось, принималъ людей, мимоидущихъ путниковъ; между тѣмъ не все нужное для принятія ихъ поручилъ приуготовить домочадцамъ, но большую часть служенія и самъ лично совершилъ и женѣ приказалъ мѣсить муку, несмотря на то что имѣлъ триста осмнадцать домочадцевъ, между которыми вѣроятно были и служанки. Онъ желалъ вмѣстѣ съ женою

получить награду не только за издержки, но и за служеніе. Такъ мы должны исполнять долгъ страннопріимства, дѣлая все сами, дабы мы сами освятились, дабы и руки наши были благословенны. Въ этомъ состоитъ страннопріимство, въ этомъ поистинѣ состоитъ исполненіе сей обязанности ради Бога. — Хорошо сказалъ Апостоль: *аще святыхъ нозѣ умы*. Онъ сказалъ сіе съ тою цѣлію, чтобы всѣхъ побудить къ подражанію. Вслѣдствіе сего и мы постѣшимъ исполнять сіе, дабы и мы похвалены были, что умывали ноги святыхъ. — Ноги святыхъ имѣютъ великую силу. Вслѣдствіе сего и ниспосылаютъ наказаніе, когда отряхиваютъ съ себя прахъ. Когда къ намъ придетъ святой человѣкъ, тогда мы не должны стыдиться сдѣлать для него что-либо подобное сему (омовенію ногъ, вышедшему изъ обычая). А святые — всѣ тѣ, которые имѣютъ правую вѣру и живутъ благочестиво: они — святые, хотя бы не творили знаменій и не изгоняли демоновъ».

Аще скорбнымъ утѣшеніе бысть. Воспитаніе дѣтей и страннопріимство — домашнія добродѣтели: дѣти всегда подъ руками, странники сами приходятъ. То и другое можетъ быть исполнено безъ движенія за двери дома и безъ особыхъ личныхъ начинаній. И тутъ трудъ, но мало напряженный. Почему Апостоль, для совершенства вдовѣй добродѣтели, движетъ вдову въ дома плача и бѣдности, въ которые входитъ дѣломъ благимъ наименовалъ еще Екклезіастъ (Еккл. 7:2, 3), и хвалить ту, которая *скорбнымъ утѣшеніе бысть*, — *επιπροσεσεν*, — удвоила скорбныхъ, удовлетворивъ той

нуждѣ, которая причиняла скорбь, — «деньгами или заступленіемъ и посредничествомъ» (Теоф.).

Аще всякому дѣлу благому послѣдовала есть. Это или тоже самое, что въ началѣ сказано: *въ дѣлѣхъ добрыхъ свидѣтельствуема,* — только съ особою чертою — скорости, неудержимой ретивости на всякое добро: какъ только открывался случай сдѣлать добро, она тотчасъ бралась за него со всею энергіею и не отступала, пока не доводила начатаго до конца. «Апостоль посему поименовалъ симъ всѣ виды добродѣтели» (Теоод.). Или — *послѣдовала* значитъ подражала. Прежде указанное дѣлала по собственному начинанію; но не довольствуясь этимъ, она дѣлала и всякое добро, какое дѣлающими видѣла другихъ добрыхъ христіанъ. Или — этимъ означается вспомоществованіе другимъ трудомъ. Когда кто дѣлая какое дѣло не могъ одолѣть его одинъ, она подходила съ своими услугами и помогала одолѣть его. «Какую заповѣдь даетъ здѣсь Апостоль? спрашиваетъ св. Златоустъ и отвѣчаетъ: «онъ заповѣдуетъ давать вещественное пособіе (“тѣлесное послуженіе” — Теоф.), — принимать участіе въ дѣлахъ, послужить, — постлатъ, напрімѣръ, постель, успокоить, къ чему наиболѣе способны женщины» (тоже у Теофилакта).

«Видишь ли, заключимъ словами св. Златоуста, что для того, чтобы сдѣлаться (настоящею) вдовицею, не довольно не вступать во второй бракъ, но нужно и многое другое? Апостоль требуетъ отъ вдовицы такого совершенства, какого не требуетъ даже отъ дѣвственницъ, несмотря на то, что и отъ сихъ

последнихъ требовалъ великаго совершенства: ибо сказавъ, что дѣвственница должна быть благообразною и благоприступательною Господеви съ безмолвіемъ (1 Кор. 7:35), онъ въ общихъ чертахъ обозначилъ всякую добродѣтель. И еще болѣе — онъ требуетъ отъ вдовы почти такого же совершенства, какъ и отъ лица, облеченнаго епископскимъ саномъ».

β)

Къ молодымъ вдовицамъ строго относится здѣсь св. Павелъ. Опытъ показалъ, что инья изъ таковыхъ не устаивали въ обѣтѣ вдовства; и кромѣ того, разслабѣвши въ рѣшимости строго держаться даннаго обѣта, онѣ позволяли себѣ и вообще поведеніе неодобрительное. Почему Апостоль изъясняетъ желаніе, чтобъ молодыя вдовицы лучше вступали во второй бракъ, чтобъ не подать повода противнику-діаволу наругаться надъ ними, сбивъ ихъ съ настоящаго вдовьяго пути.

Ст. 11, 12. *Юныхъ же вдовицъ отрицайся: егда бо разсвирѣпѣютъ о Христвѣ, посягати хотятъ, имущія грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася.*

Отрицайся, — юнымъ вдовицамъ отказывай въ приѣмѣ въ хоръ вдовицъ. «Запрещаетъ Апостоль молодыхъ вдовицъ принимать въ этотъ чинъ; потому что возрасту, всегда готовому поскользнуться, не слѣдуетъ легко вѣрить» (Амвр.). «Молодыя вдовицы сами подали поводъ къ такому постановленію тѣмъ, что не выдерживали вдовства» (Феоф.).

Разсвирѣпѣють, — καταστρεψιασῶσιν, — подпадутъ неудержимымъ стремленіямъ плотской жизни, — утѣшной, сластолюбивой, удовольственной. «Что значить: *καταστρεψιασῶσιν*? — То-есть, — когда обезчувствѣють, когда, охладѣвши къ вдовству, вознерадятъ о немъ, огрубѣють къ нему, — когда, побѣждены бывъ желаніемъ сластей, уже только притворно показываютъ себя чуждающимися брака, въ самомъ же дѣлѣ вождѣлѣваютъ его, — и вслѣдствіе того съ грубою надменностію или безчувствіемъ отвращаютъ очи свои отъ Христа, яко жениха» (Экум., Θεοф.). «И вдовицы своимъ вдовствомъ (когда рѣшаются вдовствовать) обручаются Христу» (св. Злат.). «Почему вчиняются въ тотъже порядокъ жизни, какъ и дѣвственницы. И къ нимъ можетъ быть относимо слово Апостола: *обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11:2). Теперь же, когда несмотря на то, что посвятили себя Христу, *посягати хотять*, хотять брака и замужества, — очевидно не хотять уже Его единого имѣть женихомъ и предпочитая Ему челоуѣка, горделиво дѣйствуютъ противъ Него» (Экум., св. Злат., Θεοф.).

Имуція грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася. «Вѣрою называетъ обѣтъ; какъбы такъ говорить: обманули Его, отвергли Его, нарушили обѣтъ» (св. Злат.). Ибо «рѣшившись для Христа жить во вдовствѣ цѣломудренно, вступаютъ во второй бракъ» (Θεοδ.). «Приемля такое рѣшеніе — вдовствовать для Христа, — онѣ вступаютъ въ завѣтъ съ Нимъ, что обручаются Ему навсегда. Склоняясь теперь на бракъ съ челоуѣкомъ, онѣ

нарушаютъ сей завѣтъ и за то подлежатъ осужденію» (Экум., Теоф). *Гръхъ* — крѣца, — дѣло преступное, суду и осужденію подлежащее. «Очевидно, что онѣ избрали вдовство легкомысленно, не подумавъ хорошо» (св. Злат.). Чтобъ не было между вѣрующими вдовицами такихъ неосмотрительныхъ рѣшеній, Апостоль и пишетъ правило — не полагаться на скорыя слова обѣтовъ. Это написалъ Апостоль для вразумленія и самихъ вдовиць, «чтобъ не дерзали на то, что выполнить трудно. Ибо неразумно давать обѣщаніе, твердости котораго по юности возраста и сами онѣ не должны довѣрять. Отступивъ отъ него, они праведно подлежатъ осужденію. Ибо достоинъ осужденія тотъ, кто отступаетъ отъ того, что призналъ правымъ, и что, какъ правое, началъ дѣлать. Сколько похвально, если кто точно исполнить то, что представляется высшимъ его силъ; столько же достоинъ онъ порицанія, если по неразумной самоувѣренности возложить на себя то, чего понести не можетъ» (Амвр.).

Ст. 13. *Купно же и праздны учатся обходить дома: не точію же праздны, но и блядивы и оплазивы, глаголющія, яже не подобаетъ.*

Вдовица истинная, искренно возлюбившая вдовство, опредѣляетъ себя на уединенную, строгую жизнь и, внимая себѣ, пребываетъ въ молитвахъ и трудахъ. Душевное довольство, почерпаемое изъ такой жизни, паче и паче утверждаетъ ее въ ней и служитъ ей подпорою и огражденіемъ противъ искушеній. Но вдовица, не обдумавшая всего этого и легкомысленно рѣшившаяся на вдовство, скоро соскучиваетъ въ немъ и

охлаждѣваетъ къ нему. Когда это произойдетъ, тогда дѣла вдовства уже не идутъ на умъ. Сидѣть въ уединеніи, молиться и трудиться — скучно. Настоятъ нужда искать развлеченій, и пошла по домамъ; а съ этимъ ужъ необходимо вяжутся болтливость, любопытство и неподобныя рѣчи. Это вторая причина, почему отрицать должно юныхъ вдовицъ. Апостоль говоритъ какъбы: пусть иная и не будетъ имѣть желанія вступить во второй бракъ, послѣ обѣта — не вступать въ него; но если она не возьмется строго за дѣла вдовства, — уединеніе, трудъ и молитву, — чего естественно ожидать отъ юной, — то скоро сдѣлается праздношатайкою, болтливою и пытливою на соблазнъ всѣмъ, — и своимъ и чужимъ. И этого одного достаточно, чтобъ относительно нихъ дѣйствовать осторожнѣе. Св. Златоустъ говоритъ: «Не этой только винѣ (— нарушенію обѣта) подлежатъ онѣ, но и другимъ грѣхамъ (— праздности, шатанію по домамъ). Что пользы изъ того, когда онѣ откажутся отъ попеченія о мужахъ и не приложатъ старанія о Богѣ? Тогда онѣ безъ сомнѣнія содѣлаются праздными, болтливymi, безъ нужды пытливыми; потому что тотъ, кто не заботится о своемъ, непременно будетъ заботиться о чужомъ, равно какъ пекущійся о своемъ и говорить не станетъ о чужомъ, и не будетъ имѣть никакого о томъ попеченія. Нѣтъ ничего до такой степени неприличнаго женщиѣ, какъ всячески разузнавать чужія дѣла, — притомъ не только женщиѣ, но и мужчиѣ, ибо это есть величайшій признакъ безстыдства и наглости».

Поводомъ или исходнымъ началомъ къ такому уклоненію молодыхъ вдовицъ отъ благообразнаго поведенія можетъ послужить, какъ полагаетъ бл. Феодоритъ, само церковное обезпеченіе. «Пользуясь церковнымъ вспомоществованіемъ и безъ заботы удовлетворяя тѣлеснымъ потребностямъ, живутъ въ праздности; и праздность приводитъ съ собою лукавыя мысли». А отъ мыслей потомъ и самое поведеніе теряетъ свое благообразіе: отъ праздности по домамъ ходятъ, — бывають *блядивы*, т.-е. болтливы, *φλυαροί*, — и *оплазивы*, т.-е. любопытны, — *περιεργοί*. Это тѣмъ неодобрительнѣе, если при семъ прикрываются своимъ званіемъ вдовства. «Почитая вдовство, достаточные принимаютъ ихъ въ свои дома, а онѣ, узнавъ, что имъ пріятно слушать, собирають по другимъ домамъ и къ нимъ переносятъ; за это пользуются отъ нихъ подачами, — и навываютъ такимъ образомъ жить болѣе сплетнями, чѣмъ трудами рукъ своихъ» (Амвр.).

Ст. 14. *Хощу убо юнымъ вдовицамъ посягати, чада раждати, домъ строити, ни едины же вины даяти противному хулы ради.*

Не всѣ конечно молодыя вдовы неблагонадежны. Не мало бываетъ между ними такихъ, которыя и сами въ себѣ чувствуютъ сильнѣйшее расположеніе къ сохраненію вдовства, и другіе не считаютъ ихъ неспособными къ тому. Потому Апостоль не пишетъ общаго для всѣхъ законоположенія — неотложнаго, но говоритъ: *хощу*, какъбы совѣтъ предлагая, такой однакожь который для нечувствующихъ себя гожими къ храненію честнаго вдовства есть законъ. «Поелику

сказанное предъ симъ о такого рода (немощныхъ) вдовахъ непозволительно и противно (здравой вѣрѣ нашей), то Апостолъ совѣтъ даетъ и заповѣдуетъ имъ то, что позволительно (вмѣсто обѣта вдовства вступить во второй бракъ)» (Амвр.). «Лучше было бы конечно, еслибъ онѣ, однажды вступивъ въ хоръ вдовицъ, не отворачивались отъ Христа (яко жениха) и не нарушали сего перваго обѣта своего. Но какъ нѣкоторыя поскользаются на это, то лучше пусть, не вступая въ завѣтъ со Христомъ, не давая обѣта посвятить себя Ему, вступаютъ онѣ вновь въ бракъ. Въ этомъ нѣтъ грѣха, а то (давъ обѣтъ, нарушить) ни съ чѣмъ несообразно» (Экум.). «Такъ какъ онѣ сами хотятъ, то и я хочу, чтобы юныя вдовицы вступали въ бракъ, раждали дѣтей, занимались хозяйствомъ, сидѣли дома; ибо дѣлать это гораздо лучше, нежели что-либо другое (неподобное). Правда, слѣдовало бы имъ имѣть попеченіе о службѣ Божіей (чтобъ Богу угодить), слѣдовало бы имъ имѣть попеченіе о службѣ Божіей (чтобъ Богу угодить), слѣдовало хранить вѣру (обѣтъ); но если этого нѣтъ, то лучше, чтобы было послѣднее, чѣмъ первое; ибо въ такомъ случаѣ и Богъ не бываетъ отвергаемъ, и сами онѣ не учатся сему (быть праздными и проч.). Потому что отъ такого вдовства не будетъ никакой пользы, а отъ сего брака (можно ожидать) много благъ. Вслѣдствіе сего безпечный и лѣнностный ихъ умъ можетъ обратиться (къ добру). Впрочемъ отчего, скажешь ты, Апостолъ не сказалъ, что такъ какъ вдовицы падали, то онѣ должны употребить особое стараніе, чтобы не испытать сего, о чемъ я говорилъ, но заповѣдуетъ вступать въ бракъ?»

Оттого, что вступать въ бракъ (второй) не запрещалось, потому что онъ поставлялъ въ безопасное положеніе, почему и прибавляетъ: *ни единыя вины даяти противному хулы ради*, — никакого повода. Слѣдовательно онъ отвергаетъ сихъ вдовицъ, желая не того, чтобы онѣ были не молоды, но не желая того, чтобы онѣ прелюбодѣйствовали, не желая, чтобы онѣ были праздны, безъ нужды пытливы, чтобы не говорили чего не слѣдуетъ, не желая, чтобы діаволь находилъ въ нихъ поводъ (къ осужденію), такъ что еслибъ сего не было, то онъ и не отвергъ бы ихъ. — *Хощу*, говорить, юнымъ — чего? пресыщаться? или предаваться нѣгѣ? — Ничего такого, но *посягати, чада раждати, домъ строити*. Дабы ты не подумаль, будто онъ даетъ имъ вольную проводить жизнь въ удовольствіяхъ, онъ прибавилъ: *ни единыя вины даяти противному хулы ради*. Имъ надлежало быть выше житейскихъ заботъ и попеченій. Если же онѣ были ниже ихъ, то пусть по крайней мѣрѣ на одной съ ними стоятъ степени (т.-е. спасеніе свое содѣвають, живя какъ должно, среди житейскихъ дѣлъ)» (св. Злат.). «Лучше имъ домъ строити — *οικοδεσποτειν* (быть господами въ домѣ и держать строго добрые по дому порядки), т.-е. имѣть попеченіе о своемъ домѣ и нести труды и работы по нему, чѣмъ, ходя по чужимъ домамъ, болтать и проводить время въ праздности. Но опять и домъ устроая, не сластямъ житейскимъ предаваться должно, но такъ вести домашнія дѣла, чтобы, при всемъ попеченіи о нихъ, не вредить душѣ. Это показалъ Апостоль словами: *ни единыя вины даяти противнику* (противнику,

αυτικειμενω, — супостату, врагу, діаволу). Можно впрочемъ и такъ разумѣть сіи слова, что въ нихъ Апостоль показываетъ цѣль и побужденіе, для чего дѣлаетъ такое молодымъ вдовамъ снисхожденіе. Для того, говоритъ, чтобъ не дать діаволу повода насмѣяться надъ ними, если онѣ, ставъ невѣстами Христовыми, потомъ, по свойственному молодости непостоянству, впадутъ въ нечистыя дѣла. Для того веду я ихъ подъ иго брака, чтобъ, не имѣя времени и покоя, они не имѣли возможности надѣлать кучу вышешоказанныхъ недобрыхъ дѣлъ» (Θеоф.). «Забота и болѣзнованіе о дѣлахъ по дому не дадутъ имъ зѣвать и скучать отъ ничего-недѣланія. Окруженныя такимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ и непрерывно, нужными дѣлами, онѣ хотя и не хотя, навикнутъ жить благоразумно» (Экум.).

Ст. 15. *Се бо нѣкія развратишася въ слѣдъ сатаны.*

Развратишася, — ἐξετραπησαν, — сошли, уклонились, сбились съ прямого пути, который указывалъ имъ обѣтъ вдовства, и пошли въ слѣдъ сатаны, т.-е. къ тому недоброму поведенію, которое изображено выше. «Законъ постановляется на основаніи опыта» (Θеод.). «Апостоль отвѣчаетъ симъ на вопросъ: чего ради дѣлаешь ты такое предостереженіе относительно юныхъ вдовиць, — будто больше заботишься о нихъ, чѣмъ о дѣвственницахъ? — Того, говоритъ, ради, что онѣ сами подали къ тому поводъ своимъ уклоненіемъ въ слѣдъ сатаны. Дѣлаю относительно ихъ такое постановленіе не потому, что желаю, чтобъ въ числѣ вдовиць (дающихъ обѣтъ вдовства) совсѣмъ не было юныхъ, но потому, что боюсь,

какъ бы (давъ обѣтъ) не оставили онѣ потомъ Христа» (Экум.).

вв)

Ст. 16. *Аще кто вѣренъ, или вѣрна, имать вдовицы, да довлитъ ихъ, и да не тяготится церковь, да сущихъ истинныхъ вдовицъ удовлитъ.*

Въ заключеніе Апостоль опять возвращается къ тому, что положилъ въ началѣ слова о вдовицахъ, именно, — чтобъ они были содержимы семьей, къ которой принадлежать; на попеченіи же церкви оставались однѣ вдовицы безпомощныя. Разница, можетъ быть, только та, что тамъ разумѣются вдова старшая, а содержатели ея — младшіе — дѣти и внуки, а здѣсь наоборотъ содержатели — старшіе, — отецъ, мать, дядя, тетка или еще кто, а вдовы — младшія — овдовѣвшія дочери, или племянницы, или еще какія, къ родству принадлежащія, въ какой бы степени ни было.

Аще кто вѣренъ или вѣрна. «Къ вѣрнымъ обращаетъ законоположеніе, кои, вѣруя, готовы послушаться слова Апостольскаго» (Экум.). Вѣру напоминаетъ, говоря какъбы: вѣрные не должны допускать, чтобъ свои имъ бѣдствовали, и тѣмъ меньше обращались къ невѣрнымъ. «Кстати онъ прибавилъ: аще кто вѣренъ, ибо вѣрныя не должны были получать пропитаніе отъ невѣрныхъ, чтобъ не казалось, будто имѣютъ въ нихъ нужду» (св. Злат.).

Да довлитъ ихъ — своихъ родныхъ вдовицъ. «Не сказалъ: да доставляетъ имъ роскошное содержаніе, но: да удовлетворяетъ ихъ нужды» (св. Злат.).

Да не тягочится церковь, да сущихъ истинныхъ вдовицъ удовлетитъ. Берите, говоритъ, вы, родные, своихъ родныхъ вдовицъ на свое содержаніе. Ибо, если бросите, церковь должна будетъ взять ихъ на свое попеченіе, и тогда ей тяжело будетъ содержать вдовицъ истинныхъ, т.-е. такихъ, у которыхъ никакой нѣтъ родни. «Видишь ли, что опять истинными вдовицами, долженствующими состоять на попеченіи церкви, называетъ Апостоль совершенно одинокихъ, не имѣющихъ ни откуда утѣшенія (обезпеченія). (А у которыхъ есть родные, тѣхъ велитъ брать роднымъ.) И это было лучше. Потому что отсюда проистекали два немалыя блага: одни находили поводъ дѣлать добро, — другія были хорошо пропитываемы, и церковь не обременялась» (св. Злат.).

в) Какъ дѣйствовать относительно пресвитеровъ, —
5:17—25

Апостоль касается здѣсь аа) содержанія пресвитеровъ, — 5:17, 18, — бб) поведенія, — 5:19—21, — и вв) рукоположенія, — 5:22—25.

аа)

Гл. 5, ст. 17. Прильжащии же добръ пресвитеры сугубья чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словъ и ученіи.

Прильжащии, προσεστωτες, — предстоящіе, — добръ, — добръ настоятельствующіе въ церкви, или въ общинѣ христіанской. Пресвитеры, — священники, которые выбираемы были изъ людей преимущественно

пожилыхъ, какъ болѣе степенныхъ, опытныхъ и обычно пользующихся уваженіемъ, и чрезъ рукоположеніе получали благодать священства на продолженіе дѣла апостольскаго проповѣданіемъ Евангелія и вообще слова Божія и освященіемъ вѣрующихъ благодатию чрезъ св. таинства. Въ силу сего они настоятельствовали въ общинахъ христіанскихъ, руководя ихъ, вразумляя и исправляя. Кто ревновалъ о семъ не щадя силъ и даже живота, тотъ добръ предстоятельствовалъ. «Кто суть добръ *предстоящій*? — спрашиваетъ св. Златоустъ, и отвѣчаетъ: — Послушаемъ, что говоритъ Христосъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Ин. 10:11). Слѣдовательно доброе предстоятельство въ томъ состоитъ, чтобы ради попеченія о предстоятельствующихъ ничего не щадить». Въ другой разъ Спаситель приточно представилъ добраго предстоятеля подъ видомъ вѣрнаго и мудраго домостроителя, котораго господинъ дома поставилъ надъ челядію — *даяти въ свое время житомѣріе* (Лк. 12:42), — т.-е. все нужное для содержанія каждаго. Добрый предстоятель по сей притчѣ — тотъ, кто нелицемерно раздаетъ вѣрующимъ житомѣріе слова Божія и таинственнаго облагодатствованія.

Такіе предстоятели, говоритъ, *сугубыя чести да сподобляются*. «Честію здѣсь называетъ Апостоль попеченіе, доставленіе всего необходимаго; подобно тому какъ выше, когда говоритъ: *вдовицы чти*, говоритъ о необходимой для нихъ пище. — Что же значить: *сугубыя чести*? Сугубыя по отношенію къ вдовицамъ, или по отношенію къ діаконамъ, или просто — *сугубыя*

чести,—т.-е. великой» (св. Злат.). «Добрые и вѣрные строители (экономы) дома Божія должны быть почитаемы достойными не только высокаго почитанія, но и совершеннаго обезпеченія въ содержаніи; чтобъ они не были обезпокоиваемы недостаткомъ потребнаго, но въ радости прилежали ученію вѣры. Настоятельнѣе будетъ въ трудѣ семъ тотъ, кого не смиряетъ нужда, и ревность его все болѣе и болѣе будетъ расти, когда видитъ, что трудъ его приноситъ плодъ и для настоящей жизни, не до избыточествованія, но до отвращенія скудости и недостатка» (Амвр.).

Паче же труждающіися въ словѣ и ученіи. Три дѣла лежитъ на предстоятелѣ церкви — учить, руководить и исправлять — и освящать таинствами. Первые два исправляются трудомъ въ словѣ и ученіи. И это есть важнѣйшій трудъ, — и потому что онъ труднѣе, и потому, что приготовляетъ и къ принятію благодати чрезъ таинства. Почему тотъ, кто подѣмлетъ его, достоинъ и большаго почета и большаго обезпеченія. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль хотеть, чтобы такихъ почитали больше, нежели всѣхъ другихъ, и приводитъ причину: они, говоритъ, подѣмлютъ великій трудъ. И справедливо. Ибо тогда какъ другой и не бодрствуетъ и не печется, но безъ заботы и печали пребываетъ, тотъ трудится, печется и поучается, особенно когда бываетъ неопытенъ во внѣшнихъ наукахъ. Почему же не пользоваться ему большею честію, нежели всѣ прочіе, когда онъ предается столькимъ трудамъ? Притомъ онъ служитъ предметомъ безчисленныхъ разговоровъ. Одинъ укоряетъ его, другой хвалитъ, иной насмѣхается

надъ нимъ, тотъ оскорбляетъ его память и намѣренія, — и онъ нуждается въ великомъ подкрѣпленіи, чтобы переносить это. — Очень важно и много содѣйствуетъ благоустроению церкви, и великую приносить пользу, когда предстоятели ея учительны. А когда этого нѣтъ, то въ церквахъ много отъ того бываетъ ущербъ. По этому къ прочимъ свойствамъ предстоятеля, — къ страннолюбію, кротости и непорочности, — Апостоль и сіе причисляетъ, говоря: *учительну*. Гдѣ теперь говорящіе, будто не нужно слова и ученія? Пусть, говорятъ, жизнью своею научаютъ любомудрію. — Конечно и это совершенно необходимо. Но не слышишь, что говоритъ — св. Павелъ: *паче же труждающіися въ словѣ и ученіи*? Не очевидно развѣ, что онъ даетъ предпочтеніе учительнымъ предстоятелямъ? Ктому же, когда рѣчь идетъ о догматахъ, тогда какую силу имѣетъ жизнь? — Тутъ нужно учительное слово. — Впрочемъ, о какомъ словѣ говоритъ онъ? Не о хвастливомъ (не о щегольскомъ), не о такомъ, которое отличается внѣшнею утонченностію, но о такомъ, которое проникнуто силою духа, исполнено разума и мудрости. Поэтому ему нужно не искусство и изящныя выраженія, а мысли, — не ученое изложеніе, а, какъ обыкновенно говорятъ, душа».

Ст. 18. *Глаголетъ бо Писаніе: вола молотяща не обратиши, и: достоинъ дѣлатель мзды своя* (Втор. 25:4; Мѡ. 10:10).

«Здѣсь приводитъ Апостоль и постановленіе закона, и заповѣдь Христову, — и то и другое согласны между собою; ибо законъ говоритъ: *вола молотяща не обратиши*.

Видишь ли, какихъ трудовъ требуетъ онъ отъ учителя? (Подобныхъ труду вола молотящаго.) Потому что нѣтъ, воистину нѣтъ другаго труда, равнаго его труду. — Но это есть постановленіе закона. Какую же приводитъ онъ заповѣдь Христову? *Достоинъ, говорить, дѣлатель мзды своея. Слѣдовательно, тотъ, кто предается нѣгѣ и покою, недостоинъ ея. Кто не есть воля молотящій, кто не несетъ терпѣливо ярма, не обращая вниманія на жаръ и терніе, и не прежде оставляетъ его, какъ по собраніи плодовъ въ житницу, тотъ недостоинъ ея. — Поэтому надобно, чтобы учителямъ все необходимое было доставляемо въ довольствѣ, дабы они не трудились для сего сами и, занимаясь маловажнымъ, не пропускали важнѣйшаго, дабы упражнялись въ духовныхъ подвигахъ и не имѣли никакого попеченія о житейскихъ дѣлахъ. Таковы были левиты: они не заботились о житейскомъ, потому что попеченія о нихъ имѣли міряне и закономъ опредѣлены были ихъ доходы, какъ-то: десятины, начатки и многое другое. Но имъ по всей справедливости назначалось сіе по закону, такъ какъ они искали настоящаго; а я говорю, что предстоятели, имѣя вѣчныя надежды, не должны имѣть ничего больше, кромѣ пищи и одежды, чтобъ они не развлекались этимъ» (св. Злат.).*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

бб)

Ст. 19. *На пресвитера хулы не приѣмли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ.*

Хулы, — *κατηγόριαν*, — осужденія, обвиненія, которое можетъ быть и истиннымъ, слѣдовательно не хулою, которая означаетъ ложное поношеніе лица. Наши перевели сіе слово хулою, внушая сразу заподозрѣвать во лжи худую рѣчь о пресвитерѣ, потому что, съ одной стороны, почтенному симъ саномъ и при такомъ возрастѣ, неудобно и необычно поскользаться на дѣла, достойныя осужденія, а съ другой, лица того чина, имѣя долгъ исправлять, легко подвергаются нерасположенію исправляемыхъ, понуждающему ихъ и за ними самими подсматривать, самихъ подозрѣвать, и нерѣдко свои подозрѣнія облакая въ достовѣрность, ложно выставляя дѣйствительными дѣлами. Посему «Апостоль не сказалъ: не осуждай, но: и не принимай обвиненія и вовсе не призывай его на судъ» (св. Злат.). «Поелику чину сему принадлежитъ высокая честь, ибо лица сіи суть викаріи Христовы; то не легко, не съ разу должно принимать обвиненіе ихъ. Невѣроятнымъ должно представляться, чтобы тотъ, кто есть предстоятель Божій, вель себя преступно, какъ напротивъ отъ комедіанта съ вѣроятностію можно ожидать всякихъ гнусностей» (Амвр.).

Но, какъ человекѣ, и они могутъ погрѣшати и, погрѣшая, подлежать суду и осужденію. Почему, когда случится такъ, что предстанутъ два или три свидѣтеля, въ подтвержденіе и обвиненіе, тогда принимай это обвиненіе. Принимай не значитъ — тотчасъ и судъ

произноси, но принимай во вниманіе, подвергай изслѣдованію, и по изслѣдованіи уже произноси судъ и взыскивай (св. Злат.).

Законъ повелѣвалъ, чтобъ не одинъ былъ свидѣтель во свидѣтельство на человека по всякому преступленію, но два или три (Втор. 19:15). «Законъ повелѣваетъ это относительно всѣхъ (обвиняемыхъ). Но наипаче надлежитъ такъ поступать въ разсужденіи пресвитера. Ибо случается, что онъ, такъ какъ ввѣрено ему предстояние въ церкви, оскорбитъ кого-либо изъ согрѣшающихъ и тѣ, будучи за сіе расположены къ нему непріязненно, сплетаютъ клевету. Почему противъ него должно быть тѣмъ паче представлено это число свидѣтелей» (Θеод.). «Но что, если и двое солгутъ? Это рѣдко случается; притомъ можетъ быть изслѣдовано на суде, и такимъ образомъ сіе можетъ обнаружиться. Слова Апостола и указываютъ на строгое изслѣдованіе» (св. Злат.).

Ст. 20. *Согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ.*

Рѣчь идетъ все о пресвитерахъ. Если по изслѣдованіи окажется кто изъ нихъ дѣйствительно согрѣшившимъ, обличай его предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли и съ большею осторожностію удерживались отъ грѣховъ. Ибо если пресвитеру не дается пощады, то что достанется другимъ? — Амвросіастъ пишетъ: «хотя не легко верить должно взводимой на пресвитера винѣ; но если доказано будетъ или явно будетъ, что онъ поступилъ не хорошо, то, въ такомъ случаѣ, Апостоль повелѣваетъ обличать его публично, чтобъ и прочіе

страхъ имѣли, — что очень полезно не только для освященнаго клира, но и для народа. Ибо когда увидятъ, что и сановитый мужъ обличается за грѣхъ, поневолѣ и сами себя будутъ держать осторожно». Тоже читаемъ и у блаж. Феодорита: «не осуждай, говорить, прежде обличеній, явно же обличенныхъ въ какихъ-либо беззаконіяхъ не удостоивай пощады; но, по уличеніи, произноси на нихъ приговоръ въ присутствіи всѣхъ, чтобъ изъ страха наказанія избѣгали грѣха». Св. Златоустъ разсуждаетъ при семъ о всѣхъ вообще погрѣшающихъ, такъ однакожь что рѣчь его можетъ быть примѣняема и частнѣе къ суду надъ пресвитерами. «Не тотчасъ отсѣкай (то-есть произноси судъ и дѣлай расправу), но все изслѣдуй съ великою точностію. Когда же ясно узнаешь, строго взыскивай, чтобъ и другіе вразумлялись. Ибо какъ необдуманно осуждать бываетъ вредно, такъ и не наказывать явно согрѣшившихъ — значить: давать дорогу другимъ къ тому, чтобъ и они сіе творили и на сіе покушались. Обличай, говорить, показывая, что (нужно дѣйствовать) не кое-какъ, но съ строгостію, потому что такимъ образомъ и другіе будутъ бояться. — Но не больше ли будетъ соблазна, когда предъ всѣми станешь обличать? — Какимъ же это образомъ? Когда узнаютъ грѣхъ и не будутъ видѣть наказанія, тогда дѣйствительно станутъ соблазняться. Ибо отъ того, что согрѣшившіе остаются ненаказанными, многіе естественно и сами поподзаются на грѣхъ; какъ наоборотъ отъ того, что они бывають наказываемы, многіе исправляются. Такъ дѣйствовалъ и Богъ. Онъ вывелъ Фараона на среду (напоказъ всѣмъ) и

наказалъ; видимъ также, что (явно предъ всѣми) получили наказаніе и Навуходоносоръ, и многіе другіе люди и города. — Слѣдовательно Апостоль хотеть, чтобъ всѣ имѣли страхъ предъ епископомъ, и поставляетъ его надъ всѣми».

Ст. 21. *Засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господомъ Иисусомъ Христомъ, и избранными Его ангелы, да сіе сохраниши безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію.*

Засвидѣтельствую, — призываю во свидѣтели. Дѣлается это и въ показаніе важности предлагаемаго закона, и въ укрѣпленіе рѣшимости неотложно исполнять его. Такъ Моисей говоритъ Израилю: *засвидѣтельствую вамъ небесемъ и землю* (Втор. 4:26); такъ Михей взывалъ: *слышите дебри, основанія земли* (Мих. 6:2). Похоже это на то, какъ бы говорилось: *заклинаю тебя Богомъ живымъ.*

Но къ какому предмету относится такая строгость наказа, — къ предыдущему, т.-е. суду, или къ послѣдующему, то-есть къ не скорому, а осмотрительному возложенію рукъ? Важно конечно дѣло суда, но возложеніе рукъ важнѣе. Почему скорѣе можно принять послѣднее, чѣмъ первое. Изъ нашихъ толковниковъ къ возложенію рукъ относятъ сіе заклинаніе только Амвросіастъ, всѣ же прочіе относятъ его къ суду. Св. Златоустъ говоритъ: «сказавъ (просто, безъ заклинанія) о епископахъ, о діаконахъ, мужахъ, женахъ, о вдовицахъ, пресвитерахъ и о всѣхъ прочихъ и показавъ, надъ кѣмъ простирается власть епископа, когда сталъ говорить о судѣ, присовокупилъ: *засвидѣтельствую предъ Богомъ.* Страшное изрекаетъ онъ

внушение. Не посовѣстился сказать сіе даже изъ уваженія къ тому, что Тимоѳею былъ его возлюбленное чадо (боясь будто небрежности даже съ его стороны). Но тому, кто не постыдился о себѣ самомъ сказать: *боюся, да не како инымъ проповѣдую самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9:27), — можно было не постыдиться и не посовѣститься сказать сіе и Тимоѳею. Онъ какъ будто такъ сказалъ: *призываю во свидѣтели Бога, и Сына Его, и слугъ Его, что я заповѣдалъ тебѣ; вотъ предъ Ними заповѣдую тебѣ. Онъ устрашаетъ Тимоѳея*».

Прибавленіе словъ: *и избранными Его ангелы* наводитъ на мысль, что св. Павель, произнося такое заклинаніе, ставитъ себя со св. Тимоѳеемъ на страшномъ судѣ Божіемъ, на коемъ, какъ представляетъ слово Божіе, и грядущій Судія и престолъ Его окружены будутъ всѣми ангелами, — и говоритъ какъбы ему: *на страшномъ судѣ Божіемъ стою, или буду нѣкогда стоять, съ тобою; блюди, да не презриши данной тебѣ заповѣди! «Призываетъ онъ Отца и Сына (и Ангеловъ) во свидѣтели сказаннаго имъ для того, дабы въ грядущій день, еслибы что совершилось вопреки долга, остаться правымъ предъ ними, т.-е. какъбы снимая съ себя всякую отвѣтственность»* (св. Злат.). «Избранными же Ангеловъ назвалъ въ отличіе отъ демоновъ, которые тоже суть ангелы, но отверженные» (Феоф., Экум.).

Да сія сохраниши. Сія, какъ замѣчено, восточные наши толковники относятъ къ суду. Слово св. Златоуста приведено; вотъ и слово бл. Феодорита: «два даетъ повелѣнія: не осуждать, положившись на достовѣрность свидѣтелей, прежде личнаго изслѣдованія; и послѣ

явныхъ обличеній, не отлагать (и не укрывать) приговора, изъ милости къ судимому, нарушая справедливость. (И чтобъ это строго соблюдаемо было, приводитъ во свидѣтели Бога Отца, и Господа Іисуса Христа со святыми Ангелами.) На ряду съ Богомъ и со Христомъ Апостоль поставилъ Ангеловъ не какъ равночестныхъ, но какъ рабовъ. Свидѣтельствую, говорить, тебѣ при Богѣ и Сынѣ Его и при служителяхъ Его».

Но Амвросіастъ относитъ къ возложенію рукъ. «Клятву налагаетъ предъ Богомъ Отцемъ и Христомъ Сыномъ Его, и избранными Его Ангелами, коихъ Господь въ Евангеліи называетъ святыми (Мк. 8:38). Эти (святые) названы избранными потому, что есть другіе, отверженные, которые не Божіи суть ангелы, а діаволы, какъ согласующіеся съ нимъ въ отступничествѣ. Подъ клятвою же повелѣваетъ Апостоль соблюдать то, что касается рукоположенія на служеніе въ церкви, — заповѣдуетъ, чтобы при семъ не было поступаемо безъ предварительнаго строгаго разсужденія, и чтобъ никто не получалъ церковнаго чина съ легкотою, прежде чѣмъ дознано будетъ, какова жизнь его и каковы нравы, но всякъ тогда уже поставляемъ былъ во священники или служители Церкви, когда окажется достойнымъ того, чтобъ, если послѣ окажется укоризненнымъ, князю народа (епископу) не пришлось сожалеть, что не вполне (не до ясности) разслѣдовалъ, чего онъ стоитъ, и рукоположилъ неодобрительнаго».

Безъ лицемѣрія, χωρίς προκρίματος, — безъ предубѣжденія, безъ предвзятаго мнѣнія о подсудимомъ, или намѣчаемомъ къ рукоположенію, въ пользу его или противъ него, — мнѣнія, которое устанавливается безъ разбора по одной видимости или молвѣ. Пусть все опредѣляетъ строгое разслѣдованіе, до полной ясности доведенное, — тамъ (если къ суду относить) относительно дѣла судимаго, здѣсь (если относить къ рукоположенію) относительно жизни и нравовъ избираемаго.

Ничесоже творя по уклоненію. — По уклоненію, — ката προσκλίσιv, — по склоненію на чью либо сторону, не по сущности дѣла, а по чувству, отынуды навѣянному, по пристрастію. Итакъ Апостоль строго запрещаетъ епископу дѣйствовать по предубѣжденію или пристрастію, судъ ли творить, или избираетъ кого къ рукоположенію. Бл. Теофилактъ пишетъ: «будь ровень, ισος (ни на ту, ни на другую сторону не клонящимся), къ тѣмъ, о коихъ идетъ разсудъ или разборъ, чтобъ не случилось προκρίμα (— рѣшеніе прежде или безъ разсужденія), — т.-е., чтобъ никто не предзанималъ тебя и напередъ привлекая тебя къ себѣ, не расположилъ тебя по этому одному (прежде разсужденія и разсмотрѣнія) произнести судъ и постановить рѣшеніе. Ничего не дѣлай по уклоненію, — ката προσκλίσιv (отъ κλίσιv), т.-е. по пристрастію, преклоняясь на одну сторону. Хотя бы писалось чрезъ η (προσκλησιv), мысль останется одна и таже. Какъбы такъ говорилось: приглашаетъ тебя одна сторона ей помочь; такъ ты не дѣлай по сему приглашенію (а по разсужденію и

правдѣ)». Экуменій пишетъ: «св. Василій въ толкованіи притчей читаетъ, — μη κατα προσκλήσιν, — т.-е. не склоняясь къ тому, что не право, но правый произнося судъ. Именно онъ такъ говоритъ: ничтоже творя по уклоненію, но правые и непревратные произнося суды».

вв)

Ст. 22. *Руки скоро не возлагай ни на коже, ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ. Себе чиста соблюдай.*

«Дошелъ и до главнѣйшаго, чѣмъ преимущественно держится церковь, т.-е. до хиротоніи» (Θеоф.). И относительно ея даетъ правила: «ибо пишетъ епископу» (Экум.). *Руки скоро не возлагай.* «Что значитъ — скоро? Не по первомъ, не по второмъ, не по третьемъ испытаніи, но неоднократно разсмотрѣвъ и тщательно изслѣдовавъ; такъ какъ это дѣло не безопасное» (св. Злат.). «Надлежитъ изслѣдовать прежде жизнь рукополагаемаго, а потомъ призвать на него благодать Духа» (Θеод.).

Ниже приобщайся чужимъ грѣхомъ, — то-есть грѣхамъ рукополагаемаго, «возводя недостойнаго на степень тайносовершителя для народа» (Экум.). Если скоро, безъ должнаго изслѣдованія, рукоположишь кого, то можетъ случиться, что онъ кажется неисправнымъ. Грѣхи, которые онъ потомъ надѣлаетъ, и вредъ, который онъ тѣмъ причинитъ церкви, тебѣ вмѣнятся. И будешь ты причастенъ чужимъ грѣхамъ. «Доставивъ ему власть, подвергнешься наказанію за содѣланные имъ, — какъ прежніе, такъ и будущіе грѣхи. Ибо неблаговременно

отпустивъ ему прежніе грѣхи, ты сдѣлаешься виновнымъ и въ тѣхъ, которые онъ совершитъ въ послѣдствіи времени, — именно: будешь причиною сихъ послѣднихъ, — потому что ввѣрилъ ему начальство, — а прежнихъ, — потому что не далъ ему оплакать ихъ и придти въ состояніе сокрушенія. Ты становишься соучастникомъ какъ благихъ его дѣлъ, такъ и грѣховъ» (св. Злат.). «Не должно рукополагать и того, за которымъ подозрѣваются грѣхи (чья непорочность сомнительна), чтобъ не запятнался грѣхами его рукоположитель. Если совершенно скрыты грѣхи его (никакого ихъ слѣда не видно), то рукоположитель безопасенъ: совѣсть его свободна. Но подозрѣніе должно наводить страхъ. И тогда онъ грѣшитъ, если не испытавъ какъ должно, рукоположить. Рукополагаемый долженъ быть лучше прочихъ. Не довольно для него быть безъ порока; явны должны быть его добрыя дѣла, чтобъ почестъ его достойнымъ рукоположенія» (Амвр.).

Себѣ чиста соблюдай. По ходу рѣчи прямѣе будетъ понимать: чиста отъ вмѣненія грѣховъ рукополагаемаго. Такъ бл. Θεодоритъ: «не дѣлай себя подлежащимъ осужденію», — рукоположивъ конечно неосмотрительно такого, который не былъ того достоинъ и котораго грѣхи запятнаютъ тебя самага. Такъ Амвросіастъ: «соблюдая сіе (т.-е. строгимъ дознаніемъ удостовѣряясь въ достоинствѣ рукополагаемаго), епископъ сохранить себя чистымъ, по отношенію къ вѣрѣ и церкви, — и въ будущемъ вѣкѣ получить за то воздаяніе». Но другіе наши толковники разумѣютъ здѣсь заповѣдь св. Тимоѳею — блюсти свою

собственную нравственную чистоту. Св. Златоустъ говоритъ: «здѣсь Апостоль говоритъ о воздержаніи». Экуменій и Θεофилактъ пишутъ: «о цѣломудріи даетъ урокъ; цѣломудріе блюсти увѣщавааетъ». — Связь съ предыдущимъ будетъ такая: но распознавая, достойны ли рукоположенія другіе, смотри, своего достоинства не потеряй. Или такъ: чтобъ тебѣ смѣлѣе было пытаться, хорошъ ли тотъ, не дурень ли другой, самъ будь чистъ. Или еще такъ: если самъ будешь хранить себя чистымъ, то будешь имѣть очи для узрѣнія, чистъ ли и достоинъ ли другой. — Св. Златоустъ присовокупляетъ къ сему такое наведеніе: «если же мужу, который до такой степени соблюдалъ посты и столько времени употреблялъ воду, что сталъ отъ того подвергаться болѣзнямъ и частымъ недугамъ, Апостоль заповѣдуетъ воздержаніе, и тотъ не огорчается его внушеніями; то тѣмъ болѣе мы не должны огорчаться, когда слушаемъ чьи нибудь наставленія о сѣмъ». Если принять такую мысль, то въ ней можемъ видѣть причину или поводъ и къ слѣдующему за симъ напоминанію.

Ст. 23. Ктому не пій воды, но мало віна приѣмли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ.

Слова: *сѣбѣ чиста соблюдай*, могли понудить св. Тимоѳея къ большому воздержанію и къ большей строгости въ отношеніи къ тѣлу, какъ самому прямому средству къ соблюденію чистоты. Но св. Тимоѳей и такъ постоянно велъ крайне воздержную жизнь, несмотря на то, что не пользовался крѣпкимъ здоровьемъ и часто недуговалъ, можетъ быть, особенно недугами стомаха. Припомнилъ сіе Апостоль и умѣряя данный урокъ,

говорить какъбы: слыша сіе: *себѣ чиста соблюдай*, ты не бросься на большій подвигъ воздержанія. Не дѣлай этого. Тебѣ, по состоянію твоего здоровья, напротивъ нужно нѣкое послабленіе, и ты, съ этихъ поръ, не одну пей воду, но употребляй немного и вина. Разумѣется виноградное, легкое, и притомъ употребляемое большею частію съ водою.

Не пій воды, μηκετι υδροποτει, — не значить — совсѣмъ не пей воды, а — не одну пей воду, не одною водою напойся, или утоляй свою жажду, какъ тебѣ обычно. — *Мало вина приѣмми, οινω ολιγω χω*, — употребляй немного вина. «Этимъ не дано ему позволеніе неумѣренно напиваться виномъ, но разрѣшено пить его, сколько нужно для здоровья, а не для удовольствія» (св. Злат.). «Не просто сказалъ: употребляй вино, но ограничилъ сіе употребленіе, прибавивъ: *немного*. Ибо юность горяча, и отъ вина скоро приходитъ въ движеніе» (Θеоф.). *Стомаха ради*, — указываетъ на болѣзни желудка. «Но кажется, св. Тимоѳею подвергался недугамъ не желудка только, но и другихъ частей, какъ на это намекаютъ слова: *и частыхъ твоихъ недуговъ*» (св. Злат., Θеоф.).

Амвросіастъ разсуждаетъ при семъ: «здѣсь св. Апостоль даетъ св. Тимоѳею частный (его лично касающійся) совѣтъ, чтобъ онъ благоразумно управлялъ собою. Богъ хочетъ, чтобъ Ему служили по силѣ, а не такъ, чтобъ разслабляли себя чрезмѣрностію, и потомъ имѣли нужду искать помощи врачей. Надобно такъ вести дѣло воздержанія, чтобъ, если можно и потребуется, постепенно его усиливать, а не такъ, чтобъ

приходилось потомъ умалять его, по причинѣ въ началѣ допущенной чрезмѣрности. Чрезмѣрность (тѣлеснаго воздержанія) самую душу дѣлаетъ немощною, и она, обезпокоенная изнеможеніемъ тѣла, не столько уже бываетъ усердна къ божественнымъ службамъ. Душа же, покойная съ этой стороны, всѣмъ сердцемъ своимъ восторгается къ Богу, съ нераздвоаемымъ вниманіемъ умоляя Его, даровать ей потребное ко спасенію».

Св. Златоустъ такой задаетъ при семъ вопросъ: «почему св. Павелъ не исцѣлилъ желудка у св. Тимоѳея?» И отвѣчаетъ: «не потому, что не могъ, а потому, что хотѣлъ отсюда извлечь какое-либо важное наставленіе; ибо тотъ, чья одежда воскрешала мертвыхъ, безъ сомнѣнія, могъ сдѣлать и это. — Зачѣмъ же именно не сдѣлалъ? — Затѣмъ, чтобъ мы, когда и теперь видимъ подверженными недугамъ людей великихъ и добродѣтельныхъ, не соблазнялись этимъ. Такимъ образомъ и это сдѣлано съ пользою. Ктому же если ему самому данъ былъ ангелъ сатанинъ, чтобъ онъ не возгордился, то тѣмъ болѣе (подобное предотвращеніе возгордѣнія нужно было) Тимоѳею, потому, что знаменія легко могли привести его къ гордости. Потому Апостоль позволилъ ему пользоваться правилами врачебной науки, дабы и онъ самъ меньше думалъ о себѣ, и другіе не соблазнялись, — и уразумѣли, что и тѣ св. мужи, совершая то, что совершали (дѣла дивныя), не переставали быть одинаковой съ нами природы». «Чтобъ мы не думали, будто древніе выше нашего естества, но вѣрили, что и они люди (подобные намъ)» (Θеоф.).

Ст. 24. Нѣкихъ же чловѣкъ грѣси предъявлени суть, предваряюще на судъ; нѣкимъ же и послѣдствуютъ.

Послѣ маленькаго повидимому отступленія, Апостоль опять возвращается къ правиламъ объ избраніи къ рукоположенію, «снова продолжаетъ слово о рукоположеніи» (Феоф.). — Когда сказалъ онъ: не рукополагай скоро, а изслѣдуй прежде, достоинъ ли кто, чтобъ не сдѣлаться соучастникомъ въ его грѣхахъ; то у св. Тимоѳея естественно могъ родиться вопросъ: да какъ же быть, — вѣдь не узнаешь?! — Апостоль предотвращаетъ такое недоумѣніе, говоря какъбы такъ: какъ не узнаешь! Никакого труда нѣтъ узнать. Иныхъ людей грѣхи идутъ впереди ихъ, вѣсть о дѣлахъ ихъ предшествуетъ имъ, и прежде чѣмъ увидишь ты кого изъ такихъ въ лице, тебѣ вѣдомо можетъ быть, что онъ, напримѣръ, нечистъ сердцемъ и тѣломъ, нечистъ на руку, нечистъ языкомъ и под. И это напередъ уже будетъ руководить тебя къ произнесенію сужденія о немъ, достоинъ или нѣтъ. Останется тебѣ только провѣрить, такъ ли и на дѣлѣ есть, какъ слышится. И судъ самъ собою опредѣлится. Нѣкоторыхъ же людей грѣхи не явны. Они умѣютъ ихъ прикрывать, и въ лице всѣмъ кажутся добрыми и честными. Но дѣла ихъ все-же стоятъ за ними и влекутся въ слѣдъ ихъ какъ хвостъ кометы. Они не исчезли, а есть въ послѣдяхъ своихъ. Присмотрись, и увидишь. Къ этому тебя и обязываетъ и право тебѣ даетъ мое постановленіе: *руки скоро не возлагай*: разбери, разсмотри, разслѣдуй. Станешь разбирать, мудрено будетъ укрыться дѣламъ недобрымъ. Если же укроются какъ-нибудь, тогда ты не

будешь виновень; потому что сдѣлаешь съ своей стороны все возможное. *Предъявлени*, — *προδηλοι*, — напередъ явны, прежде чѣмъ станешь разбирать. *Предваряюще*, — *προαγορευται*, — напередъ тебя ведя, руководя, располагая, побуждая. *На судъ*, — *εις κρισιν*, — къ произнесению суда. Какъ будто хотѣль сказать: тутъ и разбирать нечего. Другихъ же дѣла *послѣдствуютъ* за ними, *επακολουθουσιν*, — идутъ позади ихъ по стопамъ ихъ, шагъ за шагомъ. Видимостию своею, кажуцимся доброповедениемъ они закрываютъ ихъ отъ взора другихъ; но они все-же тамъ назади. Присмотрится кто и увидить.

Такъ разумѣютъ всѣ наши толковники. Они, между прочимъ, изъ словъ: *нѣкіимъ же и послѣдуютъ*, дѣлаютъ такое наведеніе: въ сей жизни иные ухитряются такъ искусно прикрывать дѣла свои недобрыя, что до самой смерти остаются на добромъ счету; но по смерти грѣшность ихъ тамъ, въ другой жизни, обнаруживается и подвергаетъ ихъ осужденію. Смерть не уничтожаетъ ихъ дѣлъ, или не дѣлаетъ того, чтобъ люди сіи — перешли на тотъ свѣтъ, а дѣла ихъ здѣсь остались. Нѣтъ, въ слѣдъ за ними пойдутъ и дѣла ихъ, и тамъ вызовутъ праведный объ нихъ судъ. А дѣла другихъ здѣсь еще рѣшаютъ ихъ участь, явно показывая, что ихъ тамъ ожидаетъ. Экуменій, а за нимъ бл. Теофилактъ приводятъ мнѣніе св. Василія Великаго, который въ этихъ словахъ Апостола видитъ и такую мысль: дѣла нѣкоторыхъ грѣшниковъ, дѣлающія ихъ достойными осужденія, не прекращаются съ ихъ смертію, а продолжаютъ твориться и безъ нихъ, со вмѣненіемъ

однакоже имъ. Это именно такія дѣла, худыя послѣдствія которыхъ не прекращаются со смертію надѣлавшихъ ихъ, а продолжаютъ или совращать въ невѣріе и зловѣріе, или увлекать къ худой жизни. Таковы ереси и еретическія писанія — и соблазнительныя увеселенія и обычаи.

Ст. 25. *Такожде и добрая дѣла предъявлена суть, и сущая инако, утаитися не могутъ.*

Что сказано о грѣхахъ, тоже приложимо и къ дѣламъ добрымъ. И они у иныхъ бываютъ предъявлены, — напередъ извѣстны, идутъ впереди человѣка, рекомендуя его. А у иныхъ бываютъ *инако*, то-есть, не бываютъ явны, неизвѣстными остаются, такъ что нельзя съ разу сказать, каковъ тот-то, хорошъ или худъ. Но, говорить, и такіея дѣла утаитися не могутъ: разслѣдуй и найдешь. До очевидности представляетъ сіе исторія избранія въ епископы въ г. Команы св. священномученика Александра изъ угольниковъ. Избраніе происходило подъ председательствомъ св. Григорія чудотворца Неокесарійскаго. Когда нѣсколько лицъ, предъявленныхъ къ избранію, не были одобрены, кто-то выкрикнулъ: ужъ не Александра ли угольника избрать?! Но сталъ св. Григорій разбирать и нашель, что онъ достойнѣе всѣхъ, и всѣми былъ одобренъ (августа 12).

г)

Какъ и чему кого учить, судя по его внѣшнему положенію въ общество? — 6:1—19

Доселѣ училъ Апостоль, какъ руководить разныя лица преимущественно по положенію ихъ въ церкви. Теперь переходитъ къ указанію образа дѣйствія на лица, судя по ихъ положенію въ обществѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь не все обнимаетъ св. Павелъ, а касается только аа) рабовъ, — 6:1—2, — и бб) богатыхъ, — 6:3—19, — потому конечно, что это особенно требовалось.

аа) Чему учить рабовъ? — 6:1, 2

Гл. 6:1. *Елицы суть подѣ игомъ раби, своихъ господій всякія чести да сподобляють, да имя Божіе не хулится и ученіе.*

«Сіе говоритъ Апостоль о рабахъ, у которыхъ господа невѣрные» (Θеод.). «Учи ихъ, говоритъ, и увѣщевай, чтобъ они, хотя господа ихъ суть невѣрные, слушались ихъ, сподобляя ихъ всякой чести и словами и дѣлами» (Θеоф.). Иные изъ рабовъ могли подумать, а можетъ быть и думали, что какъ они получили отпущеніе грѣховъ, приняты въ милость Божію, имѣютъ свободу приступать къ Господу, то по симъ преимуществамъ имъ не слѣдуетъ уже болѣе рабствовать невѣрнымъ господамъ. Апостоль въ предотвращеніе этого заповѣдуетъ св. Тимоѳею толковать каждому изъ нихъ: «Не думай, что если ты вѣрный, то и свободенъ» (св. Злат.). «Ты свободенъ дух. естествомъ (свободенъ отъ грѣховъ, свободно приступаешь къ Господу), но рабъ тѣломъ. Но и это самое есть свобода, служить, говорю, о имени Христовѣ» (Θеоф.). Расположись служить самоохотно, увѣровавъ,

что такова воля Господа о тебѣ, и будетъ работа твоя дѣломъ свободы, Богу пріятнымъ, а не игомъ. Это именно внушать и указываетъ Апостоль; ибо говорить: рабы да почитаютъ господь своихъ достойными всякой чести. Такъ стоитъ по-гречески. У кого есть въ сердцѣ такое убѣжденіе, тотъ не будетъ чувствовать ига рабства. Чествующій кого охотно преклоняется предъ нимъ и покорствуесть ему.

Но такое внушеніе, какъ рабамъ иго рабства дѣлать легкимъ, только намекается въ словахъ: да почитаютъ достойными чести. Главное же намѣреніе Апостола — воодушевить рабовъ къ вѣрному служенію выгодами вѣры. Толкуй имъ, говоритъ, что если они не будутъ чувствовать господь вѣрнымъ служеніемъ, то господа станутъ худо думать о нашемъ ученіи и нашей вѣрѣ, и они такимъ образомъ подадутъ поводъ хулить имя Божіе, нареченное на христіанахъ. А если будутъ служить имъ охотно и почтительно, особенно послѣ прежняго неохотнаго и ворчливаго служенія, то тѣмъ дадутъ высокое понятіе о нашемъ ученіи и расположатъ обратить къ вѣрѣ въ Господа Спасителя. «Невѣрный, если увидитъ, что чрезъ вѣру люди впадаютъ въ самомнѣніе, часто будетъ поносить ее, какъ ученіе располагающее къ возмущенію; а если замѣтитъ, что они стали болѣе покорны, то тѣмъ скорѣе самъ покорится, тѣмъ внимательнѣе будетъ къ тому, что говорится (въ проповѣди ввангельской)» (св. Злат.). — Для вѣрнаго, любящаго и чтущаго вѣру, не можетъ быть болѣе сильнаго побужденія къ спокойному и охотному несенію ига вѣрнаго рабствованія невѣрнымъ.

Ст. 2. *Имуцій же вѣрныхъ господій, да не нерадятъ о нихъ, понеже братія суть; но паче да работаютъ, зане вѣрни суть и возлюблени, иже благодать воспріемлюціи. Сія учи и моли.*

То была речь объ отношеніи къ господамъ невѣрнымъ, а теперь объ отношеніи къ вѣрнымъ. Вѣрные господа разумѣются не вѣру только содержащіе, но и живущіе въ духъ вѣры, слѣдовательно братски относящіеся къ рабамъ, не обременяющіе ихъ сверхъ силы, жалѣющіе ихъ и радѣющіе о нихъ. Видя это, неразумные слуги могли забываться, поблажать чувству равенства господамъ и вслѣдствіе того нерадѣть о своихъ службахъ и непочтительно относиться къ господамъ. Предотвращать это и внушаетъ здѣсь св. Павелъ. Учи, говоритъ, чтобъ слуги вѣрными господами не пренебрегали, а еще усерднѣе имъ работали. «Рабы, у которыхъ господа благочестивы, благочестіе ихъ да не обращаютъ въ поводъ къ небреженію; но да удостоиваютъ ихъ по этому большей услужливости (Θεод.). Говори имъ: «если вы удостоились такой чести, что господами имѣете братій (или господъ имѣете братіями), то должны ради сего преимущественно повиноваться имъ» (св. Злат.). «Нельзя такъ, — что поелику ты братомъ сталъ имѣть господина въ силу крещенія, то тебѣ можно небрежно относиться къ нему; напротивъ, въ этомъ самомъ находи побужденіе — служить и рабствовать ему еще съ большимъ усердіемъ» (Θеоф.).

Побужденіемъ же къ сему выставляется: *зане вѣрни суть и возлюблени, иже благодать воспріемлюціи. Вѣра не*

отнимаетъ права господства, а украшаетъ его. Слуга, чтущій высоко вѣру, высоко чтить ее и въ господинѣ, а ради ея и господина. Отсюда — не умаленіе чувства обязанности рабствовать, а возвышеніе, и какъбы освященіе. И рабствуй паче, говоритъ, *зане вѣрны суть*. Но въ силу вѣры они *и возлюблены*, — возлюбленны Богу (Экум.), — возлюбленны и рабамъ, потому что къ этому обязываетъ и располагаетъ вѣра, учащая любить и чужихъ всѣхъ, а не только своихъ, и притомъ такихъ, кои господа имъ суть. Нельзя вамъ не чувствовать, сколь благо для васъ, что имѣете господъ вѣрныхъ и возлюбленныхъ. Но «насколько облагодѣтельствованы вы тѣмъ, что имѣете господъ братьями, настолько и сами будьте благодарны, усерднѣе служа имъ» (Экум.). «Сказавъ: *возлюблены*, Апостоль изгоняетъ страхъ, имѣя который къ господамъ, слуги часто впадаютъ въ ненависть къ нимъ, — и вмѣсто его вводитъ любовь» (Θеоф.), или «со страхомъ сочетается любовь» (Экум.).

Иже благодать воспріемлющии, — которые благодать воспріемлющіе суть, — воспріемлютъ, причастны суть благодати, т.-е. получили отпущеніе грѣховъ, приняты въ сыновство Богу, снабжены дарами Духа Святаго. Тѣ, которые приняты въ такую милость Божию и такъ Богомъ почтены, не должны ли и слугами болѣе быть почтены чрезъ изъявленіе большей покорности и большаго усердія въ служеніи имъ? Такую мысль подаетъ славянскій переводъ, — каковой переводъ допустимъ и греческимъ текстомъ: οἱ τῆς εὐεργεσίας ἀντιλαβανομενοί, — которые благодѣяніе воспріемлютъ, или причастны благодѣянія, —

разумѣтся, — Божія благодѣянія намъ грѣшнымъ, верхъ котораго есть устройство спасенія въ Господъ Иисусъ Христъ — *сія благодать возблагодать* (Ин. 1:16).

Но греческій текстъ можетъ подавать и такую мысль: которые пекутся и ревнуютъ о благодѣяніи, подразумѣвается, рабамъ, — «которые заботливо стараются благодѣтельствовать рабамъ» (Экум., Θεοφ.). По-русски такъ и переведено: которые благодѣтельствуютъ имъ — рабамъ. И наши толковники всѣ эту мысль держать. Св. Златоустъ говоритъ: «господа больше доставляютъ рабамъ, чѣмъ рабы господамъ; ибо первые и золото тратятъ на нихъ, и заботятся о снабженіи ихъ необходимыми вещами, одеждою и всѣмъ прочимъ. И на это здѣсь указывая, Апостоль говоритъ: οἱ τῆς εὐεργεσίας ἀντιλαμβανόμενοι, которые пекутся добро дѣлать вамъ, рабы. Они безпокоятся и трудятся ради вашего спокойствія, — и ужели не должны пользоваться великою честію отъ своихъ домочадцевъ?» — Тоже и у блаж. Θεοφιлакτα: «вспомни (слуга), что онъ (господинъ) еще и благодѣтель твой (не только вѣрный и возлюбленный), безпокоится и печется о тебѣ, чтобъ накормить тебя, чтобъ одѣть и всякой другой удовлетворить твоей потребности и нуждѣ: такъ что у него много правъ на тебя (на твою ему покорность и служеніе), кромѣ того, что купилъ тебя».

Предполагается, что господа, увѣровавъ и освятившись благодатію, измѣнили свой деспотскій нравъ и стали обращаться съ рабами, какъ съ своими кровными, и содержа ихъ хорошо, и любовное къ нимъ

расположеніе являя. Вслѣдствіе чего они, возлюбленные рабамъ по вѣрѣ, еще болѣе возлюбленны по благодареніямъ своимъ къ нимъ. Почему сіи послѣдніе естественно усерднѣе должны служить имъ теперь, чѣмъ прежде. Вѣрнымъ господамъ, говоритъ Апостоль, рабы должны усерднѣе служить, потому что они вѣрны и возлюблены, и тѣмъ паче потому, что они имъ самимъ благодарятъ, будто воздавая имъ добромъ прежде, чѣмъ они дѣлаютъ что для нихъ; считайте себя уже отблагодаренными со стороны господъ за ваше имъ служеніе (Экум.). Служа имъ, оплачивать имъ будете долгъ благодарности за ихъ благодаренія къ вамъ, васъ покрывающія и обнимающія.

Сія учи и моли. Учи, какъ власть имѣющій, умоляй, — уговаривай, убѣждай, какъ любящій отецъ или братъ. «Дѣлай первое, какъ учитель, второе, какъ отецъ» (Θеод.). «Учителю должно употреблять не только власть, но и великую кротость, и съ другой стороны, не только кротость, но и власть» (св. Злат.). «Ибо врачъ есть, а врачъ беретъ иногда мягкостію, а иногда и строгимъ принужденіемъ» (Θеоф.).

Слова сіи у насъ стоятъ въ связи съ предыдущимъ, то-есть съ тѣмъ, что слѣдуетъ внушать рабамъ. Такъ можетъ быть и требовалось, не столько по важности самаго предмета, — покорности рабовъ господамъ, сколько по вреду, какой могла нанести церкви и вѣрующимъ непокорность ихъ. — Но кажется лучше соединять ихъ съ послѣдующимъ и относить ко всему сказанному выше. Св. Златоустъ отрываетъ сіи слова отъ

этого — 2-го стиха, и соединяетъ съ слѣдующимъ, — 3-мъ.

бб) *Чему учить богатыхъ?* — 6:3—19

Все это отдѣленіе, — 6:3—19 содержитъ слѣдующее: α) внушается: *сія учи*, — и въ слѣдъ за тѣмъ пишется укоръ инако учащимъ, послѣднею недоброю чертою которыхъ ставится то, что они *непщуютъ пріобрѣтеніе быти благочестіе*, — 6:3—5. Это подало поводъ β) къ указанію αα) пагубныхъ послѣдствій отъ любоиманія для вѣры и жизни — 6:6—10, — и внушенію: ββ) *сихъ бѣгай* — 6:11, — гони же благочестіе, вѣру и проч., съ заклинаніемъ соблюсти неотложно такую заповѣдь, до пришествія Господня, — 6:11—16. Послѣ сего слѣдуетъ уже γ) чему учить богатыхъ, — именно — чтобъ не гордились, не уповали на богатство, а употребляли его на добрыя дѣла, *сокровиществующе себѣ основаніе добро въ будущее*, — 6:17—19. — Такимъ образомъ тутъ все говорится о любоиманіи въ разныхъ отношеніяхъ. Почему сочтено умѣстнымъ озаглавить сіе отдѣленіе: *чему учить богатыхъ*, почитая указаніе вредныхъ послѣдствій отъ пристрастія къ богатству и внушеніе бѣгать сего, ревновать же о всякой добродѣтели, *введеніемъ къ тому*, а указаніе недобрыхъ качествъ инако учащихся — *поводомъ*.

α)

Поводъ этотъ устроился будто нечаянно. Апостоль имѣлъ въ виду только внушать — держаться здраваго

ученія и бѣгать всякой инаковости въ немъ и споровъ, какъ неоднократно дѣлаетъ въ семь посланіи. Но какъ для отклоненія отъ послѣдняго самымъ лучшимъ побужденіемъ служить знаніе недоброты инакоучащихъ, то ее и изображаетъ Апостоль. А одною изъ выдававшихся тогда чертъ этихъ инакоучащихъ была та, что они дѣйствовали сквернаго ради прибытка (Тит. 1:11). Поставивъ въ концѣ эту черту въ словахъ: *непщующихъ приобрѣтеніе быти благочестіе*, — Апостоль за тѣмъ ведетъ уже рѣчь все о страсти къ стяжаніямъ и богатству.

Ст. 3. *Аще ли кто инако учитъ, и не приступаетъ ко здоровымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію, еже по благовѣрїю, разгордѣся.*

Св. Златоустъ, какъ замѣчено, читаетъ это въ связи съ *сія учи и моли*. Такъ учи, а отъ тѣхъ, которые инако учать, отступай. Чтобъ отступалъ отъ ученія ихъ, объ этомъ св. Тимоѳею нечего было напоминать. Отступай, говоритъ, отъ самыхъ инакоучителей, — не связывайся съ ними, «отвращайся отъ нихъ» (св. Злат.). Потому что свяжись съ ними, — и пойдетъ словопреніе, отъ котораго никогда никакой не бываетъ пользы, а одно раздраженіе и раздоръ. Уступить тебѣ они не могутъ, потому что по гордости и самомнѣнію думаютъ, что знаютъ истину и стоятъ въ ней, тогда какъ совсѣмъ не знаютъ ея. Это самопрельщеніе и держитъ ихъ въ упорствѣ и противленіи истинѣ. И ничего съ ними не подѣлаешь. Лучше всего не связываться съ ними. Возвѣщай одну истину, — и кто есть отъ истины,

послушаетъ тебя (Ин. 18:37). Таково содержаніе предлежащаго апостольскаго урока.

Кто эти инакоучители, Апостоль не опредѣляетъ частно, а вообще говоритъ: инако учать, не приступаютъ къ здоровымъ словесамъ Господа и ученію, еже по благовѣрію. Тутъ можно разумѣть все христіанское ученіе, — и догматы, и правила жизни, и освященіе таинствами. Кто хоть въ чемъ нибудь изъ сего отступаетъ отъ словесъ Господа и здраваго ученія, содержимаго сонмомъ благовѣрныхъ, тотъ есть инакоучитель, гордый словопритель, недостойный общенія. Почему и: *сія учи и моли* — относится не къ одной покорности рабовъ, но ко всему вышеизложенному, не исключая конечно и этого.

Здравыя слова Господа тѣ суть, о коихъ Онъ свидѣтельствовалъ: *вся, яже слышахъ отъ Отца, сказахъ вамъ* (Ин. 15:15). Они тѣже, что и Духъ Святой внушалъ Апостоламъ: ибо и Онъ имѣлъ изрекать, *елика аще услышите* (Ин. 16:13), и конечно что ни изрекалъ, изрекалъ, какъ слышалъ. Здравыя слова Господа совмѣщаютъ, слѣдовательно, истину, въ тайнѣ тріипостаснаго Бога сокровенную и на землю принесенную Сыномъ Божіимъ воплотившимся и распространенную среди людей чрезъ Апостоловъ Духомъ Святымъ, — истину здоровую, т.-е. чистую, непримѣсную, непреложную. Здравы они, какъ чистую истину содержащія, и какъ здравіе душъ, пріемлющей ихъ, подающія. Ибо истина здравіе душъ приноситъ, а ложь, хотя бы и малая, ослабляетъ ее и немощною дѣлаетъ.

Ученіе, еже по благовѣрїю, составляется здравыхъ словесъ Господа и откровенїи Духа Святаго. Оно сводитъ воедино всѣ словеса и изъ всѣхъ истинъ, ими возвѣщаемыхъ, составляетъ одно цѣлое, одинъ образъ созерцанїя дѣла спасенїя въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, благодатїю Св. Духа, по благоволенїю Отца. Господь многое говорилъ, многое говорили и Апостолы отъ Духа Святаго. Слышавшіе и принимавшіе слагали все въ сердцѣ своемъ, которое, какъ архитекторъ нѣкій, благодатїю руководимый, и устроило тотъ образъ созерцанїя дѣла спасенїя. Сей образъ и совмѣщаль *ученїе, еже по благовѣрїю*. Установившись подъ вліяніемъ Апостоловъ, образъ сей вынесенъ въ сердцахъ вѣрующихъ изъ вѣка Апостольскаго, обновляемый и хранимый преемниками ихъ, и преданъ послѣдующимъ родамъ вѣрныхъ, отъ которыхъ другъ-друго-прїимательно и до насъ дошелъ. Такъ что *ученїе, еже по благовѣрїю*, — есть ученїе, церковїю содержимое, — тогда при Апостолахъ и теперь по преемству отъ нихъ.

По-гречески стоитъ не *благовѣрїе*, — а благочестїе, — τῆ κατ' εὐσεβείαν διδασκαλίᾳ. Но это не отступление отъ подлиннаго слова апостольскаго, а точнѣйшее его выраженїе. Благочестїе есть сердечное отношенїе къ Богу. Жизнь по благочестїю есть жизнь въ страхъ Божїемъ, во славу всесвятаго имени Его; ученїе по благочестїю есть ученїе, содержимое по несомнѣнной вѣрѣ слову Бога истины. Такое содержанїе истины есть воистину *благовѣрїе*, — и оно только одно и есть таково.

Ст. 4. Разгордѣся, ничтоже вѣдый, но недугуяй о стязаніихъ и словопреніихъ: отъ нихже бываетъ зависть, рвеніе, хулы, нещеванія лукава.

Разгордѣся. Это тотъ, кто не приступаетъ къ словесамъ Господа или криво толкуетъ ихъ. Богъ говоритъ и даетъ законоположенія, а тварь не слушаетъ или, слушая, — толкуетъ слышанное не по Божіему, а по своему, подвергая Божіе осужденію, какъ неудобное себѣ. То и другое дѣйствіе выражаетъ: отойди, путей твоихъ вѣдать не хочу. Такъ говорятъ въ лице Богу не грѣшники только, но паче еретики, инакоучители. Не гордость ли это? Это верхъ гордыни, — сатанинская гордость, которою обычно и преисполнены всѣ инакоучители. И естественно; ибо, не внемля слову Божію, они уму только своему послѣдуютъ, а умъ кичить. Кичливы и всѣ инакоучители, хотя они прикрываются иногда очень смиреннымъ видомъ, — овечьею одеждою, волцы суще. Τετιφωται, — надмился, говоритъ Апостоль, какъ мыльный пузырь. Мыльный пузырь кажется чѣмъ-то, а на дѣлѣ ничего прочнаго въ себѣ не имѣетъ. И инакоучитель, не сообразующійся ни съ прямымъ словомъ Божіимъ, ни съ ученіемъ церкви, которая есть столпъ и утверженіе истины, построивъ умомъ своимъ свою систему ученія о спасеніи, носитъ съ нею, мечтая въ самопрельщеніи, что вотъ наконецъ онъ постигъ истину, которой другіе не знаютъ. И кичить. А между тѣмъ явно, что не знаетъ истины, а уклонился въ ложь. Ложь утверждаетъ, что есть то, чего нѣтъ. Почему хотя она выставляетъ себя знаніемъ и другимъ можетъ представляться такою, на дѣлѣ ничего

не знаетъ, — пузырится только, будто знаетъ. Апостоль и отмѣчаетъ, что инакоучащій *разгордѣся, ничтоже вѣдый*. Положите, что кто нибудь отвелъ бы вамъ глаза, и кучу сора представилъ вамъ кучею золота. Видѣлась бы вамъ куча золота, а на дѣлѣ все же это куча сора. Такова всякая система инакоучителей; кажется блестящею, какъ золото, истиною, — на дѣлѣ же есть сборъ мечтаній, не содержащихъ истины. И можно положить за признакъ, что, коль скоро съ какими-либо умовыми построениями вяжется кичливое самомнѣніе, знай, что тутъ ложь кроется, что это не есть постиженіе истины, а мечта, ничего-невѣдѣніе. Св. Златоустъ говоритъ: «слѣдовательно, намъ случается воспаляться гордостію не отъ знанія (истины), а отъ незнанія (ея); потому что тотъ, кто знаетъ ученіе, согласное съ благочестіемъ, болѣе всѣхъ умѣетъ смиряться; тотъ, кто наставленъ въ здоровомъ ученіи, не бываетъ одержимъ сею болѣзнію (гордости). Слѣдовательно можно знающему что-нибудь (думающему, что знаетъ) не знать ничего (какъ должно); ибо тотъ, кто не знаетъ того, что должно, ничего не знаетъ».

Какъ инакоучитель, свою построивъ систему ученія, дмится ею, то не можетъ терпѣть несообразнаго съ нимъ, почитая то оскорбленіемъ для себя въ самомъ чувствительномъ мѣстѣ и униженіемъ своего высокодержимаго учительства. Оттого всюду заводитъ совопросничества и словопренія; спорливость ярая сопровождаетъ его и идетъ по слѣдамъ его. Это далѣе и выставляетъ на видъ свят. Павелъ: *и недугуяй о стязаніихъ и словопреніихъ. Стязанія, ζητησεις, изысканія, —*

расположеніе вопросовъ, — что̀ это, отъ чего то, какъ есть вонъ то и под. И пошли толки, коимъ конца не жди. *Словопренія, Λογομαχία*, — война изъ-за словъ. Такъ какъ инакоучитель предлагаетъ, какъ истину, что не есть таково, то-есть чему не отвѣчаетъ дѣйствительность, то его рѣчь ничего существеннаго не содержитъ, а есть наборъ словъ, — и защищая себя, онъ не другое что дѣлаетъ, какъ прится о словахъ, — словопреніемъ недугуетъ. Говоря *недугуяй*, Апостоль даетъ мысль, что у инакоучителя царить въ душѣ неутолимый позывъ къ спорамъ. Эта спорливость у него сидитъ внутри, какъ болячка какая. И онъ все спорить. — У Апостоловъ же было правиломъ — не заводить споровъ: *мы, говорить, такого обычая не имѣемъ* (1 Кор. 11:16). И св. Титу и св. Тимоѳею пишетъ св. Павелъ — не вдаваться въ споры. Скажи, или засвидѣтельствуй истину — и довольно. Кто отъ истины, послушаетъ. Кто же не отъ истины, съ тѣмъ сколько хочешь споръ, ничего съ нимъ не сдѣлаешь. — Споръ — отъ безпокойства за стойкость мысли; безпокойство же это отъ неубѣжденія во вседовѣтельности основаній ея. Апостолы прямо отъ Бога получили истину и упокоевались непоколебимо въ вѣрѣ ей. И доводовъ особыхъ къ утвержденію истины для нихъ не требовалось. И для другихъ они не изобрѣтали ихъ, а только излагали то, что внушала имъ Богъ Духъ Святой. — Этого недостаетъ инакоучителямъ; они и спѣшатъ восполнить то шумомъ слов. — Что дѣлали Апостолы, тоже доселѣ дѣлается и въ церкви: предлагаетъ она *ученіе еже по благовѣрїю*, какое приняла

отъ Бога чрезъ Апостоловъ и какое хранила и хранить. Кто отъ истины, слушаетъ; кто не отъ истины, идетъ прочь. Видитъ сіе церковь, но споровъ не поднимаетъ, а только молится. Свят. Златоустъ говоритъ: «слѣдовательно — состязаніе есть недугъ. И справедливо. Ибо душа тогда занимается изслѣдованіемъ (ζητησει, — стязаніемъ), когда она разжигается (какъ огневицею) помыслами, когда они обуреваютъ ее (т.-е. когда она больна); а когда она находится въ здоровомъ состояніи, тогда не изслѣдуетъ, а почиваетъ въ вѣрѣ. Посредствомъ изслѣдованія и споровъ ничего нельзя найти. Ибо когда изслѣдованіе приступаетъ къ разъясненію того, что возвѣщается одною вѣрою, тогда оно и не открываетъ сего, и не даетъ его уразумѣть; подобно тому, какъ еслибы кто, смеживъ глаза, сталъ искать что-нибудь, что ему желательно найти, то не могъ бы (успѣть въ этомъ). Такъ безъ вѣры ничего нельзя отыскать, а только неизбежно должны рождаться споры». «Гдѣ нѣтъ вѣры, продолжаетъ Теофилактъ, тамъ все больно, тамъ только разгорается война словесная (изъ-за словъ) и больше ничего, — при чемъ болѣе искусный въ препреніяхъ напрягается низвергнуть другаго. Вѣра есть око; не имѣющій очей ничего не находитъ, а только ищетъ».

Ничего незная думается, яко всезнающій, и недугуетъ спорливостію: такова характеристика инакоучителя. Какой теперь плодъ отъ этого? *Отъ нихже (стязаній и словопреній) бываетъ зависть, рвеніе, хулы, непщеванія лукава.* Все это видится во всякомъ словопреніи. Зависть завидуется, что другой взялъ верхъ. Она сопутствуется

*рвеніемъ, ερις, — ретивостію, вызывающею напряженное усиліе не дать другому себя опередить или взять надъ собою верхъ, и взявшаго верхъ опять низвергнуть долу подъ себя. Отъ сей ретивости — жаръ спора; въ жару же спора невольно вырываются хулы и нещеванія лукава. Хулы: хулятъ другъ друга за обороты рѣчи, непослѣдовательность, за невѣдѣніе фактовъ и сторонъ дѣла, за неточное пониманіе свидѣтельствъ, и под. Это больше всего разгорячаетъ раздраженіе, и поселяя раздоръ и вражду, преграждаетъ для истины всякій входъ въ душу. Но при этомъ простая хула не можетъ не отдаваться и богохульствомъ. Ибо спорящій инакоучитель идетъ противъ истины, — и истины Божіей, слѣдовательно противъ Бога. Почему, хуля истину Божію, Бога хулитъ. А то недивно, что и прямо противъ Бога проторгнется какая либо хула, относительно, на примѣръ, устроенія спасенія, св. таинствъ и вообще промысленія. Нещеванія лукава, — *υπονοιαι πανηραι*. *Υπονοιαι* — подозрѣнія, подбѣгающія и подкрадывающіяся мысли: и въ самомъ дѣлѣ не такъ ли? Инакоучитель не щадитъ совѣсти несогласнаго съ нимъ, а сыплетъ безщадно фразами, все болѣе и болѣе резкими. Между ними недивно найтись и такимъ, которыя оставляютъ впечатлѣніе и породятъ колебаніе: не такъ ли? Это «не такъ ли», какъ заноза, войдетъ въ сердцѣ и омрачитъ покой вѣры и свѣтлость состоянія душевнаго. Вотъ случай. Молодой инокъ посланъ куда-то старцемъ. На дорогѣ присталъ къ нему еврей и завелъ споръ въ защиту еврейства, кончившійся тѣмъ, что инокъ сказалъ: можетъ быть и такъ. Когда онъ*

воротился домой, старецъ увидѣлъ его мрачнымъ, какъ сажа. Можетъ быть и такъ, было у него непщеваніе лукавое и вотъ что произвело. Какъ лукавое, отъ лукаваго, мрачнаго происходящее, мракомъ всю душу его и тѣло преисполнило, конечно потому, что привело внутрь и самаго лукаваго — мрачнаго. — Почивай въ вѣрѣ, бѣгая всякихъ споровъ, и избѣжишь отъ подобной бѣды. Непщеванія лукавыя будто ничего, какъ легкое движеніе воздуха. Такъ кажется; на дѣлѣ же это настоящая язва, требующая врачеванія. Онѣ тоже въ дѣлѣ вѣры, что занявшіе сердце помыслы въ дѣлѣ жизни. Какъ послѣдніе или изгоняются борьбою, или ввергають въ паденіе, такъ и въ отношеніи къ первымъ или борются надо спѣшно, возстановляя пунктъ вѣры, противъ котораго они направлены, или, не дѣлая этого, неизбежно подпасть ихъ власти и уклониться отъ истины. Такъ распространяются всѣ заблужденія и совершаются все отпаденія отъ вѣры.

Ст. 5. *Бесѣды злыя растлѣнныхъ челоѣковъ умомъ, и лишенныхъ истины, нещующихъ приобрѣтеніе быти благочестіе. Отступай отъ таковыхъ.*

Бесѣды злыя, — *παράδιατροφαί*. — *Διατροφή* — препровожденіе времени, наполненіе его какимъ либо занятіемъ, отсюда бесѣды, разсужденія и рѣчи. *Παράδιατροφή*, — все это въ худомъ смыслѣ, — препровожденіе времени пустое, бесѣды не о добромъ и не къ добру ведущія, разсужденія и рѣчи, чуждыя истины. *Бесѣды злыя* есть точное выраженіе сего слова. Здѣсь разумѣется не самый споръ, а черта его, или слѣдствіе и соприкосновенность. Споръ ведомый

инакоучителями, — пустое и зловерное препровождение времени; зловерное потому, что, какъ предъ симъ сказано, онъ раждаетъ *непщеванія лукавая*. Διατρῖβη отъ τριβω — тру. Ведущіе бесѣду взаимно трутся. Но трение отъ здороваго здоровье укрѣпляетъ, по крайней мѣрѣ не разстроиваетъ; а трение отъ больнаго можетъ сообщить болѣзнь и заразить. Такъ и здѣсь, — потрись бесѣдою съ инакоучителемъ, — можешь заразиться его инакоучениемъ и заболѣть зловеріемъ. По свят. Златоусту, слова: *бесѣды злыя* — имѣютъ у Апостола такой смыслъ: «подобно тому какъ овцы, будучи заражены чесоткою, когда приходятъ въ соприкосновение съ здоровыми, и имъ сообщаютъ свой недугъ; такъ и эти злые люди». У бл. Θεодорита читаемъ: «отступившіе отъ истины (инакоучители) и послѣдующіе собственнымъ своимъ помысламъ покушаются учить ненадлежащему. — Отсюда раждаются *непщеванія лукавая*, а отъ нихъ происходитъ какая-то пагубная болѣзнь, заражающая ближнихъ. Сіе означаютъ слова: *бесѣды злыя*. Ибо какъ больныя овцы, пасущіяся вмѣстѣ съ здоровыми, сообщаютъ имъ болѣзнь, такъ и эти люди ближнихъ своихъ наполняютъ заразою». Экуменій прямо выражается: «*бесѣды злыя*, — переданіе болѣзни злыхъ догматовъ, — метафора, взятая отъ паршивыхъ овецъ». «Какъ паршивыя овцы, — поясняетъ его Θεофилактъ, — трясъ между здоровыми, заражаютъ и ихъ своею болѣзнію; такъ и инакоучители, потираясь бесѣдами своими, *παράδιατρῖβομενοι*, — съ другими, растлѣваютъ ихъ (умы и сердца своимъ зловеріемъ)».

Потому отъ нихъ такой плодъ, что они сами растлѣнны умомъ. Таковы всѣ не приступающіе къ здоровымъ (не испорченнымъ кривотолкованіемъ) словесемъ Господа и ученію, благовѣрно содержимому и хранимому церковію. Умъ ихъ, принявъ ложныя начала и положенія, или догматы, растлился и ихъ растлилъ. Сами виноваты. Зачѣмъ уму своему поблажили взяться за то, что ему не подъ силу. Слѣдовало, подклонивъ его подъ иго вѣры, заставить его покорно принять открытое и преданное, изучить то и усвоить; а они позволили ему изобрѣтать и сочинять самую вѣру. Онъ и напуталъ; но принявъ за несомнѣнную истину свое изобрѣтеніе, онъ растлился самъ и ихъ растлилъ: и стали они *человѣки, растлѣнные умомъ, растлѣніемъ своимъ заражающіе и другихъ.* Чего другаго и ожидать отъ нихъ? *Благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая: и лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая (Мѡ. 12:35).*

Растлѣнны они умомъ, потому что лишены истины. Въ этомъ причина растлѣнія ума. Какъ содержаніе истины есть здравіе ума, такъ лишеніе истины есть болѣзнь его и растлѣніе; подобно тому, какъ содержаніе и храненіе заповѣдей есть здравіе воли, а уклоненіе отъ нихъ болѣзнь и растлѣніе ея, — и какъ сочувствіе къ божественному и небесному, вкусъ въ томъ и услажденіе тѣмъ есть здравіе сердца, а лишеніе такого сочувствія, вкуса и услажденія есть болѣзнь его и растлѣніе. Тутъ бываетъ тоже, что, на примѣръ, съ ягодами. Оставь ихъ какъ есть, онѣ скоро попортятся и истлѣютъ: но переполни ихъ сахаромъ, черезъ варку въ растворъ его,

они пріобрѣтають силу противостоятъ растлѣнію. Такъ умъ, оставленный какъ есть, скоро портится, а переполни его истиною, — и истина сообщитъ ему крѣпость и силу противостоятъ всякому растлѣнію. Лишеніе истины пораждаетъ въ умѣ два зла, — или мракъ невѣдѣнія, или растлѣніе зловѣріемъ. И то худо, а это еще хуже. Мракъ, лишеніе свѣта причиняетъ замираніе и даже смерть: ибо ничто живое не можетъ жить безъ свѣта, — вещественное безъ вещественнаго, духовное безъ духовнаго. Уму свѣтъ — истина; безъ ней онъ замираетъ, или замореннымъ бываетъ. Зло великое; но о заморенномъ можно имѣть надежду, что отойдетъ, очнется и оживетъ. Растлѣнный же зловѣріемъ не подаетъ такой надежды. Онъ поврежденъ внутреннѣйше и существенно; потому можетъ быть возвращенъ къ здравію, свойственному ему по естеству, только силою Божіею, сотворившею естества, то-есть только будучи перетворенъ особенною Божіею благодатію.

Непщующихъ пріобрѣтеніе быти благочестіе. — Пріобрѣтеніе, — πορισμὸν. — Πορος — имѣнье вдоволь всѣхъ потребъ жизненныхъ; πορισμός — пріобрѣтеніе сихъ потребъ, и способы къ тому. Подъ благочестіемъ разумѣется вѣра вообще. Они, говоритъ, вѣру почитаютъ средствомъ къ пріобрѣтенію, превращаютъ ее въ такое средство. Это верхъ растлѣнія умственного и нравственного. Вѣры тутъ уже нѣтъ, тѣмъ паче нѣтъ благочестія или сердечнаго настроенія въ духъ вѣры. Между тѣмъ хлопоты у нихъ все о вѣрѣ, — и хлопоты усиленные, такъ что дѣло сіе не обходится безъ споровъ.

Не отсюда ли и споры? — Какъ торгоши спорять при продаже изъ желанія увеличить прибыль, такъ и эти инакоучители всюду заводятъ споры, потому что иначе нельзя имъ будетъ добыть что-либо, и имъ придется голодать. «Эти спорники, пишетъ бл. Теофилактъ, привлекая къ себѣ учениковъ, пользуются ими и все больше и больше подвизаются въ спорахъ, чтобъ все болѣе и болѣе ихъ привлечь къ себѣ», — конечно чтобъ больше и приобрѣтать отъ нихъ.

Отступай отъ таковыхъ. «Не сказалъ: схватывайся съ ними и борись, но: *отступай*, — т.-е. по первомъ и второмъ наказаніи (Тит. 3:10). Ибо тѣхъ, которые бьются изъ-за прибыли и денегъ, — когда и чѣмъ можно убѣдить?» (Теоф.). «Иначе не убѣдишь ты таковыхъ, какъ если дашь имъ; но и этимъ не насытишь ихъ жажды приобрѣтенія. Око лихоимца, — говоритъ Писаніе, — не насытится части (Сир. 14:9). Поэтому отъ нихъ, какъ отъ неисправимыхъ, надобно отвращаться» (св. Злат.).

β)

Указаніе послѣдней недоброй черты въ инакоучителяхъ дало свят. Павлу поводъ предложить нужныя внушенія противъ любостыжанія. Здѣсь онъ αα) изображаетъ пагубныя послѣдствія отъ заботъ о стяжаніяхъ, опредѣливъ напередъ мѣру потребъ и указавъ источникъ довольства ею (— 6:6—10); а затѣмъ ββ) дѣлаетъ соотвѣтственное сему предмету обращеніе къ св. Тимоѳею (— 6:11—16).

αα)

Ст. 6. *Есть же снисканіе велие благочестіе съ довольствомъ.*

Снисканіе, — опять πορισμος, — приобрѣтеніе, имѣніе потребнаго, обладаніе имъ. *Благочестіе* — истинная вѣра съ настроеніемъ сердца въ духъ вѣры и соотвѣтственною тому жизнию. Такое, говоритъ, благочестіе само по себѣ есть уже снисканіе потребъ или оно съ собою приносить обладаніе потребнымъ, не потому чтобы давало богатство, а потому что такъ настроиваетъ человѣка, что онъ чувствуетъ себя совершенно удовлетвореннымъ относительно тѣлесныхъ потребъ, довольствуясь тѣмъ, что имѣетъ. Какъ благочестіе настроиваетъ его быть довольнымъ тѣмъ, что имѣетъ, то этимъ самымъ погашаетъ всякій позывъ къ стяжаніямъ. Человѣкъ благочестивый богатъ потому, что доволенъ всѣмъ и нечувствуетъ ни въ чемъ недостатка, какъ напротивъ богача слѣдуетъ считать бѣднымъ, когда онъ чувствуетъ, что ему все еще многого недостаетъ. Слова: *благочестіе съ довольствомъ* не такую имѣютъ мысль: благочестіе съ имѣніемъ довольнаго количества потребъ, хотя и ее можно допускать, но такую: благочестіе съ чувствомъ довольства, когда благочестіе до того исполняетъ сердце человѣка, что по духу его онъ чувствуетъ себя довольнымъ. «Тѣ (инакоучители, спорщики) злы нещуютъ приобрѣтеніе быти благочестіе» (Θеоφ.), — «потому что они притворно облакаются въ одежду благочестія, чтобъ имѣть въ немъ средство къ стяжаніямъ» (Экум.). «И въ благочестіи есть снисканіе, но не такъ, какъ тѣ полагаютъ, а гораздо выше. Въ немъ

снисканіе не тогда, когда имѣешь, а когда не имѣешь: ибо оно научаетъ довольству. А довольство есть великое и прочное богатство» (Θеоф.). «Благочестіе такимъ образомъ само въ себѣ есть истинное стяжаніе; потому что довольствуется тѣмъ что есть и не ищетъ преизбыточества. Или (такъ можно разумѣть) благочестіе есть снисканіе, потому что при немъ не ищутъ изобилія, а удовлетворяются имѣніемъ нужнаго вдоволь» (Экум.).

Такъ духъ благочестія, дѣлая довольнымъ и слѣдовательно богатымъ, погашаетъ жажду стяжаній. Но къ этому же можетъ приводить всякаго и естественное разсужденіе. Какой смыслъ иждивать на это заботу и труды, когда ничего съ собою не возьмешь отсюда?

Ст. 7. *Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, яже, яко ниже изнести что можемъ.*

«Это говорилъ и блаженный Іовъ: *самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отыду* (Іов. 1:21)» (Θеод.). «Такимъ образомъ если мы ничего не принесли и ничего не вынесемъ, то какая нужда заботиться имѣть больше чѣмъ нужно?» (Экум.). Инакоучители такъ болятъ любоиманіемъ, что даже благочестіе обращаютъ въ средство къ тому. И этимъ обличаютъ паче слабость и растлѣніе ума. Ибо еслибъ здравъ у нихъ былъ умъ, не стали бы они такъ заботиться о вещественныхъ стяжаніяхъ. Ибо «такого рода пріобрѣтеніе ничего не значить, какъ видно изъ того, что оно остается здѣсь и не переселяется вмѣстѣ съ нами (въ другой міръ) и не сопутствуетъ намъ туда. Мы пришли въ этотъ міръ, не

имѣя ничего, и оставимъ его, тоже ничего не имѣя. Потому что твореніе раждается нагимъ и нагимъ отходить. Слѣдов. намъ не нужно ничего лишняго, если мы ничего не принесли съ собою и отойдемъ ничего неимѣя» (св. Злат.). «Напрасно смертные люди стараются копить имущества и стремятся быть богатыми, — открытымъ гласомъ возвѣщаетъ Апостоль, когда знаютъ, что ничего (неотъемлемо) собственнаго не могутъ стяжать въ мірѣ семъ. Къ чему служить человѣческая жадность, кромѣ развѣ что она сама себѣ вражествуетъ? Никѣмъ ничего не вносится въ міръ, и ничего вынесено быть не можетъ. Къ чему же навязывать себѣ бремя заботъ и искать собранія богатствъ? Такимъ же выйдешь, какимъ пришелъ. Чтò и Іовъ пишетъ, такое исповѣдуя убѣжденіе свое: *нагъ изыдохъ отъ чрева матере моя, нагъ и отыду тамо... буди имя Господне благословенно* (Іов. 1:21). Еслибъ скупцы не удерживали накопленнаго для себя однихъ на пагубу себѣ, то и немногіе изъ нихъ сколь многимъ могли бы доставить пользу, съ пользою вмѣстѣ и для себя самихъ!» (Амвр.).

Ст. 8. *Имѣюще же пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ.*

Скажетъ кто: хотя ничего не приносимъ сюда и ничего не вынесемъ отсюда; но жить однакожъ надо, пока мы здѣсь. А чтобы жить, надо имѣть пищу, имѣть одежду. Слѣдовательно нельзя обойтись безъ того, чтобъ не имѣть. — Но только, говоритъ Апостоль, и нужно имѣть. Есть пища, есть одежда, — и довольно. «Онъ опредѣляетъ здѣсь, въ чемъ должно полагать

довольство, о коемъ поминаль» (Θеоф.). «Надобно питаться тѣмъ и въ такой мѣрѣ, что и сколько нужно для насыщенія; надобно одѣваться тѣмъ, что можетъ только защитить насъ отъ непогоды и прикрыть наготу; а это исполнить можетъ и простая одежда. Лишняго ничего не должно быть» (св. Злат.). «Вкушай то, что питаетъ, а не гортань только услаждаетъ, и одѣвайся тѣмъ, что наготу прикрываетъ и защищаетъ, а не тѣмъ, что изнѣживаетъ и тцеславить. Таково значеніе словъ: *пища и одѣяніе*» (Экум.). Впрочемъ *одѣяніе, σκεπασματα*, — можетъ содержать подъ собою одну одежду, но и кровь. Мысль Апостола: ограничиваться въ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей тѣлесныхъ самонужнѣйшимъ, чтобъ забота о томъ не томила головы и сердца.

Указавъ такимъ образомъ естественность для христіанина, разумность и удобоисполнимость нестяжательности, Апостоль затѣмъ изображаетъ ярко пагубныя для вѣры и добродѣтели послѣдствія любостыжанія.

Ст. 9. *А хотящїи богатитися, впадаютъ въ напасти и сѣть и въ похоти многи несмысленны и вреждающїя, яже погружаютъ челоувѣки во всегубительство и пагубу.*

Укоръ не вообще богатство имѣющимъ, но пристрастнымъ къ нему, жаждущимъ его, гоняющимся за нимъ и употребляющимъ его только въ свое собственное удовольствіе и удовлетвореніе своихъ желаній и страстей. Возможно и обладаніе богатствомъ безукоризненное, и пользованіе имъ похвальное, — относительно чего ниже и даетъ

Апостоль уроки, — ст. 17 и д. Почему сказалъ: *хотящїи βουλομενοι*, — обладаемые желанїемъ, непрестанно имъ влекомые и снѣдаемые. «Не сказалъ просто: богатящіеся (обладающїе богатствомъ), но: *хотящїе богатитися*. Ибо если кто получивъ богатство отъ прѣдковъ распоряжается имъ по божественнымъ законамъ, то онъ свободенъ отъ обвиненїя» (Θεод.). «Не тѣхъ, которые, имѣя стяжанїя, хорошо распоряжаются ими, не пристращаясь къ нимъ и раздавая ихъ бѣднымъ, обличаетъ Апостоль, а тѣхъ, которые жаждутъ прїобрѣтенїя» (свят. Злат.). «Иждивать достоянїе на бѣдныхъ не есть дѣло хотящихъ богатиться» (Θеоф.). «Такіе не стануть раздавать другимъ, боясь, что самимъ не достанетъ на удовлетворенїе своихъ пожеланїй» (Экум.).

Впадаютъ въ напасти и сѣть, — εἰς πειρασμὸν καὶ παγίδα, — въ искушенїе и сѣть. Искушенїе есть такое стеченїе случайностей, которое сильно раздражаетъ позывъ на какой-либо грѣхъ и будто противъ воли влечетъ къ нему. Это же и сѣть есть. Но сѣть можетъ означать и осѣченїе или вплетенїе въ грѣшныя дѣла, такъ что хочешь-не хочешь, а грѣши: такъ дѣла настроились и сплелись. Гоняющїйся за богатствомъ того и другаго обобратъ не можетъ. У него поминутно случаи — покривить душою сквернаго ради прибытка и попрасть законы правды и любви, внушаемые совѣстію; когда привыкнетъ къ такому образу дѣйствованїя, то дѣлается имъ опутанъ какъ сѣтью, выступить изъ которой не можетъ. «Кто родившись отъ бѣдныхъ и жадно домогаясь богатства, употребляетъ всякій

способъ къ приобрѣтенію, не зная сытости этому вождельнію, — тотъ идетъ по сѣтямъ грѣха» (Θеод.). Апостоль не сказалъ: подвергаются искушенію, а: *впадаютъ*. Т.-е. искушеніе всегда одолѣваетъ ихъ; какъ только представится искусительный случай, они падаютъ подъ искушеніемъ, не могутъ противостать ему.

Но можно разумѣть здѣсь не однѣ нравственныя искушенія и сѣти, но и внѣшнія, житейскія, — разныя непріятности и затрудненія. И ихъ много у гоняющагося за богатствомъ: дома — опасности отъ воровъ и огня, въ дорогѣ — напасти отъ разбойниковъ, въ сдѣлкахъ — сопротивленія, въ теченіи дѣлъ — непредвидѣнныя разстройства и под. Св. Златоустъ говоритъ: «въ какія искушенія и сѣти впадаютъ хотящіе богатиться? Въ такія, — что это удаляетъ ихъ отъ вѣры, приводитъ на путь заблужденія, окружаетъ опасностями и лишаетъ покоя». Такъ и бл. Θεофилактъ: *«впадаютъ въ искушеніе и сѣть, такъ какъ и противъ вѣры (и заповѣдей) погрѣшаютъ, и опасностями окружены бываютъ изъ-за богатства, и всѣхъ боятся»*. Эту же мысль выражаетъ и нашъ славянскій переводъ: *впадаютъ въ напасти*. — И незаконно устранять такую мысль. Послѣдующія слова, служа объясненіемъ сихъ словъ, говорятъ и о внутреннихъ и о внѣшнихъ вредныхъ послѣдствіяхъ любостыжанія, — кои суть искушенія и сѣти.

И въ похоти многи несмысленны и вреждающія. — *Похоти* — всякаго рода пожеланія самоугодія, наперекоръ совѣсти и явнымъ заповѣдямъ Божиимъ. Потому онѣ, по природѣ своей, несмысленны и вредны.

Похотей смысленныхъ и безвредныхъ нѣтъ. Всѣ онѣ безсмысленны и пагубны и для души и для тѣла, только въ разныхъ степеняхъ. Когда Апостоль говоритъ: впадають въ похоти, разумѣеть — подчиняются имъ, живутъ по нимъ, они — законъ для нихъ. «Текущее богатство ввергаетъ въ непотребныя похоти, потому что доставляетъ къ тому способы» (Экум.). Какія именно похоти, Апостоль не перечисляетъ; но онѣ сами собою естественно выказываются въ тѣхъ, кои, не какъ слѣдуетъ, пользуются богатствомъ: есть, пить, валяться въ плотскихъ грѣхахъ, обижать, тщеславиться, властолюбить, всегда на своемъ поставлять, хоть и не правое, и под. Свят. Златоустъ такъ изображаетъ несмысленныя и вредныя похоти богатыхъ: «какъ не назвать безсмысленною страстию, когда эти люди (богатые) держатъ у себя дурачковъ и карликовъ, не изъ челоуѣколюбія, а для удовольствія, — когда въ своихъ дворцахъ устрояють водоемы для рыбъ, когда содержатъ дикихъ звѣрей, когда занимаются собаками, когда украшаютъ коней и заботятся о нихъ не меньше, чѣмъ о дѣтяхъ? Все это безсмысленно и излишне, совершенно не нужно и бесполезно. — Какія страсти бывають вредны? Когда люди разжигаются безпутною любовію, когда ищутъ имущества своихъ ближнихъ, когда стремятся къ наслажденію, когда предаются пьянству, когда жаждутъ убійства и гибели другихъ».

Яже погружаютъ челоуѣка во всегубительство и пагубу.

Это конецъ удовлетворенія несмысленныхъ и вредныхъ похотей. Любитель богатства, пока богатится, хотя тоже живетъ по похотямъ, но все еще умѣряетъ ихъ, чтобъ

разливомъ ихъ не помѣшать притеченію богатства; но, когда разбогатѣеть, ужъ не можетъ совладать съ собою и вдается во всю широту похотѣній своихъ. Кончается это всегубительствомъ и пагубою.

Всегубительство, — ολεθρος, — всебѣдственность; *пагуба*, — απωλεια, — гибель, — «и здѣшняя и будущая» (Θеоф.), — и временная и вѣчная. «Хорошо сказалъ: погружаютъ, такъ что и подняться на верхъ становится для нихъ невозможнымъ» (св. Злат.). Полное разстройство здѣсь и конечная пагуба тамъ. «Они кончаютъ жизнь, претерпѣвая тревоженія и крушенія» (Θеод.); и туда переходятъ не на лучшее, такъ что «любоиманіе здѣсь не безопасно, а въ будущемъ предается осужденію» (Амвр.).

Ст. 10. *Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, егоже нѣцыи желающе заблудиша отъ вѣры, и себѣ пригвоздиша болѣзнемъ многимъ.*

Сребролюбіе — корень всѣхъ золъ; потому что даетъ способы жить по похотямъ, которыя недобры и не ведутъ къ добру, какъ сказано предъ симъ, и потому что для удовлетворенія сей страсти, обладаемой ею, не задумываясь, готовъ бываетъ «на всякое злодѣяніе, на всякое преступленіе и непотребство и дѣйствительно совершаетъ ихъ» (Амвр.). «Изъ сего корня прозябаютъ убійства, чародѣянія, хищенія, ложь, нарушеніе клятвы и всѣ роды преступленій» (Θеод.). «Не щадитъ оно живыхъ, не щадитъ и мертвыхъ, но и ихъ грабитъ; возстаётъ на родителей и братій и Божіе достояніе святотатственно крадетъ. Изгони сребролюбіе — и не

будеть ни войнъ, ни вражды, ни блуда; ибо блудница изъ-за денегъ отдаеть себя непотребству» (Θеоф.).

Егоже нѣцыи желающе, ορεγομενοι, — такъ неудержимо, какъ неудержимо томимый жаждою желаетъ воды, — заблудиша отъ вѣры, απεπλανηθησαν, — соступили съ прямого пути вѣры и пошли иною дорогою, — и не вооружаясь противъ вѣры и даже не отрекаясь отъ нея гласно, уклонились отъ ней, сами того не замѣчая. Все вниманіе ихъ было поглощено стяжаніями, — и они шли, куда вела сія страсть, не помышляя о вѣрѣ, и шедши такъ, прошли мимо вѣру и пришли туда, гдѣ и слѣда не осталось вѣры, ни въ образѣ возрѣній на вещи, ни въ образѣ чувствъ, настроеній и жизни. Свят. Златоустъ говоритъ: «хорошо сказалъ Апостоль: απεπλανηθησαν. Потому что сребролюбіе, привлекая къ себѣ ихъ глаза и понемногу закрывая ихъ, не позволяетъ имъ видѣть пути (вѣры). Какъ человѣкъ, который идетъ прямою дорогою, устремивъ мысль на что-нибудь другое, хотя и подвигается впередъ, однако, не замѣчая сего, проходитъ мимо того предмета, къ которому спѣшилъ, — потому что незамѣтно и безсознательно его увлекають ноги его: такъ нѣчто подобное сему есть и сребролюбіе» (причиняетъ сребролюбіе, когда, привлекая къ себѣ очи душевныя, дѣлаетъ то, что обладаемый имъ мимоходить вѣру). Настроеніе сердечное у сребролюбца несообразно съ вѣрою: вѣра повелѣваетъ уповать на Бога, а онъ уповаетъ на богатство; вѣра запрещаетъ высокоумдрствовать, а онъ высокоумдрствуетъ (ниже ст. 17); вѣра не велить

похотствовать, а онъ расплождаетъ похоти, и проч. Такимъ образомъ сребролюбіе самымъ вселеніемъ своимъ въ сердцѣ дѣлаетъ то, что любитель его мимоходитъ вѣру. «Ибо любитель стяжаній какъ будетъ вѣровать Евангелію, вводящему нищету (любовь къ ничего-неимѣнію)? Невозможно это» (Θеоф.).

Но отъ сребролюбія бываетъ не такое только сердечное уклоненіе отъ вѣры, но и видимое отступленіе отъ нея, или отреченіе, когда изъ-за вѣры приходится много терять въ производствѣ стяжаній. Любитель ихъ и отступаетъ отъ вѣры, чтобъ не лишиться ихъ. Вѣрно, въ многолюдномъ и нескудномъ богатыми Ефесѣ бывали такіе опыты. Апостоль — ими и пользуется для очевиднѣйшаго представленія зловредности сребролюбія.

И себе пригвоздиша болъзнемъ многимъ. — Болъзнемъ, οδυνας, — болъзнованіямъ, прискорбностямъ, чувствительнымъ очень безпокойствамъ. «О двухъ вредныхъ слѣдствіяхъ (сребролюбія) упоминаетъ Апостоль (отступленіи отъ вѣры и уязвленіи себя болъзнованіями); но то, которое казалось для нихъ болѣе тяжкимъ, онъ поставляетъ здѣсь на послѣднемъ мѣстѣ, то-есть — *пригвоздиша себѣ болъзнемъ.* И этого нельзя иначе узнать никому, какъ только живя близъ богатыхъ. Сколько они плачутъ, сколько они рыдаютъ!» (св. Злат.). «Страсть къ обогащенію не только препятствуетъ соблюдать должныя отношенія къ Богу въ вѣрѣ, но и самихъ любителей своихъ чувствительно уязвляетъ заботами, отнятіемъ сна, страхами» (Экум.). *Пригвоздиша, περὶεπεισαν,* — уязвили, пронзили.

Св. Златоустъ говоритъ посему: «видишь ли, на что онъ намекаетъ, говоря: περὶ ἐπειράων? То, что онъ хочетъ выразить этимъ оборотомъ рѣчи, имѣетъ такой смыслъ. Страсти суть терніе, и подобно тому, какъ терніемъ, съ какой бы стороны ни прикоснуться къ нему, всякій до крови уязвляетъ себѣ руки и причиняетъ на нихъ раны: такъ и отъ страстей будетъ терпѣть тоже самое всякій, кто подчинится ихъ власти, — онъ душу свою подвергнетъ страданію. Скажи мнѣ, сколько имѣютъ заботъ, сколько огорченій тѣ, которыя бываютъ ими уязвлены! Того даже высказать нельзя».

Сдѣлаемъ небольшую выписку и изъ бесѣды св. Златоуста, держанной по истолкованіи предыдущихъ текстовъ. «Будемъ избѣгать сего корня золь (сребролюбія), — и избѣгнемъ всякаго зла. Ибо какое зло не отъ денегъ происходитъ, или правильнѣе говоря, не отъ денегъ, а отъ злаго произволенія тѣхъ, которые не умѣютъ пользоваться ими? Потому что деньгами можно пользоваться слѣдуетъ, можно, при ихъ содѣйствіи, наследовать царствіе. Но нынѣ то, что дано намъ для вспомошествованія бѣднымъ, для прославленія Бога и благоугожденія Ему, мы обращаемъ не во благо сихъ несчастныхъ, а во вредъ душъ своей, и чрезъ это оскорбляемъ Бога. — Итакъ какое зло не происходитъ отъ любоиманія? Не отсюда ли хищеніе, вопли, вражды, брани и споры? Одержимые сею страстію развѣ не простираютъ своихъ рукъ даже на умершихъ, даже на отцевъ и братьевъ? Развѣ не ниспровергаютъ законовъ природы, заповѣдей Божіихъ, и вообще всего? Итакъ не будь любви къ

деньгамъ, и прекратится война, прекратятся брани, прекратится вражда, прекратятся раздоры и любовь къ спорамъ. Корыстолюбцевъ надлежало бы изгнать изъ вселенной, какъ губителей и волковъ. Люди, жадные къ деньгамъ, все приводятъ въ совершенное разстройство. Человѣкъ, жадный къ деньгамъ, не знаетъ ни одного друга. Что я говорю, друга? Онъ не знаетъ даже самого Бога. — Раскрой его душу, — и найдешь, что она вооружена не однимъ мечемъ и не двумя, а безчисленными; она никого не уважаетъ, но бѣситъ на всѣхъ, — на всѣхъ нападаетъ и на всѣхъ лааетъ; она убиваетъ не собакъ, а человѣческія души и громко изрыгаетъ хулы на самое небо. Отъ неистовой любви къ деньгамъ все погибло. И не знаю, кого стану винить; до такой степени зло сіе овладѣло всѣми, — правда, одними въ большей, другими въ меньшей мѣрѣ, однако — всѣми. И подобно тому, какъ сильный огонь, будучи брошенъ въ лѣсъ, все ниспровергаетъ и опустошаетъ, — такъ и эта страсть губить вселенную: цари, правители, частные люди, нищіе, женщины, мужчины, дѣти, — всѣ въ равной мѣрѣ поработились злу сему. Какъ будто вслѣдствіе какого-то мрака, объявшаго вселенную, никто не выходитъ изъ опьяненія. Правда, противъ любостыжанія безчисленные выводятъ обвиненія и въ частномъ разговорѣ и среди народа; однако исправленія нигдѣ не видимъ. Что же? Ужели нѣтъ возможности погасить сей пламень? Есть, хотя бы онъ поднялся даже до самаго неба. Намъ стоитъ только захотѣть, — и мы безъ сомнѣнія погасимъ сей пламень. Ибо какъ онъ усилился вслѣдствіе нашего желанія, такъ

отъ желанія и уничтожится. Развѣ не свободная наша воля зажгла его? Слѣдовательно свободная воля въ состояніи будетъ и погасить. Только пожелаемъ сего. Но какимъ образомъ можетъ породиться въ насъ такое желаніе? — Если обратимъ вниманіе на суетность и бесполезность богатства, на то, что оно не можетъ намъ туда сопутствовать, что и здѣсь оно оставляетъ насъ, что хотя оно здѣсь только имѣетъ мѣсто, однако язвы отъ него идутъ съ нами туда; если посмотримъ, какъ велики тамъ уготованныя богатства, — такъ что если сравнить съ ними земное богатство, то оно покажется ничтожнѣе грязи; если замѣтимъ, что оно подвергается безчисленнымъ опасностямъ и самое удовольствіе него мимолетное смѣшано съ горестями; если прикуемъ взоръ къ иному богатству, т.-е., тому, которое уготовано въ вѣчной жизни, и чрезъ то породимъ презрѣніе къ богатству земному; если разсудимъ, что послѣднее, нисколько не умножая ни славы, ни здоровья, ни чего либо другаго, погружаетъ однакожъ насъ въ бездну пагубы; если примемъ въ чувство, что несмотря на то, что здѣсь бываетъ иной богатъ и имѣетъ много слугъ, отходя туда, отходить онъ одинокимъ и нагимъ. Если мы будемъ часто повторять и слышать это отъ другихъ, то, можетъ быть, возвратится къ намъ здравіе и мы избавимся отъ этого тяжкаго наказанія».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ββ)

Изображеніе худыхъ послѣдствій отъ любоиманія уже само отталкивало отъ него; несмотря однакожъ на

то св. Павелъ счелъ нелишнимъ прибавить: α^2) прямое внушеніе: *сихъ бѣгай*, — и въ противовѣсъ заботамъ о суетныхъ стяжаніяхъ, β^2) указать неустанную (*гони*) заботу о стяжаніи всякой добродѣтели въ надеждѣ блаженной вѣчности, присовокупивъ: γ^2) заклинаніе именемъ Божіимъ исполнить сію заповѣдь незазорно до пришествія Господня. Эти уроки даются св. Тимоѳею не въ томъ конечно смыслѣ, чтобъ онъ имѣлъ въ нихъ нужду, но въ томъ, чтобъ дать ему руководство, какъ пасомыхъ отклонять отъ любоиманія и куда ихъ вмѣсто того направлять. Можно и такъ думать, что въ лицѣ св. Тимоѳея уроки сіи даются всѣмъ христіанамъ, и наипаче пастырямъ и архипастырямъ.

α^2)

Гл. 6, ст. 11 (первая половина). *Ты же, о человѣче Божій, сихъ бѣгай.*

Человѣче Божій. «Великое достоинство! Правда, всѣ люди — Божіи, но преимущественно праведные, — не по той причинѣ только, что они созданія Божіи, но и по причинѣ своей близости къ Богу» (св. Злат.). «Человѣкъ Божій — великая похвала. Такъ названъ былъ и великій Илія, такъ названы и многіе изъ пророковъ, не потому что иные — не Божіи человѣки (ибо всѣ Божіи твари), но сохранившіе въ себѣ (или возстановившіе) первоначальныя черты созданія поистинѣ называются человѣками Божіими. Такъ всѣ — рабы Божіи, какъ твари; ибо и злочестивый Навуходоносоръ — Божій рабъ; но онъ рабъ по естеству, а Авраамъ, и Давидъ, и

Павелъ, и подобные имъ — рабы по приверженности. Ибо сказано: *Авраама ради раба твоего* (Быт. 26:24), и: *Давида ради раба моего* (3 Цар. 11:13), и: *Павелъ, рабъ Иисусъ Христовъ* (Рим. 1:1)» (Θеод.).

Человѣкъ Божій страхомъ Божиимъ водится и всячески угождать Богу старается. Изъ числа такихъ особенно суть Божіи человѣки — тѣ, которымъ ввѣряются отъ Бога особыя нѣкоторыя дѣла, которыя не только къ дому Божию принадлежать, свои суть Богу, но и поставляются правителями по дому. Къ такимъ принадлежалъ и св. Тимоѳей. Почему и названъ Божиимъ человѣкомъ.

Въ этомъ наименованіи сокрыто уже побужденіе къ: *сихъ бѣгай*, — къ бѣганію любоиманія и соединенныхъ съ нимъ неправостей и тревогъ. Поелику ты — Божій человѣкъ, то тебѣ совсѣмъ не пристало гоняться за стяжаніями. Имѣешь Владыку — богатаго всѣмъ, и въ Немъ Отца многопопечительнаго. Если станешь гоняться за стяжаніями, то подвергнешь хулѣ Владыку своего и Отца. И некогда тебѣ этимъ заниматься. Есть у тебя дѣло, которое должно поглощать все твое вниманіе и наполнять все твое время. «Если ты — человѣкъ Божій, то не ищи излишняго и неведущаго къ Богу, а напротивъ бѣгай сего» (св. Злат.). «Если ты человѣкъ Божій, то не ищи того, что отвращаетъ отъ Бога (и дѣла Божія), но что? — Бѣгай сего» (Θеод.). «Бѣгать любостяжанія внушаетъ и заповѣдуетъ человѣку Божию, чтобъ и здѣсь быть ему безопасну, и въ будущемъ получить богатое воздаяніе. Ибо не несправедливо увѣнчать презирающаго то, къ чему очень многіе льнутъ

и влекутся» (Амвр.). Такъ тебѣ, человѣкъ Божій, неумѣстно обременять себя любостыжаніемъ, еслибъ даже это было дѣломъ позволительнымъ. Но когда знаешь, что оно противно Богу, что Богъ отвращается отъ него, какъ отъ идолослуженія, то тебѣ слѣдуетъ не тихо отступить, а бѣжать отъ него. Говоря объ инакоучителяхъ, написалъ: *отступи* (— 6:5). Помянувъ о *бабіихъ басняхъ*, приложилъ: *отрицайся* (— 4:7). Отъ любостыжанія же и сребролюбія, говоритъ, *бѣгай*, какъ отъ огня, какъ отъ вѣрной пагубы.

β²)

Ст. 11 (вторая половина). *Гони же правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость.*

Бѣгай, не въ пустоту направляясь, но устремляясь на противоположное тому, отъ чего бежишь: *гони же правду* — и проч. Тамъ — *бѣгай*, — здѣсь — *гони*. «То и другое дѣлай съ напряженнымъ усердіемъ» (св. Злат.). «Не сказалъ: отступи и приступи, но: *бѣгай* и *гони*» (Θеоф.).

Гони, говоритъ, и указываетъ разныя добродѣтели, какъ цѣль гнанія. Поелику это — *гони* противоположно — *бѣгай*, а бѣгать заповѣдуетъ любостыжанія: то всѣ сіи добродѣтели надобно здѣсь понимать, поелику онѣ противоположны любостыжанію, или поелику нестяжательность даетъ ихъ проявленію и упражненію пространное поприще, или поелику стяжаніе ихъ ведетъ къ нестяжательности и утверждаетъ въ ней. «Повелѣваетъ Апостоль человѣку

Божію бѣгать любостяжанія и тещи въ слѣдъ правды, благочестія и прочаго, о чемъ поминаеть, потому что его нельзя избѣжать, не прилѣпившись къ тому, что ему противоположно» (Амвр.).

Гони правду. Будь алчущъ и жаждущъ правды, какъ и Спаситель заповѣдалъ (Мѡ. 5:6). Строго соблюдай законы справедливости во всемъ, — въ помышленіяхъ о другихъ, въ отношеніяхъ къ нимъ словомъ, въ сдѣлакахъ съ ними, и въ столкновеніяхъ, — и тѣмъ паче въ судахъ. Всякому воздавай свое. На милость нѣтъ закона; а правда свою опредѣленную имѣеть мѣру, отступление отъ которой, и небольшое, вводитъ въ неправду. Соблюсти тебѣ такой образъ дѣйствованія нельзя при любостяжаніи. Оно на всякомъ шагу будетъ вязать тебѣ руки и путать ноги. При немъ вѣсы твоей правды не могутъ стоять право, а все будутъ клониться на кривду. Только нестяжательность дастъ тебѣ полную свободу дѣйствія; только при ней цвѣсти можетъ правда твоя и дѣла твои безпрепятственно будутъ тещи путемъ ея. «Правду внушаетъ, — чтобъ никого не олихоимствовать, какъ дѣлають хотящіе богатиться» (Θеоф.).

Благочестіе — гони. Благочестіе — настроеніе сердца въ отношеніи къ Богу въ духъ вѣры. Поелику оно направленіе свое получаетъ отъ вѣры, то въ немъ заключается и «догматовъ содержаніе» (св. Злат., Экум., Θεοф.). Но само по себѣ оно собственно слагается изъ чувствъ и расположеній къ Богу, возникающихъ и зрѣющихъ подъ вліяніемъ искренней сердечной вѣры. Такое настроеніе у нестяжательнаго естественно, а у любостяжательнаго ему быть нельзя, какъ нельзя птицѣ

летать съ оледенѣвшими крыльями. У нестяжательнаго сердце отрѣшено отъ вещественнаго и тварнаго и духъ свободенъ. Какъ онъ по природѣ своей ищетъ жить въ Богѣ, то получивъ свободу, къ Богу устремляется и Имъ жить начинаетъ, и съ сей высоты приникая къ сердцу, преисполняетъ его благоговѣйными чувствами къ Богу, въ многообразныхъ отгѣнкахъ, зависящихъ то отъ возрѣній къ Богу въ разныхъ отношеніяхъ (существо Божіе, свойства, дѣйствія), то отъ разныхъ своихъ ему состояній. Совокупность всѣхъ ихъ и есть благочестіе, котораго и признакомъ служить не иное что, какъ присутствіе и движеніе тѣхъ чувствъ. Любостяжаніе напротивъ отягчаетъ сердце печальми житейскими (Лк. 21:34) и обременяетъ умъ многопопечительностію (Прем. 9:15). Вниманіе къ требованіямъ духа отходить, и онъ гложетъ. вмѣстѣ съ нимъ заглушаются и всѣ чувства къ Богу, и благочестіе остается только въ видимыхъ проявленіяхъ его заведенными къ тому порядками въ церкви. Весь строй внутренній тогда у человѣка бываетъ земень: грудью пресмыкается онъ по землѣ и питается землею.

Гони *въру*. Вѣра здѣсь — не исповѣданіе догматовъ, а увѣренность въ Богѣ, коею исполненный вѣруетъ, что Богъ не оставитъ раба своего, вседушно Ему работающаго. Почему и не томить себя заботою объ утрешнемъ, какъ и Спаситель повелѣлъ (Мѡ. 6:25—34). Приступающій работать Богу, какъ слѣдуетъ, жизнь свою отдаетъ въ руки Божіи и уже не возвращается къ заботѣ о себѣ. Онъ не лежитъ праздно; но заботы не имѣетъ, а покоится въ Богѣ, доволенъ бывая, что

подаеть Богъ, — и кускомъ хлѣба, и даже ничѣмъ. Забота о себѣ есть болѣзнь невѣрующаго сердца. Она раскрывается изъ чувства необходимыхъ потребностей, неруководимаго вѣрою. Начинается съ малаго, но не стоитъ на одномъ, а растеть и быстро вырастаетъ въ многозаботливость. Какъ растеть забота, такъ вмѣстѣ же растеть и любоиманіе. Когда простая забота станеть многозаботливостію, тогда въ основѣ ея есть уже и любостяжаніе полное. По мѣрѣ многозаботливости и любостяжанія гаснетъ вѣра. Въ послѣднихъ степеняхъ ихъ и слѣда ея уже не остается. Вѣра не отнимаетъ труда и снисканія потребнаго, но освящаетъ ихъ и руководить, соержа сердце свободнымъ отъ пристрастія и привязанности къ снисканію и снискиваемому, и вмѣстѣ съ тѣмъ прогоняя лѣность и праздность. При этомъ настроеніи пусть и богатство потечеть, вѣра не дастъ сердцу приложиться къ нему. Она сохранитъ сердце богатаго въ чувствахъ приставника Божія, Божія прикащика. Въ этомъ духѣ ниже дается и заповѣдь богатымъ (6:17—19).

Гони любовь. *Любовь не ищетъ своихъ си* (1 Кор. 13:5); почему не станеть перетягивать на свою сторону того, что должно принадлежать другому, и на просьбу нуждающагося не скажетъ: себѣ нужно. Ея природа совершенно противоположна любоиманію и любостяжанію: ибо она не любитъ собирать и удерживать для себя, а расточать и раздавать. Почему любовь ли стяжешь, погасишь любостяжаніе, или любостяжаніе прогонишь, проложишь дорогу любви. Стань помогать другимъ изъ своего и благотворить, —

разслабишь узы любоиманія и воспримешь зачатки любви. Продолжай богатиться добрыми дѣлами (ниже 6:18), — узы любоиманія совсѣмъ спадутъ и воцарится любовь. Какъ напротивъ станешь скупиться, — ту же стянешь себя узами любоиманія и воспримешь ожестѣніе сердца. Продолжи такую жизнь, — сердце ко всѣмъ окаменѣетъ, а узы тѣ и самого тебя душишь станутъ, доведши тебя до того, что тебѣ жаль будетъ и на себя что-либо истратить. А откуда зависть, вражда, подыскиванія, суды, смертельная ненависть, убійства и всякія нестроенія? Все наипаче отъ любоиманія. Гдѣ любовь, тамъ всему этому нѣтъ мѣста. Растапливая узы любоиманія, она и всѣ худыя послѣдствія отстраняетъ.

Гони *терпѣніе*. Не ищущій многого естественно довольствуется малымъ; а это требуетъ терпѣнія. Почему положившій быть нестяжательнымъ долженъ запастись терпѣніемъ, положивъ его въ основу своей доброй рѣшимости. Отъ чего ищутъ мнагаго? Отъ саможалѣнія, отъ того, что жаль себѣ отказать; а себѣ жаль отказать, потому что отказъ скорбь причиняетъ; скорбь же при отказѣ бываетъ отъ неумѣнья, неготовности и нехотѣнія терпѣть. Положившій не гоняться за многимъ напередъ просмотрѣлъ уже всѣ сіи скорбности, лишенія, тяготы, — и имѣющія возникать по поводу ихъ припадки саможалѣнія, — и все рѣшился терпѣть. Отъ того никакія случайности скорбныя, зависящія отъ неимѣнія многого, не смущаютъ его, но благодушно и легко переносимы бываютъ. Почему и сказалъ Апостоль: гони терпѣніе, въ той мысли, что если догонишь его и овладѣешь имъ, то подсѣчешь всѣ

зародыши саможалѣнія, а съ этимъ отвратишь всякое возбужденіе позывовъ къ многоимѣнію. — Но требованіе нестяжательности не есть требованіе ничегонеимѣнія, а только непристрастія къ имѣнію и способамъ стяжанія его. И многое имѣющій можетъ быть нестяжательнымъ. Но такому для удержанія въ себѣ нестяжательности и для дѣйствованія въ духъ ея еще болѣе потребно терпѣніе. И тутъ руку помощи самую сильную подаетъ ему любовь, которая все терпитъ (1 Кор. 13:7).

Гони *кротость*. Кротость противоположна гнѣву, серчанію и всякимъ чувствамъ неудовольствія на другихъ за что бы то ни было. Это чувство возникаетъ отъ всего, что какимъ-нибудь образомъ тревожитъ наше самолюбіе; но самое широкое поле для распложенія сего зелія представляетъ любоиманіе. Не тронь, это мое. Таковъ законъ любостяжанія. Тронетъ кто, — и пошли неудовольствія, серчаніе, гнѣвъ, вражда, ненависть. Кто же непристрастенъ къ стяжаніямъ, тотъ свободенъ отъ всѣхъ такихъ тревогъ, хотя проходитъ тѣже случайности житейскія, которыя крайне возмущаютъ другихъ. Видимо посему, что съ нестяжательностію естественно сочетана кротость. Почему въ словахъ: гони кротость надо видѣть вмѣстѣ урокъ: будь нестяжателенъ, потому что иначе нельзя тебѣ быть кроткимъ. Но кротость можетъ имѣть и другіе источники, — любовь, преданность въ волю Божию и под. — Вошедши же въ сердцѣ, она вмѣстѣ съ своими родителями подсѣкаетъ и любостяжаніе. Почему въ кротости можно видѣть и средство противъ сей страсти. Гони кротость, и она,

водворившись въ сердцѣ, поможетъ тебѣ невозмутимо блюсти нестяжательность.

Ст. 12. *Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси, и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели.*

Урокъ продолжается. Потому и эти слова надлежитъ разсматривать въ томъ же направленіи, какъ и предыдущія, т.-е., въ ихъ отношеніи къ нестяжательности или любостыжанію. — *Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры.* Подвигъ предполагаетъ не только усиленный трудъ, но и борьбу для преодоленія препятствій внутреннихъ и внѣшнихъ, когда требуется не съ дѣломъ только какимъ сладить, но при этомъ себя одолѣть и все, что въ себѣ возстаетъ противъ него, и противъ другихъ устоять, и надъ теченіемъ обстоятельствъ взять верхъ. Въ отношеніи къ вѣрѣ подвигъ есть увѣрованіе, потому что надо и свой умъ и волю подклонить подъ иго вѣры, и отъ прежней вѣры отстать, и съ прежними единовѣрцами разойтись; еще большій подвигъ есть и свое внутреннее, и свое внѣшнее наладить по духу вѣры, что всегда требуетъ немалой перестройки порядковъ установившейся жизни своей; затѣмъ подвигъ есть стоять твердо и въ вѣрованіи, и въ жизни по вѣрѣ, — каковъ подвигъ наипаче труденъ и высокъ во время гоненія и нападокъ на вѣру и вѣрующихъ. Все это общіе всѣмъ вѣрующимъ подвиги; но есть и особыя, на нѣкоторыхъ только лицахъ лежащія подвиги вѣры, именно распространеніе вѣры и руководство другихъ въ дѣлѣ вѣры, — подвигъ апостольскій и пастырскій. Какой въ настоящемъ мѣстѣ

разумѣть подвигъ вѣры? — Всѣ, исключая подвига увѣрованія; но особенно послѣдній — апостольскій и пастырскій. Св. Тимоѳей давно уже увѣровалъ и позналъ вѣру во всей широтѣ; объ этомъ и поминать нечего. Но подвигъ храненія вѣры и жизни въ духѣ вѣры, подвигъ перенесенія искушеній по причинѣ вѣры, у пастыря же подвигъ наученія и руководства пасомыхъ никогда не прекращается. Ихъ всѣ и можно разумѣть въ настоящемъ мѣстѣ, какъ и дѣлаютъ наши толковники. Свят. Златоустъ говоритъ при семъ о подвигѣ храненія вѣры и жизни въ духѣ ея. «Требуется не только исповѣданіе (принятіе вѣры, увѣрованіе), но и стояніе въ немъ, дабы постоянно пребывать въ принятомъ исповѣданіи; а для сего по всей справедливости нужны великіе подвиги и немалые труды, чтобъ не уклониться съ праваго пути; потому что много предстоить соблазновъ, много препятствій. Вслѣдствіе сего тѣсенъ и прискорбенъ путь сей. Поэтому надо отовсюду оградить себя, надо со всѣхъ сторонъ надлежащимъ образомъ вооружить себя. Отовсюду появляются безчисленныя приманки, которыя привлекаютъ къ себѣ душевныя очи, именно, — утѣхи, деньги, прельщеніе, лѣнь, слава, гордость, власть, любоначаліе, — и появляются со свѣтлымъ и пріятнымъ лицомъ, способнымъ привлечь къ себѣ тѣхъ, которые подчиняются ихъ вліянію и не очень любятъ истину, ибо она жестка и не содержитъ въ себѣ ничего пріятнаго. Почему? Потому что она всевозможныя утѣшенія обѣщаетъ только въ будущемъ, между тѣмъ какъ эти предметы уже теперь обѣщаютъ почести, удовольствія, покой, конечно не истинный, но

имѣющій только наружный его видъ. Вслѣдствіе сего всякій сластолюбивый, изнѣженный и слабодушный прилѣпляется къ нимъ, бѣжа отъ трудовъ, сопряженныхъ съ добродѣтелию». — Экуменій пишетъ о претерпѣніи искушеній за вѣру: «подвигъ вѣры есть и все сказанное (въ ст. 11-мъ: правда, благочестіе и проч.), и мужество въ искушеніяхъ за вѣру». Блаж. Теофилактъ поминаетъ и о трудахъ пастырства: *«подвизайся, говоритъ, добрымъ подвигомъ вѣры, — т.-е. стой за вѣру твердо и непоколебимо и ревнуй о ней и силою слова, и чистотою жизни».*

Какъ такого рода подвиги служатъ противоядіемъ любостыжанію и крѣпкою основою нестяжательности, очевидно само собою. Духъ жизни по вѣрѣ есть отъ всего отрѣшенный, и слѣдовательно нелюбоимательный; искушенія за вѣру, подобно огню переплавленіемъ очищающему металлы отъ стороннихъ примѣсей, выжигаютъ всякія пристрастія къ земному; пастырскія же заботы, кромѣ сего, и времени не оставляютъ заняться стяжаніями. Почему Апостоль и написалъ о подвигахъ: *подвизайся отъ всѣхъ воздержитися* (1 Кор. 9:25), и: *никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2:4).

Емлися за вѣчную жизнь. Это прямо отрицаетъ любостыжаніе. Взяться за вѣчную жизнь значитъ всею душою и всѣмъ сердцемъ взыскать ее. Взыскивать при семъ стяжанія уже не-чѣмъ: и мысли, и желанія — всѣ переселены въ область вѣчной жизни; для стяжанія чего-либо временнаго не остается уже силъ. И Спаситель сказалъ, что нельзя Богу работать и мамонѣ.

Работы сіи взаимно себя исключаютъ. Почему возмись за вѣчную жизнь, — и погасишь любостяжаніе, воспріявъ вмѣсто него нестяжательность. Ктому же, взявшись за вѣчную жизнь, надо ужъ и дѣла направить исключительно къ стяжанію ея, — а они всѣ держатся на самоотверженіи и любви — дѣятельныхъ, — кои обѣ суть для любостяжанія огонь поядающій.

Въ нюже и званъ былъ еси. Обѣтованіе жизни вѣчной входило въ предметы перваго оглашенія приходящихъ къ вѣрѣ. Проповѣдники съ одной стороны представляли уму: *открывается гнѣвъ Божій съ небеси* (Рим. 1:18), — съ другой: *животъ вѣчный возвъщаемъ вамъ* (1 Ин. 1:2). Оттуда страхъ, отсюда сладкая надежда и влекли къ вѣрѣ, предлагая въ ней средство заразъ и отъ гнѣва избавиться, и вѣчнаго блаженства сдѣлаться наслѣдниками. И во все времена эти два побужденія привлекали и привлекаютъ къ вѣрѣ, держали и держатъ въ ней не холодными, а воодушевленными любителями ея. Апостоль напоминаетъ св. Тимоѳею: *помнишь, что привлекло тебя къ вѣрѣ? Сладкая надежда вѣчныхъ благъ.* Они и обѣщаны были тебѣ отъ лица Божія, такъ что ты прямо въ жизнь вѣчную и званъ, и окрестившись записанъ въ наслѣдники сей жизни, — въ наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христовы (Рим. 8:17). Такъ тебѣ, *ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ* *РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ* *таковому суцу, не пристало любостяжательничать: ибо это значило бы золото и каменіе драгоцѣнное променять на соръ и плевелы. —* Это и всѣмъ можно напоминать. Ибо «всякій приступающій ко крещенію въ жизнь вѣчную зовется» (Экум.).

И исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели. Исповѣданіе разумѣется вѣры, которое добро есть, когда совершается небоязненно, съ дерзновеніемъ, безъ всякихъ колебаній, съ полною увѣренностію въ истинѣ. Про какое поминается исповѣданіе? Исповѣданіе бываетъ при крещеніи; провозглашается исповѣданіе предъ мучителями; дается оно и предъ рукоположеніемъ. Какое здѣсь? Меньше всего послѣднее. Умѣстно первое; на него наводитъ предыдущее: *званъ былъ еси*, — и то обстоятельство, что св. Тимоѳей рекомендованъ былъ Апостолу Павлу отъ всѣхъ вѣрующихъ на своей ему родинѣ, какъ жаркій ревнитель вѣры (Дѣян. 16:2). И еще болѣе умѣстно второе. Сопутствуя Апостолу, св. Тимоѳей всюду являлъ исповѣданіе вѣры; такъ что свидѣтельницаю его исповѣданія была вся вселенная. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль хвалитъ здѣсь дерзновеніе и мужество св. Тимоѳея; ты, говоритъ, на всѣхъ мѣстахъ являлъ свое доброе исповѣданіе». Бл. Теофилактъ пишетъ: «хвалитъ его дерзновеніе и мужество, какъ исповѣдавшаго Христа среди опасностей. Или говоритъ объ исповѣданіи, бывающемъ при крещеніи, когда мы исповѣдуемъ, что отрицаемся отъ сатаны и сочетаваемся Христу».

Что есть такое исповѣданіе для любостыжанія и нестяжательности? — Тоже, что и добрый подвигъ вѣры. Ктому же исповѣдающій Христа предъ лицемъ смерти, внутреннѣйше и существенно отъ всего отрѣшается; но вмѣстѣ съ тѣмъ преисполняется неописанно ублажающими чувствами отъ дѣйственаго при семъ общенія съ Господомъ, который близъ есть.

Память о семъ потомъ не отходить; намѣренное же воспоминаніе о томъ возстановляетъ всякій разъ въ силѣ и полное отрѣшеніе, и всеблаженное вкушеніе Господа. Таковому гдѣ взять вкуса для тлѣнныхъ стяжаній?!

γ²)

Ст. 13. *Завѣщаваю ти предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая, и Христомъ Іисусомъ свидѣтельствовавшимъ при Понтійстѣмъ Пилатѣ доброе исповѣданіе: соблюсти тебѣ заповѣдь.*

Дается завѣщаніе предъ лицемъ Бога вездѣсущаго и всеоживляющаго. Это — равносильно заклинанію именемъ Бога, которое вяжетъ совѣсть и обязываетъ къ точному исполненію завѣщаемаго. Въ настоящемъ мѣстѣ оно усиливается еще напоминаніемъ о второмъ пришествіи Христовомъ и объ обоимъ впечатлительныхъ свойствахъ Божіихъ — вседержительствѣ, неприступности и невидимости всевидящей. Св. Тимоѳею едвали нужно было такое напряженное внушеніе. Дѣлается оно въ показаніе важности предмета, — нестяжательности пастырей, причемъ въ лицѣ св. Тимоѳея апостольскій духъ обнималъ всѣхъ пастырей до скончанія вѣка и въ средѣ ихъ очень многихъ, которымъ крайне необходимо такое внушеніе. Амвросіастъ пишетъ: «съ большою внушительностію и прозрѣніемъ въ далекое даетъ Апостоль наставленія пастырю церкви; ибо въ его лицѣ — спасеніе всей паствы. Не о св. Тимоѳеѣ безпокоясь, онъ такъ сильно выражается, но о

преемникахъ его, чтобъ они, примѣромъ св. Тимоѳея руководясь, вѣрно соблюдали, къ чему обязывало ихъ рукоположеніе, въ себѣ самихъ передавая примѣръ сей и послѣдующимъ за ними преемникамъ».

Завѣщаваю ти предъ Богомъ. «Опять призываетъ во свидѣтели Бога, подобно тому, какъ незадолго предъ этимъ дѣлалъ сіе (— 5:21), — въ одно время и умножая страхъ, и содѣлывая ученика своего непоколебимымъ, и открывая, что это не человѣческія распоряженія, дабы св. Тимоѳей, приѣмля заповѣдь сію какъбы отъ самаго Господа, и дабы всегда имѣя въ мысли свидѣтеля, отъ котораго онъ слышалъ ее, воспоминаніемъ объ этомъ приводилъ въ сотрясеніе душу свою» (св. Злат.).

Предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая. Мысль о Богѣ вездѣсущемъ, всесодержащемъ, всему дающемъ бытіе и жизнь, самое сильное даетъ возбужденіе нравственной энергіи; ибо оживляетъ чувство всесторонней зависимости отъ Бога, на коемъ утверждается и коимъ живится страхъ Божій — источникъ дѣятельной премудрости. Если предметомъ завѣщанія признаемъ нестяжательность, то можемъ положить, что напоминаніе о Богѣ всеоживляющемъ дается съ тѣмъ, чтобъ возставить убѣжденіе, что *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ бываетъ человекъ* (Мѡ. 4:4), и тѣмъ отнять самую крѣпкую опору и заботы о стяжаніяхъ; ибо она поддерживается наипаче опасеніями за жизнь при ничегонеимѣніи. «Апостоль говоритъ здѣсь, какъбы такъ выражаясь: не бойся смерти, ибо ты рабъ Бога, который можетъ все оживотворить» (св. Злат.). Если предметомъ завѣщанія признаемъ вообще вѣру

Христову и ревность о ея распространеніи и поддержаніи, то напоминаніе о Богѣ всеоживляющемъ дано «какъ ободреніе въ опасностяхъ, сопряженныхъ съ тѣмъ: ибо если Богъ все животворить, то чего намъ бояться подвиговъ за вѣру?» (Экум.). Можетъ быть имѣлось въ виду навестъ мысль и на будущее воскресеніе (св. Злат., Θεοф.) и напомнить слово Господа: *веруяи въ Мя аще и умретъ, оживетъ* (Ин. 11:25). Не неумѣстно сіе допустить какъ предначатіе послѣдующей рѣчи, гдѣ говорится о второмъ пришествіи Господнемъ.

И (предъ) Христомъ Іисусомъ свидѣтельствовавшимъ при Понтіійстѣмъ Пилатѣ доброе исповѣданіе. Это второе напоминаніе къ возбужденію и укрѣпленію нравственной энергіи. Христіане живутъ и дышатъ Христомъ Господомъ. Почему напоминаніе о Господѣ Спасителѣ всегда вызываетъ помышленіе самое возбуждательное и оживительное. Съ этою цѣлію оно и здѣсь сдѣлано. «Еще и отъ примѣра Учителя беретъ онъ руководительное наставленіе. Сказанное имъ имѣетъ такой смыслъ: какъ Онъ дѣлалъ, такъ, говорить, и вы должны дѣлать. Ибо Онъ для того свидѣтельствовалъ (доброе исповѣданіе), чтобы мы по слѣдамъ Его шли въ (сѣмъ) добромъ исповѣданіи. Тоже самое внушаетъ Апостоль и въ посланіи къ Евреямъ, говоря: *взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса, иже вмѣсто подлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде* (Евр. 12:2); и опять: *помыслите убо таковое пострадавшаго отъ грѣшникъ на себѣ прекословіе, да не стужаете душами своими* (Евр. 12:3)» (св. Злат.).

Но къ чему возбуждаетъ и что подражанію представляетъ здѣсь такое напоминаніе? Самое ли доброе исповѣданіе, т.-е. содержаніе его, или непоколебимое мужество, съ какимъ оно дано предъ лицомъ смерти? — И то и другое. Предметъ добраго исповѣданія Господня есть увѣреніе, что Онъ есть Сынъ Божій воплотившійся, чтобъ водворить среди людей истину. Св. Златоустъ спрашиваетъ: «что называетъ здѣсь Апостоль добрымъ исповѣданіемъ Господа?» И отвѣчаетъ: «То, что, будучи вопрошенъ отъ Пилата: *убо царь ли еси Ты?* — Онъ отвѣчалъ: *Азъ на сіе родихся и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину* (Ин. 18:37). Или для сего такъ говорить, или для того, что будучи вопрошенъ: *сынъ ли Онъ Божій?* — сказалъ: *вы глаголете, яко Азъ есмь* (Лк. 22:70). Такое свидѣтельство дано и предъ Пилатомъ, — только не словомъ, а неотвѣчаніемъ на вопросъ или молчаніемъ и сказанными затѣмъ словами (Ин. 19:7—11)». Экуменій прямо и разумѣетъ здѣсь подъ исповѣданіемъ то, что Господь «засвидѣтельствовалъ, что Онъ есть Христось, Сынъ Божій». Но въ этомъ существе нашей вѣры, совершающей спасеніе людей. Почему бл. Феодоритъ пишетъ: «Добрымъ исповѣданіемъ Господа назвалъ Апостоль спасеніе вселенной. Ибо за спасеніе оной претерпѣлъ Господь страданіе». Отсюда Амвросіастъ наводитъ: «о страданіи Христа Господа напоминаетъ, чтобъ страхъ навестъ, внушая, что тотъ по справедливости долженъ и быть признанъ виновнымъ въ семъ страданіи, кто презираетъ то, для чего пострадалъ Христось». Послѣ сего намѣренія Апостола

въ напомниманіи и Добромъ исповѣданіи Христа Іисуса предъ Пилатомъ можно выразить такъ: исповѣдуя Христа Іисуса Сыномъ Божіимъ, воплотившимся и пострадавшимъ нашего ради спасенія, будь и самъ готовъ все, даже смерть, претерпѣть за вѣру въ Него за жизнь по Духу Его. Это тоже, что пишетъ св. Петръ: *Христу убо пострадавшу за ны плотию, и вы въ туже мысль вооружитесь* (1 Пет. 4:1). Примѣняя это къ предмету рѣчи, видимъ здѣсь сильнѣйшее побужденіе и къ нестяжательности, и къ небоязненному исповѣданію вѣры словомъ и дѣломъ, и къ доброму пастырствованію. Послѣднее видитъ здѣсь бл. Θεодоритъ, — пиша: «такое свидѣтельство (Христово) — Апостоль представляеть ученику своему (въ примѣръ), чтобъ и онъ съ большимъ усердіемъ настраивалъ своихъ учениковъ», небоязненно и неутомимо свидѣтельствуя предъ ними и предъ всѣми, въ чемъ истина о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Ст. 14. *Соблюсти тебѣ заповѣдь нескверну и незазору, даже до явленія Господа нашего Іисуса Христа.*

Какую заповѣдь? — Сію, т.-е. заповѣдь о нестяжательности. Такъ заставляеть разумѣть теченіе рѣчи. Можно такой смыслъ дать и слову бл. Θεодорита, который пишетъ: «соблюсти тебѣ заповѣдь, т.-е. сіе самое, о чемъ пишу». Пишется же — впереди предостереженіе отъ любостыжанія въ заповѣди: сего бѣгай, а гонись за всякою добродѣтелію, — а послѣ даются уроки о спасительномъ употребленіи богатства. Слѣд., совершенно умѣстно подъ заповѣдію разумѣть здѣсь внушеніе — сохранить себя непричастнымъ этой губельной страсти любоиманія.

Но всѣ другіе наши толковники подѣ заповѣдію разумѣютъ здѣсь вѣру и жизнь по вѣрѣ. И бл. Θεодоритъ въ обязательствѣ соблюсти заповѣдь нескверною и незазорною видитъ урокъ: «къ Божественному ученію не примѣшивай чуждаго», т.-е. блюди христіанское ученіе чистымъ. Другіе же къ вѣрованію чистому прилагаютъ и жизнь непорочную. Св. Златоустъ говоритъ: «Соблюсти тебѣ заповѣдь нескверну значитъ: чтобъ ни за вѣрованія, ни за жизнь не навлекалъ ты ни малѣйшаго укора». Экуменій и Θεофилактъ: «чтобъ ни въ догматахъ, ни въ жизни ты ничѣмъ не пятналъ себя».

Принимая такую мысль, надо будетъ все сіе завѣщаніе Апостола, — 6:13—16 — признать заключительнымъ словомъ посланія; послѣдующую же за симъ рѣчь Апостола — припискою, съ отношеніемъ однакожь ее къ предыдущему слову противъ любостыжанія. Кончивъ завѣщаніе съ молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу, Апостоль припомнилъ, что относительно стяжаній не все сказано, — и именно, что не стяжанія виноваты въ пагубности ихъ, а недолжное ихъ употребленіе, и прибавилъ, какъ должно употреблять богатство не на вредъ спасенію, а въ пособствованіе къ нему. Сказавъ же это, повторяетъ будто завѣщаніе, говоря вмѣсто: *соблюди заповѣдь, преданіе сохрани*, которое слово можно признать и истолкованіемъ предыдущаго: *соблюсти заповѣдь*.

Заповѣдь нескверну и незазорну. Заповѣдь всегда чиста, нескверна и незазорна, сколько ее ни нарушай кто. Но кто нарушаетъ ее, тотъ себя сквернитъ тѣмъ, что

противоположно заповѣди, и дѣлается чрезъ то зазорнымъ.

Даже до явленія Господа. Не то значить, чтобъ предсказывалось св. Тимоѳею продолженіе жизни до пришествія Господа, а выражается лишь: навсегда, до скончанія жизни своей; ибо для каждаго переходъ изъ сей жизни въ другую есть моментъ предстанія Господу, и слѣдовательно явленія ему Господа, *επιφανεία*. Св. Златоустъ говоритъ: «до явленія Господа, т.-е. до твоей кончины, до исхода твоего. Не сказалъ онъ такъ (буквально), но сказалъ: *даже до явленія Господа*, чтобы больше ободрить его», — чтобъ «больше оживить и возбудить его ревность — напоминаніемъ о явленіи Господа, напоминая и о страшной оной славѣ» (Экум., Теоф.), — и той, которая имѣетъ сопровождать являющагося на судъ Господа, и той, которая, по судѣ, сдѣлается наслѣдіемъ вѣрующихъ, блаженной жизни удостоенныхъ. — Или въ такомъ же смыслѣ сказалъ такъ Апостоль, въ какомъ Господь сказалъ Апостоламъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28:20). Въ лицѣ Апостоловъ Господь видѣлъ всѣхъ вѣрующихъ и ихъ ублажилъ такимъ обѣтованіемъ. И здѣсь Апостоль въ лицѣ св. Тимоѳея видѣлъ всѣхъ архипастырей и пастырей и въ законъ имъ поставилъ другъ-друго-пріимательно блюсти заповѣдь сію (вѣру ли Христову разумѣть здѣсь? или только нестяжательность) до явленія Господа, до втораго Его пришествія, всеобщаго воскресенія, суда и окончательнаго рѣшенія участи всѣхъ, внушая имъ сіе

предостережение: *бдите, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ приидетъ* (Мѡ. 24:42).

Ст. 15. *Еже во своя времена явитъ блаженный и единъ сильный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ.*

Помянувъ о явленіи Господа и тѣмъ приведши на память и прочее, соприкосновенное съ нимъ, — воскресеніе, судъ, вѣчное блаженство и вѣчныя муки, — для возбужденія бодренности и бдительности въ соблюденіи заповѣданнаго, — Апостоль, для той же цѣли, живописуетъ теперь свойства Бога, имѣющаго произвести все сіе, углубляя вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденіе, что такъ точно будетъ. Для чего это дѣлаетъ Апостоль, св. Златоустъ объясняетъ такъ: «хорошо сдѣлалъ Апостоль, предложивъ такое богословіе. Это и нужно было. Ибо такъ какъ онъ призвалъ Бога во свидѣтели, то говоритъ много о семъ свидѣтелѣ, чтобы глубже напечатлѣть помышленіе о Немъ», — и тѣмъ усилить бдительность и ревность. А бл. Феодоритъ пишетъ, что Апостоль изображеніемъ того, «что свойственно и принадлежитъ Богу, имѣлъ намѣреніе подтвердить ученіе о воскресеніи, судѣ и воздаяніи», — оживить и усилить убѣжденіе въ томъ съ тоюже цѣлю, — т.-е. чтобъ оживить ревность; ибо ничто столько не сильно поддерживать нравственную энергію, какъ память о послѣднихъ.

Явленіе Господа явитъ Богъ, — Богъ тріипостасный. Явится Сынъ воплотившійся, по волѣ и благоволенію Отца въ общеніи съ Духомъ Святымъ, какъбыло и первое явленіе для устроенія спасенія. *Во своя времена*, — въ то время, которое держится въ тайнѣ Божества и Ему

Единому вѣдомо, — «т.-е. во время приличное, должное» (св. Злат.), — «предопредѣленное» (Экум., Θεοф.). Сказалъ сіе Апостоль, чтобъ пресѣчь столь свойственное немощи человѣческой покушеніе опредѣлять моментъ явленія Господа, и вмѣсто того настроить — ожидать Его каждую минуту. Явится Господь несомнѣнно, и рѣшитъ участь твою навсегда. Чтò тебѣ нужды знать, нынѣ или завтра явится? Будь готовъ, — вотъ что нужно!

За симъ живописуются наиболѣе впечатлительныя свойства Божества. На первомъ мѣстѣ поставляется блаженство Божіе. Блаженъ Богъ самъ въ себѣ и достоинъ ублаженія отъ всѣхъ различныхъ тварей, т.-е. вседоволенъ, всесовершенъ, полнота всего, почему и всехвальный. «Онъ есть самоблаженство» (св. Злат.). Если Онъ всеблаженство, то ничего болѣе не желаетъ, какъ того, чтобы всѣхъ ублажить, всѣхъ сдѣлать блаженными. Страшно явленіе Господа, ибо сопровождаться будетъ страшнымъ судомъ; но оно и безмѣрно обрадовательно, ибо положить начало всеблаженной жизни, «гдѣ не будетъ уже ни печали, ни воздыханія» (св. Злат.). Только будь готовъ, — «не смотри на кажущіяся ублажительными здешнія блага, но къ Тому Единому прилѣпи взоръ, который есть самоблаженство» (Θεοф.), «отъ лица Котораго бѣжитъ всякая скорбь и печаль» (Экум.), такъ что ты еще здѣсь начнешь вкушать блаженство, которое во всей силѣ откроется лишь по явленіи Господа.

И единъ сильный, δυναστης, — одинъ Властитель. Все въ Его десницѣ. Слѣдовательно Онъ не только хочетъ, но

и силенъ всѣхъ ублажить. Если взять во вниманіе все напоминаемое явленіемъ Господа, будетъ: силенъ всѣхъ воскресить, собрать во едино, произвести судъ, раздѣлить одесную и ошуюю, и однихъ ублажить, а другихъ предать вѣчнымъ мукамъ, — и все сіе запечатлѣть на вѣчные вѣки неизмѣннымъ рѣшеніемъ и опредѣленіемъ своимъ. Ибо волѣ Его кто противиться можетъ? Есть и между тварями такія, которыя являются облеченными царственною и господственною силою; но и они все въ Его власти. Ибо Онъ одинъ есть Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Такъ благонадеженъ будь, что всякое обѣтованіе Божіе исполнено будетъ неотложно. Какъ обѣтованій никто не вынуждалъ, а они суть дѣло свободнаго Божія благоволенія, такъ и исполненію ихъ никто помѣшать не можетъ; и опредѣленіе Божіе о нихъ измѣниться не измѣнится, ибо Богъ неизмѣненъ. Такъ будь благонадеженъ; но вмѣстѣ и страшись. Ибо если все во власти Его, то тебѣ некуда ускользнуть и укрыться отъ Него, если по несчастію прогнѣваешь Его и заслужишь осужденіе. Обрати же всю ревность свою на то, чтобъ дѣлать одно благоугодное предъ Нимъ, и въ концѣ явиться благопріятнымъ Ему. «Земныхъ же какихъ-либо властителей и царей не бойся» (Θеоф.), если станутъ съ угрозами отклонять тебя отъ угоднаго Богу.

Ст. 16. Единъ имѣяй безсмертіе, и во свѣтѣ живый неприступнѣмъ, Егоже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ: Емуже честь и держава вѣчная. Аминь.

«Безсмертіемъ называетъ непрестаемость» (Θεод.) — или полнѣе — то, что Онъ есть Сый, присносый, источникъ жизни имѣющей въ Себѣ, ничего отынуды не заимствуя и никогда ничѣмъ не истощаясь. Отъ Него и все прочее имѣетъ бытіе и жизнь. Онъ есть *даяй встѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17:25). Экуменій задаетъ при этомъ вопросъ: «какъ говорить онъ о Богѣ, что Онъ одинъ имѣетъ безсмертіе, когда и Ангелы, и души, и демоны имѣютъ безсмертіе?» И отвѣчаетъ: «эти не имѣютъ безсмертія сами по себѣ, но причастны суть безсмертія по благодати Того, Кто одинъ есть безсмертенъ по естеству. Ибо сіе, — быть безсмертными, — отъ Бога имъ дано. Богъ есть, изъ Коего мы причащаемся, какъ всего другаго, наилучшимъ представляемаго, такъ и безсмертія». Помянулъ же о семъ свойствѣ Апостолъ, по бл. Θεодориту, для того, чтобъ вмѣстѣ съ указаніемъ на всемогущество, углубить убѣжденіе, что Таковой силенъ совершить какъ явленіе Господа, такъ и все соприкосновенное съ нимъ. Но если возведемъ при семъ мысль къ общему содержанію рѣчи Апостола, — къ нестяжательности; то можемъ сказать, что онъ помянулъ о семъ свойствѣ, чтобъ внушить: вотъ къ Кому прилѣпляйся, или Кого стяжать поревнуй, оставляя позади все тлѣнное.

Во свѣтъ живой неприсутнѣемъ. «Неприсутнѣемъ сей свѣтъ, потому что, по причинѣ безмѣрнаго его блистанія, никто приступитъ къ нему не можетъ» (Θеоф.), — приступитъ и взглянуть; ибо отъ силы свѣта зрѣніе омрачается. Не на вещественный свѣтъ симъ

указывается, — хотя возможно представлять, что Богъ гдѣ либо во вселенной, являя тварямъ въ возможномъ для нея величїи свое Божеское присутствїе, являетъ его въ безмѣрномъ блистанїи свѣта, — но это есть образное выраженїе непостижимости божескаго естества: «по невозможности изслѣдовать самое естество Божїе, указалъ на непрístupный свѣтъ окрестъ сего естества» (Θеод.). Св. Пророкъ Давидъ тоже самое выражаетъ словомъ — *тма*: положи тму за кровь свой (Пс. 17:12). Св. Златоустъ говоритъ: «иной ли свѣтъ Онъ самъ, и иной тотъ, въ которомъ Онъ живетъ? («Но сіе непрїложимо къ Богу; естество Его неописуемо, а если Онъ живетъ во свѣтъ, то описуется свѣтомъ» — Θеод.). Неужели и мѣстомъ Онъ опредѣляется? Нисколько. Не съ тою цѣлю, чтобы мы думали сіе, но чтобы показать намъ непостижимость Божескаго естества, сказалъ Апостоль, что Богъ живетъ во свѣтъ непрístupномъ, — настолько изъясняя ученїе о Богѣ, насколько это было для него возможно. Видишь ли, до какой степени бываетъ немощенъ языкъ нашъ, когда хочетъ провѣщать что либо великое?» «Апостоль, сколько возможно, пѣснословить Бога и простираетъ взоръ, сколько онъ можетъ достигать» (Θеод.).

«Если окрестъ Его свѣтъ непрístupный, то какъ возможно увидѣть Его? Почему присовокупилъ: *Егоже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ*» (Θеод.). Не чловѣки только, но и всѣ чины Ангельскїе, — и Архангелы, и Престолы, и Херувимы, и Серафимы, — не видятъ Божескаго естества. Видятъ и они явленїе только Божескаго величїя, сколько снести

могутъ, но не естество, которое сокровенно есть. Вездѣ есть Богъ естествомъ, и вездѣ сокровень. Когда Спаситель говоритъ, что Ангелы видятъ лице Отца небеснаго, то лицемъ означаетъ близкое и впечатлительное явленіе Ангеламъ Божескаго присутствія, сколько вмѣстимо для нихъ, — и умное неотрываемое созерцаніе Ангелами Божества, сколько достижимо сіе для нихъ. Естество же Его ни для кого не зримо. *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Ин. 1:18). Для всѣхъ тварей *положилъ Онъ тму за кровь Свой*. Св. Златоустъ прилагаетъ: «И Сына никто не видѣлъ и видѣть не можетъ». — «То-есть, по Божеству, — поясняетъ бл. Θεофилактъ, — Онъ виденъ былъ (и есть) только по человѣчеству». «И Духа Святаго Божество никто не видѣлъ, — какъ Отцаго и Сыновняго», — дополняетъ Экуменій. У Апостола рѣчь о свойствахъ Божескаго естества, или Бога тріипостаснаго, Единого нераздѣльнаго.

Ему же честь и держава вѣчная, — да будетъ отъ насъ воздаваема и восписуема. «Честъ Его всегда, держава Его всегда пребываетъ» (св. Злат.). Нашъ долгъ — благоговѣнно чествовать Его и пѣснословить, предаваясь вмѣстѣ съ тѣмъ всецѣло Его вседержительству, — непостижимому, но всегда благодѣтельному. «Слава Ему! мы можемъ это только говорить, это только дѣлать, не испытывая, что Онъ есть въ Себѣ» (св. Злат.). «Безукоризненно мы можемъ это только дѣлать, — т.-е. славить Его, а не любопытно изслѣдовать Его» (Θеоф.). Можно и то подумать, что Апостоль сими словами переводитъ вниманіе отъ мрака, покрывающаго

естество Божіе, во мракъ, скрывающій пути Божественнаго промысленія. Онъ какъбы говоритъ: не смущайся, что не всѣ чтутъ Бога тріѵпостаснаго, и еще болѣе Сына Божія воплотившагося. Это не умаляетъ ни Божеской чести, ни славы воплощеннаго домостроительства. Тамъ и здѣсь честь Божія пребываетъ неизмѣнною. Не смущайся также, если во вселенскихъ явленіяхъ и въ теченіи дѣлъ и положеній человѣческихъ иные не видятъ Божія вседержительства, а можетъ быть, и для тебя самого не ясно виденъ перстъ Божій, все движущій и всѣмъ правящій. Держава Божія не пресѣкается. Вѣрь и упокоевайся въ Богъ, не распложая нерѣшимыхъ вопросовъ, для чего то, отъ чего это. «Положимъ, что что-либо въ настоящее время не исполняется, — держава Его вѣчная тѣмъ не менѣе пребываетъ» (св. Злат.).

Чему же собственно учить богатыхъ, — 6:17—19?

Коротко о семъ слово Апостола, но полно. Учи, говоритъ, чтобъ богатые αα) не высокоумдрствовали, чтобъ ββ) не уповали на богатство, а на Бога, и чтобъ: γγ) богателись добрыми дѣлами, сокровиществуя чрезъ то себѣ основаніе добро въ будущее.

αα)

Ст. 17 (первая половина). *Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокоумдрствовати.*

Запрещай, — παραγγελλε, — сказывай, приказывай, повелѣвай, — т.-е. не одно убѣжденіе употребляй, но и власть. Потому что ничто такъ не противно духу Христову, какъ тѣ недобрыя расположенія, какія внѣдряетъ богатство при неразумномъ къ нему отношеніи. А по Апостолу въ сонмѣ христіанъ всѣ должны быть святы и полны духа Христова. Неимѣющій сего изгонялся вонъ. Чтобъ этого не было необходимости дѣлать и надъ богатыми, какъ дѣлалось надъ блудниками, Апостоль ведить предупреждать сіе, заповѣдуя богатымъ не допускать того худа въ сердцѣ, которое поражается богатствомъ у не внимающихъ себѣ.

Запрещай не высокоумдрствовати. «Это заповѣдуетъ онъ, зная, что ничто такъ не возбуждаетъ надменности, гордости и высокоумѣрія, какъ деньги» (св. Злат.). Высокоумдріе есть первое порожденіе неразумнаго отношенія къ богатству. Богатство Богъ даетъ и если Онъ не благоволитъ дать, не станешь богатъ, сколько ни усиливайся. Между тѣмъ то, какъ Богъ подаетъ, невидимо, свои же усилія видны, осязаемы и чувствительны. Упираясь вниманіемъ на послѣднемъ своемъ, и забывая прозрѣвать подъ нимъ первое — Божіе, иной и все уже себѣ приписываетъ, и естественно высоко о себѣ думать начинаетъ. — Еще — богатство даетъ способы окружать себя довольствомъ и пышною видимостію, въ домѣ, одеждѣ, содержаніи и во всемъ. Эта мишурная представительность, ничего существеннаго въ себѣ не имѣющая, набиваетъ однакожь мысль, что какъ это внѣшнее все хорошо, такъ

и обладающей имъ хорошъ самъ въ себѣ. Помышленіе сіе переходитъ потомъ въ чувство хорошества личнаго, или въ самочувствіе, отъ котораго тотчасъ дается новый отпрыскъ високаго о себѣ мнѣнія, а отъ этого и всѣ проявленія гордости. — Къ тому же ведетъ и честь, всѣми невольно изъясляемая богатству. Ибо когда другіе чтуть, какъ самому себя не почитать? Иной и начинаетъ себя чтить, какъ высокостойную какую особу, и на другихъ свысока посматривать. Вотъ и высокомудріе. Такимъ образомъ богатство очень скользкій путь, и само въ себѣ представляетъ много препятствій къ удержанію духа Христова, какъ и Спаситель опредѣлилъ: *не удобъ богатый внидеть въ царствіе* (Мѡ. 19:23). Не удобъ, — а не — не можетъ. — Апостоль и руководитъ его къ сему, — прочищаетъ ему путь къ царствію. Первое — не высокомудрствуй. Богатство — не твое; оно — текуче, нынѣ есть, а завтра уже его нѣтъ; оно — внѣ тебя и не есть твое личное достоинство. Почему крайнее неразуміе есть — высокомудрствовать изъ-за богатства, когда оно ничто. Какъ самому богатому трудно удерживать такія мудрыя помышленія, то долгъ пастыря есть чаще напоминать ему о семъ. Труби, добрый пастырь, *богатымъ не высокомудрствовати*. Тѣмъ богатымъ, которые богаты въ нынѣшнемъ вѣкѣ, то-есть, благами тлѣнными, только въ настоящемъ вѣкѣ имѣющими мѣсто. Но, прибавивъ это слово, Апостоль сдѣлалъ намекъ на богатство, имѣющее мѣсто и внѣ нынѣшняго вѣка, цѣнное и за предѣлами его, стяжеваемое однакожь въ семъ вѣкѣ. Свят. Златоустъ говоритъ: «хорошо сказалъ Апостоль: *въ нынѣшнемъ*

вѣкъ; ибо есть и иные богатые въ вѣкъ будущемъ». Бл. Θεодоритъ прибавляетъ: «ибо есть богатые будущаго вѣка, обладающіе пребывающимъ и постояннымъ богатствомъ». Это «праведные», дополняютъ бл. Θεофилактъ и Экуменій. Какъ стяжать такое богатство и богатымъ, Апостоль указываетъ немного ниже, именно: посредствомъ тѣннаго богатства, обращая его на благотворенія.

ββ)

Ст. 17 (вторая половина). Ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе.

Второе порожденіе неразумнаго отношенія къ богатству есть упованіе на него. Богатство силу даетъ богатому и вообще среди людей, и предъ властями, не по своему существу, а по тойже немоци любоиманія; и богатый, успѣвъ обдѣлать одно-другое дѣло посредствомъ богатства, начинаетъ чувствовать, что богатство — сила, что съ нимъ все можно обдѣлывать и всего достигать; неоднократно повторенный успѣхъ располагаетъ его опираться на богатство, а потомъ — и вполнѣ возуповать на него. И стало богатство для него — богъ. Вотъ и пагуба. Ибо такимъ отношеніемъ къ богатству внутренній, естествомъ человѣческимъ требуемый и опредѣляемый, строй извращается: становится во главу, чему слѣдовало быть въ ногахъ. По естеству человѣку надлежитъ въ Богѣ жить и Ему предавъ себя, всецѣло на Него уповать; все же тварное

имѣть подѣ собою, или около себя, то какъ совсѣмъ ненужное, то какъ средство побочное, подспорье. А у богатаго это ненужное, ничтожное, подножное стало тамъ, гдѣ подобааетъ имѣть единого Бога. — И сталъ онъ похожъ на ходящаго на головѣ вверхъ ногами.

Это внутренній вредъ отъ упованія на богатство, мысль о которомъ подается словомъ — *уповати*. Но Апостоль въ отклоненіе отъ него представляетъ далѣе и болѣе осязательное побужденіе, — невѣрность и непрочность богатства: *Ниже уповати на богатство погибающее*, — *μηδε ηλπικεναи επι πλουτου αδηλοτητι*, — и не возлагать всецѣло упованія своего на невѣрность богатства, или на невѣрное богатство. *Ηλπικεναи*, — возуповать, всѣмъ упованіемъ опереться. *Αδηλοτης* — безвѣстность, невидность, неясность. Ясно ли видно, что будетъ съ богатствомъ чрезъ день и даже часъ? — Никому это неизвѣстно, никто навѣрное сказать сего не можетъ. Но въ такомъ случаѣ есть ли смыслъ полагаться на него? Что оно непрочно и непостоянно, видишь кругомъ: «то приходитъ оно къ одному, то переходитъ къ другому» (Θεод.), а у двери гроба и всѣхъ оставляетъ. «Зачѣмъ же надѣешься ты на вещь, которая непрочна? Зачѣмъ уповаешь на то, на что нельзя возлагать упованія?» (св. Злат.). — Видишь, какъ онъ обличаетъ уповающихъ на богатство, какъ бессмысленныхъ? Ибо кто изъ смысленныхъ станетъ уповать на невѣрное? (Экум.). — Хорошо выразилъ мысль Апостола нашъ славянскій переводъ: *на богатство погибающее*. Оно уже гибнетъ, хоть кажется стоящимъ: вотъ-вотъ рушится. Такъ и чувствуй богатый, что ты будто по трясинѣ

идешь, или по хрупкому льду, или по слабой жерди надъ бездною. Того и гляди, что обрушишься и поглощенъ будешь. Богатство — крайне хрупкая опора, «невѣрная, легкорушимая, нестойкая» (Θеоф.). — Но у богатаго богатство запорашиваетъ глаза, и онъ не видитъ сего, — наводитъ его на узрѣніе сего — дѣло пастыря. Толкуй, говоритъ, ему почаще, чтобъ не уповалъ на богатство.

Но какъ человѣку безъ упованія жить нельзя, ибо глубоко лежитъ въ немъ чувство немощности своей; то Апостоль и не оставляетъ богатаго безъопорнымъ и безпомощнымъ; но изгнавъ упованіе на богатство гибнущее, велитъ перенести его туда, гдѣ его слѣдуетъ полагать, — на Бога жива. Душа естественно богоуповательна, и если страсти, особенно пристрастіе къ богатству, не разстроиваютъ ее, то она всегда проявляетъ свое упованіе на Бога. Пробуждаетъ, поддерживааетъ и оживляетъ такое упованіе, вниманіе къ тому, какъ течетъ жизнь наша. На опыты сіи и наводитъ Апостоль мысль, чтобъ убѣдить, что онъ ничего трудно-вѣримаго не предлагаетъ, говоря: на Бога жива пусть уповаютъ, — когда Онъ даетъ намъ вся обильно въ наслажденіе. «Хорошо сказалъ: вся обильно, указывая на небо, воду, воздухъ, свѣтъ, разныя произрастенія и все прочее. Видишь ли, какъ обильно и съ какою щедростію доставляетъ Онъ намъ все это?» (св. Злат., Θεοф., Экум.). Отъ этого даннаго и полученнаго и о прочемъ разумѣвай. Св. Павелъ не разъ обращался въ своихъ рѣчахъ къ симъ естественнымъ щедротамъ Божіимъ, чтобъ въ слышащихъ оживлять

вѣру въ Бога и упованіе на Него. Такъ, убѣждая Листрянъ обращаться къ Богу живу, онъ говорилъ, — что Богъ не свидѣтельствована себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша (Дѣян. 14:17). Такъ и Аѳинянамъ онъ толковалъ, что Богъ хотя невидимъ, но всѣмъ даетъ животъ и дыханіе и вся, — что Онъ недалече отъ единого коегождо насъ есть и Его нельзя неосязать въ естественныхъ щедротахъ, отъ Него изливающихся на насъ. О Немъ бо живемъ, движемся и есмы (Дѣян. 17:25—28). Являясь въ міръ на житье временное, мы походимъ на странника, который заходитъ въ домъ богатаго владѣльца, гдѣ находитъ кровь, пищу, покой, услугу и все потребное и гдѣ, на случай особой какой нужды, его извѣщаютъ: если еще что нужно, обращайся къ владѣльцу; онъ все доставитъ. Видя такое о себѣ попеченіе, какой странникъ, въ здоровомъ умѣ находясь, не расположится полное возымѣть упованіе на такого владѣльца? Такъ и мы, входя въ міръ, находимъ уже напередъ приготовленнымъ для насъ все потребное для жизни и обѣтованіе имѣемъ отъ самаго Владыки міра, что Онъ все готовъ исполнить, чего ни попросимъ. Разумно ли послѣ сего будетъ, если мы станемъ не на сего Владыку, многомилостиваго и всещедраго, уповать, а на другое что?

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
УУ)

Ст. 18, 19. Благое дѣлати, богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, общительнымъ,

сокровиществующе себѣ основаніе добро въ будущее, да примутъ вѣчную жизнь.

Возставая такъ противъ неразумнаго отношенія къ богатству, Апостоль однакожь не говоритъ, чтобъ бросали богатство, а только внушаетъ обращать его на доброе употребленіе, чтобъ такимъ образомъ самому навыку много имѣть и быть богатымъ дать другое, душеспасительное направленіе. Если ты привыкъ, говорить, богатымъ быть и имѣть сокровищницы свои наполненными, богатись, но добрыми дѣлами, — сокровиществууй, но на небесахъ для будущаго вѣка. «Если хочешь богатиться, богатись въ благодвореніи» (Θеоф.). «Если ты ищешь богатства, ищи того, которое остается твердымъ и неизмѣннымъ, которое происходитъ отъ дѣланія добрыхъ дѣлъ» (св. Злат.). То и другое совершишь ты, обративъ богатство свое на благодвореніе ближнимъ своимъ. Все сіе внушать богатымъ дѣло пастыря.

Внушай, говорить, *благое дѣлати*, — ἀγαθοεργεῖν, — благодворить. Пусть готовъ будетъ на всякое дѣло благое, и какъ только представится случай, творить его. Какъ голодный о томъ только и думаетъ, какъ бы достать что поѣсть, и увидѣвъ съѣстное неудержимо бросается на него: такъ и богатый пусть только и думъ имѣеть, что о томъ, какъ бы кому и гдѣ добро сдѣлать, и какъ только надумаетъ, пусть спѣшитъ на дѣло сіе. Такой образъ дѣйствованія сдѣлаетъ то, что онъ будетъ непрестанно богатиться въ дѣлахъ добрыхъ. Богатиться добрыми дѣлами и благодворить — одно и тоже означаетъ, — увеличивать сумму благихъ дѣлъ видимо

являемыхъ. Но какъ подъ этою видимостію благою могутъ укрываться неблагія расположенія, то Апостоль и добавляетъ: *благоподатливымъ быти, общительнымъ*. «Первое относится къ деньгамъ, а послѣднее къ любви» (св. Злат.). Пусть дѣлаютъ все сіе отъ души, пусть не руки только и ноги благотворятъ, но паче и сердце. Благоподатливъ — тотъ, кто охотно даетъ и въ мѣру нужды нуждающагося. Сердце у него отрѣшено отъ богатства и не сжимается, когда онъ иждиваетъ его, а радъ бываетъ. Если онъ не все сразу и одному отдаетъ, заставляетъ его такъ поступить не сжиманіе сердца, а благоразуміе, благими цѣлями руководимое. Сознавая себя Божиимъ приставникомъ, всякому даетъ онъ свое житомѣріе, то-есть, вникнувъ въ нужду, удовлетворяетъ ей охотно, съ радостію. У Апостола и стоитъ: *εὐμεταδοτός*, — благопередавательнымъ быть, будто чужое передаютъ, не цѣпляясь за передаваемое сердцемъ, чтобъ удержать его. *Общительнымъ*, — *κοινωνικός*, — т.-е. «разговорчивымъ, привѣтливымъ» (св. Злат.). «Снисходительнымъ, сердечноучастливымъ» (Экум.). *Общительный* не только все свое считаетъ общимъ, но и всѣхъ вообще своими, не особится ни отъ кого, никого не чуждается, всѣ ему какъ родные, со всѣми радушень и привѣтливъ и всѣмъ даетъ не вещи только и деньги, но и сердце, и объ этомъ свидѣлствуютъ и тонъ рѣчи его, и взоръ очей, и мина, и всякое движеніе. За то и всѣ считаютъ его своимъ и обращаются къ нему какъ къ своему родному, съ теплымъ довѣріемъ и увѣренностію, что встрѣтятъ сердечное участіе.

Сокровиществующе себѣ основаніе добро въ будущее. — *Сокровиществующе*, — ἀποθησαυρίζοντα, отлагая какъ въ сокровищницу. Кто полагаетъ что въ сокровищницу, тотъ увѣренъ бываетъ, что положенное будетъ цѣло и сохранно. Эту безопасность и прочность положеннаго имѣлъ въ виду святой Павелъ, употребивъ сіе слово. Благотворители сокровиществуютъ себѣ, прочно и благонадежно полагаютъ доброе основаніе въ будущее, — εἰς τὸ μέλλον, — для будущаго, для будущей своей участи. «Гдѣ есть твердое основаніе, тамъ ничего нѣтъ неустойчиваго, но все твердо, неподвижно, несокрушимо, пребывающе» (св. Злат.). «Поелику дѣла добродѣтели несомнѣнно упрочиваютъ будущее, то Апостоль и помянулъ при семъ объ основаніи» (Теоф.). «Сокровиществующе основаніе, то же, что прочное полагая основаніе» (Экум.).

Да примутъ жизнь вѣчную. Вотъ что есть то будущее, которому прочное основаніе полагаютъ добрыя дѣла благотворенія, — полученіе жизни вѣчной, блаженной. Дѣланіе добрыхъ дѣлъ, въ духѣ вѣры Христовой, обезпечиваетъ наслѣдіе блаженства вѣчнаго. А въ этомъ должна состоять послѣдняя цѣль нашихъ стремленій и трудовъ. «Къ тому всячески должно стремиться, чтобы положить прочное основаніе будущей блаженной жизни. Какъ же можетъ сіе состояться? Если и основаніе сіе зожимъ благотвореніемъ здѣсь, въ сей жизни. Ибо Апостоль дѣланіе добрыхъ дѣлъ назвалъ основаніемъ будущей жизни, и оно сильно доставитъ намъ наслажденіе оною жизнью» (Экум.). «Истинная жизнь есть та, которую чаемъ въ будущемъ вѣкѣ, которая не

знаетъ запада и не опредѣляется временемъ, ибо вѣчна, почему справедливо и истинною называется. Настоящая жизнь есть только образъ жизни, а не истина ея. Но потому самому, что она есть образъ истинной жизни, не есть совсѣмъ ничто (*inanitas* — призракъ), а напротивъ есть то, что даетъ возможность приобрѣсть жизнь истинную. Сею временною стяжывается та вѣчная, когда путемъ сей спѣшимъ въ ту. Какъ же это бываетъ? Когда не привязываемся къ здѣшнимъ благамъ, а посредствомъ ихъ стараемся обогащаться добрыми дѣлами. Сего ради поставимъ себѣ цѣлюю стать богатыми въ добрыхъ дѣлахъ и посредствомъ земныхъ сокровищъ стяжать себѣ сокровища духовныя; будемъ съять на землѣ, чтобъ пожать на небѣ, гдѣ изъ сѣмага на землѣ добра слагается вѣчное сокровище» (Амвр.).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПОСЛѢСЛОВІЕ

6:20—21

Коротко; ничего сторонняго не касается, только напоминаетъ главнѣйшее — храни преданіе, уклоняясь отъ суесловій, опасныхъ для вѣры, — и отечески преподаетъ апостольское благословеніе. Въ началѣ посланія это для всѣхъ поставлено главнымъ дѣломъ.

Ст. 20. *О Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняясь скверныхъ суесловій и прекословіи лжеименнаго разума.*

Преданіе, — παραθηρη, — то, что съ довѣріемъ положено у кого-либо (παρα) для храненія. Какъ въ настоящемъ мѣстѣ идетъ рѣчь о вѣрѣ, то подъ симъ словомъ, — преданіе, — разумѣется все ученіе о вѣрѣ, преданное св. Тимоѳею. Апостоль заповѣдуетъ ему: храни сіе ученіе, какъ оно тебѣ предано. «Не уменьшай его: оно не твое; тебѣ ввѣрено чужое: не убавляй его» (св. Злат.). «Все, мною тебѣ заповѣданное, храни, такъ какъ это Господнія суть заповѣди» (Теоф.). «Храни же заповѣдь Божію, которую Богъ ввѣрилъ тебѣ чрезъ меня» (Экум.). — Это законъ и для всѣхъ пастырей всѣхъ вѣковъ — усвоивъ преданное, хранить его, какъ предано, чтобъ и преемникамъ своимъ предать его такимъ же,

безъ прибавленія своихъ измышленій. Викентій Лиринскій пишетъ на сіе мѣсто: «кто нынѣ Тимоѳеи, если не вся вообще церковь, или частнѣе не все общество предстоятелей, которые и сами должны имѣть, и другимъ должны сообщать неповрежденнымъ вѣдѣніе божественной вѣры? — Что значитъ: *преданіе сохрани*? Значитъ: сторожи, потому что есть воры, есть враги, чтобы между добрымъ сѣменемъ пшеницы, которое посѣялъ на полѣ своемъ Сынъ человѣческой, не посѣяли они, когда спятъ люди, плевель (Мѡ. 13:37—39). *Преданіе*, говоритъ, *сохрани*. Что такое *преданіе*? То, что тебѣ ввѣрено, а не то, что тобою изобрѣтено, то, что ты принялъ, а не то, что ты измыслилъ, дѣло не ума, а ученія, дѣло, къ тебѣ переведенное, а не отъ тебя получившее начало, въ коемъ ты не производитель (autor), но стражъ, не учредитель, но послѣдователь, не ведущій, но въ слѣдъ идущій. *Преданіе*, говоритъ, *сохрани*, — то-есть, талантъ вѣры вселенской сбереги цѣлымъ и непочатымъ. Что тебѣ ввѣрено, то у тебя да пребудетъ, то да предано будетъ тобою (и другимъ послѣ тебя). Золото получилъ ты, золото отдай. Не подкидывай мнѣ одно вмѣсто другаго, вмѣсто золота не подавай мнѣ безстыдно свинца или обманно мѣди; не хочу золота на видъ, но золота по природѣ. О Тимоѳее! О священникъ! О бесѣдовникъ! О учитель! Если милость Божія признала тебя годнымъ къ сему, по способности, трудамъ и ученію; то будь Веселеиломъ духовной скиніи, обдѣлывай маргариты божественнаго ученія, принаровляй ихъ вѣрно, украшай мудро, придавай имъ блеска, граціи, привлекательности. Да будетъ, по твоему

изложенію, уразумѣваемо яснѣе то, чему прежде вѣровали менѣе ясно. Пусть чрезъ тебя потомство поимѣетъ радость и утѣшеніе, что ясно разумѣетъ то, что прежде древность чтила, неразумѣя. Однакожь учи тому же, чему самъ наученъ, чтобъ говоря ново не учить новому».

Уклоняйся скверныхъ суесловіи и прекословіи лжеименнаго разума. — Разума, — γυνωσσεως, — знанія; — знанія, которое хвалится, что знаетъ, тогда какъ не знаетъ, почему ложно носить такое наименованіе, — лжеименно есть. Знаніе стало лжеименно, потому что разумъ пошелъ ложною дорогою и заблудился, полагая однакожь, что идетъ вѣрно, вѣрно смотритъ и вѣрно видитъ; почему сталъ не тѣмъ, чѣмъ ему слѣдуетъ быть, сталъ неразумомъ, и именуясь разумомъ, ложно именуется такъ, — лжеимененъ есть. Отъ чего это случилось съ разумомъ? Отъ того, что онъ не за свое дѣло берется. Житейскія дѣла разумѣть ему дано, а постигать божеское не дано. Это онъ долженъ принять вѣрою такъ, какъ откроетъ Богъ. Богъ открылъ; прими то вѣрою, стараясь только уразумѣть сіе открытое, какъ оно открыто. Когда разумъ и въ откровеніи все берется разумѣть по своему, а не по тому, какъ открыто; то обыкновенно путаетъ и заблуждается, какъ и тогда, когда берется за постиженіе божескаго безъ откровенія. Но между тѣмъ и въ семъ случаѣ онъ свои постиженія считаетъ непрекословными и усиленно прекословить не тѣмъ только, которые, подобно ему, по своему смышленію толкуютъ откровенное, но несогласно съ нимъ, но наипаче тѣмъ, которые разумѣютъ

откровенное, какъ оно открыто. Прекословіе составляетъ потому его неотъемлемую черту. Но прекословить онъ попусту, ибо какъ не стоитъ онъ въ истинѣ, то и прекословить не истиною, а ложью же, и выходить у него все одно пусторѣчіе, суесловіе. Тѣ же, которые содержатъ истину, какъ она открыта, не любятъ прекословить, а говорятъ только: такъ Богъ открылъ и мы такъ содержимъ; хочешь покориться Богу, послушай насъ, не хочешь, Богъ тебѣ судья. Мы же такового обычая, т.-е. спорить, — не имѣемъ (1 Кор. 11:16). Вотъ это и напоминаетъ Апостоль свят. Тимоѳею: уклоняйся отъ этихъ суесловій и прекословій. Какія это суесловія и прекословія, онъ не различаетъ; какія бы ни были, но коль скоро они несогласны съ тѣмъ, что явно Богъ открылъ намъ, уклоняйся отъ нихъ. Учи паству истинѣ Божіей, и истина сія сдѣлаетъ ее способною отражать всѣхъ суесловцевъ. Св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, какъ опять онъ повелѣваетъ даже не сходитьсь съ такими. Уклоняйся, говоритъ, прекословій. Слѣдовательно есть прекословія, на которыя даже отвѣчать не должно. Почему? Потому что они удаляютъ отъ вѣры; потому что не позволяютъ стоять твердо и непоколебимо. Поэтому мы не должны придерживаться сего, а вѣры, которая есть незыблемый камень. Ибо тогда ни рѣки, ни вѣтры, устремляясь на насъ, не будутъ въ состояніи причинить намъ никакого вреда, потому что мы незыблемо утвердились на камнѣ. Суесловія и прекословія назвалъ онъ произведеніями лжеименнаго разума. И хорошо сказалъ онъ такимъ образомъ. Ибо гдѣ нѣтъ вѣры, тамъ нѣтъ знанія

(божественныхъ вещей). Когда что поражается (въ семь отношеніи) отъ собственныхъ нашихъ соображеній, то это не есть знаніе».

Суесловіи, — κενοφωνίας, — пустословіи. Если вмѣсто ε поставить αι, то будетъ: новословіи. Экуменій и Θεοфилактъ говорятъ, что св. Златоустъ такъ и читалъ (вѣрно гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, кромѣ толкованія), разумѣя подъ симъ новизны въ ученіи. Въ Вулгатѣ и въ текстѣ такъ стоитъ: vocum novitates. Викентій преподобный изъ этихъ словъ дѣлаетъ свои наведенія въ знаменитомъ своемъ трактатѣ о храненіи преданнаго, какъ видно и изъ послѣднихъ словъ приведеннаго выше изъ него мѣста.

Ст. 21. *О немже нѣцыи хвалящеса, о вѣрѣ погрѣшиша. Благодать съ тобою. Аминь.*

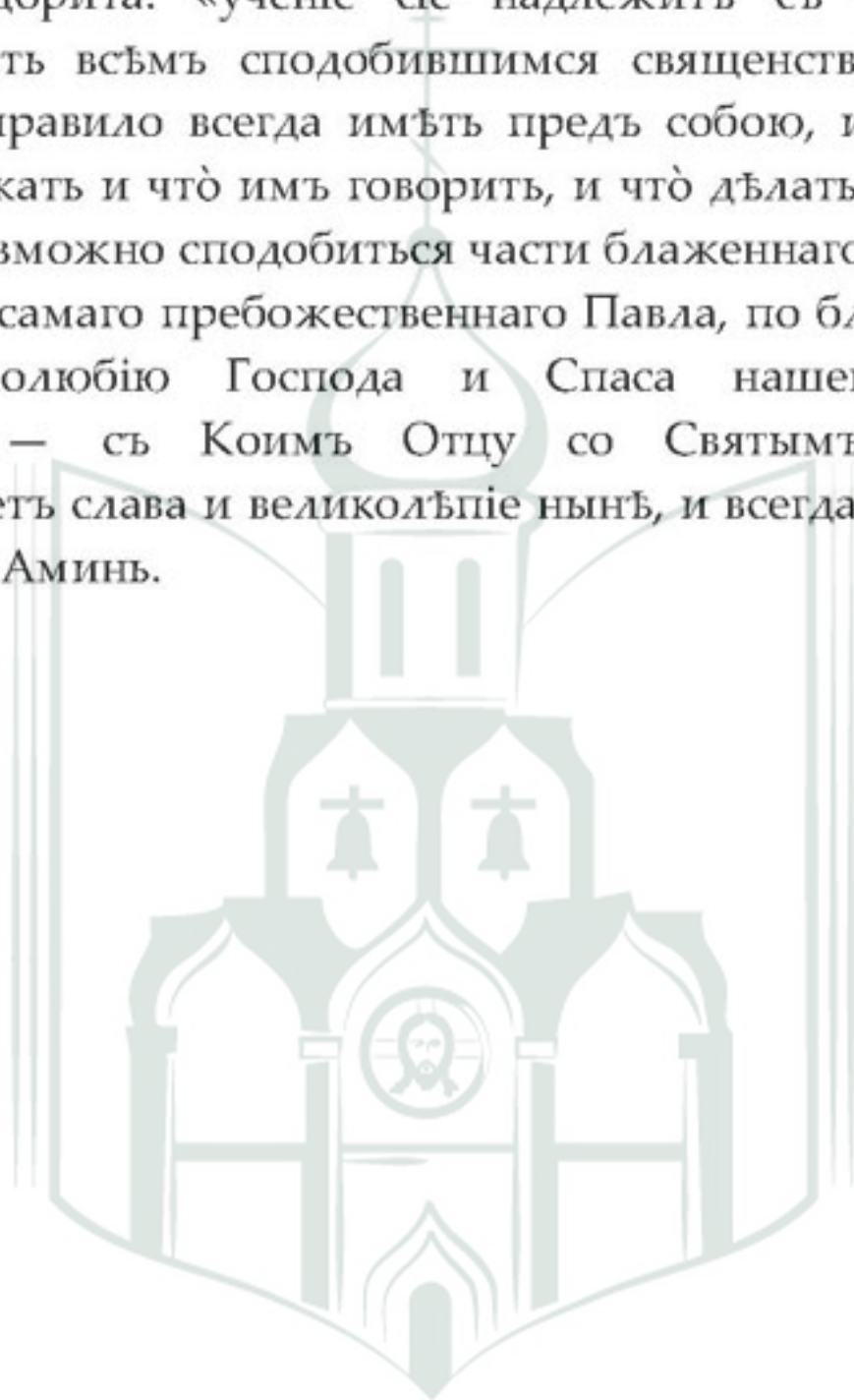
О немже хвалящеса, — о знаніи, знаніемъ хвалясь. Люди многоспособные, пріобрѣтши много познаній о вещахъ тварныхъ, изучившіе исторію, физическія науки, математику, медицину, правовѣдѣніе, филологію, приходятъ нерѣдко къ ложному убѣжденію, что для нихъ и предметы вѣры не непостижимы, и начинаютъ толковать ихъ такъ, чтобъ это было разумно, чтобъ вѣра ихъ была разумная, т.-е. ничего неразумѣемаго не содержала, и все въ ней понимаемо было естественно. Но какъ вѣра, исходя отъ Бога преестественнаго и ведя вѣрующихъ преестественнымъ путемъ къ преестественному общенію съ Богомъ преестественнымъ, естественно понимаема и истолковываема быть не можетъ; то умники, задумывающіе такъ относиться къ ней, неизбѣжно

уклоняются отъ ней, криво толкують ея положенія, и выдавая такія толкованія за истину, погрѣшаютъ. Это было всегда и нынѣ есть, — что хвалящіеся знаніемъ, — *επαγγελλομενοι*, — по профессіи знальщики, когда берутся уразумѣть вѣру, погрѣшаютъ въ вѣрѣ. *Νοτοχησαν*, говоритъ Апостоль, — не попали на слѣдъ вѣры, не туда направились, куда она указывала. «Тому, кто слѣдуетъ однимъ человѣческимъ разумѣніемъ, неизбѣжно *αποχειν*, не попадать въ тактъ и въ цѣль вѣры. Ибо вѣра не допускаетъ умопостиженій» (Θеоф.). Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль говоритъ такъ, можетъ быть, потому, что тогда нѣкоторые называли себя гностиками (знальщиками), т.-е. знающими больше другихъ». Къ сему бл. Θεодоритъ прибавляетъ: «они отъ Симона называли себя гностиками, говорили о себѣ: о чемъ умолчало божественное Писаніе, то намъ открылъ Богъ. Исполнено же сіе всякаго злочестія и непотребства. Сіе-то вѣдѣніе Апостоль справедливо назвалъ лжеименнымъ. Они имѣютъ мракъ невѣдѣнія, а не свѣтъ боговѣденія». Гностики въ силѣ раскрылись во второмъ вѣкѣ; но не дивно, что начатки ихъ проявлялись и при Апостолахъ.

Благодать съ тобою. «Апостоль присовокупилъ обычное благословеніе» (Θеоф.). «Въ запечатлѣніе всего благожелаетъ ему благодати, коею подается и хранится всякое благо. Ея да будемъ богато причастными и мы всѣ, не погубляя полученныхъ отъ нея благъ, но ею сохраняя ихъ и славя Христа, благодатей Подателя, со Отцемъ и Св. Духомъ» (Θеоф.).

Приведемъ и заключительное на все посланіе слово бл. Феодорита: «ученіе сіе надлежитъ съ точностію сохранятьъ всѣмъ сподобившимся священства; и какъ нѣкое правило всегда имѣть предъ собою, и съ нимъ соображать и что имъ говорить, и что дѣлать слѣдуетъ. Такъ возможно сподобиться части блаженнаго Тимоѳея, и даже самаго пребожественнаго Павла, по благодати и чловѣколюбію Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, — съ Коимъ Отцу со Святымъ Духомъ подобаетъ слава и великолѣпіе нынѣ, и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ
КЪ ТИМОФЕЮ**

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ПРЕДИСЛОВІЕ

1:1—6

1) Надпись и привѣтствіе, 1:1, 2

Ст. 1. Павелъ Апостоль Іисусъ Христовъ волею Божіею, по обѣтованію жизни, яже о Христі Іисусѣ.

Надписаніе сходно со всѣми другими, указываетъ, кто къ кому пишетъ и, какъ обычно св. Павлу, содержитъ нѣкоторые термины, къ которымъ поводъ подало содержаніе посланія и которые внесены, чтобы предуказать его.

Апостоль Іисусъ Христовъ волею Божіею. Волею Бога Отца, Апостоль Сына Божія воплощеннаго, по единству воли Ихъ. Не иная воля у Отца и иная у Сына, но одна и та же. Почему, чего хочетъ Отець, того же хочетъ и Сынъ. «Апостоломъ меня предположилъ (προεβαλετο) Владыка Богъ; съ Нимъ свосхотѣлъ (συμφησάμενου) сего и Христось Іисусъ» (Экум.).

По обѣтованію жизни, яже о Христі Іисусѣ. Въ сихъ словахъ предуказаніе содержанія посланія, которое и подало поводъ ко внесенію ихъ въ сіе надписаніе. Цѣль посланія — воодушевить св. Тимоѳея на мужественную проповѣдь о вѣрѣ и блюденіе вѣрныхъ въ вѣрѣ, предъ

лицемъ опасностей и смертей. Но въ такихъ обстоятельствахъ, что могло столько воодушевлять, какъ не обѣтованіе жизни, которой самая смерть не отъемлетъ, а дверь въ нее отверзаетъ. Указаніе на это и дѣлаетъ Апостоль въ самомъ началѣ. Апостоль я, говоритъ, по обѣтованію жизни, — по дѣлу обѣтованія жизни. «Владыка Богъ съ единоволеніемъ и Сына поставилъ меня Апостоломъ, чтобы я проповѣдывалъ людямъ обѣтованную жизнь вѣчную» (Θеод.). Онъ поставленъ Апостоломъ возвѣщать сію жизнь всѣмъ людямъ, но конечно съ увѣренностію, что она прежде всего несомнѣнное есть достояніе самыхъ возвѣщателей, слѣдовательно, и св. Тимоѳея, какъ единого отъ таковыхъ. Мысль объ этомъ не могла не послужить ему въ утѣшеніе и ободреніе. Такъ св. Павелъ «въ самомъ началѣ (посланія) ободряетъ душу его. Не напоминай мнѣ, говоритъ, о здешнихъ бѣдствіяхъ: они доставляютъ намъ вѣчную жизнь, гдѣ нѣтъ ничего такого, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія» (св. Злат.). Не опасности только — наша доля, но и всюду готовая смерть; но «умираемъ мы, чтобы жить вѣчно» (Θеоф.). Хотя это только обѣтовано, но обѣтованіе такъ несомнѣнно, что мы все одно какъ бы уже имѣли ее. При всемъ томъ однакожь она все же есть впереди. «Если же она — обѣтованіе, то не ищи ее здѣсь; ибо упованіе видимое нѣсть упованіе (Рим. 8:24)» (св. Злат.).

Яже о Христѣ Иисусѣ. «Жизни, которая о Христѣ Иисусѣ есть, т.-е. со Христомъ, потому что Онъ намъ ее даетъ и ее содержитъ. Тѣлесная жизнь — въ яствахъ и питіяхъ, а духовная во Христѣ Иисусѣ содержится. Онъ

для насъ есть все» (Θеоф.). Жизнь сія здѣсь воспріемлется, развивается и крѣпнетъ; обѣщается же ея явленіе во всей свѣтлости своей и славѣ. — Κατ' ἐπαγγελίαν — по обѣтованію, — можно, потому, перевести и: по возвѣщенію, по дѣлу возвѣщенія жизни, которая во Христѣ Іисусѣ, — жизни, которая тотчасъ по вѣрѣ и принятіи таинства и получается, и которой жизнь вѣчная составляетъ неотъемлемую часть.

Ст. 2. *Тимоѳею возлюбленному чаду: благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Христа Іисуса Господа нашего.*

Тимоѳею возлюбленному чаду. «Не просто — чаду, но — возлюбленному; ибо могутъ быть дѣти и нелюбимыя. Но ты не таковъ, говоритъ; и потому не просто чадомъ я называю тебя, но чадомъ возлюбленнымъ. И Галатійцевъ онъ называетъ чадами, однако скорбитъ о нихъ: чадца моя, говоритъ, имиже паки бользную (Гал. 4:19). Называя его возлюбленнымъ, онъ свидѣтельствуемъ о великой его добродѣтели. Какимъ образомъ? Когда любовь не отъ природы, то она — отъ добродѣтели; родившіеся отъ насъ бываютъ любезны намъ не по добродѣтели своей только, но и по требованію природы; а возлюбленные по вѣрѣ бываютъ такими не по чему иному, какъ по добродѣтели. И какъ можетъ быть иначе, особенно у Павла, который ничего не дѣлалъ по пристрастію?» (св. Злат.). «Доблестнаго во всемъ Тимоѳея не естество, но сердце сдѣлало и сыномъ, и возлюбленнымъ» (Θеоф.).

Благодать, милость, миръ. «Чего желалъ прежде, тогоже и теперь желаетъ ему» (св. Злат.). *Благодать* — сила во спасеніе свое и другихъ; *милость* — источникъ,

изливающей и преизливающей благодать; миръ — благій плодъ благодати, тотчасъ по полученіи сей милости вкушаемый, — миръ съ Богомъ и небожителями, миръ въ себѣ съ совѣстію и со всѣми земными жителями, невозмущаемый никакими немирными случайностями, но питаемый во всей своей силѣ и среди ихъ.

Отъ Бога Отца и Христа Иисуса Господа нашего, какъ единого изъ обоихъ источниковъ. «Благодати ему желаетъ, да присущи вспомошествуетъ ему, — желаетъ отъ милости Отца и Христа Иисуса Господа нашего; ибо Богъ благодать Свою щедро подаетъ намъ чрезъ Христа, да единая благодать будетъ обоихъ» (Амвр.). Господь Иисусъ Христосъ, по страданіи, крестной смерти и воскресеніи, вознесшись на небеса и сѣдши одесную Бога Отца, открылъ путь Пресвятому Духу для низшествія на землю, — и Онъ низшедши всѣхъ облагодатствовалъ и благодатствуетъ доселѣ, по благоволенію Отца, въ силу воплощенного домостроительства Сына.

2) Начало посланія — 1:3—6

а) Изъявивъ сильную любовь ко св. Тимоѳею, — 3, 4, — и б) похваливъ его и родъ его за вѣру, — 5, — св. Павелъ напоминаетъ ему в) възгрѣвать живущій въ немъ даръ апостольскаго преемства, — что и составляетъ главный предметъ посланія, — 6.

а)

Ст. 3. *Благодарю Бога, емуже служу отъ прародителей чистою совѣстію, яко непрестанную имамъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ день и нощь.*

Св. Павелъ, какъ всѣхъ училъ о всемъ благодарить (1 Сол. 5:18), такъ и самъ всегда за все благодарилъ Бога, и за радостное и за скорбное, и за внѣшнее и за внутреннее, за всякое доброе движеніе мысли и чувства. Такъ здѣсь благодарить Бога за то, что непрестанную имѣетъ память о св. Тимоѣѣ въ молитвахъ своихъ. Мысль такая: память непрестанная о комъ либо есть вѣрное свидѣтельство любви; св. Павелъ, благодаря за память о св. Тимоѣѣ, благодаритъ за любовь къ нему. Такъ св. Златоустъ: «благодарю Бога, говоритъ, за то, что я помню о тебѣ, — такъ я люблю тебя. Это — знакъ чрезвычайной любви, когда кто любитъ такъ, что самъ восхищается сею любовію», — «когда кто въ любви къ кому-либо видитъ великую для себя похвалу, прекрасное себѣ украшеніе» (Θеоф., Экум.). Но подъ этимъ скрывается и другая мысль: Апостоль непрестанно о св. Тимоѣѣ помнить, потому что онъ достоинъ памяти, и, благодаря Бога за сію память, благодаритъ за то, что св. Тимоѣей достоинъ того, что онъ таковъ, что объ немъ нельзя не вспоминать, и притомъ такъ, что память о немъ благодарность Богу пораждаетъ. Бываютъ лица, память о коихъ тоже неотходить, но томить сердцѣ, а память о св. Тимоѣѣ возбуждала въ душѣ св. Павла радостныя и Богу благодарныя чувства. Такъ съ нѣкимъ особымъ оттѣнкомъ Амвросіастъ: «поелику достойно вспоминать

о добрыхъ, то Апостоль благодарить Бога, что помнилъ о св. Тимоѳеѣ, мужѣ дивномъ, сознавая, что и это есть даръ Божій: ибо не беззаслужно, если кто помышляетъ о добрыхъ мужахъ».

Ему же служу отъ прародителей. Какъ отъ прародителей, когда тѣ не такъ служили Богу, какъ онъ теперь служить, и когда онъ не отъ нихъ научился сему новому служенію? — Образъ служенія новъ; но Богъ служимый одинъ и тотъ же есть, равно какъ и духъ служенія. То служеніе, которое онъ принялъ отъ прародителей, онъ держалъ вседушно, Богу покорствуя. Когда сей же Богъ повелѣлъ ему оставить то и усвоить новое, онъ началъ такъ же вседушно держать и это новое, какъ держалъ прежнее, и опять по той же вседушной покорности Богу, какою былъ исполненъ, служа Ему прежнимъ образомъ. Такъ и Богъ и духъ служенія Ему у св. Павла пребывалъ одинъ и тотъ же. Весь родъ мой, свидѣтельствуется онъ, вседушно вѣровалъ въ единого истиннаго Бога и вседушно покорствовалъ Ему въ служеніи, Имъ заповѣданномъ. То же самое блюду и я: единого истиннаго исповѣдую Бога и служу Ему, какъ Онъ заповѣдалъ. Такое настроеніе и выражаетъ въ словахъ: чистою совѣстію, *ἐν καθάρᾳ συνείδησει*, — въ чистой или по чистой совѣсти. Совѣсть чиста, когда въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ не допускается ничего въ противность тому, что сознается истиннымъ, добрымъ и должнымъ, — ничего противнаго убѣжденіямъ. Св. Павелъ, какъ прежде по іудейски служилъ Богу по убѣжденію, что такъ хочетъ единый истинный Богъ,

такъ и теперъ, похристіански служитъ, по тому же убѣжденію, не обманно навѣянному, а осязательно самимъ Богомъ явльшимся напечатлѣнному. Почему относительно служенія у него ни малѣйшей тѣни нѣтъ колебанія: убѣжденіе его свѣтлосіянно, какъ солнце при безоблачномъ небѣ среди дня; такова же и совѣсть его.

Амвросіастъ пишетъ: «поелику Богъ христіанъ тотъ же есть, который былъ Богомъ Іудеевъ, то Апостоль неложно свидѣтельствуеть, что тому же Богу возносить благодареніе, Коему служилъ отъ прародителей. Если онъ исповѣдуетъ и проповѣдуетъ то самое, чего чаяли прародители его, то вѣра ихъ одна и та же. Такимъ образомъ, поелику онъ вступилъ въ наслѣдіе прародительскаго служенія Богу и поелику оно было уже въ нихъ, когда они служили Богу, то праведно говорить: Ему же служу отъ прародителей. Но какъ говорить онъ: *чистою совѣстію*, когда преслѣдовалъ церковь? — Онъ преслѣдовалъ церковь, но такъ, что дѣлалъ это по любви къ Богу, а не по зловолюю». То же читаемъ и у бл. Θεофилакта: «какъ *чистою совѣстію*, когда въ началѣ не зналъ онъ Христа? Такъ, говоритъ онъ, — или подъ совѣстію разумѣя жизнь: ибо хотя іудействовалъ, но по жизни былъ безукоризненъ, — или потому что, когда гналъ церковь, гналъ по ревности, а не по человѣческимъ какимъ побужденіямъ, какъ иные стоятъ за ересь славы ради, вполнѣ сознавая ея гнилость. Говоритъ же онъ о всемъ этомъ, какъ бы внушая: не подозрѣвай, что у меня одно на умѣ, а другое на словахъ; чиста у меня совѣсть, какъ всегда, такъ и нынѣ. Такъ я не

лгу, говоря, что люблю тебя и всегда о тебѣ поминаю» (Это сокращено изъ св. Злат., тоже и Экум.)

Яко непрестанную имамъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ. «Говорить: непрестанную имѣю память, — и не просто, но въ молитвахъ моихъ; т.-е. это входитъ въ молитву мою; во всякое время, непрестанно исполняю это: ибо это выражаютъ слова: *день и ночь*» (св. Злат.). Въ молитвѣ память — память священная, Богомъ освящаемая, и слѣдовательно въ дѣло содѣванія спасенія входящая. Истинные богочтецы ничего несогласнаго съ благоговѣнствомъ предъ Богомъ не допускаютъ, ничего такого, съ чѣмъ въ чистой совѣсти не могли бы они предстать Богу въ молитвахъ своихъ. Такова была и Апостолова память о св. Тимоѣеѣ, — чистая, святая, ничего плотскаго не имевшая.

Ст. 4. Желая видѣти тя, помня слезы твоя, да радости исполнюся.

Предметъ молитвы — увидѣть св. Тимоѣея, потому что это было очень желательно, — *επιποθων*, — пламенно сего желая. «День и ночь, говорить, молю Бога, да исполнитъ Онъ мое пламенное желаніе увидѣть тебя» (Θеоф.). «Видишь ли пламенную привязанность? Видишь ли преизбытокъ любви?» (св. Злат.). Можетъ быть это желаніе видѣть выставлено здѣсь въ удостовѣреніе, что если онъ не возвратился въ Ефесъ къ нему, то причина этому не охлажденіе любви, а теченіе обстоятельствъ, не зависящихъ отъ его воли. Св. Златоустъ говорить: «замѣть, какъ онъ въ самомъ началѣ оправдывается предъ нимъ, что самъ не

пришелъ видѣться съ нимъ; ибо слова: *дондеже прииду*, и еще: *уповаю приити къ тебѣ скоро* (1 Тим. 4:13; 3:14), заставляли ожидать скорого его прибытія. Посему онъ тотчасъ же оправдывается. Впрочемъ не говоритъ вдругъ о причинѣ, почему не пришелъ, дабы не слишкомъ опечалить его, — причиною же было то, что онъ задержанъ былъ кесаремъ, — но уже въ концѣ, когда приглашалъ его къ себѣ, открылъ ее. Въ началѣ же не опечаливаетъ его, а высказываетъ желаніе видѣть его». Словами: *желая видѣти тя* онъ наводитъ его на помышленіе: «могъ ли бы я самъ себя произвольно лишитъ себя удовольствія видѣть тебя, еслибъ я имѣлъ возможность придти къ тебѣ?» (Θеоф.).

Поминая слезы твоя. Желательно было Апостолу видѣть его не по своей только любви къ нему, но и по его любви къ себѣ, которую онъ явилъ тѣмъ, что проливалъ слезы, вѣроятно, когда, оставляя его, Апостоль прощался съ нимъ. «Апостоль показываетъ здѣсь, что дѣлаетъ это (молится увидѣть его) не просто, и не безъ причины, а *поминая*, говоритъ, *слезы твоя*. Разлучаясь съ Павломъ, онъ вѣроятно плакалъ и рыдалъ больше дитяти, отнимаемаго отъ сосцовъ кормилицы и отъ молока» (св. Злат.). Поминая объ этомъ Апостоль какъбы говоритъ ему: *желаю видѣть тебя, любя тебя*. «Но еслибъ я былъ и крайне безчувственъ, жестокъ и безчеловѣченъ, и тогда не могъ бы не имѣть такого желанія; ибо припоминаемая мною слезы твои могли бы смягчить меня» (св. Злат.).

Почему когда въ слѣдъ за симъ говоритъ Апостоль: *да радости исполнюся*, вмѣстѣ подаетъ мысль: *чтобъ и*

твои осушить слезы. Слезы св. Тимофея не могли не отозваться глубокою печалію о разлученіи и въ сердцѣ св. Павла. Отсюда естественно какъ желаніе свидѣться, такъ и предчувствіе радости отъ того въ обоихъ. Амвросіастъ пишетъ: «Апостоль увѣряетъ, что много помнитъ о Тимоѣѣ и жаждетъ видѣть его по причинѣ воспоминанія о слезахъ его, которыя онъ по любви къ Апостолу проливалъ, когда тотъ, какъ само собою разумѣется, отходилъ отъ него. Не безъ причины потому желаетъ онъ видѣть того, кто столько любитъ его, чтобъ исполниться радостію отъ обоюднаго обрадованія».

Всѣмъ этимъ Апостоль засвидѣтельствовалъ свою къ св. Тимоѣю претеплую отеческую любовь.

б)

Ст. 5. *Воспоминаніе пріемля о сущей въ тебѣ нелицемѣрней вѣрѣ, яже вселися прежде въ бабу твою Лоиду и въ мать твою Евникію: извѣстенъ же есмь, яко и въ тебѣ.*

Изъявленіемъ своей любви къ Тимоѣю св. Павелъ обновилъ и его любовь къ себѣ, и тѣмъ разогрѣвъ сердце его, сдѣлалъ его готовымъ ко вмѣщенію уроковъ, какъ разогрѣтый воскъ готовъ бываетъ къ принятію печатей. Теперь готовить руку для принятія сихъ уроковъ, возставляя силу вѣры его напоминаніемъ о ней, какъ она есть въ немъ и въ родѣ его.

Помня, сказалъ, слезы твои, желаю увидѣть тебя еще и молюсь о томъ. Но слезы естественное дѣло; все же

естественное въ духовныхъ отношеніяхъ теряетъ силу, если не освящается вѣрою; и только это освященіе облакаетъ его условнымъ нѣкимъ значеніемъ. Посему Апостоль тотчасъ и прибавляетъ: *воспоминаніе приѣмля о сущей въ тебѣ нелицемѣрней вѣрѣ*. «Не за слезы только (желаю видѣть тебя), но и за вѣру, такъ какъ ты служитель истины, и нѣтъ въ тебѣ лицемѣрія» (св. Злат.). «И веселитъ меня преимущественно искренность твоей вѣры» (Θеод.). Предыдущія слова оживляли въ душѣ св. Тимоѳея чувства и расположенія, обычныя у долго жившихъ вмѣстѣ и сроднившихся; напоминаніе о вѣрѣ даетъ имъ другой тонъ и переноситъ въ другую область, — отрѣшенную, трезвенствующую; а похвала вѣрѣ, — яко искренней и нелицемѣрной, — не могла не воставить ревности по вѣрѣ, изъ желанія выдержать себя именно такимъ, какимъ похваленъ.

Чтобы въ сильнѣйшее еще напряженіе привести эту ревность, Апостоль напоминаетъ и о вѣрѣ рода Тимоѳеева. Въ тебѣ, говоритъ, живетъ вѣра, яже вселися прежде въ бабу твою Лоиду и въ мать твою Евникію. «Ты, говоритъ, изъ такого дома, который издавна служитъ Христу. Издавна ты имѣешь это благо; отъ прародителей ты принялъ нелицемѣрную вѣру» (св. Злат.). Напоминаніе о духѣ и характерѣ рода обязательно располагаетъ родичей выдерживать сей духъ и характеръ. Это и имѣлъ въ виду Апостоль, говоря такъ. «Похвальнымъ напоминаніемъ о предкахъ онъ усиливаетъ вѣру въ своемъ ученикѣ» (Θеод.). Такъ какъ «доблести предковъ, если мы подражаемъ имъ,

принадлежать и намъ, а если не подражаемъ, не имѣютъ никакой силы, но еще служатъ къ нашему осужденію» (св. Злат.); то опасеніе, не отстать бы отъ рода и не посрамиться, естественно раздражило въ св. Тимоѳеѣ ревность о его доблести, т.-е. вѣрѣ; особенно когда при этомъ выставляются такія лица, какъ бабушка и мать, одно имя которыхъ слышимое разогрѣваетъ сердце. Если вообще «ничто такъ не дѣйствительно, какъ домашній примѣръ» (Ееод.), то примѣръ бабушки и матери тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ нѣжнѣе влечетъ.

Извѣстенъ же есмь, яко и въ тебѣ. И ты не отсталъ отъ нихъ, и въ тебѣ давно вселилась вѣра. *Извѣстенъ, — πεπεισμαι, — «не догадываюсь, но убѣжденъ и совершенно увѣренъ»* (св. Злат.). Новое побужденіе ревновать о вѣрѣ. Ибо выходило, что если ты, послѣ сего, ослабѣешь въ сей ревности, то будешь идти противъ себя, себѣ самому будешь измѣнникомъ. Апостоль и о своихъ прародителяхъ помянулъ выше и теперь поминаетъ о прародителяхъ св. Тимоѳея, чтобъ внушить: корень нашъ освященъ вѣрою; намъ потому слѣдуетъ, принимая здравые соки изъ сего корня, цвѣсти по роду сихъ соковъ. Или можетъ быть слова его имѣютъ такую же силу, какую въ устахъ воиновъ такая рѣчь: мы съ тобою старые служаки.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

в)

Ст. 6. *Еяже ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій живуцій въ тебѣ возложеніемъ руку моею.*

Подготовивъ такъ св. Тимоѳея, св. Павелъ уже благонадежно заповѣдуетъ ему ревностно исполнять возложенное на него дѣло, то дѣло, къ которому онъ призванъ рукоположеніемъ, — дѣло пастырства или апостольскаго преемства. Дѣятельное исполненіе сего Апостоль назвалъ возгрѣваніемъ дара Божія, который сталъ жить въ немъ въ силу рукоположенія. Пастырство или апостольское преемство не есть дѣло внѣшняго опредѣленія, какъ бываетъ въ гражданскихъ должностяхъ, но есть слѣдствіе внутренняго благодатнаго сдѣланія пастыремъ, въ силу котораго избранный дѣлается способнымъ къ пастырству и печатлѣтся пастыремъ, такъ что, исполняй или не исполняй онъ своего дѣла, все онъ пастырь, по дару благодати, живущему въ немъ. Исполняющій дѣло пастырства, какъ должно, возгрѣваетъ, раздуваетъ его; не исполняющій — погашаетъ. Тутъ тоже бываетъ, что и у получившихъ, по притчѣ, таланты: одинъ пускаетъ полученный талантъ въ оборотъ, другой зарываетъ въ землю. Оба приточныя выраженія означаютъ одно и тоже: не довольно получить даръ благодати; надобно и возгрѣвать его, или развивать, — трудясь въ дѣланіи того дѣла, на которое онъ данъ. Апостоль выразилъ это словомъ: ἀναζωπυρεῖν, — раздувать, — давать довольно вентиляціи, — или теченія воздуха, чтобъ огонь не погасъ, а болѣе и болѣе разгорался. Чтò течение воздуха для огня, то труды по дару благодати для сего дара. Вотъ о чемъ напоминаетъ Апостоль св. Тимоѳею, говоря: *еяже ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій. Но какой это ради вины? — ради вѣры, которая живетъ въ*

немъ и родъ его. Вѣра сія обязываетъ его возгрѣвать даръ Божій. По вѣрѣ данъ даръ, вѣрою и принятъ; но вѣра же представляетъ и сильнѣйшія побужденія къ ревностному дѣйствованію по дару. Апостоль и говоритъ какъбы: послѣ того, какъ я оживилъ въ тебѣ вѣру предыдущими воспоминаніями, мнѣ нѣтъ нужды долго убѣждать тебя, а стоитъ только напомнать, чтобъ ты возгрѣвалъ даръ свой. Но тутъ же доразумѣть можно: поелику ты вѣруешь искренно, то потому самому усерднѣе трудись въ возгрѣваніи дара своего; смотри, не вознеради; при вѣрѣ не возгрѣвать дара — невообразимая несообразность. Св. Златоустъ говоритъ: «я знаю, что ты имѣешь нелицемѣрную вѣру, и потому напоминаю тебѣ: нужно имѣть ревность, чтобы возгрѣвать даръ Божій. Какъ огонь требуетъ дровъ, такъ и благодать — нашего усердія, чтобы она воспламенялась. *Даръ Божій*, — т.-е. благодать Духа, которую ты принялъ для предстоятельства въ церкви, для знаменій и всякаго служенія. *Возгрѣвати*: ибо отъ насъ зависитъ и погашать, и воспламенять ее. Посему и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5:19). Отъ безпечности и лѣности онъ угасаетъ, отъ вниманія и усердія воспламеняется».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

3) Раздѣленіе посланія

Посланіе имѣетъ двѣ части: *первая*, бѣльшая и главнѣйшая, наставительная для св. Тимоѳея, — 1:7 — 4:8; *вторая*, меньшая, въ родѣ послѣсловія и приписки, лично свят. Павла касающаяся, — обстоятельственная —

4:9—22. Можно однакожь полагать, что для Апостола, оставленнаго почти всѣми, главная нужда была позвать къ себѣ свят. Тимоѳея, — для чего потребовалось объяснить и свое положеніе. Но какъ онъ не зналъ опредѣленно, останется ли въ живыхъ до прибытія св. Тимоѳея; то и пишетъ ему наставленія о пастырствованіи въ дополненіе къ даннымъ въ первомъ посланіи. Наставленія сіи онъ могъ бы передать св. Тимоѳею и лично по прибытіи его. Но какъ не могъ навѣрное полагать, что дождется его въ живыхъ будучи, то разсудилъ помѣстить ихъ въ посланіи. Такимъ образомъ, для св. Тимоѳея и для насъ главнѣйшею частію стоитъ первая — наставительная. Ею мы и ограничимъ раздѣленіе посланія, назвавъ послѣднюю, обстоятельственную — послѣсловіемъ.

Здѣсь, въ сей главной части, можно видѣть два отдѣленія: А) въ *первомъ* говорится о самой пастырской дѣятельности. Это собственно наставительное отдѣленіе, 1:7 — 3:9. — А Б) во *второмъ* св. Тимоѳею воодушевляется къ достодолжному прохожденію ея по всѣмъ частямъ, 3:10 — 4:8. Это *воодушевительное* отдѣленіе. Оба отдѣленія, въ частяхъ своихъ, соотвѣтствуютъ одна другой.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

А)

ОТДѢЛЕНІЕ НАСТАВИТЕЛЬНОЕ, 1:7 — 3:9

Подраздѣленіе наставленій для перваго отдѣленія указываетъ самъ св. Павелъ въ 7-мъ стихѣ, опредѣляя свойства дара Божія, получаемаго чрезъ рукоположеніе.

Ст. 7. *Не даде бо намъ Богъ духа страха, но силы и любви и цѣломудрія.*

Намъ, — кому? И вообще христіанамъ, и тѣмъ паче Апостоламъ и преемникамъ ихъ. Поелику о даемомъ отъ Бога духъ говорится въ слѣдъ за помянутіемъ о дарѣ Божіемъ чрезъ рукоположеніе; то прямѣе будетъ разумѣть здѣсь подъ — намъ — св. Павла со св. Тимоѳеемъ, — какъ бы такъ: намъ съ тобою. Но какъ и общій духъ христіанскій таковъ же, то различать сіе въ толкованіи не настоитъ надобности.

Не даде духа страха, — δειλασ, — робости, несмѣлости. «Не для того мы получили духъ, чтобъ робѣть, но чтобъ дерзновенствовать. Многимъ Богъ даетъ и духъ страха, на примѣръ, на войнѣ, какъ читается въ Писаніи. *И нападе, говоритъ, на ня духъ страха* (Исх. 15:16), т.-е. Богъ вложилъ въ нихъ страхъ. Напротивъ, тебѣ онъ даровалъ духъ силы» (св. Злат.).

Но силы. «Богъ далъ намъ благодать Св. Духа не для того, чтобы боялись опасностей за благочестіе (за вѣру Христову), но чтобы небоязненно исповѣдали ее и возвѣщали, исполняясь божественной силы (въ чувствѣ благодатной силы отъ Бога)» (Θеод.). Спаситель говорилъ и Апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь: *предъ цари и владыки ведени будете имене Моего ради во свидѣтельство имъ, и гнать будутъ васъ, какъ и Мене: не убойтеся ихъ* (Мѡ. 10:18, 23, 26). И св. Павла воодушевлялъ: *не бойся, но глаголи и да не умолкнеши* (Дѣян. 18:9). И онъ въ чувствѣ силы отъ Бога исповѣдалъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя* (Флп. 4:13). Въ чувствѣ силы и всякій христіанинъ, по принятіи благодати, исходитъ на дѣло свое — дѣло жизни о Христѣ Іисусѣ; и на робостный вопросъ: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея, въ себѣ самомъ слышитъ отвѣтъ: законъ духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 7:24; 8:2).

И любви. Изліяніе любви въ сердцахъ неразлучно съ дарованіемъ благодати Св. Духа, какъ свидѣтельствуется тотъже Апостоль въ другомъ мѣстѣ: *любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5:5): *любы Божія, — первое, любовь къ Богу; ибо Духъ благодати, возродивъ, вселяетъ чувство сыновства, по коему возрожденный исповѣдуетъ, что Богъ отецъ ему есть, и съ сыновнею любовію возносится къ нему, зывая: Авва, Отче!* (Рим. 8:15) — съ любовію, столь сильною и глубокою, что ничто уже, ни на небѣ, ни на землѣ, разлучить его не можетъ *отъ сея любви Божія* (Рим. 8:39). *Любы Божія, — второе, — любовь*

божественная, полная и всеобъемлющая, — къ братіямъ. Духъ Божій, возродивъ, вселяетъ чувство братства со всѣми возрожденными, по коему они исповѣдуютъ сердцемъ, что всѣ суть сыны и дщери одного Бога, — одну духовную Божию составляютъ семью; почему и имѣютъ другъ друга какъ единоутробныхъ, не языкомъ, а чувствомъ сердца, готовы бывая на всякія жертвы во благо имъ. Это чувство у Апостоловъ и ихъ преемниковъ получаетъ особую широту, и они искренно сознаютъ себя должными не іудеямъ только, но варваромъ и еллиномъ, мудрымъ и неразумнымъ (Рим. 1: 14), всегда готовы бывая *всѣмъ быть вся, да всяко нѣкія спасутъ* (1 Кор. 9:22). Такъ разумѣютъ всѣ наши толковники. Сокращенно всѣхъ совмѣщаетъ бл. Теофилактъ: «любви, и той, что къ Нему (Богу), и той, что къ ближнимъ. Ибо и то, чтобы Бога любить, какъ Отца, имѣемъ мы отъ Духа, дѣлающаго то, что мы взываемъ: *Авва Отче!* И то, чтобы неколеблемыми пребывать въ любви къ ближнимъ, даръ есть, отъ божеской силы бывающій; какъ напротивъ то, чтобы соблазняться ими (возмущаться недобрыми ихъ къ намъ отношеніями) бываетъ отъ робкой бояливости и малодушія». Последнее не только свидѣтельствуется объ отсутствіи любви, но и погашаетъ ее, какъ объясняетъ св. Златоустъ: «любовь происходитъ отъ силы и безбоязненности; ибо, обыкновенно, ничто столько не разрушаетъ любви, какъ бояливыя опасенія и подозрѣніе предательства».

И цѣломудрія. «Цѣломудріемъ онъ называетъ или здравіе ума и души, или то, чтобы мы жили

цѣломудренно, и старается вразумить насъ и отклонить отъ невоздержанія» (св. Злат.), — чтобъ не только сами мы были цѣломудренны и разумны, но и «другихъ уцѣломудривали и научали разуму» (Θеоф.). Обыкновенно подъ цѣломудріемъ разумѣется чистота отъ всякой плотской скверны. Духъ благодати пришедши и воспринять бывъ сердцемъ, отрѣшаетъ его отъ пристрастія ко всему чувственному и вкусъ къ тому отбиваетъ. Если же это водворяется въ сердцѣ, то какое мѣсто найдетъ при немъ плотское вождельніе? Духа пріявшіе и бываютъ чисты сердцемъ. Но тотъже Духъ есть и Духъ разума, который пришедши, научаетъ всему и по вѣдѣнію и по жизни (Ин. 14:26). Посему можно принять что въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется это послѣднее. У Апостола стоитъ: σοφροῦςμου — уцѣломудренія, поданіе здравомыслія и навсегда, и особенно въ нужномъ случаѣ, что сказать и какъ поступить, какъ и Господь объговаривалъ: *дасть бо ся вамъ въ той часъ, что возглаголете* (Мѡ. 10:19); въ одинъ часъ дастся, что возглаголете, а въ другой, какъ поступить долженствуете. Такимъ образомъ здѣсь можно разумѣть дѣятельное, даруемое пастырямъ, благоразуміе.

Вотъ что даетъ даръ рукоположенія рукоположенному: духъ силы, любви и премудрости, или дѣлаетъ «сильнымъ, любительнымъ, здравоумнымъ» (Амвр.). Соотвѣтственно симъ частямъ дара рукоположенія свят. Павелъ даетъ и наставленія рукоположенному св. Тимоѳею. Яко получившему духъ силы, заповѣдуетъ: а) небоязненно и не стыдясь проповѣдуй о Господѣ Спасителѣ, строго держась

преданнаго мною тебѣ, — 1:8—18; яко получившему даръ любви, заповѣдуетъ: б) какъ воинъ, какъ борець и какъ оратай — трудись надъ братіями, да и ти спасеніе улучать — 2:1—13; яко получившему духъ премудрости и здравоумія, заповѣдуетъ: в) не ввязываться въ словопренія съ противниками истины, а кротко вразумлять ихъ, не оставляя безъ вниманія и не добръ живущихъ — 2:14 — 3:9.

а)

Какъ получившій даръ силы, не стыдись свидѣтельства о Христѣ Спасителѣ, но спостражди Ему, руководствуясь аа) главнымъ образомъ высокою значенія воплощеннаго домостроительства, — 1:8—10; а при этомъ и бб) моимъ примѣромъ; ибо и я не постыдился и стражду, — 1:11—14; и вв) примѣромъ Онисифора, не постыдившагося веригъ моихъ и не побоявшагося найти меня и послужить мнѣ, — не какъ бывшіе со мною асійцы, — 1:15—18.

аа)

Ст. 8. Не постыдися убо страстію (свидѣтельствомъ) Господа нашего Іисуса Христа, ни мною, юзникомъ Его: но спостражди благовъствованію Христову по силъ Бога, спасающаго насъ...

Не постыдися убо. Поелику ты въ даръ Божіемъ чрезъ рукоположеніе пріялъ духъ силы, то не стыдись: ибо стыдъ есть признакъ безсильнаго малодушія. Не

постыдись свидѣтельства Иисусъ-Христова, — свидѣтельства объ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, воплотившемся нашего ради спасенія, но распятомъ на крестѣ и крестною смертію сею спасшемъ насъ; не постыдись, смущаясь тою мыслию, что Христосъ распятый для *Иудеевъ есть соблазнъ, а для еллиновъ безуміе и слово крестное для иныхъ юродство есть* (1 Кор. 1:18, 23); но съ дерзновеніемъ возвѣщай слово крестное и не потупляя очей проповѣдуй Христа распята, будучи несомнѣнно увѣренъ, что симъ поношеніемъ крестнымъ совершено спасеніе міра. Свидѣтельствомъ Христовымъ названо здѣсь все благовѣстіе, какъ тутъ же и поясняется въ словахъ: *но спостражди благовѣстію Христову.*

Наши толковники много внушительнаго изрекли объ этомъ ложномъ стыдѣ. Какъ онъ встрѣчается и у насъ въ обществѣ, то не лишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь сказанное ими, начиная съ послѣднѣйшихъ и восходя къ первѣйшимъ. Бл. Θεофилактъ пишетъ: «многіе треокаянные, по человѣческимъ понятіямъ судя о томъ, что выше нашего постиженія, стыдомъ почитаютъ возвѣщать, что Сынъ Божій распятъ, не зная, что силою креста сего человѣкъ осужденникъ содѣлался сыномъ Божіимъ. Ты же, о Тимоѳее, говоритъ Апостоль, не стыдись свидѣтельствовать о Христѣ и о смерти Его крестной, но съ дерзновеніемъ проповѣдуй о томъ». Бл. Θεодоритъ далѣе входитъ въ сіе, говоря: «проповѣдуемы были крестъ, поруганія, злословіе, страданіе, смерть. А сіе невѣрующимъ казалось исполненнымъ стыда. Слово бо крестное, говоритъ Апостоль, *погибающимъ убо юродство есть* (1 Кор. 1:18).

Посему и самъ о себѣ въ посланіи къ Римлянамъ сказалъ: *не стыждуся благовѣствованіемъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. 1:16), — и здѣсь ученику своему совѣтуетъ съ дерзновеніемъ проповѣдывать о семъ». Подобное сему пишетъ и Амвросіастъ: «Апостоль учитъ, что должно имѣть твердость, а не трепетать при исповѣданіи вѣры. Ибо въ ней ничего нѣтъ такого, чего слѣдовало бы стыдиться. Если Христосъ видѣнъ былъ человѣкомъ, то дѣянїями Своими явилъ Себя Богомъ: хотя и распятъ Онъ, но воскресъ изъ мертвыхъ и предъ очами многихъ, взятый облакомъ, вознесся на небо (Дѣян. 1:9). А это не знакъ немощи, а свидѣтельство силы: ибо, гдѣ будто осязается немощь, тамъ является могущество. Итакъ неразумно немощнымъ почитать Того, Кто такъ доказательно явилъ Себя побѣдителемъ (всякой немощи)». Пространнѣе и полнѣе слово о семъ св. Златоуста: «нѣтъ ничего хуже, какъ судить и измѣрять дѣла Божественныя по человѣческимъ понятїямъ; ибо такимъ образомъ далеко можно отпасть отъ камня вѣры и лишиться свѣта. Если желающій обнять лучи солнца глазами человѣческими не только не обниметъ ихъ и не достигнетъ цѣли, но еще удалится отъ нея и потерпитъ великій вредъ, то тѣмъ болѣе дерзающій смотрѣть своими умствованїями на свѣтъ неприступный потерпитъ вредъ, оскорбляя даръ Божій. Посмотри на Маркіона, Манеса, Валентина и на всѣхъ вносящихъ еретическія и пагубныя ученїя въ церковь Божию, какъ они, измѣряя дѣла Божїи умствованїями человѣческими, стыдились домостроительства нашего

спасенія. Между тѣмъ оно, — разумѣю крестъ Христовъ, — заслуживаетъ не стыда, а великой хвалы. Ничто не служитъ столь великимъ доказательствомъ человеколюбія Божія, ни небо, ни морѣ, ни земля, ни сотвореніе всего сущаго изъ ничего, ни все прочее, какъ крестъ. Посему и Павелъ хвалится имъ: *мнѣ же, говоритъ, да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6:14). Но люди душевные, приписывающіе Богу не болѣе, что и людямъ, (чуждаются изъ-за сего вѣры или) отпадаютъ отъ вѣры, стыдясь ея. Посему Апостоль, убѣждая своего ученика, а чрезъ него и всѣхъ, говоритъ: *не постыдися убо свидѣтельства Господа нашего*, т.-е. не стыдись того, что ты проповѣдуешь Распятаго, но хвались тѣмъ. Хотя всѣ эти предметы — смерть, темницы, узы, сами по себѣ достойны стыда и поношенія; но здѣсь, если вникнуть въ причину и внимательно разсмотрѣть таинство, они достойны великой хвалы и великаго почитанія. Эта смерть спасла погибавшую вселенную; эта смерть соединила небо съ землею; эта смерть разрушила власть діавола, содѣлала людей ангелами и сынами Божиими; эта смерть возвела естество наше на престоль царскій. *Не постыдися убо*. Не сказалъ: не бойся, не страшись, но сильнѣе ободряетъ его словомъ: *не постыдися*, выражая, что опасность какъ-бы не существуетъ; если преодолѣть стыдъ. Стыдъ тогда только и тягостенъ, когда онъ преодолеваетъ насъ».

Ни мною, юзникомъ Его, не постыдися. «Не стыдись, что имѣешь учителемъ узника» (Экум.). То правда, что поношеніе учителя падаетъ и на ученика; но мои узы —

не поношеніе, а слава Христова и моя. Счель нужнымъ Апостоль и съ сей стороны ободрить св. Тимоѳея; потому, озрѣвшись кругомъ, и видя, какъ ученіе поносятся, его самого тѣснить и учителя его заключили въ узы, онъ естественно могъ смутиться. Не стыдись, говорить; ничего во всемъ этомъ нѣтъ поноснаго, ни въ ученіи нечтимомъ, ни въ моихъ узахъ. Св. Златоустъ, продолжая свое слово, говоритъ: «не стыдись и того, что я, воскрешающій мертвыхъ, совершающій безчисленныя знаменія, обтекшій всю вселенную, теперь связанъ. Я связанъ не какъ злодей, но ради Распятаго; если Господь мой не постыдился креста, то и я не постыждаюсь узами. Если Господь нашъ и Учитель претерпѣлъ крестъ (не въ посрамленіе, а во славу), то тѣмъ болѣе мы (можемъ непосрамленно терпѣть) узы». «Такимъ образомъ, продолжимъ эту рѣчь словами Амвросіаста, ни въ Апостоль (— узникъ) нѣтъ ничего постыждающаго; ибо тогда какъ съ одной стороны, по причинѣ узъ и ранъ враги называютъ его покрытымъ срамомъ и униженіемъ, съ другой онъ посрамляетъ своихъ поносителей тѣмъ, что является дивнымъ, однимъ мановеніемъ совершая знаменія и чудеса; да разумѣютъ, что если онъ подвергается униженію, то не по немощи, но по изволенію Божію, для преумноженія вѣнцовъ. Ибо Богъ для того попускаетъ рабамъ своимъ быть унижаемыми отъ неправедниковъ, чтобы для всѣхъ явно было, что Онъ не неправедно готовитъ и воздаетъ имъ вѣнцы».

Но спостражди благовѣствованію Христову. Не только не стыдись свидѣтельства или благовѣствованія

Христова, но не отказывайся и пострадать за Него; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ свидѣтельствуешь или благовѣствуешь о Христѣ Спасителѣ, будь готовъ и страдать за Него, и обратно вмѣстѣ съ страданіемъ за благовѣстіе, не переставая благовѣствовать. Апостоль представляеть его уже страждущимъ нѣчто и внушаетъ: благодушно и съ радостію переноси, что терпишь за благочестіе, — давая, образомъ выраженія, доразумѣть при семъ: терпя такъ, ты спостраждешь Христу Господу и мнѣ. — Св. Златоустъ говоритъ: «спостражди, то-есть хотя бы самъ потерпѣлъ это, не стыдись; не просто: *не стыдись*, но не стыдись и самъ испытать. Какъ я, говоритъ, не за себя несу эти узы, такъ и ты будешь терпѣть не что нибудь человѣческое, но будешь участвовать въ тѣхъже страданіяхъ (Христовыхъ). *Спостражди*, говоритъ, *благовѣствованію*, — не въ томъ смыслѣ, будто благовѣствованіе страдаетъ, но онъ побуждаетъ ученика страдать за Евангеліе». «Искусомъ и на дѣлѣ показывай, что не стыдишься благовѣстія, именно, страдая за него; и тѣмъ охотнѣе показывай это, что такъ ты дѣлаешься общникомъ страданій Христа Спасителя и моихъ» (Θеоф.). «Апостоль предписываетъ св. Тимоѳею мужественно и охотно переносить страданія» (Θеоод.); заповѣдь даетъ, почитая сіе обязательнымъ. «Ибо такъ какъ смерть силою Божіею побѣждена (смертію), чтобы мы могли спасеніе улучшить, то по сей причинѣ надлежитъ и намъ взаимно воздать Искупителю (страданіями) хоть отъ части нѣкоей» (Амвр.).

По силъ Бога — спостражди. На это силу получилъ ты отъ Бога, въ даръ рукоположенія пріявъ духа силы. Пріялъ духа силы, — упражняй же его, являй, възгрѣвай, благодушно терпя все, что приходится терпѣть за благовѣстіе. Тебѣ нечего бояться страданій; ибо въ тебѣ уже обитаетъ сила къ перенесенію ихъ. «Апостоль ободряетъ напоминаніемъ о силѣ Божіей» (Θеод.). «Не своею, говоритъ, силою имѣешь ты переносить это спостраданіе. Богъ далъ уже тебѣ такую силу и еще большую подастъ, если потребуется» (Экум.). «Твое дѣло рѣшиться и показать готовность, а облегчить, успокоить — дѣло Божіе» (св. Злат.).

Такая мысль для словъ: *по силъ Бога* заимствуется отъ предыдущаго, и именно изъ того, что Богъ далъ намъ духа силы. Но по теченію рѣчи мысли для сихъ словъ можно заимствовать и отъ послѣдующаго: ибо въ слѣдъ за словами: *по силъ Бога*, говорится: *спасшаго насъ* и проч., влеча вниманіе въ сихъ словахъ и далѣе видѣть истолкованіе, какую силу Божію надлежитъ разумѣть здѣсь, — именно ту, которая явлена въ устроеніи нашего спасенія. Наши толковники послѣ предложеннаго изъясненія, выражаютъ и эту мысль.

Ст. 9. *Спасшаго насъ и призвавшаго званіемъ святымъ, не по дѣломъ нашимъ, но по своему благоволенію и благодати, даннѣй намъ о Христвъ Исусъ прежде льтъ вѣчныхъ.*

Св. Златоустъ о значеніи сихъ словъ говоритъ: «Апостоль представляетъ и доказательства силы Божіей», — и потомъ наводитъ: если Богъ явилъ такую силу въ устроеніи нашего спасенія и призваніи, то «не должно страшиться; если и тогда, когда предлежало

спасать насъ, бывшихъ врагами Его, Онъ спасъ насъ благодатию, то не тѣмъ ли болѣе Онъ будетъ содѣйствовать намъ, когда увидить и нашу (по призваніи) дѣятельность?» Тоже у Экуменія: «Апостоль изрекаетъ доказательства готовности и содѣйствія Божія и поданія силы, могущей сдѣлать насъ способными къ мужественному перенесенію искушеній. Спасъ, говоритъ, насъ Богъ отъ смерти грѣховной и призвалъ званіемъ святымъ, когда мы отвращались отъ Него и не хотѣли знать Его, не потому, чтобъ мы были достойны того, но Онъ сдѣлалъ это по своему изволенію и благодати. Итакъ, если, говоритъ (ибо такова цѣль сихъ словъ у Апостола), Онъ такое явилъ благорасположеніе къ намъ, врагами Ему бывшимъ; не тѣмъ ли паче, когда мы содѣлались друзьями Ему и охотно идемъ на злостраданія ради Него, Онъ дастъ намъ силу перенести ихъ и избыть отъ нихъ?» — Тоже и у бл. Θεοφιлакτα.

Такія два пониманія словъ: *по силъ Бога*, не разногласяють между собою, а одно пополняетъ другое. Духъ силы пріемлется и всѣми христіанами, и тѣмъ паче Апостольскими преемниками, — и онъ доволенъ къ перенесенію страданій за вѣру; но его надлежитъ възгрѣвать, какъ указалъ Апостоль вмѣстѣ съ указаніемъ на дарованіе его. Чѣмъ възгрѣвать? Вотъ тѣмъ, о чемъ теперь говорится, — т.-е. созерцаніемъ устроенія нашего спасенія. Воплощенное домостроительство нашего спасенія живо впечатлѣетъ въ сознаніи непостижимо-великую силу и величіе Бога, спасающаго насъ, притомъ такъ, что сія сила и величіе отражаются въ самомъ дѣйствіи спасенія cadaго, какъ свои ему. Созерцая сіе,

воодушевляйся охотно и мужественно страдать за домостроительство спасенія, въ тебѣ уже дѣйствующаго, и во славу Бога, столь дивно тебя спасающаго. По силѣ Бога — будетъ посему: побуждаясь и влекомъ будучи къ сему спостраданію созерцаніемъ и сознаніемъ силы Божіей въ устроеніи твоего спасенія, — какъбы такъ: ты обязанъ спострадать въ мѣру силы, явленной въ устроеніи твоего спасенія. Дѣломъ сіе исполнить невозможно; но стремиться къ тому, сколько силъ есть или сколько получено силы, и возможно и должно.

Самое домостроительство спасенія Апостоль живописуетъ полно, какъ ему сіе обычно, начиная съ опредѣленія о немъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, когда еще какъ Сынъ Божій благоволилъ пріять совершеніе его чрезъ воплощеніе, такъ и всѣ благодати вслѣдствіе того присуждены намъ и даны. Но все сіе было сокровенно въ тайнѣ Божества, явно же стало, когда пришедши чрезъ воплощеніе Сынъ Божій смертію разрушилъ смерть и воскресеніемъ возсіалъ жизнь и нетлѣніе сначала «въ себѣ самомъ, чтобъ потомъ усвоить его и всѣмъ намъ» (св. Злат.). Сіе усвоеніе совершается благодатию ради вѣры въ таинствахъ. Вѣра возбуждается и поражается благовѣствованіемъ; послѣдовавшій благовѣстію съ вѣрою есть призванный; призванный облагодатствуется въ таинствахъ и вступаетъ въ путь спасенія по Божію его домостроительству, причащаясь и силы его. Все сіе кратко печатлѣетъ Апостоль въ мысли. И кто, созерцая все сіе, и тѣмъ паче причащаясь и силы спасительной, не готовъ будетъ все претерпѣть за спасительную вѣру?

Спасшаго насъ и призвавшаго. Первымъ словомъ означается спасеніе, какъ оно Господомъ устроено, все воплощенное домостроительство, а вторымъ, какъ каждый спасаемый вступаетъ въ участіе въ немъ, именно, — вступаетъ, будучи призываемъ благовѣстіемъ. Такъ было въ началѣ, такъ и всегда потомъ было, есть и будетъ. Спасеніе устроено, вечеря готова. И слово Божіе всюду ходитъ, приглашая всѣхъ желающихъ. Приди, вкуси и причастень будешь спасенія. — Званіе сіе называется *святымъ*, ибо идетъ отъ Святаго Бога Отца, дѣйствуется благодатию Духа Святаго и приводитъ къ освященію въ Сынѣ Божіемъ воплотившемся, всѣхъ святящемъ и освящающемъ. — Какъ само домостроительство спасенія совершено, такъ и призваніе къ полученію спасенія въ немъ совершается Богомъ, *не по дѣломъ нашимъ, но по Его благоволенію*, — *κατὰ πρόθεσιν*, — по изволенію, которое, поелику благо намъ изволило, есть благоизволеніе, благоволеніе. Мы, — родъ нашъ, — ничего не представляли съ своей стороны, за что стоило бы устроить спасеніе наше, кромѣ развѣ всецѣлаго безсилія къ тому и всесторонней беспомощности, вызывавшихъ и привлекавшихъ Божеское милосердіе. Можно гадать, что оно нужно было по цѣлямъ, для коихъ дано бытіе міру и къ коимъ онъ непостижимыми для насъ путями ведется. Но и это все — дѣло благоизволенія Божія. Равнымъ образомъ и то, что каждый народъ и каждый человѣкъ призываются къ участію во спасеніи, бываетъ по благоволенію и благодати Божіей. Никто изъ насъ не можетъ ничего представить, за что заслуженно былъ бы онъ

призываемъ ко спасенію, кромѣ развѣ неизбежности погибнуть безъ того, которая привлекаетъ милосердіе Божіе, нетерпящее, чтобы твореніе Его погибало. Такъ это и бываетъ, испытывается и сознается всѣми призванными ко спасенію. Никто изъ нихъ не можетъ сказать, откуда и какъ приходитъ Духъ зовущій и гласъ Его слышится внятно сердцемъ съ нѣкимъ понужденіемъ и слѣдовать гласу сему. Божіе сіе есть *милость, Божіе благоволеніе*. — «Изъ Себя, благостынею своею влекомый, содѣваетъ сіе Богъ» (Θеоф.). Замѣтимъ при семъ, что не должно смѣшивать званіе ко спасенію съ самымъ содѣваніемъ спасенія, которое не бываетъ безъ усилій и нашихъ собственно. Оно есть плодъ совмѣстнаго дѣйствія благодати и свободы. Отъ чего не всѣ званые спасаются, и званыхъ больше избранныхъ, т.-е. дѣйствительно улучившихъ спасеніе. — *Благодать* такая названа данною намъ прежде лѣтъ вѣчныхъ потому, что даровать ее намъ опредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Сынъ Божій благоволилъ воспріять на себя дѣло воплощеннаго домостроительства спасенія. Почему она, данная прежде лѣтъ вѣчныхъ, есть данная и о Христѣ Иисусѣ. «Безначально и предвѣчно предназначено даннѣй быти намъ благодати сей о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Не мало для насъ есть то, что Богъ возблаговолилъ о насъ сіе предвѣчно» (Θеоф.).

Ст. 10. Явшеяся же нынѣ просвѣщеніемъ Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившаго убо смерть, и возсіявшаго жизнь и нетлѣннѣе благовѣствованіемъ.

Явшеяся нынѣ — φανερωθεισαν, — открытой, явною сдѣланной. Какъ? Просвѣщеніемъ Спасителя нашего, — δια της επιφανειας, — чрезъ явленіе Спасителя нашего, Сына Божія во плоти. Благодать опредѣлена, присуждена, дана намъ предвѣчно; но доннѣ пребывала сокровенною. Знали о ней пророки, но знали лишь то, что она несомнѣнно будетъ, а что такое она будетъ, объ этомъ только гадали. И Ангелы Божіи не знали, что она будетъ, а только напрягались проникнуть въ нее. Никто однакожь не постигъ, что она такое, пока не явился Спаситель, Сынъ Божій воплотившійся. Нынѣ только стала она открытою. Амвросіастъ пишетъ: «Благодать Божія была отъ вѣка въ тайнѣ сокровенною, открылась же явно чрезъ воплощеніе и пришествіе Христа Спасителя». Бл. Θεодоритъ поясняетъ явленіе — исполненіемъ: «Издревле и прежде вѣковъ предопредѣлилъ сіе Богъ всяческихъ; нынѣ же предопредѣленное привелъ въ исполненіе». Экуменій съ явленіемъ соединяетъ возвѣщеніе: «Отъ вѣка предначерталъ Богъ — спасеннымъ быти намъ, объявленнымъ же сіе сдѣлалось нынѣ изъ воплощенія Спасителя нашего Бога. Ибо совѣтъ Божій — тотъ, чтобъ миру спасену быть чрезъ вѣру, — нынѣ, а не прежде когда либо, объявленъ».

Въ словѣ: явшеяся, — открывшейся, — то и другое совмѣщается, и исполненіе и возвѣщеніе о томъ. Самое исполненіе было уже открытіе и возвѣщеніе. Но какъ

исполненіе плана домостроительства спасенія не для того совершено, чтобъ только его повидали, но для того, чтобъ увидѣвъ и услышавъ увѣровали, и вѣрою сдѣлались причастными самой благодати, сокрытой въ воплощенномъ домостроительствѣ; то о немъ и возвѣщается открыто всѣмъ, — такъ что возвѣщеніе съ явленіемъ Спасителя неразлучно.

Разрушившаго убо смерть, и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ. Какъ и чѣмъ Сынъ Божій воплотившійся явною сдѣлалъ благодать сокрытую отъ вѣка? Такъ и тѣмъ, что разрушилъ смерть, и возсіалъ жизнь и нетлѣніе. То и другое совершено однимъ дѣйствіемъ воскресенія, въ которомъ и смерть разрушена и жизнь нетлѣнная возсіяла: ибо Господь и Спаситель, воскресши, воскресъ явно чрезъ побѣду надъ смертію и разрушеніе ея; но побѣдившій и разрушившій смерть уже не умираетъ и смерть Имъ не обладаетъ; почему въ Немъ во свѣтъ изводится нетлѣнная жизнь. То и другое самымъ дѣломъ явлено только въ лицѣ Спасителя; въ Немъ и смерть разрушена и нетлѣнная жизнь возсіяла; для общаго же разрушенія смерти и возсіянія нетлѣнной жизни въ семъ положено лишь прочное основаніе и совмѣщена совершительная сила, имѣющая въ свое время совершить сіе. Господь Спаситель смерть разрушилъ и жизнь въ Себѣ возсіалъ нетлѣнную не для Себя, а для насъ, для рода человѣческаго. И мы дѣйствительно дѣлаемся причастными сего, чрезъ таинственно-благодатный, но живой союзъ съ Господомъ, которымъ и въ насъ полагается прочное основаніе и разрушенію смерти и

возсіянію нетлѣнія. — Но нынѣ сіе дѣйствуется сокровенно, въ-явь же придетъ въ концѣ вѣковъ; нынѣ сѣмя только тому полагается, древо же жизни возстанетъ изъ сего сѣмени въ свое время. Но какъ сокрытая прежде благодать домостроительства нашего спасенія истинно и дѣйственно явлена въ Господѣ Спасителѣ: такъ и сокрытая нынѣ въ насъ чрезъ общеніе съ Спасителемъ сила разрушенія смерти и возсіянія жизни несомнѣнно проявится въ свое время. Св. Златоустъ говоритъ: «Въ тѣлѣ Христовомъ то и другое (жизнь и нетлѣніе) уже было (и есть), а въ нашемъ еще будетъ. Это — предметъ нашей надежды». — *Возсіявшаго*, — φωτισαντος, — можетъ двѣ мысли подавать, — и — «явившаго въ себѣ» (Экум.), изведшаго на среду, на свѣтъ, въ видѣніе всѣмъ, и — ученіемъ о томъ и вѣрою въ то просвѣтившаго. Такъ бл. Теодоритъ пишетъ: «Единородное Слово, вочеловѣчившись, прекратило владычество смерти и даровало намъ обѣтованіе жизни вѣчной; сіе выразилъ Апостоль, сказавъ: *возсіявшаго*, вмѣсто: предъуказавшаго». Бл. Теофилактъ то и другое совмѣщаетъ, т.-е. что и въ Себѣ явилъ и насъ просвѣтилъ надеждою; ибо послѣднее увѣровано на основаніи перваго: «Въ собственномъ своемъ тѣлѣ Спаситель самымъ дѣломъ разрушилъ смерть, онетлѣнивъ оное; насъ же просвѣтилъ благовѣстіемъ — надѣяться жизни и нетлѣнія. Ибо мы еще не онетлѣнены самымъ дѣломъ, но имѣемъ быть таковыми, и въ таковой надеждѣ утверждаетъ насъ благовѣстіе».

Благовѣствованіемъ, — δια του ευαγγελіου, — слѣдуетъ впрочемъ относить ко всему, сказанному о домостроительствѣ спасенія. Великая сія благодать предназначена отъ вѣка, но была сокрыта, явлена же нынѣ въ Господѣ Спасителѣ. Въ Немъ вся полнота домостроительства спасенія, и мы можемъ дѣлаться участниками его не иначе, какъ чрезъ живое общеніе съ Господомъ. Общеніе сіе начинается вѣрою, дѣйствуется въ таинствахъ, въ совершенство и окончаніе приходитъ жизнью по вѣрѣ во благодати. Но безъ начала и конца нельзя ожидать. Какъ начало — вѣра, а вѣра — плодъ благовѣствованія; то Апостоль и присовокупилъ: δια του ευαγγελіου, какъ безусловно необходимому посредству для причастія благодати домостроительства спасенія.

Возвратимся немного назадъ. Все это изображеніе благодати Божіей въ устроеніи нашего спасенія, отъ вѣка предначертанной, въ воплощеніи Господа вступившей въ дѣйствіе и дѣйствіемъ своимъ простирающейся на всю вѣчность, — изображеніе благоволительнаго къ намъ дѣла Божія, столь величественнаго, всеобъятнаго и обрадовательнаго, сдѣлано Апостоломъ для воодушевленія св. Тимоѳея къ тому, чтобъ не стыдился свидѣтельства о Господѣ Спасителѣ и охотно вдавался въ спостраданіе благовѣстію, говоря какъбы: есть изъ-за чего пострадать; «видишь, какая сила, видишь, какой даръ ниспосланъ намъ» (св. Злат.). Не постыдися убо, но спостражди благовѣствованію. — Далѣе Апостоль подкрѣпляетъ и подогрѣваетъ тоже воодушевленіе собственнымъ своимъ

примѣромъ. И я, говоритъ, стражду за благовѣстіе, но не стыжусь.

бб)

Примѣръ свой св. Павелъ представляетъ коротко, но полно, напоминая: α) какъ ему поручено благовѣстіе, — ст. 11, — β) какъ небоязненно и несмущенно онъ исполняетъ сіе порученіе, — ст. 12, — и γ) какъ питаетъ надежду, что трудъ его не тщетенъ будетъ, — ст. 12², — все сіе направляя такъ, чтобъ отсюда истекало для св. Тимоѳея воодушевленіе на спостраданіе благовѣстію.

α)

Ст. 11. *Въ неже поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и Апостоль и учитель языковъ.*

Убѣждаетъ Апостоль св. Тимоѳея не стыдиться, но съ готовностію нести страданіе за благовѣстіе. Главный источникъ воодушевленія на такой подвигъ — увѣренность, что какъ дѣло благовѣстія, такъ содержаніе его прямо исходитъ отъ Бога, и что трудящійся въ немъ прямо Богу служить, а не человѣческія распоряженія исполняетъ. Для св. Павла увѣренность въ этомъ непосредственно отъ лица Господа напечатлѣна; но св. Тимоѳей вѣровалъ сему чрезъ св. Павла. Хотя онъ зналъ, какъ св. Павелъ сталъ Апостоломъ и какъ отъ самого Господа получилъ повелѣніе проповѣдывать; — но поновлять это въ душѣ его воспоминаніемъ не было излишне, какъ не излишне никогда поновлять

воспоминаніе и о всѣхъ таинствахъ вѣры, которыя естественно заграждаются новыми познаніями и впечатлѣніями и отодвигаются на задній планъ во вниманіи. Это и дѣлаетъ теперь св. Павелъ. Сказавъ: *вѣ неже поставленъ быхъ*, онъ возставилъ въ умѣ св. Тимоѳея впечатлительную исторію обращенія св. Павла, привлекая къ сему воспоминаніе и о неоднократныхъ явленіяхъ ему Господа съ прямымъ повѣлѣніемъ: иди во языки. А этимъ всѣмъ не могла не оживиться увѣренность, что трудясь въ благовѣстіи по руководству св. Павла, онъ продолжаетъ дѣло, Господомъ ему порученное, и слѣд. самъ служитъ Господу. Плодомъ же оживленія такой увѣренности не могло не быть оживленіе и воодушевленія дерзновенно, не стыдясь, возвѣщать благовѣстіе, съ готовностію и страдать за него. Чтò и желательно было Апостолу произвестъ настоящими словами. Бл. Теофилактъ пишетъ: «для чего св. Павелъ назвалъ себя здѣсь учителемъ языковъ? Для того, чтобы внушить св. Тимоѳею, что и онъ долженъ возвѣщать слово благовѣстія язычникамъ и не падать духомъ (встрѣчая при семъ противленія)». Слова: *проповѣдникъ, Апостоль, учитель* — однозначительны. Но можно и различіе нѣкое въ нихъ видѣть. *Проповѣдникъ* является въ среду народа, ему невѣдомаго и его незнающаго, и благовѣствуетъ. Для возбужденія вѣры, онъ, какъ Апостоль, увѣряетъ слышащихъ, что не отъ себя говоритъ, а посланъ Господомъ, и Его волю возвѣщаетъ имъ. Затѣмъ увѣровавшихъ беретъ на свое попеченіе и научаетъ ихъ и вѣдѣнію, и жизни, какъ

пестунъ, входя въ кругъ ихъ непосредственными распоряженіями.

β)

Ст. 12. *Еяже ради вины и сія стражду, но не стыждуся.*

Это и еще сильнѣе должно было воодушевить. Не будь сего, на первое могли бы придти охлаждающія помышленія: хорошо тебѣ такъ говорить, находясь въ чести и покоѣ. Но когда убѣждающій къ нестыдящемуся страданію — самъ страдаетъ и не стыдится; то напоминаніе объ этомъ тоже есть, что дровъ подложить къ разведенному уже огню. Если припомнимъ при этомъ крѣпкую любовь св. Тимоѳея къ своему отцу и учителю; то еще болѣе удостовѣримся, что такъ было и у него. Воодушевленіе его, поднятое первымъ напоминаніемъ, еще болѣе возрасло и воспламенилось. Апостоль говоритъ какъбы ему: «мнѣ подражай, связанному за ученіе Евангельское» (Θеоф.). «Не смущайся при мысли о моихъ страданіяхъ. Я страдаю не какъ злодѣй, но для наученія язычниковъ. Развѣ постыдны такія узы, развѣ постыдны такіе страданія? Не стыдись же и ты» (св. Злат.). «Видишь ли, какъ онъ и самъ дѣлами показываетъ то, къ чему убѣждаетъ св. Тимоѳея, — т.-е., чтобъ не стыдился страданій» (Θеоф.).

γ)

Ст. 12². *Вѣмъ бо, Емуже въровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранить въ день онъ.*

Новый источникъ воодушевленія къ нестыдящемуся страданію за благовѣстіе, именно, что ничто, понесенное и сдѣланное въ семъ отношеніи, не будетъ забыто, но всецѣло сохранится и предъявителя въ день суда, для возложенія на весы правды и для опредѣленія заслуженнаго жизнію воздаянія. Онъ выражаетъ здѣсь свою о семъ надежду и слѣд. то, чѣмъ его воодушевленіе питается и держится. Но какъ предъ симъ, говоря: я страдаю и не стыжусь, внушалъ онъ: не стыдись и ты страдать: такъ и здѣсь, говоря о воодушевляющемъ его упованіи, имѣеть въ намѣреніи тоже упованіе возставить и въ св. Тимоѣе, чтобъ и подобное своему воодушевленію воспламенить въ немъ — страдать и не стыдиться.

Преданіе, — *παράκαταθηκη*, — означаетъ все, что полагается у кого-либо для сохраненія. Слѣд. одно какое-либо опредѣленное значеніе всюду давать этому слову несправедливо, а надобно указаніе на это значеніе находить въ теченіи рѣчи. Въ настоящемъ мѣстѣ оно должно означать всѣ труды и страданія св. Павла за благовѣстіе Евангелія. Мнѣ ввѣрено, говоритъ, благовѣстіе язычникамъ; я и тружусь въ этомъ, и хотя страдаю за то, но не теряю духа, будучи увѣренъ, что ничто изъ понесеннаго мною и сдѣланнаго по сему поводу не пропадетъ даромъ. Мысль въ основѣ сего та, что никакое доброе дѣло, дѣлаемое во славу Божию и благо ближнихъ, не пропадаетъ даромъ, но хранится въ

памяти Божіей, въ книгѣ живота, у Господа Спасителя, и въ день суда взято будетъ во вниманіе для опредѣленія участи сдѣлавшаго его. Увѣреніе въ этомъ Господь внушаетъ притчею о неправедномъ приставникѣ. Его усвоилъ Апостоль и выражаетъ здѣсь. Все, говоритъ, что я отлагаю у Господа, сохранно пребываетъ и пребудетъ въ сокровищницѣ Его, ко дню явленія Его на судъ. Что же это все? Все, что сдѣлано имъ по благовѣстію, — и трудъ благовѣстія, и всѣ страданія за него, и всѣ плоды его — основаніе и устроеніе столькихъ церквей по всей вселенной.

Можно подь преданіемъ разумѣть и самое содержаніе благовѣстія — вѣру Христову, поколику она вложена Апостоломъ въ души вѣрующихъ, или ввѣрена на храненіе Церкви Божіей, коей глава есть Христосъ. Господь вложилъ сію вѣру въ его душу, и она стала его собственностію; почему говоритъ: преданіе мое. Я передаю или ввѣряю другимъ то, что Господь мнѣ передалъ и ввѣрилъ, — неизмѣнную вѣру Божію. Сія вѣра не такая, что нынѣ она стоитъ, а завтра измѣнится. Нѣтъ; она пребудетъ до скончанія вѣка и на судъ предстанетъ, опредѣляя участь каждаго. Слѣд. есть изъ-за чего пострадать, не стыдяться.

На чемъ стоитъ у Апостола такое упованіе? На томъ, что Господь силенъ совершить то, чего онъ уповаешь отъ Него. Когда кто положитъ что на сохраненіе у человѣка безсильнаго, который и самъ себя защититъ и оградитъ не можетъ, то ни минуты не можетъ быть покоенъ за добро свое. А когда положитъ онъ добро свое у человѣка сильнаго, къ которому и подступить никто не посмѣетъ,

то совершеннымъ покоемъ покоень бываетъ насчетъ своего добра. Такъ и здѣсь у Апостола. Богъ силенъ, говоритъ, сохранить и вѣру, и труды мои по благовѣстію ея. Я знаю, кому повѣрилъ. То — Господь есть; лицомъ къ лицу не разъ бесѣдовалъ Онъ ко мнѣ, и въ истинѣ вѣры удостовѣряя столь осязательно, и на труды благовѣстія посылая и воодушевляя. Но Господь всесиленъ есть, — «есть Богъ, Творецъ и Владыка всяческихъ» (Θеод.); почему я убѣжденъ, что Онъ и вѣру свою сохранить навсегда и мои труды не оставитъ безъ воздаянія. «Смотри, какое дерзновение! Какое непоколебимое упование! Знаю, говоритъ, и убѣжденъ твердо-натвердо» (Θеод.).

Такъ разумѣютъ *преданіе* и сохраненіе его наши толковники. Св. Златоустъ говоритъ: «Что значитъ *преданіе*? Вѣра, проповѣдь. Самъ предавшій ее, говоритъ, сохранить ее неизмѣнною. Я терплю все, чтобы это сокровище не было расхищено, и не стыжусь ничего, только бы оно сохранилось въ цѣлости. Или *преданіемъ* онъ называетъ вѣрующихъ, которыхъ Богъ ввѣрилъ ему или которыхъ онъ предалъ Богу, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *и нынѣ предаю васъ Богови* (Дѣян. 20:32)». «Какъбы говорилъ такъ, — продолжаетъ св. Златоуста бл. Θεофилактъ, не стыжусь, надѣясь, что многихъ приведу къ Богу, которыхъ и сохранить Онъ, чтобы ихъ ради меня прославить. Или подъ *преданіемъ* разумѣетъ Апостоль возданіе будущее: ибо всякій, дѣлающій что-либо доброе, полагаетъ то у Бога (на храненіе), чтобы въ свое время увѣнчану быть за то».

Стихи 13 и 14 кажутся будто вставленными въ течение рѣчи. Но такими они только кажутся, на дѣлѣ же составляютъ естественное заключеніе или приложеніе сказаннаго съ 8 стиха по 12. Не стыдись, говорилъ, благовѣствованія, но спостражди ему; затѣмъ, достаточно расположивъ къ тому и воодушевивъ — то благотворностію домостроительства нашего спасенія, о коемъ благовѣстіе, то собственнымъ своимъ примѣромъ, — теперь заключительно прибавляетъ: благовѣствуй не стыдясь и не боясь страданій за то, но благовѣствуй по тому образцу, который мною тебѣ преподанъ; мое тебѣ завѣщаніе или преданіе храни. Это прилагается по цѣли посланія какъ перваго, такъ и этого втораго, — предотвратить отъ споровъ съ еретиками, чтобъ не набраться пустыхъ и ложныхъ мыслей и не испортить образа здравыхъ словесъ. Впрочемъ и небоязненное благовѣствование что есть другое, какъ не храненіе образа здравыхъ словесъ и завѣщанія Апостольскаго, — храненіе чрезъ вложеніе его въ души слушающихъ съ вѣрою и вѣрующихъ? По этой мысли стихи сіи можно почесть продолженіемъ сказаннаго въ ст. 12, о надеждѣ Апостола, что преданіе его будетъ сохранено ко дню оному. Хранящій есть Господь; орудія — апостолы преемники, изъ коихъ не первый ли св. Тимоѳей. Ему и говорится: храни и предай послѣдующимъ сохранно; оно такимъ образомъ и сохранится до конца.

Ст. 13. *Образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христвѣ Іисусѣ.*

Образъ, — *υποτυπωσις*, — начертаніе, норму, первообразъ. *Здравыхъ словесъ* — здраваго ученія. Я преподавалъ, говоритъ, тебѣ здравое ученіе о спасеніи; его и имѣй въ умѣ и сердцѣ, какъ образецъ, и по нему благовѣствуй. «Какъ дѣлають живописцы, такъ и я начерталъ тебѣ образъ добродѣтели и всего угоднаго Богу, и какъбы нѣкое правило, первообразъ и начертаніе я вложилъ въ твою душу» (св. Злат.). «Какъ живописецъ, я написалъ и нарисовалъ тебѣ икону и первообразъ, чтобы смотря на него и ты по нему живописалъ такое же начертаніе моихъ словесъ (въ умахъ и душахъ вѣрующихъ, какъ на полотнѣ). Имѣй въ себѣ этотъ первообразъ и, когда нужно будетъ что живописать, съ него бери и живописуй: ибо въ немъ все совмѣщено» (Θеоф.). «Подражай живописцамъ. Какъ они внимательно всматриваясь въ подлинники, съ точностію списываютъ съ нихъ изображенія: такъ и ты, какъбы нѣкіимъ подлинникомъ, имѣй преподаемое мною ученіе о вѣрѣ и любви» (Θеод.).

Ихже отъ мене слышалъ еси. «Не посланіями только Апостоль внашалъ ученику, что ему должно дѣлать, но и на словахъ. Это онъ выражаетъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, когда, на примѣръ, говоритъ: *или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2:15); но гораздо яснѣе здѣсь. Посему не будемъ (судя по посланіямъ писаннымъ) думать, будто ученіе преподаано имъ недостаточно; многое онъ преподавалъ ученику и безъ письма, о чемъ теперь и напоминаетъ ему» (св. Злат.).

Въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Иисусѣ.

Въ вѣрѣ и любви — можно разнo сочетавать: или — начертаніе здравыхъ словесъ моихъ, моего ученія, имѣй въ вѣрѣ и любви, содержа ихъ, какъ въ какомъ хранилищѣ, въ сердцѣ вѣрующемъ и любящемъ; или — храни начертаніе моего ученія, обнимающаго и вѣру и любовь; или — о вѣрѣ ли или о любви будешь благовѣствовать, бери то изъ моего тебѣ начертанія здраваго ученія. Первое можно видѣть въ приведенныхъ выше словахъ св. Златоуста: «первообразъ и начертаніе я вложилъ въ душу твою». Второе — тамъ же у св. Златоуста: «я начерталъ тебѣ образъ добродѣтели и всего угоднаго Богу»; въ приведенныхъ выше словахъ бл. Θεодорита: «подлинникомъ имѣй преданное мною тебѣ ученіе о вѣрѣ и любви»; и въ слѣдующихъ словахъ бл. Θεофилакта: «словеса мои содержатъ ученіе и о вѣрѣ, и о любви, — т.-е., — и о догматахъ, и о должной жизни». Третье — въ слѣдующихъ словахъ св. Златоуста: «нужно ли будетъ тебѣ посовѣтоваться о вѣрѣ, или о любви, или о цѣломудріи, оттуда, т.-е. изъ начертанія моего, заимствуй образцы; не будетъ тебѣ надобности искать образца у другихъ, потому что тамъ все содержится». И въ подобныхъ симъ словахъ бл. Θεофилакта: «нужно ли будетъ тебѣ догматствовать о достодолжномъ, или говорить, или дѣйствовать, оттуда слѣдуетъ тебѣ все заимствовать». Есть еще четвертое пониманіе, — Экуменіево, именно, что словеса свои Апостоль изрекалъ, движимый вѣрою и любовію. «Словеса его, пишетъ онъ, и поученія были въ вѣрѣ и любви, данной ему отъ Христа». Никакой нѣтъ необходимости настаивать на одномъ какомъ-либо

пониманіи, потому что всѣ они и допустимы, и имѣли непремѣнно мѣсто на дѣлѣ. Не иначе, какъ движимый вѣрою и любовію Апостоль преподавалъ ученіе, и ученіе о вѣрѣ и любви; не иначе какъ вѣрою и любовію и принималъ сіе ученіе св. Тимоѳей, и хранилъ и преподавалъ другимъ, — и изъ его устъ исходя, оно было — не объ иномъ чемъ, какъ о вѣрѣ и любви.

Яже о Христвъ Исусъ — грамматически относятся къ любви, по существу же дѣла не къ любви только, но и къ вѣрѣ. Такъ, кажется, и слѣдуетъ разумѣть, не стѣсняясь образомъ выраженія. Означается же симъ выраженіемъ и источникъ и характеристическая черта вѣры и любви: въ вѣрѣ и любви, отъ Господа Спасителя даруемыхъ и въ духѣ Его содержимыхъ.

Ст. 14. *Доброе завѣщаніе соблюди Духомъ Святымъ живущимъ въ насъ.*

Доброе завѣщаніе, — *παράκαταθήκη*, — преданіе, то, что тебѣ предано, говоритъ, и ввѣрено храненію твоему, — тоже, что и образъ здравыхъ словесъ, или что выше выразилъ, говоря: *силенъ есть преданіе*, — *την παράκαταθήκην* — *мое сохрани*. — Добро сіе завѣщаніе, потому что само въ себѣ доброкачественно, изъ добраго — Божія источника исходитъ, на добро дано, къ добру ведетъ и добрымъ концемъ увѣнчается. *Соблюди же*, говоритъ, его неизмѣннымъ и цѣлымъ, по нему настройвая и образъ своихъ воззрѣній и образъ дѣйствованія и жизни. «Соблюди заповѣданное мною тебѣ, и относительно вѣры, и относительно жизни по вѣрѣ» (Θеоф.). Соблюди, какъ мой преемникъ, и соблюденнымъ въ цѣлости передай его своимъ

преемникамъ, научивъ и тѣхъ такимъ же передать его имѣющимъ послѣ нихъ быть преемниками. Такъ до конца. Въ словѣ: *соблюди*, сказанномъ св. Тимоѳею, да слышать всѣ, пріявшіе благодать апостольскаго преемства, урокъ себѣ — хранить неизмѣннымъ принятое отъ предшественниковъ, не вводя и не допуская никакой новизны.

Духомъ Святымъ, даннымъ намъ. «Какъ же тебѣ это соблюсти? Не человѣческою силою, но Духомъ Святымъ, который обитаетъ въ насъ въ силу крещенія. Если сохранимъ Его въ себѣ и не отгонимъ своею безпечностію и злонравіемъ; то и Онъ соблюдетъ въ насъ все, что имѣемъ мы отъ Бога. Итакъ потщись сохранить Духа, и Онъ сохранитъ въ тебѣ завѣщанное тебѣ» (Теоф., Экум.). Св. Златоустъ полнѣе объясняетъ это: *«Доброе завѣщаніе соблюди. Какъ? Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ. Человѣческая душа и человѣческая сила не въ состояніи сами по себѣ сохранить такихъ благъ, ввѣренныхъ имъ. Почему? Потому что вокругъ насъ много разбойниковъ, глубокая тма, діаволъ стоитъ и коварствуетъ, и мы не знаемъ, въ какой часъ, въ какое время онъ нападетъ на насъ. Какъ же мы можемъ сохранить ихъ? Духомъ Святымъ, т.-е., если будемъ имѣть въ себѣ Духа; а Онъ будетъ присущъ намъ, если мы не отгонимъ благодати Его. Ибо *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи: еще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегѣи* (Пс. 126:1). Онъ — наша стѣна, Онъ — наша ограда, Онъ — наше убѣжище. Скажешь: но если Онъ живетъ въ насъ и Самъ хранитъ насъ, то для чего наставленія? Для того, чтобы мы*

удерживали Его, хранили Его и не отгоняли отъ себя злыми дѣлами».

Въ насъ, — въ комъ и какъ? — Въ комъ же? — Можно: въ насъ съ тобою; можно: во всѣхъ Апостолахъ и ближайшихъ ихъ ученикахъ, именуемыхъ такъже апостолами; можно: въ Апостолахъ и всѣхъ преемникахъ, бывшихъ, сущихъ и будущихъ. — Какъ же? На Апостоловъ Духъ Святый сошелъ непосредственно, преемники же ихъ получали и получаютъ Его чрезъ рукоположеніе. Бл. Теофилактъ, говоря, что Духа Святаго имѣемъ мы чрезъ крещеніе, подаетъ мысль, что подъ Духомъ Святымъ разумѣтъ онъ общехристіанскую благодать, и слѣдовательно подъ — *въ насъ* — въ христіанахъ. Но какъ выше немного сказавъ о *παράκαταθήκη*, что подъ симъ разумѣются преподанныя св. Тимоѳею заповѣди о вѣрѣ и жизни, прибавилъ: «или Апостоль хотеть сказать: даръ, который ты получилъ, какъ и выше сказалъ (т.-е. въ ст. 6-мъ)»; то нельзя отрицать, что и онъ здѣсь разумѣлъ Духа Святаго, приемаемаго чрезъ рукоположеніе.

(вв)

Выставивъ свой примѣръ въ воодушевленіе св. Тимоѳея къ нестыдящемуся постраданію за благовѣстіе, свят. Павелъ выставляетъ и другой примѣръ — Онисифора, лица болѣе подходящаго въ уровень со св. Тимоѳеемъ, и даже уступающаго ему въ значеніи, — все съ тоюже цѣлію воодушевить. Онъ симъ внушаетъ: если этотъ не постыдился, который ниже

тебя; то тѣмъ паче тебѣ не подобаеть стыдиться. Но какъ свѣтлое свѣтлѣе бываетъ, будучи близъ темнаго поставлено, то Апостоль для возвышенія цѣны нестыдѣнія Онисифорова прописываетъ, что его всѣ оставили, вѣроятно, по стыду и по страху. Онъ какъбы говоритъ: всѣ устрашились грозящей бѣды и устыдились исповѣдать вѣру свою; одинъ Онисифоръ выдержалъ. Вотъ тебѣ примѣръ! Дѣйствуй такъ и ты.

Ст. 15. *Въси ли сіе, яко отвратишася отъ мене вси, иже отъ Асіи, отъ нихже есть Фигеллъ и Ермогенъ.*

Въси ли. Можетъ быть и къ свѣдѣнію свят. Тимоѳею сообщалъ сіе Апостоль: ибо ему, какъ блюстителю асійскихъ церквей, слѣдовало знать, каковы асійцы или какими они способны оказаться предъ лицомъ опасностей. Такъ бл. Θεодоритъ. Но вѣрнѣе, надо полагать, для того, чтобъ, какъ замѣчено, воодушевить св. Тимоѳея, усиливъ тѣмъ значеніе примѣра Онисифорова, и не его только, но даже и своего, — какъ тотъже далѣе бл. Θεодоритъ пишетъ: «симъ Апостоль убѣждаетъ Тимоѳея — переносить мужественно встрѣчающіяся огорченія», — и какъ изъясняетъ св. Златоустъ: «Апостоль говоритъ объ искушеніяхъ, не съ тѣмъ, чтобы поразить (обмалодушить) ученика, но чтобы возбудить его (воодушевить), чтобы онъ, если случится когда-нибудь и ему подвергнуться такимъ же искушеніямъ, не смущался, взирая на учителя и вспоминая о семъ случившемся съ нимъ».

Отвратишася отъ мене вси. Не вѣру оставили, а отъ Апостола отстранились. Вѣрно опасность была велика. Прежнія узы Апостола, и въ Римѣ, и въ другихъ

мѣстахъ, были легче и менѣе опасны. Навѣтовали большею частію іудеи и раздражали иногда язычниковъ; но правительственныя лица брали его подъ защиту закона... Теперь же самъ Неронъ противъ него. Нельзя было ожидать милости и тѣмъ, которые являть себя держащимися его стороны. Опасность смерти смотрѣла въ глаза, и всѣ знаемые Апостола отстранились отъ него. Св. Златоустъ говоритъ: «онъ тогда, вѣроятно, былъ взятъ подъ стражу и оставленъ всѣми, не видѣлъ ни отъ кого ни челоуколюбія, ни милости, ни помощи, но былъ оставленъ самими вѣрующими и друзьями. *Отвратишася отъ мене, говоритъ, вси, иже отъ Асїи.* Въ Римѣ вѣроятно, было тогда много людей изъ областей Асїйскихъ; можетъ быть, они даже сопровождали Апостола въ Римъ (Экум.); но никто, говоритъ, не явился ко мнѣ, никто не призналъ меня, всѣ отчуждились». Бл. Феодоритъ поясняетъ: «они избѣгали свиданія съ Апостоломъ, боясь Нерона».

Отъ нихже есть Фигелль и Ермогенъ. Ходъ рѣчи даетъ такую мысль: даже и Фигелль съ Ермогеномъ. Они, вѣроятно, ближе были къ Апостолу, въ большихъ съ нимъ находились сношеніяхъ, болѣе были извѣстны и ему и св. Тимоѳею. Ибо послѣ сихъ словъ само собою навязывается дополненіе: извѣстные тебѣ, которые такъ выдавались изъ-за другихъ, оказывались такими ревнителями; но оказались, что и они изъ числа тѣхъ, которые въ покойное время являютъ себя вѣрующими, а какъ опасность на лицо, прячутся. Впрочемъ въ словахъ Апостола не видится укоръ и осужденіе, а

скорѣе слышится сожаленіе. Такъ св. Златоустъ: «и смотри, сколь любомудра душа Апостола! Онъ сказалъ только, что было, но нисколько не укорялъ ихъ; сдѣлавшаго ему добро похвалилъ и пожелалъ ему безчисленныхъ благъ, а имъ не пожелалъ никакого зла». — Всяко однакожь естественно видѣть здѣсь и намекъ св. Тимоѳею: смотри, и ты не окажись такимъ же; или — не на нихъ смотри, а на меня, терпящаго сіе и нестыдящагося, — и на Онисифора, о комъ скажу сейчасъ.

Ст. 16, 17. *Да дастъ же милость Господь Онисифорову дому: яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдеса, но пришедъ въ Римъ, тощнѣе взыска мя и обрѣте.*

То предложилъ примѣръ, которому не должно подражать, а теперь предлагаетъ такой, которому подражать должно. Цѣль же и того и другаго одна — воодушевить на то, чтобъ не стыдиться Евангелія и не страшиться предъ врагами его. Онисифоръ, говоритъ, не постыдился меня и не убоялся гонящихъ меня, но взыскалъ меня и многократно упокоилъ. За это Апостоль окружаетъ его благожеланіемъ милости отъ Господа и въ сей жизни, и паче еще на судѣ Божіемъ. Вотъ кому подражай! — Бл. Θεодоритъ пишетъ: «досточуденъ, достоинъ соревнованія и треблаженъ оказавшій столько услугъ Апостолу и получившій такое благословѣніе изъ апостольскихъ устъ. Ибо тѣ, о которыхъ Апостоль упомянулъ выше, и бывъ вмѣстѣ съ нимъ, отвращались отъ него; а этотъ изъ Асіи пришелъ въ Римъ, ни дальностію пути не утомившись, ни

жесточайшаго изъ царей не убоявшись, Апостола же удостоивалъ всякаго рода заслугъ. Почему Апостоль не ему только, но всему дому его воздалъ Божіею милостію».

Да дастъ же Господь милость Онисифорову дому. Онисифоръ оказалъ услугу, а милость благожелается всему дому. Это или потому, что для главы дома дороже всего благосостояніе дома и благожеланіе дому есть самое пріятное ему самому благожеланіе; или потому, что и семейство его вмѣстѣ съ нимъ также упокоивало Апостола, будучи кромѣ того и само по себѣ достойно всякаго вниманія и уваженія и по искренности вѣры и по добродѣтелямъ. «Такъ они (члены семейства) были добродѣтельны. Такъ воспиталъ ихъ Онисифоръ» (Θеоф.).

Яко многажды мя упокои. Упокои, — ἀνεψυξε, — прохладилъ. Апостоль представляетъ себя жегомымъ скорбію и тяготами, и по причинѣ узъ и по причинѣ оставленія всѣми. Участіе Онисифора и услуги со стороны его были тоже для Апостола, въ скорби его, что вода жаждущему и прохлада томимому зноемъ. «Онъ, говоритъ, освѣжалъ и укрѣплялъ меня въ страданіяхъ, какъ какого ратоборца, изнемогающаго отъ зноя» (св. Злат.).

И веригъ моихъ не постыдѣся, не счелъ для себя унизительнымъ имѣть общеніе, близкое и дружеское, съ тѣмъ, кто содержимъ былъ въ узахъ, яко злодѣй. Убѣжденіе въ божественномъ достоинствѣ благовѣстія, Апостоломъ возвѣщаемаго, въ его сознаніи, сердцѣ и совѣсти, небеснымъ ореоломъ окружало и ликъ самаго

Апостола и давало ему силу стоять выше обычнаго человѣческаго мнѣнія объ узникахъ и не краснѣть, входя въ темницу и исходя изъ нея, для упокоенія узника — Апостола.

Но пришедъ въ Римъ, тощнѣе взыска мя и обрѣте. Темницъ тогда много бывало; потому что, кажется, тогда это были частные дома, хозяева которыхъ были и стражами ихъ. Такимъ образомъ желавшему увидѣть узника необходимо было прежде отыскать его. Онисифоръ, по прибытіи въ Римъ, узнавъ объ узакъ св. Павла, тотчасъ и началъ искать его, — искать *σπουδαίοντες*, — наиусерднѣйше, и не успокоился, пока не нашель. И страха Неронова не убоялся, — «хотя обстоятельства были исполнены опасностей, ибо Апостоль тогда подвергся гнѣву Нерона, обративъ кого-то изъ близкихъ къ нему. Но Онисифоръ, прибывъ въ Римъ, не только не избѣгалъ, говорить, встрѣчи со мною, но всеусердно взыскаль меня и нашель (каково мужество! какова вѣра! — Θεοφ.). Таковы должны быть и всѣ вѣрующіе (наипаче же пастыри), — не удерживаться ни страхомъ, ни угрозами, ни стыдомъ» (св. Злат.).

Ст. 18. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день онъ. И елико во Ефесѣ послужи мнѣ, добръе ты вѣси.

Милость за милость. «Онисифоръ, говоритъ Апостоль, оказалъ мнѣ милость и за это получить воздаяніе въ тотъ страшный и ужасный день, когда намъ нужна будетъ великая милость» (св. Злат.). «Тогда многая потребна милость всѣмъ, даже и самымъ

святымъ. Если Онисифоръ, явнымъ опасностямъ подвергавшій себя за Христа, милостию спасенъ имѣеть быть; не тѣмъ ли паче мы?» (Θеоф.). Апостоль желаетъ самонужнѣйшаго. Ибо если тамъ не срѣтимъ милости, все пропало — и на вѣки.

Да дастъ Господь обрѣсти милость отъ Господа. Господь отъ Господа. «Итакъ два Господа? Отнюдь нѣтъ; но намъ единъ Господь Иисусъ Христосъ и единъ Богъ (1 Кор. 8:6). Зараженные Маркіоновою ересью ссылаются на это выраженіе, но пусть они знаютъ, что оно весьма обыкновенно въ Писаніи. И въ другихъ мѣстахъ часто можно встрѣчать это выраженіе, когда наприимѣръ говорится: *рече Господь Господеви моему* (Пс. 109:1); и еще: *одожди Господь отъ Господа* (Быт. 19:24). Этимъ показывается единосуціе божескихъ лицъ, а не различіе существа; и Апостоль говоритъ такъ не для того, чтобы мы представляли себѣ два существа, различныя между собою, но два лица, имѣющія одно и тоже существо» (св. Злат.).

И елико во Ефесѣ послужи мнѣ, добръе ты вѣси. — Это великое одобреніе! Ибо въ Ефесѣ изъявлять близость свою съ Апостоломъ не меньше было опасно и не меньшему отъ иныхъ подвергало осмѣянію. Но Онисифоръ всегда одинаковъ. Какъ увѣровалъ, такъ сталъ быть преданнымъ вѣрѣ и вѣроучителямъ, никого не стыдясь и никого не боясь. «Такой образъ дѣйствованія сталъ обыченъ ему. Не однажды заявилъ онъ его. Но каковъ былъ во Ефесѣ, какъ ты самъ знаешь, таковъ онъ и здѣсь» (Θеоф., Экум.). «Такимъ и долженъ быть христіанинъ ревностный и бодрствующій, —

долженъ дѣлать добро не однажды, не дважды или трижды, но во всю жизнь. Какъ тѣло наше не однажды насыщается для поддержанія себя на всю жизнь, но имѣетъ нужду въ ежедневномъ питаніи, такъ и здѣсь, въ благочестіи, мы ежедневно имѣемъ нужду въ помощи отъ добрыхъ дѣлъ» (св. Злат.).

б)

Къ чему обязываетъ св. Тимоѳея полученный имъ духъ силы, разъяснилъ Апостоль. Теперь начинаетъ сказывать, къ чему обязываетъ его духъ любви, — 2:1—13. Отдѣленіе сіе начинается воодушевительнымъ: *возмогай*, и слѣдовательно будто продолжаетъ рѣчь о духѣ силы. Такъ кажется, — и казалось, что теченіе рѣчи, — съ 1:8 до 2:13, — можно такъ распредѣлить. Сказалъ Апостоль въ 1:8: *не постыдися, но спостражди*, — потомъ убѣждаетъ къ тому, чтобъ не стыдиться въ 1:8—18), а къ тому, чтобъ мужественно спострадать, въ настоящемъ отдѣленіи — 2:1—13. Но какъ далѣе, — со 2:14, — говоритъ Апостоль о здравоуміи, а затѣмъ съ 3:10, — предлагаетъ общія убѣжденія къ достодолжному пастырствованію, и тѣмъ заканчиваетъ учительную часть посланія; то для духа любви не остается особаго слова, онъ будто забыть, что допустить неудобно. Почему толкованіе нашло себя понуждаемымъ признать, что въ настоящемъ отдѣленіи говорится о возгрѣваніи духа любви, и согласилось на это тѣмъ охотнѣе, что въ немъ пишется не о мужествѣ, а о ревности къ благовѣстію, которая обычно есть плодъ

любви къ тому, о чемъ ревнуетъ и для кого. И такъ полагаемъ, что Апостоль въ семъ отдѣленіи внушаетъ св. Тимоѳею: дѣйствуй въ духъ любви, или възгрѣвай духъ любви, — любви аа) къ самому благовѣстію — 2:1—2, и бб) къ труду благовѣстническому, — 2:3—13.

аа)

Любя благовѣстіе, не только самъ блюди его, какъ сокровище, но передай его и другимъ надежнымъ людямъ, которые довольны иныхъ научить, чтобъ такимъ образомъ благовѣстіе, переходя изъ рода въ родъ, никогда не пресѣкалось на землѣ.

Гл. 2, ст. 1. *Ты убо, чадо мое, возмогай во благодати, яже о Христъ Иисусъ.*

Ты — чадо мое. Приступая къ указанію, какъ възгрѣвать духъ любви, начинаетъ словомъ, дышащимъ любовію: *чадо мое!* «Не просто — чадо, но — чадо мое» (св. Злат.). «Видишь, съ какою отеческою любовію онъ предлагаетъ ему свое увѣщаніе?! Съ словомъ симъ онъ какъ бы и душу свою любительную перелилъ въ него» (Θеоф.). *Возмогай, — ενδυναμου, — крѣпни, расти, приходи въ возмужаніе. Въ чемъ же? Во благодати, яже о Христъ Иисусъ:* вообще, въ благодатномъ порядкѣ жизни, Господомъ Иисусомъ водворенномъ на землѣ; частнѣе, — въ томъ порядкѣ дѣйствования, къ которому обязываетъ тебя особый даръ благодати, дарованный тебѣ возложеніемъ рукъ моихъ, даръ архипастырства, благодать апостольскаго преемства. *Возмогай во благодати — то же что выше: възгрѣвай даръ Божіи*

(2 Тим. 1:6). Даръ сей тройственъ, — совмѣщаетъ въ себѣ духъ силы, любви и здравоумія. Какъ о духѣ силы уже говорено, то здѣсь слѣдуетъ разумѣть духъ любви. Или — во благодати есть — силою благодати. Расти, приходи въ возмужаніе въ апостольскомъ дѣйствованіи, — въ благовѣстіи и учрежденіи жизни по нему. «Въ этомъ подкрѣпитъ тебя благодать Господня» (Θεод.). «Трезвись, говоритъ, бодрствуй; благодать Господня сподвизается и содѣйствуетъ тебѣ; но и ты съ полною охотою и готовностію исполняй свое дѣло» (св. Злат.). «Ее имѣй сподвизающеюся съ тобою» (Θеоф.). Какъ? Дѣйствуя въ духъ ея по ея внушеніямъ и возбужденіямъ. Если не будешь такъ дѣйствовать, то духъ сей, не будучи возгрѣваемъ и раздуваемъ соотвѣтственными ему трудами, погаснетъ. Такъ оба значенія совмѣстятся: силою благодати укрѣпляемъ, дѣйствуй въ духъ ея, — и будешь расти въ томъ порядкѣ жизни, къ коему она призываетъ и обязываетъ тебя.

Ст. 2. *И яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ челоуѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити.*

Сказалъ: *возмогай*, — расти и мужай; и за тѣмъ прилагаетъ: *и яже слышалъ еси — предаждь*. Послѣднее объясняетъ первое, или указываетъ способъ къ тому. Расти и мужай, возгрѣвая благодать свою силою сей же благодати. Какъ же это сдѣлать или какъ въ семь успѣть? Успѣешь, если преподанное тебѣ сокровище ученія, — тайны Божій спасительныя, — не будешь въ себѣ скрывать, но будешь ревностно дѣлиться ими, будешь распространять вѣдѣніе объ нихъ и самъ своимъ

словомъ, и словомъ другихъ способныхъ учениковъ своихъ. Если любишь сіе сокровище, ты не можешь дѣйствовать иначе: ибо для него нѣтъ другой подобающей благолѣпной сокровищницы, кромѣ душъ человѣческихъ. Если дорожишь имъ, въ эти сокровищницы спрячь его. «Не сказалъ: говори, но предаждь, какъ бы о сокровищѣ, которое передается и сохраняется въ безопасномъ мѣстѣ» (св. Злат.).

И яже слышалъ еси отъ мене. Въ душу твою, какъ въ сокровищницу, я чрезъ слухъ твой, вѣрою раскрытый, вложилъ сокровище тайнъ Божіихъ. Дѣлай и ты то же для другихъ, что я сдѣлалъ для тебя. Поставляя сіи слова въ соотношеніе съ тѣмъ, что часто повторяется въ обоихъ посланіяхъ: не вступай въ споры, въ состязанія и изысканія, — можемъ видѣть въ нихъ подразумѣваемымъ внушеніе: предаждь, что слышалъ, а не то, что «самъ надумалъ» (св. Злат.), — «не то, до чего самъ изслѣдованіемъ дошелъ; ибо вѣра отъ слуха» (Θеоф.). «Что слышалъ ты отъ меня, то и продолжай проповѣдывать» (Θеоод.).

«Что значитъ: многими свидѣтели? Онъ какъ бы такъ говоритъ: ты слышалъ отъ меня не скрытно и тайно, а въ присутствіи многихъ, открыто» (свят. Злат.). «Нѣкоторые (Фотій у Экуменія) разумѣютъ подъ многими свидѣтелями законъ и пророковъ. Слово мое, говоритъ, было сочтано изъ свидѣтельствъ Писанія» (Θеоф.). Трудно придать симъ словамъ определенное значеніе. И то вѣрно, что свят. Павелъ любилъ слово свое растворять свидѣтельствами изъ закона и пророковъ, и то вѣрно, что онъ всегда говорилъ

открыто, не на ухо, какъ бы боясь обличеній, но съ дерзновеніемъ, свидѣтельствовавшимъ о глубинѣ и живости его убѣжденія въ истинѣ, готоваго на борьбу съ противоубѣжденіями, съ увѣренностію въ побѣдѣ. Можетъ-быть и сказано это съ тѣмъ, чтобъ и св. Тимоѳею вдохнуть такое же дерзновеніе. Но нельзя ли словъ сихъ соединять съ *предаждь*? — Передай при многихъ свидѣтеляхъ. Такое распоряженіе было необходимо для сохраненія ученія безъ прибавленій и убавленій, и представляло очень надежное къ тому средство. Свидѣтели отсѣкали у тѣхъ, коимъ вѣрялось ученіе для передачи и другимъ, всякій позывъ приплетать при семъ къ преданному ученію и свои измышленія.

Предаждь вѣрнымъ человекомъ. — *Вернымъ*, — надежнымъ, на которыхъ можно вполнѣ положиться, что не сфальшивятъ въ ученіи, но пребудутъ вѣрными хранителями преданныхъ истинъ. «*Вернымъ*, т.-е., вѣрующимъ, а не такимъ, которые любятъ изслѣдовать и разсуждать, — такимъ, которые не предадутъ (измѣннически) проповѣданнаго имъ» (св. Злат.). «Не такимъ, которые искусны слагать силлогизмы и сплетать совопросничества, но такимъ, о коихъ можешь быть увѣренъ, что они не окажутся предателями завѣщанія» (Θеоф.).

Иже довольни будутъ и иныхъ научити. Вѣрность — нравственное качество, а способность и иныхъ учить — умственное или словесническое. Умственное настолько лишь берется во вниманіе при избраніи сихъ лицъ, чтобъ они способны были другимъ передать, что имъ

передано, и въ томъ видѣ, какъ передано, и, слѣдовательно, способны усвоить имъ вѣряемое. Ибо иначе пресѣчется теченіе или цѣпь преданія, которое избрано главнѣйшимъ способомъ храненія богооткровенныхъ истинъ. «Что пользы, если принявшій хотя и вѣренъ («и все принимаетъ безъ совопросничества»), но другимъ передать ученія не можетъ, — или, если онъ, хотя самъ и не передаетъ ученія, но другихъ такими же сдѣлать не можетъ? Учителю надо имѣть два качества: быть вѣрнымъ и учительнымъ» (св. Злат.).

Но о какихъ лицахъ здѣсь рѣчь? — Не о всѣхъ, коимъ благовѣствуется и кои увѣровали; ибо въ числѣ таковыхъ могли быть не только неспособные учить другихъ, но и могущіе оказаться невѣрными. Почему надо положить, что здѣсь говорится объ избираемыхъ быть блюстителями преданія и хранителями церковныхъ порядковъ, т.-е. о епископахъ и пресвитерахъ. Намекается при семъ и на то, что имъ передавалось нѣчто такое, что не входило въ кругъ общаго ученія вѣрныхъ. Не разумѣется ли здѣсь преданіе образа совершенія св. таинствъ, которое шло тайно, какъ увѣряетъ св. Василій Великій, хотя при свидѣтеляхъ изъ круга старѣйшихъ вѣрныхъ, чтобъ вѣрнѣе сохранилось? «Это относится къ епископамъ и пресвитерамъ, коихъ имѣлъ рукополагать св. Тимоѳей» (Фотій у Экуменія). «Распоряженіе такое дѣлается относительно пресвитеровъ и епископовъ, а не относительно всѣхъ вѣрныхъ, — и мірянъ. Ибо это было бы неумѣстно, когда самъ св. Павелъ всѣмъ безъ различія, и іудеямъ, и

еллинамъ, проповѣдывалъ слово. Полагаю притомъ, что это говорится о нѣкоторыхъ таинственныхъ вещахъ, кои слѣдовало сообщать только пастырямъ, — вѣрнымъ и учительнымъ» (Теоф., Экум.).

бб)

Любя благовѣстіе, люби и труды благовѣстничества.
 а) Смотри на война, — ст. 3, 4, — смотри на состязателя ристалищнаго, — ст. 5, — смотри на земледѣльца, — ст. 6, — какъ они, любя дѣло свое, не щадятъ труда для него и преуспѣваютъ, — и тѣмъ воодушевляйся, — ст. 7. Другимъ источникомъ воодушевленія да будетъ тебѣ
 б) помышленіе о воскресеніи Господа, — ст. 8, — мой примѣръ, — ст. 9, 10, — и христіанское упованіе, — ст. 11 — 13.

а)

Ст. 3. Ты же злопостражди, яко добръ воинъ Христовъ.

Злопостражди — какоπαθητων. Злостраданіе, — какоπαθεια, — есть несеніе болѣзненныхъ трудовъ, соединенныхъ съ начатымъ дѣломъ, съ претерпѣніемъ и всѣхъ встрѣчаемыхъ при томъ непріятностей. Это видно и изъ предложенныхъ при семъ примѣровъ война, ристалищнаго борца и земледѣлателя. Итакъ злопостражди здѣсь значитъ: неси труды благовѣстія, и терпи сопряженные съ тѣмъ непріятности, яко добръ воинъ Христовъ. Сколько приходится терпѣть воину и въ мирное время! А что онъ терпитъ во время войны, того

неучаствующіе въ войнѣ и вообразить не могутъ. Что воодушевляетъ его? — Желаніе явить себя воиномъ, какъ слѣдуетъ, — чтобъ никто не имѣлъ изъ-за него основательнаго повода думать плохо о воинствѣ. Любить воинство и старается не унижить его собою, а прославить и явить въ свѣтлости его достоинства. Апостоль и говоритъ св. Тимоѳею: смотри на воина, и какъ онъ о воинствованіи достойномъ заботится, такъ ты ревнуй о достодолжномъ благовѣствованіи, — ревнуй не отступая предъ сопряженными съ тѣмъ трудами и непріятностями. И это дѣлай тѣмъ съ бѣльшимъ напряженіемъ усилій, чѣмъ выше Царь, Коему воинствуешь. Воинъ земному царю угодить старается; ты же — Христовъ воинъ. Воинствуй же въ благовѣстіи настолько неутомимѣе всѣхъ воиновъ, насколько Господь Спаситель выше всѣхъ царей земныхъ. «Прими во вниманіе, чей ты воинъ, и мужественно переноси воинскіе труды» (Ѳеод.). «О, какая честь быть воиномъ Христовымъ! Вспомни, сколь важнымъ считается находиться подъ начальствомъ, командованіемъ земныхъ царей (насколько же важнѣе и выше есть быть подъ главенствомъ Христа Господа? Но насколько же паче будь готовъ на всякіе труды и непріятности въ дѣлѣ благовѣстія о Немъ). Если съ царскимъ воиномъ неразлучно злостраданіе (трудъ и нужда), такъ что быть чужду злостраданія очевидно есть какъ бы отчужденіе отъ чина воинскаго: то и тебѣ не должно скорбѣть, что терпишь труды и непріятности (по воинствованію въ благовѣстіи), ибо это неизбѣжно для воина (Христова); но слѣдуетъ скорбѣть, если не терпишь ихъ» (св. Злат.).

Приравненіе св. Тимоѳея, какъ архипастыря, къ воину, показываетъ, что ему, какъ всѣмъ пастырямъ, предлежитъ борьба съ нечестіемъ, невѣжествомъ и грѣхомъ. Не быть равнодушну къ симъ врагамъ человѣка, а какъ только гдѣ замѣтитъ то, тотчасъ вооружаться противъ того.

Ст. 4. *Никтоже бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ.*

Сказаль: трудись въ благовѣстіи, себя не жалѣя, какъ добрый воинъ Христовъ; теперь объясняетъ, кто бываетъ добрымъ воиномъ изъ воиновъ обыкновенныхъ, чтобъ виднѣе было, что есть и Христовъ добрый воинъ. Тамъ тотъ воинъ добръ, который ничѣмъ не связывается, но, будучи отъ всего свободенъ, всего себя предаетъ воинскимъ занятіямъ. И здѣсь тотъ добръ воинъ Христовъ изъ пастырей, кто всего себя предаетъ благовѣстію, распространенію вѣры въ Него и устроенію жизни по Нему среди вѣрующихъ; все же прочее выбрасываетъ изъ вниманія, даже мимоходомъ не касаясь того.

Воинъ бывая, — *στρατευόμενος*, — вступая въ воинство, становясь воиномъ, — соглашаясь и рѣшаясь быть воиномъ. Взаяся за дѣло, дѣлай же его, какъ слѣдуетъ. Возложилъ руку на рало, не озирайся вспять. Подъ *куплями житейскими*, — *ταῖς τοῦ βίου πραγματεῖαις*, — разумѣется все житейское, — торговля, промыслы, ремесла, всякія сдѣлки и хлопоты; все это бросаетъ воинъ. *Обязуется*, — *εμπλεκεται*, — вплетается, или оплетается. «Выразительно сказалъ Апостоль: *εμπλεκεται*, — потому что житейскія дѣла точно суть

узы вяжущія и змеи обвивающіяся и уязвляющія. Подъ — *πραγματειαίς* — же даетъ видѣть всѣ хлопоты, сдѣлки, суеты и тяготы житейскія. Слова сіи внушаютъ: что вяжешь себя? Что вплетаешься въ эти обремененія и дѣла хлопотливья? Объ одномъ воинствованіи заботься, и тако угодишь Христу, избравшему тебя въ Свое воинство» (Θеоф.). *Воеводѣ*, — *στρατολοῦησαντι*, — включившему тебя въ списокъ воиновъ, избравшему, признавшему тебя достойнымъ сего чина. Два побужденія къ бодренному и бдительному пастырствованію даются здѣсь пастырю. Въ словѣ — *воинъ бывая* внушается: принялъ на себя дѣло пастыря, пастырствуй же достолично, выдерживай, къ чему обязываетъ тебя чинъ твой и имя твое. Въ словѣ — *воеводѣ*, избравшему тебя, внушается: почтень честію, воздай Почтившему тебя дѣйствованіемъ по волѣ Его; получилъ даръ — принеси плодъ. Трудъ не малъ, но взирай на Того, Кому угодное сотворишь, трудясь. Онъ есть Господь всяческихъ. — То и другое выполняется отрѣшеніемъ отъ житейскихъ заботъ.

Ст. 5. *Аще же и постраждетъ* (вступить въ состязаніе) *кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (вести состязаніе).

Второй примѣръ: смотри на вступившаго въ состязаніе (на ристалищахъ), и вторая сторона ревности пастырской. Тѣмъ примѣромъ воинъ внушалось: все оставивъ, всего себя предай ревностному пастырствованію; а этимъ примѣромъ вступившаго въ борьбу и состязаніе атлета внушается: ревнуй вседушно о пастырствованіи, но ревнуй законно, достолично,

разумно. Неразумное, выступающее изъ предѣловъ, ревнованіе о пастьрствованіи пользы не приноситъ и награды не заслуживаетъ, — подобно тому какъ не вѣнчается борець, не какъ должно ведущій дѣло борьбы, не соблюдающій положенныхъ для того законовъ. «И подвижничество (состязаніе на играхъ) имѣеть нѣкоторые законы, по которымъ подвижникамъ (атлетамъ) надлежитъ подвизаться. А кто не по этимъ законамъ ведетъ борьбу, тотъ не получаетъ вѣнцовъ» (Θеод.). «Для него недовольно того, чтобы выдти на подвигъ, или намазаться, или сойтись съ противникомъ; но если онъ не соблюдетъ всѣхъ законовъ борьбы касательно пищи, воздержанія и чистоты, самаго образа борьбы, и вообще если не исполнить всего, обязательнаго для ратоборцевъ, то не получитъ вѣнца» (св. Злат.). «Ибо не оставляется на произволь состязаться, какъ кто хочетъ; но есть и относительно этого законы, — состязательные» (Θеоф.). Такъ и пастьрю надлежитъ пастьрствовать не какъ попало, но съ строгою осмотрительностію и разумнымъ веденіемъ дѣла, надлежитъ сообразовать свои дѣйствія и съ мѣстомъ, и съ лицомъ, и съ теченіемъ дѣлъ внѣшнихъ и внутреннихъ, житейско-гражданскихъ и духовно-благодатныхъ, во всемъ имѣя одну цѣль — побѣжденіе противоборцевъ видимыхъ и невидимыхъ, чрезъ водвореніе свѣта истины, чистоты нравовъ и благодатнаго освященія. Какъ на борца смотритъ вся публика и окружаетъ его почетомъ за мужество и побѣду, такъ вся паства смотритъ на пастьря и благоговѣинствуетъ предъ нимъ, если онъ нелѣпно

борется съ ложью, злонравіемъ и всякою безпорядочностію и не отступаетъ, пока не одержитъ побѣды.

«Такъ показавъ, что доблестный воинъ свободенъ отъ другихъ заботъ, и что мужественный подвижникъ подвизается законно, и законно подвизающійся увѣнчивается, Апостоль представилъ другой еще примѣръ, въ которомъ съ трудомъ соединена и выгода» (Θεод.).

Ст. 6. *Труждающемуся дѣлателью прежде подобаетъ отъ плода вкусити.*

Третій примѣръ земледѣльца: ибо дѣлателью, въ греч., — γεωργον. Воодушевляетъ на труды пастырства. Есть трудъ и немалый, но трудъ не напрасный, а многоплодный, и ты же самъ первый вкусишь отъ него, подобно тому, какъ земледѣльцу первому надлежитъ вкушать отъ плодовъ воздѣланной имъ земли. Вкушеніе плодовъ обѣщается конечно и въ будущемъ; но по образу выраженія видно, что оно сопутствуетъ самому труду и тотчасъ за нимъ слѣдуетъ. Трудись, и тотчасъ увидишь плодъ труда на своихъ пасомыхъ, въ просвѣщеніи ихъ вѣдѣніемъ истины, въ процвѣтаніи среди ихъ всякой добродѣтели, въ осѣненіи ихъ благодатнымъ освященіемъ. Увидишь такіе плоды и вкусишь отъ нихъ утѣшеніе и обрадованіе духовное, кои напитають душу твою слаще меда и сота. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «имѣешь великія воздаянія за труды, воздѣлывая ввѣренныя тебѣ души». Или такъ: въ то самое время, какъ другихъ будешь учить, и самъ паче освѣтишься свѣтомъ истины; какъ другихъ будешь

наставлять на путь добродѣтели, и самъ намастишься ею; какъ другихъ благодатно будешь освящать въ таинствахъ, и самъ паче причастишься благодати таинствъ. Только трудись; не будешь трудиться, и истина начнетъ меркнуть въ душѣ твоей, и добродѣтель слабѣть, и благодать отдалять отъ тебя свое осѣненіе. Пастырь не трудящійся въ ученіи, въ руководеніи на добродѣтель, въ освященіи пасомыхъ таинствами и другими освятительными чинами, прежде всего себѣ вредитъ, равно какъ трудясь первый вкушаетъ отъ плодовъ добраго пастырствованія.

Св. Златоустъ говоритъ: «сказавъ о томъ, что случается съ обыкновенными людьми, о воинахъ и ратоборцахъ, и указавъ при этомъ на ихъ награды, во первыхъ, — *да воеводѣ угоденъ будетъ*, вовторыхъ, *да вѣнчается*, — теперь приводитъ еще третій примѣръ, который особенно близокъ Тимоѳею (яко архипастырю). Примѣръ воина и ратоборца относится и къ подчиненнымъ (пасомымъ), а примѣръ земледѣльца — къ учителю (пастырю), который долженъ быть не воиномъ только и ратоборцемъ, но и земледѣльцемъ. Земледѣлецъ не о себѣ самомъ заботится, но о плодахъ земли и въ плодахъ ея получаетъ немалое воздаяніе за труды свои. — Какъ земледѣлецъ трудится не безъ пользы, но самъ прежде другихъ наслаждается плодами трудовъ своихъ; такъ слѣдуетъ и учителю». Продолжимъ эту рѣчь словами бл. Θεофилакта: «такъ и учитель (пастырь) не напрасно трудится, но самъ первый вкушаетъ плода отъ своихъ потовъ; ибо Богъ (тутъ же) преизобильно воздаетъ ему.

Чтобы кто не сталъ скучать и недовольство изъяслять, что возданіе отлагается на будущее, Апостоль говоритъ: се, въ самомъ трудѣ ты получаешь уже воздаяніе; если не другое что, то пользование душъ есть великое уже для тебя приобрѣтеніе. И смотри, Апостоль не просто сказалъ: *дѣлателью*, но *трудящемуся*, т.-е. не слегка работающему, но усиленный, пѣловый подъемлющему трудъ». Не давай, пастырь, сна очамъ и вѣждамъ дреманія, но день и ночь трудясь, и мысленное напряженіе, и сердечную молитву, и искусство словесное, — все неутомимо обращай на дѣло добраго пасенія паствы. Не пропустимъ и словъ свят. Григорія Нисскаго, приводимыхъ Экумениемъ: «Такъ сказалъ Апостоль, внушая, что учителя прежде въ себѣ самихъ должны показывать дѣломъ исполненіе того, чему учать. Ибо это и значить учителямъ первымъ вкушать отъ плодовъ ученія, когда они прежде другихъ въ самихъ себѣ воздѣлываютъ добродѣтель».

Ст. 7. *Разумный, яже глаголю: да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ.*

Шла рѣчь приточная, а смыслъ ея не выставленъ; представлены примѣры изъ обыкновенной жизни, а что значать они въ приложеніи къ пастырю, не указано. Апостоль и прибавляетъ: самъ это дополни; углубись и уразумѣй; а уразумѣвши, и самымъ дѣломъ будь таковъ. «Поелику видъ рѣчи былъ приточный, то Апостоль по необходимости возбуждаетъ свят. Тимоѳея къ уразумѣнію сокровеннаго смысла и молить Бога сподобить его разумѣнія» (Ѳеод.). Своего разъясненія не прибавилъ онъ, потому что разгадать смыслъ

предложенной рѣчи не мудрено, и потому, можетъ-быть, что своя мысль скорѣе и прямѣе нападетъ на то, что въ примѣрѣ нужнѣе для самого разсуждающаго, а не только то, что имъ вообще означается, отвлеченно. И еще: «потому, говоритъ, я сказалъ такъ (приточно), чтобъ тебя (умъ твой) изострить» (Θеоф.).

Да дастъ тебѣ Господь разумъ во всемъ. «Во всемъ, говоритъ, — чтобъ и сказанное ты уразумѣлъ какъ должно, и все прочее умѣлъ дѣлать какъ слѣдуетъ» (Экум.), да премудръ будешь «во всѣхъ словахъ и дѣлахъ» (Θеоф.). Приложилъ сіе Апостоль и чтобъ свою любовь изъявить св. Тимоѳею, и чтобъ его самого расположить, приступая къ уразумѣнію Божіихъ словесъ, молитвенно обращаться ко Господу: ибо *единъ Учитель* — *Христосъ* (Мѡ. 23:8) — и никого не было, нѣтъ и не будетъ, кто бы, какъ должно, уразумѣлъ и душѣ своей усвоилъ полно истину Божію, самъ собою. Это даруетъ Господь кому хочетъ и когда хочетъ. И богопросвѣщаемые не всѣ все знаютъ, и то, что знаютъ, не все разомъ узнаютъ. Почему у всѣхъ молитва и о приложеніи вѣры, и объ умноженіи разумѣнія должна быть непрестающею, — у всѣхъ, тѣмъ паче у пастырей.

β)

Доселѣ, — ст. 3 — 7, — Апостоль, въ примѣрахъ, взятыхъ изъ обыкновенной жизни, выяснялъ только неотложность ревностнаго въ дѣлѣ вѣры труда архипастырскаго и нѣкоторымъ образомъ его направленіе и постепенность, — именно: какъ воинъ,

онъ, все оставивши, вступаетъ въ дѣло пастырства; какъ ратоборецъ, ведетъ дѣло цѣлесообразно; какъ земледѣлецъ, взираетъ на плодъ или увѣнчаніе труда своего. И это все воодушевительно; но Апостоль судилъ нужнымъ въ воодушевленіе пастырской ревности выставить и особенные возбуждательные моменты, каковы: воскресеніе Господа, — ст. 8, — свой примѣръ, — 2:9, 10 — и несомнѣнность христіанскаго упованія, — 2:11—13). Это сходно съ тѣмъ, какъ выше воодушевлялъ онъ къ нестыдящемуся мужествованію въ благовѣстіи (1:9—18).

Ст. 8. Поминай Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ, отъ стѣмене Давидова, по благовѣствованію моему.

Воскресеніе Господне есть основаніе нашей вѣры: ибо поелику воскресъ Господь, то не тщетно вѣруемъ, что Онъ есть Богъ, воплотившійся нашего ради спасенія; есть основаніе нашего упованія; ибо, поелику воскресъ Господь, то и вознесся и сѣдитъ одесную Отца, ходатайствуя о насъ и удостовѣряя, что съ Нимъ все намъ даровано будетъ и что воистину гдѣ Онъ, тамъ и слуга Его будетъ; есть основаніе самого дѣла благовѣстія: ибо воскресшій и въ слѣдствіе того вознесшійся Господь, Духа Святаго ниспослалъ, Которымъ и совершается благовѣстіе чрезъ избранныхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Помышленіе о воскресшемъ Господѣ все сіе и восстанавливаетъ въ сознаніи помышляющаго о Немъ. А сколько это воодушевительно къ ревнованію о благоуспѣяніи вѣры и совершенствѣ вѣрующихъ, кои лежатъ на архипастыряхъ?! Почему Апостоль и

внушаетъ: поминай воскресшаго Господа, о Коемъ благовѣствуемъ, и воодушевляйся тѣмъ на труды благовѣстія и благоустроенія вѣрующихъ. Воскресъ Христосъ Иисусъ; слѣдовательно, вѣра наша, что Онъ есть Сынъ Божій воплотившійся нашего ради спасенія, истинна, — слѣдовательно смерть побѣждена и осужденіе снято съ рода нашего, — слѣдовательно намъ открытъ путь на небеса, — слѣдовательно вѣрующіе въ Него, едино съ Нимъ бывая, носятъ въ себѣ основаніе, по коему и они будутъ тамъ, гдѣ Онъ, — слѣдовательно трудящіеся въ привлеченіи къ Нему благовѣстіемъ вѣрующихъ тѣло Его созидаютъ, которое чрезъ то растетъ и приходитъ въ полноту свою, а когда достигнетъ полноты сей, положитъ конецъ настоящему порядку вещей и начало будущему пресвѣтлому царствію Божію. Вотъ въ какомъ порядкѣ благоволилъ Господь поставить тебя дѣятелемъ! Ревнуй же. Видишь, что совершено для насъ Господомъ воскресшимъ? И намъ съ тобою непростительно не потрудиться въ благовѣстіи о семъ, когда знаемъ, что то, для чего все сіе совершено, не иначе можетъ быть достигнуто, какъ чрезъ насажденіе вѣры въ Него среди людей, пораждаемой отъ услышанія благовѣстія. Трудись же въ немъ ревностно, не отступая предъ лицомъ неизбѣжныхъ при семъ непріятностей и страданій. И Господь сначала пострадалъ, а потомъ воскресъ. Такъ и ты понеси прежде унижительныя притрудности, а потомъ увѣнчаешься и свѣтлымъ вѣнцемъ успѣшности своего дѣла. Свят. Златоустъ говоритъ: «для чего здѣсь Апостоль упоминаетъ о воскресеніи Господнемъ? —

Для того, чтобъ ободрить ученика и показать пользу страданій, такъ какъ и самъ учитель нашъ Христосъ страданіями побѣдилъ смерть. Помни это, говоритъ, и будешь имѣть достаточное утѣшеніе. Поминай объ этомъ, и не падешь подъ тяготою прискорбностей (по дѣлу благовѣстія)» (Θеоф.).

Наши всѣ толковники не читаютъ — *Господа*, а только — *Иисуса Христа*. Но какъ здѣсь тотчасъ говорится: *воскресшаго*, то симъ тоже сказывается, что — *Господа*, т.-е. Владыки жизни и смерти, и всяческихъ. То же и въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ Апостоль, — что по плоти Иисусъ Христосъ отъ сѣмене Давидова; но воскресеніе Его изъ мертвыхъ удостовѣрило, что Онъ есть Сынъ Божій воплотившійся. При семъ наши толковники, разрѣшая вопросъ, чего ради прибавилъ Апостоль: *отъ сѣмене Давидова*, догадываются, что это намѣренно Апостоломъ вставлено, чтобы показать, что Сынъ Божій воспринялъ дѣйствительно настоящее естество человѣческое, а не представлялся только носящимъ его. «Въ то время нѣкоторые, говоритъ св. Златоустъ, уже начали порицать домостроительство нашего спасенія, стыдясь величія человѣколюбія Божія (говоря: возможно ли, чтобы Богъ пріялъ наше бѣдное естество?). Ибо благодѣянія Божіи къ намъ такъ велики, что люди стыдятся приписать ихъ Богу, и не вѣрятъ, чтобы Онъ оказалъ такое снисхожденіе». Не могли они отрицать, что въ лицѣ Иисуса Христа просіявала вся полнота божества (Кол. 2:9). Но не умѣя вѣровать, что для вседержительства Божія возможно, а для благодати Его умѣстно воспріять существенно наше естество для

спасенія нашего и полно обитать въ Немъ *тѣлеснѣ*, они «отрицали воспріятіе плоти, и говорили, что вочеловѣченіе было въ призракъ», какъ пишетъ бл. Θεодоритъ. «Стыднымъ почитали они, продолжаетъ объясненіе сего бл. Θεофилактъ, страдать Сыну Божію, и потому, можетъ-быть, придумали призрачность (воплощенія). Богъ до того смирился ради насъ, что эти люди стыдятся приписывать Богу такое смиреніе».

По *благовѣствованію моему*, прибавилъ Апостолъ, для перехода къ слѣдующей о себѣ рѣчи; или чтобъ сказать: какъ я всюду *благовѣствую* съ самаго начала. Говоря тебѣ, что Іисусъ Христосъ есть отъ сѣмене Давидова, но вмѣстѣ, какъ воскресшій изъ мертвыхъ, есть Сынъ Божій и Богъ, я не новое что *возвѣщаю* тебѣ. Это постоянная моя проповѣдь, съ того момента, какъ научилъ меня сему явившійся мнѣ Самъ воскресшій Господь. «Есть и иначе *благовѣствующие*, но слѣдуетъ внимать не имъ, а моему *благовѣствованію*» (Θеоф. изъ св. Злат.).

Ст. 9. *Въ немже злостражду даже до узъ, яко злодѣй; но слово Божіе не вяжется.*

Въ немже, — въ *благовѣстіи*, въ дѣлѣ и трудѣ *благовѣствованія*. *Злостражду*, — терплю всѣ сопряженныя съ симъ непріятности и лишенія. И не только это, — что терпимъ и всякій, охотно взявшійся за какое-либо — *предпріятіе*, — но даже посаженъ въ темницу, *закованъ въ узы*, будто злодѣй, — за спасительное *благовѣстіе*. Слышится въ сихъ словахъ: и не стыжусь, и не страшусь, и не теряю духа, воодушевляясь тѣмъ же воспоминаніемъ о воскресшемъ Господѣ, которое *заповѣдаю* и тебѣ. Подражай мнѣ и,

воодушевляясь такимъ воспоминаніемъ, трудись неумолимо въ благовѣстїи. Пусть встрѣтишь узы, какъ встрѣтилъ я; но это не преграда теченію благовѣстія: узы тѣло вяжутъ, слово же Божіе не вяжется сими узами; — оно течетъ и течетъ все далѣе, напоая и насыщая души. Мужайся же и крѣпись.

Любящему благовѣстіе и ревнующему о немъ ничто не можетъ столько послужить въ воодушевленіе, какъ это несвязаніе благовѣстія внѣшними узами. Живописно представляетъ это св. Златоустъ. «Еслибъ, говоритъ, мы были мірскими воинами или вели войну чувственную, то эти узы, связывающіе руки, имѣли бы силу; нынѣ же Богъ сдѣлалъ насъ такими, что насъ ничто не побѣждаетъ. Намъ связываются руки, но не языкъ; языкъ связать ничто не можетъ, развѣ только страхъ и невѣріе; если въ насъ нѣтъ ихъ, то, хотя кто наложитъ на насъ оковы, проповѣдь не связывается. Кто связываетъ земледѣльца, тотъ препятствуетъ сѣянію, ибо земледѣлецъ сѣетъ рукою; но если свяжешь учителя, то этимъ не воспрепятствуешь его слову, ибо онъ сѣетъ языкомъ, а не рукою. Посему наше слово не подчиняется узамъ; и когда мы связаны, оно развязано и простирается впередъ. Какимъ, скажешь, образомъ? А вотъ — мы проповѣдуемъ («и пишемъ» — Теоф.), хотя и связаны. Это говоритъ онъ для поощренія тѣхъ, которые не связаны: если мы, связанные, проповѣдуемъ, то тѣмъ болѣе надлежитъ дѣлать это вамъ несвязаннымъ. Ты слышалъ, что я злостражду, яко злодѣй? Не унывай же; ибо великое чудо связанному дѣлать то же, что дѣлаютъ несвязанные, связанному

превзойти всѣхъ, связанному побѣждать связавшихъ его. Проповѣдуемое нами есть слово Божіе, а не наше; человѣческія же узы не могутъ связать слова Божія».

Ст. 10. *Сего ради вся терплю избранныхъ ради, да и тиі спасеніе улучатъ, еже о Христвъ Іисусъ, со славою вѣчною.*

Въ воодушевленіе на труды благовѣстія свят. Павелъ выставилъ въ себѣ примѣръ неутомимости въ сихъ трудахъ, не пресѣкаемыхъ даже и узами. Самъ же онъ чѣмъ воодушевлялся? Кромѣ истинности, божественности и пресвѣтлости благовѣствуемаго, печатлѣемыхъ въ умъ и сердцѣ воскресеніемъ Господа, — желаніемъ спасенія избранныхъ Божіихъ и дѣятельною къ нимъ любовію. Но какъ о воскресшемъ Господѣ поминать заповѣдалъ Онъ св. Тимоѳею за тѣмъ, чтобъ этимъ онъ воодушевлялся на труды пастырскіе, какъ самъ онъ воодушевлялся на труды апостольскіе: такъ конечно и о своемъ желаніи спасенія избраннымъ, ради коего трудится апостольски, поминаетъ онъ для того, чтобъ такое же желаніе возжегъ въ себѣ и св. Тимоѳей и имъ движимъ былъ на подлежащіе ему труды. «Съ любовію, говоритъ, переносу всякаго рода огорченія, чтобы достойные сподобились спасенія и стали причастниками оной вѣчной славы; ибо Владыка не спасенія только сподобилъ вѣрующихъ, но и обѣтовалъ имъ негибнущую славу» (Θεод.).

Избранные избраны ко спасенію прежде сложенія міра (Еф. 1:4). Но сами собою они не могутъ ни узнать пути спасенія, ни вступить на него. Узнаютъ они о немъ чрезъ благовѣстіе и вступаютъ на него чрезъ призваніе. Совершаетъ сіе апостольская проповѣдь, по Божію

повелѣнію. Господь послалъ Апостоловъ: *шедше научите* (Мѡ. 28:19). Но послалъ ихъ, *яко агнцы посредь волковъ* (Лк. 10:3). Почему, хотя они вносятъ въ среду людей существенное и единое истинное благо, но неизбѣжно терпятъ лишенія, притѣсненія, гоненія, узы и самую смерть. Какъ взявшійся выбрать хорошіе цвѣты, выросшіе среди тернія, неизбѣжно оцарапывается: такъ и они выбирая изъ среды людей избранниковъ Божіихъ, неизбѣжно страдаютъ болѣзненно. Страдаютъ, но не отступаютъ отъ дѣла, влекущаго страданія, не по одной только покорности волѣ Божіей, но и по любви къ симъ избранникамъ, *да и ти спасеніе улучатъ*. Какое воодушевительное внушеніе для пастырей! Св. Златоустъ говоритъ: «вотъ и другое увѣщаніе: я терплю это, говоритъ, не за себя, но для спасенія другихъ; еслибы я искалъ только своего, то могъ бы жить безбѣдно, могъ бы не терпѣть ничего такого; для чего же я терплю это? Для блага другихъ, дабы другіе получили жизнь вѣчную. И что еще прибавляетъ? Не просто сказалъ: за нѣкоторыхъ, но: *избранныхъ ради*. Если Богъ избралъ ихъ, то намъ должно терпѣть все для нихъ, *да и ти спасеніе улучатъ*. Выраженіемъ: *да и ти*, онъ изъясняетъ и показываетъ, что они получаютъ такъ же, какъ и мы; ибо и насъ избралъ Богъ. Какъ для насъ страдалъ Богъ, такъ и мы должны страдать для нихъ, дабы и они получили спасеніе». Продолжаетъ сію рѣчь бл. Θεофилактъ: «дабы кто не сказалъ: что ты говоришь, — *да и ти спасеніе улучатъ*? Самъ ты въ узахъ и вотъ-вотъ погибнешь, а хвалишься быть виновникомъ спасенія для другихъ? — Не объ этомъ, говоритъ,

тѣлесномъ спасеніи говорю я, но о томъ, *еже о Христѣ Иисусѣ*, истинномъ, славномъ (о вѣчномъ спасеніи души); а тѣлесное спасеніе не (безусловно) славно».

Приложивъ: *со славою вѣчною*, Апостоль указаль неотъемлемое послѣдствіе улученія спасенія, — вѣнецъ его. Улучающій спасеніе внемлетъ Евангелію, кается, полагаетъ твердое намѣреніе жить свято, приемлетъ для того благодатныя силы въ таинствахъ, и живетъ такъ руководимый апостольскими преемниками. Се — трудъ содѣванія спасенія! Оно не даромъ дается. Даромъ учреждено домостроительство спасенія; даромъ призываются ко спасенію; далѣе же самые первые шаги по пути спасенія требуютъ уже и собственныхъ усилій; даже благодатныя силы приди самъ и получи богоучрежденнымъ способомъ. За тѣмъ уже и все содѣваніе спасенія идетъ взаимодействіемъ благодати и своихъ усилій. И никто не несомъ бываетъ по пути спасенія, а всякій идетъ по нему вспомооществуемый благодатию и руководимый церковію. Такъ до конца жизни, послѣ коего улучившаго спасеніе осѣняетъ слава вѣчная, по мѣрѣ понесеннаго труда надъ собою. Слава вѣчная не совнѣ приходитъ, а извнутри раскрывается. Внутри же она зачинается и зрѣетъ съ момента вступленія на путь спасенія. Потому-то она и неотъемлема съ улученіемъ спасенія.

Ст. 11. *Вѣрно слово: аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ.*

Хотя отъ улученія спасенія неотъемлемъ вѣнецъ славы, Апостоль однакожь нашель нужнымъ и доказательно подтвердить это. *Вѣрно*, говоритъ, *слово*, —

«т.-е. истинно, несомнѣнно, чуждо лжи» (Θеодорить). «Какое слово? То, что избранные улучшить спасеніе со славою вѣчною» (Θеоф.). И тотчасъ представляетъ доказательства. Достаточно было бы этого одного удостовѣрительнаго слова изъ устъ посланника Божія. Но поелику, «когда здѣсь предстояли смерть, мученія, узы, а Павелъ говорилъ своимъ слушателямъ, что они пойдутъ въ жизнь вѣчную, — иной могъ не повѣрить тому, говоря: что ты проповѣдуешь? Какъ такъ, — когда я живъ бываю, умираю, а когда умру, жить буду?! — то, дабы никто не подумалъ этого, Апостоль представляетъ несомнѣнное тому доказательство» (св. Злат.).

Доказательство это, какъ и всюду у св. Павла, берется изъ воскресенія Господня. Поелику Господь, умерши плотію, воскресъ и пребываетъ во славѣ, то и всѣ, дѣлающіеся едино съ Нимъ вѣрою, жизнію по вѣрѣ и благодатнымъ освященіемъ чрезъ таинства хотя и умрутъ, но потомъ въ свое время оживутъ (Ин. 11:25) и внидутъ въ царствіе вѣчно-славное. Вниманіе Апостола сосредоточено на воскресшемъ Господѣ. Онъ уже заповѣдалъ выше памятовать о Немъ св. Тимоѳею, въ воодушевленіе въ трудахъ пастырства (— ст. 8). Теперь другой моментъ указываетъ въ семъ же воскресеніи и къ возбужденію вѣры и къ воодушевленію на проповѣдь о вѣрѣ, — именно что вѣрующіе воскреснутъ о Христѣ къ вѣчной славѣ, — и что если вѣрующихъ это ожидаетъ, то тѣмъ вѣрнѣе упованіе того для благовѣстниковъ о вѣрѣ.

Аще съ Нимъ умрохомъ, — συναπεθανομεν, — если соумерли Ему. Въ часъ рѣшимости прилѣпиться къ

Господу вѣрою и послѣдовать заповѣдямъ Его, еще глубже ея, въ основѣ ея полагается готовность во всякой часъ умереть за сію вѣру и сіи заповѣди, если то потребуется, но не отступать отъ нихъ и чрезъ то отъ Господа. Всякій посему истинно увѣровавшій въ Господа есть уже умершій съ Нимъ произволеніемъ. Если потомъ и дѣйствительно придется кому пострадать и умереть, то это не новое что, а только срѣтеніе предвидѣннаго и возжеланнаго прежде. Хотя и не придется кому срѣтить ничего подобнаго, но то первое, внутреннее опредѣленіе себя на смерть, тѣмъ не менѣе въ очахъ Божіихъ и въ совѣсти есть смерть, — и всякій, въ сихъ расположеніяхъ прилѣпившійся ко Господу, можетъ со всею искренностію, вмѣстѣ съ другими, дѣйствительно умершими ради Господа, исповѣдать: *съ Нимъ умрохомъ*.

То съ Нимъ оживемъ, — συζητομεν, — то и сожителъствовать будемъ Ему, или жить будемъ съ Нимъ, — и поелику Онъ во славу, будемъ жить съ Нимъ вѣчно-славною жизнію, какъ Самъ Онъ и обѣтовалъ: гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ (Ин. 12:26). Св. Златоустъ говоритъ: «въ самомъ дѣлѣ, если мы участвуемъ со Христомъ въ скорбяхъ и страданіяхъ, то ужели не будемъ участвовать съ Нимъ въ благахъ? Этого не сдѣлалъ бы и человѣкъ, — чтобы, достигнувъ покоя, не принять въ общеніе съ собою того, кто рѣшился вмѣстѣ съ нимъ страдать и умереть». «И человѣкъ не сдѣлалъ бы такъ, не тѣмъ ли паче Богъ, источникъ правды и благодати», — дополняетъ св. Златоуста бл. Θεοφιлакть.

Но какая здѣсь разумѣется смерть? Вѣрующіе въ Господа умираютъ и духовно, произволеніемъ, когда въ крещеніи умираютъ грѣху съ готовностію и тѣлесно умереть за Господа, за вѣру Его и заповѣди, — умираютъ и тѣлесно, когда во время гоненій терпятъ за вѣру муки и лишаются жизни. Какъ же здѣсь разумѣть — *умрохомъ*? Хотя по обстоятельствамъ, въ какихъ находились св. Павелъ и св. Тимоѳей, ближе будетъ къ теченію рѣчи разумѣть здѣсь тѣлесныя скорби и смерть; но какъ не всѣ вѣрующіе страдаютъ и умираютъ за вѣру, обѣтованіе же выражается общее, то нельзя отрицать здѣсь мысли и о смерти духовной. Къ тому же св. Павелъ съ св. Тимоѳеемъ еще не умерли тѣлесно, духовно же, т.-е. грѣху, съ готовностію и на тѣлесную смерть, умерли и постоянно пребывали въ сей смерти, какъ и свидѣтельствовалъ о себѣ св. Павелъ: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15:31). Почему неошибочно будетъ думать, что «Апостоль говоритъ здѣсь и о смерти (духовной) въ крещеніи и о смерти (тѣлесной) чрезъ страданіе и замученіе» (Феоф.). Такъ и бл. Феодоритъ: «сіе: *съ Нимъ умрохомъ* Апостоль сказалъ не объ умерщвляемыхъ только, но и о крещаемыхъ; ибо и они, искренно вѣруя и показывая жизнь, сообразную вѣрѣ, приобщаются жизни Владычней». Св. Златоустъ, хотя допускаетъ у Апостола мысль и о смерти духовной, но преимущественно даетъ мысли о смерти тѣлесной. «Когда же мы умерли со Христомъ? Апостоль говоритъ о смерти, какъ посредствомъ купели крещенія, такъ и посредствомъ страданій. Такъ онъ говоритъ: *спогребохомся Ему крещеніемъ* (Рим. 6:4) и еще: *ветхій*

нашъ человекъ съ Нимъ распятыя (Рим. 6:6), — это — смерть духовная. А мертвость Господа въ тѣль носяще (2 Кор. 4:10) и еще: *снасаждени быхомъ подобію смерти Его* (Рим. 6:5), — это смерть тѣлесная. Здѣсь же онъ говоритъ и о смерти посредствомъ искушеній, и преимущественно объ ней; ибо онъ находился въ искушеніяхъ, когда писалъ это. Смыслъ словъ его слѣдующій: *если ради Него мы умерли, то ужели не оживемъ ради Него? Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія».*

Ст. 12. *Аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся: аще отвержемся, и Той отвержется насъ.*

Первая половина сего стиха должна быть соединяема съ предыдущимъ стихомъ, а вторая съ послѣдующимъ. Ибо, въ ст. 11—13, Апостоль, выясняя основанія нашего упованія, показываетъ, что будетъ съ нами, если, прилѣпясь къ Господу вѣрою и любовію, мы умираемъ и терпимъ съ Нимъ, и что будетъ, если отвратимся отъ Него невѣріемъ. На каждое показаніе идетъ по полтора стиха: на первое — ст. 11-й и пол. — 12-го; на второе — пол. — 12-го ст. и ст. 13.

Если, говорить, съ Нимъ умерли, съ Нимъ и жить будемъ; если съ Нимъ терпимъ, съ Нимъ и воцаримся. Сила рѣчи въ словѣ: *съ Нимъ*. Оживуть и вѣчно жить будутъ всѣ; но съ Господомъ жить будутъ только тѣ, которые умерли съ Нимъ, — и пребывая въ общеніи съ Нимъ непрерывномъ, и за Него. Равно терпятъ непріятности, скорби и лишенія всѣ, и ни одного человека нѣтъ, который бы не терпѣлъ; но за терпѣніе воцарятся, т.-е. въ царствіе Божіе вчинены будутъ, какъ въ наслѣдіе, или вѣчнаго удостоены будутъ блаженства

только тѣ, которые терпятъ съ Господомъ, т.-е. по причинѣ непоколебимаго пребыванія въ общеніи съ Господомъ вѣрою и любовію и за это самое пребываніе. Это общеніе и общее терпѣніе, — т.-е. терпѣніе того, что на всѣхъ лежитъ какъ бремя тяжкое, — превращаетъ въ средство къ соцаренію съ Господомъ; ибо и этому терпѣнію оно сообщаетъ тотъ же духъ, научая терпѣть ради Господа.

Въ какомъ отношеніи стоятъ: *умрохомъ* и *тернимъ* съ одной стороны, и — *живемъ* и *воцаримся* съ другой? — Можно думать что это два выраженія одного и того же. И кто умираетъ съ Господомъ, претерпѣваетъ смерть съ Нимъ, и кто терпитъ съ Нимъ скорби, тоже что умираетъ съ Нимъ, — въ томъ смыслѣ, что скорби горьки какъ смерть, и въ томъ, что благодушно терпящій ихъ потому благодушествуетъ при семъ, что произволеніемъ уже предалъ себя на смерть за Господа. Равно и имѣющій жить съ Господомъ будетъ соцарствовать Ему, и имѣющій соцарствовать Ему будетъ жить съ Нимъ. То и другое означаетъ вѣчное блаженство съ Господомъ и въ Господѣ. Два же выраженія употребилъ Апостоль для показанія одного и того же, чтобъ сильнѣе напечатлѣть въ умѣ предлагаемое основаніе упованія нашего, — что гдѣ Господь, тамъ неотложно будутъ и вѣрующіе въ Него истинно; только да пребудутъ они въ непрерывномъ общеніи съ Нимъ все время жизни своей, — вѣруя, благодатно освящаясь въ таинствахъ и заповѣди Его исполняя.

Если впрочемъ подъ *умрохомъ* разумѣть духовную смерть грѣху и произвольную готовность на страданія и смерть; то *еще терпимъ* будетъ представлять нѣкоторый придатокъ къ тому, именно: если не только грѣху мы умерли, но и терпимъ ради Господа, — или: если не только произволеніемъ опредѣлили мы себя на смерть ради Господа, но и на дѣлъ терпимъ скорби и смерти, то не только оживемъ, но и воцаримся съ Господомъ. Первое выражаетъ Амвросіастъ: «Апостоль показываетъ здѣсь, что мы внидемъ въ безсмертную славу со Христомъ, если пребудемъ въ томъ состояніи, въ какое поставило насъ крещеніе, — гдѣ умираютъ всѣ наши прегрѣшенія, чтобъ бывъ обновлены, избѣгали мы прежнихъ пороковъ и страстей, и слѣдуя по стопамъ Господа, являлись мертвыми грѣху. Если же къ сему прибавлено будетъ еще, что мы благодушно претерпимъ за имя Господне скорби и тѣсноты; то, претерпѣвъ ихъ, всеконечно и царствовать будемъ съ Нимъ: ибо достойно есть, чтобы тотъ, кто за Него терпитъ поношенія и изгнанія, прославленнымъ явился въ царствіи Его». Второе видимъ у свят. Златоуста: «не сказалъ просто: *воцаримся*, но: *еще терпимъ*, показывая, что недостаточно умереть однажды («однажды (навсегда) вдать себя (произволеніемъ) на смерть» — Θεοф.), — самъ блаженный умиралъ ежедневно (1 Кор. 15:31), — а нужно много имѣть терпѣнія», — «всегда терпѣть, чтобъ сподобиться и соцарствованія съ Господомъ» (Θеоф.).

Аще отвержемся, и Той отвержется насъ. Выставляетъ Апостоль и вторую сторону дѣла, — что будетъ съ нами,

если не прилѣпимся къ Господу вѣрою и любовію, — чтобъ и предложенное основаніе упованія яснѣе напечатлѣть въ умѣ и кромѣ того оживить ревность къ выполненію условій упованія. Эти слова Апостола тоже производятъ, что тѣни въ картинѣ, которыя обыкновенно дѣлаютъ болѣе выдающимися свѣтлыя ея части, — и что производитъ на искушаемаго разлѣненіемъ страхъ готовой бѣды за лѣность, отрезвляя, возбуждая и всякія извиненія прогоняя. «И отъ противоположнаго, отъ того, что будетъ съ нами въ противномъ случаѣ (то-есть, если не умремъ, не претерпимъ съ Нимъ), заимствуетъ Апостоль подтвержденіе слову своему. Ибо воздаяніе будетъ не за добрыя только отношенія къ Господу, но и за противоположныя тому» (Феоф.). «Еслибъ и злые могли сдѣлаться участниками тогоже (что ожидаетъ добрыхъ), то это не было бы утѣшеніемъ; и еслибы терпѣвшіе должны были воцариться со Христомъ, а нетерпѣвшіе получили бы только то наказаніе, что не воцарились бы съ Нимъ, то хотя и это страшно, но для многихъ не было бы достаточною угрозою. Посему Апостоль и говоритъ нѣчто страшнѣе: *аще отвержемся, и Той отвержется насъ*. Представь же, что будетъ терпѣть тотъ, кто отверженъ будетъ отъ царствія Его? — Воздаяніе не равно дѣлу преступленія, хотя по словамъ и кажется такъ. Мы отрекающіеся Его — люди, а Онъ — Богъ; нужно ли говорить, какое разстояніе между Богомъ и людьми?» (свят. Злат.). Отсюда заключай, сколько отверженіе Божіе страшнѣе и бѣдственнѣе по послѣдствіямъ всякаго человѣческаго отверженія. «Подумай, что

долженъ будетъ пострадать отвергшійся Христа?» (Теоф.)?

Аще отвержемся. Апостоль поставляетъ насъ предъ лицомъ лишеній, скорбей, страданій, мукъ и смерти, — и говоритъ: не смотря на то, что, опираясь на такую тѣсноту обстоятельство, можно бы присвоить себѣ нѣкое извиненіе въ отверженіи Господа: что дѣлать? немощь! не жди, однакожъ, чтобъ приговоръ надъ тобою былъ льготнѣе. Будетъ отверженіе за отверженіе. Такъ самъ Господь и Спаситель сказалъ: *иже отвержется Мене предъ человеки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. 10:33). И сказалъ сіе послѣ: *не убойтесе отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити, убойтесе же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Мѳ. 10:28), — давая разумѣть, что, какъ ни тѣсно бываетъ, когда смерть предъ глазами, но кто и въ такой тѣснотѣ, пожалѣвъ тѣло, отвергнется Его, тотъ отверженъ будетъ и Имъ, и погубитъ не тѣло только, но и душу. Отверженіе Господомъ есть низверженіе въ геенну, на вѣчныя муки.

Ст. 13. *Аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ: отрещися бо себѣ не можетъ.*

Слова сіи темноваты. Но будемъ держать во вниманіи цѣль Апостола, и это дастъ нѣкіе лучи въ разрѣженіе сей темноты. Апостоль доказываетъ несомнѣнность упованія нашего, что прилѣпляющіеся къ Господу вѣрою и любовію улучатъ спасеніе со славою вѣчною. Доказательство сему главное и существенное то, что Самъ Господь умерши воскресъ и пребываетъ теперь во славѣ. Поелику вѣрующіе въ Него бываютъ

едино съ Нимъ, то несомнѣнно — и имъ принадлежить сія слава, — вѣчная съ Нимъ жизнь и соцарствование Ему. Но конечно не безусловно, а подъ тѣмъ условіемъ, если они пребудутъ вѣрны Ему, несмотря на предлежащія имъ страданія и смерть. Ибо если они отвергнутся Его при этомъ, то и Онъ отвергнется ихъ. При всемъ томъ, однакожь, вѣдать надлежитъ, что чрезъ это обѣтованіе славы вѣрующимъ нисколько не колеблется. Слава сія уже есть, уготована и ожидаетъ только тѣхъ, кои бы вступили въ нее. Пусть нѣкоторые не вступятъ, бывъ достойно отвержены Господомъ. Но достойные всегда будутъ имѣть возможность вступить: ибо царство сіе открыто и вѣчно пребудетъ такимъ. Даже допустимъ нѣчто невозможное, — допустимъ, что мы всѣ невѣрными окажемся и слѣдовательно достойными того, чтобъ быть отверженными и лишенными царства славы: но царство сіе все же есть и вѣчно пребудетъ открытымъ. Ибо оно совмѣщено въ самомъ Господѣ; почему когда Господь есть, то и оно есть. Господь же всегда есть, слѣдовательно всегда есть и царство славы. Господь не можетъ отрещися Себе, — то есть перестать быть тѣмъ, чѣмъ Онъ есть. Не можетъ и царство славы престать, ибо оно въ Немъ. Такъ несомнѣнно вѣрно обѣтованіе царства славы, и вѣренъ Господь, давшій сіе обѣтованіе. Ибо невѣрнымъ Ему въ семь сказаться есть то же, что перестать быть тѣмъ, чѣмъ Онъ есть. Онъ воспріялъ въ свое лицо челоуѣчество и въ себѣ сочетавъ его съ тріупостаснымъ Божествомъ, обожилъ его. Челоуѣчество уже осѣнено божескою славою; и отмѣнить сего никто и ничто теперь не

можетъ. Это и есть обѣтованная вѣрующимъ слава. Отсюда черпая, и они облекутся славою.

Можно и другимъ образомъ тоже изложить. *Аще не вѣруемъ*, — *εἰ ἀπιστοῦμεν*, — невѣрующими бываемъ, или увѣровавъ невѣрными вѣрѣ оказываемся. Мы — не всѣ, а нѣкоторые изъ насъ; ибо всѣхъ не могъ разумѣть Апостоль, вѣруя самъ въ совершенствѣ и зная многихъ, — и премногихъ, — другихъ, вѣрующихъ также. Пусть, говоритъ, нѣкоторые оказываются невѣрными изъ вѣрующихъ, и потому отверженными Господомъ; это нисколько не нарушаетъ обѣтованія Господня о прославленіи вѣрующихъ. Обѣтованіе сіе поставлено подъ условіе вѣрности. Оказываются невѣрными, — и обѣтованія не получаютъ. Вѣрные же всегда получаютъ его. Господь вѣренъ пребываетъ и къ нимъ, облекая ихъ славою, и къ невѣрнымъ, лишая ихъ оной и отвергаясь отъ нихъ. Невѣріе и невѣрность не Его экономію спасенія разстроиваютъ, а вредятъ невѣрующимъ и невѣрнымъ. Такъ св. Златоустъ: «отреченіемъ отъ вѣры мы вредимъ себѣ, а отнюдь не Богу и не можемъ вредить Ему. Если же Онъ не терпитъ никакого вреда, когда мы отрекаемся отъ Него; то значить, что Онъ требуетъ исповѣданія нашего не для чего инаго, какъ для нашей же пользы. Онъ пребываетъ однимъ и тѣмъ же, отрекаемся ли мы отъ Него или не отрекаемся; *отрещися бо Себѣ не можетъ*, то-есть, отречься отъ того, что Онъ есть».

в)

Наконецъ, св. Павелъ + объясняетъ, къ чему обязываетъ св. Тимоѳея полученный имъ чрезъ рукоположеніе даръ здравоумія или пастырскаго благоразумія, — 2:14 — 3:1—9. Обще выражаетъ сіе св. Павелъ въ ст. 15-мъ: *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины.* И затѣмъ показываетъ, какъ дѣйствуя, явить себя св. Тимоѳею дѣлателемъ искуснымъ и непостыднымъ. Какъ тогда належала опасность особенно отъ инакоучащихъ; то относительно нихъ преимущественно и указывается мудрый образъ дѣйствованія. Вотъ что относительно сего заповѣдуетъ Апостоль: аа) и другимъ не вели вступать въ словопренія, и самъ отметаися этихъ тщегласій. Это опасно для вѣры, и благоразуміе требуетъ удаляться отъ сего, — 2:14—22. бб) Если уже какая необходимость заставитъ вести рѣчь съ инакоучащими; то не сварись съ ними, а кротко наказуй противныхъ, — 2:23—26. вв) При семъ не оставляй безъ вниманія и не добрѣ живущихъ, которые, сами развратившись, и другихъ совращаютъ съ добраго пути. И ихъ отвращайся, — 3:1—9. — Замѣтимъ, что въ послѣднемъ отдѣленіи (3:1—9) Апостоль говоритъ о будущихъ развратникахъ; но дѣйствовать противъ нихъ надлежало теперь же въ предотвращеніе; ктому же, кажется, начатки ихъ уже были видны. Почему пишется: *и сихъ отвращайся* (3, 5).

аа)

Разъясняя первый пунктъ объ удаленіи отъ тщегласій и указывая, какъ они опасны для вѣрующихъ, св. Павелъ привелъ и опытъ такой зловредности: вотъ, говоритъ, Именей и Филить уклонились отъ истины, и толкуя, будто воскресеніе уже было, разстроиваютъ вѣру нѣкоторыхъ. Это показаніе могло обезпокоить любящихъ вѣру, поражая вопросы: какъ же такъ? Вѣдь этакъ разстроится вся церковь, когда одни сами будутъ погрѣшать о истинѣ, а другіе ими будутъ увлекаемы къ такимъ погрѣшностямъ; и притомъ — зачѣмъ эти погрѣшающіе, увлекающіе и увлекаемые? Для прогнанія такихъ смутительныхъ помышленій св. Павелъ предлагаетъ два успокоительныхъ положенія о дѣлѣ вѣры и церкви, съ выводомъ изъ того уроковъ и для всѣхъ, и особо для св. Тимоѳея. Такимъ образомъ, сіе небольшое отдѣленіе, — 2:14—22, — имѣетъ двѣ части: α) сначала говоритъ объ удаленіи отъ тщегласій, — 2:14—18); β) потомъ предлагаетъ нѣкоторыя успокоительныя положенія, въ отвращеніе смущеній, которыя могли быть порождены предыдущими показаніями, — 2:19—22).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Ст. 14. *Сія воспоинай, засвидѣтельствую предъ Господемъ не словопретися, ни на куюже потребу, на разореніе слышащихъ.*

Поелику споры вредны, то неразумно вдаваться въ нихъ. Почему какъ для вѣрующихъ дѣло благоразумія

есть не вдаваться въ нихъ, такъ для пастырей дѣло благоразумнаго пастырства есть не разжигать, а всячески подавлять спорливость. Спорить нѣкако свойственно душѣ. Поблажь этой немощи, — тогда только и дѣла будетъ, что споры и споры, а отъ главнаго вниманіе отклонится. Споръ между тѣмъ добра не приноситъ, а приноситъ вредъ; спорящіе же всегда думаютъ, что они важное дѣло дѣлаютъ. И выходитъ изъ сего нѣчто уродливое и безсмыслѣнное. Почему Апостоль и внушаетъ отклонять отъ сего вѣрующихъ съ такою настойчивостію, не только указаніемъ на вредныя послѣдствія спора, но и заклинаніемъ ихъ именемъ Господнимъ.

Слова: *сія воспоминай*, стоятъ вмѣсто перехода къ слѣдующему главному предмету — объ отклоненіи отъ спорливости, не безъ отношенія однакожь къ нему и предыдущаго. *Сія* — непосредственно предшествующее слово о вѣрности обѣтованія славы съ намекомъ на опасеніе потерять ее, не по невѣрности Божіей, а по своей слабости и оплошности. Одна изъ такихъ оплошностей и указывается вслѣдъ за симъ, — именно пагубная спорливость.

Поелику есть падкость на споры, а они пагубны; то и средство къ удержанію отъ нихъ предлагается сильное. Св. Златоустъ говоритъ: «что значитъ — засвидѣтельствуя предъ Господемъ? — То-есть, призывая Бога во свидѣтели своихъ словъ и дѣйствій. Если послѣ сего слушатели будутъ пренебрегать симъ внушеніемъ, то Богъ имъ судья. Апостоль зналъ, что это дѣло обыкновенное и что человѣческая душа всегда склонна

къ состязанію и словопренію. Почему дабы этого не было, не просто говорить: *не словопретися* (но и именемъ Божіимъ обязуетъ исполнять это). Страшно говорить, приводя во свидѣтели Бога; ибо если никто не рѣшится измѣнить, призвавъ во свидѣтели человѣка, то тѣмъ болѣе — Бога».

Ни на куюже потребу, — не то, что безъ всякой нужды, а — *εις ουδεν χρησιμων*, — ни къ чему полезному. Заклинай ихъ именемъ Господнимъ не словопретися уже потому одному, что споры ни къ чему полезному не приводятъ. Ибо получивъ бытіе, а теперь сподобясь еще вѣры и благодати, мы должны всѣ часы и минуты жизни обращать на полезное, — во славу Божію, въ свое спасеніе и на благо ближнимъ; споръ есть тщегласіе, — расположеніе пустыхъ словъ, такихъ, однакожъ, которыя могутъ вредить. И въ этомъ послѣднемъ второе побужденіе къ воздержанію отъ споровъ. «Ибо отсюда не только никакой не бываетъ пользы, но и великій вредъ: *разореніе слышащихъ*» (св. Злат.). Спорящій противникъ истины не щадитъ никого и, словами бросаая зря, можетъ набросать въ умы слышащихъ множество помышленій и представленій, кои колебать станутъ вѣру, не по силѣ своей, а по немощи слышащихъ, не умѣющихъ еще видѣть подъ красными фразами скрывающейся лжи. Амвросіастъ пишетъ: «споръ можетъ породить сомнѣнія въ не совсѣмъ еще утвержденныхъ; ибо въ спорѣ обыкновенно противопологаютъ истинѣ многое такое, что можетъ поражать души начинающихъ изощреннымъ мечемъ злоумія и злословія». Такъ спорами «низвращается вѣра

слышащихъ, какъбы столпъ нѣкій, стѣнобитными машинами словопреній» (Θеоф.). Намъ же «должно вѣровать только, а не обращать разглагольствія о семъ въ поводъ къ хулѣ и споромъ своимъ не дѣлать вреда слышащимъ» (Θеод.).

Ст. 15. *Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины.*

Выражается общее наставленіе, которое однакожъ, въ настоящемъ мѣстѣ, надо понимать по его отношенію къ теченію рѣчи. *Потщися искусна себе поставити* въ семъ отношеніи, т.-е. настой, чтобъ не вдавались въ споры; а между тѣмъ самъ еще напряженнѣе раздавай слово истины, — слово одной истины, чтобы вѣрующіе, бывъ ею преисполнены, и позова никакого не имѣли открывать ухо свое для споровъ, какъ насыщенные чистымъ хлѣбомъ истины и чувствующіе отвращеніе отъ замѣси изъ плевель лжи, — не человѣкамъ свойственнаго корма.

Потщися представить себя *искусна*, — доццов, — докою, мастеромъ своего дѣла мудрымъ, притомъ не по видимости только, но по внутреннему достоинству дѣйствованія, — *предъ Богомъ*, все видящимъ, какъ оно есть по существу, а не по видимости. Или *предъ Богомъ* подаетъ мысль: который тебя избралъ и поручилъ служеніе слову благовѣстия; яви же себя мудрымъ исполнителемъ воли Божіей, оправдай Его избраніе и надежду на тебя.

Дѣлателя непостыдна, — ἀνεπαίσχυτος, — что означаетъ и безукоризненнаго, и нестыдящагося. Объ искусныхъ дѣлателяхъ и въ обычной рѣчи говорятъ: на

руку свою не положить охулы. Такъ, говорить, веди дѣло, чтобъ тебѣ за него не было повода стыдиться ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, ни предъ своею совѣстію. Действуй въ благовѣстіи и пастырствѣ по всей широтѣ сознанія какъ слѣдуетъ дѣйствовать, нисколько не уклоняясь отъ требованій сего сознанія, не умаляя ихъ и не сокращая подставкою иного чего. Это иное, въ настоящемъ мѣстѣ, есть вдаваться въ споры, вмѣсто изложенія чистой истины. Апостоль говоритъ какъбы: не срами себя этими спорами, — «называя вдающихся въ споры срамниками» (Амврос.). *Непостыдный* означаетъ еще нестыдящійся того дѣла, за которое взялся и которое дѣлаетъ. И это значеніе приложимо въ настоящемъ мѣстѣ. Проповѣдь была смиренна о Христѣ Иисусѣ, — распятомъ. Было не мало инакоучащихъ, которые стыдясь сего, измышляли блестящія соображенія, но вмѣсто приданія величія и свѣтлости благовѣстію только искажали его и отнимали всю силу его. По сему поводу могло приходиться искушеніе вступить съ ними въ споръ, чтобы снять мнимый стыдъ крайней простоты съ лица благовѣстія. Апостоль говоритъ: не стыдись, что бы они тамъ ни говорили, свое дѣло дѣлай какъ должно, а ихъ не слушай. Какъ *дѣлатель* (земледѣлецъ, знающій свое дѣло) трудится, не стыдясь ничего (пашетъ и пашетъ, сѣетъ и сѣетъ), такъ долженъ поступать и дѣлатель Евангелія. Нисколько не стыдись дѣлать все, что относится къ благовѣстію, хотя бы тебѣ за это надлежало подвергнуться (не только пристыженію, но и) рабству, или потерпѣть что-либо другое» (св. Злат.).

Право правяща слово истины, — ορθοτομουτα, — право рѣжуща и отсѣкающа, — и право разрѣзывающа, чтобы раздавать, наприкладъ, хлѣбъ. Всѣ эти значенія умѣстны здѣсь. Праворѣжуща; — какъ и въ обычной у насъ рѣчи говорится про инаго: рѣжетъ правду, такъ и ты, говорить, рѣжь правду, говори одно слово истины, чистой и безпримѣсной, не вдаваясь въ побочныя свои соображенія, не придающія твердости истинѣ, а только ее разслабляющія, — равно не соблазнись умалить силу ея изъ-за того, что она, можетъ-быть, въ чистомъ видѣ окажется невмѣстимою для ума какого-либо уважаемаго лица. Рѣжь: такъ и такъ сказалъ и повелѣлъ Богъ, и о большемъ — не суетись. «Хвалимъ земледѣльцевъ, нарѣзывающихъ прямыя борозды; такъ достоинъ похвалы и учитель, слѣдующій правилу божественныхъ словесъ» (Θεод.). — Можно понимать *правоправяща* и въ смыслѣ правоотсѣкающа, отсѣкающа всякую произвольную примѣсь къ истинѣ; чѣмъ? тѣмъ же рубленіемъ правды. Св. Златоустъ говоритъ: «не сказалъ Апостоль: επευθυνουτα, — право направляюща, но: ορθοτομουτα, — правоотсѣкающа. И хорошо сказалъ это; ибо многіе злоупотребляютъ и искажаютъ слово истины, прибавляя къ нему много неправого. Онъ внушаетъ симъ: отдѣляй неправое, и все тому подобное отражай и отсѣкай съ великою силою; какъбы по натянутой нити отсѣкай мечемъ духовнымъ все излишнее и чуждое благовѣстію». «Какъ мечемъ, отсѣкай излишнія и лживыя ученія («какъ излишніе на коже наросты» — Θεοφ.) и веди (умы) правымъ путемъ, или на правое, благодатію Духа Святаго» (Экум.). И это

безъ споровъ, а тѣмъже рѣшительнымъ рѣзаніемъ правды: такъ сказано, такъ повелѣно — и толковать болѣе нечего. Идетъ и послѣднее значеніе: право разрѣзывающаго хлѣбъ слова истины, чтобъ вдоволь раздавать его вѣрнымъ для насыщенія ихъ истиною и поселенія въ нихъ отвращенія ко всему чуждому ея и излишнему. Какъ управитель въ домѣ поставляется, чтобъ всѣмъ раздавать правою мѣрою жито и прочее потребное: такъ пастырь Церкви поставленъ, чтобъ всѣмъ раздавать чистый хлѣбъ слова истины Божіей. Поставленъ ты на это, говоритъ Апостоль, и раздавай правою мѣрою и правое слово Божіе, и, раздавая его, питай души вѣрныхъ. Насытись имъ, они уже естественно будутъ имѣть отвращеніе ко всему стороннему, излишнему и тѣмъ паче неправому, какъ и наши предки говорили: никто вкусивъ сладкаго, не захочетъ горькаго.

Ст. 16. *Скверныхъ же тщегласіи отметаися: наипаче бо преспѣютъ въ нечестіе.*

Скверныхъ, — βεβηλους, — нечистыхъ, оскверняющихъ, такихъ, которыя не только сами нечисты и скверны, но дѣлаютъ нечистымъ и оскверненнымъ и все къ нимъ прикасающееся, какъ, на примѣръ, въ іудействѣ мертвечина оскверняетъ все прикасающееся къ ней. Тщегласіи, — κενοφωνίας, — не пусторѣчій только, но пустыхъ звуковъ, смысла не содержащихъ, по просторѣчю — пустозвонства. Въ отношеніи къ вѣрѣ истинной, Богомъ самимъ засвидѣтельствованной, все несогласное съ нею воистину есть пустозвонство. Замѣтимъ, что св. Златоустъ читалъ

не κενοφωνίας, пустогласій, а καινοφωνίας, — новогласій, новыхъ рѣченій, новыхъ выраженій, конечно по поводу новыхъ и ученій. Ему послѣдуетъ Экуменій; и Вулгата читаетъ: vosum novitates. — *Отметайся*, — περιστασο, — оставляй о страну себя, устраняйся, или около стой, окружай, ограждай и тѣсни, не давая ходу. Такимъ образомъ въ словахъ сихъ двѣ подаются мысли: устраняйся отъ пустогласій, то-есть отъ споровъ, въ которыхъ шуму, гласовъ и возгласеній много, а толку нѣтъ; и — ограждай новогласія, т.-е., новыя ученія огради, чтобъ они не распространялись, какъ ограждаютъ мѣстность, гдѣ внѣдрилась заразительная болѣзнь, и не огради только, но и тѣсни, чтобъ подавить ихъ. Свят. Златоустъ говоритъ: «этимъ (т.-е. испущеніемъ только новыхъ гласовъ) дѣло не ограничивается; но когда привнесено что-либо новое, то оно постоянно поражаетъ καινοτομίας, новыя сѣченія (въ ученіи и въ послѣдующихъ ему); безъ конца блуждаетъ тотъ, кто вышелъ изъ тихой пристани (ученія, содержимаго церковію), и нигдѣ не остановится». Почему «гони все, что нововводится въ проповѣдь изъ новыхъ примышленій, какъ заразительное и сквернительное, — тѣсни то, чтобъ не распространялось и престало», — прибавляетъ Экуменій. Послѣдняя мысль болѣе сообразна съ тѣмъ, что говорится тотчасъ вслѣдъ за симъ.

Наипаче бо пресипѣють въ нечестіе, — ἐπι πλεων ὑαο προκοφουσιν ασεβείας, — ибо они преуспѣютъ, — подвинутся, вдадутся, — въ большую мѣру нечестія, если, разумѣется, не пресечешь ихъ, не оградишь и не

стеснишь. Съ одной стороны новизна привлекаетъ вниманіе и расширяетъ кругъ слышащихъ и внимающихъ; съ другой, порожденіе одной новизны раздражаетъ позывъ и потребность въ порожденіи новыхъ новшествъ, и новосъченія — новыя ученія — естественно множатся, какъ множатся полипы отъ разсѣченія ихъ. «Если введется что прелюбодѣйное — подложное (въ область вѣры); то оно шагаетъ все дальше и дальше отъ нелѣпости къ нелѣпости и каждодневно принимаетъ большее приращеніе» (Экум.). Еслибъ такъ распространялась истина, чрезъ это распространялось бы благочестіе; но какъ распространяется новизна въ вѣрѣ, и есть потому ложь, а ложь всегда есть отъ діавола, перваго богоборца и перваго учителя богоборству; то чрезъ распространеніе новшествъ будетъ распространяться только нечестіе. Новшества повреждаютъ вѣру, привлекая же своею новизною вниманіе вѣрующихъ, и ихъ повреждаютъ и ввергаютъ въ нечестіе, поставляя ихъ не въ должное отношеніе къ Богу, вмѣсто благочестія, т.-е. должнаго отношенія къ Богу, въ какомъ содержитъ ихъ вѣра. Самое новшество есть нечестіе; потому что свое измышленіе ставитъ выше божескаго опредѣленія въ Его словѣ. Оно есть повтореніе дѣла прародителей, которые приплетши, со словъ отца лжи, новое толкованіе къ заповѣди, впали въ крайнее нечестіе и ввергли въ него весь родъ человѣческой. Будучи же таково по природѣ новшество въ вѣрѣ, оно и плодъ всегда и всюду производитъ по роду своему, — то-есть ввергаетъ въ нечестіе и распространяетъ его, по мѣрѣ своего распространенія.

Ст. 17. И слово ихъ, яко гангрена жиръ обрящеть: отъ нихже есть Именей и Филитъ.

Ихъ указываетъ на лица, именно на тщегласниковъ, или изобрѣтателей и распространителей новшествъ въ вѣрѣ. Почему и выше при словѣ — *преустыютъ* ихъ же надо имѣть въ мысли, хотя тамъ можно помышлять и о тщегласіяхъ и новизнахъ, потому что и о нихъ умѣстно говорить: *преустыютъ*. — Гангрена — ракъ, болѣзнь, которая, зародившись въ одномъ мѣстѣ, начинаетъ повреждать сосѣднія части, и не стоитъ уже на одномъ, а все болѣе и болѣе съѣдаетъ тѣло, пока все его не съѣстъ. Жиръ — *βοιην*, — пажить, пастбище. Гангрена уподобляется жадной скотинѣ, которая нашедши поляну съ сочною травою, жадно начинаетъ пожирать ее и не отходить, пока всего не пожретъ. Такъ и ракъ будто пажитію своею имѣетъ мягкія части тѣла, и пасется на нихъ, поядая ихъ, пока все тѣло не объѣстъ. *Обрящеть* — *εξει*, — имѣть будетъ. Такъ что есть этотъ ракъ для тѣла нашего, въ которое внѣдрился, то есть и слово новшеское для тѣла церкви, или для корпуса ученія истиннаго, для совокупности истинъ Божіихъ, когда оно допускается въ среду ихъ: одинъ членъ церкви за другимъ будетъ повреждать и одну истину за другою извращать, пока всѣхъ не повредитъ и все истины не извратитъ. Члены церкви и самыя истины Божій будутъ для новшескаго слова будто пажить, которую оно жадно будетъ пожирать, пока всей не пожретъ. Бл. Феодоритъ пишетъ: «гангрена есть болѣзнь, непрестанно распространяющаяся и повреждающая здоровыя части въ тѣлѣ. Ей уподобилъ

Апостоль предприемлющихъ учить тому, что противно истинѣ; потому что растлѣваютъ нерѣдко и свободныхъ отъ болѣзни». Достаточно этого сравненія для пастыря, чтобъ возгорѣться ревностію противостоятъ всякому новому ученію. Св. Златоустъ говоритъ: «это — неудержимое зло, которое не можетъ быть остановлено врачеваніемъ, но заражаетъ все. Апостоль внушаетъ, что *καίνοφωνία*, — новогласіе, новыя ученія, есть болѣзнь, и даже хуже болѣзни; выражаетъ также неисправимость подобныхъ людей; они заблуждаются не случайно, а произвольно (не отъ заразы, и изъ нихъ самихъ) и потому совершенно неисправимы».

Отъ нихже есть Именей и Филитъ. О Филитѣ ничего неизвѣстно. Объ Именеѣ поминается въ первомъ посланіи (1 Тим. 1:20), что онъ вмѣстѣ съ Александромъ *преданъ сатанѣ, да научится не хулити.* Они были конечно извѣстны св. Тимоѳею; потому не настояло нужды много говорить объ ихъ личности, и Апостоль, выставивъ ихъ имена, постыѣшаетъ указать ихъ главное заблужденіе, — что для насъ драгоцѣнно.

Ст. 18. *Иже о истинѣ погрѣшиста, глаголюще, яко воскресеніе уже бысть, и возмущаютъ нѣкоторыхъ вѣру.*

О истинѣ погрѣшиста, — ἠστοχησαν. — Αστοχεῖν, — не попадать въ цѣль. Мѣтили въ истину, но на истину не попали; полетѣть — ума ихъ принялъ недолжное направленіе и, миновавъ истину, остановился на лжи. Вина ихъ въ томъ, что совсѣмъ не слѣдовало имъ братья долетѣть до истины на крыльяхъ ума. Носители богооткровенной истины были на лицо; слѣдовало къ нимъ обратиться за разрѣшеніемъ вопросовъ, а они

сами стали рѣшать ихъ своимъ умомъ и напутали. Таково общее происхожденіе ересей. Нынѣ слѣдуетъ за рѣшеніемъ вопросовъ обращаться къ церкви; ибо Апостолы всю истину въ нее вложили, — она и стала вмѣсто нихъ носительницею истины. Кто къ ней обратится за познаніемъ истины, не погрѣшитъ; кто же самъ своимъ умомъ вздумаетъ попасть на истину, тотъ въ большой находится опасности, вмѣсто истины, попасть на ложь.

Въ чемъ же состояло заблужденіе этихъ инакоучащихъ? Въ томъ, что говорили, будто *воскресеніе мертвыхъ уже бысть*. По истинѣ Божіей, Господомъ Спасителемъ изреченной — и св. Апостолами проповѣданной, христіане чають воскресенія мертвыхъ, — когда тѣла ихъ, разлучаемыя нынѣ съ душами дѣйствіемъ смерти, снова соединятся съ ними дѣйствіемъ безпредѣльнаго всемогущества Божія и возстанутъ въ свѣтлости, подобной свѣтлости тѣла воскресшаго Господа. Настоящій періодъ бытія рода человѣческаго и мира есть переходный. Онъ кончится въ свое время, и настанетъ иной періодъ бытія, въ коемъ будетъ новое небо и новая земля, и новый образъ существованія человѣческаго рода, когда люди не будутъ ни жениться, ни посягать, но жить какъ живутъ ангелы Божіи, *безсмертною и вѣчнославною жизнію*. Въ Евангеліяхъ и въ писаніяхъ апостольскихъ непрестанно поминается о *семъ возустроеніи всяческихъ*. Напитанные симъ ученіемъ, христіане взоръ ума и чаяніе сердца держатъ вперенными въ него, и упованіемъ симъ воодушевляются въ притрудностяхъ,

неизбѣжныхъ съ истиннымъ христіанствомъ. Отъять сіе упованіе значитъ отъять самую существенную опору христіанства. Ее и разорили означенные суемудренники, говорившіе, что воскресеніе уже было. Ибо говорить такъ значило говорить: не жди лучшаго, — что теперь видишь, то и есть лучшее. А отсюда сколько выходило разорительныхъ для истины Божіей заключеній: слѣдовательно втораго пришествія Христова не будетъ, не будетъ суда и воздаянія. — Ты, добродѣтель, страдаешь, это и есть тебѣ награда. Ты, порокъ, утѣшаешься; это и есть тебѣ наказаніе. Что можно придумать болѣе разорительное для вѣры и добродѣтели?! — Но кромѣ того, если воскресенія не будетъ, то ни Христось *воста*. А если Христось не *воста*, *тица вѣра наша* (1 Кор. 15:13—14). Выходить, — все разоряется этимъ небольшимъ положеніемъ: *воскресеніе уже бысть*. Какъ потому вѣрно выше сравнилъ Апостоль тщегласіе или новогласіе инакоучащихъ съ ракомъ, который, зародившись въ одной части тѣла, потомъ все его растлѣваетъ и съѣдаетъ!

Св. Златоустъ говоритъ: «хорошо сказалъ выше Апостоль: *наипаче преуспѣютъ*. Повидимому это есть зло только само по себѣ; но смотри, какія отсюда происходятъ послѣдствія. Если воскресеніе уже было, то отсюда для насъ не тотъ только вредъ, что мы лишились великой славы («лишаемся втораго пришествія Христова, — чего что можетъ быть горестнѣе? Лживымъ поставляется и Христось, возвѣстившій о семъ; не возсядетъ Онъ на престолъ, яко Судія живыхъ и мертвыхъ» — Экум.), но уничтожаются и судъ и

воздаяніе; добрые не получили вознагражденія за скорби и страданія; а злые не наказаны». «Добрые насладились печалями и скорбями, а злые наказаны утопаніемъ въ удовольствіяхъ. Какая же нужда держаться добродѣтели, если таковы воздаянія?» — Теоф. Но когда говорятъ, что воскресеніе уже было; то этимъ самымъ говорятъ, что того воскресенія, котораго чають христіане, свѣтлаго съ переустроеніемъ всяческихъ, не будетъ, нѣтъ ему мѣста. Но *аще мертви не встають, то ни Христось воста: аще же Христось не воста, суетна вѣра наша* (1 Кор. 15:16, 17). Мало этого; но «если (опять слова св. Злат.) Христось не восталъ, то и не раждался и не восходилъ на небеса. Видишь ли, какъ противленіе, повидимому, одному только ученію о воскресеніи влечетъ за собою много дурныхъ послѣдствій?»

Но какъ же понимали эти учителя свое воскресеніе, когда такъ очевидна нелѣпость утвержденія, будто мы уже воскресли, и когда такъ ясно Господь возвѣстилъ объ имѣющемъ быть воскресеніи? — Апостоль объ этомъ не говоритъ, но во второмъ вѣкѣ явились еретики, понимавшіе подъ воскресеніемъ воскресеніе духовное, то-есть просвѣщеніе души истиною и стяжаніе ею святой жизни. Они учили, что душа, исходя изъ тьмы невѣдѣнія и лжи и вступая въ свѣтъ истины, оставляя порокъ и начиная жить свято, воскресаетъ къ новой жизни. Объ нихъ пишутъ св. Иринеи (Прот. ересей кн. 2, гл. 31), Тертуллианъ (О воскр. гл. 19; противъ Маркіона. 5, 10) и свят. Епифаній (Ерес. 42, 3). Очень недивно, что родоначальниками этихъ еретиковъ были

Ефескіе тщегласники и новогласники; потому можно полагать, что эти послѣдніе подъ воскресеніемъ разумѣли воскресеніе духовное и думали, что Христосъ Спаситель говоритъ объ этомъ именно воскресеніи, въ духѣ благодатію совершающемся. — Но если и такъ они понимали воскресеніе, лживость ихъ ученія этимъ не скрашивается. Ибо и Господь, и св. Апостолы говорятъ о воскресеніи духовномъ; но при этомъ возвѣщаютъ и имѣющее быть воскресеніе тѣлѣ, въ концѣ вѣковъ, за коимъ послѣдуетъ судъ и общее всѣмъ воздаяніе по дѣламъ, однимъ — рай, другимъ — адъ. Слѣдовательно у нихъ два воскресенія, и сбивать ихъ въ одно несправедливо и погрѣшительно.

Бл. Θεодоритъ утверждаетъ, что эти еретики воскресеніемъ называли преемство родовъ или раждане дѣтей, въ коихъ будто снова появляются на свѣтъ родители. «Сіи злосчастные, пишутъ онъ, преемство родовъ вслѣдствіе чадородія называли воскресеніемъ и обольстили нѣкоторыхъ отступить отъ Апостольскаго ученія». Амвросіастъ, говоря также, что эти еретики видѣли воскресеніе въ дѣтяхъ, прибавляетъ, что объ этомъ онъ узналъ изъ какихъ-то книгъ. Очень недивно, что и такъ было. Потому что къ какому другому ученію приличнѣе названіе — тщегласія и бабьихъ басней? — Трактовавшіе о духовномъ воскресеніи, гностики, были идеалисты, не благоволившіе къ веществу; а эти — чувственники и матеріалисты. Можно гадать, что по ихнему и безсмертія нѣтъ, какъ и нынѣшніе матеріалисты подъ

безсмертіемъ разумѣютъ память въ потомствѣ за дѣла, почитаемыя благотворными.

Несмотря однакожь на нелѣпость, ученіе это не оставалось бездѣйственнымъ, но возмущало нѣкоторыхъ вѣру. «И возмущаютъ, говоритъ, нѣкоторыхъ вѣру, не всѣхъ, а нѣкоторыхъ» (св. Злат.), «простѣйшихъ и слабѣйшихъ» (Экум. Теоф.). Возмущаютъ, — *ανατρέπουσι*, — превращаютъ, низвращаютъ. Не сомнѣніе только и колебаніе вселяютъ, но совсѣмъ разстроиваютъ и уничтожаютъ вѣру. «Нельзя сказать, чтобъ не было такихъ, которые изъявляли согласіе на ихъ превратное ученіе въ противность вѣрѣ, которой первоначально послѣдовали» (Амвр.). Непостижимо, какъ самыя нелѣпыя ученія прилипаютъ къ уму и держатся имъ крѣпко.

β)

Сказавъ о возмущеніи или низвращеніи вѣры нѣкоторыхъ, вслѣдствіе соблазна отъ другихъ погрѣшившихъ о истинѣ, Апостоль справедливо предполагая, что искренно вѣрные могли смутиться такими случайностями, спѣшитъ предотвратить такое смущеніе, выясняя приточно законъ бытія вѣры и церкви. Два смутительныхъ вопроса могли породить предыдущіе показанія о погрѣшившихъ въ истинѣ и о колебаніи ими вѣры другихъ, — именно: какъ такъ отступаютъ отъ вѣры и колеблются въ вѣрѣ? Ужь не всколебались бы всѣ и не разстроилась бы посему и вся церковь? — и второе, — зачѣмъ есть тѣ и другіе, и

погрѣшающіе и увлекающіеся ими, и притомъ такъ близко къ намъ? Ибо зараждаются въ церкви и трутся среди вѣрныхъ. Апостоль отвѣчаетъ на первое, — что вѣра, Богомъ въ сердцѣ основанная не поколеблется, не поколеблется и церковь, на сей вѣрѣ назданная; а на второе, — что какъ въ домѣ есть сосуды въ честь и не въ честь, такъ и въ церкви есть члены гожіе и негожіе, — внося въ сіи разъясненія и сильно внушительные нравственные уроки.

Ст. 19. *Твердое убо основаніе Божіе стоитъ имущее печать сію: позна Господь сущія своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяи имя Господне.*

Убо, — μέντοι, — впрочемъ, при всемъ томъ. При всемъ томъ однакожь твердое основаніе Божіе стоитъ — ἑστῆκεν, — установилось, или установлено твердо. Не безпокойтесь; оно не поколеблется. Или такъ: что касается до уклоненія и колебаній, то вѣдайте, что Богомъ основанное твердо стоитъ и будетъ стоять.

Слова: *основаніе Божіе* сами по себѣ опредѣленной мысли не даютъ. Они говорятъ только, что вообще Богомъ положенное твердое основаніе стоитъ, или твердо Богомъ основанное стойко. Что же именно такое? Вѣра, Богомъ въ сердцѣ вѣрующаго водруженная, и на такой вѣрѣ назданная свят. церковь. Вѣра такъ образуется: Богъ, устроивъ воплощенное домостроительство спасенія, призываетъ къ полученію спасенія по сему домостроительству чрезъ благовѣстіе, въ коемъ со словомъ проходитъ чрезъ слухъ уха къ сердцу и благодатная сила Духа Святаго, правящаго благовѣстіемъ, и возбуждаетъ спящіе тамъ духовные,

оставшіеся по паденіи, элементы жизни по Богу. Если внявшій благовѣстію склонится на него и восхоцетъ послѣдовать ему, то Богъ благодатию Святаго Духа пособствуетъ ему воспріять вѣру, по мѣрѣ преданности его Богу. Кто вседушно предаетъ себя водительству Божію, въ томъ вѣра водворяется во всей силѣ, не столько догматически полная, сколько увѣренностію въ Богъ крѣпкая. Когда это созиждется въ сердцѣ, тогда вѣра благодатию Божіею все перестраиваетъ внутри, составляя источникъ и основу жизни по Богу. Вотъ это и есть Богомъ основанная въ сердцѣ вѣра, служащая основаніемъ и жизни по Богу. Не всѣ вѣры суть вѣры Богомъ основываемыя; но и Богомъ основываемыя вѣры въ сердцѣ не всѣ одинаково сильны и тверды. Степень ея твердости и силы зависитъ отъ степени и силы его преданности Богу. Кто всецѣло себя предаетъ Богу, въ томъ Богъ, не встрѣчая препонъ со стороны свободы человѣка, скоро созидаетъ вѣру и строй жизни по вѣрѣ и устанавливаетъ ее глубоко и прочно. Но кто не всецѣло предаетъ себя Богу, а оставляетъ часть дѣйствованія и для себя, независимо отъ Бога, тотъ въ какой мѣрѣ большую часть оставляетъ для себя, въ такой же мѣрѣ лишается содѣйствія Божія, ибо Богъ не вмѣшивается въ область самодѣятельности и свободы. Но въ какой мѣрѣ лишается онъ такого содѣйствія, въ такой же мѣрѣ замедляется образованіе вѣры, и въ такой же мѣрѣ она является слабою и непрочною. Иные изъ такихъ, опытами жизни убѣдившись, сколь ненадежна свободная самодѣятельность въ дѣлѣ вѣры, предають себя наконецъ всецѣло Богу. — Тогда Богъ скоро

довѣршаетъ въ нихъ, что недоставало, — и вѣра является въ нихъ во всей силѣ, яко вполнѣ Богомъ основанная и водворенная. А другіе на всю жизнь остаются съ примѣсью къ вѣрѣ своей самодѣльщины. И такіе всегда нетверды въ вѣрѣ, каждый въ своей мѣрѣ. Есть и такіе, которые держатся вѣры внѣшно, какъ писанія или программы, всю же жизнь свою по вѣрѣ строятъ сами. Въ такихъ ничего нѣтъ божескаго: все самодѣльщина; и они не принадлежатъ къ Божиимъ. — Апостоль въ настоящемъ мѣстѣ разумѣетъ твердо Богомъ основанную вѣру въ сердцѣ тѣхъ, кои всецѣло предають себя Ему. Такая вѣра твердо стоитъ и никогда не падаетъ. Къ ней приложимо тоже, что сказано св. Павломъ о любви: *кто ны разлучитъ?* — Никто и ничто (Рим. 8:35—39). Она-то и есть тотъ камень, на коемъ Господь обѣщаль создать церковь свою и создалъ (Мѡ. 16:18).

Амвросіастъ пишетъ: «основаніе Божіе есть вѣра, которая твердо содержитъ, что обѣтоваль Богъ. Такая вѣра не можетъ быть сокрушена лживыми мудрованіями вѣроломныхъ еретиковъ». Какъ она слаба была у нѣкоторыхъ, то они поколебались и увлеклись въ слѣдъ погрѣшившихъ о истинѣ. Св. Златоустъ говоритъ объ нихъ: «здѣсь (словами — *основаніе стоитъ*) показывается, что они не были тверды еще прежде, нежели поколебались; иначе не поколебались бы отъ перваго же нападенія. Твердые не только не терпятъ отъ оболъстителей, но еще заслуживаютъ удивленіе. — Такъ надлежитъ быть преданными вѣрѣ». Прилагаетъ къ сему нѣчто и бл. Θεофилактъ: «не всѣ совратились, но

нетвердые. Ибо если бы не были они таковы, то и не отпали бы. Совершенно водруженные въ вѣрѣ стоятъ твердо и неподвижно. И смотри — *твердое*, говорить, и: *основаніе*. Такъ надлежитъ намъ ятися за вѣру».

Имущее печать сію: позна Богъ сущія своя. — *Основаніе Божіе* есть основанная и водруженная Богомъ въ сердцѣ, всецѣло Ему преданномъ, вѣра во всей ея силѣ. Сіе божеское внутри человѣка дѣйствіе все тамъ перестраиваетъ и всему даетъ свой характеръ и свой ликъ; такъ что если бы у кого изъ стороннихъ открылись очи и онъ узрѣлъ бы внутренній ликъ вѣрующаго симъ образомъ; то онъ не могъ бы удержаться, чтобъ не воскликнуть: этотъ человѣкъ Божій есть. Такъ ярко блещитъ Божія на немъ печать. Поелику онъ всецѣло себя Богу предаетъ, то тѣмъ присвояетъ себя Богу; а кто Богу себя присвояетъ, того и Богъ себѣ присвояетъ. Ибо это и было Его намѣреніемъ въ твореніи разумно-свободныхъ тварей, чтобы всѣ ихъ себѣ присвоенными имѣть, подъ условіемъ ихъ свободнаго Ему присвоенія себя. Почему какъ только всецѣлою преданностію въ вѣрѣ совершается въ человѣкѣ сіе Богу себя присвоеніе, — и Богъ тотчасъ присвояетъ его себѣ. И бываетъ общеніе — живое крѣпкое. Оно печатлѣтся на внутреннемъ ликѣ вѣрующаго, — и всѣ умныя твари видятъ то. Въ словахъ Апостола: *сущія своя*, указывается на лица, кои всецѣло предають себя Богу въ вѣрѣ; ибо какъ только они предадутъ себя Богу, тотчасъ существенно содѣлываются Божіими, — настоящими своими Богу. А слова: *позна Господь* означаютъ, что Господь тотчасъ, какъ только произойдетъ въ душѣ

вѣрующаго такая Ему преданность, узнаеть это. Не требуется, чтобы кто со стороны сказалъ Ему объ этомъ; Самъ видитъ. Вѣдомы Ему сіи паче, нежели кому другому. И какъ только узрѣваетъ сіе, тотчасъ присвояетъ ихъ себѣ, своими дѣлаетъ и попеченіе объ нихъ, какъ о соихъ, особое начинаетъ имѣть.

Многимъ думается, что когда увѣровалъ вполнѣ, то этимъ уже все сдѣлано, и спасеніе содѣлано, и рай завладѣнъ. На дѣлѣ же вѣрую, даже въ той степени ея силы, какъ изображено предъ симъ, только начало спасенію полагается или основаніе ему углубляется; самое же содѣваніе спасенія идетъ въ слѣдъ за симъ, среди трудовъ добродѣланія и подвиговъ самоотверженія, — что и прилагаетъ тотчасъ Апостоль: *и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяи имя Господне.* Такова задача жизни вѣрующаго, и ради вѣры и преданности Богу воспріявшаго печать принадлежанія Богу. Печать сія одна не дѣлаетъ всего дѣла и не къ покою располагаетъ пріявшаго ее, а къ труду отступленія отъ неправды и ступанія путемъ правды. Ступаніе путемъ правды совершается не воздаяніемъ только всякому должнаго, но и дѣланіемъ ему всякаго возможнаго добра; а отступленіе отъ неправды совершается не удаленіемъ только отъ неправыхъ дѣлъ и словъ, но и подавленіемъ всякихъ неправыхъ мыслей и чувствъ, — что исполняется подвигомъ самопротивленія и самопринужденія съ прибавленіемъ и внѣшнихъ самоотъсненій. Все сіе требуется отъ того, кто пріялъ печать принадлежанія Господу.

Св. Златоустъ говоритъ: «твердыя души стоятъ твердо и непоколебимо. На ихъ дѣлахъ начертаны такія слова, что Богъ знаетъ ихъ; подобно тому какъ на камнѣ дѣлается надпись, чтобъ она была признакомъ его, — эта надпись у нихъ выражается на дѣлахъ. Признакъ этой печати — не дѣлать неправды. Итакъ не будемъ лишать себя этой царской печати и знака, дабы намъ не остаться незапечатлѣнными и непрочными, но стоять на основаніяхъ, — на основаніяхъ твердыхъ и не увлекаться. Вотъ признакъ людей, принадлежащихъ Богу, — удаляться отъ неправды! Ибо какъ Богу, который праведенъ, можетъ принадлежать тотъ, кто дѣлаетъ неправду, противится Ему дѣлами своими и оскорбляетъ Его своими поступками?»

Двѣ половины этого стиха указываютъ на моменты духовной жизни, кои относятся между собою какъ причина и дѣйствіе и состоятъ въ неразрывной связи. Основаніе — вѣра богопреданная, приѣмлющая надпись въ духѣ принадлежанія Богу, имѣетъ въ себѣ рѣшимость ревнивую стоять въ правдѣ Божіей и, принявъ силы благодати, дѣломъ является содѣтельницаю всякой правды, съ удаленіемъ отъ всякой неправды. Но помнить надлежитъ, что какъ въ духѣ все совершается по законамъ свободнаго произволенія, то послѣднее не есть послѣдствіе перваго механическое, помимо свободы, а напротивъ, что свободное произволеніе, почерпая изъ вѣры побужденія ко всякой правдѣ и обязательство къ исполненію ея, и чрезъ нее же получая благодатную на то силу, свободнымъ рѣшеніемъ опредѣляетъ себя на дѣланіе всякой правды и дѣлаетъ ее

въ чувствѣ силы о Господѣ. Въ комъ сочетано то и другое, тотъ никогда не поколеблется. И се — твердое основаніе Церкви!

Апостоль говоритъ въ семь мѣстѣ словами пророковъ. Первое изреченіе: *позна Богъ суцья своя*, взято изъ книги Числь, гдѣ по случаю возмущенія Корея, Даѡана и Авирона, говорившихъ къ Моусею и Аарону: что вы властвуете надъ нами, мы — сонмъ Божій, всѣ святы, — свят. Моусей сказалъ имъ: мы не сами собою такъ поступаемъ, но Богъ *позна суцихъ своихъ* и приблизилъ ихъ къ себѣ, — то-есть Богъ насъ избралъ, зная, что вѣрны Ему пребудемъ (Чис. 16:5). Второе взято или изъ словъ свят. Моусея, по тому же обстоятельству сказанныхъ къ народу, когда кара Божія готова была пасть на означенныхъ возмутителей со всѣмъ родомъ ихъ: *отступите отъ кущъ чловѣкъ жестокосердыхъ сихъ* (Чис. 16:26), или изъ словъ св. Исаи, гдѣ, предсказывая пришествіе Господне, избавленіе людей отъ рабства грѣховнаго и проповѣдь Евангелія, — онъ издали обращаетъ рѣчь къ хотящимъ увѣровать, чтобъ мужественно отступали отъ упорствующихъ въ невѣріи: *отступите, изыдите отъ среды ихъ, и нечистотъ ихъ не прикасайтесь* (Ис. 52:11). Какъ примѣнимо все сіе къ рѣчи Апостола, очевидно само собою.

Ст. 20. *Въ велицѣмъ же дому не точію сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни, и ови убо въ честь, ови же не въ честь.*

Рѣшается второе недоумѣніе: зачѣмъ есть слабые въ вѣрѣ и въ жизни по вѣрѣ? Отвѣтъ въ настоящемъ стихѣ

такой: такъ необходимо по теченію дѣлъ настоящаго періода бытія міра и людей. Объясняется онъ сравненіемъ положенія дѣлъ въ церкви съ порядками по домоправленію. Какъ въ большемъ домѣ бывають вещи золотыя и серебряныя, бывають и деревянныя и глиняныя, — и однѣ изъ нихъ обращаются на почетное употребленіе, а другіе на непочетное: такъ и въ церкви — семь домѣ Божіемъ, великомъ и славномъ, есть лица, отвѣчающія достоинствомъ своимъ золоту и серебру, и есть лица, отвѣчающія дереву и глинѣ, — и бывають изъ нихъ одни досточтимы, а другія никакой не имѣють цѣны. Послѣдняя половина сравненія Апостоломъ умолчана. Ее надлежитъ дополнить намъ самимъ, — и дополняемъ, какъ показано. И самая причина, почему такъ бываетъ, не обозначена, а только дано разумѣть, что какъ въ домѣ бываетъ и хорошее и нехорошее, такъ и въ церкви или средѣ вѣрующихъ. Намекается будто: будьте довольны и этимъ показаніемъ, а далечайшаго и глубочайшаго не ищите. Не ваше дѣло, какъ и св. Антонію великому сказано было свыше на пытлиное его исканіе, почему есть добрые и злые. И Спаситель, говоря о царствѣ своемъ, — притчами о землѣ, засѣянной добрыми сѣменами, на которой однакожь показались потомъ и плевелы, и о неводѣ, захватившемъ добрыхъ и худыхъ рыбъ, — показалъ только, что и въ церкви Его такъ будетъ, до судной жатвы и до окончательнаго разбора дѣлъ; — а почему такъ будетъ, не сказалъ. Конечно и Онъ такъ поступилъ, внушая, чтобъ мы не брались не за

свое дѣло, а вѣровали, что Господь все устрояетъ къ наилучшему.

Думается, что слова: золотые и серебряные, деревянные и глиняные, также въ честь и не въ честь, — Апостоль употребилъ только для яснѣйшаго показанія разности въ вещахъ, бывающихъ въ домѣ, а не имѣлъ въ мысли иносказательно указать этимъ на такія и такія именно разныя лица, бывающія среди вѣрующихъ въ церкви. Почему можно оставить ихъ безъ иносказательнаго истолкованія. Впрочемъ, бл. Θεодоритъ не счелъ излишнимъ дать имъ истолкованіе, но пишетъ: «Апостоль уподобилъ сосудамъ золотымъ — сіяющихъ благочестіемъ и добродѣтелію (отъ всего отрѣшившихся и Богу всю жизнь посвятившихъ), серебрянымъ же — при вѣрѣ и праведности возлюбившихъ жизнь гражданскую (благочестивыхъ мірянъ), деревяннымъ и глинянымъ — живущихъ въ злочестіи и лукавствѣ».

Подъ домомъ наши восточные толковники — св. Златоустъ, Θεодоритъ, Экуменій и Θεофилактъ разумѣютъ міръ, а западные — Амвросіастъ и, говорятъ, Кипріанъ и бл. Августинъ разумѣютъ церковь. Хотя, по теченію рѣчи, болѣе къ дѣлу подходитъ послѣднее разумѣніе; но не слѣдуетъ устранять и перваго. Потому что вопросъ о смѣшеніи добрыхъ и злыхъ поражается и положеніемъ всего міра; почему при рѣшеніи его нельзя не брать и этого во вниманіе. Ктому же и міръ есть домъ Божій.

Ст. 21. *Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ.*

Здѣсь и причина указывается, по коей благодѣ Божія благоволятъ терпѣть вмѣстѣ съ добрыми и худыхъ, какъ въ церкви, такъ и во всемъ мірѣ, подобно хозяину терпящему въ домѣ и хорошее и худое. Хозяинъ терпитъ и худое, потому что оно пока къ чему либо гоже, не имѣя надежды, что оно станетъ хорошимъ; Господь же терпитъ не по этому одному, но особенно потому, что свободная тварь, невѣрующая и худо живущая, можетъ придти въ себя, опомниться и измѣниться на лучшее. «Сосуды, пишетъ Феодоритъ, осудила сама природа (если они не въ честь), а людей честными, или нечестными содѣлала воля». Но сія воля, сейчасъ неисправная, сейчасъ же можетъ измѣниться въ исправную. «Выборъ лучшаго зависитъ отъ нашей рѣшимости» (Феод.). Рѣшится худой съ Божіею помощію — и начнетъ быть хорошимъ. Сего-то момента ожидая, благодѣ Божія щадитъ невѣрующихъ и недобрыхъ и удерживаетъ готовую покарать ихъ правду Божію. Это и разумѣетъ Апостоль, говоря: *аще кто очиститъ себе отъ сихъ.* — *Отъ сихъ:* отъ того, что дѣлаетъ его похожимъ на сосудъ не въ честь, отъ страстей и грѣховъ. Очиститъ себя значитъ — сознать худобу худаго въ себѣ, отвратиться отъ него, положить твердое намѣреніе не дѣлать его болѣе, и исповѣдавъ то духовному отцу, получить разрѣшеніе, и потомъ уже не допускать себя впадать въ ту же вину. Утвердившійся въ семъ, чистомъ отъ всякаго худа, образѣ жизни, внѣшней

и внутренней, уже не будетъ походить на сосудъ въ домѣ, который не въ честь, но станетъ сосудомъ въ честь, благопотребнымъ и гожимъ на всякое доброе дѣло, — и кромѣ того освященнымъ, — станетъ нѣкакo священною вещію, — какъ и въ самомъ дѣлѣ есть: ибо онъ тогда не простъ будетъ, а благодатию преисполненъ, и Бога въ себѣ носить будетъ. Сего ради измѣненія и поступленія, вмѣсто безчестнаго, въ такое свѣтлое состояніе и терпятся худые. Св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, что быть золотымъ или глинянымъ зависитъ не отъ природы или вещественной необходимости, а отъ нашей воли? Въ природѣ глиняный сосудъ не можетъ сдѣлаться золотымъ, и золотой не можетъ сдѣлаться столь низкимъ, какъ глиняный; а здѣсь (въ душахъ людей) бываетъ великая переменна и превращеніе. Павелъ былъ глинянымъ сосудомъ, но сталъ золотымъ; Іуда былъ золотымъ сосудомъ, но сталъ глинянымъ. Такимъ образомъ нечистота дѣлаетъ людей глиняными: прелюбодѣй, корыстолюбець суть глиняные».

Что значать въ примѣненіи слова: *сосудъ освященъ, благопотребенъ, на всякое дѣло уготованъ*, можно не пытаться опредѣлять въ частности. Обще же они значать, что вѣрою и благодатию очистившійся отъ всего худаго, нечистаго и страстнаго, и предавшій себя вседѣйствию Божію содѣлывается въ рукахъ Божіихъ орудіемъ, благопотребнымъ къ исполненію промыслительныхъ Его дѣйствій о мирѣ и человѣкахъ. Умѣеть таковой внимать и слышать разумно въ сердцѣ своемъ Божіи велѣнія, и потомъ не щадя живота, исполнять ихъ. Почему въ дѣйствіяхъ своихъ онъ всегда

попадаетъ на слѣдъ воли Божіей: что́ всего драгоцѣннѣе для всякаго христіанина, тѣмъ паче для архипастыря.

Такъ какъ такого рода состояніе дѣлаетъ достигшаго его наиблагоразумнѣйшимъ; то можно положить, что рѣчь Апостола съ 19-го стиха указываетъ путь къ достиженію благоразумія, о коемъ онъ началъ давать архипастырю уроки съ 14-го стиха. Послѣ сего слѣдующій 22-й стихъ, будетъ имѣть значеніе заключительнаго предостереженія отъ того, чѣмъ можно потерять сей даръ, и указанія на то, чѣмъ онъ обезопасивается и укореняется.

Ст. 22. *Похотей юныхъ бѣгай: держися же правды, вѣры, любви, мира со всеми призывающими Господа отъ чистаго сердца.*

Того бѣгай, а этого держись, — и будешь домовладыцѣ сосудъ благопотребенъ, т.-е., будешь въ рукахъ Господа благопотребное орудіе къ водворенію спасенія среди людей. Св. Тимоѳей конечно уже былъ таковъ. Ему дѣлается только напоминаніе, — и можетъ быть, не столько ему, сколько въ лицѣ его всѣмъ пастырямъ и архипастырямъ. Подъ юными похотями разумѣются не плотскія влеченія: отъ нихъ предостерегать, — надо полагать, — излишне было св. Тимоѳею; но болѣе юношеская стремительность, не дающая спокойно обсуждать дѣла и толкающая на неблагоприятные шаги, — на примѣръ на споры, и въ спорахъ на раздражающую рѣзкость, и подобное. Свят. Златоустъ говоритъ: «юныя похоти суть не только блудныя, но и всякій неумѣстный порывъ обличаетъ юность. Пусть замѣтятъ себѣ это состарѣвшіеся, — что

имъ не слѣдуетъ дѣлать то, что дѣлаютъ юнѣйшіе. На словахъ ли кто рѣзокъ, или въ дѣлахъ обнаруживаетъ настойчивость и властительство, или другое что подобное себѣ позволяетъ, — все это суть юношескія неразумныя стремленія. Всему этому свойственно бывать, когда сердце еще не умѣрено и не установлено, и когда помыслы ума не углублены, а легко парять по верхамъ. Посему, дабы никто не увлекался симъ, что внушаетъ Апостоль? *Фантазій юношескихъ бѣгай*».

Устранивъ могущее сталкивать на неблагоразумный образъ дѣйствованія, Апостоль указываетъ нравственныя опоры благоразумія. *Держися же, — дѣже, — гони, ревностно стремись, всячески старайся проявлять, — держися же правды, вѣры, любви и мира.* Правда и любовь — два расположенія, обнимающія всѣ нравственно-добрыя дѣянія и отрицающія всѣ недобрыя. *Правда* не даетъ сдѣлать что-либо недолжное и держать въ предѣлахъ должнаго, а *любовь* устремляетъ внутри сихъ предѣловъ размножать всякое благо. *Вѣра* — родительница сихъ расположеній, питательница и хранительница, а *миръ* — порожденіе ихъ, общій итогъ дѣлъ ихъ, какъбы облакъ, осѣняющій ихъ. Кто, воодушевляясь вѣрою, всю ревность обращаетъ на дѣла правды и любви и чрезъ то ходитъ подъ облакомъ мира, въ дѣлахъ того не можетъ не царствовать всестороннее благоразуміе.

Миръ имѣтъ внушаетъ Апостоль *со* *всѣми* *призывающими* *Господа* *отъ* *чистаго* *сердца*. Два ограниченія положилъ: *съ* *призывающими* *Господа*, — и: *призывающими* *отъ* *чистаго* *сердца*. Не то внушаетъ онъ,

чтобъ съ другими не блюль заботливо мира; но предостерегаеть, чтобъ не дружился съ ними, не доходиль до того, чтобъ жить съ ними душа въ душу. Общее согласіе и мирность со всѣми держать должно, а душа въ душу жить и должно, и можно только съ вѣрующими, которые разумѣются подѣ призывающими Господа. Въ семъ отношеніи ничто не мѣшаетъ слова: *отъ чистаго сердца* соединять съ миромъ, чтобъ было: держи чистосердечный миръ съ призывающими Господа. Миръ съ такими самъ собою устрояется и наполняетъ сердца вѣрующихъ, особенно пастырей, болѣе знающихъ всѣхъ пасомыхъ. Единство убѣжденій и стремленій сливается души, и они живутъ одна въ другой. Такое впрочемъ слаженіе душъ препятствуется и нарушается тамъ, гдѣ замѣчается въ комъ-либо неискренность вѣры. Коль скоро открывается, что тотъ или другой неискренно призываютъ Господа, или вѣруютъ въ Него не отъ сердца; тотчасъ слаженіе съ ними разстроивается, по естественному при семъ подозрѣнію, что, вѣрно, они инья преслѣдуютъ цѣли, а не тѣ, кои внушаются вѣрою. Не туда мѣтятъ; нечего съ ними и ладить. Въ семъ отношеніи: *отъ чистаго сердца* надо соединять съ — призывающими Господа. Св. Златоустъ такъ толкуетъ сіе: «что значить: съ призывающими Господа отъ чистаго сердца? Онъ какъбы такъ говоритъ: довѣрай не всѣмъ, призывающимъ Господа, но только такимъ, которые призываютъ Его непритворно, нелицемѣрно, не лукавятъ; съ такими общайся, съ другими же не

слѣдуетъ быть короткимъ, но только соблюдать миръ сколько возможно».

бб)

Приступая ко второму дѣлу благоразумія, въ текущихъ обстоятельствахъ, — именно, чтобъ, если заставить необходимость вести рѣчь съ инакоучащими, то вель бы ее кротко, — Апостоль напередѣ снова поставляетъ высказанное уже правило бѣгать споровъ (23—26).

Ст. 23. *Буихъ же и ненаказанныхъ стязаній отрицайся, вѣдый, яко раждають свары.*

«Видишь ли, какъ Апостоль вездѣ отклоняетъ Тимоѳея отъ состязаній? Это не потому, чтобы Тимоѳею не былъ способенъ опровергать ихъ; онъ былъ способенъ; а еслибъ не былъ, то Апостоль сказалъ бы ему: старайся сдѣлаться способнымъ къ опроверженію ихъ, подобно тому, какъ сказалъ: *внимай ученію: сіе бо творя, и самъ спасешия и слушающіи тебѣ* (1 Тим. 4, 16). Но Апостоль зналъ, что совершенно бесполезно и вступать въ такія состязанія (какія тогда бывали) и что они оканчиваются не инымъ чѣмъ, какъ ссорю, враждою, оскорбленіемъ и злословіемъ. Такихъ стязаній, говоритъ, отрицайся» (свят. Злат.). «Эти состязанія и самыхъ кроткихъ увлекаютъ въ ссору. Невѣрующіе и еретики, крайне нелѣпымъ своимъ противорѣчіемъ истинѣ, выводятъ ихъ изъ себя, и они, разсердившись, высказываютъ тогда, чего не хотѣли бы сказать. Тѣ же между тѣмъ принимаютъ видъ

спокойныхъ разсуждателей, будто стоящіе на твердыхъ основахъ (хотя у нихъ при этомъ сердце кипитъ противъ православныхъ). И выходитъ отсюда нѣчто невыгодное для истины Божіей. Почему Апостоль и пишетъ: лучше не вступать въ эти споры. *Отрицайся*, говоря какъбы: состязаться не наше дѣло».

Стязаній, — *ζητησεις*, — изысканій. Не всякое изысканіе запретно. Почему Апостоль и опредѣлилъ, какихъ надо отрицаться; *отрицайся* *буихъ* и *ненаказанныхъ изысканій*. *Буихъ*, — *μωρας*, — дѣтскихъ, несмысленныхъ, пустыхъ; *ненаказанныхъ*, — *ἀπειθευτους*, — невежественныхъ, неназидательныхъ. «Есть другія изысканія, именно, объ истинахъ Писанія, которыхъ не слѣдуетъ отрицаться, потому что они не раждаютъ сварь (а распространяють всеобщее назиданіе)» (св. Злат., Теоф.).

Ст. 24. *Рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко встѣмъ, учительну, незлобиву, — съ кротостію наказующу противныя.*

Здѣсь предметъ настоящаго отдѣленія. Спорить не спорь, а учить учи и противниковъ, но тихо и кротко. «Ибо безъ споровъ долженъ предлагать божественныя наставленія тотъ, кому ввѣрено проповѣданіе оныхъ» (Теоод.). «Не должно ссориться и при состязаніи; рабу Божію должно быть далекимъ отъ ссоръ. Если Богъ есть Богъ мира, то рабъ Бога мира какъ можетъ ссориться?» (св. Злат.).

Но тиху быти ко встѣмъ. Тиху, но не вялу. Вялое слово никакого дѣйствія не произведетъ. Надо и сильно говорить и несорливо. Иначе почему бы онъ писалъ въ

другомъ мѣстѣ: *обличай со всякимъ повелѣніемъ* (Тит. 2:15), — и еще: *обличай ихъ нещадно* (Тит. 1:13)? И это повелѣваетъ онъ дѣлать въ духѣ кротости. Сильное обличеніе, когда оно дѣлается съ кротостію, особенно можетъ трогать. Сильное слово безъ кротости можетъ развѣ только пристыдить, а будучи соединено съ кротостію, оно возьметъ за сердце и побѣдитъ (св. Злат.).

Учительну, — «то-есть для всѣхъ, желающихъ учиться» (св. Злат.). Кто съ спорливостію завязываетъ бесѣду, отъ того отрицайся; а кто ищетъ вразумленія и наставленія, того не отказывайся научить. Пастырь долженъ и самъ отыскивать особящихся въ ученіи, чтобы вразумить ихъ рѣчью кроткою, но сильною; и уже, когда кто изъ нихъ упорно останется съ своимъ иномысліемъ, въ противность истинѣ Божіей, тогда отрицаться отъ него, какъ заповѣдуетъ св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ: *еретика человека по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. 3:10).

Незловиву: не серчать и не раздражаться при безуспѣшности вразумляющаго слова. «Хорошо прибавилъ это Апостоль; учителю особенно нужно имѣть незлобіе; иначе все будетъ тщетно. Если рыболовъ, цѣлый день бросающій сѣти и ничего не поймавъ, не приходитъ въ отчаяніе, то тѣмъ болѣе (не должно отчаяваться) намъ. Ибо часто случается, что плугъ слова, дѣйствуя непрестаннымъ внушеніемъ, входитъ въ глубину души и истребляетъ овладѣвшую ею страсть. Кто слушалъ тысячу разъ, тотъ долженъ что-нибудь почувствовать; ибо невозможно, чтобы человекъ, слушая непрестанно, нисколько не почувствовалъ.

Такимъ образомъ, можетъ случиться, что человекъ, уже готовый убѣдиться, потеряетъ все отъ нашего нетерпѣнія; и произойдетъ тоже, какъ еслибы кто нибудь, неискусный въ земледѣліи, насадивъ виноградъ и окопавъ его въ первый годъ, и во второй, и въ третій, въ надеждѣ получить плоды, но не получивъ ихъ и потерявъ надежду, по прошествіи трехъ лѣтъ въ четвертый годъ оставилъ бы его (безъ попеченія, бросилъ), именно тогда, когда долженъ былъ получить воздаяніе за труды свои» (св. Злат.).

Ст. 25. *Съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины?*

«Сказавъ: *незлюбиву*, Апостоль не довольствуется этимъ, но присовокупляетъ: *съ кротостію наказующу противныя*. Здѣсь особенно нужно учителю поступать съ кротостію; душа, имѣющая нужду въ наставленіи, не можетъ принять что-нибудь полезное, когда оно преподается сурово и съ бранью, — и хотя готова слушать, но, будучи приведена въ недоумѣніе, не усвоитъ ничего. Кто хочетъ научиться чему-либо полезному, тотъ прежде всего долженъ быть расположенъ къ учителю. Если же это предварительно не устроено, то не можетъ произойти ничего надлежащаго и полезнаго. Но никто не можетъ быть расположенъ къ человекъ, который сердится и бранится. *Съ кротостію*, говорить. Видишь, какъ должно приступать къ желающимъ научиться? — И не нужно оставлять собесѣдованія съ ними прежде ихъ убѣжденія» (св. Злат.). «Апостоль и учить св. Тимоѳея пребывать въ ученіи и не отчаяваться въ разсужденіи

тѣхъ, которые не легко принимаютъ слово проповѣди. Кто съ отеческою кротостію преподаетъ ученіе невѣрующимъ, и великодушно выслушиваетъ ихъ возраженія, тотъ нерѣдко убѣждать можетъ и крайне упорныхъ еретиковъ» (Θеод.).

Еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины.

Еда како дастъ — не дастъ ли какъ нибудь; — нѣтъ увѣренности, но и не отчаявается: можетъ быть, образумятся. Указываетъ трудность исправленія падшаго въ ложь: только Богъ силенъ исправить его; внушаетъ терпѣливо продолжать вразумленіе его въ надеждѣ исправленія, хотя слабой, и слѣдовательно законополагаетъ не отрицаться и не отсѣкать заблуждшихъ, пока не удостовѣришься, что они неисправимы и вредны для христіанъ вѣрныхъ, но простыхъ въ вѣрѣ. Св. Златоустъ говоритъ: «смыслъ этихъ словъ слѣдующій: можетъ быть и будетъ какое-либо исправленіе. Слово: *еда како*, употребляется о предметахъ неизвѣстныхъ въ точности; слѣдовательно нужно отступать только отъ тѣхъ людей, о которыхъ можемъ точно сказать и о которыхъ убѣждены, что они неисправимы, какія бы мѣры ни были употреблены. И то внушаетъ сіе слово, что при вразумленіи надо имѣть великое долготерпѣніе. Замѣть также, какъ онъ научаетъ смиренномудрію. Не сказалъ: можетъ быть ты будешь въ состояніи, но: *еда како дастъ имъ Богъ возникнуть*; если и произойдетъ что нибудь, все принадлежитъ Господу; ты насаждаешь, ты поливаешь, а Онъ возвращаетъ и устрояетъ плодоношеніе».

Говорить: *не дастъ ли Богъ?* Но Богъ всегда готовъ дать и вѣдѣніе истины, и силу на добро. Но Онъ даетъ не по одной власти вседержительства, а всегда по склоненію произволенія человѣческаго. Склонится произволеніе къ желанію блага отъ Бога и взыщетъ его, — и Богъ готовъ подать его и подаетъ. Сомнѣніе: *еда како?* возбуждаетъ не Божеская благоподатливость, а упорство человѣческой воли. Отъ ней нельзя навѣрное ожидать, что, бывъ вразумлена, восхощетъ и взыщетъ. Какъ же сокрушается упорная непокоривость истинѣ? Покаяніемъ. Оно умягчаетъ сердце и нудитъ гордый умъ склонить гордую голову свою подъ иго истины Божіей. Богъ представляетъ сознанию и свободѣ всѣ вразумительные моменты. Когда понуждаемое ими сознание наляжетъ съ своей стороны на свободу и послѣдняя, поколебавшись, возжелаетъ выдти изъ мрака, въ коемъ держитъ ее упорство: тогда приходитъ Божіе содѣйствіе и доводитъ сіе покаянное начало до конца, то-есть до рѣшенія бросить ложь и покорно воспріять истину, какъ она есть, безъ пытливости, безъ примѣси своихъ мудрованій и безъ всякихъ колебаній. Въ слѣдствіе сего, какъ въ отверстыя очи льется свѣтъ, такъ начинаетъ литься свѣтъ истины въ душу, покаяніемъ разверстую, и она исполняется вѣдѣніемъ ея. Все сіе выражаетъ Апостоль, сказавъ: *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ (въ познаніе) истины?*

Ст. 26. *И возникнутъ отъ діавольскія стѣти, живи уловени отъ него, въ свою его волю.*

Какое мрачное состояніе попавшихъ въ ложь и переплетшихъ истину Божію пустыми соображеніями,

закрывающими истину! — Сѣтями діавола опутаны они; а думаютъ, что они-то одни и обладаютъ свободою ума. Думаютъ, что по своей волюкѣ парятъ умомъ, а между тѣмъ пляшутъ по волѣ діавола. Врагъ представляетъ уму призракъ истины. Умъ, полагая, что это — имъ самимъ постигнутое высшее вѣдѣніе истины, увлекается симъ призракомъ и плѣняется имъ. Тогда врагъ подсѣдаетъ и чрезъ воображеніе всю область истины переплетаетъ призрачными представленіями. Умъ, плѣненный въ главномъ, и этимъ всѣмъ плѣняется и является опутаннымъ всесторонне вражью сѣтью лжи, по коей все видитъ не такъ, какъ оно есть, по истинѣ Божіей. Это состояніе очень хорошо у насъ выражается поговоркою: врагъ осѣтилъ, которую употребляютъ, когда хотятъ сказать: думалось, что такъ и такъ есть, а теперь вижу, что оно не таково. Это же сознаетъ и опутанный ложью, когда, пришедши въ раскаяніе, воззоветъ къ Богу, и Богъ пошлетъ ему лучъ истины своей, который, проникши въ душу, разрываетъ сѣти темной лжи и разсѣиваетъ ее, какъ вѣтеръ разсѣиваетъ стусившійся дымъ. И онъ возникаетъ отъ діавольской сѣти. Очнется онъ тогда, — и видитъ ясно, какъ былъ отуманенъ и одураченъ, объяснить не умѣя, какъ все это сплеталось, и еще болѣе, какъ всему этому вѣрилось. Это производитъ познаніе истины; почему слова: *и возникнутъ...* объясняютъ, что есть познаніе истины, какъ пишетъ Экуменій. «Что есть познаніе истины? То, чтобы возникнуть отъ сѣти діавола и лживыхъ догматовъ къ правости вѣры. И смотри, какъ онъ сказалъ: *возникнутъ*

отъ діавольскія сѣти, — будто отъ опьяненія, или умопомѣшательства».

Живи уловени въ свою его волю. — Живи уловени, — εζωυρημενοι, — живьемъ уловены, или попались въ добычу. Когда врагъ убьетъ преслѣдуемаго, тѣмъ все кончается; а когда живьемъ его возьметъ, то дѣлаетъ его плѣнникомъ и заставляетъ исполнять волю свою. Такъ поступаетъ и врагъ съ попавшимися въ сѣти его жи. Онъ беретъ ихъ живьемъ, ибо не имѣетъ власти надъ жизнью и смертію. Но завладѣвши ими, дѣлаетъ ихъ подручными орудіями къ исполненію своихъ злыхъ козней; заставляетъ ихъ распространять ложь и другихъ ловлять въ сѣти ихъ; заставляетъ и зло дѣлать, прикрывая его видимостію добра.

Уму заблуждшему, попавшему въ сѣти діавола, свойственна самоувѣренность; а она не терпитъ вразумленій, тѣмъ паче укорно-огорчительныхъ. Если же съ тихостію будешь предлагать вразумляющую истину, то можно еще ожидать, что, авось, какъ нибудь онъ опомнится.

(ВВ)

Среди христіанъ всегда бываютъ какъ инакомыслящіе и увлекающіе къ тому другихъ, такъ и неисправно живущіе. Въ первое время послѣднихъ не было много; однакожь были, и служили зародышемъ имѣвшаго въ послѣдствіи развитія худонравія. Какъ подавленіе зародыша отвращаетъ и то, что имѣетъ разродиться изъ него, то св. Павелъ и направляетъ на

это св. Тимоѳея — 3:1—9. Для сего изображаетъ сначала, α) какое худонравіе разовьется въ послѣдствіи, — 3:1—5; потомъ, сказавъ какъбы этимъ: видишь какое будетъ зло? — А зародышъ ему и нынѣ уже есть, — внушаетъ: такъ ты, коль скоро замѣтишь у себя таковыхъ, β) не поблажай имъ. Они то и то дѣлаютъ, и тебѣ легко ихъ узнать, — 3:6—8); γ) не смущайся однакожъ; они не преуспѣютъ, общій голосъ вѣрныхъ осудить ихъ, — ст. 9.

α)

Гл. 3, ст. 1. *Сіе же вѣждь, яко въ послѣдніе дни настанутъ времена люта.*

Сіе же вѣждь, — удостовѣрительное выраженіе, — что несомнѣнно такъ будетъ, какъ въ первомъ посланіи: *Духъ явственнѣ глаголетъ* (1 Тим. 4:1). Тамъ говорилъ онъ объ отступленіи отъ вѣры, а здѣсь говоритъ о развращеніи нравственномъ. Можетъ быть въ этомъ лежитъ причина и того, что тамъ заимствуетъ онъ удостовѣреніе отъ Духа, а здѣсь довольствуется своимъ словомъ. *Послѣдніе дни* обыкновенно относятъ мысль къ концу вѣка; но здѣсь указывается вообще на послѣдующее время. *Лютыя времена* — тяжелыя, въ которыя трудно жить. Изображаетъ Апостоль крайнее растлѣніе нравовъ; но какъ съ этимъ неразлучно соединяется умаленіе правды, мира и безопасности, то всегда и трудно бываетъ въ такія времена жить и самимъ развратившимся, но особенно тѣмъ, которые живутъ не

по ихъ примѣрамъ и порядкамъ. — Есть предразсудокъ называть иные дни и времена худыми или добрыми въ той мысли, что они сами по себѣ худы или добры. Св. Златоустъ обличаетъ такое думаніе. «Не дни или времена осуждаетъ Апостоль, но людей, которые тогда будутъ. Такъ и мы имѣемъ обыкновеніе называть времена худыми или нехудыми, по свойству дѣлъ, совершаемыхъ въ теченіе ихъ людьми. Тотчасъ же онъ указываетъ и причину. Корень и источникъ всѣхъ золъ, отъ котораго всѣ они происходятъ, — чрезмѣрное самолюбіе».

Ст. 2. Будутъ бо чловѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящійся, неблагодарни, неправедны, нелюбовни.

Самолюбіе — корень всѣхъ злыхъ страстей. Оно подавляетъ братолюбіе и боголюбіе и въ жизни водворяетъ совершенно противоположные имъ порядки, отъ которыхъ никому нѣтъ покоя. Но то дивно, что оно само себѣ есть наказаніе. Самолюбецъ свое только благо блюдетъ; но какъ безъ другихъ ему одному нельзя жить счастливо, то самолюбецъ потому самому, что небрежетъ о другихъ, себѣ вредитъ, или противъ себя злодѣйствуетъ. Св. Златоустъ раскрываетъ эту сторону самолюбія такъ: «плѣнный сею страстію не можетъ наблюсти и своихъ собственныхъ выгодъ. Ибо когда кто не наблюдаетъ, что относится ко благу ближняго, тотъ, нерадя о выгодахъ ближняго, какъ свои наблюдать? Какъ имѣющій во вниманіи выгоды ближняго чрезъ нихъ самихъ и свои собственные поставяетъ въ хорошее положеніе, такъ и

пренебрегающій ихъ просмотрить и свои. Ибо если мы есмы другъ другу удове, то спасеніе (благо) ближняго не его только есть, но и прочаго тѣла, и вредъ ближняго не его только одного касается, но поражаетъ мучительною болью всѣхъ. Также — если мы — зданіе; то какая бы часть его ни пострадала, опасность угрожаетъ всему зданію; а когда она тверда и прочна, то способствуетъ твердо держаться и всему прочему. Такъ и въ церкви. Пренебрегъ ты брата? Себя самага обидѣлъ. Какъ? Такъ, — что отъ этого и твоя часть терпитъ не малый ущербъ. Ибо если не отдавшій торжникамъ мнаса попадаетъ въ геенну, то видящій бѣдствующаго отъ недостатка необходимѣйшихъ потребъ и не простирающій къ нему руки тѣмъ болѣе сравнительно съ тѣмъ постраждетъ, чѣмъ въ большей мѣрѣ произошелъ вредъ. Такъ-то самолюбецъ есть наиболѣе себя самага нелюбецъ; а братолюбецъ есть наиболѣе и себя самага любецъ».

Изъ самолюбія исходятъ всѣ страсти. Главнѣйшими или родоначальными изъ нихъ почитаются и суть — гордость, корыстность и сластолюбіе. Въ настоящемъ мѣстѣ Апостоль ведетъ перепись преимущественно порожденій гордости, изъ другихъ же двухъ поминаетъ только самихъ родоначальницъ — сребролюбіе и сластолюбіе, заключая показаніемъ отношенія къ Богу жизни, устрояемой по ихъ влеченіямъ и по влеченіямъ страстей вообще.

Сребролюбцы. «Указавъ корень, въ частности перечисляетъ и отростки отъ него, изъ которыхъ первый и наибольшій есть сребролюбіе. Ибо какъ изъ любви —

всякое добро, такъ изъ самолюбія, противоположнаго любви, — всякое зло. Любовь широка и повсюду разливается; а самолюбіе стѣсняетъ широту ея и сосредоточивается на одномъ только себѣ» (Θеоф., св. Злат.). Сребролюбіемъ означаетъ вообще скупящееся любоиманіе. Имѣть есть потребность житейская. Чтобъ она не одолѣвала человѣка и не дѣлала изъ него скряги, Богъ вложилъ въ сердце его состраданіе къ нуждающимся, которое раскрываетъ сокровище-хранительницы для другихъ. Но когда самолюбіе возобладаетъ имъ, тогда состраданіе къ другимъ гаснетъ и сокровищницы запираются. Все себѣ нужно и на себя обращается; до другихъ дѣла нѣтъ. Вотъ и скряга.

Величавы, горди. Второе порожденіе самолюбія — гордыня. Проявленія ея разнообразны. Въ настоящемъ мѣстѣ два вида ея указываетъ Апостоль — *αλαζονείαν* и *υπερηφανίαν*. *Величавы*, — *αλαζονες*, — возносливы, «надъ другими величуются и высятся» (Θеоф.). *Горди*, — *υπερηφανοι*, — при возношеніи и презорливы, ни во что ставятъ другихъ и готовы своенравно помыкать ими.

Отселѣ начинаетъ св. Павелъ перечислять порожденія гордыни. — *Хульницы*, — *βλασφημοι*, — нечестиворѣчивы, богохульны. «Отъ возношенія — презорливая и своенравная надменность, отъ надменности — хуленіе (нечестиворѣчіе, неправыя къ Богу чувства, возстаніе противъ Бога)» (св. Злат.). Или «отъ того и другой богохуленіе» (Экум.). Ибо естественно, что, «когда зло изъ самолюбія разрастается прогрессивно, то доходитъ и до возстанія противъ Бога»

(Θеоф.). — Св. Златоустъ пространно изъясняетъ эту сторону дѣла. «Надмѣвающійся надъ людьми легко будетъ надмѣваться и предъ Богомъ. Такъ рождаются грѣхи; они часто восходятъ снизу вверхъ. Кто почтителенъ къ людямъ, тотъ тѣмъ болѣе благоговѣетъ предъ Богомъ; кто послушенъ подобнымъ себѣ рабамъ, тотъ будетъ тѣмъ болѣе покоренъ Владыкѣ; а кто презираетъ подобныхъ себѣ рабовъ, тотъ постепенно дойдетъ и до презрѣнія самаго Бога. Не будемъ же презирать другъ друга. Это худая наука, которая научаетъ насъ презирать Бога, и даже тѣмъ самымъ, что мы презираемъ другъ друга, мы уже оказываемъ презрѣніе къ Богу, который повелѣлъ намъ имѣть великое попеченіе другъ о другѣ. Если хотите, я поясню вамъ это иначе, — примѣромъ. Каинъ презрѣлъ брата и тотчасъ же оказалъ презрѣніе и къ Богу. Какимъ образомъ? Посмотри, какъ непочтительно (*υβριστικῶς*, — бранчиво, грубо) отвѣчаетъ онъ Богу: *еда стражъ брату моему есмь азъ?* (Быт. 4:9). Также Исавъ, презиравшій брата, оказалъ презрѣніе и къ Богу (ни во что вмѣнивъ Богомъ данныя первородству преимущества). Презирали братья Иосифа, оказали презрѣніе и къ Богу. Презирали Израильтяне Моисея, оказали презрѣніе и къ Богу. Также сыновья Илія презирали народъ, оказали презрѣніе и къ Богу. — Хочешь ли видѣть примѣры противнаго? — Авраамъ былъ снисходителенъ къ племяннику, былъ послушенъ и Богу, какъ видно изъ послушанія его касательно сына Исаака и изъ всѣхъ прочихъ его добродѣтелей. Также и Авель, будучи кротокъ въ отношеніи къ брату, былъ

благочестивъ и въ отношеніи къ Богу. Не будемъ же презирать другъ друга, дабы намъ не научиться презирать и Бога; будемъ почитать другъ друга, дабы намъ научиться почитать и Бога. Дерзкій въ отношеніи къ людямъ, становится дерзкимъ и въ отношеніи къ Богу. А когда самолюбіе, сребролюбіе и презорство соединяются вмѣстѣ, то чего еще недостаетъ до совершенной гибели? Все развратилось, и натекаетъ премножество нечистотъ грѣховныхъ».

Родителемъ противящійся, — απειθεῖς, — непослушливы. «Высокосердіе и надменность научаютъ возставать и противъ природы» (противъ давшихъ жизнь — Экум.). «Хульники и родителямъ непослушны: что послѣдовательно; ибо кто Бога хулитъ, тотъ какъ станетъ почитать родителей?» (Θеоф.).

Неблагодарни. Уже въ богохуленіи и непочтеніи къ родителямъ видна неблагодарность. Ибо «къ благодѣтелю Богу не знающей благодарности какъ поимѣетъ благодарность къ людямъ?» (Экум.). Также къ родителямъ неблагодарный какъ будетъ благодаренъ къ другимъ людямъ? (Θеоф.). Неблагодарность — дочь гордости, полагающей, что дѣлаемое для нея такъ и должно быть. Но не меньше она бываетъ плодомъ и сребролюбія, какъ изъясняетъ свят. Златоустъ: «и можетъ ли быть благодарнымъ сребролюбецъ? Къ кому можетъ онъ возиметь благодарность? Ни къ кому. Онъ считаетъ всѣхъ своими врагами, желая у всѣхъ отнять все. Хотя бы ты отдалъ ему все свое имущество, онъ не изъявитъ тебѣ никакой благодарности, но будетъ досадовать, что ты не имѣлъ большаго богатства и не

сдѣлалъ его обладателемъ большаго. Хотя бы ты сдѣлалъ его владыкою вселенной, онъ не изъявитъ тебѣ благодарности, но будетъ думать, что онъ ничего не получилъ. Его желаніе ненасытимо: потому что оно походитъ на желаніе, болѣзни присущее; а такія желанія ненасытими. Какъ страждущій горячкою никогда не можетъ насытиться, но постоянно чувствуетъ жажду и никогда не насыщаетъ неутолимаго желанія пить; такъ и одержимый страстію къ богатству никогда не можетъ насытить своего желанія. А не насыщаясь никогда, онъ не будетъ и благодаренъ тебѣ, сколько бы ты ни давалъ ему. Онъ былъ бы благодаренъ тому, кто далъ бы ему столько, сколько онъ желаетъ. — Но этого никто не можетъ сдѣлать, потому что желаніе его безмѣрно. Посему онъ и не можетъ быть никому благодаренъ. Нѣтъ человѣка столь неблагодарнаго, какъ сребролюбецъ, и столь безчувственнаго, какъ корыстолюбецъ».

Неправедни, — *ανομοι*, — непреподобны или неподобающи, не таковы, какимъ слѣдуетъ имъ быть по званію, состоянію, положенію, мѣсту, — «въ сторону отлагаютъ преподобіе, или подобающее и обязательное для нихъ» (Θеоф.).

Нелюбовни, — *αστοργουοι*, — чужды даже и родственной любви къ своимъ, «даже и своимъ недруги» (Экум.).

Ст. 3. *Непримирительни* (*продерзиви*, *возносливи*, *прелагатае*), *клеветницы*, *невоздержницы*, *некротцы*, *неблаголюбцы*.

Непримирительни, — ἀσποῦδοι, — никакихъ сдѣлокъ не принимаютъ къ прекращенію разлада, — расходятся однажды навсегда и всякаго примиренія отвращаются, — на глаза не принимаютъ, и не показывайся.

Слѣдующихъ словъ: *продерживи, возносливи, прилагатае* — наши толковники все не читаютъ.

Клеветницы, — διαβόλοι, — т.-е. «несправедливо думающіе и говорящіе о другихъ худо. Это такіе, которые, не видя въ себѣ ничего добраго, утѣшеніе себѣ нѣкое находятъ въ злословіи про другихъ, чтобъ подорвать доброе о нихъ мнѣніе; но какъ говорятъ о другихъ наобумъ, то ошибаются и погрѣшаютъ, — почему истинно суть клеветники» (св. Злат., Θεοφ.).

Невоздержницы — «и въ языкѣ, и въ чревѣ, и во всемъ другомъ» (св. Злат.).

Некротцы, — ἀνήμεροι, — рѣзки и буйны, во взорѣ, словѣ, движеніяхъ. «Отсюда звѣрство, отсюда свирѣпство, — когда бываетъ кто сребролюбивъ, когда кто самолюбивъ, неблагодаренъ и невоздерженъ» (св. Злат.). «Видишь, какими дѣлаетъ самолюбіе и сребролюбіе? Звѣрями вмѣсто людей» (Θεοφ.).

Неблаголюбцы, — ἀφίλαχοι, — «враги всякаго добра» (Θεοφ.) или всякаго добраго и благолюбиваго человѣка.

Ст. 4. *Предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы.*

Предателе, — προδοται, — «предатели дружбы» (св. Злат.) — «или сотоварищества» (Экум.), — не въ

видахъ блага общаго, а въ видахъ своихъ личныхъ интересовъ, на зло другимъ.

Нагли, — *προπετεις*, — «не имѣющіе въ себѣ ничего основательнаго» (св. Злат.), — «нетвердые, непостоянные» (Θеоф.), — «безразсудные» (Экум.): мечутся туда и сюда или ломаютъ, какъ медведи, — самонадѣянно быстры и рѣшительны въ дѣлахъ.

Напыщени, — *τετοφωμενοι*, — «полны сѣби, надменности и высокосердія» (Θеоф., Экум.), — надуты, думая о себѣ много, хотя ничего не имѣютъ, — достойнаго большаго вниманія.

Сластолюбцы паче, нежели боголюбцы. — *Сластолюбцы*, — *φιληδονοι*, — живущіе въ собственное свое удовольствіе; въ чемъ кто любитъ находить удовольствіе, то и дѣлаетъ. Это самое льстивое исчадіе самолюбія, и самое широкое въ приложеніи: потому что оно падко не на одни плотскіе сласти, — хотя это преимущественно бываетъ, — но и на душевныя, даже на духовныя.

Паче нежели боголюбцы. Сластолюбецъ, привыкши сластолюбничать, уже ничего другаго не цѣнитъ, — ни закона, ни правды, ни страха Божія, и за сласть готовъ все продать. Оттого даже и въ божескихъ вещахъ (ходить въ церковь), не Бога любитъ, но сласть, какую даютъ или обѣщаютъ божескіе порядки и законы. «*Паче нежели боголюбцы*. Иначе и быть не можетъ; ибо гдѣ — любовь къ сластямъ мірскимъ, тамъ желанію божественнаго мѣста нѣтъ» (Θеоф.). «*Вождельніе божественнаго они замѣнили срамотолюбіемъ*» (Экум.).

Ст. 5. *Имуции образъ благочестія, силы же его отвергшиися.*

Будучи однакожь таковы, по расположеніямъ и чувствамъ сердца, они наружно удерживаются показывать себя такими, а напротивъ, стараются держаться всѣхъ внѣшнихъ порядковъ благочестной христіанской жизни, гдѣ ужъ нельзя отступать отъ нихъ, не обнаруживъ ярко своего нечестія. Оттого лицедрійство — неизбѣжное послѣдствіе въ людяхъ, обладаемыхъ страстями, вращающихся однакожь среди любящихъ благочестіе. Но въ своемъ кругу они обычно не лицемѣрятъ, а открыто хулятъ все божественное и кощунствуютъ надъ всѣмъ. Наши толковники, разумѣя подъ благочестіемъ вѣру, пишутъ о семъ такъ. Экуменій: «если судить о нихъ по тому, что говорятъ, они благочестивы, а если судить по тому, что дѣлаютъ, они оказываются и обличаются противными словамъ своимъ». Феофилактъ: «они принимаютъ только видъ благочестія и притворяются, дѣлами же отвергаются его. Замѣть, что сила благочестія, или какъбы нервы его, — въ дѣлахъ. Почему праведно говорится, что оно безъ дѣлъ мертво». Св. Златоустъ: «словомъ: образъ, Апостоль выражаетъ здѣсь нѣчто бездушное и мертвое, наружность, видъ, лицемѣріе. Вѣра безъ дѣлъ есть только наружный видъ безъ силы. Какъ тѣло красивое и цвѣтущее, но не имѣющее силы, подобно нарисованному изображенію, такъ и правая вѣра безъ дѣлъ. Представимъ, что какой-нибудь сребролюбецъ, предатель или наглый человѣкъ, содержитъ правую вѣру; что въ этомъ пользы, если онъ не отличается

ничѣмъ приличнымъ христіанину, если онъ не дѣлаеть ничего свойственнаго благочестію, но превосходитъ язычниковъ своимъ нечестіемъ, служить заразою для близкихъ къ нему и поводомъ къ хулѣ на Бога, — если онъ позорить ученіе своими дѣлами?»

Бл. Θεодоритъ все это отдѣленіе объ имѣющемъ раскрыться худонравіи, заключаетъ такъ: «настоящее, думаю, предсказано Апостоломъ время, ибо жизнь наша исполнена сихъ золь, и облакаясь въ наружность благочестія, дѣлами уготовляемъ изъ себя кумирь лукавства: вмѣсто боголюбивыхъ стали сребролюбивыми и любимъ рабство страстямъ; однимъ словомъ, въ насъ можно найти и прочее, что предрекъ божественный Апостоль». Нельзя отрицать, что подобное наведеніе умѣстно еще паче въ наше время.

β)

Ст. 5-же. *И сихъ отвращайся.* — *И сихъ*, т.-е. какъ инакоучащихъ и спорливыхъ, такъ и этихъ худонравныхъ отвращайся. Или такъ: и этихъ, лицемѣровъ, отвращайся, а о тѣхъ, худонравныхъ, и говорить нечего. «Но если такіе люди будутъ въ послѣдніе дни, то какъ онъ говорить: *и сихъ отвращайся?* — Вѣроятно, и тогда было нѣсколько такихъ; хотя не въ большой степени, но было» (св. Злат.). Или въ такомъ смыслѣ говорить: коль скоро явятся. Предположить надо, что, по Апостолу, св. Тимоѣей доживетъ до указанныхъ послѣднихъ дней, — что они начнутся по кончинѣ св. Павла, и св. Тимоѣей самъ

увидеть ихъ, и се, на этотъ случай заповѣдь ему: отвращайся таковыхъ (Экум., Θεοφ.). — Но то или другое поимѣть при семъ въ мысли, наведеніе отсюда на послѣдующія времена и лица очень естественно. Св. Златоустъ и говоритъ: «несомнѣнно то, что чрезъ Тимоѳея Апостоль увѣщаетъ всѣхъ — удаляться отъ такихъ людей». Всѣхъ, не современныхъ только св. Тимоѳею, но паче «тѣхъ, кои будутъ жить послѣ него» (Экум.).

Ст. 6. *Отъ сихъ бо суть поныряющіи въ дома и плъняющіи женища отягощенныя грѣхами, водимыя похотми различными.*

Отъ сихъ бо суть — изъ этого круга суть. Но тѣ, о коихъ говорилось, еще будутъ, а эти уже суть. Слѣдовательно считаются предшественниками и зачатками тѣхъ. *Поныряющіи въ дома*, — скрытно прокрадывающіеся. «Этимъ словомъ Апостоль выражаетъ ихъ безстыдство, безчестность, обманъ, оболъщеніе» (св. Злат.). И еще «*ἀνελευθερον*, — несвободность» (Θεοφ.). Совѣсть зазирала открыто это дѣлать, или опасеніе было, что встрѣтятъ препоны, открыто дѣйствовать. — *И плъняющіи женища*. «Видишь ли, какъ эти люди подражаютъ древнему оболъстителю, употребляя тоже орудіе, которое діаволь употребилъ противъ Адама?» (св. Злат.). «Конечно, и они имѣли въ виду посредствомъ женъ привлечь на свою сторону и мужей» (Экум.). *Плъняющіи, αἰχμαλωτίζοντες*, — въ плѣнь забирающіе. Женщинамъ свойственно прельщаться новостію и видимостію, и прельстившись, отдаваться въ рабство прелести и

прельстителямъ. Ставъ на эту точку, онъ дѣлаются очень удобными орудіями въ рукахъ ищущихъ достиженія своихъ цѣлей не прямыми средствами. — *Женишца*, — *γυναικαρία*, — слово уничижительное. Выразился такъ Апостоль для обличенія удобопрельстительности, или поползновенія къ обольщеніямъ, — вмѣстѣ намекая, что и мужчина, если окажется удобообольщаемымъ, ничѣмъ не лучше женщины. Укоряется не природа, а характеръ (св. Злат., Экум., Θεοф.).

Отягощенныя грѣхами, — *συσωρευμενα*, — заваленныя грѣхами, на коихъ грѣховъ, какъ куча всякаго сора. «Означаетъ сіе и множество, и беспорядочность, и смѣсь грѣховъ» (Θεοф.). «Не природу осуждаетъ; ибо не просто сказалъ: женщинъ, но именно такихъ женщинъ. И вотъ отъ чего онъ предаются обольщеніямъ, — отъ грѣховъ, отъ того, что не знаютъ добраго (и различить не могутъ, что не добро)» (св. Злат.). «А такой обыкновенно скорѣе склоняется на ложные догматы» (Θεοф.). — *Водимыя похотми различными*. Не всѣ конечно женщины, увлекающіяся ложными ученіями, обременены грѣхами; но суетности рѣдкая изъ нихъ не рабствуетъ, а отъ суетности — рой пожеланій и похотѣній. Стоитъ только сюда забраться искуснику, и онъ непременно завладѣетъ женскимъ умомъ и сердцемъ и посяетъ въ нихъ, что хочетъ. Впрочемъ — *похотми различными*, можетъ означать и кучу страстей — не легкихъ. Св. Златоустъ говоритъ: «что значитъ *различными*? Здѣсь онъ разумѣетъ многое: роскошь, безстыдство, развратъ. *Различными*, говоритъ, *похотми*, т.-е., корыстолюбіемъ,

славолюбіемъ, сластолюбіемъ, тщеславіемъ, честолюбіемъ; а, можетъ быть, указываетъ и на другія постыдныя пожеланія».

Сказавши это, Апостоль показаль, кого отвращаться. И конечно такіе были. Но можно предположить, что въ нихъ онъ указываетъ и на имѣющихъ явиться послѣ подобныхъ имъ учителей, предъуказывая и то, какъ къ нимъ должны относиться тѣ, коимъ ввѣрены души и спасеніе ихъ. Эту сторону дѣла имѣль въ мысли Амвросіастъ: «хотя всѣмъ еретикамъ свойственно, проныряя въ дома, плѣнять хитросплетенными обольстительными словами женщинъ, чтобъ чрезъ нихъ потомъ привлечь на свою сторону и мужей, подражая отцу своему, діаволу, обошедшему Адама чрезъ Еву; но болѣе всѣхъ это идетъ къ Манихеямъ. Ибо никто такъ не настойчивъ, не вкрадчивъ и не лживъ, какъ они, иное держащіе внутри, и иное являющіе наружно. Они проповѣдуютъ святое цѣломудріе, но подъ прикрытіемъ своего закона, живутъ нечисто; хвалятъ милосердіе, но между собою обижаютъ другъ друга; твердятъ, что должно презирать міръ, но всегда возвращаются среди его; хвастливо увѣряютъ, что держатъ строгій постъ, но на видъ всегда бываютъ довольно полны, только, по какому-то искусству, кажутся блѣдными, чтобъ обманывать. И такъ Апостоль настоящими словами о нихъ пророчествоваль, потому что во время Апостоловъ ихъ не было. Діоклетіанъ въ одномъ своемъ постановленіи называетъ ихъ ересь скверною и нечистою, недавно вышедшею изъ Персіи (см. Collect. Leg Mosaic. Et Roman.). Они находятъ женщинъ, изъ

суетности желающихъ слышать новое, и, представляя имъ вещи нравящіяся, успѣваютъ сманить ихъ на свое нечистое ученіе. А тѣ жадно слушаютъ ихъ, желая научиться, смысла же достаточно не имѣя, чтобъ различить истину отъ лжи. Такъ бываетъ, что онѣ всегда учатся, а познанія истины не имѣютъ».

Ст. 7. Всегда учащяся, и николиже въ разумъ истины приити могущяя.

И это — о женщинахъ, — что онѣ, при суетности и страстности, еще и учатся всегда. Это бы и хорошо; но не хорошо, что несмотря на это всегдашнее ученіе, познать истину надлежащимъ образомъ никогда не могутъ. Отъ чего? Отъ того, вѣрно, что учатся только изъ женскаго любопытства и жажды новаго, какъ моды, — которая не дастъ имъ разобрать, истинно ли предлагаемое, и текутъ въ слѣдъ его по тому одному, что оно ново и имѣетъ привлекательный видъ. Истина же стара, строга и всюду однообразна. Она и не удовлетворяетъ ихъ; и они позволяютъ себѣ искать чего либо удовлетворяющаго внѣ ея, — и нападаютъ на такое, по указанію проникающихъ въ ихъ дома инакоучащихъ. Истина посему у нихъ остается въ сторонѣ, и держится нѣчто, какъ истина, внѣ истины лежащее, кажущееся однакожъ истиннымъ. Св. Златоустъ спрашиваетъ: отъ чего это такъ, что учатся, а познать истины не могутъ? Отъ того, говоритъ, что отупѣлъ ихъ разумъ. А разумъ отъ чего отупѣлъ? Отъ того, что онѣ погрязли въ помянутыхъ похотяхъ и грѣхахъ. И наводитъ, — что Апостоль сказалъ это (что онѣ учатся) не для того, чтобы оправдать ихъ, а для того,

чтобъ сильнѣе обличить (перифраз). — Продолжаетъ сіе наведеніе Теофилактъ: «такъ что ихъ неспособность познать истину не есть естественный недостатокъ, а есть слѣдствіе неправого направленія ихъ произволенія». — Женщины падки на ложь, какъ и на грѣхъ. Потому великое есть несчастіе, когда онѣ выступаютъ учительницами, не по общему духу ученія церкви Божіей.

Ст. 8. *Якоже Іанній и Іамврій противистася Моисею, такоже и сіи противляются истинѣ, чловѣцы растлѣнни умомъ, и неискусни о вѣрѣ.*

Какъ назывались волхвы, противившіеся св. Моисею, въ Писаніи не означено. «Вѣроятно сказанныя Апостоломъ имена ихъ сохранились въ неписанномъ преданіи» (всѣ наши). Но это не важно; важно наведеніе, которое само собою отсюда выходитъ. Св. Моисей явно былъ посланъ Богомъ, и говорилъ и дѣйствовалъ отъ лица Божія, какъ Богъ ему повелѣлъ; а тѣ волхвы выступили противъ него. Явно, что они были не отъ истины Божіей, не тѣмъ духомъ водились, который отъ Бога, но тѣмъ, который всегда и во всемъ противъ Бога. Тоже и теперь, говоритъ. Насъ Богъ послалъ лично чрезъ Господа Іисуса Христа, и мы проповѣдуемъ, что Онъ повелѣлъ, бывая научаемы Духомъ; а эти, прокрадывающіеся въ дома и обольщающіе слабыхъ жень призракомъ истины, явно не отъ Бога суть и не отъ Духа Божія вѣщаютъ. Не изумляйтесь сему, какъбы говоритъ св. Павелъ. Что явились такіе, ничего нѣтъ дивнаго. «Какъ въ пшеницѣ обыкновенно произрастаютъ плевелы, такъ проповѣдники истины

всегда имѣли сопротивниковъ. Кто славнѣе Моисея благочестіемъ? Но и онъ имѣлъ волхвовъ, людей, явно ополчившихся на истину» (Θεод.). Такъ не дивитесь и вы, что показались среди васъ противники истины. Они возстаютъ на наше ученіе не потому, что лучше познали истину, но потому, что, будучи *развращены умомъ и неискусны въ вѣрѣ*, вмѣсто истины держатъ ложь, которая кажется имъ истиною.

У кого умъ бываетъ развращень? Бываетъ онъ такимъ и у тѣхъ, которые, въ противность естественнымъ законамъ ума, соскупаютъ съ прямого пути, коимъ доходятъ до истины, и, вступивъ на ненадлежащій путь, нападаютъ на ложныя начала и усвоивъ ихъ, начинаютъ обо всемъ судить и все рѣшать на основаніи сихъ началъ. Какъ начала, взятыя не на истинномъ пути, истинными быть не могутъ; то всѣ ихъ сужденія и рѣшенія бываютъ ложны, хотя они стоятъ за нихъ, какъ за истинныя. Такъ имъ кажется сквозь усвоенныя ими начала. Какъ надѣвшій испорченныя очки видитъ вещи или не на своемъ мѣстѣ, или не въ своемъ цвѣтѣ и величинѣ, или вверхъ ногами, судя по тому, какъ повреждены очки: такъ и эти, какъ извращено око ихъ ума принятыми началами, такъ и судятъ, — и судятъ не по истинѣ, а по видимости. Сбрось порченныя очки, и увидишь вещи какъ есть: такъ и здѣсь, — брось ложныя начала, выступи изъ нихъ, и увидишь истину. Другой видъ развращенія ума — обладаніе страстьми. Куда влекутъ страсти, туда и умъ плетется, и что онѣ считаютъ дѣльнымъ, то таковымъ видитъ и умъ. Страсти же всѣ стоятъ внѣ истины; почему отбиваютъ отъ истины и

умъ, ими завладѣнный. — Въ семъ смыслѣ пишетъ бл. Теофилактъ: «когда кто растлитъ свой умъ страстьми, тогда онъ бываетъ неискусенъ въ вѣрѣ (или въ познаніи истинной вѣры). Рече безуменъ: нѣсть Богъ. Растлѣша и омерзишася въ беззаконіихъ (Пс. 52:2). Для пріятія вѣры (истинной) потребенъ умъ нерастлѣнный (страстьми). Да внимаемъ убо себѣ, чтобъ не растлиться намъ страстьми и не нашло мѣста въ насъ испорченіе (обложненіе, поддѣланіе вѣры)».

Неискуснымъ въ вѣрѣ бываетъ наиболѣе берущійся учить вѣрѣ, и бываетъ такимъ тогда, когда, не зная точно опредѣленій вѣры, побочныя вѣрѣ представленія, кажуціяся только истинными, а не сущія таковыми, признаетъ истинными, и научая держаться ихъ покривляетъ истину вѣры, и уклоняется отъ ней на распутія инакомыслія и лжи. И неискусные въ вѣрѣ бываютъ отъ тѣхъже причинъ, отъ которыхъ и развращенные умомъ. Они преемствуютъ другъ друга. Развращенный умомъ непременно окажется неискуснымъ въ вѣрѣ, когда возмется судить о дѣлѣ вѣры.

Ст. 9. *Но не преуспѣютъ болѣе: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть.*

Не преуспѣютъ болѣе, — т.-е. болѣе тѣхъ волхвовъ, противившихся св. Моисею. Какъ тѣ сначала имѣли небольшой успѣхъ, а потомъ обличились немощными: такъ и съ этими будетъ. Скоро раскроется предъ всѣми ихъ глупость, — и они будутъ оставлены. Такъ развѣется навѣянный ими туманъ и исчезнутъ призраки. Св. Златоустъ говоритъ: «но не преуспѣютъ. Какъ же въ

другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *наипаче преуспѣютъ въ нечестіе* (2 Тим. 2:16), а здѣсь: *не преуспѣютъ?* Тамъ онъ утверждаетъ, что еретики, начавъ вводить новости и заблужденія, не останавливаются, но постоянно изобрѣтаютъ новыя обольщенія и неправыя ученія; потому что заблужденіе никогда не останавливается (на одномъ). А здѣсь онъ утверждаетъ, что они не обольстятъ, не увлекутъ (вѣрующихъ); хотя сначала по видимому и совращаютъ нѣкоторыхъ, но скоро сами будутъ обличены. Это выражаетъ онъ дальнѣйшими словами: *безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ*. Какимъ же образомъ? *Якоже и онѣхъ бысть*. Заблужденія хотя сначала и успѣваютъ, но до конца не остаются. Таково все то, что не по существу своему хорошо, а только кажется хорошимъ; оно на время успѣваетъ, а потомъ обнажается и погибаетъ. Но не таково наше ученіе».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Б)

ОТДѢЛЕНІЕ ВООДУШЕВИТЕЛЬНОЕ

Изъяснивъ, куда должна быть направляема пастырская дѣятельность, св. Павелъ воодушевляетъ теперь св. Тимоѳея на усердное прохожденіе ея, имѣя конечно въ виду наиболѣе послѣдующихъ пастырей. Какъ для дѣятельности пастырской показалъ онъ три направленія, по тремъ дарамъ Духа Святаго, подаваемымъ чрезъ рукоположеніе; то и воодушевленія свои на нее принаравливаетъ онъ къ тѣмъ же направленіямъ. Это можно видѣть даже во внѣшнемъ теченіи рѣчи, дѣлящейся на три подѣотдѣленія повторяющимися однообразно оборотами: *ты же* — ст. 10, — *ты же* — ст. 14, — *ты же* — 4:5. Въ а) первомъ, — ст. 10—13, — внушаетъ: *мужайся*; во б) второмъ, — 3:14 — 4:4: *ревнуй* неусыпно о спасеніи другихъ; въ в) третьемъ, — 4:5—8: трезвенно и мудро веди дѣло благовѣстника, какъ мой намѣстникъ.

а)

Мужайся, — 3:10—13

Мужайся: аа) намъ съ тобою уже не въ первый разъ вступать въ труды и терпѣть, ст. 10—11; бб) да и нечего ожидать намъ покоя, для насъ онъ не положень, — ст. 12, 13.

аа)

Ст. 10. Ты же послѣдовалъ еси моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію.

Ты же, — грамматически сочетаваетъ начинаемую рѣчь съ предыдущею; но содержаніе ея очевидно направляется на другое. Это другое совмѣщено главнымъ образомъ въ словѣ: *послѣдовалъ еси*. Чему послѣдовалъ, перечисляется только для примѣра. Съ самаго начала доселѣ ты явилъ столько постоянства, мужества, терпѣнія. Пребуди же таковымъ и до конца. Воодушевленіе дается въ самомъ этомъ напоминаніи о проявленномъ, какъ бы говоря: смотри, не допусти, чтобъ все это пропало даромъ: ибо конецъ вѣнчаетъ дѣло. Св. Златоустъ говоритъ: «ты не просто принялъ ученіе, но и: *послѣдовалъ*. Здѣсь онъ выражаетъ, что уже много прошло лѣтъ со времени обращенія (св. Тимоѳея). Посему говоритъ: будь твердъ». Бл. Теофилактъ поясняетъ: «ты не просто присталъ ко мнѣ, но и: *послѣдовалъ* мнѣ, т.-е., долгое время пребывая и раздѣляя все со мною, внималъ всему моему и навѣкъ. Будь же крѣпокъ». Экуменій прибавляетъ: «какъ пріобрѣтшему навѣкъ, надлежитъ тебѣ пребыть такимъ же неизмѣнно».

Ученію, послѣдовалъ, — «слову благовѣстія» (св. Злат., Теоф.), — «истинѣ, сообщенной тебѣ въ проповѣди» (Теоод.), — «догматамъ» (Экум.). Тутъ положено начало всему послѣдующему. Со всѣмъ жаромъ воспринятія юнымъ сердцемъ убѣжденія давали движеніе и всей жизни.

Жизни, — *αἰωῶν*, — поведенію, — «тому образу жизни, который показанъ въ дѣлахъ» (Теоод.), — «тому, какъ я дѣйствовалъ въ разнообразныхъ соотношеніяхъ съ другими и въ разныхъ обстоятельствахъ» (Экум.).

Привѣту, — *προθεσσει*, — настроенію моего произволенія. «Это говорится объ усердіи и душевномъ расположеніи» (св. Злат.), или «о цѣляхъ, какія имѣлъ въ виду св. Павелъ» (Теоод.). Ты видѣлъ это, и послѣдовалъ «моей ревности, присутствію духа и мужественному воодушевленію, съ какими я все дѣлалъ» (Экум., Теоф.). «И я самъ, говорить, не училъ только, не на словахъ только любомудрствовалъ, но исполнялъ и на дѣлѣ» (св. Злат.). И дѣла внѣшнія и внутреннія расположенія отвѣчали другъ другу, — и все было по Богу и предъ Богомъ.

Вѣрѣ — не догматической только, а паче жизненной, или увѣренности въ Богъ, что Онъ никогда не оставитъ работающихъ во славу Его. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «ты перенялъ у меня то расположеніе, какое я имѣю къ Владыкѣ». А бл. Теофилактъ прямо опредѣляетъ его: «*вѣрѣ*, говорить, послѣдовалъ, т.-е. твердости и неизмѣнному постоянству въ истинныхъ догматахъ (въ истинномъ ученіи), или вѣрѣ, не дающей въ крайнихъ

опасностяхъ падать въ отчаяніе, но вѣровать Богу, что изъиметь изъ нихъ» (тоже у Экум.).

Долготерпѣнію, — при встрѣчѣ препятствій, пресѣкавшихъ благопріятное теченіе трудовъ нашей ревности (Экум.), равно какъ въ случаяхъ паденія братьевъ, въ грѣхи ли (Θеод.) или въ какое-либо иномысліе (св. Злат., Θεοф.). «Ничто подобное не смущало меня» (св. Злат.); «никакое искушеніе и никакая препона не охлаждала моей ревности и не дѣлала меня лѣнивымъ; и иномыслящіе не смущали меня, но и ихъ принималъ я благодушно и съ кротостію вразумлялъ» (Θеοф.). «И къ еретикамъ большое оказывалъ я долготерпѣніе» (св. Злат.).

Любви, — «сердоболію, съ какимъ я всегда расположенъ ко всѣмъ» (Θеод.). *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю: кто соблазняется, и азъ не разжизаюся?* (2 Кор. 11:29). *Чадца, имже паки болѣзную* (Гал. 4:19).

Терпѣнію, — «въ гоненіяхъ» (св. Злат.), — тому, «какъ я мужественно переношу нападенія противниковъ» (Θеод.).

Ст. 11. *Изгнаніемъ, страданіемъ, якова ми быша во Антіохіи, и во Іконіи, и въ Листръхъ: якова изгнанія пріяхъ, и отъ всѣхъ мя избавилъ есть Господь.*

Говорится, что св. Тимоѳей послѣдовалъ добродѣтелямъ св. Павла, — потому что онъ явилъ ихъ въ себѣ, подражая своему учителю; а что изгнаніемъ и страданіемъ послѣдовалъ, говорится потому, что переносилъ ихъ вмѣстѣ съ Апостоломъ. Изгнанія — внѣшнія лишенія; а страданія предполагаютъ побои и раны — болѣзненные. Терпѣль св. Павелъ то и другое

всюду, — и притомъ такъ, что всегда почти съ нимъ бывалъ и св. Тимоѳей. Но почему поминаетъ только объ этихъ городахъ? Можетъ быть потому, что тутъ родина св. Тимоѳея, и что претерпѣнное ими здѣсь произвело на него разительнѣйшее впечатлѣніе, но за то и избавленіе было тѣмъ утѣшительнѣе. Если разумѣть здѣсь гоненія и страданія св. Павла въ первое свое въ сихъ мѣстахъ проповѣданіе; то для св. Тимоѳея тогда полагались только начатки вѣры, и страданія, если и онъ сколько-нибудь былъ имъ причастенъ и дѣломъ, а не сердцемъ только, закаляли его на всѣ послѣдующія страданія. Помянувъ о семъ началъ или о сей основѣ, Апостоль напомнилъ и бывшее послѣ. «Онъ не имѣлъ нужды исчислять все порознь, — потому что не былъ тщеславенъ и честолюбивъ, и говорилъ не для прославленія себя, а для утѣшенія и воодушевленія ученика» (св. Злат.). Но можетъ быть св. Павелъ говоритъ здѣсь не о первоначальныхъ гоненіяхъ и страданіяхъ въ сихъ странахъ, а о недавнихъ, когда по возвращеніи изъ Рима чрезъ Критъ и Фригію, снова посѣтилъ и сіи страны, направляясь въ Антіохію. Такъ полагаетъ между прочимъ св. Златоустъ: «а можетъ быть потому (помянулъ только объ этихъ), что говоритъ о событіяхъ новыхъ, а не древнихъ». Тоже повторяютъ св. Дамаскинъ и Экуменій съ Θεофилактомъ.

Цѣль, съ какою поминается о гоненіяхъ и страданіяхъ, было — воодушевить къ неослабному мужеству, при встрѣчѣ непріятностей, неразлучныхъ съ дѣлами благовѣстія; а для этого достаточно было коротко обще помянуть о бывшемъ и испытанномъ. Что

и дѣлаеть св. Павелъ въ словахъ: *якова гоненія пріяхъ*. Какія, вѣдь, гоненія я претерпѣлъ?! Тебѣ нечего ихъ перечислять: самъ знаешь ихъ. Однимъ этимъ краткимъ словомъ св. Павелъ наводитъ мысль св. Тимоѳея на все претерпѣнное. Но источникъ воодушевленія въ чемъ? — Въ томъ, что — *отъ всѣхъ мя избавилъ есть Господь*. «За тѣмъ поминаеть Апостоль о томъ, что и сколько претерпѣлъ, чтобы обнаружить и то, сколь велика и близка бываетъ и Божія помощь, какою Онъ защищаетъ и безопасными дѣлаеть рабовъ своихъ отъ безстыдства сатаны, — и чтобы чрезъ то возбудить мужество и готовность небоязненно встрѣчать всегда нападки отъ невѣрныхъ и вѣроломныхъ» (Амвр.). Прямой выводъ отсюда: мужайся же! Избавить и тебя Господь. Веди потому дѣло благовѣстника, не обращая вниманія на непріятности, съ тѣмъ соединенныя, а не только не смущаясь ими. «Двойное (здѣсь для тебя) утѣшеніе и ободреніе: и въ томъ, что я оказалъ мужественную на все готовность, и въ томъ, что не былъ оставленъ» (св. Злат.). «Будь и ты на все готовъ, — и также никогда не будешь оставленъ» (Теоф.).

бб)

Ст. 12. *И вси же, хотящїи благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ.*

Лучшаго и ожидать намъ съ тобою не слѣдуетъ. Такова уже участь на землѣ всѣхъ людей, одного съ нами рода. Положившіе жить благочестно о Христѣ Иисусѣ не на землѣ имѣють свой рай, а на небѣ. Земля ничего имъ

не даетъ, кромѣ лишній, скорбей и гоненій. Потому что начала, коими руководствуются послѣдователи Христовы, совсѣмъ другія, чѣмъ тѣ, кои заправляютъ живущими для земли и на землѣ рай свои чающими обрѣсти. Два эти класса людей и не уживаются вмѣстѣ: при чемъ земные, какъ хозяева, тѣснятъ ищущихъ неба, какъ странниковъ и пришельцевъ. Такъ ты, говоритъ Апостоль, и не жди лучшаго, и мысли свои тѣмъ не занимай. То для насъ благо, что эти тѣсноты благость Божія всѣ обращаетъ въ вѣчное намъ благо, такъ что мы можемъ съ увѣренностію и благодушіемъ взывать: слава Богу!

Св. Златоустъ говоритъ: «каждый, желающій благочестиво жить, будетъ гонимъ. Подъ гоненіями онъ разумѣетъ здѣсь скорби, печали. Подлинно невозможно человѣку, идущему путемъ добродѣтели, быть безъ печали, сѣтованія, скорби, искушеній. Ибо какъ это возможно тому, кто идетъ путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ, тому, кто слышалъ: *въ мѣртъ скорбни будете* (Ин. 16:33)? Если Іовъ въ свое время говорилъ: *не искушеніе ли житіе человѣку на земли* (Іов. 7:1), то не гораздо ли больше теперь? — Таковъ ужъ порядокъ вещей. Изъ моего примѣра можешь видѣть, что человѣку, который борется со зломъ, невозможно не испытывать скорбей. Борцу невозможно предаваться нѣгѣ, воину въ сраженіи невозможно пиршествовать. Посему никто изъ находящихся въ борьбѣ пусть не ищетъ покоя, не предается наслажденіямъ. Настоящее время есть время борьбы, сраженія, скорбей, воздыханій, есть поприще подвиговъ. Время покоя

будеть послѣ; а теперь — время усилій и трудовъ. Никто, раздѣвшись и помазавшись для борьбы, не думаетъ о покоѣ. Если же ты желаешь покоя, то для чего раздѣлся?»

Ст. 13. *Лукавіи же челоуѣцы и чародѣи преуспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми.*

Это противоположеніе предыдущему. Но какому? Непосредственно предъ симъ стоитъ общее положеніе о бездольности на землѣ благочестивыхъ, которое приведено въ усиленіе побужденія къ мужеству въ дѣлѣ благовѣстія и устроенія церкви вѣрующихъ, — къ чему направлено все сіе отдѣленьице (2 Тим. 3:10—13). Сюда, надо полагать, направляется и настоящее противоположеніе. Мужайся, говоритъ, въ дѣлѣ благовѣстія, или установленія истины, несмотря на бездольность свою: ибо такова ужъ участь на землѣ благочестивыхъ. — А на благоденствіе противниковъ истины не смотри и не смущайся тѣмъ. Ихъ преуспѣяніе не на добро имъ, и не потому имѣетъ мѣсто, будто на ихъ сторонѣ истина, но потому, что, какъ на землѣ всѣ земныя блага призрачны, то среди оземленившихся цѣннѣе призраки истины, чѣмъ истина. Ихъ и держатся посему, — или посему они еще и существуютъ, т.-е., прельщающе любящихъ прельщеніе.

Лукавіи — челоуѣцы, — не люди исключительно худонравные, но преимущественно тѣ, которые умѣютъ лукаво ложь представлять истинною, — какъ видно изъ приложеннаго къ нимъ при семъ: *чародѣи*, подѣ чѣмъ должно разумѣть не волхвовъ и маговъ, а лица, очаровывающія представленіемъ лжи красною и

увлекающие въ слѣдъ ея. Вставить сіе слово здѣсь подало поводъ сказанное въ ст. 8-мъ о противившихся Моисею чародѣяхъ. Но какъ тѣ тамъ представлены, яко противники истинѣ, такъ и здѣсь взятое отъ нихъ слово должно понять, какъ указаніе на лица, проповѣдающія противную истинѣ ложь. *Лукавіи челоуѣцы и чародѣи* будетъ посему: лукавые и обольстительные проповѣдники лжи.

Преуспѣютъ, — по противоположности предыдущему, — будутъ благоденствовать. Ты, какъ и надлежитъ благочестивому, будешь гонимъ, а распространители лжи будутъ благоденствовать. Конечно не безъ успѣха будетъ и ихъ проповѣдь лжи; но не это здѣсь исключительно имѣлъ въ мысли Апостоль, а паче внѣшнее ихъ благосостояніе. Успѣха ихъ проповѣди не предвѣщаль Апостоль, какъ выше видно, — ст. 9.

На горшее, — *επι το χειρον*, — преуспѣютъ не на добро, а на зло себѣ, преуспѣютъ не въ добромъ смыслѣ, — такъ что преуспѣяніе это будетъ казаться только преуспѣяніемъ, на дѣлѣ будучи ухудшеніемъ крайнимъ.

Прельщающе и прельщаеми, — причина успѣха или источникъ благоденствія ихъ. Сами состоятъ въ прельщеніи, почему прельщаютъ и другихъ, которые, оземленившись земнымъ — прелестнымъ, легко поддаются всякому прельщенію, какъ сродному имъ приему. Находясь въ такомъ положеніи, они не противленіе встрѣчаютъ, а всякое благопріятствованіе; отъ того и благоденствуютъ и преуспѣваютъ.

«Нисколько не смущайся, говорить, если они благоденствуютъ, а тебя постигаютъ искушенія» (св. Злат.). «Ибо губительъ челоуѣковъ содѣйствуетъ своимъ и, какъ наставникъ какой-нибудь, пріобучаетъ ихъ къ пороку» (Θеод.). Но вѣдай, что «они только кажутся преуспѣвающими; на дѣлѣ же то, что они благопріятствуются въ прельщеніи, не есть преуспѣяніе. Ибо Апостоль, опредѣляя, что есть *горшее*, сказалъ: прельщать и прельщаться» (Θеоф.). «Преспѣяніе есть средній терминъ, — поелику оно бываетъ и въ лучшемъ и въ худшемъ смыслѣ. Почему говорить: эти преуспѣваютъ на худшее» (Экум.).

б)

Ревнуй, — 3:14 — 4:4

Именно — аа) самъ пребывая въ принятомъ тобою спасительномъ ученіи, — 3:14—17, — бб) неумоимо преподавай его и другимъ, — 4:1—4. — Въ изложеніи сихъ пунктовъ не то имѣется въ виду, чтобъ выяснитъ обязанность такъ именно дѣйствовать, а болѣе то, чтобъ выставитъ воодушевительныя на такое дѣйствование побужденія.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

аа)

Для пребыванія въ принятомъ ученіи два побужденія: а) *въдый, отъ кого научился еси, — 3:14, — и* б) *яко изъ млада священная Писанія умѣши, — 3, 15—17.*

а)

Ст. 14. Ты же пребывай, въ нихже наученъ еси и яже ввѣрена суть тебѣ, вѣдый, отъ кого научился еси.

Ты же пребывай, — будь непоколебимъ и твердъ, — въ чемъ? — Въ томъ, чему научился, — εμαθες, — и яже ввѣрена суть тебѣ, επιστωθης, — и что принялъ ты не одною памятію, но сердечнымъ убѣжденіемъ, въ чемъ убѣдился и удостовѣрился до осязательности. «Будь, говоритъ, неизмѣненъ и не ревнуй лукавнующимъ, и сплѣтущему въ пути своемъ челоуѣку, творящему беззаконіе (Пс. 36:1, 7). Ты не просто научился, но и удостовѣрился, принялъ ученіе съ убѣжденіемъ» (Θеоф. Тоже у св. Злат. и Экум.). Уже это одно напоминаніе должно было возобновить первую ревность во всей ея силѣ: ибо таково свойство воспоминаія, что оно сильно возсталяетъ и воодушевление, сопровождавшее то, о чемъ воспоминается (2 Пет. 1:13), и возбуждаетъ чистый смыслъ (2 Пет. 3:1). Но это дѣйствіе наипаче усиливаетъ св. Павелъ слѣдующими словами: вѣдый, отъ кого научился еси.

Наученъ былъ св. Тимоѳею самимъ же пишущимъ, — св. Павломъ. Но сила воодушевленія не изъ этого одного истекала, а наипаче изъ того, кѣмъ самъ св. Павелъ наученъ и кто всегда такъ очевидно покровительствовалъ его ученію. Все сіе было вѣдомо св. Тимоѳею. Приведши все сіе на память, св. Павелъ какъбы зеркало, собирающее лучи тепла въ одну точку, наводилъ на душу св. Тимоѳея, — и она не могла не воспламениться при семъ всѣмъ жаромъ воодушевленія и ревности къ распространенію и утверженію на землѣ

истинъ, съ неба изшедшихъ и спасеніе міру дающихъ. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «твердо храни ученіе, истину котораго дозналъ ты опытомъ; ибо сіе выразилъ Апостоль словомъ, — ἐπιστῶθης — удостоверился. Тимоѳей былъ самовидцемъ апостольскихъ чудесъ, и самъ много творилъ таковыхъ. При семъ Апостоль указываетъ и на авторитетъ учителя, дѣлая и чрезъ сіе ученіе болѣе твердымъ: *въдѣй, отъ кого научился еси*». Подобную же рѣчь ведетъ и Амвросіастъ: «въдая, что авторитетъ того, отъ кого св. Тимоѳей научился, стоитъ твердо и непоколебимъ. Ибо самъ онъ видѣлъ чудеса, совершенныя Апостоломъ, а предъ чудесами смолкаетъ всякое слово (недовѣрія или возраженія)».

β)

Ст. 15. *И яко изъ млада священная Писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Иисусѣ.*

«Два побужденія представляетъ св. Павелъ Тимоѳею къ тому, чтобъ онъ пребылъ неподвиженъ въ принятомъ ученіи: *первое* — то, что ты, говоритъ, не отъ кой-какого научился, а отъ него — Павла, а это тоже есть сказать, что и — отъ Христа; *второе* — то, что ты, говоритъ, не вчера и завчера научился, а съ дѣтства, и имѣешь глубоко вкорененнымъ въ себѣ божественное вѣдѣніе. И оно не допуститъ тебя до чего либо неразумнаго» (Θеоф.). Св. Тимоѳей съ дѣтства зналъ и содержалъ одну истину — ту, которая открыта въ ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ. Св. Павелъ, посредствомъ сихъ же Писаній съ помощію благодати Божіей и

Апостольскаго всеоружія дарованій Духа Божія, привлекъ его къ вѣрѣ въ Господа Спасителя. Это было для него не новое что, но тоже, что читалъ онъ въ Писаніи, — только не разумѣя опредѣленно, о комъ и о чемъ говорили пророки. Апостоль сообщилъ ему это разумѣніе, снявъ для него покрывало, лежащее обычно на Ветхомъ Завѣтѣ. Съ этого времени для св. Тимоѳея тоже Писаніе стало не тоже по разумѣнію, — оно свѣтило для него инымъ, лучшимъ и совершеннѣйшимъ свѣтомъ. Но сіе прибавленіе вѣдѣнія не дѣлало его оторвавшимся отъ Писаній. Онъ все же благоговѣйно относился къ нимъ и покорно поучался въ нихъ, видя въ нихъ предъизображеннымъ все новозавѣтное устройство спасенія. Св. Павелъ, напомнивъ ему о своемъ его просвѣщеніи вѣрою, теперь указываетъ и на источникъ, откуда почерпалось и убѣжденіе къ вѣрѣ. Св. Тимоѳею долженъ былъ почувствовать себя какъ бы въ кругъ нѣкій непреступаемый заключеннымъ: такъ что уму его не могло ни откуда придти покушеніе на какое либо воззрѣніе, инаковое отъ тѣхъ, какихъ держался доселѣ. «Ты, говоритъ, съ ранняго возраста изучилъ священное Писаніе, на немъ ты воспитанъ; и потому вѣра твоя должна быть твердою и ничто не должно вредить ей; корень ея лежитъ глубоко и укрѣпился въ теченіе долгаго времени; потому ничто не можетъ исторгнуть его» (св. Злат.).

Но въ св. Тимоѳеѣ все это уже и было. Возможно ли предположить какое либо колебаніе въ немъ, любимомъ ученикѣ св. Павла и его преемникѣ? — Зачѣмъ же такія напоминанія? — Въ словѣ Апостола

слышится прощальная рѣчь (св. Злат.): доселѣ я тебя училъ; теперь тебѣ предлежитъ искать вразумленія въ Писаніи; руководимый свѣтлою вѣрою въ Господа, ты можешь въ немъ узрѣвать все потребное ко спасенію. Писаніе сіе, — одно безъ вѣры, — покрываломъ покрыто, но вѣрою во Христа Господа для тебя снято сіе покрывало, и Писаніе всесторонне можетъ умудрять тебя во спасеніе. Амвросіастъ пишетъ: «знаніе Вѣтхаго Завѣта много приноситъ пользы. Въ немъ лице Христа Спасителя изображено, и воплощеніе Его возвѣщено во искупленіе рода человѣческаго. Почему Апостоль и внушаетъ св. Тимоѳею преуспѣвать въ семъ вѣдѣніи: ибо древнее сіе есть сила и опора новаго». Тоже и у св. Дамаскина: «священнымъ Писаніемъ онъ называетъ законъ и пророковъ, кои могли его возводить къ премудрости, т.-е. Христу. Ибо въ Немъ — исполненіе закона и пророковъ». Бл. Θεοфилактъ извлекаетъ отсюда такой урокъ: «внѣшнее вѣдѣніе умудряетъ человѣка прельщать другихъ словопрительными софизмами; отсюда пагуба души. Но божественное вѣдѣніе не таково: оно умудряетъ во спасеніе». Св. Златоустъ пространнѣе это излагаетъ преимущественно въ отношеніи къ устроенію жизни по Богу. «Въ Писаніяхъ излагается, что должно дѣлать и чего не должно. Они — свѣтъ для находящихся во тьмѣ. Кто знаетъ Писанія, какъ должно, тотъ не соблазняется ничѣмъ случающимся, все переноситъ мужественно, иное принимаетъ вѣрою и приписываетъ непостижимому домостроительству Божію, а для инаго видитъ основанія и находитъ примѣры въ Писаніяхъ. —

Въ Богъ все почти сокровенно, и изслѣдовать дѣла Его невозможно. Знай только то, что Богъ устрояетъ все, что Онъ промышляетъ обо всемъ, что мы свободны, что Богъ иное совершаетъ, а иное попускаетъ, что Онъ не желаетъ ничего злаго, что не все бываетъ по Его волѣ, но иное и по нашей, именно все злое только отъ насъ, а все доброе какъ отъ насъ, такъ и отъ Его помощи, что отъ Него не скрывается ничто; такъ Онъ дѣйствуетъ во всемъ! Зная сіе, смотри, что — доброе, что — злое и что — безразличное: именно, — добродѣтель — добро, порокъ — зло, а безразличны — богатство, бѣдность, болѣзни, жизнь, смерть, козни противъ насъ, клеветы и т. п. Познавъ это, ты вмѣстѣ съ тѣмъ уразумѣешь, что праведные здѣсь страдаютъ, а если нѣкоторые изъ нихъ благоденствуютъ, то для того, чтобы добродѣтель не казалась страшною; злые же здѣсь веселятся, дабы получить наказаніе тамъ; а если нѣкоторые изъ нихъ и здѣсь наказываются, то для того, чтобы зло не казалось добромъ и дѣла ихъ безнаказанными; если же они наказываются не всѣ, то для того, чтобы не утратилась вѣра въ день воскресенія; и между добрыми есть люди, совершающіе злыя дѣла, за которыя они здѣсь и отдають отчетъ (т.-е. наказываются), равно какъ и между злыми есть люди, совершающіе добрыя дѣла, за которыя они здѣсь и получаютъ воздаяніе, дабы потерпѣть за худое полное наказаніе тамъ; — дѣла Божіи по большей части непостижимы; великое различіе между нами и Богомъ, а какое именно, того сказать невозможно. Если мы будемъ разсуждать такимъ образомъ, то ничто не смутитъ насъ; но станемъ

такъ разсуждать, если будемъ постоянно слушать Писаніе; ибо тамъ найдемъ много всему сказанному примѣровъ и учительныхъ наставленій».

Этими двумя положеніями сказано все, что довлѣло къ воодушевленію на твердое содержаніе и храненіе исповѣданія въ себѣ и другихъ. Но св. Павелъ счелъ нужнымъ приложить къ послѣднему положенію о божественномъ Писаніи общее на всѣ времена и для всѣхъ опредѣленіе благотворности занятія чтеніемъ Писанія при стремленіи къ духовному преспѣванію. Не слѣдуетъ однакожь выпускать изъ вниманія, что если для всѣхъ Писаніе таково, то тѣмъ паче для пастыря, при должномъ исправленіи имъ лежащаго на немъ долга.

Ст. 16, 17. *Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ.*

Всяко Писаніе — πασα γραφη. Иные переводятъ это такъ, какъ и у насъ по славянски: всякое Писаніе, а другіе, — все Писаніе. Спорить не изъ-чего. Ибо и *всяко писаніе* ту же мысль содержитъ, что и «все Писаніе». *Всяко Писаніе* не иначе должно понимать, какъ: всякая изъ книгъ Писанія, — всякая историческая книга, всякая учительная и всякая пророческая. Сведи все въ едино, и выйдетъ все Писаніе. А что такъ надо понимать *всяко писаніе*, видно изъ того, что здѣсь *всяко писаніе* тоже означаетъ, что предъ симъ: *священная Писанія*, — ιερα γραμματα; а такъ именуются книги божественнаго Писанія. Бл. Θεοφιлакть пишетъ: «нѣкоторые задають

вопросъ: какъ Апостоль сказалъ здѣсь: *всяко Писаніе богодухновенно?* Ужели и еллинскія писанія богодухновенны? И затрудняясь рѣшеніемъ его, переводятъ не: *богодухновенно*, а *богодухновенное*, чтобъ была мысль: *всякое Писаніе, которое есть богодухновенно, есть и полезно.* Но имъ слѣдовало бы взять во вниманіе, что Апостоль говоритъ здѣсь: *πασα γραφη* — *всяко писаніе*, сказавши предъ симъ: *ιερα γραματα*, — *священная Писанія умѣши.* И очевидно само собою, что подъ: *πασα γραφη*, — *всяко Писаніе*, разумѣеть онъ здѣсь тоже, что прежде обозначилъ словами: *ιερα γραματα*, — *священная Писанія*, подъ чѣмъ разумѣются обыкновенно книги священнаго Писанія, или Библия» (Тоже у св. Злат.).

«Итакъ всякое священное Писаніе богодухновенно; посему, говоритъ, не сомнѣвайся въ немъ» (св. Злат.). Богодухновенно; ибо, какъ свидѣтельствуеть св. Петръ, *всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ (не отъ себя сказывается).* Ни бо волею бысть когда *человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божійи человекъцы* (2 Пет. 1:20—21). «Апостоль отличилъ св. Писаніе отъ писаній *человѣческихъ*, назвавъ оно *богодухновеннымъ*; потому что чрезъ Пророковъ и Апостоловъ *изрекала (Божію истину) Божія благодать, или Святой Духъ*» (Феод.).

Писаніе богодухновенно и полезно, — яко отдыханіе устъ всеблагаго Бога, которое живительно для всякой, паче же разумной твари (Пс. 103:30; 118:50). Св. пророкъ Давидъ *душеспасительность слова Божія изображаетъ*

такъ: законъ Господень непороченъ, обращающій души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Пс. 18:8, 9). Сообразна съ этимъ и указываемая Апостоломъ полезность божественнаго Писанія.

Полезно, говорить, Писаніе ко ученію, — *προς διδασκαλίαν*: ибо оно просвѣщаетъ умъ сообщеніемъ ему вѣдѣній всякой истины, потребной въ нашемъ положеніи. «Оно научаетъ насъ благопотребнымъ догматамъ и указываетъ добрыя правила жизни» (Экум.). «Научаетъ тому, что надлежитъ намъ знать. И нѣтъ ничего, что не было бы разрѣшено посредствомъ божественнаго Писанія» (Θеоф.). «Ибо, чего не знаемъ, тому научаемся изъ Писанія» (Θеоод.). «Если нужно знать что нибудь, если случится недоумѣвать въ чемъ нибудь, о томъ можемъ узнать отсюда» (св. Злат.).

Научивъ истинѣ, Писаніе ведетъ и къ обличенію: обличаетъ же какъ ложь, такъ и неисправную жизнь. «Если нужно обличить ложь, — и это можемъ почерпнуть отсюда» (св. Злат.). «Писаніе обличаетъ и нашу незаконную жизнь» (Θеоод.).

Обличивъ, располагаетъ и руководитъ къ исправленію какъ ложныхъ возрѣній, такъ и недобрыхъ навыковъ жизни. «Оно и совратившихся (вообще и въ нравственномъ, и въ умственномъ отношеніи) призываетъ на правый путь» (Θеоод.). Т.-е., къ тому, чтобъ неправыя мудрованія заменить правыми и, бросивъ худыя привычки, обратиться къ добродѣтели. «Если нужно исправиться или вразумиться, — если

недостаешь чего нибудь и нужно дополнить то, — и это почерпается изъ Писанія» (св. Злат.).

Кто исправилъ пути свои, тому предлежитъ потребность знать, какъ шествовать правымъ путемъ — не совращаясь, а все болѣе и болѣе преуспѣвая и утверждаясь въ правотѣ. И этому обучаетъ его Писаніе, — полезное къ наказанію еже въ правдѣ. «Оно обучаетъ насъ всякимъ видамъ добродѣтели» (Θеод.). «Умудряетъ въ стяжаніи праведности, и въ дѣланіи праведныхъ дѣлъ» (Θеоф.), — «вводитъ въ правду или возводитъ къ совершенству въ ней» (Экум.).

«Все сіе ведетъ къ совершенству, и дѣлаетъ насъ своими Богу всяческихъ» (Θеод.). Почему Апостоль прилагаетъ: *да совершенъ будетъ Божій человекъ*. Божій человекъ есть Богу себя посвятившій и объ этомъ богоугожденіи заботящійся. Такой и самъ Богомъ бываетъ покровительствуемъ, и состоитъ подъ Его осязательнымъ благоволеніемъ. Совершенъ такой человекъ бываетъ, когда можетъ во всякомъ случаѣ и опредѣленно узнать волю Божию и съ твердостью исполнить ее вполнѣ, во всей широтѣ, въ какой она признана, до положенія живота. Кто достигнетъ такого совершенства, того дѣла всегда бываютъ у мѣста, — и къ лицу, и къ времени, и къ обстоятельствамъ идутъ. Почему Апостоль — *совершенъ* выразилъ словомъ: *αρτιος*, — которое, слово въ слово, лучше нельзя перевести какъ — складень. Обыкновенно нескладнымъ называемъ мы того, у котораго все не впопадъ, а складнымъ, у котораго все впопадъ. Вотъ таковое именно совершенство и обѣщаетъ св. Павелъ тому, кто

въ образованіи своей умственной, нравственной и религіозной стороны беретъ въ руководство божественное Писаніе и неуклонно слѣдуетъ ему. «Для того, говорить, дано наставленіе Писаній, чтобы совершенъ былъ человекъ Божій; слѣдовательно, безъ нихъ невозможно быть совершеннымъ» (св. Злат.). «Исправленіе и упорядоченіе нрава бываетъ чрезъ Писаніе, чтобы у человека, по Богу живущаго, ни въ чемъ добромъ не бывало недостатка. Такъ что, если и ты желаешь сдѣлаться такимъ же складнымъ, — *αρτιος*, — т.-е. совершеннымъ, здравымъ и всегда во всемъ ровнымъ, возъмѣй совѣтниками къ тому божественныя Писанія» (Θеоф.).

Изъясненный смыслъ совершенства указанъ опредѣленно въ послѣднихъ словахъ: *на всякое дѣло благое уготованъ*. — *Уготованъ*, — *εξηρτισμενος*, пригоденъ, прилаженъ, т.-е. такой, который и знаетъ и умѣетъ дѣлать всякое добро, и дѣлать наилучшимъ образомъ. Вотъ какимъ дѣлаетъ Писаніе человекъ Божія! Не просто принимающимъ участіе въ добрыхъ дѣлахъ, какъбы не чуждающимся лишь ихъ, но на нихъ только и налаженнымъ, такъ что онъ только и дѣлаетъ, что добрыя дѣла. Не на такое, говорить, и такое дѣло уготованъ, но на всякое» (Θеоф.).

Все это сказанное о Писаніи, имѣетъ приложеніе и въ практикѣ пастырской, и въ дѣлѣ жизни каждаго. И всякаго оно учитъ, обличаетъ, исправляетъ, обучаетъ всякому добру и чрезъ то ведетъ его къ совершенству полному; и пастырю, на коемъ лежитъ проводить пасомыхъ всѣмъ означеннымъ путемъ, оно даетъ полное

до подробностей руководство. Почему какъ пастырямъ, такъ и всякому слѣдуетъ заниматься изученіемъ божественныхъ Писаній, не кое-какъ, по верхамъ, но по существу его. Св. Златоустъ представляетъ св. Павла внушающимъ св. Тимоѳею: «вмѣсто меня, говоритъ, ты имѣешь Писанія; когда пожелаешь узнать что нибудь, то можешь узнать отсюда». И въ слѣдъ за симъ прибавляетъ: «если же такъ сказано Тимоѳею, который былъ исполненъ Духа Святаго, то не тѣмъ ли болѣе намъ (пригодно сказать такъ)?»

бб)

Дѣло ревности пастырской — спасеніе душъ ввѣренныхъ. Средство къ тому главное: β) убѣжденіе проповѣдію слова истины. Это и внушаетъ теперь св. Павелъ, — 4:2: *проповѣдуй, настой*. Въ воодушевленіе къ сему, α) поставляетъ онъ пастыря предъ лицомъ Бога, въ моментъ суда, когда онъ долженъ будетъ дать отчетъ о приставленіи домовнемъ, — 4:1. И чтобы пастырь не подпалъ искушенію отлагать дѣла проповѣди на завтра, γ) прилагаетъ: *поспѣши*; скоро настанетъ время, когда многіе не станутъ уже слушать слова истины, — 4:3, 4.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Гл. 4, ст. 1. — *Засвидѣтельствую убо азъ предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ, въ явленіи Его и царствіи Его.*

Засвидѣтельствую, — есть будто заклинаніе Богомъ живымъ, въ возбужденіе живѣйшаго сознанія долга

дѣйствовать такъ, какъ предлагается, и воодушевление къ ревности о томъ. И въ обычной рѣчи часто употребляемъ: Богъ тебѣ будетъ судья, если не сдѣлаешь такъ и такъ. Имѣется при семъ въ виду и устрашеніе, на большее пробужденіе совѣсти, чтобъ она поживѣе приняла въ свое завѣдываніе предлагаемое дѣло, и вмѣстѣ представленіе, сколь необходимо и спасительно дѣло сіе. «Три мысли внушаетъ это засвидѣтельствованіе или заклинаніе, — что заповѣдь проповѣдывать слово страшными сопровождается послѣдствіями для неисполняющихъ ея, — что исполненіе ея неотложно для тѣхъ, на коихъ возложена, и что слово, которое проповѣдывать повелѣвается, есть единственно спасительное слово. Ибо еслибъ оно не было таково, то не повелѣвалось бы проповѣдывать его съ такою неотступностію. Сверхъ того симъ внушается, что проповѣдающій его не особенное что дѣлаетъ, но исполняетъ долгъ свой, если проповѣдуетъ всеусердно, не подчиняясь обычной въ семъ отношеніи лѣности» (перифразъ Экум.).

Предъ Богомъ и Господемъ нашимъ... Т.-е. предъ Богомъ Отцемъ и Сыномъ Божіимъ, воплотившимся нашего ради спасенія. Читая сіе, не допускай ни малаго помышленія о неравенствѣ даже на незамѣтную какую черту, равно и о томъ, что сіи два лица бываютъ когда либо и въ чемъ либо безъ третьяго — Духа Святаго. Они присно нераздѣльны.

Хотящимъ судити. — Хотящимъ — имѣющимъ. «И въ первомъ посланіи онъ внушалъ Тимоѳею страхъ словами: *завѣщаваю ти предъ Богомъ, оживляющимъ*

всяческая (1 Тим. 6:13); здѣсь же говорить нѣчто болѣе страшное: хотящимъ судити, — то-есть, имѣющимъ потребовать отчетъ» (св. Злат.). «Боясь за будущую расправу, божественный Апостоль часто тѣснить ученика своего такимъ засвидѣтельствомъ, или заклинаніемъ. Но поступаетъ такъ и изъ любви, желая сдѣлать его славнымъ и осмотрительнымъ и расположить къ ревностной и дерзновенной проповѣди» (Θеод.).

Живымъ и мертвымъ. — Живымъ, — т.-е. тѣмъ, которыхъ судъ застанетъ живыми, «такъ какъ многіе останутся въ живыхъ (до послѣдняго суда)» (св. Злат.); а мертвымъ, — тѣмъ, кои умрутъ до того времени. «Судіей живыхъ и мертвыхъ назвалъ Апостоль Господа, потому что Онъ и мертвыхъ воскресивши приведетъ на судъ, и у тѣхъ, которыхъ конецъ міра застанетъ живыми, потребуетъ отчета, облекши ихъ предварительно въ нетлѣніе. Ибо сказано: *вси бо не успнемъ: вси же измѣнимся* (1 Кор. 15:51)» (Θеод.).

Въ явленіи Его и царствіи Его. Въ то время, когда Онъ второе пріидетъ, чтобы открыть славное царство Свое. Или такъ: «Судити — когда? Во время пришествія Его со славою, съ царскимъ величіемъ, — т.-е. не такъ какъ нынѣ» (св. Злат.). «Ибо во второй разъ пріидетъ Онъ уже не такъ, какъ въ первый, т.-е. не уничиженный» (Θеоф.).

β)

Ст. 2. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.*

Вотъ въ чемъ главное дѣло пастыря, которое, бывъ исполнено, оправдаетъ его, а бывъ неисполнено, осудитъ его на страшномъ судѣ. И никакія другія добродѣтели уже не спасутъ его, — если онъ окажется неисправнымъ въ семь отношеніи. Затѣмъ такъ понудительно и предлагаетъ сіе св. Апостоль. Содержаніе предлагаемаго здѣсь идетъ примѣнительно къ тому, что сказано о Писаніи. Писаніе полезно ко ученію, — а здѣсь: *проповѣдуй, настой*; Писаніе полезно ко обличенію, — и здѣсь: *обличи*; Писаніе полезно ко исправленію, и здѣсь: *запрети*; Писаніе полезно къ наказанію еже въ правдѣ, — и здѣсь: *умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*. Какъбы такъ внушаетъ: все, что соберешь въ Писаніи, какъ мудрая пчела, носи то въ души пасомыхъ.

«Къ чему же именно Апостоль закликаетъ? Что такое есть? — *Проповѣдуй слово, не скрывай, или не зарывай въ землю, сущаго въ тебѣ дара. О, да устрасимся сего мы, лѣнящіеся проповѣдывать!*» (Θеоф.).

Настой благовременнѣ и безвременнѣ. Настой, — стой всегда на томъ, чтобъ проповѣдывать, — «проповѣдуй непрестанно, говори не утомимо. Не такъ, чтобъ поговорить однажды и довольно, но всегда говори и учи» (Θеоф.). «Что значить: *благовременнѣ и безвременнѣ*? — Не назначай опредѣленнаго времени,

пусть будет тебѣ всегда время для этого, а не только — во время мира, спокойствія или пребыванія въ церкви; хотя бы ты былъ въ опасности, хотя бы въ темницѣ, хотя бы въ узахъ, хотя бы готовился идти на смерть, и въ это время обличай и не переставай вразумлять. Тогда и благовременно дѣлать обличеніе, когда оно можетъ имѣть успѣхъ или когда представляется удобный случай» (св. Злат.). «Св. Апостолъ повелѣваетъ Тимоѳею не просто и какъ ни есть проповѣдывать, но всякое время почитать къ сему пригоднымъ. Это и самъ онъ дѣлалъ, уча въ темницѣ, на кораблѣ, за предложенною трапезой; о семъ свидѣтельствуется бывшее въ Филиппахъ, въ Троадѣ — и на морѣ» (Ѳеод.). «Благовременнѣе и безвременнѣе сказалъ Апостолъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится это въ обычной рѣчи. Такъ думаютъ нѣкоторые, и благовременіемъ для проповѣди почитаютъ время мирное и покойное, а безвременіемъ для ней — время бѣдственное (когда не до проповѣди). Иные опять благовременною проповѣдію почитаютъ проповѣдь въ церкви, а безвременною — внѣ церкви. Или и еще иначе: не жди времени паденія, но учи прежде, чѣмъ падеть кто» (Ѳеоф.). Не жди времени, но, коль скоро видишь, что проповѣдь нужна и можетъ принести пользу, проповѣдуй, въ какихъ бы обстоятельствахъ ты ни находился.

Обличи. «Когда видишь, что это должно дѣлать, т.-е., когда найдешь кого грѣшащимъ или намѣревающимся согрѣшить, то не пропускай даромъ». Обличеніе идетъ и къ тому, кто уклоняется въ инакомысліе, и къ тому,

кто заповѣди нарушаетъ. Обличеніе имѣеть цѣлю раскрыть одному неправомысліе, а другому неправость поведенія, — того и другаго довести до сознанія вины и возбудить въ нихъ желаніе исправленія. Оно требуетъ крѣпкаго сердца, чтобъ не стыдиться лица.

Запрети. «Послѣ того какъ обличишь и докажешь погрѣшающему его погрѣшность, запрети ему» (Θеоф.). *Επιτιμῆσον* — означаетъ: и строгостію пастырской власти понудь его исправиться, — и наложи на него эпитимію, употреби исправительныя наказанія церковныя, наложивъ ихъ какъ пластыри на раны. Требуется симъ довести до рѣшимости исправиться и поставить на путь исправленія.

Умоли, — *παράκαλεσον*, — что значитъ: и уприси-говори, и утѣшь. То и другое нужно исправляемому, чтобъ охотно и съ удовольствіемъ вель дѣло самоисправленія. Тутъ умѣстно и обнадеженіе успѣхомъ и нетрудностію достигнуть его, паче же свѣтлостію состоянія исправно живущаго. «Запрещеніе и наказаніе подобно рѣзанію, а утѣшеніе — пріятному пластырю. Итакъ приложи пластырь утѣшенія, чтобы одно рѣзаніе, производя крайнюю боль, не ввергло въ отчаяніе» (Θеоф.). «Подобно врачамъ, указавъ нарывъ и сдѣлавъ разрѣзь, прилагаетъ онъ теперь и пластырь» (св. Злат.). «Когда болѣзнь скрыта, врачи сперва дѣлають нарезъ и употребляютъ суровыя врачевства, а потомъ дѣлають мягчительныя присыпки» (Θеод.).

Къ сказанному — *обличи, запрети, умоли* св. Златоустъ прилагаетъ такое наведеніе: «Если что нибудь изъ всего этого опущено, то прочее бываетъ бесполезно. Если ты

будешь запрещать безъ обличенія, то покажешься дерзкимъ и никто не станетъ слушать; если же напередъ обличишь, тогда слушатель приметъ запрещеніе, а безъ того онъ останется безстыднымъ. Съ другой стороны, если станешь обличать и запрещать, хотя и съ силою, но не предложишь утѣшенія, то опять испортишь все дѣло. Ибо обличеніе само по себѣ невыносимо, если оно не растворено утѣшеніемъ. Какъ при разрѣзѣ раны, хотя и спасительномъ, страждущій не выноситъ болѣе сѣченія и разрѣза, если не будетъ употреблено многихъ средствъ, смягчающихъ боль; такъ и здѣсь ».

Со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Поелику дѣло идетъ объ исправленіи немощей, а онѣ не вдругъ поддаются врачеваніямъ; то врачующему пастырю паче всего потребно терпѣніе, и не малое, а долгое. Такъ какъ врачеваніе все совершается свободнымъ измѣненіемъ мыслей, чувствъ и расположеній, а это преимущественно можетъ быть достигаемо лишь измѣненіемъ убѣжденій; то пастырю преимущественно и должно на это направлять свою заботу и усиліе, а для того пусть съ долготерпѣніемъ соединяетъ ученіе или пусть учитъ долготерпѣливо, не досадуя на неустѣхъ, а съ кротостію и любовію. Св. Златоустъ говоритъ: «Вразумляющій долженъ имѣть долготерпѣніе (при ученіи), дабы слушающій вѣрилъ не безъ основанія. А что значитъ прибавленное къ долготерпѣнію слово: и ученіемъ? Обличай не съ гнѣвомъ, не съ ненавистію, не съ злобою, не съ враждою, какъ бы противъ врага, — все это должно быть оставлено, — а какъ? Съ любовію, съ

состраданіемъ, скорбя больше самаго обличаемаго, душевно сожалѣя объ его положеніи».

γ)

Ст. 3, 4. Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешими слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся.

Этими словами Апостоль внушаетъ спѣшить наученіемъ истинѣ, чтобъ полюбили ее и привязались къ ней и въ силу сей любви и привязанности навсегда пребыли вѣрными ей, отвращая слухъ отъ всякихъ иноученій. «Прежде, чѣмъ сбросятъ они съ выи своей иго послушанія истинѣ, завладѣй ими всѣми. Пока есть среди твоихъ пасомыхъ такіе, которыхъ слѣдуетъ учить, убѣждать и покарять истинѣ, употреби всѣ усилія, чтобы достигнуть сего. Съ сею цѣлію и сказано выше: *настой благовременнѣ и безвременнѣ*» (св. Злат., Θεод.). «Приучи ихъ къ покорности истинѣ, прежде чѣмъ отступятъ отъ нея» (Экум.).

Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ. Теперь еще они будутъ слушать и охотно принимать и ученіе, и вразумленіе; а послѣ этого уже не найдешь въ нихъ. «Пророчествуетъ св. Апостоль, и предвидя это въ будущемъ, заповѣдуетъ со всѣмъ усиліемъ неумоимо научать пасомыхъ истинѣ и добродѣтели, чтобъ, будучи наставлены въ вѣрѣ и обучены добрымъ дѣламъ, они въ послѣдующее время, когда иные станутъ уклоняться отъ

истины въ заблужденіе, пребыли неизмѣнными» (Амвр.).

Причины, почему такъ случится, не указываетъ Апостоль; но, по наведенію отъ сказаннаго впереди, можно полагать, что причиною тому будетъ неисполненіе предложенной заповѣди — настойчиво учить, — молчаніе пастырей и нерадѣніе о проповѣданіи истины и наученіи паствы. Не учать пастыри, — пасомые и остаются въ невѣдѣніи здраваго ученія; не вразумляютъ грѣшащихъ, — они и закоснѣваютъ въ порочности. Оставаясь въ невѣдѣніи истины, они набираются пустомыслія и всякаго вздоромыслія, отъ чего тупѣютъ къ воспринятію истины. Закоснѣвая въ порочности, дѣлаются неспособными принимать вразумленія и обличенія. Потому и надобно спѣшить, и здоровымъ ученьемъ ихъ просвѣтить, и къ добродѣтелямъ приучить, прежде чѣмъ они отупѣютъ для принятія перваго и ожесточатся противъ покорности вторымъ. Ибо когда дойдутъ до этого, тогда уже поздно хвататься, — слушать не станутъ.

Но какъ нельзя имъ оставаться и безъ знанія и правилъ, то что они сдѣлаютъ? — *По своимъ похотехъ изберутъ себе учителя.* Т.-е. такихъ учителей, которые и умствовать ихъ оставятъ, какъ имъ нравится, и жить, какъ хотятъ. Замѣчательно, что *изберутъ*, — по греч. ἐπισηρεύσουσι, — наберутъ цѣлую кучу или толпу учителей, и притомъ сами наберутъ, — причемъ, конечно, принимаемы будутъ только удобные, а неудобные отвергаемы. И выходитъ, что эти учителя

будуть въ зависимости отъ учимыхъ и учить не по своей, а по ихней программѣ. «Не можетъ быть ничего выразительнѣе этого слова: ἐπισωρεύουσιν; оно означаетъ беспорядочную толпу учителей, которые притомъ будутъ рукополагаемы (избираемы и утверждаемы въ своемъ чинѣ) учениками» (св. Злат.). «А эти при семъ выборѣ будутъ дѣйствовать не по здравому разуму, но будутъ избирать такихъ, которые станутъ поблажать ихъ похотямъ и только удобное имъ и говорить и дѣлать» (Θеоф.).

Чешемъ слухомъ. Потому такъ поступать будутъ, что привыкли всегда слышать только то, что пріятно щекотитъ слухъ. Это и на краснорѣчіе указываетъ, но болѣе на лесть или принаровленіе ко вкусамъ слушающихъ. Только гожихъ на это будутъ избирать, — «отыскивая себѣ людей, которые говорили бы для ихъ удовольствія и льстили ихъ слуху» (св. Злат.).

И отъ истины слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся. Будучи таковы, они не могутъ уже имѣть охоты слушать истину, которая и безъ обличенія обличаетъ ихъ; потому отвратятся отъ нея, и къ баснямъ уклонятся, — къ ученіямъ мечтательнымъ, которыя, занимая воображеніе привлекательными фантазіями, оставляютъ въ покоѣ совѣсть, не пробуждая ее и не тревожа требованіемъ исправленія неисправнаго въ возрѣніяхъ и жизни. «Видишь? Они не по невѣдѣнію будутъ заблуждать, а произвольно и сознательно. Сами отвратятъ слухъ отъ истины, сами уклонятся къ баснямъ» (Θеоф.). Уклонятся, — ἐκτραπήσουται, — соступятъ съ праваго пути сами, завѣдомо.

Амвросіастъ пишетъ на сіе: «таковы будутъ желающіе быть учимыми по своимъ похотямъ. Отъ учителей вѣрныхъ истинѣ и строгихъ они обратятся къ такимъ, которые бы учили ихъ тому, что имъ слышать по сердцу. Истина станетъ для нихъ горька, и они, оставя ея здоровое ученіе, займутся баснями. Не будетъ имъ желательно, чтобъ были обличаемы ихъ недобрыя дѣла; почему такихъ возжелаютъ учителей, которые бы подслуживались ихъ нравамъ и привычкамъ. Чешется у нихъ слухъ, ища слышать, подъ именемъ ученія настоящаго, басни пустыя, но пріятныя».

Св. Златоустъ замѣчаетъ при семъ: «Предсказываетъ это св. Апостоль не съ тѣмъ, чтобы ученикъ его предался унынію, но чтобы онъ мужественно переносилъ, когда это случится. Подобнымъ образомъ и Христось говорилъ: *предадутъ вы, и на соборищахъ біютъ васъ, и предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради* (Мѡ. 10:17). Такъ и въ другомъ мѣстѣ бл. Апостоль говоритъ: *азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада* (Дѣян. 20:29). Онъ говорилъ это для того, чтобы они бодрствовали, чтобы надлежащимъ образомъ пользовались настоящимъ временемъ».

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Трезвенно и мудро веди дѣло благовѣстника
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

4:5—8

Выставивъ такое правило аа) въ 5-мъ стихѣ, говоритъ затѣмъ св. Павелъ бб) о концѣ своего служенія, — ст. 6—

8. Этимъ онъ даетъ разумѣть, что преемникомъ и продолжателемъ своего дѣла оставляетъ св. Тимоѳея, — представляя въ семъ наисильнѣйшее побужденіе къ достодолжному пастырствованію.

аа)

Ст. 5. Ты же трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори.

Ты же трезвися о всемъ. «Имѣй бодрственный помысль» (Θεод.). «Трудись, предупреждай, приводи овецъ въ безопасное состояніе, прежде нежели наступила зараза» (св. Злат.). Въ настоящее время это для твоего благоразумія первое дѣло. Трезвиться значитъ внимать всему, острозорко смотрѣть за всѣмъ и во всѣ стороны, чтобъ соотвѣтственно тому направлять и свою пастырскую дѣятельность. Какъ стражъ дома Божія, пастырь всегда долженъ быть трезвень и бдителень. Это его первый долгъ и первая черта добраго пастырствованія.

Злопостражди, — *κακοπαθησον*, — поднимай всякій болѣзненный трудъ, не жалѣя и не щадя себя, коль скоро сего требуетъ дѣло благоустроенія паствы и благопасомыхъ. Этимъ означается не собственно страданіе и гоненіе за вѣру, а отрицается всякой покой и налагается готовность на всякаго рода дѣла во благо паствы и дѣланіе ихъ неотложное, не смотря ни на какую ихъ тяготу и чувствительность для немощи нашей. Тутъ содержится и многобдѣнная молитва о паствѣ съ постомъ, и проповѣданіе слова, и посѣщеніе пасомыхъ въ видахъ поученія и исправленія, стойкое введеніе

спасительныхъ порядковъ и поддержаніе ихъ, несмотря ни на какія препятствія и сопротивленія.

Дѣло сотвори благовѣстника. — *Дѣло сотвори* — соверши, доведи до конца возложенное на тебя дѣло благовѣстника спасенія. Принялъ, началъ, ведешь, и веди до конца. Внушается: не дай погаснуть ревности, все возгрѣвай и возгрѣвай ее, гоня себя достигнуть благоуспѣшно преднамѣреннаго конца. «Доведи до конца, что началъ, и засѣмени ихъ благовѣстіемъ, пока здравы еще» (Экум.).

Служеніе твое извѣстно сотвори, — *πληροφόρησον,* — удовлетвори, — удовлетворительно исполни, чтобъ и совѣсть твоя и всѣ знающіе тебя сказали, что ты съ своей стороны все сдѣлалъ, всѣ, сколько у тебя есть силъ, и душевныхъ и тѣлесныхъ, истощены на дѣло служенія, ни одно дѣло не пропущено, ни одно усиліе не отложено, ни одна предосторожность не оставлена безъ вниманія; гдѣ только ни требовалось быть тебѣ, ты тамъ былъ; говорить ли слѣдовало, ты не молчалъ, дѣйствовать ли — ты не устранился отъ дѣла. Относительно проповѣди, одной части служенія, бл. Θεодоритъ пишетъ: «будутъ ли или не будутъ слушать, ты преподавай ученіе; ибо такимъ образомъ совершишь приличное служенію дѣло». Но что объ этомъ сказано, то слѣдуетъ приложить и ко всякому другому. Амвросіастъ обще все и опредѣляетъ: «Увѣщаваетъ и убѣждаетъ Апостоль — бодрствовать надъ церковнаго дисциплиною, дѣйствовать мужественно, изъяснять Писаніе, чтобъ пасомые,

сдѣлавшись чрезъ то обученными и мудрыми, легко избѣжать могли прелести пустыхъ басней».

бб)

О смерти своей говоря, не довольствуется Апостоль помянуть α) о самомъ событіи, что вотъ-вотъ, — ст. 6; но прилагаетъ β) указаніе подъятыхъ трудовъ, — ст. 7, — и γ) того, чѣмъ завершится наконецъ притрудный путь жизни его, — ст. 8. — Всѣ эти указанія крайне возбудительнымъ образомъ должны были дѣйствовать на св. Тимоѳея, — и болѣе всего пригодны были для цѣли, какую имѣлъ св. Павелъ въ настоящемъ отдѣленіи посланія.

α)

Ст. 6. *Азъ бо уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста.*

Апостоль говоритъ будто: усердно веди дѣло благовѣстника: ибо мнѣ уже конецъ пристѣль. Некому послѣ меня усерднѣе побдѣть надъ этимъ дѣломъ, кромѣ тебя, любимѣйшаго моего ученика. Оставляю тебя намѣстникомъ своимъ по дѣлу Божию. Трудись. И потомъ примѣръ представляетъ, какъ трудиться, перечисляя свои труды. Или такъ: все, что тебѣ я прописалъ, послѣднее есть тебѣ наставленіе. Пришелъ уже конецъ мой. Прими сказанное, какъ послѣднее завѣщаніе. Чего недостаетъ, ищи руководства въ моемъ примѣрѣ.

Жреть бываю, — σπενδομαι. Меня уже закалаютъ въ жертву; «или я уже приношу себя въ жертву Христу» (Экум.). «Стою при самомъ концѣ подвиговъ. Умерщвление свое назвалъ Апостоль закланіемъ въ жертву (т.-е. выразилъ словомъ — σπενδομαι); потому что за благочестіе проливаема была кровь (σπονδη — возліяніе жертвенное)» (Θеод.). «Не назвалъ готовящейся ему смерти — жертвою — θυσіαν, — но возліяніемъ, — σπονδην, — выражаясь сильнѣе и священнѣе. Ибо въ жертвѣ обыкновенно только часть нѣкая приносима была на всесожженіе Богу; а возліяніе все было Ему приносимо. Это же дѣлать заповѣдуетъ онъ и ученикамъ своимъ, когда говоритъ: *представьте убо тѣлеса ваша жертву живу* (Рим. 12:1). Ибо закалаемый за Христа самаго себя священнодѣйственно приносить въ жертву. Или σπενδομαι онъ разумѣеть, какъ καταλυω πολεμου, — кончаю мою со всѣми войну. Ни я не буду уже выступатьъ на брань, ни противъ меня не будетъ болѣе брани; кончаюсь уже» (Экум.).

И время моего отшествія наста. Отшествія, — αναλυσεως, — разрѣшенія, какъ и къ Филиппійцамъ писалъ, что желаетъ разрѣшиться и со Христомъ быти (Флп. 1:23).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

β)

Ст. 7. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.

«Апостоль, зная, что ему настоить уже страдальческая смерть, желаетъ оставить св. Тимоѳею

примѣръ благочестной жизни и здраваго ученія, — чтобъ чрезъ такое преемство никогда не прекращались въ церкви настоящіе учителя. — Онъ напоминаетъ, что строго соблюдалъ все, что было для него обязательно и душеспасительно для другихъ, что не на словахъ только, но самыми дѣлами подавалъ примѣръ слушающимъ; что и предъ Творцемъ своимъ явился вѣрнымъ распорядителемъ и приставникомъ, немолчно проповѣдавъ всюду истину, и противъ началъ и властей мира со всею ревностію и мудростію борясь, оставилъ примѣръ, какъ ихъ слѣдуетъ побѣждать, чтобъ и въ ученикахъ своихъ возбудить ревность, какъ ненарушимо блюсти ученіе, такъ и подвигомъ добрымъ подвизаться, чтобъ чрезъ то и имъ сдѣлаться достойными вѣнцевъ отъ Бога» (Амвр.).

Св. Златоустъ говоритъ на сіе мѣсто: «Часто я, взявъ въ руки посланіе Апостола и рассматривая это мѣсто, недоумѣвалъ, для чего Павелъ такъ превозноситъ себя: *подвигомъ добрымъ подвизахся*. Но теперь, кажется, по благодати Божіей, я понялъ это. — Для чего онъ говоритъ такъ? Онъ желаетъ утѣшить скорбящаго ученика, заповѣдая ему быть бодрымъ, потому что онъ отходить къ вѣнцу, какъ совершившій все, какъ достигшій благаго конца; радоваться, говорить, должно, а не скорбѣть. Почему? *Подвигомъ добрымъ подвизахся*; говорить подобно отцу, который, утѣшая сидящаго подлѣ него и сѣтующаго о своемъ сиротствѣ сына, говорилъ бы ему: не плачь, сынъ мой, я жилъ хорошо, оставляю тебя, достигнувъ старости; жизнь моя была безукоризненна, я отхожу со славою, и ты будешь

славиться моими дѣлами; царь оказываетъ мнѣ свое благоволеніе. И какъбы такъ говорить: я воздвигъ трофеи, побѣдилъ враговъ, — говорить не изъ тщеславія, нѣтъ, но для ободренія сына, для того, чтобы такими похвалами внушить ему — легко переносить все случающееся, имѣть благую надежду и не считать предстоящей разлуки тяжкою. Такимъ образомъ Павелъ писалъ это для утѣшенія Тимоѳея, и все посланіе исполнено утѣшенія — и есть какъбы нѣкоторое завѣщаніе».

Подвигомъ добрымъ подвизахся. «Ополчившись противъ всего діавольскаго полчища, воздвигъ я побѣдный памятникъ» — (Феод.). Это подвигъ апостольства: надо было поднимать труды проповѣдническихъ путешествій; остановясь на мѣстѣ — открыть свободу слову; начавъ проповѣдь, преодолѣть всѣ препятствія къ ея успѣху и въ душахъ, — въ прежнихъ вѣрованіяхъ и предразсудкахъ, — и во внѣ, — въ дѣятельномъ противленіи сему успѣху ревнителей по старому; приобрѣтши учениковъ — хранить ихъ, обучать и утверждать; когда же поднимались изъ-за сего гоненія, твердо стоять за дѣло Божіе, ни мало не колеблясь и не уступая отъ истины ни единой іоты. Все сіе Апостольскій подвигъ, — и св. Павелъ минуты не имѣлъ отъ него свободной. Бывали утѣшенія великія, но они источались изъ-подъ подвиговъ. Все сіе напомнилъ Апостоль св. Тимоѳею, — будто приговаривая: «Прими же его и ты на себя. Оковы, темницы, смерть — это ли добрый подвигъ? Да, говорить; потому что онъ совершается за Христа,

доставляетъ великіе вѣнцы. Нѣтъ ничего лучше этого подвига, не имѣетъ конца этотъ вѣнецъ; онъ не изъ лавровыхъ листьевъ; здѣсь не человѣкъ распорядитель подвиговъ, не люди — зрители, Ангелы наполняютъ это зрѣлище. Тамъ (на обыкновенныхъ зрѣлищахъ) въ теченіи многихъ дней трудятся, и утомляются, но въ одну (или на одну) минуту получаютъ вѣнецъ, и тотчасъ удовольствіе проходитъ; а здѣсь не такъ, но остаются навсегда въ блескѣ, славѣ и чести. Посему должно радоваться; ибо я иду на покой, оставляю мѣсто подвиговъ; ты слышалъ отъ меня, что *лучше разрѣшиться и со Христомъ быти* (Флп. 1:23)» (св. Злат.).

Теченіе скончахъ, древоу, — кончилъ путь, какой назначено мнѣ пройти, въ Апостольской дѣятельности, — и притомъ такъ, какъ назначено: не уклонился отъ программы свыше начертанной, — ибо въ исполненіи Духъ Божій руководилъ имъ, показывая, куда когда идти и куда не идти; не обманулъ ожиданія отъ меня Того, Кто даровалъ мнѣ и порученіе, и силы на исполненіе его. «Пройдя большую часть суши и моря, просвѣтилъ объятыхъ тмою невѣдѣнія» (Θεод.). Св. Златоустъ говоритъ: «Теченіе скончахъ. Надобно и подвизаться, и идти впередъ: подвизаться, перенося скорби, и идти впередъ не просто, но къ чему-нибудь полезному. Истинно добрый подвигъ тотъ, который не увеселяетъ только зрителя, но доставляетъ пользу; и теченіе истинное не то, которое ни къ чему не стремится или только обнаруживаетъ силу и честолюбіе, но то, которое влечетъ всѣхъ на небо. Такое теченіе свѣтлѣе солнца; таково теченіе, которое совершилъ Павелъ на

землѣ или которымъ онъ стремился къ небу. Какимъ же образомъ онъ окончилъ это теченіе? Онъ обошелъ всю вселенную, начавъ отъ Галилеи и Аравіи и дошедши до предѣловъ земли; якоже, говоритъ онъ, *ми отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнити благовѣствованіе Христово* (Рим. 15:19). Онъ протекъ всю вселенную какъ птица, или, лучше, сильнѣе птицы; птица пролетѣла бы просто, а онъ — не просто, но имѣя крылья Духа и разсѣвая тысячи препятствій, смертей, козней, бѣдствій. Такимъ образомъ онъ былъ быстрѣе птицы. Еслибы онъ былъ просто птицею, то утомился бы и былъ бы пойманъ; но, будучи окрыляемъ Духомъ, онъ перелеталъ чрезъ всѣ сѣти, какъбы имѣя огненные крылья».

Вѣру соблюдохъ. Поелику говорится объ этомъ, то можно бы подумать, что вѣра св. Павла подлежала сомнѣнію или опасности; но вѣрнѣе положить, что сіе въ томъ смыслѣ говорится, что въ продолженіи жизни со времени обращенія многое переиспыталъ Апостоль и внутренно и внѣшно, отъ чего могла поколебаться вѣра или отъ чего она обычно колеблется у людей; но ничто у меня не поколебало ея. Она во все время пребыла неизмѣнною, какъ началась. Отъ образа обращенія св. Павла иного и ожидать нельзя. Что могло быть болѣе осязательнымъ удостовѣреніемъ въ истинѣ Евангелія, какъ явленіе Господа, — и бесѣда Его къ св. Павлу, — и потомъ многократныя видимыя явленія и содѣйствія ему?

«Много было такого, что покушалось отнять у него сію вѣру, не только дружескія отношенія съ людьми, но

и угрозы, и смертныя опасности, и безчисленное множество другихъ вещей; но онъ устоялъ противъ всего. Какъ? Трезвенствуя внимательно и бодрствуя» (св. Злат.), «и наблюдая за подкрадывающимся похитителемъ вѣры» (Θеоф.). Почему «никто не могъ похитить ее у меня, ни народъ, ни народоправитель, ни царь, ни тиранъ, ни самъ діаволъ» (Θеод.).

γ)

Ст. 8. *Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія; не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его.*

Предложивъ примѣръ, окрыляетъ слѣдованіе ему надеждою преблагаго конца. Я жду, говоритъ, за свои подвиги и труды вѣнца правды и несомнѣнно надѣюсь получить его; несомнѣнно получаютъ его и всѣ возлюбившіе Господа; несомнѣнно получишь его и ты. Ревнуй же о дѣлѣ Божіемъ, не жалея живота.

«Правдою Апостоль называетъ здѣсь вообще добродѣтель» (св. Злат.). «А вѣнцемъ правды называетъ вѣнецъ, уготованный праведнымъ и даруемый по праведному приговору (праведнаго Судіи)» (Θеод.).

Соблюдается, — готовъ, но еще не полученъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что получится. И прежде говорилъ: *гоню, аще постигну... почести вышняго званія* (Флп. 3:12, 14). Конецъ въ виду уже, но теченіе или гнаніе все еще продолжается. Тутъ тоже, что на ристалищахъ. Призы готовы и на виду у всѣхъ, но получаютъ, когда кончится бѣгъ и опредѣлятся побѣдители. Какъ опасно

Апостоль говоритъ о полученіи вѣнцевъ, чтобъ не присвоить себѣ лишняго!

На чемъ утверждается такая увѣренность? На соблюденіи всего, что угодно было Господу заповѣдать ему и возложить на него. Свидѣтельство совѣсти говоритъ, что съ его стороны все сдѣлано, всѣ усилія истощены, ничто не оставлено безъ вниманія. Почему какъ здѣсь, мысленно воззрѣвая къ Господу, не потупляетъ предъ лицемъ Его умныхъ очей своихъ, но съ любовію безъ страха поднимаетъ къ Нему сіи очи: такъ надѣется и въ будущемъ вѣкѣ не быть посрамленнымъ отъ Господа. Упованіе воздаянія стоитъ на свидѣтельствѣ совѣсти, что за уповающимъ не состоитъ никакого долга.

«Егоже воздасть ми Господь. Когда? Въ день онъ. Изъ чего это видно? Изъ того, что Онъ праведный Судія. Знаю, говоритъ, что Онъ праведенъ, — и знаю, что Онъ Судія; полагаюсь на судъ и ожидаю благопріятнаго мнѣ приговора» (Θεод.). «Не сказалъ: дастъ, но: *воздасть*, какъ нѣчто должное, какъ долгъ. Будучи праведенъ, Онъ всеконечно опредѣлитъ воздаяніе за труды, такъ что вѣнецъ долженъ быть мнѣ, по праведности Судіи» (Θεоф.). «Сказалъ же сіе Апостоль не величаясь, но побуждая ученика держаться подвиговъ, потому что за нихъ предлежатъ неувядаемые вѣнцы» (Θεод.).

Не дерзко ли? — Нисколько. Это не что иное есть, какъ усвоеніе сердцемъ благихъ обѣтованій Господа, при точномъ исполненіи условій, подъ какія поставлены обѣтованія Обѣтователемъ. Вѣрующій, вошедшій вѣрою въ область Божию и во всемъ пребывающій вѣрнымъ

вѣрѣ и порядкамъ божескимъ, не можетъ иначе говорить и чувствовать. Но нельзя не замѣтить, что такая увѣренность не вдругъ внѣдряется. Она есть плодъ трудовъ цѣлой жизни. Пріавшій вѣру бываетъ увѣренъ лишь, что вѣнцы готовы увѣровавшимъ, если потрутся и поживутъ въ духѣ вѣры. А что ему готовъ вѣнецъ, увѣренность въ этомъ приходитъ послѣ, когда потрудится добросовѣстно и себя не жалѣя. Имѣя это въ виду и не желая дать повода ожидать вѣнца безъ трудовъ, ради одной вѣры, Апостоль присовокупилъ: *не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его.* Возлюбившіе явленіе — это такіе вѣрующіе, которые подобны рабамъ, ожидающимъ господина своего и бодренно трудящимся въ порученныхъ каждому дѣлахъ, т.-е. тѣмъ, которые строго, себя не жалѣя, во всемъ исполняютъ волю Господа, неотступно ходя по заповѣдямъ Его. *Явленіе Господа* — здѣсь есть второе пришествіе Его на судъ. Кому можно возлюбить сіе явленіе безъ исполненія заповѣдей Господа? Онъ затѣмъ и придетъ, чтобъ испытать, какъ кто исполнилъ волю Его, и исполнившихъ, какъ слѣдуетъ, наградить, а неисполнившихъ наказать. Какъ экзамены любить и съ охотою спѣшитъ на нихъ тотъ, кто увѣренъ, что дастъ удовлетворительные отвѣты: такъ и явленіе Господа на судъ съ любовію ожидать можетъ только тотъ, кто увѣренъ, что на судѣ не будетъ посрамленъ, а одобренъ и похваленъ; а такимъ можетъ себя вообразать только вѣрный исполнитель заповѣдей Господа. «Явленіе Владыки любить тотъ, кто послѣдуетъ законамъ Его и

живетъ по онѣмъ. Ибо съ доброю надеждою ожидаетъ онъ суда» (Θεод.).

Св. Златоустъ говоритъ: «здѣсь (т.-е. что всѣмъ воздастъ) онъ также ободряетъ ученика. Если Господь *всѣмъ* воздастъ, то тѣмъ болѣе Тимоѳею. Но онъ не сказалъ: и тебѣ, а: *всѣмъ*, выражая, что если — *всѣмъ*, то тѣмъ болѣе — ему».

«А какимъ образомъ, скажешь, можно возлюбить явленіе Христова? Если будешь радоваться пришествію Его. Кто радуется пришествію Его, тотъ дѣлаетъ достойное сей радости; онъ отдастъ, если нужно, и имѣніе свое, и душу, чтобы получить будущія блага, чтобы сподобиться узрѣть второе пришествіе Его въ приличномъ видѣ, съ дерзновеніемъ, во славу и свѣтъ. Вотъ что значить — возлюбить явленіе Его».

Въ заключеніе св. Златоустъ прилагаетъ наставленіе, какъ сподобиться явленія Господа еще здѣсь, чтобы въ Немъ имѣть залогъ радостнаго срѣтенія явленія Его и во второмъ пришествіи. «Кто любитъ явленіе Его, тотъ будетъ дѣлать все, чтобы прежде всемірнаго было къ Нему частное пришествіе Христова. Какъ, скажешь, это возможно? Послушай самаго Христа, который говоритъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и къ нему придемъ* (— Азь и Отець —) *и обитель у него сотворимъ* (Ин. 14:23). Подумай, какъ это важно, когда имѣющій явиться всѣмъ вообще обѣщаетъ явиться каждому изъ насъ въ частности. *Придемъ, — говоритъ, — и обитель у него сотворимъ*. Кто любитъ явленіе Его, тотъ будетъ дѣлать все, дабы призвать Его къ себѣ и удержать у себя, дабы въ немъ возсіялъ свѣтъ. Пусть не будетъ въ насъ

ничего недостойнаго пришествія Его, и Онъ скоро поселится въ насъ. Явленіе (επιφανεια) называется такъ потому, что является горъ (επανω φαινεσθαι) и возсіяваетъ свѣше. Посему будемъ стремиться къ горнему, и мы скоро привлечемъ къ себѣ горніе лучи. Никто изъ людей, пресмыкающихся долу и зарывающихъ себя въ землю, не можетъ видѣть солнечнаго свѣта; никто изъ людей, оскверняющихъ себя суетными дѣлами, не можетъ видѣть Солнца правды; Оно не является никому, кто предается такой жизни. Отрезвись же хотя нѣсколько, возстань изъ этой пучины, изъ этой пропасти суеты, если хочешь увидѣть Солнце, если хочешь сподобиться Его пришествія. Если ты сподобишься Его пришествія нынѣ, то будешь съ великимъ дерзновеніемъ взирать на Него тогда. Будь же любомудрымъ нынѣ; пусть не будетъ у тебя духа гордости, чтобы Онъ не поразилъ тебя и не низринулъ, — и проч.»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПОСЛЕСЛОВІЕ

4:9—22

Его составляют а) призываніе св. Тимоѳея къ себѣ съ причиною того, — 4:9—12; б) порученіе, — ст. 13; в) предостереженіе, — 4:14, 15); г) извѣстія — 4:16—18); д) цѣлованія — 4:19—21; е) благословенія — ст. 22. —

а)

Ст. 9. *Потищися скоро пріити ко мнѣ.*

Кратко выражаетъ приглашеніе въ полной увѣренности, что объ этомъ стоитъ только намекнуть св. Тимоѳею, всегда желавшему неразлучно быть съ своимъ отцемъ и учителемъ. Употребляетъ однакожъ понудительныя слова: *потщися, скоро*. Можетъ быть онъ хотѣлъ симъ сказать: не позволяй остановить тебя никакимъ препятствіямъ. *Скоро* въ ст. 21-мъ замѣнено словомъ: *прежде зимы*. Этимъ означилъ или послѣдній предѣлъ промедленію, или опасеніе, что зима, захвативъ его въ дорогъ, противъ воли надолго задержитъ его въ пути, и еще самого подвергнетъ крайнимъ опасностямъ. Св. Златоустъ говоритъ: «можно спросить: почему Павелъ призываетъ къ себѣ Тимоѳея, тогда какъ ему была ввѣрена церковь и цѣлый

народъ? Не по гордости дѣлаеть это Апостоль. Но почему? Потому что находился въ крайности, уже не могъ ходить по собственной волѣ, жилъ въ темницѣ, бывъ заключенъ туда Нерономъ, и готовился въ скоромъ времени умереть. Посему, дабы этого не случилось прежде свиданія съ ученикомъ, Апостоль и призываетъ его къ себѣ, желая видѣть его предъ своею кончиною и, можетъ быть многое передать ему».

Ст. 10. *Димасъ бо мене остави, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, и иде въ Солунь: Крискентъ въ Галатію, Титъ въ Далматію: Лука единъ есть со мною.*

«Не говоритъ: ибо желаю видѣть тебя прежде отшествія изъ здѣшной жизни, что весьма опечалило бы Тимофея; но: ибо я остаюсь одинокимъ, не имѣю никого, кто помогаль мнѣ» (св. Злат.), — въ дѣлѣ благовѣстія Евангелія» (Θеоф.).

Димасъ бо мене остави. — «И Димасъ былъ одинъ изъ споспѣшниковъ Павловыхъ, и крайнѣ похваляемый; ибо говоритъ: *цѣлуютъ тя Димасъ и Лука споспѣшницы мои* (Флм. 1:23—24). Но въ опасностяхъ Димасъ, оставивъ Апостола, ушелъ изъ Рима, почитая разлуку для себя безопасностію» (Θеод.). Онъ не отпалъ отъ вѣры, но убоился мученій и смерти, и убѣжалъ. «Трудности бывали и прежде, бывали и опасности, но не такія грозныя и неизбѣжныя. Онъ и не устоялъ». *Возлюбивъ нынѣшній вѣкъ*, — т.-е., возлюбивъ покой, жизнь безопасную и тихую, захотѣлъ лучше наслаждаться дома, нежели бѣдствовать со мною и раздѣлять мои настоящія опасности. Одного только Димаса онъ укоряеть, впрочемъ желая не его укорить, а насъ

утвердить, дабы мы не ослабѣвали духомъ въ опасностяхъ и трудахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ еще болѣе привязать къ себѣ ученика (то-есть св. Тимоѳея) (св. Злат.).

Крискентъ въ Галатію, Титъ въ Далматію.

«Этихъ онъ не укоряетъ; ибо Титъ былъ одинъ изъ весьма дивныхъ мужей, такъ что Павелъ вручилъ ему церковныя дѣла на островѣ не маломъ, но весьма большомъ, т.-е. Критѣ» (св. Злат.). «Эти съ его вѣдома и по его распоряженію отправились; почему онъ не говоритъ объ нихъ: оставили меня» (Экум.). «Они пошли, не потому что возлюбили нынѣшній вѣкъ, но по дѣлу, и можетъ быть, проповѣди, или по другой какой нуждѣ» (Θеоф.). «Они оба свободны отъ онаго обвиненія, потому что самимъ Апостоломъ посланы были для проповѣди» (Θеод.).

О Крискентѣ преданіе у Софронія сохранило, что онъ проповѣдывалъ въ Галатіи и Галліи. Въ Виеннѣ (галл.) поставивъ епископомъ ученика своего Захарію, возвратился въ Галатію и тамъ мученически скончался, въ царствованіе Траяна. Апостоль изъ 70. Память его 30 іюля. — Бл. Θεодоритъ пишетъ: «Крискентъ въ Галатію. Такъ Апостоль называлъ Галлію; такъ назывались онѣ въ древности; такъ и нынѣ именуютъ ихъ знакомые съ внѣшнею ученостію».

О св. Титѣ смотри во Введеніи въ посланіе къ нему. Далматія и тогда была тоже страна, что и нынѣ, и составляла часть Иллиріи. До Иллирика досызала проповѣдь Апостола еще прежде первыхъ узъ (Рим. 15:19). Вѣроятно во время вторыхъ узъ открылась

потребность въ тамошней церкви во властныхъ какихъ либо распоряженіяхъ, — и св. Павелъ послалъ туда для устройства дѣль св. Тита, исполнявшаго уже подобное порученіе въ Критѣ.

Лука единъ есть со мною. «Онъ неотлучно находился при св. Павлѣ, написалъ Евангеліе и соборныя Дѣянія (Апостольскія), былъ трудолюбивъ, любознатель и терпѣливъ. О немъ Апостоль говоритъ въ другомъ посланіи: *егоже похвала во Евангеліи по вѣсьмъ церквамъ* (2 Кор. 8:18)» (св. Злат.). Онъ былъ при св. Павлѣ и во время первыхъ узъ (Кол. 4:14; Флм. 1:24). Конечно былъ при немъ и все время между сими узами.

Ст. 11. *Марка поемъ приведи съ собою: есть бо ми благопотребенъ въ службу.*

Св. Маркъ былъ съ Апостоломъ въ Римѣ во время первыхъ узъ и, во время посѣщенія церковей послѣ нихъ, вѣроятно, гдѣ либо былъ имъ оставленъ, можетъ быть, въ какой нибудь Македонской или Ахайской церкви, кои лежали на пути изъ Ефеса въ Рим. Или можетъ быть онъ все еще былъ въ Колоссахъ, коимъ заповѣдывалъ св. Павелъ, въ посланіи къ нимъ, принять его, когда придетъ. Онъ могъ тамъ оставаться и до сего времени.

Есть бо ми благопотребенъ въ службу. Какую? — «Не для собственнаго успокоенія требуетъ онъ его, но для служенія Евангелію. Ибо и въ узѣхъ онъ не переставалъ проповѣдывать. И Тимоѳея онъ призываетъ къ себѣ не для собственныхъ нуждъ, но для благоустроенія, дабы между вѣрующими не произошло никакого смятенія по случаю его смерти, дабы многочисленные ученики его,

присутствуя при этомъ, успокоивали смятенія и утѣшали сѣтующихъ объ его кончинѣ; ибо между увѣровавшими въ Римѣ, вѣроятно, были мужи достопочтенные» (св. Злат.).

Ст. 12. *Тихика же послахъ во Ефесъ.*

Затрудненіе въ пониманіи сего мѣста устранится, если допустимъ, что: послахъ — стоитъ вмѣсто: посылаю; *послахъ же* — сказано въ значеніи: рѣшительно положилъ послать, — какъбы такъ: почитай его посланнымъ. Поминается это въ дополненіе объясненія, что онъ одинъ — въ Римѣ съ св. Лукою. Тихикъ посланъ съ настоящимъ посланіемъ и долженъ былъ остаться во Ефесѣ, вмѣсто св. Тимоѳея, чтобъ наблюдалъ и тотчасъ давалъ знать, коль скоро случится что рѣшительное. Это распоряженіе передано на словахъ; въ посланіи же о немъ не помянуто, чтобъ не оскорбить Ефесянъ, подавъ мысль, что ихъ однихъ оставить нельзя, какъ нетвердыхъ и ненадежныхъ. Что Апостоль не написалъ: къ тебѣ, этого не слѣдуетъ считать неудобствомъ при нашемъ предположеніи. Сказавъ: въ *Ефесъ*, очевидно сказалъ и: къ тебѣ. Не должно также думать, что св. Тимоѳея не было тогда въ Ефесѣ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

б)

Ст. 13. *Фелонь, егоже оставихъ въ Троадѣ у Карпа, грядый принеси, и книги, паче же кожанья.*

Фелонь — верхняя одежда, по матеріи измѣнявшаяся, судя по времени года, по формѣ же одинаковая, защищавшая отъ пыли, дождя, сырости и холода.

Отправясь въ Македонію (1 Тим. 1:3) и Ахаію, Апостоль и въ этотъ разъ шель чрезъ Троаду и тамъ у Карпа оставилъ лишнюю тяжесть, имѣя въ мысли скоро воротиться, какъ предполагалъ (1 Тим. 3:14). Но обстоятельства такъ сложились, что, вмѣсто Ефеса, онъ долженъ былъ отправиться въ Римъ, какъ узникъ. Фелонъ оказалась нужною. Онъ и наказываетъ принести ее. О Карпѣ въ Писаніи болѣе не поминается. Если это тотъ же, что поминается 26 мая, то преданіе (Ипполитъ) говоритъ о немъ, что онъ былъ ученикъ и спутникъ св. Павла, проповѣдывалъ слово Божіе въ Критѣ, гдѣ встрѣтился и со св. Діонисіемъ Ареопагитомъ, и во Фракіи; скончался и погребенъ въ Беріи Фракійской. Изъ 70.

Грядый принеси. Путь и св. Тимоѳею лежалъ или назначался тотъ же, чрезъ Троаду. Книги бывали тогда папирусныя и пергаменныя. Послѣднія, какъ болѣе дорогія, и по содержанію конечно бывали такими же. Это можетъ быть Библия, какіе нибудь богословскіе трактаты Гамалиила, Евангелія, уже бывшія въ употребленіи, Матѳея, Марка, Луки, можетъ быть и посланія самаго св. Павла и другихъ Апостоловъ. У кого были эти книги? Можетъ быть у того же Карпа, будучи оставлены вмѣстѣ съ фелонью, для облегченія и въ надеждѣ скоро вернуться и взять ихъ обратно. «Божественныя Писанія въ древности имѣлись въ свиткахъ изъ выдѣланныхъ кожъ; такъ и до настоящаго времени имѣютъ ихъ Іудеи» (Θεод.). «Для чего нужны были книги ему, готовившемуся отойти къ Богу? И очень были нужны, чтобы передать ихъ вѣрующимъ,

дабы они имѣли ихъ вмѣсто его ученія. Всѣ вѣрующіе вѣроятно чувствовали тогда великую потерю, особенно тѣ, которые присутствовали при его кончинѣ и наслаждались тогда его лицезрѣніемъ. — А фелонь требуетъ онъ для того, чтобы не имѣть надобности брать ее у другаго. Видишь, какъ много заботился онъ объ этомъ (чтобъ не брать у другихъ); и въ другомъ мѣстѣ онъ выразилъ это, когда говорилъ Ефесскимъ пресвитерамъ: *въсте, яко требованію моему и суцимъ со мною послужили руцѣ мои сіи*» (Дѣян. 20:34, 35) (св. Злат.).

в)

Ст. 14. *Александръ ковачь много ми зла сотвори: да воздасть ему Господь по дѣломъ его.*

Александръ этотъ не тотъ, что усмирять народъ во время его возстанія на св. Павла въ Ефесѣ (Дѣян. 19). Тотъ былъ книжный человѣкъ и равнодушный къ пользамъ ковачества. Скорѣе онъ былъ товарищъ Димитрія, среброковача, имѣвшій свою мастерскую мѣдныхъ издѣлій, — χαλκευς. Можетъ быть, онъ и не тотъ, что поминается въ (1 Тим. 1:20); хоть этимъ онъ скорѣе могъ быть, несмотря на ковачество. Но опредѣленіе сего неважно. Неважно и того опредѣленіе, гдѣ выказалъ онъ противленіе и злодѣйство Апостолу, въ Римѣ или въ Ефесѣ, — и слово Апостола есть ли воспоминаніе о прежде бывшемъ или о настоящемъ, о томъ, что въ Римѣ было. Въ послѣднемъ случаѣ надо предположить, что онъ изъ Ефеса явился въ Римъ, или самъ, или отъ общества Ефесскаго для обвиненія

св. Павла и готовъ былъ снова возвратиться въ Ефесъ. Думается, что такое предположеніе излишне. Св. Павелъ взятъ въ Римъ совсѣмъ не по Ефесскимъ жалобамъ, а за проповѣдь всюду. Почему не для чего двигать въ слѣдъ за нимъ этого Александра и возвращать его назадъ. Проще вообразить его пребывающимъ неподвижно въ Ефесѣ, и очень подвижнымъ только на противленіе Евангелію и св. Апостоламъ. Зло испыталъ отъ него св. Павелъ въ послѣднее свое пребываніе въ Ефесѣ, и теперь напоминаетъ о немъ св. Тимоѳею, чтобы тотъ остерегался его. Это предостереженіе, а не извѣстіе. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «нимало не удивительно, что ковачь мѣди воздвигалъ мятежи противъ Апостола и вводилъ его въ опасности; потому что живущимъ трудами рукъ своихъ свойственно возбуждать народъ (противъ того, что отнимаетъ у нихъ работу). Такъ среброковачь Димитрій вооружилъ на Павла цѣлый Ефесъ». И св. Златоустъ говоритъ, что «здѣсь Апостоль воспоминаетъ объ искушеніи, не съ тѣмъ, чтобы только укорить или осудить упоминаемаго человѣка, но чтобы воодушевить ученика на подвиги и расположить къ мужественному перенесенію искушеній. Хотя бы люди, причиняющіе искушенія, были неважны, хотя бы даже ничтожны и безчестны, нужно, говорить, все переносить мужественно».

Многа мнѣ зла сотвори — «не разъ причинялъ мнѣ сильныя скорби» (св. Злат.). «Сильно и разнo страдать заставлялъ меня. И обычно такъ бываетъ, что люди незначительные и низкіе, когда начнутъ дѣлать зло, то

ужь никакой пощады не даютъ, нимало не заботясь о мнѣнїи общества» (Θеоф.).

Да воздасть ему Господь по дѣломъ его. Рѣчь у Апостола спокойная, безъ страстныхъ движеній. Потому похожа болѣе на предсказаніе, чѣмъ на желаніе отмстительное. Бл. Θеофилактъ пишетъ: ἀποδωῆ σtoитъ вмѣсто: ἀποδωσει; а св. Златоустъ и читаетъ: ἀποδωσει. Бл. Θεодоритъ пишетъ: «это предсказаніе, а не клятва (а читаетъ онъ: ἀποδωῆ), и Апостоль сказалъ сіе, утѣшая блаженнаго Тимоѳея и научая не огорчаться одно за другимъ слѣдующими возстаніями противниковъ». Но желательное выраженіе ни какого недоумѣнїя возбуждать не должно. Ибо желаніе, чтобы отстранены были препятствія успѣхамъ благовѣстія, одобряется нравственнымъ чувствомъ. Апостоль въ этомъ духѣ и говоритъ: «говорить такъ не потому, чтобы святыя радовались наказаніямъ злыхъ людей, но потому, что дѣло касалось проповѣди и слабѣйшіе изъ вѣрующихъ имѣли нужду въ такомъ утѣщеніи: это ему не пройдетъ безнаказанно» (св. Злат.). Святымъ свойственно входить въ планы Божїи, и въ чувствѣ Божїей правды изрекать желаніе заслуженнаго богопротивниками, какъ встрѣчаемъ въ псалмахъ и у пророковъ.

Ст. 15. *Отъ негоже и ты себе блюди, злыо бо противитя словесемъ нашимъ.*

«Себе блюди. Не сказалъ: причини ему скорбь, накажи, прогони его, хотя по благодати Божїей могъ сдѣлать это; ничего такого не дѣлаеть и не вооружаетъ противъ него ученика своего, а заповѣдуетъ только

удаляться отъ него, предоставляя наказаніе Богу» (св. Злат.).

Зло противится словесемъ нашимъ. «Т.-е., словамъ проповѣди» (Экум.), — «благовѣстію Евангелія» (Θеоф.). «Войну ведетъ противъ Евангелія, противодѣйствуетъ ему» (св. Злат.). Противится и словомъ и дѣломъ.

г)

Ст. 16. *Въ первый мой отвѣтъ никтоже бысть со мною, но вси мя оставиша: да не вмѣнится имъ.*

Окончательный судъ еще не былъ произнесенъ. Стоялъ только св. Павелъ на судѣ въ первый разъ и защищался. Хотя нельзя заключить, что дѣло клонилось не въ пользу его, напротивъ нижеслѣдующія слова, — ст. 17, — подають мысль, что св. Павелъ не былъ чуждъ надежды избавленія отъ осужденія и смерти, какъ и въ первыя узы: при всемъ томъ однакожъ для него было очень чувствительно, что при немъ не было тогда во время отвѣта никого изъ близкихъ — помощниковъ. Что значить: *никтоже бысть со мною*, — кого разумѣть подъ сими св. Павелъ и что именно они могли сдѣлать своимъ присутвіемъ, — не видно. Но само собою разумѣется, что ихъ присутвіе не одно утѣшеніе доставило бы св. Павлу, которое онъ умѣлъ находить въ другихъ источникахъ помимо людей. Какъ нибудь оно могло бы послужить и къ устраненію обвиненія его. Св. Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ въ этотъ разъ былъ судимъ и осужденъ за обращеніе виночерпія Неронова. Были вѣроятно лица, могшія показать, что

св. Павла нельзя обвинять въ этомъ, но изъ страха не выступили въ защиту его. *Вси мя оставиша* — звучить сердечною жалостію, такъ естественною въ подобныхъ обстоятельствахъ. У св. Давида нерѣдко встрѣчаются подобныя мѣста: *и ближніи мои отдалече мене сташа. Удалились отъ меня знаемые мои, друзья и искренніе* (Пс. 37:13; 87: 9 — и др.).

Да не вмѣнится имъ. Сдѣлали они это не по непріязни, а по страху необузданнаго Нерона, предъ которымъ ничто законное не имѣло цѣны, когда не согласовалось съ его желаніемъ. Они не надѣялись помочь св. Павлу, а себя предали бы — въ руки смерти; почему и устранились. И Господа Спасителя оставили ученики. Онъ напередъ видѣлъ это и не осуждалъ ихъ. Такъ дѣлаетъ и св. Павелъ: *да не вмѣнится имъ*, т.-е. отъ Бога и Господа. «Апостоль показаль къ нимъ отеческое милосердіе; потому что удаленіе происходило не отъ злонравія, но отъ боязни» (Θеод.). «Видишь, какъ кротко говоритъ онъ о близкихъ къ нему, хотя они сдѣлали тяжкій проступокъ; ибо не одно и тоже — быть оставленнымъ посторонними людьми, или своими. Видишь ли, какъ сильна была скорбь его? Ты, говоритъ, не можешь сказать, что я, подвергаясь гоненію отъ постороннихъ, находилъ утѣшеніе, облегченіе и помощь отъ своихъ; ибо и они измѣнили мнѣ: *вси мя оставиша*. Подлинно, это — не малый грѣхъ. Если на войнѣ тотъ, кто оставляетъ товарища, находящагося въ опасности, и избавляетъ отъ рукъ враговъ только себя самого, справедливо называется своими человѣкомъ,

испортившимъ все дѣло и измѣнникомъ; то тѣмъ болѣе въ проповѣди» (св. Злат.).

Ст. 17. *Господь же мнѣ предста, и укрѣпи мя, да мною проповѣданіе извѣстно будетъ, и услышатъ вси языцы: и избавленъ быхъ отъ устъ львовъ.*

Во всю жизнь Господь не оставлялъ Апостола Своимъ личнымъ руководствомъ, утѣшеніемъ. Тоже сдѣлалъ и въ концѣ ея. Оставленнаго людьми Господь не оставилъ; но предсталъ и укрѣпилъ, — вдохнулъ мужество предъ лицомъ смерти, — «даровалъ дерзновеніе, не попустилъ пасть духомъ» (св. Злат.).

Да мною проповѣданіе извѣстно будетъ. Извѣстно будетъ, — *πληροφορηθη*, — удостовѣрено, убѣдительно для всѣхъ подтверждено въ истинности своей. Разумѣется не будущее проповѣданіе, а уже бывшее, или вообще проповѣдь Евангелія, всѣми Апостолами распространенная всюду. Какъ же она подтвердилась въ своей истинѣ въ это время св. Павломъ? Его самозащитою предъ судомъ. Суды тогда велись открыто. Кромѣ судей, тутъ присутствовало многочисленное собраніе народа. Въ Римѣ, главѣ Римской имперіи, могли присутствовать при семъ лица всѣхъ націй. Господь, явившись, воодушевилъ Апостола и далъ его слову такую силу, что всѣ, въ разной степени, возчувствовали убѣжденіе въ истинѣ Евангелія, и судьи, и собравшіеся, и Апостоль не былъ осужденъ. Судъ, вѣроятно, напередъ уже имѣлъ въ виду порѣшить дѣло и самаго Апостола заразъ; но послѣ рѣчи его оставилъ и дѣло нерѣшеннымъ, и Апостола живымъ. Слышали это бывшіе на судѣ лица разныхъ народовъ — и имѣли

разнести весть о томъ во всѣ концы мира. Но и, кромѣ того, вѣсти о бывающемъ въ Римѣ скоро расходились по всему миру. Должно было разойтись и это обстоятельство, — что хотѣли осудить за Евангеліе, но должны были уступить силѣ истины и не осудили, — и подтвердить Евангеліе. Это и значать слова: *и услышатъ вси языцы*. Конечно, они и услышали, и тоже почувствовали, что и присутствовавшіе.

Св. Златоустъ говоритъ на это мѣсто: «*да мною проповѣданіе извѣстно будетъ, т.-е., дабы подтвердилось. Посмотри, какъ велико его смиренномудріе. Не потому, говоритъ, Богъ укрѣпилъ меня, чтобы я былъ достоинъ такого дара, но дабы подтвердилось благовѣстіе, которое ввѣрено мнѣ. Это подобно тому, какъ еслибы кто носилъ багряницу и діадиму и изъ-за нихъ спасался. И услышатъ вси языцы. Что это значить? Дабы всѣмъ, говоритъ, сдѣлались извѣстными и слова проповѣди, и попеченіе о мнѣ Промысла*».

И избавленъ быхъ отъ устъ львовъ, — Λεοντος, — льва. «Видишь, какъ онъ близокъ былъ къ смерти; онъ былъ въ самыхъ челюстяхъ льва; львомъ же называетъ Нерона, по причинѣ его звѣрства, могущества царства его и непреклонности» (св. Злат.). «Львомъ назвалъ Апостоль Нерона и какъ царя, и какъ самаго жестокаго» (Θеод.). Такъ и прочіе наши толковники. Инымъ кажется лучше подъ львомъ разумѣть здѣсь крайнюю опасность смертную. Но опасность сія отъ кого въ это время была? Отъ Нерона. Зачѣмъ же принимать иное толкованіе? — Амвросіастъ видитъ здѣсь невидимаго льва, всегда рыкающаго и ищущаго кого поглотить. Это

ближе нежели предыдущее иносказаніе; потому что безъ этого льва ни одна бѣда не бываетъ. «Подобно тому говорить о лвъѣ, какъ и Петръ соапостоль его говорить: *супостатъ вашъ діаволь, яко лвъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Пет. 5:8). Но поелику въ Апостолѣ онъ не находилъ случая, какъбы прельстить его, то возбуждалъ противъ него сыновъ своихъ и чрезъ нихъ тѣснилъ его и казнямъ подвергалъ; чтобъ если не какъ грѣшникъ, то пусть хоть какъ праведникъ, только бы взятъ былъ изъ среды живыхъ, да не множайшихъ обратитъ къ вѣрѣ. Это уже совсѣмъ было и успѣлъ онъ теперь исполнить, но Божіимъ провидѣніемъ избавленный, Апостоль на самого него нападеніе чинитъ, обличая его немощность тѣмъ, что изъять былъ изъ устъ его и не далъ ему исполнить, что хотѣлъ. Итакъ Апостоль изъясняетъ теперь благодареніе Богу, что помощію Его избавленъ отъ смерти. О Божіемъ же о себѣ попеченіи являетъ себя столь увѣреннымъ, что и отъ будущихъ искушеній чаеть быть избавленнымъ. Избавленія же такого чаеть онъ не только въ настоящей жизни, но и въ день суда чаеть быть спасеннымъ и сподобиться царствовать со Христомъ Господомъ въ вѣчные вѣки».

Ст. 18. *И избавитъ мя Господь отъ всякаго дѣла лукава, и спасетъ въ царство свое небесное; емуже слава во вѣки вѣковъ. Аминь.*

И избавитъ... «Апостоль не сказалъ: въ другой разъ избавитъ меня отъ льва, но говорить: *отъ всякаго дѣла лукава*; ибо зналъ, что непременно пріиметь конецъ жизни» (Θεод.). «Избавилъ, говорить, Господь меня, и избавитъ. Но если опять избавитъ, то какъ онъ говорить:

азъ уже жренъ бываю? Но вникни въ слова его. Избавленъ быхъ, говоритъ, отъ устъ льва; а далѣе: избавитъ уже не отъ устъ львовыхъ, но отъ чего? — отъ всякаго дѣла лукава. Тогда избавилъ Онъ меня отъ опасностей, а далѣе Онъ избавитъ меня отъ всякаго грѣха, т.-е. не попуститъ мнѣ отойти изъ здѣшней жизни достойнымъ осужденія» (св. Злат.). «Предъ симъ исхитилъ Онъ меня изъ челюстей тѣлесной смерти; поелику же я уже довольно проповѣдовалъ, то далѣе Онъ, надѣюсь, избавитъ меня уже не отъ тѣлесной смерти, но отъ всякаго грѣха, т.-е. не допуститъ мнѣ разслабнуть предъ смертію, но дастъ до крови противостоятъ грѣху, — что есть избавиться отъ мысленнаго волка» (Феоф.). «Подлинно, бороться со грѣхомъ до крови и не пасть значитъ избавиться отъ другаго льва — діавола. Послѣднее избавленіе его важнѣе перваго, когда ему предстояло быть предану на смерть» (св. Злат.).

И спасетъ въ царствіе Свое небесное. Въ царствіе — для царствія, или для дарованія мнѣ царствія небеснаго, для введенія и вселенія въ него. Въ царство небесное входятъ только чистые отъ всякаго грѣха. Поелику это и есть настоящее спасеніе; то пока не вселенъ кто въ царствіе, дотолѣ не есть онъ еще спасенный. «Се — истинное спасеніе, когда мы просіаемъ тамъ. Что значитъ: *спасетъ въ царствіе Свое?* Избавитъ, говоритъ, меня отъ всякой вины, и сохранитъ для тамошней блаженной жизни (хотя бы для сего надлежало здѣсь подвергнуться лишенію жизни). Ибо спастись для царствія небеснаго (нерѣдко) значитъ умереть за него здѣсь. *Ненавидяи*

души своей въ миръ семь, говоритъ Господь, въ животъ вѣчный сохранитъ ю (Ин. 12:25)» (св. Злат.).

Емуже слава! — «Это славословіе Сыну» (св. Злат.).
«Ибо Господь есть Сынъ. Ему воздается слава, какъ и Отцу и какъ Духу Святому» (Экум.).

д)

Ст. 19. Цѣлуй Прискиллу и Акилу и Онисифоровъ домъ.

Акила и Прискилла, возвращавшіеся въ Римъ (Рим. 16:3), теперь снова оказываются въ Ефесѣ. Вѣроятно, они въ Римъ ѣздили на время, для покончанія своихъ тамъ дѣлъ, положивъ прочее жить въ Малой Азіи; неистовства Нерона могли ускорить ихъ оттуда выбытіе. Смотри о нихъ въ посланіи къ Римлянамъ. Св. Златоустъ говоритъ объ нихъ: «это — тѣ лица, о которыхъ часто упоминаетъ Апостоль, у которыхъ онъ жилъ, которыя принимали Аполлоса. Настоящее привѣтствіе было для нихъ немалымъ утѣшеніемъ, служило доказательствомъ почтенія и любви его и доставляло имъ великую благодать; ибо и одно привѣтствіе такого святаго и блаженнаго мужа могло исполнить великой благодати того, кто удостоивался этого привѣтствія».

Объ Онисифорѣ смотри выше 1:16—17. Св. Златоустъ говоритъ: «Онисифоръ былъ у него (Апостола) въ Римѣ, какъ говоритъ онъ — 1:16. — Настоящимъ привѣтствіемъ онъ дѣлаетъ и домашнихъ его болѣе усердными къ дѣламъ, подобнымъ дѣламъ Онисифора». Прочее о немъ пишется у святителя Димитрія, что онъ

епископствовалъ въ Колофоніи и Кириніи и даже до крови пострадалъ за вѣру. Свидѣтельствуеть о немъ Мученикословіе, что, послѣ многихъ ранъ, онъ растерзанъ дикими конями и предалъ духъ свой въ руцѣ Богу. Изъ 70. Память — 7 сентября.

Ст. 20. *Ерасть оста въ Коринѣѣ. Трофима же оставихъ въ Милитѣ боляща.*

Вышедъ въ послѣдній разъ изъ Ефеса, св. Павелъ направился въ Македонію (1 Тим. 1:3). Слѣдственно къ сѣверу отъ Ефеса; а Милитѣ лежитъ къ югу отъ Ефеса. — Но нужды церкви могли поставить св. Павла въ необходимость посѣтить Милитѣ, гдѣ такъ же приставали и отплывали корабли. Кончивъ здѣсь дѣла, онъ селъ на корабль и направился далѣе, въ Троаду, въ Филиппы, Солунь. Изъ Македоніи спустился въ Ахаію, побывалъ въ Коринѣѣ, — и отсюда или взять, или самъ отправился въ Римъ. Такой путь обозначался показаніями Писанія. Это дѣлаеть понятнымъ, какъ Ерасть остался въ Коринѣѣ и Трофимъ больной оставленъ въ Милитѣ.

Поминается Ерасть, — посланецъ со св. Тимоѳеемъ въ Македонію, въ концѣ трехлѣтняго пребыванія св. Павла въ Ефесѣ (Дѣян. 19:22). Поминается Ерасть — одно изъ распорядительныхъ лицъ по городу въ Коринѣѣ (Рим. 16:23). Поминается и здѣсь. Одно ли это лицо, или разныя? Можетъ быть одно. Мѣшаетъ будто то, что одно изъ нихъ есть правитель градскій, которому нельзя покидать города, слѣдовательно, надолго быть при Апостолѣ, какъ предполагать заставляють два другіе случая. Но правитель сей названъ *οικονομος*, —

экономъ, распорядитель по хозяйской части города; онъ могъ быть приставленъ къ сему по выборамъ, на годъ, и, отправивъ свой чередъ, быть свободнымъ. Но скажутъ: въ посланіи къ Римлянамъ онъ называется правителемъ, состоящимъ въ должности, а предъ этимъ поминается, что Ерасть нѣкій посланъ съ св. Тимоѳеемъ изъ Ефеса въ Македонію. Явно, что тотъ не этотъ, и этотъ не тотъ. — Изъ Коринѳа было, предполагается, посольство къ св. Павлу въ Ефесъ, для извѣщенія о тамошнихъ нестроеніяхъ. Въ числѣ лицъ посольства могъ быть и правитель, на время отлучившись изъ города и сдавъ дѣло своему товарищу-помощнику. По окончаніи дѣла посольства, онъ вмѣсто того, чтобы отправиться съ другими членами посольства, отправился съ Тимоѳеемъ, который изъ Македоніи долженъ былъ спуститься въ Ахаію и Коринѳъ. Остается предположить, что по возвращеніи симъ путемъ въ Коринѳъ должность его кончилась, — и онъ, какъ свободный, или навсегда присоединился къ спутникамъ св. Павла, или почасту бывалъ при немъ. Былъ онъ при немъ и въ послѣднее время въ Ефесе и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Македонію означеннымъ путемъ; вмѣстѣ съ нимъ спустился въ Коринѳъ и долженъ бы отправиться съ нимъ и въ Римъ, но не отправился, а остался въ Коринѳѣ. Остался можетъ быть, по нуждѣ какой, съ согласія и св. Павла, а можетъ быть, безъ этого согласія и противъ желанія Апостола, какъ можетъ наводить: *оста.* Всяко, по мысли св. Тимоѳея, ему слѣдовало быть въ Римѣ со св. Павломъ. Какъ его не было, а между тѣмъ св. Тимоѳей могъ подумать: какъ же

это говорить Апостоль, что при немъ никого нѣтъ, кромѣ Луки? А Ерасть гдѣ? гдѣ Трофимъ? — Забывъ о нихъ помянуть въ первомъ перечисленіи оставившихъ его лицъ, онъ поминаетъ объ нихъ теперь, чтобъ избавить св. Тимоѳея отъ лишнихъ думъ. Ерасть изъ 70. Память ноября 10. Посмотри о немъ и въ посланіи къ Римлянамъ.

Трофимъ, Ефесянинъ, сопровождалъ св. Павла изъ Ефеса чрезъ Троаду въ Македонію и Ахаію и обратно (Дѣян. 20:4), прошелъ съ нимъ до Іерусалима, гдѣ послужилъ поводомъ къ возмущенію Іудеевъ противъ св. Павла (Дѣян. 21:29). Онъ былъ всегдашнимъ спутникомъ св. Павла. И предъ этимъ, когда св. Павелъ отправился изъ Ефеса въ Македонію, онъ сопровождалъ его, но заболѣлъ въ Милитѣ и оставленъ тамъ.

По этому случаю св. Златоустъ дѣлаетъ наведеніе, очень вразумительное, о путяхъ благаго Промысла Божія въ дарованіи чудесной помощи. «Трофима оставихъ боляща. Почему же ты не исцѣлилъ его, а такъ оставилъ? Но Апостолы не все могли дѣлать, или не все устрояли благодатію, дабы кто не подумалъ о нихъ больше, нежели что видѣлъ. Тоже, какъ мы видимъ, случалось и съ бывшими прежде нихъ блаженными и праведными мужами, напримѣръ, съ Моисеемъ. Онъ былъ косноязыченъ, — почему же Богъ не исцѣлилъ его косноязычности? — Часто впадалъ въ скорбь и уныніе и не вошелъ въ землю обѣтованную. Многое попускалъ Богъ, чтобы показать немощь человѣческой природы. Ибо, если и при этомъ безчувственные Іудеи говорили: гдѣ Моисей, иже изведе насъ отъ земли Египетскія? (Исх.

32:1) — то чего они не сказали бы, еслибы онъ ввелъ ихъ въ землю обѣтованную? Еслибы Богъ не попустилъ ему чувствовать страхъ предъ Фараономъ, то не признали ли бы они его Богомъ? Это, какъ извѣстно, сдѣлали-было съ Павломъ и Варнавою жители Листры, принявъ ихъ за боговъ. Но они, *растерзавше ризы своя, вскочиша въ народъ, зовуще и глаголюще: мужіе, что сія творите; и мы подобострастни есмы вамъ челоувѣцы* (Дѣян. 14:14—15). Также и Петръ, когда исцѣлилъ хромого отъ рожденія и когда всѣ изумялись случившемуся, отвѣчалъ: *мужіе Израильтяне, что чудитесь о семъ; или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестіемъ сотворихомъ его ходити?* (Дѣян. 3:12). Послушай еще, что говоритъ блаженный Павелъ: *дадеса ми пакостникъ плоти, да не превозношуся* (2 Кор. 12:7). Но скажешь, что онъ сказалъ это по смиренномудрію. Нѣтъ, не такъ; не для того только *дадеса ему пакостникъ*, чтобы онъ былъ смиренномудръ, и не по смиренномудрію только онъ сказалъ это, но и по другимъ причинамъ. Ибо, смотри, Богъ не говоритъ ему въ отвѣтъ: *довльетъ ти благодать моя, да не превозносишся, но что? — сила бо моя, говоритъ, въ немощи совершается* (2 Кор. 12:9). Такимъ образомъ достигались двѣ цѣли: и явнымъ являлось, какъ бывало бывающее, и все приписываемо было Богу. Посему въ другомъ мѣстѣ Апостоль говоритъ: *имамы же сокровище сіе въ скудѣльныхъ сосудѣхъ, т.-е. въ тѣлахъ немощныхъ и подверженныхъ страданіямъ. Для чего? Да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4:7). Еслибы тѣла ихъ не были подвержены страданіямъ, то все было бы приписано имъ. И въ

другомъ мѣстѣ мы видимъ, какъ онъ скорбитъ о болѣзни, когда говоритъ объ Епафродитѣ: *ибо боль близъ смерти, но Богъ помилова его* (Флп. 2:27). И многого онъ не зналъ съ пользою какъ для него самого, такъ и для учениковъ».

По преданію Трофимъ усѣкнутъ въ Римѣ при Неронѣ, вмѣстѣ съ Аристархомъ и Пудомъ. Изъ 70. Память 15 апрѣля.

Ст. 21. *Потщися прежде зимы пріити. Цѣлуетъ тя Еввуль, и Пудъ, и Линъ, и Клавдія, и братія вся.*

Помянувъ, о которыхъ прежде забылъ сказать, что ихъ нѣтъ при немъ, св. Павелъ дополняетъ одною чертою и приглашеніе св. Тимоѳея къ себѣ, — именно, — чтобъ позаботился придти прежде зимы. Зима могла замедлить путь, могла и совсѣмъ задержать гдѣ либо до весны. А между тѣмъ была крайняя нужда, чтобы онъ скорѣе, какъ можно, былъ въ Римѣ. Вотъ и понуждаетъ. — «Какъ понуждаетъ его! Но нигдѣ не высказываетъ ничего прискорбнаго; не говоритъ: *приди прежде моей смерти, — дабы не опечалить его, — но: прежде зимы, дабы тебѣ не встрѣтить препятствій*» (св. Злат.).

Внесши это дополнительное, Апостоль продолжаетъ цѣлованія или привѣтствія самому Тимоѳею отъ разныхъ лицъ. *Цѣлуютъ тя Еввуль, и проч.* Всѣ лица, отъ которыхъ шлется привѣтствіе, носятъ римскія имена, и были потому вѣрующіе изъ Римлянъ. Познакомиться съ св. Тимоѳеемъ они могли въ первыя узы св. Павла, когда былъ съ нимъ и св. Тимоѳей. Что нѣтъ привѣтствій отъ вѣрующихъ изъ Евреевъ, подаетъ

мысль, что ихъ не было на лицо: иные замучены, иные убѣжали.

Объ *Еввуль* не сохранилось никакого преданія. Довольно для славы его того одного, что о немъ поминаеть св. Павелъ.

Пудъ изъ сенаторовъ, въ домъ своемъ принималъ святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Домъ его обращенъ въ церковь, названную Пастырскою. По Мартирологію Римскому онъ былъ отецъ св. мученицъ Пракседы и Пуденціаны; а: *Клавдія*, — по Болландистамъ, была супругою его. Усѣкнутъ вмѣстѣ съ Трофимомъ и Аристархомъ. Изъ 70 Апостоловъ. Память 15 апреля.

Линъ первый Римскій епископъ послѣ св. Апостоловъ, какъ свидѣтельствуя св. Иринеи и Евсеіи. Изъ 70. Память 5 ноября.

Клавдія. «Видишь ли, какъ и жены были усердны и пламенны въ вѣрѣ? Такова Прискилла, такова и эта Клавдія, которыя уже распяли себя (произволеніем) и были готовы на подвиги (мученическіе). Женскій полъ не препятствуетъ (явиться мужественными). Подлинно, дѣло благодати Божіей, что лица этого пола могутъ тысящекратно умирать (за Христа), если захотятъ, — многія изъ нихъ дѣйствительно сдѣлались мученицами, — могутъ преуспѣвать въ цѣломудріи, и даже болѣе мужей, могутъ имѣть и скромность, и честность, и святыню (чистоту), безъ которой никтоже узритъ Господа (Евр. 12:14), и презрѣніе къ богатству, и все вообще прочее» (св. Злат.).

И братія вся. «Послѣднихъ не называетъ по имени. Видишь ли, что тѣ были пламеннѣе» (св. Злат.).

«Рачительнѣйшихъ перечислилъ поименно, другихъ же назвалъ общимъ именемъ» (Θеод.).

Ст. 22. *Господь Исусъ Христосъ со духомъ твоимъ. Благодать съ вами. Аминь.*

Господь Исусъ Христосъ со духомъ твоимъ. «Нѣтъ ничего лучше такого благожеланія. Не скорби, говоритъ, что я нахожусь далеко отъ тебя; Господь съ тобою. И не сказалъ: съ тобою, но: *со духомъ твоимъ*» (св. Злат.). Наши всѣ толковники въ словахъ сихъ видятъ указаніе на благодать Св. Духа, конечно, потому, что духъ нашъ не можетъ сдѣлаться достойнымъ общенія съ Господомъ, если не будетъ возстановленъ въ своемъ чинѣ благодатию Святаго Духа. Св. Златоустъ говоритъ: «иначе Богъ и не можетъ быть съ нами, если нѣтъ въ насъ благодати духовной; ибо если она оставитъ насъ, то какъ Онъ будетъ съ нами?» — Къ сему Экуменій присовокупляетъ: «Апостоль симъ говоритъ какъбы: "съ наитіемъ Духа Святаго, Коего нынѣ имѣешь ты, да будетъ и Господь Исусъ Христосъ съ тобою"». Такъ что благожелается «сугубая помощь: отъ благодати Св. Духа и отъ Господа Бога, споспѣшествующаго ей» (св. Злат.).

Благодать съ вами. Наши всѣ толковники читаютъ: *съ нами.* И, кажется, это лучше. *Съ нами*, т.-е. и со мною, какъ и съ тобою, или *съ нами*, — со мною, съ Римлянами, съ Ефесянами и со всѣми христіанами. «Включилъ и себя къ причастию благодати» (Θеод.). «Наконецъ и себѣ испрашиваетъ (благодати), т.-е., чтобы всегда намъ быть благоугодными Богу, чтобы имѣть благодать съ дарами ея; ибо если она будетъ присуща намъ, то не будетъ ничего прискорбнаго. Какъ

видящій царя и пользующійся его благоволеніемъ не чувствуетъ никакой скорби, такъ и мы, хотя бы лишились друзей, хотя бы подверглись какому-нибудь другому бѣдствію, не будемъ чувствовать никакой скорби, если благодать будетъ находиться при насъ и ограждать насъ. Какъ же можно привлечь къ себѣ благодать? Дѣлая угодное Богу, во всемъ повинуйся Ему. И въ большихъ домахъ не видимъ ли мы, что тѣ слуги пользуются благоволеніемъ господъ, которые отъ всей души и со всѣмъ усердіемъ пекутся о нуждахъ не своихъ, а господскихъ, которые не по принужденію только господъ, но по собственному усердію и ревности исполняютъ все хорошо? И не тогда ли, когда они постоянно находятся предъ глазами господъ, когда занимаются дома, не безпокоятся о своихъ дѣлахъ и не пекутся о своихъ выгодахъ, но считаютъ господское своимъ? Если же въ житейскихъ дѣлахъ кто презираетъ свое и заботится о господскомъ, не лишается своего, а напротивъ, получаетъ большее; то тѣмъ болѣе въ духовныхъ. Презирай свое, и получишь Божіе; самъ Онъ желаетъ этого. Презирай землю, и получишь царство небесное; тамъ пребывай, а не здѣсь» (св. Злат.).

«Улучить такую благодать да дастъ Богъ и намъ молитвами и написавшаго, и получившаго посланіе сіе, — и да узримъ ихъ въ вѣчныхъ ихъ селеніяхъ не издали, какъ богатый Лазарь, но съ ними обитая и подъ ихъ пребывая настоятельствомъ, по благодати и челоувѣколюбію Господа Іисуса Христа, съ Коимъ Отцу со Святымъ Духомъ подобаетъ слава и велелѣпіе нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь» (Бл. Θεодоритъ).

ПРИМЕЧАНИЯ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ТОЛКОВАНИЕ

ПОСЛАНИЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ ФИЛИМОНУ

Епископа Теофана

Источники текста:

ДЧ — Посланіе св. Апостола Павла къ Филимону // *Душеполезное чтение* — М., 1880. Ч. 1, с. 3—20. Ч. 2, с. 138—164.

1880 — Толкованіе Посланій св. Апостола Павла къ Колоссаемъ и къ Филимону Еп. Теофана. — М., Университетская типографія (М. Каткова), 1880. — 296 с.

1892 — Толкованіе Посланій св. Апостола Павла къ Колоссаемъ и къ Филимону Еп. Теофана. — Издание 2-е Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. — М., Типолит. И. Ефимова, 1892. — 322 с.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Текст воспроизводится по изданию 1880 со следующими исправлениями:

Стр. 10. «отдасть ему Онисима на временное прислуживаніе въ темницѣ (Флм. 1:13)» *вместо:* «отдасть ему Онисима на временное прислуживаніе въ темницѣ (- 14)» (ред. испр.)

Стр. 13. «Посему, dokonчимъ словами св. Златоуста, бл. Павелъ» *вместо:* «Посему, dokonчимъ слова св. Златоуста, бл. Павелъ» (исправлено по списку опечаток 1880)

Стр. 19. «помирение съ течениемъ внѣшней жизни» *вместо:* «помирение съ течениемъ внѣшней жизни» (исправлено по списку опечаток 1880)

Стр. 21. «Наши толковники въ этомъ именно смыслѣ и перифразируютъ» *вместо:* «Наши толковники въ этомъ именно смыслѣ и перафразируютъ» (ред. испр.)

Стр. 23. «Соединяя его съ собою (Апостоль), какъбы говорилъ» *вместо:* «Соединяетъ его съ собою (Апостоль), какъбы говорилъ» (ред. испр.)

Стр. 24. «благоподатливое расположение твое никогда не престаётъ» *вместо:* «благоподатливое расположение твое никогда не преставало» (исправлено по списку опечаток 1880)

Стр. 28. «Доканчиваетъ сію мысль бл. Теофилактъ» *вместо:* «Доканчиваетъ сію мысль бл. Теофилактъ» (исправлено по 1892)

Стр. 33. «Кто, видя связаннаго за Христа, не оказалъ бы тысячи услугъ?» *вместо:* «Кто, видя свизаннаго за Христа, не оказалъ бы тысячи услугъ?» (исправлено по

списку опечаток 1880)

Стр. 41. «я, оставивъ его при себѣ, только извѣстиль тебя» вместо: «я, оставилъ его при себѣ, только извѣстиль тебя» (исправлено по списку опечаток 1880)

Стр. 46. «а тутъ присоединилось еще другое свойствò» вместо: «а тутъ соедини еще другое свойствò» (исправлено по списку опечаток 1880)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТОЛКОВАНИЕ
ПАСТЫРСКИХЪ ПОСЛАНІЙ
СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

Епископа Теофана

Источники текста:

1880 — Толкование посланія св. Апостола Павла къ Титу // *Душеполезное чтение* — М., 1880. Ч. 3, с. 75—86, 87—93, 129—146, 257—292, 385—401.

1881 — Толкование посланія св. Апостола Павла къ Титу // *Душеполезное чтение* — М., 1881. Ч. 1, с. 3—22, 145—158, 273—288.

1881(I) — Толкование перваго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею // *Душеполезное чтение* — М., 1881. Ч. 2, с. 129—158, 241—274, 353—393. Ч. 3, с. 3—29, 129—158, 257—279, 383—410.

1882(I) — Толкование перваго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею // *Душеполезное чтение* — М., 1882. Ч. 1, с. 3—23, 137—158, 265—286, 388—399.

1882(II) — Толкование втораго посланія св. Апостола Павла къ Тимоѳею // *Душеполезное чтение* — М., 1882. Ч. 1, с. 400—410. Ч. 2, с. 3—32, 127—153, 239—269, 351—373. Ч. 3, с. 3—30, 129—148.

1882 — Толкованіе пастырских посланій св. Апостола Павла. [Соч.] Еп. Θεοфана. — М., Университетская типографія (М. Каткова) — 1882, 592 с.

1894 — Толкованіе пастырскихъ посланій св. Апостола Павла. [Соч.] Еп. Θεοфана. — Издание 2-е Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря. — М., Типо-Лит. И. Ефимова, 1894.

Текст воспроизводится по отдельному изданию 1882 со следующими исправлениями:

Стр. 74. «при переходахъ изъ Антіохіи въ Малоазійскія церкви» вместо: «при переходахъ изъ Антохіи въ Малоазійскія церкви» (исправлено по 1894)

Стр. 86. «св. Титъ посланъ имъ въ Далматію» вместо: «св. Титъ посланъ имъ въ Далманію» (исправлено по 1894)

Стр. 116. «однако это дѣло подвергается многимъ нареканіямъ» вместо: «однако это дѣло подвергается многимъ нареканіемъ» (ред. испр.)

Стр. 117. «поколикѣ одноженецъ, будто онъ лучше всякаго двоеженца» вместо: «пококоликѣ одноженецъ, будто онъ лучше всякаго двоеженца» (ред. испр.)

Стр. 119. «нечестивымъ до того, что священное право первородства своего продалъ за одно яство (Быт. 25)» вместо: «нечестивымъ до того, что священное право первородства своего продалъ за одно яство (Быт. 15)» (исправлено по 1894)

Стр. 123. «старцы,.. пасите еже въ вась стадо Божіе, постыщающе (назирающе) не нуждею, но волею и по Бозь... ни яко обладающе причту (— наслѣдію Божію. 1 Пет. 5:1—3)» вместо: «старцы,.. пасите еже въ вась стадо Божіе,

посылающе (назирающе) не нуждею, но волею и по Бозь... ни яко обладающе причту (— наслѣдію Божію. 1 Пет. 5:2)» (ред. испр.)

Стр. 125. «μη υβριστην» вместо: «μη υβριστην» (ред. испр.)

Стр. 127. «лучше имя доброе, неже богатство много (Притч. 22:1)» вместо: «лучше имя доброе, неже богатство много (Притч. 21:1)» (исправлено по 1894)

Стр. 128. «Возлюбленне, вѣрно твориши еже аще дѣлаеши въ братію и въ странья, иже свидѣтельствоваши о твоей любви предъ церковію: ихже предпославъ достойно Богу, добръ твориши (3 Ін. 1:5, 6)» вместо: «Возлюбленне, вѣрно твориши еже аще дѣлаеши въ братію и въ странья, иже свидѣтельствоваши о твоей любви предъ церковію: ихже предпославъ достойно Богу, добръ твориши (3 Ін. 5, 6)» (ред. испр.)

Стр. 129. «кроткаго (тихаго, никого не смущающаго), во всемъ мѣрнаго, независтливаго» вместо: «кроткаго (тихаго, никого не смущающаго), въ всемъ мѣрнаго, независтливаго» (исправлено по 1894)

Стр. 130. «не прежде далъ Давиду и отрокамъ его отъ хлѣбовъ предложенія, какъ спросивши, чисты ли отроки отъ жены, — не чужой, а отъ своей супруги (1 Цар. 21)» вместо: «не прежде далъ Давиду и отрокамъ его отъ хлѣбовъ предложенія, какъ спросивши, чисты ли отроки отъ жены, — не чужой, а отъ своей супруги (1 Цар. 11)» (исправлено по 1894)

Стр. 135. «плѣнять всякій разумъ въ послушаніе Христово и низлагать мудрованія (2 Кор. 10:5)» вместо:

«пльнѣть всякій разумъ въ послушаніе Христова и низлагать мудрованія (1 Кор. 10:5)» (исправлено по 1894)

Стр. 136. «Правила на случай распространенія къмъ либо неправыхъ мыслей» вместо: «Правила на случай распрастраненія къмъ либо неправыхъ мыслей» (исправлено по 1894)

Стр. 146. «Апостоль, приводя о Критянахъ слова» вместо: «Апостоль, приводя о Критинахъ слова» (исправлено по 1894)

Стр. 163. «Премудрый говоритъ, что душа его мерзитъ старикомъ прелюбодѣемъ, умаляющимся умомъ (Сир. 25:3, 4).» вместо: «Премудрый говоритъ, что душа его мерзитъ старикомъ прелюбодѣемъ, умаляющимся умомъ (Сир. 25:4).» (исправлено по 1894)

Стр. 164. «о сихъ яже не у видѣть, повѣривъ Богу, сотвори ковчегъ» вместо: «о сихъ яже не увидѣть, повѣривъ Богу, сотвори ковчегъ» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 165. «върова Авраамъ Богови и вмѣнися ему въ правду (Быт. 15:6)» вместо: «върова Авраамъ Богови и вмѣнися ему въ правду (Быт. 15:8)» (исправлено по 1894)

Стр. 165. «праведный отъ въры живъ будетъ (Авв. 2:4)» вместо: «праведный отъ въры живъ будетъ (Авв. 2:3)» (исправлено по 1894)

Стр. 167. «εν καταστηματι (поступи, позѣ)» вместо: «εν καταστηματι (поступи, позѣ)» (ред. испр.)

Стр. 177. «Юношамъ только цѣломудріе внушать заповѣдуетъ» вместо: «Юношамъ только цѣломудріе внушать заповѣдутъ» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 183—184. «Слово незазорное, —
ακαταγνώστον, — то» вместо: «Слово незазорное, —
ακαταγνώστον, — то» (ред. испр.)

Стр. 187. «Благоугоднымъ быти, — ευαρεστους ειναι»
вместо: «Благоугоднымъ быти, — ευαρεστους ειναι» (ред.
испр.)

Стр. 196. «сонаслѣдницы же Христу (Рим. 8:16—17)»
вместо: «сонаслѣдницы же Христу (Рим. 8:16)» (ред. испр.)

Стр. 199. «вращающихся около имущества, — περι
την ουσιαν» вместо: «вращающихся около
имущества, — περ την ουσιαν» (исправлено по списку
опечаток 1882)

Стр. 202. «по Христъ убо молимъ (2 Кор. 5:20)»
вместо: «по Христъ убо молимъ (1 Кор. 2:20)» (исправлено
по 1894)

Стр. 203. «добронравіе христіанъ какъ гражданъ?»
вместо: «добронравіе христіанинина какъ гражданина?»
(исправлено по 1881)

Стр. 206. «что особенно разстроиваетъ добрыя
отношенія гражданъ» вместо: «что особенно
разстраиваетъ добрыя отношенія гражданъ» (исправлено
по списку опечаток 1882)

Стр. 206. «ευτρεπισμενοι, — благонастроенны»
вместо: «ηυτρεπισμενοι, — благонастроенны» (ред. испр.)

Стр. 214. «Это и выражаетъ — στυγητοι» вместо:
«Это и выражаетъ — συυητοι» (исправлено по 1894)

Стр. 215. «Благодать, χρηστοτης, — благостыня»
вместо: «Благодать, χρηστοτης, — благостыня» (ред. испр.)

Стр. 221. «Прилъжати, — проіютаσδαι, — стоять впереди» вместо: «Прилъжати, — проіютаσδαι, — стоять впереди» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 246. «видимъ св. Тимоѳея со св. Павломъ, въ числѣ другихъ спутниковъ его» вместо: «видимъ св. Тимоѳея со св. Павломъ, въ числѣ другихъ спутниковъ его» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 278. «захотѣли или вздумали учить закону, когда время закона уже прошло» вместо: «захотѣль или вздумалъ учить закону, когда время закона уже прошло» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 305. «Туже мысль выражаетъ и бл. Теофилактъ, съ нѣкоторымъ особымъ оттѣнкомъ» вместо: «Туже мысль выражаетъ и бл. Теофилактъ, съ которымъ особымъ оттѣнкомъ» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 363. «Равно поучаться поучайся, но сама браться за это дѣло не дерзай» вместо: «Равно поучаться поучайся, но сама браться за это дѣло не дерзай» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 389. «Чада имущу въ послушаніи со всякою честностію» вместо: «Чада имуща въ послушаніи со всякою честностію» (ред. испр.)

Стр. 404. «поставляетъ въ обязанность быть не клеветливыми» вместо: «поставляетъ въ обязанность быть не клеветными» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 405. «Чистымъ — и здѣсь, какъ выше честнымъ, σεμνας, — пользующимся уваженіемъ и благоговѣйнымъ» вместо: «Чистыми — и здѣсь, какъ

выше честными, σεμνας, — пользующимся уваженіемъ и благоговѣйнымъ» (ред. испр.)

Стр. 449. «γυμναζε, — упражняй себя въ дѣлахъ благочестія» вместо: «γυμνασων — упражняй себя въ дѣлахъ благочестія» (ред. испр.)

Стр. 477. «Вдовицы, которыя сами могли содержаться или которыхъ могли содержать» вместо: «Вдовицы, которыя сами могли содержать или которыхъ могли содержать» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 481. «Вулгата удерживаетъ такой переводъ: discant» вместо: «Вулгата удерживаетъ такой переводъ: discat» (ред. испр.)

Стр. 514. «боюся, да не како инымъ проповѣдуя самъ неключимъ буду (1 Кор. 9:27)» вместо: «боюся, да не како инымъ проповѣдуя самъ неключимъ буду (1 Кор. 2:27)» (исправлено по 1894)

Стр. 515. «о подсудимомъ, или намѣчаемомъ къ рукоположенію» вместо: «о подсудимомъ, или намѣчаемомъ въ рукоположенію» (исправлено по 1894)

Стр. 528. «И наши толковники всѣ эту мысль держать» вместо: «И наши толковники всю эту мысль держать» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 559. «Давида ради раба моего (3 Цар. 11:13)» вместо: «Давида ради раба моего (3 Цар. 11:12)» (исправлено по 1894)

Стр. 575. «Сказавъ же это, повторяетъ будто завѣщаніе, говоря вмѣсто: соблюди заповѣдь» вместо: Сказавъ же это, повторяетъ будто завѣщаніе, говоря

вмѣстѣ: соблюди заповѣдь» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 593. «Сокровиществующе, — αποθησαυριζοντας, отлагая какъ въ сокровищницу» вместо: «Сокровиществующе, — αποθησαβριζοντες, отлагая какъ въ сокровищницу» (ред. испр.)

Стр. 595. «Преданіе, — παραθηκην, — то, что съ довѣріемъ положено у кого-либо (пара) для храненія» вместо: «Преданіе, — παρακαταθηκη, — то, что съ довѣріемъ положено у кого-либо (пара) для храненія» (ред. испр.)

Стр. 599. «не туда направились, куда она указывала» вместо: «не туда направилась, куда она указывала» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 603. «съ Нимъ свосхотѣль (συμψηφισαμενου)» вместо: «съ Нимъ свосхотѣль (συμψιψισαμενου)» (ред. испр.)

Стр. 605. «чадца моя, говоритъ, имиже паки бользную (Гал. 4:19)» вместо: «чадца моя, говоритъ, имиже паки бользную (Гал. 4:49)» (ред. испр.)

Стр. 608. «εν καθαρα συνειδησει, — въ чистой или по чистой совѣсти» вместо: «εν καθαρα συνειδησι, — въ чистой или по чистой совѣсти» (ред. испр.)

Стр. 630. «по Его благоволенію, — ката προθεσιν» вместо: «по Его благоволенію, — ката προφесιν» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 653. «Ибо если тамъ не срѣтимъ милости, все пропало — и на вѣки» вместо: «Ибо если тамъ не срѣтилъ милости, все пропало — и на вѣки» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 655. «въ настоящемъ отдѣленіи — 2:1—13. Но какъ далѣе, — со 2:14, — говоритъ Апостоль» *вместо:* «въ настоящемъ отдѣленіи — 2:1—13. Но какъ далѣе, — со 2:13, — говоритъ Апостоль» (ред. испр.)

Стр. 663. «Подъ — *πραγματεια*ς — же даетъ видѣть всѣ хлопоты, сдѣлки, суеты» *вместо:* «Подъ — *πραγματεια*ι — же даетъ видѣть всѣ хлопоты, сдѣлки, суеты» (ред. испр.)

Стр. 669. «Богъ, воплотившійся нашего ради спасенія» *вместо:* «Богъ, воплотившійся нашего рода спасенія» (исправлено по 1894)

Стр. 696. «Наипаче бо преспѣютъ въ нечестіе, — *επι πλεων γαρ προκοψουσιν ασεβειας*» *вместо:* «Наипаче бо преспѣютъ въ нечестіе, — *επι πλεων γαρ προκοψουσι ασεβειας*» (ред. испр.)

Стр. 703. «преемство родовъ вслѣдствіе чадородія называли воскресеніемъ» *вместо:* «преемства родовъ вслѣдствіе чадородія называли воскресеніемъ» (исправлено по 1894)

Стр. 730. «(*υβριστικως*, — бранчиво, грубо) отвѣчаетъ онъ Богу» *вместо:* «(*υβριστικως*, — бранчиво, грубо) отвѣчаетъ онъ Богу» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 731. «Ибо «къ благодѣтелю Богу не знающій благодарности какъ поимѣетъ благодарность къ людямъ?»» *вместо:* «Но «къ благодѣтелю Богу не знающій благодарности какъ поимѣетъ благодарность къ людямъ?»» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 734. «Напыщени, — *τετυφωμενοι*» *вместо:* «Напыщени, — *κετοφωμενοι*» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 737. «Совѣсть зазира́ла открыто это дѣлать, или опасеніе было, что встрѣтять препоны, открыто дѣйствовать» *вместо*: «Совѣсть зазира́ла открыто это дѣлать, или опасеніе было, что встрѣтять препоны, открыть дѣйствія» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 746. «да и нечего ожидать намъ покоя, для насъ онъ не положень» *вместо*: «да и нечего ожидать намъ покоя, для насъ не положень» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 748. «Привѣту, — проѡεσει, — настроенію моего произволенія» *вместо*: «Привѣту, — проѡεση, — настроенію моего произволенія» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 755. «не ревнуй лукавнующимъ, и спѣющему въ пути своемъ челоѡьку» *вместо*: «не ревнуй лукавнующими, и спѣющему въ пути своемъ челоѡьку» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 756. «и яже вѡѡрена суть тебѣ, επιστωθης» *вместо*: «и яже вѡѡрена суть тебѣ, επιστωθεις» (исправлено по 1894)

Стр. 763. «совершенъ выразилъ словомъ: αρτιος» *вместо*: «совершенъ выразилъ словомъ: αρτως» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 764. «сдѣлаться такимъ же складнымъ, — αρτιος» *вместо*: «сдѣлаться такимъ же складнымъ, — αρτως» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 764. «Уготованъ, — εξηρτισμενος, пригодень, прилажень» *вместо*: «Уготованъ, — απηρτισμενος, пригодень, прилажень» (исправлено по 1894)

Стр. 774. «Замѣчательно, что изберутъ, — по греч. ἐπισωρεύουσιν» вместо: «Замѣчательно, что изберутъ, — по греч. επισωρευουσι» (ред. испр.)

Стр. 775. «Не можетъ быть ничего выразительнѣе этого слова: ἐπισωρεύουσιν» вместо: «Не можетъ быть ничего выразительнѣе этого слова: επισωρευουσι» (ред. испр.)

Стр. 775. «предадутъ вы, и на соборищахъ бѣютъ васъ, и предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради (Мѡ. 10:17)» вместо: «предадутъ вы, и на соборищахъ бѣютъ васъ, и ведени будете Мене ради (Мѡ. 10:17)» (исправлено по 1894)

Стр. 776. «Служеніе твое извѣстно сотвори, — πληροφορήσον» вместо: «Служеніе твое извѣстно сотвори, — πληροφορησον» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 780. «что желаетъ разрѣшиться и со Христомъ быти (Флп. 1:23)» вместо: «что желаетъ разрѣшиться и со Христомъ быти (— 1, 23)» (ред. испр.)

Стр. 795. «свою мастерскую мѣдныхъ издѣлій, — χαλκευς» вместо: «свою мастерскую мѣдныхъ издѣлій, — χαλκεος» (исправлено по списку опечаток 1882)

Стр. 796. «Скорѣе онъ былъ товарищъ Димитрія, среброковача» вместо: «Скорѣе онъ былъ товарищъ Димитрія, среброкавача» (исправлено по 1894)

Варианты редакцій

Стр. 228. «авторитетомъ одобрительнымъ представляють неправое мудрованіе ума» (1881, 1882) // «авторитетомъ одобрительнымъ подкрѣпляютъ неправое мудрованіе ума» (1894)

Стр. 239. «в) Послѣднее наконецъ благословеніе» (1881, 1882) / «(в) (Ст. 15)... Благодать со вѣсьми вами. Аминь. Послѣднее наконецъ благословеніе» (1894)

Стр. 240. «молитвенно благожелаетъ вѣрующимъ благодати» (1881, 1882) / «молитвенно благожелалъ вѣрующимъ благодати» (1894)

Стр. 289. «Таково проповѣданное Апостолами христіанское ученіе во всемъ его составѣ» (1882(II), 1882) // «Проповѣданное Апостолами христіанское ученіе здраво во всемъ его составѣ» (1894)

Стр. 303. «Почему — хочешь спастися, — вѣруй въ Господа» (1882(II), 1882) // «Почему, если хочешь спастися, — вѣруй въ Господа» (1894)

Стр. 320. «Отъ нихже есть Именей и Александръ, ихже предахъ сатанъ, да научатся не хулити» (1882(II), 1882) // «Отъ нихже есть Именей и Александръ, ихже предахъ сатанъ, да накажутся не хулити» (1894)

Стр. 339. «не только никакой не принесетъ пользы, но и повредить. Благодать вѣры» (1882(II), 1882) // «не только никакой не принесетъ пользы, но и повредить (послужить къ большому осужденію). Благодать вѣры» (1894)

Стр. 440. «ничѣмъ не брезговать и не мерзить, будто нечистымъ» (1882(II), 1882) // «ничѣмъ не брезговать и не гнушаться, будто нечистымъ» (1894)

Стр. 505. В издании 1882(II) перед основным текстом после заголовка следуют слова: «Въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею, послѣ предисловія (1, 1—8), содержатся правила въ руководство св. Тимоѳею при исполненіи имъ возложенныхъ на него архипастырскихъ обязанностей. Частнѣе въ семь посланіи предлагаются наставленія: 1) о вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти (1, 8—20); 2) относительно церковныхъ порядковъ и относительно лицъ, избираемыхъ въ церковный клиръ (2—3, 13); 3) какъ дѣйствовать на пасомыхъ и ихъ руководить. Въ частности здѣсь идетъ рѣчь А) вообще о достодожномъ настоятельствѣ (3, 14—4, 16) и Б) о томъ, какъ учить и руководить пасомыхъ, судя по ихъ состояніямъ (5—6, 19), именно а) какъ поступать въ отношеніи къ лицамъ разныхъ возрастовъ (5, 12), б) какъ устроить вдовицъ (5, 3—16), в) какъ дѣйствовать относительно пресвитеровъ (5, 17—25), г) какъ и чему учить рабовъ и богатыхъ (6, 1—19). — Въ книжкахъ «Душеполезнаго Чтенія» 1881 года (начиная съ іюльской) предложено толкованіе на 1-ю и 1-ю части посланія. Изъ 3-й части протолкованы наставленія подъ буквами А) и Б), въ частности подъ буквами а и б. Теперь слѣдуетъ толкованіе на пунктъ подъ буквою в.»

Стр. 524. «неизвѣстными остаются, такъ что нельзя съ разу сказать» (1882(II), 1882) // «неизвѣстными остаются, такъ что нельзя съ перваго разу сказать» (1894)

Стр. 580. «Онъ есть Сый, присносый, источникъ жизни имѣющій въ Себѣ» (1882(II), 1882) // «Онъ есть

Сый, присносущій, источникъ жизни имѣющій въ Себѣ» (1894)

Стр. 626. «будь готовъ и страдать за Него, и обратно вмѣстѣ съ страданіемъ за благовѣстіе, не переставая благовѣствовать» (1882(II), 1882) // «будь готовъ и страдать за Него, и обратно — вмѣстѣ съ страданіемъ за благовѣстіе, не переставай благовѣствовать» *вместо* (1894)

Стр. 627. «Богъ явилъ такую силу въ устроеніи нашего спасенія и призваніи» (1882(II), 1882) // «Богъ явилъ такую силу въ устроеніи нашего спасенія и призванія» (1894)

Стр. 630. «каждый спасаемый вступаетъ въ участіе въ немъ, именно, — вступаетъ, будучи призываемъ благовѣстіемъ» (1882(II), 1882) // «каждый спасаемый вступаетъ въ участіе въ немъ, а именно: вступаетъ, будучи призываемъ благовѣстіемъ» (1894)

Стр. 631. «Отъ чего не всѣ званые спасаются, и званыхъ больше избранныхъ» (1882(II), 1882) // «Оттого и не всѣ званые спасаются, и званыхъ больше, нежели избранныхъ» (1894)

Стр. 661. «Ты же злопостражди, яко добръ воинъ Христовъ» (1882(II), 1882) // «Ты же злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ» (1894)

Стр. 705. «Степень ея твердости и силы зависитъ отъ степени и силы его преданности Богу» (1882(II), 1882) // «Степень твердости и силы вѣры cadaго зависитъ отъ степени и силы его преданности Богу» (1894)

Стр. 782. «не уклонился отъ программы свыше начертанной, — ибо въ исполненіи Духъ Божій

руководилъ имъ, показывая, куда когда идти» (1882(II), 1882) // «не уклонился отъ программы свыше начертанной, — ибо въ исполненіи ея Духъ Божій руководилъ мною, показывая, куда когда идти» (1894)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ